

АДВОКАТСКАЯ ПАЛАТА
КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ

ИНФОРМАЦИОННЫЙ БЮЛЛЕТЕНЬ

№ 11 (164)
Ноябрь 2018 года

В номере:

НОВОЕ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

- 3 Федеральный закон от 12.11.2018 N 403-ФЗ
О создании, упразднении некоторых военных судов
и образовании постоянных судебных присутствий в составе некоторых
военных судов
- 6 Федеральный закон от 12.11.2018 N 410-ФЗ
О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных
правонарушениях
- 7 Федеральный закон от 12.11.2018 N 411-ФЗ
О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс
Российской Федерации
- 8 Федеральный закон от 12.11.10.2018 N 417-ФЗ
О внесении изменений в статью 30.13 Кодекса Российской Федерации
об административных правонарушениях
- 9 Федеральный закон от 12.11.2018 N 420-ФЗ
О внесении изменений в статью 322.3 Уголовного кодекса
Российской Федерации
- 10 Федеральный закон от 28.11.2018 N 451-ФЗ
О внесении изменений в отдельные законодательные акты
Российской Федерации

СУДЕБНАЯ И АРБИТРАЖНАЯ ПРАКТИКА

- 60 Постановление Конституционного суда РФ от 9 ноября 2018 г. N 39-П
По делу о проверке конституционности частей первой и третьей статьи 1, частей первой, третьей и четвертой статьи 35 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан А.В. Лушникова, А.С. Пушкарева и И.С. Пушкарева
- 73 Постановление Конституционного суда РФ от 12 ноября 2018 г. N 40-П
По делу о проверке конституционности абзаца второй части третьей статьи 445 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина В.С. Волосникова
- 79 Постановление Конституционного суда РФ от 14 ноября 2018 г. N 41-П
По делу о проверке конституционности статьи 46 Федерального закона «Об образовании в РФ» в связи с жалобой гражданки И.В. Серединой
- 85 Постановление Конституционного суда РФ от 16 ноября 2018 г. N 43-П
По делу о проверке конституционности части первой статьи 44 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан А.Б. Болчинского и Б.А. Болчинского
- 90 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29 ноября 2018 г. N 41
О судебной практике по Уголовным делам о нарушениях требований охраны труда, правил безопасности при ведении строительных или иных работ либо требований промышленной безопасности опасных производственных объектов
- 93 Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 23 октября 2018 г. по делу N А56-27610/2017
- 95 Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 20 ноября 2018 г. N АПЛ18-475
- 99 Обзор практики Конституционного суда Российской Федерации за второй и третий кварталы 2018 года
(утв. 25 октября 2018 г.)
- 108 Обзор Судебной практики Верховного Суда Российской Федерации N 3 (2018)
(утв. Президиумом ВС РФ 14.11.2018 г.)
- 190 Обзор практики рассмотрения судами дел, связанных с изменением вида разрешенного использования земельного участка
(утв. Президиумом ВС РФ 14.11.2018 г.)

Над выпуском работали:

Президент Адвокатской палаты Красноярского края **И.И. Кривоколеско**

Секретарь Квалификационной комиссии Адвокатской палаты Красноярского края **И.А. Оберман**

Подготовлено с использованием справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

Адрес редакции: 660135, г. Красноярск, ул. Взлетная, 5г.

Тел./факс: +7 (391) 277-74-54. Тел.: +7 (391) 277-74-52

E-mail: advokat_palata@mail.ru

Система военных судов приводится в соответствие с существующим военно-административным делением.

12 ноября 2018 года

N 403-ФЗ

**РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ
ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ЗАКОН**

**О СОЗДАНИИ,
УПРАЗДНЕНИИ НЕКОТОРЫХ ВОЕННЫХ СУДОВ
И ОБРАЗОВАНИИ ПОСТОЯННЫХ СУДЕБНЫХ
ПРИСУТСТВИЙ В СОСТАВЕ НЕКОТОРЫХ
ВОЕННЫХ СУДОВ**

Принят
Государственной Думой
25 октября 2018 года

Одобен
Советом Федерации
7 ноября 2018 года

Статья 1

В связи с принятием Федерального конституционного закона от 29 июля 2018 года N 1-ФКЗ «О внесении изменений в Федеральный конституционный закон «О судебной системе Российской Федерации» и отдельные федеральные конституционные законы в связи с созданием кассационных судов общей юрисдикции и апелляционных судов общей юрисдикции и в соответствии со статьей 17 Федерального конституционного закона от 31 декабря 1996 года N 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации», статьей 1, частью 4 статьи 13 и частью 3 статьи 21 Федерального конституционного закона от 23 июня 1999 года N 1-ФКЗ «О военных судах Российской Федерации»:

- 1) создать Центральный окружной военный суд;
- 2) местом постоянного пребывания Центрального окружного военного суда является город Екатеринбург Свердловской области;

КонсультантПлюс: примечание.

П. 3 вступает в силу со дня начала деятельности Центрального окружного военного суда, но не позднее 01.10.2019.

- 3) в составе Центрального окружного военного суда образовать постоянное судебное присутствие в городе Самаре Самарской области;

КонсультантПлюс: примечание.

П. 4 вступает в силу со дня начала деятельности Центрального окружного военного суда, но не позднее 01.10.2019.

- 4) упразднить Приволжский окружной военный суд, передав в юрисдикцию Центрального окружного военного суда вопросы осуществления правосудия, относящиеся к ведению Приволжского окружного военного суда;

КонсультантПлюс: примечание.

П. 5 вступает в силу со дня начала деятельности Центрального окружного военного суда, но не позднее 01.10.2019.

- 5) упразднить Уральский окружной военный суд, передав в юрисдикцию Центрального окружного военного суда вопросы осуществления правосудия, относящиеся к ведению Уральского окружного военного суда;

КонсультантПлюс: примечание.

П. 6 вступает в силу со дня начала деятельности Центрального окружного военного суда, но не позднее 01.10.2019.

- б) переименовать следующие окружные военные суды:

Восточно-Сибирский окружной военный суд - во 2-й Восточный окружной военный суд;

Дальневосточный окружной военный суд - в 1-й Восточный окружной военный суд;

Ленинградский окружной военный суд - в 1-й Западный окружной военный суд;

Московский окружной военный суд - во 2-й Западный окружной военный суд;

Северо-Кавказский окружной военный суд - в Южный окружной военный суд;

КонсультантПлюс: примечание.

П. 7 вступает в силу со дня начала деятельности Центрального окружного военного суда, но не позднее 01.10.2019.

- 7) упразднить Западно-Сибирский окружной военный суд, передав в юрисдикцию 2-го Восточного окружного военного суда вопросы осуществления правосудия, относящиеся к ведению Западно-Сибирского окружного военного суда;

КонсультантПлюс: примечание.

П. 8 вступает в силу со дня начала деятельности Центрального окружного военного суда, но не позднее 01.10.2019.

- 8) в составе 2-го Восточного окружного военного суда образовать постоянное судебное присутствие в городе Новосибирске Новосибирской области;

КонсультантПлюс: примечание.

П. 9 вступает в силу со дня начала деятельности Центрального окружного военного суда, но не позднее 01.10.2019.

- 9) упразднить 3-й окружной военный суд, передав в юрисдикцию 2-го Восточного, 2-го Западного, Центрального, Южного окружных военных судов и Северного флотского военного суда вопросы осуществления правосудия, относящиеся к ведению 3-го окружного военного суда;

10) упразднить Балашихинский гарнизонный военный суд, передав в юрисдикцию Реутовского гарнизонного военного суда вопросы осуществления правосудия, относящиеся к ведению Балашихинского гарнизонного военного суда;

11) в составе Реутовского гарнизонного военного суда образовать постоянное судебное присутствие в городе Балашихе Московской области;

12) упразднить Краснознаменский гарнизонный военный суд, передав в юрисдикцию Одинцовского гарнизонного военного суда вопросы осуществления правосудия, относящиеся к ведению Краснознаменского гарнизонного военного суда;

13) в составе Одинцовского гарнизонного военного суда образовать постоянное судебное присутствие в городе Краснознаменске Московской области;

14) упразднить 61 гарнизонный военный суд, передав в юрисдикцию Омского гарнизонного военного суда вопросы осуществления правосудия, относящиеся к ведению 61 гарнизонного военного суда;

15) упразднить 94 гарнизонный военный суд, передав в юрисдикцию 235 гарнизонного военного суда вопросы осуществления правосудия, относящиеся к ведению 94 гарнизонного военного суда;

16) упразднить 95 гарнизонный военный суд, передав в юрисдикцию Владимирского гарнизонного военного суда вопросы осуществления правосудия, относящиеся к ведению 95 гарнизонного военного суда;

17) упразднить 101 гарнизонный военный суд, передав в юрисдикцию Оренбургского гарнизонного военного суда вопросы осуществления правосудия, относящиеся к ведению 101 гарнизонного военного суда;

18) упразднить Черемховский гарнизонный военный суд, передав в юрисдикцию Иркутского гарнизонного военного суда вопросы осуществления правосудия, относящиеся к ведению Черемховского гарнизонного военного суда;

19) установить, что юрисдикция гарнизонных военных судов, указанных в пунктах 10 - 18 настоящей статьи, распространяется на территории, где расположены военные гарнизоны, войска, воинские формирования, учреждения и органы, в которых федеральным законом предусмотрена военная служба, дислоцированные на территориях следующих административно-территориальных образований субъектов Российской Федерации, в границах, существующих на день вступления в силу настоящего Федерального закона:

Реутовского гарнизонного военного суда - на территории, где расположены военные гарнизоны, войска, воинские формирования и органы, в которых федеральным законом предусмотрена военная служба, дислоцированные в Ногинском и Щелковском муниципальных районах Московской области, городских округах Балашиха, Ивантеевка, Котельники, Ликино-Дулево, Лосино-Петровский, Орехово-Зуево, Павловский Посад, Реутов, Рошаль, Фрязино, Шатура, Черноголовка, Электрогорск, Электросталь Московской области, и территории по месту дислокации воинских частей и организаций, относившихся к ведению Балашихинского гарнизонного военного суда;

Одинцовского гарнизонного военного суда - на территории, где расположены военные гарнизоны, войска, воинские формирования и органы, в которых федеральным законом предусмотрена военная служба, дислоцированные в Волоколамском, Лотошинском, Одинцовском, Можайском муниципальных районах Московской области, городских округах Власиха, Восход, Звенигород, Истра, Красногорск, Краснознаменск, Руза, Шаховская Московской области, и территории по месту дислокации воинских частей и организаций, относившихся к ведению Краснознаменского гарнизонного военного суда;

Омского гарнизонного военного суда - на территории, где расположены военные гарнизоны, войска,

воинские формирования и органы, в которых федеральным законом предусмотрена военная служба, дислоцированные в Омской области, и территории по месту дислокации воинских частей и организаций, относившихся к ведению 61 гарнизонного военного суда;

235 гарнизонного военного суда - на территории городов Бронницы, Дзержинского, Жуковского, Климовска, Лыткарино, Люберцы, Протвино, Пущино и Щербинки, Воскресенского, Домодедовского, Егорьевского, Ленинского, Люберецкого, Подольского, Раменского, Серпуховского, Ступинского и Чеховского районов Московской области, района Хамовники Центрального административного округа, района Беговой Северного административного округа, Лосиноостровского района Северо-Восточного административного округа, районов Гольяново, Новогиреево и Сокольники Восточного административного округа, Рязанского района Юго-Восточного административного округа и района Очаково-Матвеевское Западного административного округа города Москвы и территории по месту дислокации воинских частей и организаций, относившихся к ведению 94 гарнизонного военного суда;

Владимирского гарнизонного военного суда - на территории, где расположены военные гарнизоны, войска, воинские формирования и органы, в которых федеральным законом предусмотрена военная служба, дислоцированные в Александровском, Вязниковском, Гороховецком, Гусь-Хрустальном, Камешковском, Киржачском, Ковровском, Кольчугинском, Меленковском, Муромском, Петушинском, Селивановском, Собинском, Судогодском, Суздальском, Юрьев-Польском муниципальных районах Владимирской области, городских округах Владимир, Ковров, Муром, Гусь-Хрустальный Владимирской области, и территории по месту дислокации воинских частей и организаций, относившихся к ведению 95 гарнизонного военного суда;

Оренбургского гарнизонного военного суда - на территории, где расположены военные гарнизоны, войска, воинские формирования и органы, в которых федеральным законом предусмотрена военная служба, дислоцированные в Оренбургской области, и территории по месту дислокации воинских частей и организаций, относившихся к ведению 101 гарнизонного военного суда;

Иркутского гарнизонного военного суда - на территории городов Братска, Зимы, Иркутска, Саянска, Свирска, Тулуна, Усолье-Сибирского, Усть-Илимска и Черемхово, Аларского, Ангарского, Балаганского, Баяндаевского, Бодайбинского, Боханского, Братского, Жигаловского, Заларинского, Зиминского, Иркутского, Казачинско-Ленского, Катангского, Качугского, Киренского, Куйтунского, Мамско-Чуйского, Нижнеилимского, Нижнеудинского, Нукутского, Ольхонского, Осинского, Слюдянского, Тайшетского, Тулунского, Усольского, Усть-Илимского, Усть-Кутского, Усть-Удинского, Чунского, Шелеховского и Эхирит-Булагатского районов Иркутской области и территории по месту дислокации воинских частей и организаций, относившихся к ведению Черемховского гарнизонного военного суда.

Статья 2

1. Настоящий Федеральный закон вступает в силу со дня его официального опубликования, за исключением пунктов 3 - 9 статьи 1 настоящего Федерального закона.

2. Пункты 3 - 9 статьи 1 настоящего Федерального закона вступают в силу со дня начала деятельности Центрального окружного военного суда, но не позднее 1 октября 2019 года.

3. Председатели кассационного военного суда и апелляционного военного суда назначаются на должности в установленном порядке в течение трех месяцев со дня официального опубликования настоящего Федерального закона.

4. Кассационный военный суд и апелляционный военный суд считаются образованными со дня назначения на должности не менее одной второй от установленной численности судей соответствующего суда. Решение о дне начала деятельности указанных судов принимает Пленум Верховного Суда Российской Федерации и официально извещает об этом не позднее 1 октября 2019 года.

5. Центральный окружной военный суд считается образованным со дня назначения на должности не менее одной второй от установленной численности судей указанного суда. Решение о дне начала деятельности Центрального окружного военного суда принимает Пленум Верховного Суда Российской Федерации и официально извещает об этом не позднее 1 октября 2019 года.

6. Председатель Центрального окружного военного суда назначается на должность в установленном порядке в течение трех месяцев со дня официального опубликования настоящего Федерального закона.

7. Лица, назначенные на день вступления в силу настоящего Федерального закона на должности председателей, заместителей председателей и судей окружных военных судов, переименованных в соответствии с пунктом 6 статьи 1 настоящего Федерального закона, продолжают замещать эти должности без переназначения.

8. Финансовое обеспечение расходных обязательств, связанных с исполнением настоящего Федерального закона, осуществляется за счет федерального бюджета в пределах бюджетных ассигнований, выделенных на содержание судов общей юрисдикции.

9. Правительству Российской Федерации обеспечить деятельность вновь созданного Центрального окружного военного суда и вновь образованных постоянных судебных присутствий за счет федерального бюджета в пределах средств, выделенных на содержание судов общей юрисдикции.

10. Судебному департаменту при Верховном Суде Российской Федерации:

1) осуществить организационно-штатные мероприятия по созданию Центрального окружного военного суда в городе Екатеринбурге Свердловской области, образованию постоянных судебных присутствий в городе Самаре Самарской области и городе Новосибирске Новосибирской области в пределах установленной штатной численности судей военных судов

с использованием зданий, занимаемых Приволжским, Уральским и Западно-Сибирским окружными военными судами;

2) осуществить мероприятия по образованию постоянных судебных присутствий Реутовского гарнизонного военного суда в городе Балашихе Московской области и Одинцовского гарнизонного военного суда в городе Краснознаменске Московской области в пределах штатной численности судей военных судов с использованием зданий, занимаемых Балашихинским и Краснознаменским гарнизонными военными судами, а также по упразднению Западно-Сибирского, Приволжского, Уральского, 3-го окружных военных судов, Балашихинского, Краснознаменского, Черемховского, 61, 94, 95, 101 гарнизонных военных судов.

Президент
Российской Федерации
В. ПУТИН

Москва, Кремль
12 ноября 2018 года
N 403-ФЗ

Системы видео-конференц-связи будут использоваться при рассмотрении дел об административных правонарушениях.

12 ноября 2018 года

N 410-ФЗ

РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ

ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ЗАКОН

**О ВНЕСЕНИИ ИЗМЕНЕНИЙ
В КОДЕКС РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ**Принят
Государственной Думой
23 октября 2018 годаОдобен
Советом Федерации
7 ноября 2018 года

Внести в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях (Собрание законодательства Российской Федерации, 2002, N 1, ст. 1; 2003, N 27, ст. 2708; 2004, N 44, ст. 4266; 2005, N 19, ст. 1752; N 30, ст. 3104; N 40, ст. 3986; 2006, N 18, ст. 1907; 2007, N 31, ст. 4007; N 41, ст. 4845; N 49, ст. 6065; 2009, N 29, ст. 3597; 2010, N 18, ст. 2145; N 30, ст. 4002, 4006; N 41, ст. 5192; N 52, ст. 6996; 2011, N 1, ст. 10; N 17, ст. 2310; N 29, ст. 4289; N 30, ст. 4590; N 50, ст. 7346, 7351, 7352; 2012, N 24, ст. 3068; N 31, ст. 4322; N 53, ст. 7602; 2013, N 27, ст. 3458; N 30, ст. 4028, 4040; N 44, ст. 5633; N 48, ст. 6161; 2014, N 11, ст. 1098; N 30, ст. 4211, 4259; N 42, ст. 5615; N 52, ст. 7548; 2015, N 7, ст. 1023; N 10, ст. 1411; N 48, ст. 6711; 2016, N 11, ст. 1491; N 14, ст. 1907; N 23, ст. 3285; N 26, ст. 3876; N 27, ст. 4223; 2017, N 1, ст. 51; N 15, ст. 2140; N 31, ст. 4772, 4813; N 50, ст. 7548; 2018, N 7, ст. 973; N 32, ст. 5091) следующие изменения:

1) статью 24.3 дополнить частью 2.1 следующего содержания:

«2.1. Использование систем видео-конференц-связи в закрытом судебном заседании не допускается.»;

2) статью 26.2 дополнить частью 4 следующего содержания:

«4. В качестве доказательств допускаются объяснения участников производства по делу об административном правонарушении, полученные путем использования систем видео-конференц-связи.»;

3) статью 29.4 дополнить частью 4 следующего содержания:

«4. В случае, предусмотренном статьей 29.14 настоящего Кодекса, судья разрешает вопрос об участии в судебном заседании лиц, указанных в статьях 25.1 - 25.10 настоящего Кодекса, путем использования систем видео-конференц-связи, о чем выносится соответствующее определение.»;

4) главу 29 дополнить статьей 29.14 следующего содержания:

«Статья 29.14. Участие в судебном заседании путем использования систем видео-конференц-связи

1. В случае, если судьей признано обязательным присутствие в судебном заседании участника производства по делу об административном правонаруше-

нии, который по объективным причинам не имеет такой возможности, судья разрешает вопрос об участии указанного лица в судебном заседании путем использования систем видео-конференц-связи при наличии технической возможности. Судья разрешает вопрос об участии в судебном заседании путем использования систем видео-конференц-связи по ходатайству участника производства по делу об административном правонарушении либо по собственной инициативе.

2. Системы видео-конференц-связи судов могут использоваться в суде по месту жительства, месту пребывания или месту нахождения участника производства по делу об административном правонарушении, присутствие которого признано обязательным в судебном заседании, но который не имеет возможности прибыть в судебное заседание, проводимое судьей, рассматривающим дело об административном правонарушении. В целях обеспечения участия в судебном заседании лиц, находящихся в местах содержания под стражей или местах лишения свободы, используются системы видео-конференц-связи соответствующих учреждений.

3. Об участии в судебном заседании лиц, присутствие которых признано обязательным в судебном заседании, путем использования систем видео-конференц-связи судья выносит определение. Копии такого определения не позднее следующего рабочего дня после дня вынесения определения направляются соответствующим участникам производства по делу об административном правонарушении, а также в соответствующий суд или учреждение, в которых будет организована видео-конференц-связь.

4. Судья, рассматривающий дело об административном правонарушении, устанавливает связь с судом или учреждением, в которых используются системы видео-конференц-связи, для обеспечения участия в судебном заседании лица, присутствие которого признано обязательным в судебном заседании. Судья, осуществляющий организацию видео-конференц-связи, проверяет явку и устанавливает личность явившихся лиц, а также выполняет иные процессуальные действия, в частности при необходимости берет у свидетелей, экспертов, переводчиков подписку о разъяснении им прав и обязанностей и предупреждении об ответственности за их нарушение, принимает от участников производства по делу об административном правонарушении письменные материалы. Все документы, полученные в суде, в котором была организована видео-конференц-связь, не позднее следующего рабочего дня после дня проведения судебного заседания направляются судьей, рассматривающему дело об административном правонарушении.

5. В случае, если для обеспечения участия в деле об административном правонарушении лиц, находящихся в местах содержания под стражей или в местах лишения свободы, используются системы видео-конференц-связи этих учреждений, получение подписки у данных лиц о разъяснении им судьей, рассматривающим дело об административном правонарушении, прав и обязанностей и предупреждении об ответственности за их нарушение осуществляется при техническом содействии администрации этих учреждений.

6. Судья, рассматривающий дело об административном правонарушении, отказывает в удовлетворении ходатайства об участии в судебном заседании путем использования систем видео-конференц-связи в случаях, если:

1) отсутствует техническая возможность для участия в судебном заседании путем использования систем видео-конференц-связи;

2) рассмотрение дела об административном правонарушении осуществляется в закрытом судебном заседании.

7. Правила, установленные настоящей статьей, подлежат применению при рассмотрении судьями жалоб на постановления по делам об административных правонарушениях при наличии технической возможности.»;

5) в статье 30.4:

а) слова «При подготовке» заменить словами «1. При подготовке»;

б) дополнить частью 2 следующего содержания:

«2. При подготовке к рассмотрению жалобы на постановление по делу об административном правонарушении судья также разрешает вопрос об участии в судебном заседании лиц, присутствие которых необходимо при рассмотрении жалобы, путем использования систем видео-конференц-связи.».

Президент
Российской Федерации
В. ПУТИН

Москва, Кремль
12 ноября 2018 года
N 410-ФЗ

Отмена постановления о прекращении уголовного дела по истечении года со дня его вынесения теперь допускается только по решению суда.

12 ноября 2018 года

N 411-ФЗ

РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ

ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ЗАКОН

**О ВНЕСЕНИИ ИЗМЕНЕНИЙ
В УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ КОДЕКС
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Принят
Государственной Думой
25 октября 2018 года

Одобен
Советом Федерации
7 ноября 2018 года

Внести в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (Собрание законодательства Российской Федерации, 2001, N 52, ст. 4921; 2002, N 22, ст. 2027; N 30, ст. 3015; 2003, N 27, ст. 2706; N 50, ст. 4847; 2007, N 24, ст. 2830, 2833; N 50, ст. 6235, 6236; 2008, N 49, ст. 5724; 2010, N 1, ст. 4; N 17, ст. 1985; N 27, ст. 3427, 3428; 2011, N 1, ст. 16; 2012, N 24, ст. 3070; 2013, N 9, ст. 875; N 30, ст. 4028; N 48, ст. 6165; N 52, ст. 6997; 2015, N 1, ст. 47; N 10, ст. 1406; N 27, ст. 3981; 2016, N 1, ст. 60; N 27, ст. 4255, 4256; 2017, N 14, ст. 2009, 2010; N 17, ст. 2455; N 31, ст. 4799; 2018, N 1, ст. 52; N 9, ст. 1284; N 17, ст. 2421) следующие изменения:

1) часть вторую статьи 29 дополнить пунктом 13 следующего содержания:

«13) о разрешении отмены постановления о прекращении уголовного дела или уголовного преследования в случае, предусмотренном частью первой.1 статьи 214 настоящего Кодекса.»;

2) пункт 8.1 части второй статьи 37 дополнить словами «, а также ходатайство о разрешении отмены постановления о прекращении уголовного дела или уголовного преследования в случае, предусмотренном частью первой.1 статьи 214 настоящего Кодекса»;

3) часть первую статьи 39 дополнить пунктом 7.1 следующего содержания:

«7.1) возбуждать перед судом ходатайство о разрешении отмены постановления о прекращении уголовного дела или уголовного преследования в случае, предусмотренном частью первой.1 статьи 214 настоящего Кодекса»;

4) в статье 137 слова «главами 43 - 45» заменить словами «главами 45.1 и 47.1»;

5) в статье 214:

а) дополнить частью первой.1 следующего содержания:

«1.1. Отмена постановления о прекращении уголовного дела или уголовного преследования по истечении одного года со дня его вынесения допускается на основании судебного решения, принимаемого в порядке, установленном статьями 125, 125.1 и 214.1 настоящего Кодекса. В случае, если уголовное дело или уголовное преследование прекращалось неоднократно, установ-

ленный настоящей частью срок исчисляется со дня вынесения первого соответствующего постановления.»;

б) в части третьей слова «в соответствии со статьями 413 и 414 настоящего Кодекса» исключить;

б) главу 29 дополнить статьей 214.1 следующего содержания:

«Статья 214.1. Судебный порядок получения разрешения отмены постановления о прекращении уголовного дела или уголовного преследования

1. В случае, предусмотренном частью первой.1 статьи 214 настоящего Кодекса, прокурор, руководитель следственного органа возбуждают перед судом ходатайство о разрешении отмены постановления о прекращении уголовного дела или уголовного преследования (далее также в настоящей статье - ходатайство), о чем выносится соответствующее постановление. В постановлении о возбуждении ходатайства излагаются конкретные, фактические обстоятельства, в том числе новые сведения, подлежащие дополнительному расследованию. К постановлению прилагаются материалы, подтверждающие обоснованность ходатайства.

2. Ходатайство рассматривается единолично судьей районного суда или военного суда соответствующего уровня по месту производства предварительного расследования с обязательным участием лица, возбудившего ходатайство, не позднее 14 суток со дня поступления материалов в суд. В судебном заседании вправе также участвовать прокурор, лицо, в отношении которого прекращено уголовное дело или уголовное преследование, его защитник и (или) законный представитель, потерпевший, его законный представитель и (или) представитель. Неявка в судебное заседание лиц, своевременно извещенных о времени рассмотрения ходатайства, не является препятствием для рассмотрения ходатайства судом.

3. В начале заседания судья объявляет, какое ходатайство подлежит рассмотрению, разъясняет явившимся в судебное заседание лицам их права и обязанности. Затем лицо, возбудившее ходатайство, обосновывает его, после чего исследуются поступившие материалы и заслушиваются другие явившиеся в судебное заседание лица.

4. Рассмотрев ходатайство, судья выносит одно из следующих постановлений:

1) о разрешении отмены постановления о прекращении уголовного дела или уголовного преследования;

2) об отказе в удовлетворении ходатайства о разрешении отмены постановления о прекращении уголовного дела или уголовного преследования.

5. Копия постановления судьи направляется лицу, возбудившему ходатайство, прокурору, а также лицу, в отношении которого прекращено уголовное дело или уголовное преследование, потерпевшему.

6. Постановление судьи может быть обжаловано в порядке, установленном главами 45.1 и 47.1 настоящего Кодекса.».

Президент
Российской Федерации
В. ПУТИН

Москва, Кремль
12 ноября 2018 года
N 411-ФЗ

Определены полномочия кассационных судов общей юрисдикции и кассационного военного суда по делам об административных правонарушениях.

12 ноября 2018 года

N 417-ФЗ

РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ

ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ЗАКОН

**О ВНЕСЕНИИ ИЗМЕНЕНИЙ
В СТАТЬЮ 30.13 КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ**

Принят
Государственной Думой
23 октября 2018 года

Одобен
Советом Федерации
7 ноября 2018 года

Статья 1

Внести в статью 30.13 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (Собрание законодательства Российской Федерации, 2002, N 1, ст. 1; 2008, N 49, ст. 5738; 2010, N 52, ст. 6996; 2014, N 23, ст. 2928; 2016, N 48, ст. 6733; 2018, N 32, ст. 5119) следующие изменения:

1) в части 1 слова «верховные суды республик, краевые, областные суды, суды городов Москвы, Санкт-Петербурга и Севастополя, суды автономной области и автономных округов» заменить словами «кассационные суды общей юрисдикции, в том числе кассационный военный суд»;

2) часть 2 изложить в следующей редакции:

«2. Вступившие в законную силу постановления по делу об административном правонарушении, решения по результатам рассмотрения жалоб, протестов правомочны пересматривать председатели кассационных судов общей юрисдикции, в том числе кассационного военного суда, их заместители либо по поручению председателя или его заместителей судьи указанных судов.»;

3) часть 3 изложить в следующей редакции:

«3. Председатель Верховного Суда Российской Федерации, его заместители либо по поручению Председателя Верховного Суда Российской Федерации или его заместителей судьи Верховного Суда Российской Федерации рассматривают жалобы, протесты на вступившие в законную силу постановления по делу об административном правонарушении, решения по результатам рассмотрения жалоб, протестов в случае, если они были рассмотрены в порядке, предусмотренном частью 2 настоящей статьи.»;

4) часть 5 признать утратившей силу.

Статья 2

1. Настоящий Федеральный закон вступает в силу со дня начала деятельности кассационных судов общей юрисдикции, определяемого в соответствии с частью 3 статьи 7 Федерального конституционного закона от

Федеральный закон от 12.11.10.2018 N 420-ФЗ

29 июля 2018 года N 1-ФКЗ «О внесении изменений в Федеральный конституционный закон «О судебной системе Российской Федерации» и отдельные федеральные конституционные законы в связи с созданием кассационных судов общей юрисдикции и апелляционных судов общей юрисдикции», за исключением положений, для которых настоящим Федеральным законом установлен иной срок вступления их в силу.

2. Положения настоящего Федерального закона, касающиеся полномочий кассационного военного суда по пересмотру вступивших в законную силу постановлений по делу об административном правонарушении и (или) решений по результатам рассмотрения жалоб, протестов, вступают в силу с момента вступления в силу соответствующих законодательных актов о внесении изменений в законодательство о военных судах.

3. Пересмотр вступивших в законную силу постановлений по делу об административном правонарушении и (или) решений по результатам рассмотрения жалоб, протестов осуществляется на основании положений Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, действующих на день подачи в суд жалобы, протеста на такие постановления и (или) решения.

4. Помимо случаев, указанных в части 3 статьи 30.13 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (в редакции настоящего Федерального закона), Председатель Верховного Суда Российской Федерации, его заместители либо по поручению Председателя Верховного Суда Российской Федерации или его заместителей судьи Верховного Суда Российской Федерации рассматривают жалобы, протесты на вступившие в законную силу постановления по делу об административном правонарушении, решения по результатам рассмотрения жалоб, протестов, если они были рассмотрены председателями верховных судов республик, краевых, областных судов, судов городов Москвы, Санкт-Петербурга и Севастополя, судов автономной области и автономных округов, окружных (флотских) военных судов или их заместителями, по правилам, предусмотренным Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях до дня вступления в силу настоящего Федерального закона.

Президент
Российской Федерации
В. ПУТИН

Москва, Кремль
12 ноября 2018 года
N 417-ФЗ

Введена уголовная ответственность за фиктивную постановку на учет иностранных граждан по месту пребывания в нежилом помещении.

12 ноября 2018 года

N 420-ФЗ

РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ
ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ЗАКОН

**О ВНЕСЕНИИ ИЗМЕНЕНИЙ
В СТАТЬЮ 322.3 УГОЛОВНОГО КОДЕКСА
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Принят
Государственной Думой
25 октября 2018 года

Одобен
Советом Федерации
7 ноября 2018 года

Внести в статью 322.3 Уголовного кодекса Российской Федерации (Собрание законодательства Российской Федерации, 1996, N 25, ст. 2954; 2013, N 51, ст. 6696) следующие изменения:

1) в наименовании слова «в жилом помещении» исключить;

2) в абзаце первом слова «в жилом помещении» исключить;

3) пункт 1 примечаний изложить в следующей редакции:

«1. Под фиктивной постановкой на учет иностранных граждан или лиц без гражданства по месту пребывания в Российской Федерации понимается постановка их на учет по месту пребывания в Российской Федерации на основании представления заведомо недостоверных (ложных) сведений или документов, либо постановка иностранных граждан или лиц без гражданства на учет по месту пребывания в Российской Федерации в помещении без их намерения фактически проживать (пребывать) в этом помещении или без намерения принимающей стороны предоставить им это помещение для фактического проживания (пребывания), либо постановка иностранных граждан или лиц без гражданства на учет по месту пребывания по адресу организации, в которой они в установленном порядке не осуществляют трудовую или иную не запрещенную законодательством Российской Федерации деятельность.».

Президент
Российской Федерации
В. ПУТИН

Москва, Кремль
12 ноября 2018 года
№420-ФЗ

Пересмотрен порядок разрешения гражданских и административных дел в судах.

28 ноября 2018 года

N 451-ФЗ

**РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ
ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ЗАКОН****О ВНЕСЕНИИ ИЗМЕНЕНИЙ
В ОТДЕЛЬНЫЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЕ АКТЫ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**Принят
Государственной Думой
20 ноября 2018 годаОдобен
Советом Федерации
23 ноября 2018 года**Статья 1**

В пункте 4 статьи 7 Федерального закона от 8 декабря 1995 года N 193-ФЗ «О сельскохозяйственной кооперации» (Собрание законодательства Российской Федерации, 1995, N 50, ст. 4870) слово «подведомственностью» заменить словом «компетенцией».

Статья 2

Внести в статью 52 Федерального закона от 16 июля 1998 года N 102-ФЗ «Об ипотеке (залоге недвижимости)» (Собрание законодательства Российской Федерации, 1998, N 29, ст. 3400) следующие изменения:

- 1) в наименовании слова «и подведомственность» исключить;
- 2) слова «и подведомственности» исключить.

Статья 3

Внести в Федеральный закон от 29 июля 1998 года N 135-ФЗ «Об оценочной деятельности в Российской Федерации» (Собрание законодательства Российской Федерации, 1998, N 31, ст. 3813; 2006, N 31, ст. 3456; 2011, N 1, ст. 43; 2014, N 30, ст. 4226) следующие изменения:

- 1) в части первой статьи 13 слово «подведомственность» заменить словом «компетенцией»;
- 2) в статье 24.6:
 - а) в части четвертой слово «подведомственностью» заменить словом «компетенцией»;
 - б) в части пятой слово «подведомственностью» заменить словом «компетенцией».

Статья 4

Внести в пункт 1 статьи 3 Федерального закона от 17 декабря 1998 года N 188-ФЗ «О мировых судьях в Российской Федерации» (Собрание законодательства Российской Федерации, 1998, N 51, ст. 6270; 2005, N 8, ст. 604; 2008, N 30, ст. 3603; 2010, N 7, ст. 701) следующие изменения:

- 1) подпункт 5 признать утратившим силу;

2) дополнить подпунктом 6.1 следующего содержания:

«6.1) дела по имущественным спорам, возникающим в сфере защиты прав потребителей при цене иска, не превышающей ста тысяч рублей;»;

- 3) подпункт 8 признать утратившим силу.

Статья 5

В пункте 1 статьи 1 Федерального закона от 30 мая 2001 года N 70-ФЗ «Об арбитражных заседателях арбитражных судов субъектов Российской Федерации» (Собрание законодательства Российской Федерации, 2001, N 23, ст. 2288; 2016, N 52, ст. 7492) слова «подведомственных им» заменить словами «отнесенных к их компетенции».

Статья 6

Внести в Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации (Собрание законодательства Российской Федерации, 2002, N 30, ст. 3012; 2004, N 31, ст. 3216; 2005, N 14, ст. 1210; 2006, N 1, ст. 8; 2007, N 41, ст. 4845; 2008, N 18, ст. 1941; N 24, ст. 2798; N 30, ст. 3594; 2009, N 26, ст. 3122; N 29, ст. 3642; 2010, N 18, ст. 2145; N 31, ст. 4163, 4197; N 52, ст. 6994; 2011, N 29, ст. 4291, 4301; N 50, ст. 7364; 2012, N 26, ст. 3439; N 53, ст. 7642; 2013, N 23, ст. 2884; N 27, ст. 3478, 3479; 2014, N 26, ст. 3392; 2015, N 1, ст. 29, 80; N 10, ст. 1411; N 14, ст. 2022; N 27, ст. 3945; 2016, N 1, ст. 11, 13, 29; N 7, ст. 906; N 10, ст. 1319, 1321; N 26, ст. 3889; N 48, ст. 6733; N 52, ст. 7484; 2017, N 27, ст. 3944; N 31, ст. 4772; 2018, N 32, ст. 5133) следующие изменения:

- 1) в части 6 статьи 4 слова «подведомственный арбитражному суду» заменить словами «относящийся к компетенции арбитражного суда»;
- 2) статью 25 изложить в следующей редакции:

«Статья 25. Порядок разрешения заявленного отвода

1. В случае заявления отвода арбитражный суд заслушивает мнение лиц, участвующих в деле, а также лица, которому заявлен отвод, если отводимый желает дать объяснения.

2. Вопрос об отводе судьи, рассматривающего дело единолично, разрешается тем же судьей.

3. Вопрос об отводе судьи при рассмотрении дела в коллегиальном составе разрешается этим же составом суда большинством голосов в отсутствие судьи, которому заявлен отвод. При равном числе голосов, поданных за отвод и против отвода, судья считается отведенным.

Вопрос об отводе, заявленном нескольким судьям или всему рассматриваемому делу составу суда, разрешается всеми судьями, рассматривающими дело, простым большинством голосов.

4. Вопрос об отводе помощника судьи, секретаря судебного заседания, эксперта, специалиста, переводчика разрешается составом суда, рассматривающим дело.

5. По результатам рассмотрения вопроса о самоотводе или об отводе выносятся определение.»;

3) в главе 4:

а) слова «§ 1. Подведомственность» исключить;

б) в статье 27:

наименование изложить в следующей редакции:

«Статья 27. Споры, относящиеся к компетенции арбитражных судов»;

в части 1 слова «Арбитражному суду подведомственны» заменить словами «Арбитражный суд рассматривает»;

в части 3 слово «подведомственности» заменить словом «компетенции»;

в части 4 слово «подведомственности» заменить словом «компетенции»;

в части 5 слова «подведомственные им» заменить словами «относящиеся к их компетенции»;

дополнить частью 7 следующего содержания:

«7. При обращении в арбитражный суд с заявлением, содержащим несколько связанных между собой требований, из которых одни подсудны арбитражному суду, другие - суду общей юрисдикции, если разделение требований невозможно, дело подлежит рассмотрению и разрешению в суде общей юрисдикции. Если разделение требований возможно, судья выносит определение о принятии требований, подсудных арбитражному суду, и о возвращении заявления в части требований, подсудных суду общей юрисдикции.»;

в) наименование статьи 28 изложить в следующей редакции:

«Статья 28. Компетенция арбитражных судов по экономическим спорам и иным делам, возникающим из гражданских правоотношений»;

г) наименование статьи 29 изложить в следующей редакции:

«Статья 29. Компетенция арбитражных судов по экономическим спорам и другим делам, возникающим из административных и иных публичных правоотношений»;

д) наименование статьи 30 изложить в следующей редакции:

«Статья 30. Компетенция арбитражных судов по делам об установлении фактов, имеющих юридическое значение»;

е) наименование статьи 31 изложить в следующей редакции:

«Статья 31. Компетенция арбитражных судов по делам, связанным с выполнением арбитражными судами функций содействия и контроля в отношении третейских судов»;

ж) наименование статьи 32 изложить в следующей редакции:

«Статья 32. Компетенция арбитражных судов по делам о признании и приведении в исполнение решений иностранных судов и иностранных арбитражных решений»;

з) в статье 33:

в части 1 слова «подведомственные арбитражным судам» заменить словами «подлежащие рассмотрению арбитражными судами»;

в абзаце первом части 2 слова «подведомственные арбитражным судам» заменить словами «подлежащие рассмотрению арбитражными судами»;

и) слова «§ 2. Подсудность» исключить;

к) в части 1 статьи 34 слова «подведомственные арбитражным судам» заменить словами «относящиеся к компетенции арбитражных судов»;

л) статью 35 изложить в следующей редакции:

«Статья 35. Предъявление иска по адресу или месту жительства ответчика

Иск предъявляется в арбитражный суд субъекта Российской Федерации по адресу или месту жительства ответчика.»;

м) в статье 36:

в части 2 слова «месту нахождения» заменить словом «адресу»;

часть 5 изложить в следующей редакции:

«5. Иск к юридическому лицу, вытекающий из деятельности его филиала, представительства, расположенных вне места нахождения юридического лица, может быть предъявлен в арбитражный суд по адресу юридического лица или его филиала, представительства.»;

н) в статье 38:

в части 4 слова «месту нахождения» заменить словом «адресу»;

в части 4.1 слова «месту нахождения» заменить словом «адресу»;

часть 5 изложить в следующей редакции:

«5. Заявление об установлении фактов, имеющих юридическое значение, подается в арбитражный суд по адресу или месту жительства заявителя, за исключением заявления об установлении фактов, имеющих юридическое значение для возникновения, изменения или прекращения прав на недвижимое имущество, которое подается в суд по месту нахождения недвижимого имущества.»;

в части 8.1 слова «месту нахождения» заменить словом «адресу»;

часть 9 изложить в следующей редакции:

«9. Заявление о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решений третейских судов и международных коммерческих арбитражей, принятых на территории Российской Федерации, а также заявление о признании и приведении в исполнение решений иностранных судов и иностранных арбитражных решений подается в арбитражный суд субъекта Российской Федерации по адресу или месту жительства должника либо, если его адрес или место жительства неизвестно, по месту нахождения имущества должника - стороны третейского разбирательства. По соглашению сторон третейского разбирательства заявление о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда может быть подано в арбитражный суд субъекта Российской Федерации, на территории которого принято решение третейского суда, либо в арбитражный суд субъекта Российской Федерации по адресу или месту жительства стороны третейского разбирательства, в пользу которой принято решение третейского суда.»;

часть 9.2 изложить в следующей редакции:

«9.2. Заявление заинтересованного лица о возражениях против решения иностранного суда или ино-

странного арбитражного решения, не требующих принудительного исполнения, подается в арбитражный суд субъекта Российской Федерации по адресу или месту жительства заинтересованного лица либо месту нахождения его имущества, а если заинтересованное лицо не имеет места жительства, адреса, имущества в Российской Федерации, в Арбитражный суд города Москвы.»;

о) статью 39 изложить в следующей редакции:

«Статья 39. Передача дела, принятого арбитражным судом к своему производству, из одного суда в другой суд

1. Дело, принятое арбитражным судом к своему производству с соблюдением правил подсудности, должно быть рассмотрено им по существу, хотя бы в дальнейшем оно стало подсудным другому суду.

2. Арбитражный суд передает дело на рассмотрение другого арбитражного суда того же уровня в случае, если:

1) ответчик, адрес или место жительства которого не было известно ранее, заявит ходатайство о передаче дела в арбитражный суд по его адресу или месту жительства;

2) обе стороны заявили ходатайство о рассмотрении дела по месту нахождения большинства доказательств;

3) при рассмотрении дела в суде выяснилось, что оно было принято к производству с нарушением правил подсудности;

4) при рассмотрении дела в суде было установлено, что лицом, участвующим в деле, является тот же арбитражный суд;

5) после отвода одного или нескольких судей либо по другим причинам невозможно сформировать состав суда для рассмотрения данного дела.

3. В предусмотренном пунктом 4 части 2 настоящей статьи случае арбитражный суд передает дело на рассмотрение другого определяемого в соответствии с частью 3.1 статьи 38 настоящего Кодекса арбитражного суда.

4. Если при рассмотрении дела в арбитражном суде выяснилось, что оно подлежит рассмотрению судом общей юрисдикции, арбитражный суд передает дело в верховный суд республики, краевой, областной суд, суд города федерального значения, суд автономной области или суд автономного округа того же субъекта Российской Федерации для направления его в суд общей юрисдикции, к подсудности которого оно отнесено законом.

5. По результатам рассмотрения арбитражным судом вопроса о передаче дела на рассмотрение другого арбитражного суда или суда общей юрисдикции выносятся определение, которое может быть обжаловано в арбитражный суд апелляционной инстанции в десятидневный срок со дня его вынесения. Жалоба на это определение рассматривается без вызова сторон в пятидневный срок со дня ее поступления в суд. Дело и определение направляются в арбитражный суд или суд общей юрисдикции по истечении срока, предусмотренного для обжалования этого определения, а в слу-

чае подачи жалобы - после принятия постановления суда об оставлении жалобы без удовлетворения.

6. Дело, направленное из одного арбитражного суда в другой арбитражный суд или из арбитражного суда в суд общей юрисдикции, должно быть принято к рассмотрению судом, в который оно направлено. Споры о подсудности между судами в Российской Федерации не допускаются.»;

4) часть 3 статьи 59 дополнить словами «, имеющие высшее юридическое образование либо ученую степень по юридической специальности», дополнить предложением следующего содержания: «Требования, предъявляемые к представителям, не распространяются на патентных поверенных по спорам, связанным с правовой охраной результатов интеллектуальной деятельности и средств индивидуализации, арбитражных управляющих при исполнении возложенных на них обязанностей в деле о банкротстве, а также иных лиц, указанных в федеральном законе.»;

5) в статье 61:

а) в части 1 слова «служебное положение, а также учредительными и иными документами» заменить словами «статус и факт наделения их полномочиями»;

б) часть 4 изложить в следующей редакции:

«4. Иные оказывающие юридическую помощь лица представляют суду документы о высшем юридическом образовании или об ученой степени по юридической специальности, а также документы, удостоверяющие их полномочия. Полномочия на ведение дела в арбитражном суде должны быть выражены в доверенности, выданной и оформленной в соответствии с федеральным законом, а в случаях, предусмотренных международным договором Российской Федерации или федеральным законом, в ином документе. Полномочия представителя также могут быть выражены в заявлении представляемого, сделанном в судебном заседании, на что указывается в протоколе судебного заседания.»;

б) в части 4 статьи 69 слова «Вступивший в законную силу приговор суда по уголовному делу обязательен» заменить словами «Вступившие в законную силу приговор суда по уголовному делу, иные постановления суда по этому делу обязательны»;

7) в части 3 статьи 90 слова «по месту нахождения или месту жительства должника» заменить словами «по адресу или месту жительства должника»;

8) в пункте 2 части 2 статьи 92 слова «место нахождения» заменить словом «адрес»;

9) в статье 99:

а) в части 3 слова «месту нахождения заявителя» заменить словами «адресу заявителя»;

б) в части 3.1 слова «месту нахождения юридического лица» заменить словами «адресу юридического лица»;

10) статью 110 дополнить частями 5.1 и 5.2 следующего содержания:

«5.1. Судебные издержки, понесенные третьими лицами, не заявляющими самостоятельных требований относительно предмета спора и участвовавшими в деле на стороне, в пользу которой принят судебный акт по делу, могут быть возмещены им, если их факти-

ческое поведение как участников судебного процесса способствовало принятию данного судебного акта.

5.2. Если третье лицо, не заявляющее самостоятельных требований относительно предмета спора, реализовало право на обжалование судебного акта и его жалоба была оставлена без удовлетворения, судебные издержки, понесенные лицами, участвующими в деле, в связи с рассмотрением данной жалобы, могут быть взысканы с этого третьего лица.»;

11) в абзаце первом части 2 статьи 112 слово «шести» заменить словом «трех»;

12) в статье 119:

а) в части 1 слова «две тысячи пятьсот» заменить словами «пять тысяч», слова «пять тысяч» заменить словами «тридцать тысяч»;

б) в части 2 слова «пять тысяч» заменить словами «тридцать тысяч»;

в) в части 3 слова «две тысячи пятьсот» заменить словами «пять тысяч», слова «пять тысяч» заменить словами «тридцать тысяч»;

г) в части 4 слова «две тысячи пятьсот» заменить словами «пять тысяч», слова «пять тысяч» заменить словами «тридцать тысяч», слова «десять тысяч» заменить словами «сто тысяч»;

13) в абзаце втором части 5 статьи 120 слова «месту нахождения» заменить словом «адресу»;

14) абзац первый части 4 статьи 121 изложить в следующей редакции:

«4. Судебное извещение, адресованное юридическому лицу, направляется арбитражным судом по адресу данного юридического лица. Если иск вытекает из деятельности филиала или представительства юридического лица, такое извещение направляется также по адресу этого филиала или представительства. Адрес юридического лица, его филиала или представительства определяется на основании выписки из единого государственного реестра юридических лиц.»;

15) часть 5 статьи 123 изложить в следующей редакции:

«5. В случае, если адрес или место жительства ответчика неизвестны, надлежащим извещением считается направление извещения по последнему известному адресу или месту жительства ответчика.»;

16) в части 2 статьи 125:

а) в пункте 2 слова «место нахождения» заменить словом «адрес»;

б) пункт 3 изложить в следующей редакции:

«3) сведения об ответчике: для гражданина - фамилия, имя, отчество (при наличии) и место жительства, а также дата и место рождения, место работы (если они известны) и один из идентификаторов (страховой номер индивидуального лицевого счета, идентификационный номер налогоплательщика, серия и номер документа, удостоверяющего личность, основной государственный регистрационный номер индивидуального предпринимателя, серия и номер водительского удостоверения, серия и номер свидетельства о регистрации транспортного средства), для организации - наименование и адрес, а также идентификационный номер налогоплательщика и основной государственный регистрационный номер, если они известны.»;

17) пункт 1 части 1 статьи 127.1 изложить в следующей редакции:

«1) исковое заявление, заявление подлежат рассмотрению в порядке конституционного или уголовного судопроизводства либо не подлежат рассмотрению в судах.»;

18) в части 1 статьи 129:

а) пункт 1 дополнить словами «или подсудно суду общей юрисдикции»;

б) дополнить пунктом 6 следующего содержания:

«6) исковое заявление не подписано или исковое заявление подписано и подано в суд лицом, не имеющим полномочий на его подписание и (или) подачу в суд.»;

19) в части 5 статьи 131:

а) в пункте 1 слова «место нахождения» заменить словом «адрес»;

б) в пункте 2 слова «место нахождения» заменить словом «адрес»;

20) в части 1 статьи 141 слова «первой инстанции по месту исполнения судебного акта или в арбитражный суд, принявший указанный судебный акт» заменить словами «, рассмотревшего дело в первой инстанции»;

21) пункт 1 части 1 статьи 150 изложить в следующей редакции:

«1) имеются основания, предусмотренные пунктом 1 части 1 статьи 127.1 настоящего Кодекса.»;

22) в статье 152:

а) в абзаце первом части 1 слово «трех» заменить словом «шести»;

б) в части 2 слово «шести» заменить словом «девяти»;

23) пункт 8 части 2 статьи 153 дополнить словами «и продолжительность выступлений»;

24) статью 154 дополнить частями 4.1 и 4.2 следующего содержания:

«4.1. Председательствующий в судебном заседании вправе ограничить от имени суда выступление участника судебного разбирательства, если он самовольно нарушает последовательность выступлений, дважды не исполняет требования председательствующего, допускает грубые выражения или оскорбительные высказывания либо призывает к осуществлению действий, преследуемых в соответствии с законом.

4.2. Об ограничении выступления участника судебного разбирательства арбитражный суд указывает в протоколе судебного заседания. Возражения лица, в отношении которого приняты такие меры, также зачисляются в протокол судебного заседания.»;

25) в части 7 статьи 155:

а) в абзаце первом слово «трехдневный» заменить словом «пятидневный»;

б) в абзаце втором слово «трехдневного» заменить словом «пятидневного»;

26) часть 4 статьи 170 изложить в следующей редакции:

«4. В мотивировочной части решения должны быть указаны:

1) фактические и иные обстоятельства дела, установленные арбитражным судом;

2) доказательства, на которых основаны выводы суда об обстоятельствах дела и доводы в пользу принятого решения; мотивы, по которым суд отверг те или

иные доказательства, принял или отклонил приведенные в обоснование своих требований и возражений доводы лиц, участвующих в деле;

3) законы и иные нормативные правовые акты, которыми руководствовался суд при принятии решения, и мотивы, по которым суд не применил законы и иные нормативные правовые акты, на которые ссылались лица, участвующие в деле.

В мотивировочной части решения должны содержаться также обоснования принятых судом решений и обоснования по другим вопросам, указанным в части 5 настоящей статьи.

В случае признания иска ответчиком в мотивировочной части решения может быть указано только на признание иска и принятие его судом.

В случае отказа в иске в связи с признанием неуважительными причин пропуска срока исковой давности или срока обращения в суд в мотивировочной части решения суда указывается только на установление судом данных обстоятельств.

В мотивировочной части решения могут содержаться ссылки на постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации и сохранившие силу постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации по вопросам судебной практики, на постановления Президиума Верховного Суда Российской Федерации и сохранившие силу постановления Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, а также на обзоры судебной практики Верховного Суда Российской Федерации, утвержденные Президиумом Верховного Суда Российской Федерации.»;

27) часть 4 статьи 179 изложить в следующей редакции:

«4. Вопросы разъяснения решения, исправления описок, опечаток, арифметических ошибок рассматриваются арбитражным судом в десятидневный срок со дня поступления заявления в суд без проведения судебного заседания и без извещения лиц, участвующих в деле, и других лиц, указанных в частях 1 и 3 настоящей статьи. По результатам рассмотрения вопросов выносятся определения, которое может быть обжаловано.»;

28) в части 1 статьи 202 слово «подведомственности» заменить словом «компетенции»;

29) в статье 203 слова «месту нахождения» заменить словом «адресу»;

30) в пункте 1 части 3 статьи 206 слова «место нахождения» заменить словом «адрес»;

31) в части 1 статьи 208 слова «месту нахождения» заменить словом «адресу»;

32) в пункте 2 части 4 статьи 211 слова «место нахождения» заменить словом «адрес»;

33) в пункте 1 части 2 статьи 216 слова «место нахождения» заменить словом «адрес»;

34) в части 2 статьи 219 слова «по месту нахождения или месту жительства заявителя» заменить словами «по адресу или месту жительства заявителя»;

35) пункт 2 статьи 222.3 изложить в следующей редакции:

«2) наименование лица, подающего заявление, с указанием его процессуального положения, адреса

или места жительства, наименования других лиц, участвующих в деле, их адрес или место жительства;»;

36) часть 3 статьи 223 дополнить абзацем следующего содержания:

«Апелляционные жалобы на определения, вынесенные арбитражным судом при рассмотрении дел о несостоятельности (банкротстве), рассматриваются арбитражным судом апелляционной инстанции коллегиальным составом судей.»;

37) в части 1 статьи 224 слова «месту нахождения» заменить словом «адресу»;

38) абзац первый части 1 статьи 225.1 изложить в следующей редакции:

«1. Арбитражные суды рассматривают дела по спорам, связанным с созданием юридического лица, управлением им или участием в юридическом лице, являющемся коммерческой организацией, а также некоммерческой организацией, объединяющей коммерческие организации и (или) индивидуальных предпринимателей (далее - корпоративные споры), в том числе по следующим корпоративным спорам:»;

39) в пункте 3 части 1 статьи 225.13 слова «место их нахождения» заменить словами «их адрес»;

40) статью 227 изложить в следующей редакции:

«Статья 227. Дела, рассматриваемые в порядке упрощенного производства

1. В порядке упрощенного производства подлежат рассмотрению дела:

1) по исковым заявлениям о взыскании денежных средств, если цена иска не превышает для юридических лиц восемьсот тысяч рублей, для индивидуальных предпринимателей четыреста тысяч рублей;

2) об оспаривании ненормативных правовых актов, решений органов, осуществляющих публичные полномочия, должностных лиц, если в соответствующем ненормативном правовом акте, решении содержится требование об уплате денежных средств или предусмотрено взыскание денежных средств либо обращение взыскания на иное имущество заявителя при условии, что указанные акты, решения оспариваются заявителем в части требования об уплате денежных средств или взыскания денежных средств либо обращения взыскания на иное имущество заявителя и при этом оспариваемая заявителем сумма не превышает сто тысяч рублей;

3) о привлечении к административной ответственности, если за совершение административного правонарушения законом установлено административное наказание в виде предупреждения или административного штрафа, максимальный размер которого не превышает сто тысяч рублей;

4) об оспаривании решений административных органов о привлечении к административной ответственности, если за совершение административного правонарушения назначено административное наказание в виде предупреждения или административного штрафа, размер которого не превышает сто тысяч рублей;

5) о взыскании обязательных платежей и санкций, если указанный в заявлении общий размер подлежащей взысканию денежной суммы не превышает двести

тысяч рублей, за исключением дел, рассматриваемых в порядке приказного производства.

2. В порядке упрощенного производства независимо от цены иска подлежат рассмотрению дела:

1) по искам, основанным на представленных истцом документах, устанавливающих денежные обязательства ответчика, которые ответчиком признаются, но не исполняются, и (или) на документах, подтверждающих задолженность по договору, за исключением дел, рассматриваемых в порядке приказного производства;

2) по требованиям, основанным на совершенном нотариусом протесте векселя в неплатеже, неакцепте и недатировании акцепта, за исключением дел, рассматриваемых в порядке приказного производства.

3. По ходатайству истца при согласии ответчика или по инициативе суда при согласии сторон в порядке упрощенного производства могут быть рассмотрены также иные дела, если не имеется обстоятельств, указанных в части 5 настоящей статьи.

4. Не подлежат рассмотрению в порядке упрощенного производства дела об оспаривании решений и действий (бездействия) должностного лица службы судебных приставов, дела, относящиеся к подсудности Суда по интеллектуальным правам в качестве суда первой инстанции, дела о несостоятельности (банкротстве), дела по корпоративным спорам, дела о защите прав и законных интересов группы лиц, дела, связанные с обращением взыскания на средства бюджетов бюджетной системы Российской Федерации.

5. Суд выносит определение о рассмотрении дела по общим правилам искового производства или по правилам административного судопроизводства, если в ходе рассмотрения дела в порядке упрощенного производства удовлетворено ходатайство третьего лица, заявляющего самостоятельные требования относительно предмета спора, о вступлении в дело, принят встречный иск, который не может быть рассмотрен по правилам, установленным настоящей главой, либо если суд, в том числе по ходатайству одной из сторон, пришел к выводу о том, что:

1) порядок упрощенного производства может привести к разглашению государственной тайны;

2) необходимо выяснить дополнительные обстоятельства или исследовать дополнительные доказательства, а также провести осмотр и исследование доказательств по месту их нахождения, назначить экспертизу или заслушать свидетельские показания;

3) заявленное требование связано с иными требованиями, в том числе к другим лицам, или судебным актом, принятым по данному делу, могут быть нарушены права и законные интересы других лиц.

6. В определении о рассмотрении дела по общим правилам искового производства или по правилам административного судопроизводства указываются действия, которые надлежит совершить лицам, участвующим в деле, и сроки совершения этих действий. После вынесения определения рассмотрение дела производится с самого начала, за исключением случаев, если переход к рассмотрению дела по общим правилам искового производства или по правилам административного судопроизводства вызван необходимостью провести осмотр и исследование доказательств по ме-

сту их нахождения, назначить экспертизу или заслушать свидетельские показания.

7. В случае, если заявлены два требования, которые вытекают из гражданских правоотношений, при этом одно из которых носит имущественный характер и относится к требованиям, указанным в части 1 или 2 настоящей статьи, а второе требование носит неимущественный характер и суд не выделит это требование в отдельное производство на основании части 3 статьи 130 настоящего Кодекса, оба требования рассматриваются в порядке упрощенного производства.;

41) в статье 229:

а) в части 2:

абзац первый после слов «участвующего в деле,» дополнить словами «или в случае подачи апелляционной жалобы»;

абзац третий дополнить словами «или со дня подачи апелляционной жалобы»;

б) в абзаце втором части 4 слова «только по основаниям, предусмотренным частью 4 статьи 288 настоящего Кодекса» заменить словами «по основаниям, предусмотренным частью 3 статьи 288.2 настоящего Кодекса»;

42) в статье 229.2:

а) в пункте 1 слова «которые должником признаются, но не исполняются,» исключить, слово «четыре» заменить словом «пять»;

б) в пункте 2 слово «четыре» заменить словом «пять»;

43) в части 2 статьи 229.3:

а) в пункте 2 слова «место нахождения» заменить словом «адрес»;

б) пункт 3 изложить в следующей редакции:

«3) сведения о должнике: для гражданина-должника - фамилия, имя, отчество (при наличии) и место жительства, а также дата и место рождения, место работы (если они известны) и один из идентификаторов (страховой номер индивидуального лицевого счета, идентификационный номер налогоплательщика, серия и номер документа, удостоверяющего личность, основной государственный регистрационный номер индивидуального предпринимателя, серия и номер водительского удостоверения, серия и номер свидетельства о регистрации транспортного средства), для организации-должника - наименование и адрес, идентификационный номер налогоплательщика и основной государственный регистрационный номер»;

44) пункт 4 части 1 статьи 229.6 изложить в следующей редакции:

«4) сведения о должнике, содержащиеся в заявлении о выдаче судебного приказа: для гражданина-должника - фамилия, имя, отчество (при наличии) и место жительства, а также дата и место рождения, место работы (если они известны) и один из идентификаторов (страховой номер индивидуального лицевого счета, идентификационный номер налогоплательщика, серия и номер документа, удостоверяющего личность, основной государственный регистрационный номер индивидуального предпринимателя, серия и номер водительского удостоверения, серия и номер свидетельства о регистрации транспортного средства),

для организации-должника - наименование и адрес, идентификационный номер налогоплательщика, основной государственный регистрационный номер»;

45) в пункте 3 части 2 статьи 231 слова «место нахождения» заменить словом «адрес»;

46) часть 3 статьи 236 изложить в следующей редакции:

«3. Заявление о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда подается в арбитражный суд субъекта Российской Федерации по адресу или месту жительства должника либо, если его адрес или место жительства неизвестны, по месту нахождения имущества должника - стороны третейского разбирательства. По соглашению сторон третейского разбирательства заявление о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда может быть подано в арбитражный суд субъекта Российской Федерации, на территории которого принято решение третейского суда, либо в арбитражный суд субъекта Российской Федерации по адресу стороны третейского разбирательства, в пользу которой принято решение третейского суда.»;

47) в пункте 3 части 2 статьи 237 слова «место нахождения» заменить словом «адрес»;

48) в части 3 статьи 253 слова «шесть месяцев» заменить словом «год»;

49) в части 2 статьи 254 слова «подведомственности и подсудности» заменить словом «компетенции»;

50) статью 256.2 изложить в следующей редакции:

«Статья 256.2. Компетенция арбитражных судов по делам с участием иностранного государства

Компетенция судов Российской Федерации по рассмотрению дел с участием иностранного государства определяется по правилам, установленным главой 4 настоящего Кодекса.»;

51) часть 3 статьи 261 изложить в следующей редакции:

«3. Копии определения о принятии апелляционной жалобы направляются лицам, участвующим в деле, не позднее следующего дня после дня его вынесения.»;

52) часть 1 статьи 264 дополнить пунктом 1.1 следующего содержания:

«1.1) апелляционная жалоба не подписана или апелляционная жалоба подписана и подана в суд лицом, не имеющим полномочий на ее подписание и (или) подачу в суд»;

53) в части 1 статьи 266 слова «коллегиальным составом судей» исключить;

54) пункт 6 части 4 статьи 270 дополнить словами «, в случае отсутствия аудиозаписи судебного заседания»;

55) в пункте 7 части 2 статьи 271 слова «и фамилии принявших его судей» исключить;

56) в части 2 статьи 272:

а) слова «части 3 настоящей статьи» заменить словами «настоящей статье»;

б) дополнить абзацем следующего содержания:

«Апелляционные жалобы на определения арбитражного суда первой инстанции, за исключением слу-

чаев, предусмотренных настоящим Кодексом, рассматриваются судьей арбитражного суда апелляционной инстанции единолично.»;

57) часть 1 статьи 272.1 изложить в следующей редакции:

«1. Апелляционные жалобы на решения арбитражного суда по делам, рассмотренным в порядке упрощенного производства, рассматриваются в суде апелляционной инстанции судьей единолично без проведения судебного заседания и без извещения сторон по имеющимся в деле доказательствам. С учетом характера и сложности рассматриваемого вопроса, а также доводов апелляционной жалобы и возражений относительно апелляционной жалобы суд может назначить судебное заседание с вызовом сторон в судебное заседание.»;

58) в пункте 2 части 2 статьи 277 слова «место нахождения» заменить словом «адрес»;

59) часть 1 статьи 281 дополнить пунктом 1.1 следующего содержания:

«1.1) кассационная жалоба не подписана или кассационная жалоба подписана и подана в суд лицом, не имеющим полномочий на ее подписание и (или) подачу в суд»;

60) пункт 6 части 4 статьи 288 дополнить словами «, в случае отсутствия аудиозаписи судебного заседания»;

61) часть 2 статьи 288.1 изложить в следующей редакции:

«2. Кассационная жалоба на судебный приказ рассматривается в суде кассационной инстанции судьей единолично.»;

62) в статье 288.2:

а) часть 2 после слов «кассационной инстанции» дополнить словами «судьей единолично»;

б) часть 3 изложить в следующей редакции:

«3. Основаниями для пересмотра в порядке кассационного производства указанных в части 1 настоящей статьи решений и постановлений являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод, законных интересов в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, а также защита охраняемых законом публичных интересов.»;

63) в пункте 7 части 2 статьи 289 слова «фамилии судей, их принявших» исключить;

64) статью 291.1 изложить в следующей редакции:

«Статья 291.1. Порядок подачи кассационных жалобы, представления в Судебную коллегия Верховного Суда Российской Федерации

1. Судебные акты могут быть полностью или в части обжалованы в Судебную коллегия Верховного Суда Российской Федерации в порядке кассационного производства лицами, участвующими в деле, а также иными лицами в случаях, предусмотренных настоящим Кодексом, если в оспариваемых судебных актах содержатся существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального пра-

ва, повлиявшие на исход судебного разбирательства и приведшие к нарушению их прав и законных интересов в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности.

2. Кассационные жалобы в Судебную коллегия Верховного Суда Российской Федерации подаются на вступившие в законную силу:

1) решения и определения арбитражных судов республик, краев, областей, городов федерального значения, автономной области, автономных округов; постановления и определения арбитражных апелляционных судов; решения и определения арбитражных судов округов, принятые ими в первой инстанции; решения и определения Суда по интеллектуальным правам, принятые им в первой инстанции; определения арбитражных судов округов и Суда по интеллектуальным правам, вынесенные ими в процессе кассационного производства, если судебные акты, в отношении которых настоящим Кодексом предусмотрена возможность обжалования в порядке кассационного производства в арбитражный суд округа, обжаловались в указанном порядке; постановления и определения арбитражных судов округов и Суда по интеллектуальным правам, принятые по результатам рассмотрения кассационной жалобы (жалобы);

2) судебные акты арбитражных судов, в отношении которых настоящим Кодексом предусмотрена возможность обжалования в порядке кассационного производства в арбитражный суд округа не предусмотрена, если они были предметом рассмотрения в арбитражном суде апелляционной инстанции, и постановление арбитражного суда апелляционной инстанции, принятое по данному делу.

3. Постановления арбитражных судов округов, которыми не были отменены судебные приказы, отменены или изменены судебные акты, принятые в порядке упрощенного производства, не подлежат обжалованию в Судебную коллегия Верховного Суда Российской Федерации.

4. Лицо, полагающее, что нарушено его право на судопроизводство в разумный срок, вправе подать в Судебную коллегия Верховного Суда Российской Федерации кассационную жалобу, в которой также могут быть изложены требования о присуждении ему компенсации.

5. Генеральный прокурор Российской Федерации и заместители Генерального прокурора Российской Федерации вправе обратиться в Судебную коллегия Верховного Суда Российской Федерации с представлением о пересмотре в порядке кассационного производства вступивших в законную силу судебных актов, принятых по делам, участие прокурора в которых предусмотрено настоящим Кодексом.

6. Кассационные жалоба, представления подаются непосредственно в Верховный Суд Российской Федерации.»;

65) в пункте 3 части 2 статьи 291.3 слова «место нахождения» заменить словом «адрес»;

66) в статье 291.6:

а) в абзаце первом части 3 слова «либо предоставил обеспечение, предусмотренное частью 4 настоящей статьи» исключить;

б) часть 4 признать утратившей силу;

в) часть 5 изложить в следующей редакции:

«5. Определение о приостановлении исполнения судебного акта или об отказе в приостановлении его исполнения выносится судьей Верховного Суда Российской Федерации немедленно после истребования дела, а в случае поступления ходатайства о приостановлении исполнения судебных актов после истребования дела - в трехдневный срок со дня поступления ходатайства в суд. Копии определения направляются лицам, участвующим в деле.»;

г) часть 8 изложить в следующей редакции:

«8. Председатель Верховного Суда Российской Федерации, заместитель Председателя Верховного Суда Российской Федерации вправе не согласиться с определением судьи Верховного Суда Российской Федерации об отказе в передаче кассационных жалобы, представления для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии Верховного Суда Российской Федерации и до истечения срока подачи кассационных жалобы, представления на обжалуемый судебный акт вынести определение об отмене данного определения и передаче кассационных жалобы, представления для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции. Время рассмотрения этих жалобы, представления в Верховном Суде Российской Федерации при исчислении указанного срока не учитывается.»;

д) дополнить частью 9 следующего содержания:

«9. В случае, если при рассмотрении кассационных жалобы, представления будет установлено, что имеется обстоятельство, предусмотренное пунктом 5 части 3 статьи 311 настоящего Кодекса, судья Верховного Суда Российской Федерации выносит определение об отказе в передаче кассационных жалобы, представления для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии Верховного Суда Российской Федерации, в котором указывает на возможность пересмотра обжалуемого судебного акта по новым обстоятельствам.»;

67) в пункте 3 статьи 291.8 слова «место нахождения» заменить словом «адрес»;

68) в пункте 3 статьи 291.9 слова «место нахождения» заменить словом «адрес»;

69) часть 12 статьи 291.12 дополнить словами «, путем размещения информации в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет»;

70) в части 1 статьи 291.13:

а) в пункте 3 слова «место нахождения» заменить словом «адрес»;

б) в пункте 7 слова «фамилии судей, их принявших;» исключить;

71) статью 308.1 дополнить частью 6 следующего содержания:

«6. Председатель Верховного Суда Российской Федерации, заместитель Председателя Верховного Суда Российской Федерации вправе не согласиться с определением судьи Верховного Суда Российской Федерации о восстановлении пропущенного срока подачи надзорных жалобы, представления или об отказе в его восстановлении и вынести определение об отказе в восстановлении пропущенного срока подачи надзорных жалобы, представления или о его восстановлении.»;

72) в части 1 статьи 308.2:

а) в пункте 2 слова «место нахождения» заменить словом «адрес»;

б) в пункте 3 слова «место нахождения» заменить словом «адрес»;

73) в части 1 статьи 308.3:

а) пункт 2 дополнить словами «, или поданы на судебный акт, который в соответствии с настоящим Кодексом не обжалуется в порядке надзора»;

б) в пункте 5 цифру «2» заменить цифрой «3»;

74) в статье 308.4:

а) в абзаце первом части 3 слова «либо предоставил обеспечение, предусмотренное частью 4 настоящей статьи» исключить;

б) часть 4 признать утратившей силу;

в) часть 5 изложить в следующей редакции:

«5. Определение о приостановлении исполнения судебного акта или об отказе в приостановлении его исполнения выносится судьей Верховного Суда Российской Федерации немедленно после истребования дела, а в случае поступления ходатайства о приостановлении исполнения судебных актов после истребования дела - в трехдневный срок со дня поступления ходатайства в суд. Копии определения направляются лицам, участвующим в деле.»;

г) часть 7 изложить в следующей редакции:

«7. Председатель Верховного Суда Российской Федерации, заместитель Председателя Верховного Суда Российской Федерации вправе не согласиться с определением судьи Верховного Суда Российской Федерации об отказе в передаче надзорных жалобы, представления для рассмотрения в судебном заседании Президиума Верховного Суда Российской Федерации и до истечения срока подачи надзорных жалобы, представления на обжалуемый судебный акт вынести определение об отмене данного определения и передаче надзорных жалобы, представления для рассмотрения в судебном заседании Президиума Верховного Суда Российской Федерации. Время рассмотрения этих жалобы, представления в Верховном Суде Российской Федерации при исчислении указанного срока не учитывается.»;

д) дополнить частью 8 следующего содержания:

«8. В случае, если при рассмотрении надзорных жалобы, представления будет установлено, что имеется обстоятельство, предусмотренное пунктом 5 части 3 статьи 311 настоящего Кодекса, судья Верховного Суда Российской Федерации выносит определение об отказе в передаче надзорных жалобы, представления для рассмотрения в судебном заседании Президиума Верховного Суда Российской Федерации, в котором указывает на возможность пересмотра обжалуемого судебного акта по новым обстоятельствам.»;

75) часть 1 статьи 312 изложить в следующей редакции:

«1. Заявление о пересмотре вступившего в законную силу судебного акта по новым или вновь открывшимся обстоятельствам подается лицами, участвующими в деле, в арбитражный суд, принявший данный судебный акт, в срок, не превышающий трех месяцев со дня появления или открытия обстоятельств, являющихся основанием для пересмотра судебного акта, а при выявлении обстоятельства, предусмотренного пунктом 5

части 3 статьи 311 настоящего Кодекса, - со дня опубликования постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации, постановления Президиума Верховного Суда Российской Федерации на официальном сайте Верховного Суда Российской Федерации в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет».

В случае, если наличие обстоятельства, предусмотренного пунктом 5 части 3 статьи 311 настоящего Кодекса, выявлено при рассмотрении кассационных жалобы, представления или надзорных жалобы, представления, указанный трехмесячный срок исчисляется со дня размещения определения об отказе в передаче кассационных жалобы, представления для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии Верховного Суда Российской Федерации, определения об отказе в передаче надзорных жалобы, представления для рассмотрения в судебном заседании Президиума Верховного Суда Российской Федерации, определения об отказе в передаче надзорных жалобы, представления для рассмотрения в судебном заседании Президиума Верховного Суда Российской Федерации в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет».»;

76) в пункте 2 части 2 статьи 313 слова «место нахождения» заменить словом «адрес»;

77) в абзаце первом части 3 статьи 319 слово «взыскателю» заменить словами «по ходатайству взыскателя», слова «месту нахождения» заменить словом «адресу», дополнить предложением следующего содержания: «Для направления исполнительного листа на взыскание денежных средств в доход бюджета ходатайство взыскателя не требуется.».

Статья 7

Абзац девятый статьи 2 Федерального закона от 24 июля 2002 года N 102-ФЗ «О третейских судах в Российской Федерации» (Собрание законодательства Российской Федерации, 2002, N 30, ст. 3019) изложить в следующей редакции:

«компетентный суд - арбитражный суд субъекта Российской Федерации, районный суд в соответствии с подсудностью, установленной процессуальным законодательством Российской Федерации.».

Статья 8

В части третьей статьи 11 Федерального закона от 25 июля 2002 года N 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» (Собрание законодательства Российской Федерации, 2002, N 30, ст. 3031) слова «мер по обеспечению иска» заменить словами «мер предварительной защиты по административному иску».

Статья 9

Наименование статьи 33 Федерального закона от 26 октября 2002 года N 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (Собрание законодательства Российской Федерации, 2002, N 43, ст. 4190; 2015, N 1, ст. 29, 35; N 27, ст. 3945) изложить в следующей редакции:

«Статья 33. Подсудность дел о банкротстве».

Статья 10

Внести в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации (Собрание законодательства Российской Федерации, 2002, N 46, ст. 4532; 2003, N 27,

ст. 2700; 2004, N 31, ст. 3230; N 45, ст. 4377; 2005, N 30, ст. 3104; 2006, N 1, ст. 8; 2007, N 31, ст. 4011; N 41, ст. 4845; N 43, ст. 5084; N 50, ст. 6243; 2008, N 24, ст. 2798; N 29, ст. 3418; N 30, ст. 3603; N 48, ст. 5518; 2009, N 14, ст. 1578, 1579; N 26, ст. 3122, 3126; N 45, ст. 5264; 2010, N 7, ст. 701; N 11, ст. 1169; N 18, ст. 2145; N 31, ст. 4163; N 50, ст. 6611; 2011, N 15, ст. 2040; N 19, ст. 2715; N 25, ст. 3533; N 49, ст. 7066, 7067; 2012, N 7, ст. 784; N 18, ст. 2127; 2013, N 9, ст. 872; N 17, ст. 2028, 2033; N 19, ст. 2326; N 27, ст. 3458, 3477, 3479; N 43, ст. 5442; N 44, ст. 5633; N 48, ст. 6165; N 49, ст. 6345; N 52, ст. 7001; 2014, N 11, ст. 1094; N 19, ст. 2298, 2331; N 23, ст. 2928; N 26, ст. 3360, 3367; N 48, ст. 6645; 2015, N 1, ст. 10, 29, 58; N 10, ст. 1393, 1411; N 14, ст. 2022; N 27, ст. 3945; N 29, ст. 4390; N 48, ст. 6724; 2016, N 1, ст. 13, 29; N 10, ст. 1319; N 26, ст. 3889; N 27, ст. 4205; N 52, ст. 7487; 2017, N 31, ст. 4772, 4809; 2018, N 1, ст. 5; N 15, ст. 2037; N 31, ст. 4854; N 32, ст. 5133) следующие изменения:

1) в статье 3:

а) в части третьей слова «подведомственный суду» исключить;

б) дополнить частью четвертой следующего содержания:

«4. Заявление подается в суд после соблюдения претензионного или иного досудебного порядка урегулирования спора, если это предусмотрено федеральным законом для данной категории споров.»;

2) в статье 5 слова «подведомственным судам» заменить словами «относящихся к компетенции судов»;

3) часть четвертую статьи 7 изложить в следующей редакции:

«4. Гражданские дела в судах апелляционной и кассационной инстанций, за исключением случаев, предусмотренных частью третьей настоящей статьи, частью четвертой статьи 333, частью первой статьи 335.1, частью десятой статьи 379.5 настоящего Кодекса, рассматриваются коллегиально.»

Гражданские дела в суде надзорной инстанции рассматриваются коллегиально.»;

4) часть вторую статьи 14 изложить в следующей редакции:

«2. Если иное не установлено настоящим Кодексом, рассмотрение дел в кассационном или апелляционном порядке осуществляется судом в составе судьи-председательствующего и двух судей.»

Рассмотрение дел в надзорном порядке осуществляется Президиумом Верховного Суда Российской Федерации в составе, определяемом в соответствии с Федеральным конституционным законом от 5 февраля 2014 года N 3-ФКЗ «О Верховном Суде Российской Федерации».»;

5) в статье 20:

а) в части первой второе предложение исключить;

б) часть вторую изложить в следующей редакции:

«2. Судья, рассматривающий дело единолично, вправе разрешить вопрос об отводе или самоотводе путем вынесения мотивированного протокольного определения без удаления в совещательную комнату.»

При рассмотрении дела судом коллегиально вопрос об отводе разрешается определением, вынесенным в совещательной комнате. Отвод, заявленный судьей,

разрешается этим же составом суда в отсутствие отводимого судьи. Отвод, заявленный несколькими судьям или всему составу суда, разрешается этим же судом в полном составе простым большинством голосов. При равном количестве голосов, поданных за отвод и против отвода, судья считается отведенным.

Вопрос об отводе прокурора, помощника судьи, секретаря судебного заседания, эксперта, специалиста, переводчика разрешается судом, рассматривающим дело.»;

6) части третью и четвертую статьи 21 изложить в следующей редакции:

«3. В случае отвода судьи либо отвода всего состава суда при рассмотрении дела в верховном суде республики, краевом, областном суде, суде города федерального значения, суде автономной области, суде автономного округа, апелляционном суде общей юрисдикции, кассационном суде общей юрисдикции, Верховном Суде Российской Федерации дело рассматривается в том же суде другим судьей или другим составом суда.»

4. Если после удовлетворения заявлений об отводах либо по иным причинам невозможно образовать новый состав суда для рассмотрения данного дела, дело должно быть передано в другой суд в порядке, предусмотренном пунктом 4 части второй статьи 33 настоящего Кодекса.»;

7) наименование главы 3 изложить в следующей редакции:

«Глава 3. ПОДСУДНОСТЬ»;

8) в статье 22:

а) наименование изложить в следующей редакции:

«Статья 22. Подсудность гражданских дел»;

б) часть первую дополнить пунктом 8 следующего содержания:

«8) дела по корпоративным спорам, связанным с созданием юридического лица, управлением им или участием в юридическом лице, являющемся некоммерческой организацией, за исключением некоммерческих организаций, дела по корпоративным спорам которых федеральным законом отнесены к подсудности арбитражных судов.»;

в) в части третьей слово «ведению» заменить словом «компетенции»;

г) в части четвертой:

в абзаце первом слово «подведомственны» заменить словом «подсудны»;

абзац второй изложить в следующей редакции:

«Если разделение требований возможно, судья выносит определение о принятии требований, подсудных суду общей юрисдикции, и о возвращении заявления в части требований, подсудных арбитражному суду.»;

9) в статье 22.1:

а) в части первой слова «подведомственные судам в соответствии с настоящим Кодексом,» исключить;

б) абзац первый части второй изложить в следующей редакции:

«2. Не могут быть переданы на рассмотрение третейского суда.»;

10) часть первую статьи 23 изложить в следующей редакции:

«1. Мировой судья рассматривает в качестве суда первой инстанции дела:

- 1) о выдаче судебного приказа;
 - 2) о расторжении брака, если между супругами отсутствует спор о детях;
 - 3) о разделе между супругами совместно нажитого имущества при цене иска, не превышающей пятидесяти тысяч рублей;
 - 4) по имущественным спорам, за исключением дел о наследовании имущества и дел, возникающих из отношений по созданию и использованию результатов интеллектуальной деятельности, при цене иска, не превышающей пятидесяти тысяч рублей;
 - 5) по имущественным спорам, возникающим в сфере защиты прав потребителей, при цене иска, не превышающей ста тысяч рублей.»
- 11) в статье 24 слова «подведомственные судам» заменить словами «подсудные судам общей юрисдикции»;
- 12) статью 28 изложить в следующей редакции:

«Статья 28. Предъявление иска по месту жительства или адресу ответчика

Иск предъявляется в суд по месту жительства ответчика. Иск к организации предъявляется в суд по адресу организации.»

13) в части второй статьи 29 слова «месту нахождения» заменить словом «адресу»;

14) в части третьей статьи 30 слова «месту нахождения» заменить словом «адресу»;

15) в части первой статьи 31 слова «месту нахождения» заменить словом «адресу»;

16) в статье 33:

а) часть первую дополнить словами «, за исключением случаев изменения подсудности, установленной статьями 26 и 27 настоящего Кодекса»;

б) в части второй:

абзац первый после слова «суда» дополнить словами «общей юрисдикции»;

пункт 4 изложить в следующей редакции:

«4) после отвода одного или нескольких судей либо по другим причинам замена судей или рассмотрение дела в данном суде становятся невозможными. Передача дела в этом случае осуществляется вышестоящим судом. Передача дел, подлежащих рассмотрению в верховном суде республики, краевом, областном суде, суде города федерального значения, суде автономной области или суде автономного округа, осуществляется кассационным судом общей юрисдикции. Передача дел, подлежащих рассмотрению в апелляционном суде общей юрисдикции и кассационном суде общей юрисдикции, осуществляется Верховным Судом Российской Федерации.»

в) дополнить частью второй.1 следующего содержания:

«2.1. Если при рассмотрении дела в суде выявилось, что оно подлежит рассмотрению арбитражным судом, суд передает дело в арбитражный суд, к подсудности которого оно отнесено законом.»

г) часть третья изложить в следующей редакции:

«3. О передаче дела в другой суд или об отказе в передаче дела в другой суд выносится определение суда, на которое может быть подана частная жалоба. Передача дела в другой суд осуществляется по истечении срока обжалования этого определения, а в случае подачи жалобы - после вынесения определения суда об оставлении жалобы без удовлетворения.

В случаях, предусмотренных пунктом 4 части второй настоящей статьи, определение о передаче дела в другой суд вступает в силу со дня принятия и апелляционному обжалованию не подлежит.»

17) главу 3 дополнить статьей 33.1 следующего содержания:

«Статья 33.1. Переход к рассмотрению дела по правилам административного судопроизводства

1. При обращении в суд с заявлением, содержащим несколько связанных между собой требований, из которых одни подлежат рассмотрению в порядке гражданского судопроизводства, другие - в порядке административного судопроизводства, если разделение требований невозможно, дело подлежит рассмотрению и разрешению в порядке гражданского судопроизводства.

2. При предъявлении в суд искового заявления, содержащего несколько требований, одни из которых подлежат рассмотрению по правилам гражданского судопроизводства, а другие - по правилам административного судопроизводства, если возможно их раздельное рассмотрение, судья разрешает вопрос о принятии требований, подлежащих рассмотрению в порядке гражданского судопроизводства.

Если иные предъявленные в суд требования, подлежащие рассмотрению в порядке административного судопроизводства, подсудны данному суду, вопрос об их принятии к производству разрешается судьей в соответствии с законодательством об административном судопроизводстве на основании засвидетельствованных им копий искового заявления и соответствующих приложенных к нему документов.

Если иные предъявленные в суд требования, подлежащие рассмотрению в порядке административного судопроизводства, не подсудны данному суду, судья возвращает исковое заявление в части таких требований в соответствии с пунктом 2 части первой статьи 135 настоящего Кодекса.

3. Суд, установив в ходе подготовки гражданского дела к судебному разбирательству или судебного разбирательства по гражданскому делу, что оно подлежит рассмотрению в порядке административного судопроизводства, выносит определение о переходе к рассмотрению дела по правилам административного судопроизводства.»

18) абзац первый части первой статьи 42 дополнить словами «, за исключением обязанности соблюдения претензионного или иного досудебного порядка урегулирования спора, если это предусмотрено федеральным законом для данной категории споров»;

19) абзац второй части второй статьи 48 признать утратившим силу;

20) статью 49 изложить в следующей редакции:

«Статья 49. Лица, которые могут быть представителями в суде

1. Представителями в суде могут быть дееспособные лица, полномочия которых на ведение дела надлежащим образом оформлены и подтверждены, за исключением лиц, указанных в статье 51 настоящего Кодекса.

2. Представителями в суде, за исключением дел, рассматриваемых мировыми судьями и районными судами, могут выступать адвокаты и иные оказывающие юридическую помощь лица, имеющие высшее юридическое образование либо ученую степень по юридической специальности.

3. Адвокаты должны представить суду документы, удостоверяющие статус адвоката в соответствии с федеральным законом и их полномочия. Иные оказывающие юридическую помощь лица должны представить суду документы, удостоверяющие их полномочия, а в случаях, предусмотренных частью второй настоящей статьи, также документы о своем высшем юридическом образовании или об ученой степени по юридической специальности.

4. Требования, указанные в части второй настоящей статьи, не распространяются на патентных поверенных по спорам, связанным с правовой охраной результатов интеллектуальной деятельности и средств индивидуализации, арбитражных управляющих при исполнении возложенных на них обязанностей в деле о банкротстве, профессиональные союзы, их организации, объединения, представляющие в суде интересы лиц, являющихся членами профессиональных союзов, по спорам, связанным с нарушением или оспариванием прав, свобод и законных интересов в сфере трудовых (служебных) отношений и иных непосредственно связанных с ними отношений, а также на иных лиц, указанных в федеральном законе.»

21) статью 51 после слова «прокуроры» дополнить словами «, помощники судей, работники аппарата суда»;

22) часть третью статьи 52 изложить в следующей редакции:

«3. Лица, указанные в частях первой и второй настоящей статьи, имеют полномочия представителей в силу закона и совершают от имени представляемых ими лиц все процессуальные действия, право совершения которых принадлежит представляемому, с ограничениями, предусмотренными законом.

Требования, предусмотренные частью второй статьи 49 настоящего Кодекса, на законных представителей не распространяются.

Законные представители могут поручить ведение дела в суде другому лицу, избранному ими в качестве представителя, отвечающему требованиям, установленным статьей 49 настоящего Кодекса.»

23) в статье 53:

а) наименование после слова «Оформление» дополнить словами «и подтверждение»;

б) часть первую после слова «представителя» дополнить словами «на ведение дела»;

в) часть третью дополнить абзацем следующего содержания:

«Полномочия руководителей, органов, действующих в пределах полномочий, предоставленных им федеральным законом, иными правовыми актами или учредительными документами, либо представителей организаций, действующих от имени организаций в пределах полномочий, предусмотренных федеральным законом, иным нормативным правовым актом или учредительными документами, подтверждаются представляемыми ими суду документами, удостоверяющими их статус и факт наделения их полномочиями.»

г) часть четвертую изложить в следующей редакции:

«4. Полномочия законных представителей подтверждаются представленными суду документами, удостоверяющими их статус и полномочия.»

д) часть пятую изложить в следующей редакции:

«5. Полномочия адвоката на ведение дела в суде удостоверяются ордером, выданным соответствующим адвокатским образованием.

Иные оказывающие юридическую помощь лица представляют суду документы о высшем юридическом образовании или ученой степени по юридической специальности, а также документы, удостоверяющие их полномочия.»

24) в статье 54:

а) слово «Представитель» заменить словами «1 Представитель»;

б) дополнить частью второй следующего содержания:

«2. Лицо, участвующее в деле, выдавшее доверенность на ведение дела в суде и впоследствии отменившее ее, обязано незамедлительно известить об отмене суд, рассматривающий дело.»

25) статью 56 дополнить частью третьей следующего содержания:

«3. Каждое лицо, участвующее в деле, должно раскрыть доказательства, на которые оно ссылается как на основание своих требований и возражений, перед другими лицами, участвующими в деле, в пределах срока, установленного судом, если иное не установлено настоящим Кодексом.»

26) в статье 57:

а) часть первую изложить в следующей редакции:

«1. Доказательства представляются лицами, участвующими в деле. Копии документов, представленных в суд лицом, участвующим в деле, направляются или вручаются им другим лицам, участвующим в деле, если у них эти документы отсутствуют, в том числе в случае подачи в суд искового заявления и приложений к нему документов посредством заполнения формы, размещенной на официальном сайте соответствующего суда в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет».

Суд вправе предложить им представить дополнительные доказательства. В случае, если представление необходимых доказательств для этих лиц затруднительно, суд по их ходатайству оказывает содействие в собирании и истребовании доказательств.»

б) часть вторую после слова «стороне» дополнить словами «обязательный для исполнения»;

в) в части третьей слова «штраф - на должностных лиц в размере до одной тысячи рублей, на граждан - до пятисот рублей» заменить словами «судебный штраф в порядке и в размере, которые установлены главой 8 настоящего Кодекса»;

27) часть четвертую статьи 61 изложить в следующей редакции:

«4. Вступившие в законную силу приговор суда по уголовному делу, иные постановления суда по этому делу и постановления суда по делу об административном правонарушении обязательны для суда, рассматривающего дело о гражданско-правовых последствиях действий лица, в отношении которого они вынесены, по вопросам, имели ли место эти действия и совершены ли они данным лицом.»;

28) часть третью статьи 71 дополнить предложением следующего содержания: «Копии письменных доказательств, истребуемых судом, направляются другим лицам, участвующим в деле.»;

29) в абзаце четвертом части первой статьи 85 слова «штраф в размере до пяти тысяч рублей» заменить словами «судебный штраф в порядке и в размере, которые установлены главой 8 настоящего Кодекса»;

30) статью 90 изложить в следующей редакции:

«Статья 90. Основания и порядок освобождения от уплаты государственной пошлины, уменьшения ее размера, предоставления отсрочки или рассрочки уплаты государственной пошлины

Основания и порядок освобождения от уплаты государственной пошлины, уменьшения ее размера, предоставления отсрочки или рассрочки уплаты государственной пошлины устанавливаются в соответствии с законодательством Российской Федерации о налогах и сборах.»;

31) часть вторую статьи 92 после слов «пошлины или об» дополнить словами «освобождении от уплаты государственной пошлины.»;

32) часть первую статьи 96 изложить в следующей редакции:

«1. Денежные суммы, подлежащие выплате свидетелям, экспертам и специалистам, или другие связанные с рассмотрением дела расходы, признанные судом необходимыми, предварительно вносятся на счет, открытый в порядке, установленном бюджетным законодательством Российской Федерации, соответственно Верховному Суду Российской Федерации, кассационному суду общей юрисдикции, апелляционному суду общей юрисдикции, верховному суду республики, краевому, областному суду, суду города федерального значения, суду автономной области, суду автономного округа, окружному (флотскому) военному суду, управлению Судебного департамента в субъекте Российской Федерации, а также органу, осуществляющему организационное обеспечение деятельности мировых судей, стороной, заявившей соответствующую просьбу. В случае, если указанная просьба заявлена обеими сторонами, требуемые суммы вносятся сторонами в равных частях.»;

33) в статье 98:

а) в части третьей второе предложение исключить;
б) дополнить частями четвертой и пятой следующего содержания:

«4. Судебные издержки, понесенные третьими лицами, не заявляющими самостоятельных требований относительно предмета спора, участвовавшими в деле на стороне, в пользу которой принят судебный акт по делу, могут быть возмещены им, если их фактическое поведение как участников судебного процесса способствовало принятию данного судебного акта.

5. Если третье лицо, не заявляющее самостоятельных требований относительно предмета спора, реализовало право на обжалование судебного акта и его жалоба была оставлена без удовлетворения, то судебные издержки, понесенные лицами, участвующими в деле, в связи с рассмотрением данной жалобы, могут быть взысканы с этого третьего лица.»;

34) дополнить статьей 103.1 следующего содержания:

«Статья 103.1. Разрешение вопросов о судебных расходах

1. Заявление по вопросу о судебных расходах, понесенных в связи с рассмотрением дела в суде первой, апелляционной, кассационной инстанций, рассмотрением дела в порядке надзора, не разрешенному при рассмотрении дела в соответствующем суде, может быть подано в суд, рассматривавший дело в качестве суда первой инстанции, в течение трех месяцев со дня вступления в законную силу последнего судебного акта, принятием которого закончилось рассмотрение дела.

2. Пропущенный по уважительной причине срок подачи заявления по вопросу о судебных расходах, понесенных в связи с рассмотрением дела в суде первой, апелляционной, кассационной инстанций, рассмотрением дела в порядке надзора, не разрешенному при рассмотрении дела в соответствующем суде, может быть восстановлен судом.»;

35) в статье 105:

а) в части первой слова «и в размерах» исключить, дополнить предложением следующего содержания: «Размер судебного штрафа, налагаемого на граждан, не может превышать пять тысяч рублей, на должностных лиц - тридцать тысяч рублей, на организации - сто тысяч рублей.»;

б) дополнить частью четвертой следующего содержания:

«4. Судебные штрафы взыскиваются в доход федерального бюджета.»;

36) часть третью статьи 107 дополнить абзацем следующего содержания:

«В сроки, исчисляемые днями, не включаются нерабочие дни, если иное не установлено настоящим Кодексом.»;

37) статью 112 изложить в следующей редакции:

«Статья 112. Восстановление процессуальных сроков

1. Лицам, пропустившим установленный федеральным законом процессуальный срок по причинам, при-

знанным судом уважительными, пропущенный срок может быть восстановлен.

2. Заявление о восстановлении пропущенного процессуального срока подается в суд, в котором надлежит совершить процессуальное действие.

3. Одновременно с подачей заявления о восстановлении пропущенного процессуального срока должно быть совершено необходимое процессуальное действие (подана жалоба, представлены документы), в отношении которого пропущен срок.

4. Если иное не предусмотрено настоящим Кодексом, заявление о восстановлении пропущенного процессуального срока рассматривается в судебном заседании, лица, участвующие в деле, извещаются о времени и месте судебного заседания, однако их неявка не является препятствием к разрешению поставленного перед судом вопроса.

5. По результатам рассмотрения заявления о восстановлении пропущенного процессуального срока судья выносит определение о восстановлении срока или об отказе в его восстановлении, которое может быть обжаловано.

6. Заявление о восстановлении пропущенного процессуального срока подачи кассационных или надзорных жалоб, представления рассматривается в порядке, предусмотренном частями второй и третьей статьи 376.1, частями второй и третьей статьи 390.3, частью второй статьи 391.2 и частью второй статьи 391.11 настоящего Кодекса.

Пропущенные процессуальные сроки подачи кассационных или надзорных жалоб, представлений могут быть восстановлены только в исключительных случаях, если суд признает уважительными причины их пропуска по обстоятельствам, объективно исключающим возможность подачи кассационной или надзорной жалобы в установленный срок (тяжелая болезнь лица, подающего жалобу, его беспомощное состояние и другое), и эти обстоятельства имели место в период не позднее одного года со дня вступления обжалуемого судебного постановления в законную силу»;

38) в статье 113:

а) часть пятую изложить в следующей редакции:

«5. Судебное извещение, адресованное организации, направляется по ее адресу.

Судебное извещение, адресованное организации, может быть направлено по адресу ее представительства или филиала, если они указаны в учредительных документах.»;

б) часть седьмую изложить в следующей редакции:

«7. Информация о принятии искового заявления, заявления к производству суда, о времени и месте судебного заседания или совершения отдельного процессуального действия размещается судом на официальном сайте соответствующего суда в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» не позднее чем за пятнадцать дней до начала судебного заседания или совершения отдельного процессуального действия, если иное не предусмотрено настоящим Кодексом, а по делам с сокращенными сроками рассмотрения - не позднее чем за три дня до начала судебного заседания или совершения отдельного процессуально-

го действия. Документы, подтверждающие размещение судом на официальном сайте соответствующего суда в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» указанной информации, включая дату ее размещения, приобщаются к материалам дела.»;

39) в статье 118 слова «месту нахождения» заменить словом «адресу»;

40) абзацы десятый и одиннадцатый статьи 122 изложить в следующей редакции:

«заявлено требование о взыскании задолженности по оплате жилого помещения, расходов на капитальный ремонт и содержание общего имущества в многоквартирном доме, коммунальных услуг, а также услуг связи;

заявлено требование о взыскании задолженности по обязательным платежам и взносам с членов товарищества собственников недвижимости и потребительского кооператива.»;

41) часть вторую статьи 123 изложить в следующей редакции:

«2. Заявление о вынесении судебного приказа оплачивается государственной пошлиной в размере, установленном федеральным законом о налогах и сборах.»;

42) пункт 3 части второй статьи 124 изложить в следующей редакции:

«3) сведения о должнике: для гражданина-должника - фамилия, имя, отчество (при наличии) и место жительства, а также дата и место рождения, место работы (если они известны) и один из идентификаторов (страховой номер индивидуального лицевого счета, идентификационный номер налогоплательщика, серия и номер документа, удостоверяющего личность, основной государственный регистрационный номер индивидуального предпринимателя, серия и номер водительского удостоверения, серия и номер свидетельства о регистрации транспортного средства), для организации-должника - наименование и адрес, а также идентификационный номер налогоплательщика и основной государственный регистрационный номер, если они известны. В заявлении гражданина-взыскателя один из идентификаторов гражданина-должника указывается, если он известен гражданину-взыскателю.»;

43) часть вторую статьи 126 изложить в следующей редакции:

«2. Судебный приказ выносится без вызова взыскателя и должника и проведения судебного разбирательства.

Суд исследует изложенные в направленном взыскателем заявлении о вынесении судебного приказа и приложенных к нему документах сведения в обоснование позиции данного лица и выносит судебный приказ на основании представленных документов.»;

44) в части первой статьи 127:

а) в пункте 1 слово «производства» заменить словом «дела»;

б) пункт 4 изложить в следующей редакции:

«4) сведения о должнике, содержащиеся в заявлении о вынесении судебного приказа: для гражданина-должника - фамилия, имя, отчество (при наличии), место жительства, дата и место рождения, место работы (если они известны) и один из идентификаторов (страховой номер индивидуального лицевого счета,

идентификационный номер налогоплательщика, серия и номер документа, удостоверяющего личность, основной государственный регистрационный номер индивидуального предпринимателя, серия и номер водительского удостоверения, серия и номер свидетельства о регистрации транспортного средства), для организации-должника - наименование и адрес, идентификационный номер налогоплательщика, основной государственный регистрационный номер;»;

45) статью 128 после слова «Судья» дополнить словами «в пятидневный срок со дня вынесения судебного приказа»;

46) в статье 129 первое предложение изложить в следующей редакции: «При поступлении в установленный срок возражений должника относительно исполнения судебного приказа судья отменяет судебный приказ.»;

47) в части второй статьи 131:

а) в пункте 2 слова «место нахождения» заменить словом «адрес»;

б) пункт 3 изложить в следующей редакции:

«3) сведения об ответчике: для гражданина - фамилия, имя, отчество (при наличии) и место жительства, а также дата и место рождения, место работы (если они известны) и один из идентификаторов (страховой номер индивидуального лицевого счета, идентификационный номер налогоплательщика, серия и номер документа, удостоверяющего личность, основной государственный регистрационный номер индивидуального предпринимателя, серия и номер водительского удостоверения, серия и номер свидетельства о регистрации транспортного средства), для организации - наименование и адрес, а также, если они известны, идентификационный номер налогоплательщика и основной государственный регистрационный номер. В исковом заявлении гражданина один из идентификаторов гражданина-ответчика указывается, если он известен истцу;»;

в) в пункте 7 слова «или предусмотрено договором сторон» исключить;

48) статью 132 изложить в следующей редакции:

«Статья 132. Документы, прилагаемые к исковому заявлению

К исковому заявлению прилагаются:

1) документ, подтверждающий уплату государственной пошлины в установленных порядке и размере или право на получение льготы по уплате государственной пошлины, либо ходатайство о предоставлении отсрочки, рассрочки, об уменьшении размера государственной пошлины или об освобождении от уплаты государственной пошлины;

2) доверенность или иной документ, удостоверяющие полномочия представителя истца;

3) документы, подтверждающие выполнение обязательного досудебного порядка урегулирования спора, если такой порядок установлен федеральным законом;

4) документы, подтверждающие обстоятельства, на которых истец основывает свои требования, копии этих документов для ответчиков и третьих лиц, если копии у них отсутствуют;

5) расчет взыскиваемой или оспариваемой денежной суммы, подписанный истцом, его представителем, с копиями в соответствии с количеством ответчиков и третьих лиц;

б) уведомление о вручении или иные документы, подтверждающие направление другим лицам, участвующим в деле, копий искового заявления и приложенных к нему документов, которые у других лиц, участвующих в деле, отсутствуют, в том числе в случае подачи в суд искового заявления и приложенных к нему документов посредством заполнения формы, размещенной на официальном сайте соответствующего суда в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет.»;

49) статью 133 дополнить предложением следующего содержания: «В определении указываются номера телефонов и факсов суда, его почтовый адрес, адрес официального сайта суда в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», адрес электронной почты суда, по которым лица, участвующие в деле, могут направлять и получать информацию о деле и иные сведения, предусмотренные настоящим Кодексом.»;

50) в пункте 1 части первой статьи 134 слова «заявление не подлежит рассмотрению и разрешению в порядке гражданского судопроизводства, поскольку заявление рассматривается и разрешается в ином судебном порядке» заменить словами «заявление подлежит рассмотрению в порядке конституционного или уголовного судопроизводства, производства по делам об административных правонарушениях либо не подлежит рассмотрению в судах»;

51) в части первой статьи 135:

а) пункт 1 изложить в следующей редакции:

«1) истцом не соблюден установленный федеральным законом для данной категории дел досудебный порядок урегулирования спора либо истец не представил документы, подтверждающие соблюдение досудебного порядка урегулирования спора с ответчиком, если это предусмотрено федеральным законом для данной категории споров;»;

б) пункт 2 изложить в следующей редакции:

«2) дело неподсудно данному суду общей юрисдикции или подсудно арбитражному суду;»;

в) дополнить пунктом 7 следующего содержания:

«7) не устранены обстоятельства, послужившие основаниями для оставления искового заявления без движения, в срок, установленный в определении суда.»;

52) статью 136 изложить в следующей редакции:

«Статья 136. Оставление искового заявления без движения

1. Судья, установив, что исковое заявление подано в суд без соблюдения требований, установленных статьями 131 и 132 настоящего Кодекса, выносит определение об оставлении заявления без движения.

В определении суд указывает основания для оставления искового заявления без движения и срок, в течение которого истец должен устранить обстоятельства, послужившие основанием для оставления искового заявления без движения.

Копия определения об оставлении искового заявления без движения направляется истцу не позднее следующего дня после дня его вынесения.

2. В случае, если заявитель в установленный срок выполнит указания судьбы, перечисленные в определении об оставлении заявления без движения, заявление считается поданным в день первоначального представления его в суд.

3. Если указанные в части первой настоящей статьи обстоятельства не будут устранены в срок, установленный в определении об оставлении заявления без движения, суд возвращает исковое заявление и прилагаемые к нему документы в порядке, установленном статьей 135 настоящего Кодекса.»;

53) в части третьей статьи 139 слова «по месту нахождения или месту жительства должника» заменить словами «по адресу или месту жительства должника»;

54) в части второй статьи 140 слова «штрафу в размере до одной тысячи рублей» заменить словами «судебному штрафу в порядке и в размере, которые установлены главой 8 настоящего Кодекса»;

55) статью 152 дополнить частью четвертой.1 следующего содержания:

«4.1. В предварительном судебном заседании может быть разрешен вопрос о передаче дела, принятого судом к своему производству, в другой суд общей юрисдикции, арбитражный суд.»;

56) дополнить главой 14.1 следующего содержания:

«Глава 14.1. ПРИМИРИТЕЛЬНЫЕ ПРОЦЕДУРЫ. МИРОВОЕ СОГЛАШЕНИЕ

Статья 153.1. Примирение сторон

1. Суд принимает меры для примирения сторон, действует им в урегулировании спора.

2. Стороны могут урегулировать спор, заключив мировое соглашение или применяя другие примирительные процедуры, в том числе процедуру медиации, если это не противоречит федеральному закону.

Статья 153.2. Заключение мирового соглашения

1. Мировое соглашение может быть заключено сторонами на любой стадии судебного разбирательства и при исполнении судебного акта.

2. Мировое соглашение не может нарушать права и законные интересы других лиц и противоречить закону.

3. Мировое соглашение утверждается судом.

Статья 153.3. Форма и содержание мирового соглашения

1. Мировое соглашение заключается в письменной форме и подписывается сторонами или их представителями при наличии у них соответствующих полномочий.

2. Мировое соглашение должно содержать согласованные сторонами сведения об условиях, о размере и сроках исполнения обязательств друг перед другом или одной стороной перед другой.

В мировом соглашении могут содержаться условия об отсрочке или о рассрочке исполнения обязательств ответчиком, об уступке прав требования, о полном или частичном прощении либо признании долга, о распределении судебных расходов и иные условия, не противоречащие федеральному закону.

3. Если в мировом соглашении отсутствует условие о распределении судебных расходов, суд разрешает этот вопрос при утверждении мирового соглашения в общем порядке, установленном настоящим Кодексом.

4. Мировое соглашение составляется и подписывается в количестве экземпляров, превышающем на один экземпляр количество лиц, заключивших мировое соглашение, один из этих экземпляров приобщается судом, утвердившим мировое соглашение, к материалам дела.

Статья 153.4. Утверждение судом мирового соглашения

1. Мировое соглашение утверждается судом, в производстве которого находится дело. В случае, если мировое соглашение заключено в процессе исполнения судебного акта, оно представляется на утверждение суда, рассмотревшего дело по первой инстанции.

2. Вопрос об утверждении мирового соглашения рассматривается судом в судебном заседании. Лица, участвующие в деле, извещаются о времени и месте судебного заседания.

3. В случае неявки в судебное заседание лиц, заключивших мировое соглашение и извещенных надлежащим образом о времени и месте судебного заседания, вопрос об утверждении мирового соглашения не рассматривается судом, если от этих лиц не поступило заявление о рассмотрении данного вопроса в их отсутствие.

4. Вопрос об утверждении мирового соглашения, заключаемого в процессе исполнения судебного акта, рассматривается судом в срок, не превышающий одного месяца со дня поступления в суд заявления об утверждении мирового соглашения.

5. По результатам рассмотрения вопроса об утверждении мирового соглашения суд выносит определение.

6. Суд не утверждает мировое соглашение, если оно противоречит закону или нарушает права и законные интересы других лиц.

7. В определении суда указывается на:

1) утверждение мирового соглашения или отказ в утверждении мирового соглашения;

2) условия мирового соглашения;

3) возвращение истцу из федерального бюджета половины уплаченной им государственной пошлины, за исключением случаев, если мировое соглашение заключено в процессе исполнения судебного акта;

4) распределение судебных расходов.

8. В определении об утверждении мирового соглашения, заключенного в процессе исполнения судебного акта, должно быть также указано, что этот судебный акт не подлежит исполнению.

Статья 153.5. Исполнение мирового соглашения

1. Мировое соглашение исполняется лицами, его заключившими, добровольно в порядке и в сроки, которые предусмотрены этим соглашением.

2. Мировое соглашение, не исполненное добровольно, подлежит принудительному исполнению по правилам раздела VII настоящего Кодекса на основании исполнительного листа, выдаваемого судом по ходатайству лица, заключившего мировое соглашение.»;

57) статью 154 дополнить частями четвертой - шестой следующего содержания:

«4. В случае перехода к рассмотрению дела по правилам гражданского судопроизводства в порядке, установленном статьей 33.1 настоящего Кодекса, течение срока рассмотрения и разрешения дела начинается сначала.

5. Срок, на который исковое заявление было оставлено без движения в случаях, предусмотренных настоящим Кодексом, не включается в срок рассмотрения дела, установленный частью первой настоящей статьи, но учитывается при определении разумного срока судопроизводства.

6. В зависимости от сложности дела срок его рассмотрения может быть продлен председателем суда, заместителем председателя суда, председателем судебного состава не более чем на один месяц.»;

58) статью 155 дополнить словами «, если иное не установлено настоящим Кодексом»;

59) в статье 159:

а) часть первую изложить в следующей редакции:

«1. Председательствующий в судебном заседании вправе ограничить от имени суда выступление участника судебного разбирательства, который самовольно нарушает последовательность выступлений, дважды не исполняет требования председательствующего, допускает грубые выражения или оскорбительные высказывания либо призывает к осуществлению действий, преследуемых в соответствии с законом.»;

б) дополнить частью первой.1 следующего содержания:

«1.1. Решение об ограничении времени выступления участника судебного разбирательства заносится в протокол судебного заседания. Возражения лица, в отношении которого приняты такие меры, также заносятся в протокол судебного заседания.»;

в) части вторую и третью изложить в следующей редакции:

«2. Лица, нарушающие порядок в судебном заседании или не подчиняющиеся законным распоряжениям председательствующего, после предупреждения могут быть удалены из зала судебного заседания на все время судебного заседания либо на его часть.

За повторное нарушение порядка в судебном заседании лица, присутствующие в судебном заседании, удаляются из зала заседания суда на все время судебного заседания.

3. Суд вправе наложить судебный штраф на лиц, участвующих в деле, и иных присутствующих в зале судебного заседания лиц за проявленное ими неуважение к суду.

Судебный штраф за неуважение к суду налагается в порядке и в размере, которые установлены главой 8 настоящего Кодекса, если совершенные действия не влекут за собой уголовную ответственность.»;

60) в абзаце втором части четвертой статьи 162 слова «штрафу в размере до одной тысячи рублей» заменить словами «судебному штрафу в порядке и в размере, которые установлены главой 8 настоящего Кодекса»;

61) в части второй статьи 168 слова «штрафу в размере до одной тысячи рублей» заменить словами «судебному штрафу в порядке и в размере, которые установлены главой 8 настоящего Кодекса»;

62) в части третьей статьи 173 второе предложение изложить в следующей редакции: «Определение суда об утверждении мирового соглашения сторон выносится по правилам, установленным главой 14.1 настоящего Кодекса.»;

63) в статье 198:

а) в части второй слова «должны быть указаны» заменить словами «указываются номер дела.»;

б) часть четвертую изложить в следующей редакции:

«4. В мотивировочной части решения суда должны быть указаны:

1) фактические и иные обстоятельства дела, установленные судом;

2) выводы суда, вытекающие из установленных им обстоятельств дела, доказательства, на которых основаны выводы суда об обстоятельствах дела и доводы в пользу принятого решения, мотивы, по которым суд отверг те или иные доказательства, принял или отклонил приведенные в обоснование своих требований и возражений доводы лиц, участвующих в деле;

3) законы и иные нормативные правовые акты, которыми руководствовался суд при принятии решения, и мотивы, по которым суд не применил законы и иные нормативные правовые акты, на которые ссылались лица, участвующие в деле.»;

в) дополнить частью четвертой.1 следующего содержания:

«4.1. В случае признания иска ответчиком в мотивировочной части решения суда может быть указано только на признание иска и принятие его судом.

В случае отказа в иске в связи с истечением срока исковой давности или признанием неуважительными причин пропуска срока обращения в суд в мотивировочной части решения суда указывается только на установление судом данных обстоятельств.

В мотивировочной части решения суда могут содержаться ссылки на постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации по вопросам судебной практики, постановления Президиума Верховного Суда Российской Федерации, а также на обзоры судебной практики Верховного Суда Российской Федерации, утвержденные Президиумом Верховного Суда Российской Федерации.»;

г) часть пятую изложить в следующей редакции:

«5. Резолютивная часть решения суда должна содержать выводы суда об удовлетворении иска либо об отказе в удовлетворении иска полностью или в части, указание на распределение судебных расходов, срок и порядок обжалования решения суда. Резолютивная часть решения суда, принятого мировым судьей, также должна содержать указание на срок и порядок подачи заявления о составлении мотивированного решения суда.»;

64) в статье 200:

а) в части второй второе и третье предложения исключить;

б) часть третью признать утратившей силу;

65) статью 202 изложить в следующей редакции:

«Статья 202. Разъяснение решения суда

В случае неясности решения суда суд, принявший его, по заявлению лиц, участвующих в деле, судебного пристава-исполнителя вправе разъяснить решение суда, не изменяя его содержания. Разъяснение решения суда допускается, если оно не приведено в исполнение и не истек срок, в течение которого решение суда может быть принудительно исполнено.»;

66) статью 203 изложить в следующей редакции:

«Статья 203. Отсрочка или рассрочка исполнения решения суда, изменение способа и порядка исполнения решения суда

Суд, рассмотревший дело, по заявлениям лиц, участвующих в деле, судебного пристава-исполнителя исходя из имущественного положения сторон или других обстоятельств вправе отсрочить или рассрочить исполнение решения суда, изменить способ и порядок его исполнения.»;

67) дополнить статьей 203.1 следующего содержания:

«Статья 203.1. Порядок рассмотрения вопросов исправления описок и явных арифметических ошибок, разъяснения решения суда, отсрочки или рассрочки исполнения решения суда, изменения способа и порядка его исполнения, индексации присужденных денежных сумм

1. Вопросы исправления описок и явных арифметических ошибок, разъяснения решения суда, отсрочки или рассрочки исполнения решения суда, изменения способа и порядка его исполнения, индексации присужденных денежных сумм рассматриваются судом в десятидневный срок со дня поступления заявления в суд без проведения судебного заседания и без извещения лиц, участвующих в деле.

В случае необходимости суд может вызвать лиц, участвующих в деле, в судебное заседание, известив их о времени и месте его проведения.

2. По результатам рассмотрения суд выносит определение, которое высылается лицам, участвующим в деле, в течение трех дней со дня его вынесения.

На определение суда может быть подана частная жалоба.»;

68) статью 208 изложить в следующей редакции:

«Статья 208. Индексация присужденных денежных сумм

По заявлению взыскателя или должника суд, рассмотревший дело, может произвести индексацию взы-

сканных судом денежных сумм на день исполнения решения суда в случаях и в размерах, которые предусмотрены федеральным законом или договором.»;

69) статью 214 изложить в следующей редакции:

«Статья 214. Выдача и направление копий решения суда

1. Копии решения суда вручаются под расписку лицам, участвующим в деле, их представителям или направляются им не позднее пяти дней после дня принятия и (или) составления решения суда.

2. Решение суда, выполненное в форме электронного документа, с согласия лиц, участвующих в деле, их представителей направляется им посредством его размещения на официальном сайте суда в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» в режиме ограниченного доступа не позднее пяти дней после дня его принятия и (или) составления.

В случае, если решение суда выполнено только на бумажном носителе, суд направляет копии решения суда лицам, участвующим в деле, их представителям не позднее пяти дней после дня принятия и (или) составления решения суда заказным письмом с уведомлением о вручении или по ходатайству указанных лиц вручает им под расписку.

3. В случаях, предусмотренных федеральным законом, копии решения суда после вступления его в законную силу направляются иным лицам на бумажном носителе либо в форме электронного документа.»;

70) статью 215 дополнить абзацем следующего содержания:

«установления судом срока для примирения сторон (до истечения этого срока).»;

71) абзац второй статьи 220 изложить в следующей редакции:

«имеются основания, предусмотренные пунктом 1 части первой статьи 134 настоящего Кодекса»;

72) абзац второй статьи 222 изложить в следующей редакции:

«истцом не соблюден установленный федеральным законом для данной категории дел досудебный порядок урегулирования спора или заявленные требования подлежат рассмотрению в порядке приказного производства»;

73) пункт 1 части первой статьи 225 изложить в следующей редакции:

«1) номер дела, присвоенный судом первой инстанции, дата и место вынесения определения»;

74) в части второй статьи 226 слова «штрафу в размере до одной тысячи рублей» заменить словами «судебному штрафу в порядке и в размере, которые установлены главой 8 настоящего Кодекса»;

75) в пункте 4 части второй статьи 229 слово «дела» заменить словами «и номер дела, присвоенный судом первой инстанции»;

76) статью 232.1 дополнить частью третьей следующего содержания:

«3. Гражданские дела в порядке упрощенного производства рассматриваются и разрешаются судом до

истечения двух месяцев со дня поступления заявления в суд.»;

77) статью 232.2 изложить в следующей редакции:

«Статья 232.2. Дела, рассматриваемые в порядке упрощенного производства

1. В порядке упрощенного производства подлежат рассмотрению дела:

1) по исковым заявлениям о взыскании денежных средств или об истребовании имущества, если цена иска не превышает сто тысяч рублей, кроме дел, рассматриваемых в порядке приказного производства (статья 122 и часть третья статьи 125 настоящего Кодекса);

2) по исковым заявлениям о признании права собственности, если цена иска не превышает сто тысяч рублей;

3) по исковым заявлениям, основанным на представленных истцом документах, устанавливающих денежные обязательства ответчика, которые ответчиком признаются, но не исполняются, и (или) на документах, подтверждающих задолженность по договору, кроме дел, рассматриваемых в порядке приказного производства.

2. По ходатайству стороны при согласии другой стороны или по инициативе суда при согласии сторон судья при подготовке дела к рассмотрению может вынести определение о рассмотрении в порядке упрощенного производства иных дел, если не имеется обстоятельств, указанных в части четвертой настоящей статьи.

3. Не подлежат рассмотрению в порядке упрощенного производства дела:

1) связанные с государственной тайной;

2) по спорам, затрагивающим права детей, за исключением споров о взыскании алиментов;

3) о возмещении вреда, причиненного жизни или здоровью;

4) по корпоративным спорам;

5) связанные с обращением взыскания на средства бюджетов бюджетной системы Российской Федерации.

4. Суд выносит определение о рассмотрении дела по общим правилам искового производства, если в ходе рассмотрения дела в порядке упрощенного производства установлено, что дело не подлежит рассмотрению в порядке упрощенного производства, удовлетворено ходатайство третьего лица с самостоятельными требованиями о вступлении в дело, принят встречный иск, который не может быть рассмотрен по правилам, установленным настоящей главой, либо суд, в том числе по ходатайству одной из сторон, пришел к выводу о том, что:

1) необходимо выяснить дополнительные обстоятельства или исследовать дополнительные доказательства, а также произвести осмотр и исследование доказательств по месту их нахождения, назначить экспертизу или заслушать свидетельские показания;

2) заявленное требование связано с иными требованиями, в том числе к другим лицам, или судебным актом, принятым по данному делу, могут быть нарушены права и законные интересы других лиц.

5. В определении о рассмотрении дела по общим правилам искового производства указываются действия, которые надлежит совершить лицам, участвующим в деле, и сроки совершения этих действий. После вынесения определения рассмотрение дела производится с самого начала, за исключением случаев, если переход к рассмотрению дела по общим правилам искового производства вызван необходимостью произвести осмотр и исследование доказательств по месту их нахождения, назначить экспертизу или заслушать свидетельские показания.

6. В случае, если заявлено несколько требований, одно из которых носит имущественный характер и относится к требованиям, указанным в части первой настоящей статьи, а другие требования носят неимущественный характер и суд не выделит эти требования в отдельное производство на основании части второй статьи 151 настоящего Кодекса, такие требования рассматриваются в порядке упрощенного производства.»;

78) в части четвертой статьи 232.4 слово «пяти» заменить словом «десяти»;

79) часть первую статьи 235 изложить в следующей редакции:

«1. Содержание и порядок составления заочного решения суда определяются правилами, установленными статьями 198 и 199 настоящего Кодекса.»;

80) статью 237 изложить в следующей редакции:

«Статья 237. Обжалование заочного решения суда

1. Ответчик вправе подать в суд, принявший заочное решение, заявление об отмене этого решения суда в течение семи дней со дня вручения ему копии этого решения.

2. Ответчиком заочное решение суда может быть обжаловано в апелляционном порядке в течение одного месяца со дня вынесения определения суда об отказе в удовлетворении заявления об отмене этого решения суда.

Иными лицами, участвующими в деле, а также лицами, которые не были привлечены к участию в деле и вопрос о правах и об обязанностях которых был разрешен судом, заочное решение суда может быть обжаловано в апелляционном порядке в течение одного месяца по истечении срока подачи ответчиком заявления об отмене этого решения суда, а в случае, если такое заявление подано, - в течение одного месяца со дня вынесения определения суда об отказе в удовлетворении этого заявления.»;

81) статью 244 изложить в следующей редакции:

«Статья 244. Законная сила заочного решения суда

1. Заочное решение суда вступает в законную силу по истечении предусмотренного частью второй статьи 237 настоящего Кодекса срока на его обжалование, если оно не было обжаловано.

В случае подачи ответчиком заявления об отмене заочного решения суда в порядке, установленном частью первой статьи 237 настоящего Кодекса, и отказа в удов-

летворении этого заявления заочное решение, если оно не было обжаловано в апелляционном порядке, вступает в законную силу по истечении срока на его апелляционное обжалование, а в случае обжалования в апелляционном порядке заочное решение суда вступает в законную силу после рассмотрения жалобы судом апелляционной инстанции, если оно не было отменено.

2. Если на момент подачи ответчиком заявления об отмене заочного решения суда заочное решение исполняется, исполнение данного решения суда может быть приостановлено судом, его принявшим, в порядке, установленном статьей 326.2 настоящего Кодекса, до рассмотрения заявления об отмене заочного решения суда.»;

82) в части третьей статьи 263 слова «подведомственного суду,» исключить;

83) в части четвертой статьи 281 слова «месту нахождения» заменить словом «адресу»;

84) в пункте втором части первой статьи 296 слова «место нахождения» заменить словом «адрес»;

85) в абзаце втором части первой статьи 310 слова «по месту нахождения» заменить словами «по адресу»;

86) в части второй статьи 314 слова «место нахождения» заменить словом «адрес»;

87) статью 320.1 изложить в следующей редакции:

«Статья 320.1. Суды, рассматривающие апелляционные жалобы, представления

Апелляционные жалобы, представления рассматриваются:

1) районным судом - на решения мировых судей;

2) верховным судом республики, краевым, областным судом, судом города федерального значения, судом автономной области, судом автономного округа, окружным (флотским) военным судом - на решения районных судов, решения гарнизонных военных судов;

3) апелляционным судом общей юрисдикции - на решения верховных судов республик, краевых, областных судов, судов городов федерального значения, суда автономной области, судов автономных округов, принятые ими по первой инстанции;

4) апелляционным военным судом - на решения окружных (флотских) военных судов, принятые ими по первой инстанции;

5) Апелляционной коллегией Верховного Суда Российской Федерации - на решения Верховного Суда Российской Федерации, принятые по первой инстанции.»;

88) статью 322 изложить в следующей редакции:

«Статья 322. Содержание апелляционных жалобы, представления

1. Апелляционные жалоба, представление должны содержать:

1) наименование суда, в который подаются апелляционные жалоба, представление;

2) наименование лица, подающего жалобу, представление, его место жительства или адрес;

3) номер дела, присвоенный судом первой инстанции, указание на решение суда, которое обжалуется;

4) требования лица, подающего жалобу, или требования прокурора, приносящего представление, а также основания, по которым они считают решение суда неправильным;

5) перечень прилагаемых к жалобе, представлению документов.

2. В апелляционных жалобе, представлении могут быть указаны номера телефонов, факсов, адреса электронной почты и иные необходимые для рассмотрения дела сведения, а также заявлены имеющиеся ходатайства.

В апелляционных жалобе, представлении не могут содержаться требования, не заявленные при рассмотрении дела в суде первой инстанции.

Ссылка лица, подающего апелляционную жалобу, или прокурора, приносящего апелляционное представление, на новые доказательства, которые не были представлены в суд первой инстанции, допускается только в случае обоснования в указанных жалобе, представлении, что эти доказательства невозможно было представить в суд первой инстанции.

3. Апелляционная жалоба подписывается лицом, подающим жалобу, или его представителем. К жалобе, поданной представителем, должны быть приложены доверенность или иной документ, удостоверяющие полномочие представителя и оформленные в порядке, установленном статьей 53 настоящего Кодекса, если в деле не имеется такого документа.

Апелляционное представление подписывается прокурором.

4. К апелляционной жалобе также прилагаются:

1) документ, подтверждающий уплату государственной пошлины в установленных размере и порядке или право на получение льготы по уплате государственной пошлины, либо ходатайство о предоставлении отсрочки, рассрочки, об уменьшении размера государственной пошлины или об освобождении от уплаты государственной пошлины, если в деле не имеется такого документа;

2) документ, подтверждающий направление или вручение другим лицам, участвующим в деле, копий апелляционных жалобы, представления и приложенных к ним документов, которые у других лиц, участвующих в деле, отсутствуют, в том числе в случае подачи в суд апелляционных жалобы, представления и приложенных к ним документов посредством заполнения формы, размещенной на официальном сайте соответствующего суда в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет».»;

89) дополнить статьей 325.1 следующего содержания:

«Статья 325.1. Возвращение дела судом апелляционной инстанции

1. Суд апелляционной инстанции возвращает дело, поступившее с апелляционными жалобой, представлением, в суд первой инстанции, если судом первой инстанции не было рассмотрено:

1) заявление о восстановлении срока на подачу апелляционных жалобы, представления;

2) замечание на протокол судебного заседания;

3) заявление о вынесении дополнительного решения.

2. Суд апелляционной инстанции также возвращает дело в суд первой инстанции, если судом первой инстанции не было изготовлено мотивированное решение.»;

90) часть вторую статьи 326.1 после слов «статьи 173» дополнить словами «, главой 14.1»;

91) дополнить статьей 326.2 следующего содержания:

«Статья 326.2. Приостановление исполнения судебных актов судом апелляционной инстанции

1. Суд апелляционной инстанции по ходатайству лиц, участвующих в деле, вправе приостановить исполнение судебных актов, принятых судом первой инстанции, при условии, если заявитель обосновал невозможность или затруднительность поворота исполнения.

Ходатайство о приостановлении исполнения судебных актов, подписанное усиленной квалифицированной электронной подписью в порядке, установленном законодательством Российской Федерации, может быть подано в суд посредством заполнения формы, размещенной на официальном сайте суда в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет».

2. О приостановлении исполнения судебных актов или об отказе в приостановлении исполнения судебных актов суд апелляционной инстанции выносит определение в трехдневный срок со дня поступления ходатайства в суд.

Копия определения о приостановлении исполнения судебных актов или об отказе в приостановлении исполнения судебных актов направляется лицам, участвующим в деле.

3. Исполнение судебных актов приостанавливается на срок до принятия судом апелляционной инстанции определения по результатам рассмотрения апелляционной жалобы, если судом не установлен иной срок приостановления исполнения судебных актов.»;

92) в статье 327:

а) абзац четвертый части первой признать утратившим силу;

б) абзац второй части второй изложить в следующей редакции:

«Рассмотрение дела в суде апелляционной инстанции начинается с доклада судьи, который излагает обстоятельства дела.»;

93) часть первую статьи 327.2 изложить в следующей редакции:

«1. Районный суд, верховный суд республики, краевой, областной суд, суд города федерального значения, суд автономной области, суд автономного округа, окружной (флотский) военный суд, апелляционный суд общей юрисдикции рассматривают поступившее по апелляционной жалобе, представлению дело в срок, не превышающий двух месяцев со дня его по-

ступления в суд апелляционной инстанции. В случае, если апелляционная жалоба поступила в суд апелляционной инстанции до истечения срока ее подачи, срок рассмотрения апелляционной жалобы исчисляется со дня истечения срока подачи апелляционной жалобы.»;

94) в части второй статьи 329:

а) абзац первый и пункт 1 изложить в следующей редакции:

«2. В апелляционном определении указываются:

1) номер дела, присвоенный судом первой инстанции, дата и место вынесения определения;»;

б) пункты 5 и 6 изложить в следующей редакции:

«5) обстоятельства дела, установленные судом апелляционной инстанции, доказательства, на которых основаны выводы суда об этих обстоятельствах, законы и иные нормативные правовые акты, которыми руководствовался суд при принятии постановления, мотивы, по которым суд отклонил те или иные доказательства и не применил законы и иные нормативные правовые акты, на которые ссылались лица, участвующие в деле;

б) мотивы, по которым суд апелляционной инстанции не согласился с выводами суда первой инстанции, если его решение было отменено полностью или в части;»;

в) дополнить пунктом 7 следующего содержания:

«7) выводы суда по результатам рассмотрения апелляционных жалобы, представления.»;

95) пункт 6 части четвертой статьи 330 изложить в следующей редакции:

«б) отсутствие в деле протокола судебного заседания в письменной форме или подписание его не теми лицами, которые указаны в статье 230 настоящего Кодекса, в случае отсутствия аудио- или видеозаписи судебного заседания;»;

96) дополнить статьей 330.1 следующего содержания:

«Статья 330.1. Порядок рассмотрения апелляционных жалобы, представления, поступивших в суд апелляционной инстанции после рассмотрения дела

1. В случае, если апелляционные жалоба, представление, поданные в установленный срок или после восстановления пропущенного срока, поступят в суд апелляционной инстанции после рассмотрения дела по другим жалобам, суд обязан принять такие жалобу, представление к своему производству.

2. В случае, если в результате рассмотрения указанных в части первой настоящей статьи апелляционных жалобы, представления суд апелляционной инстанции придет к иному результату рассмотрения дела, ранее вынесенное апелляционное определение отменяется и выносится новое апелляционное определение.»;

97) пункт 3 части второй статьи 331 изложить в следующей редакции:

«3) на определения верховного суда республики, краевого, областного суда, суда города федерального значения, суда автономной области, суда автономного округа, окружного (флотского) военного суда - апелляционным судом общей юрисдикции;»;

98) в статье 333:

а) в абзаце первом части третьей слова «о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда или об отказе в выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда,» исключить;

б) часть четвертую изложить в следующей редакции:

«4. Частная жалоба, представление прокурора на определение суда первой инстанции, за исключением определений, указанных в части третьей настоящей статьи, рассматриваются судьей единолично в сроки, предусмотренные статьей 327.2 настоящего Кодекса, если иные сроки не установлены настоящим Кодексом.»;

99) в главе 41:

а) после наименования дополнить абзацем следующего содержания:

«§ 1. Производство в кассационном суде общей юрисдикции»;

б) статью 376 изложить в следующей редакции:

«Статья 376. Право на обращение в кассационный суд общей юрисдикции

1. Вступившие в законную силу судебные постановления, указанные в части второй статьи 377 настоящего Кодекса, могут быть обжалованы в порядке, установленном настоящим параграфом, в кассационный суд общей юрисдикции лицами, участвующими в деле, и другими лицами, если их права и законные интересы нарушены судебными постановлениями.

Кассационные жалоба, представление могут быть поданы в кассационный суд общей юрисдикции при условии, что лицами, указанными в абзаце первом настоящей части, были исчерпаны иные установленные настоящим Кодексом способы обжалования судебного постановления до дня вступления его в законную силу.

2. Право на обращение в кассационный суд общей юрисдикции с представлением о пересмотре вступивших в законную силу судебных постановлений, если в рассмотрении дела участвовал прокурор, имеют должностные лица органов прокуратуры, указанные в части третьей статьи 377 настоящего Кодекса.»;

в) дополнить статьей 376.1 следующего содержания:

«Статья 376.1. Срок подачи кассационных жалобы, представления

1. Кассационные жалоба, представление могут быть поданы в кассационный суд общей юрисдикции в срок, не превышающий трех месяцев со дня вступления в законную силу обжалуемого судебного постановления.

2. Срок подачи кассационных жалобы, представления в кассационный суд общей юрисдикции, пропущенный по причинам, признанным судом уважительными, может быть восстановлен судьей соответствующего суда кассационной инстанции.

3. Заявление о восстановлении пропущенного срока подачи кассационных жалобы, представления рассматривается судьей без проведения судебного заседания и извещения лиц, участвующих в деле. По результатам рассмотрения данного заявления судья выносит определение о восстановлении пропущенного срока подачи кассационных жалобы, представления или об отказе в его восстановлении.

4. Определение судьи кассационного суда общей юрисдикции о восстановлении срока подачи кассационных жалобы, представления или об отказе в его восстановлении может быть обжаловано в порядке, установленном статьей 379.2 настоящего Кодекса, в течение одного месяца со дня его вынесения.»;

г) статью 377 изложить в следующей редакции:

«Статья 377. Порядок подачи кассационных жалобы, представления

1. Кассационные жалоба, представление подаются в кассационный суд общей юрисдикции через суд первой инстанции.

Суд первой инстанции обязан направить кассационные жалобу, представление вместе с делом в соответствующий суд кассационной инстанции в трехдневный срок со дня поступления жалобы в суд.

2. Кассационные жалоба, представление подаются:

1) на вступившие в законную силу судебные приказы, решения и определения районных судов и мировых судей, решения и определения верховных судов республик, краевых, областных судов, судов городов федерального значения, суда автономной области, судов автономных округов, принятые ими по первой инстанции, на апелляционные и иные определения районных судов, верховных судов республик, краевых, областных судов, судов городов федерального значения, суда автономной области, судов автономных округов, апелляционных судов общей юрисдикции, принятые ими в качестве суда апелляционной инстанции, - в кассационный суд общей юрисдикции;

2) на вступившие в законную силу решения и определения гарнизонных военных судов, окружных (флотских) военных судов, принятые ими по первой инстанции, на апелляционные и иные определения окружных (флотских) военных судов, апелляционного военного суда, принятые ими в качестве суда апелляционной инстанции, - в кассационный военный суд.

3. С представлениями о пересмотре вступивших в законную силу судебных постановлений вправе обращаться:

1) Генеральный прокурор Российской Федерации и его заместители - в любой кассационный суд общей юрисдикции;

2) прокуроры субъектов Российской Федерации, приравненные к ним военные и иные специализированные прокуроры в пределах своей компетенции - в соответствующий кассационный суд общей юрисдикции.»;

д) статью 378 изложить в следующей редакции:

«Статья 378. Форма и содержание кассационных жалобы, представления

1. Кассационная жалоба подается в суд в письменной форме. Кассационная жалоба также может быть подана посредством заполнения формы, размещенной на официальном сайте суда в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет».

2. Кассационные жалоба, представление должны содержать:

- 1) наименование суда, в который они подаются;
- 2) наименование лица, подающего жалобу, представление, его место жительства или адрес и процессуальное положение в деле;
- 3) наименования других лиц, участвующих в деле, их место жительства или адрес;
- 4) указание на суды, рассматривавшие дело по первой и (или) апелляционной инстанции, и содержание принятых ими решений;
- 5) номер дела, присвоенный судом первой инстанции, указание на судебные постановления, которые обжалуются;
- 6) указание на основания, по которым обжалуются судебные постановления, с приведением доводов, свидетельствующих о допущенных судами нарушениях со ссылкой на законы или иные нормативные правовые акты, обстоятельства дела;
- 7) просьбу лица, подающего жалобу, представление;
- 8) перечень прилагаемых к жалобе документов.

3. Кассационные жалоба, представление могут также содержать ходатайства, номера телефонов, факсов, адреса электронной почты и иные необходимые для рассмотрения дела сведения.

4. В кассационной жалобе лица, не привлеченного к участию в деле, должно быть указано, какие права или законные интересы этого лица нарушены вступившим в законную силу судебным постановлением.

5. Кассационная жалоба должна быть подписана лицом, подающим жалобу, или его представителем. К жалобе, поданной представителем, прилагается доверенность или другой документ, удостоверяющие полномочия представителя. Представление должно быть подписано прокурором, указанным в части третьей статьи 377 настоящего Кодекса.

6. Кассационные жалоба, представление подаются с копиями, количество которых соответствует количеству лиц, участвующих в деле.

7. К кассационной жалобе должны быть приложены документы, подтверждающие уплату государственной пошлины в установленном порядке и размере или право на получение льготы по уплате государственной пошлины, либо ходатайство об освобождении от уплаты государственной пошлины, об уменьшении ее размера или о предоставлении отсрочки, рассрочки ее уплаты.

8. Документы, прилагаемые к кассационной жалобе, могут быть представлены в суд в электронном виде.»;

е) дополнить статьями 378.1 и 378.2 следующего содержания:

«Статья 378.1. Принятие кассационных жалобы, представления к производству суда

1. Вопрос о принятии кассационных жалобы, представления к производству кассационного суда общей юрисдикции решается судьей единолично в пятидневный срок со дня их поступления с делом в суд кассационной инстанции.

2. Кассационные жалоба, представление, поданные с соблюдением требований, установленных статьями 376 - 378 настоящего Кодекса, принимаются к производству кассационного суда общей юрисдикции. В случае нарушения указанных требований судья или оставляет кассационные жалобу, представление без движения, или возвращает кассационные жалобу, представление в порядке, установленном статьями 378.2 и 379.1 настоящего Кодекса.

3. О принятии кассационных жалобы, представления к производству судья выносит определение, которым возбуждается производство по кассационным жалобе, представлению.

Копии определения о принятии кассационных жалобы, представления к производству направляются лицам, участвующим в деле, не позднее следующего дня после дня его вынесения.

Статья 378.2. Оставление кассационных жалобы, представления без движения

1. Судья кассационного суда общей юрисдикции, установив при рассмотрении вопроса о принятии кассационных жалобы, представления к производству, что они поданы с нарушением требований, установленных статьей 378 настоящего Кодекса, выносит определение об оставлении кассационных жалобы, представления без движения.

2. В определении об оставлении кассационных жалобы, представления без движения судья указывает основания оставления кассационных жалобы, представления без движения и разумный срок, в течение которого лицо, подавшее кассационные жалобу, представление, должно устранить обстоятельства, послужившие основанием для оставления кассационных жалобы, представления без движения.

Срок для устранения обстоятельств, послуживших основанием для оставления кассационных жалобы, представления без движения, устанавливается с учетом характера этих обстоятельств, а также места жительства или места нахождения лица, подавшего жалобу, представление.

3. Копия определения об оставлении кассационных жалобы, представления без движения направляется лицу, подавшему кассационные жалобу, представление не позднее следующего дня после дня его вынесения.

4. В случае, если обстоятельства, послужившие основанием для оставления кассационных жалобы, представления без движения, будут устранены в срок, указанный в определении об оставлении кассационных жалобы, представления без движения, кассационные жалоба, представление считаются поданными в день их первоначального поступления в суд и принимаются к производству суда.

5. В случае, если указанные в части второй настоящей статьи обстоятельства не будут устранены в срок, установленный в определении об оставлении кассационных жалобы, представления без движения, судья возвращает кассационные жалобу, представление и прилагаемые к ним документы подавшему их лицу в порядке, установленном статьей 379.1 настоящего Кодекса.;

ж) статью 379.1 изложить в следующей редакции:

«Статья 379.1. Возвращение кассационных жалобы, представления без рассмотрения по существу

1. Кассационные жалоба, представление возвращаются без рассмотрения по существу, если при решении вопроса о принятии кассационных жалобы, представления к производству суда установлено, что:

1) не устранены в установленный срок обстоятельства, послужившие основанием для оставления кассационных жалобы, представления без движения;

2) кассационные жалоба, представление поданы лицом, не имеющим права на обращение в суд кассационной инстанции;

3) кассационные жалоба, представление поданы на судебный акт, который в соответствии с частью первой статьи 376 настоящего Кодекса не обжалуется в кассационный суд общей юрисдикции;

4) пропущен срок обжалования судебного постановления в кассационном порядке и в кассационных жалобе, представлении, поданных в кассационный суд общей юрисдикции, не содержится просьба о восстановлении пропущенного срока подачи кассационных жалобы, представления или в его восстановлении отказано;

5) поступила просьба о возвращении кассационных жалобы, представления;

6) кассационные жалоба, представление поданы с нарушением правил подсудности, установленных статьей 377 настоящего Кодекса.

2. О возвращении кассационных жалобы, представления суд выносит определение.

Копия определения о возвращении кассационных жалобы, представления направляется подавшему их лицу вместе с кассационными жалобой, представлением и прилагаемыми к ним документами не позднее следующего дня после дня его вынесения.

3. Возвращение кассационных жалобы, представления не препятствует повторному обращению с кассационными жалобой, представлением в кассационный суд общей юрисдикции в общем порядке после устранения обстоятельств, послуживших основанием для их возвращения.»;

з) дополнить статьями 379.2 - 379.7 следующего содержания:

«Статья 379.2. Обжалование определений суда кассационной инстанции об оставлении кассационных жалобы, представления без движения и о возвращении кассационных жалобы, представления

1. Определения кассационного суда общей юрисдикции об оставлении кассационных жалобы, пред-

ставления без движения и о возвращении кассационных жалобы, представления могут быть обжалованы в суд кассационной инстанции, вынесший такие определения, в течение одного месяца со дня их вынесения.

2. Жалобы на определения кассационного суда общей юрисдикции об оставлении кассационных жалобы, представления без движения и о возвращении кассационных жалобы, представления рассматриваются коллегиальным составом судей этого же суда в десятидневный срок со дня поступления жалоб в суд без извещения лиц, участвующих в деле.

В случае отмены определений кассационного суда общей юрисдикции об оставлении кассационных жалобы, представления без движения и о возвращении кассационных жалобы, представления кассационные жалоба, представление считаются поданными в день первоначального обращения в суд.

Статья 379.3. Приостановление исполнения судебных актов судом кассационной инстанции

1. Судья кассационного суда общей юрисдикции в случае принятия кассационных жалобы, представления к производству суда вправе приостановить исполнение судебных актов, принятых судами первой и апелляционной инстанций, при наличии просьбы об этом в кассационных жалобе, представлении или в отдельном ходатайстве.

Ходатайство о приостановлении исполнения судебных актов, подписанное усиленной квалифицированной электронной подписью в порядке, установленном законодательством Российской Федерации, может быть подано в суд посредством заполнения формы, размещенной на официальном сайте суда в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет».

2. О приостановлении исполнения судебного акта или об отказе в приостановлении исполнения судебного акта суд кассационной инстанции выносит определение. Содержание этого определения может быть изложено в определении о принятии кассационной жалобы к производству суда.

Копии определения направляются лицам, участвующим в деле, не позднее следующего дня после дня его вынесения.

3. Исполнение судебного акта приостанавливается до принятия судом кассационной инстанции постановления по результатам рассмотрения кассационных жалобы, представления, если судом не установлен иной срок приостановления исполнения судебного акта.

Статья 379.4. Срок рассмотрения кассационных жалобы, представления кассационным судом общей юрисдикции

1. Кассационный суд общей юрисдикции рассматривает кассационные жалобу, представление в срок, не превышающий двух месяцев со дня поступления кассационных жалобы, представления с делом в суд кассационной инстанции. В случае, если кассационная жалоба поступила в суд кассационной инстанции до окончания срока ее подачи, срок рассмотрения касса-

ционной жалобы исчисляется со дня истечения срока подачи кассационной жалобы.

2. Срок, установленный частью первой настоящей статьи, может быть продлен на основании мотивированного заявления судьи, рассматривающего дело, председателем суда до четырех месяцев в связи с особой сложностью дела.

Статья 379.5. Порядок рассмотрения дела кассационным судом общей юрисдикции

1. Кассационный суд общей юрисдикции рассматривает дело в судебном заседании коллегиально в составе судьи-председательствующего и двух судей, если иное не предусмотрено настоящим параграфом.

2. Кассационный суд общей юрисдикции рассматривает дело по правилам рассмотрения дела судом первой инстанции, предусмотренным настоящим Кодексом, с особенностями, установленными настоящим параграфом. При рассмотрении дела кассационным судом общей юрисдикции не применяются правила о ведении протокола.

3. В судебном заседании принимают участие лица, подавшие кассационные жалобу, представление, и другие лица, участвующие в деле, их представители. Указанные лица могут допускаться к участию в судебном заседании путем использования систем видеоконференц-связи в порядке, установленном статьей 155.1 настоящего Кодекса.

4. В случае, если прокурор является лицом, участвующим в рассмотрении дела, в судебном заседании кассационного суда общей юрисдикции принимают участие Генеральный прокурор Российской Федерации, его заместители, прокуроры субъектов Российской Федерации и приравненные к ним военные и иные специализированные прокуроры в пределах своей компетенции или их заместители либо по их поручению должностные лица органов прокуратуры.

5. Неявка в судебное заседание кассационного суда общей юрисдикции лица, подавшего кассационные жалобу, представление, и других лиц, участвующих в деле, извещенных надлежащим образом о времени и месте судебного разбирательства, не препятствует рассмотрению дела в их отсутствие.

6. Кассационные жалоба, представление, рассматриваемые кассационным судом общей юрисдикции, докладываются одним из судей, участвующих в рассмотрении данного дела.

Судья-докладчик излагает обстоятельства дела, содержание судебных постановлений, принятых по делу, доводы кассационных жалобы, представления, послужившие основаниями для подачи кассационных жалобы, представления в суд кассационной инстанции.

7. Лица, указанные в частях третьей и четвертой настоящей статьи, если они явились в судебное заседание, вправе дать объяснения по делу. Первым дает объяснение лицо, подавшее кассационные жалобу, представление.

8. По результатам рассмотрения кассационных жалобы, представления кассационный суд общей юрисдикции выносит определение.

9. Вынесение определения и его объявление происходят по правилам, предусмотренным соответственно статьями 193 и 194 настоящего Кодекса.

10. Кассационные жалоба, представление на вступившие в законную силу судебные приказы, решения мировых судей и апелляционные определения районных судов, определения мировых судей, районных судов, гарнизонных военных судов и вынесенные по результатам их обжалования определения, решения и определения судов первой и апелляционной инстанций, принятые по делам, рассмотренным в порядке упрощенного производства, рассматриваются в суде кассационной инстанции судьей единолично без проведения судебного заседания.

С учетом характера и сложности рассматриваемого вопроса, а также доводов кассационных жалобы, представления и возражений относительно них суд может вызвать лиц, участвующих в деле, в судебное заседание.

Статья 379.6. Пределы рассмотрения дела кассационным судом общей юрисдикции

1. Кассационный суд общей юрисдикции проверяет законность судебных постановлений, принятых судами первой и апелляционной инстанций, устанавливая правильность применения и толкования норм материального права и норм процессуального права при рассмотрении дела и принятии обжалуемого судебного постановления, в пределах доводов, содержащихся в кассационных жалобе, представлении, если иное не предусмотрено настоящим Кодексом.

2. В интересах законности кассационный суд общей юрисдикции вправе выйти за пределы доводов кассационных жалобы, представления. При этом суд не вправе проверять законность судебных постановлений в той части, в которой они не обжалуются, а также законность судебных постановлений, которые не обжалуются.

Статья 379.7. Основания для отмены или изменения судебных постановлений кассационным судом общей юрисдикции

1. Основаниями для отмены или изменения судебных постановлений кассационным судом общей юрисдикции являются несоответствие выводов суда, содержащихся в обжалуемом судебном постановлении, фактическим обстоятельствам дела, установленным судами первой и апелляционной инстанций, нарушение либо неправильное применение норм материального права или норм процессуального права.

2. Неправильным применением норм материального права являются:

- 1) неприменение закона, подлежащего применению;
- 2) применение закона, не подлежащего применению;
- 3) неправильное истолкование закона.

3. Нарушение или неправильное применение норм процессуального права является основанием для отмены или изменения судебных постановлений, если

это нарушение привело или могло привести к принятию неправильных судебных постановлений.

4. Основаниями для отмены судебных постановлений в кассационном порядке в любом случае являются:

- 1) рассмотрение дела судом в незаконном составе;
- 2) рассмотрение дела в отсутствие кого-либо из лиц, участвующих в деле и не извещенных надлежащим образом о времени и месте судебного заседания;
- 3) нарушение правил о языке при рассмотрении дела;
- 4) принятие судом решения, постановления о правах и об обязанностях лиц, не привлеченных к участию в деле;

5) неподписание судебных постановлений судьей или одним из судей либо подписание судебных постановлений не теми судьями, которые в них указаны;

6) отсутствие в деле протокола судебного заседания или подписание его не теми лицами, которые указаны в главе 21 настоящего Кодекса, в случае отсутствия аудио- или видеозаписи судебного заседания;

7) нарушение правила о тайне совещания судей при принятии решения, постановления.»;

и) статьи 380.1, 381, 382, 383, 384, 385, 386, 386.1, 387 и 388 признать утратившими силу;

к) статью 390 изложить в следующей редакции:

«Статья 390. Полномочия кассационного суда общей юрисдикции

1. По результатам рассмотрения кассационных жалобы, представления кассационный суд общей юрисдикции вправе:

1) оставить постановления судов первой и (или) апелляционной инстанций без изменения, а кассационные жалобу, представление без удовлетворения;

2) отменить постановление суда первой или апелляционной инстанции полностью либо в части и направить дело на новое рассмотрение в соответствующий суд. При направлении дела на новое рассмотрение суд может указать на необходимость рассмотрения дела в ином составе судей;

3) отменить постановление суда первой или апелляционной инстанции полностью либо в части и оставить заявление без рассмотрения или прекратить производство по делу;

4) оставить в силе одно из принятых по делу судебных постановлений;

5) изменить либо отменить постановление суда первой или апелляционной инстанции и принять новое судебное постановление, не передавая дело на новое рассмотрение, если допущена ошибка в применении и (или) толковании норм материального права;

6) оставить кассационные жалобу, представление без рассмотрения по существу при наличии оснований, предусмотренных статьей 379.1 настоящего Кодекса, или прекратить производство по кассационным жалобе, представлению, если после принятия кассационных жалобы, представления к производству суда от лица, их подавшего, поступило заявление об отказе от кассационных жалобы, представления и отказ принят судом в соответствии со статьей 39 настоящего Кодекса.

2. После устранения обстоятельств, послуживших основанием для оставления кассационных жалобы, представления без рассмотрения, заинтересованное лицо вправе вновь обратиться в суд с кассационными жалобой, представлением.

В случае прекращения производства по кассационным жалобе, представлению повторное обращение того же лица по тем же основаниям в суд с кассационными жалобой, представлением не допускается.

3. Кассационный суд общей юрисдикции не вправе устанавливать или считать доказанными обстоятельства, которые не были установлены либо были отвергнуты судом первой или апелляционной инстанции, предрешать вопросы о достоверности или недостоверности того или иного доказательства, преимуществе одних доказательств перед другими и определять, какое судебное постановление должно быть принято при новом рассмотрении дела. Дополнительные доказательства судом кассационной инстанции не принимаются.

4. Указания вышестоящего суда о толковании закона являются обязательными для суда, вновь рассматривающего дело.»;

л) дополнить статьей 390.1 следующего содержания:

«Статья 390.1. Определение кассационного суда общей юрисдикции

1. В определении кассационного суда общей юрисдикции должны быть указаны:

1) наименование и состав суда, вынесшего определение;

2) номер дела, присвоенный судом первой инстанции, дата и место вынесения определения;

3) дело, по которому принято определение;

4) наименование лица, подавшего кассационные жалобу, представление о пересмотре дела в кассационном порядке;

5) фамилии лиц, присутствовавших в судебном заседании, с указанием их полномочий;

6) содержание обжалуемых судебных постановлений;

7) выводы суда по результатам рассмотрения кассационных жалобы, представления;

8) мотивы, по которым суд пришел к своим выводам, и ссылка на законы, которыми суд руководствовался.

2. При оставлении кассационных жалобы, представления без удовлетворения суд обязан указать мотивы, по которым доводы кассационных жалобы, представления отклоняются.

3. В определении суда кассационной инстанции указывается на распределение между сторонами судебных расходов, понесенных в связи с подачей кассационных жалобы, представления.

При отмене судебного акта с передачей дела на новое рассмотрение вопрос о распределении судебных расходов разрешается судом, вновь рассматривающим дело.

4. Определение кассационного суда общей юрисдикции подписывается всеми судьями, рассматривав-

шими дело в коллегиальном составе, или судьей, рассматривавшим дело единолично.

5. Копии определения суда кассационной инстанции направляются лицам, участвующим в деле, в пятитдневный срок со дня вынесения определения в окончательной форме.

6. Определение суда кассационной инстанции вступает в законную силу со дня его принятия.»;

м) дополнить параграфом 2 следующего содержания:

«§ 2. Производство в судебной коллегии Верховного
Суда
Российской Федерации

Статья 390.2. Право на обращение в судебную коллегию Верховного Суда Российской Федерации

1. Вступившие в законную силу судебные постановления, указанные в части второй статьи 390.4 настоящего Кодекса, могут быть обжалованы в порядке, установленном настоящим параграфом, в судебную коллегию Верховного Суда Российской Федерации лицами, участвующими в деле, и другими лицами, если их права и законные интересы нарушены судебными постановлениями.

Кассационные жалоба, представление могут быть поданы в судебную коллегию Верховного Суда Российской Федерации при условии, что лицами, указанными в абзаце первом настоящей части, были исчерпаны иные установленные настоящим Кодексом способы обжалования судебного постановления.

2. В судебную коллегию Верховного Суда Российской Федерации с представлениями о пересмотре вступивших в законную силу судебных постановлений, если в рассмотрении дела участвовал прокурор, вправе обращаться Генеральный прокурор Российской Федерации и его заместители.

Статья 390.3. Срок подачи кассационных жалобы, представления в судебную коллегию Верховного Суда Российской Федерации

1. В судебную коллегию Верховного Суда Российской Федерации кассационные жалоба, представление подаются в срок, не превышающий трех месяцев со дня вынесения определения кассационным судом общей юрисдикции, рассмотревшим кассационные жалобу, представление по существу.

2. Срок подачи кассационных жалобы, представления в судебную коллегию Верховного Суда Российской Федерации, пропущенный по причинам, признанным судом уважительными, может быть восстановлен судьей соответствующей судебной коллегии.

3. Заявление о восстановлении пропущенного срока подачи кассационных жалобы, представления рассматривается судьей без проведения судебного заседания и без извещения лиц, участвующих в деле. По результатам рассмотрения данного заявления судья выносит определение о восстановлении пропущенного срока подачи кассационных жалобы, представления или об отказе в его восстановлении.

4. Председатель Верховного Суда Российской Федерации, заместитель Председателя Верховного Суда Российской Федерации вправе не согласиться с определением судьи Верховного Суда Российской Федерации, указанным в части третьей настоящей статьи, и вынести определение об отказе в восстановлении пропущенного срока подачи кассационных жалобы, представления или о его восстановлении.

Статья 390.4. Порядок подачи кассационных жалобы, представления в судебную коллегию Верховного Суда Российской Федерации

1. Кассационные жалоба, представление подаются непосредственно в судебную коллегию Верховного Суда Российской Федерации.

2. Кассационные жалоба, представление подаются:

1) на вступившие в законную силу решения и определения районных судов, верховных судов республик, краевых, областных судов, судов городов федерального значения, суда автономной области, судов автономных округов, принятые ими по первой инстанции, а также на апелляционные и иные определения верховных судов республик, краевых, областных судов, судов городов федерального значения, суда автономной области, судов автономных округов, апелляционных судов общей юрисдикции, принятые ими в качестве суда апелляционной инстанции, если кассационные жалоба, представление были рассмотрены кассационным судом общей юрисдикции; на определения кассационного суда общей юрисдикции, за исключением определений, которыми не были изменены или отменены судебные постановления мировых судей или вынесенные по результатам их обжалования определения районных судов, - в Судебную коллегию по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации;

2) на вступившие в законную силу решения и определения гарнизонных военных судов, окружных (флотских) военных судов, принятые ими по первой инстанции, а также на апелляционные и иные определения окружных (флотских) военных судов, апелляционного военного суда, если кассационные жалоба, представление были рассмотрены кассационным военным судом; на определения кассационного военного суда - в Судебную коллегию по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации.

Статья 390.5. Форма и содержание кассационных жалобы, представления

1. Кассационные жалоба, представление подаются в судебную коллегию Верховного Суда Российской Федерации в письменной форме. Кассационные жалоба, представление могут быть поданы посредством заполнения формы, размещенной на официальном сайте суда в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет».

2. Кассационные жалоба, представление должны содержать:

1) наименование суда, в который они подаются;

2) наименование лица, подающего жалобу, представление, его место жительства или адрес и процессуальное положение в деле;

3) наименования других лиц, участвующих в деле, их место жительства или адрес;

4) указание на суды, рассматривавшие дело по первой, апелляционной и кассационной инстанциям, и содержание принятых ими решений;

5) номер дела, присвоенный судом первой инстанции, указание на судебные постановления, которые обжалуются;

6) указание на то, в чем заключаются допущенные судами существенные нарушения норм материального права или норм процессуального права, повлиявшие на исход дела, с приведением доводов, свидетельствующих о таких нарушениях;

7) просьбу лица, подающего жалобу, представления;

8) перечень документов, прилагаемых к кассационным жалобе, представлению.

3. Кассационная жалоба должна быть подписана лицом, подающим жалобу, или его представителем. К жалобе, поданной представителем, прилагается доверенность или другой документ, удостоверяющие полномочия представителя. Представление должно быть подписано прокурором, указанным в части второй статьи 390.2 настоящего Кодекса.

4. К кассационным жалобе, представлению прилагаются заверенные соответствующим судом копии судебных постановлений, принятых по делу.

5. Кассационные жалоба, представление подаются с копиями, количество которых соответствует количеству лиц, участвующих в деле.

6. К кассационным жалобе, представлению должны быть приложены документ, подтверждающий уплату государственной пошлины в установленных законом случаях, порядке и размере или право на получение льготы по уплате государственной пошлины, либо ходатайство об освобождении от уплаты государственной пошлины, об уменьшении ее размера или о предоставлении отсрочки, рассрочки ее уплаты.

7. Документы, прилагаемые к кассационным жалобе, представлению, могут быть представлены в судебную коллегию Верховного Суда Российской Федерации в электронном виде.

Статья 390.6. Возвращение кассационных жалобы, представления без рассмотрения по существу

1. Кассационные жалоба, представление возвращаются без рассмотрения по существу, если:

1) кассационные жалоба, представление не отвечают требованиям к их форме и содержанию, установленным статьей 390.5 настоящего Кодекса;

2) кассационные жалоба, представление поданы лицом, не имеющим права на обращение в суд кассационной инстанции;

3) кассационные жалоба, представление поданы на судебный акт, который в соответствии с частью первой статьи 390.2 настоящего Кодекса не обжалуется в судебную коллегию Верховного Суда Российской Федерации;

4) пропущен срок обжалования судебного постановления в судебную коллегию Верховного Суда Российской Федерации и в кассационных жалобе, пред-

ставлении, поданных в судебную коллегию Верховного Суда Российской Федерации, не содержится просьба о восстановлении пропущенного срока подачи кассационных жалобы, представления или в его восстановлении отказано;

5) поступила просьба о возвращении кассационных жалобы, представления;

6) кассационные жалоба, представление поданы с нарушением правил подсудности, установленных статьей 390.4 настоящего Кодекса.

2. Кассационные жалоба, представление должны быть возвращены без рассмотрения по существу в течение десяти дней со дня их поступления в суд кассационной инстанции либо со дня вынесения определения об отказе в восстановлении пропущенного срока подачи кассационных жалобы, представления.

3. Возвращение кассационных жалобы, представления не препятствует повторному обращению с кассационными жалобой, представлением после устранения обстоятельств, послуживших основанием для их возвращения.

Статья 390.7. Рассмотрение кассационных жалобы, представления

1. Судья судебной коллегии Верховного Суда Российской Федерации изучает кассационные жалобу, представление по материалам, приложенным к ним, либо по материалам истребованного дела. В случае истребования дела судья вправе вынести определение о приостановлении исполнения решения суда до окончания производства в суде кассационной инстанции при наличии просьбы об этом в кассационных жалобе, представлении или в отдельном ходатайстве.

Ходатайство о приостановлении исполнения решения суда, подписанное усиленной квалифицированной электронной подписью в порядке, установленном законодательством Российской Федерации, может быть подано в суд посредством заполнения формы, размещенной на официальном сайте суда в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет».

2. По результатам изучения кассационных жалобы, представления судья выносит определение:

1) об отказе в передаче кассационных жалобы, представления для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции, если отсутствуют основания для пересмотра судебных постановлений в кассационном порядке. При этом кассационные жалоба, представление, а также копии обжалуемых судебных постановлений остаются в суде кассационной инстанции;

2) о передаче кассационных жалобы, представления с делом для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции.

3. Председатель Верховного Суда Российской Федерации, его заместитель вправе не согласиться с определением судьи Верховного Суда Российской Федерации об отказе в передаче кассационных жалобы, представления для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции и до истечения срока подачи кассационных жалобы, представления на обжалуемый судебный акт вынести определение об отмене данного

определения и передаче кассационных жалобы, представления для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции. Время рассмотрения этих жалобы, представления в Верховном Суде Российской Федерации при исчислении данного срока не учитывается.

4. Кассационные жалоба, представление, поданные в Судебную коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации или в Судебную коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации на судебные постановления, указанные в части второй статьи 390.4 настоящего Кодекса, с делом в случае передачи их для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции направляются соответственно в Судебную коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации или в Судебную коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации.

Статья 390.8. Срок рассмотрения кассационных жалобы, представления

1. В судебной коллегии Верховного Суда Российской Федерации кассационные жалоба, представление рассматриваются в срок, не превышающий двух месяцев, если дело не было истребовано, и в срок, не превышающий трех месяцев, если дело было истребовано, не считая времени со дня истребования дела до дня его поступления в Верховный Суд Российской Федерации.

2. Председатель Верховного Суда Российской Федерации, его заместитель в случае истребования дела с учетом его сложности могут продлить срок рассмотрения кассационных жалобы, представления, но не более чем на два месяца.

Статья 390.9. Определение судьи об отказе в передаче кассационных жалобы, представления для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции

Определение судьи об отказе в передаче кассационных жалобы, представления для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции должно содержать:

- 1) номер дела, присвоенный судом первой инстанции, дату и место вынесения определения;
- 2) фамилию и инициалы судьи, вынесшего определение;
- 3) наименование лица, подавшего кассационные жалобу, представление;
- 4) указание на судебные постановления, которые обжалуются;
- 5) мотивы, по которым отказано в передаче кассационных жалобы, представления для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции.

Статья 390.10. Определение судьи о передаче кассационных жалобы, представления с делом для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции

1. Определение судьи о передаче кассационных жалобы, представления с делом для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции должно содержать:

- 1) номер дела, присвоенный судом первой инстанции, дату и место вынесения определения;
- 2) фамилию и инициалы судьи, вынесшего определение;
- 3) наименование суда кассационной инстанции, в который передается дело для рассмотрения по существу;
- 4) наименование лица, подавшего кассационные жалобу, представление;
- 5) указание на судебные постановления, которые обжалуются;
- 6) изложение содержания дела, по которому приняты судебные постановления;
- 7) мотивированное изложение оснований для передачи кассационных жалобы, представления с делом для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции.

2. Судья вместе с вынесенным им определением направляет кассационные жалобу, представление и дело в суд кассационной инстанции.

Статья 390.11. Извещение лиц, участвующих в деле, о передаче кассационных жалобы, представления с делом для рассмотрения в судебном заседании судебной коллегии Верховного Суда Российской Федерации

Суд кассационной инстанции направляет лицам, участвующим в деле, копии определения о передаче кассационных жалобы, представления с делом для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции и копии кассационных жалобы, представления. Время рассмотрения кассационных жалобы, представления с делом в судебном заседании суда кассационной инстанции назначается с учетом того, чтобы лица, участвующие в деле, имели возможность явиться на заседание.

Статья 390.12. Порядок рассмотрения кассационных жалобы, представления судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации

1. Кассационные жалоба, представление с делом рассматриваются судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации в судебном заседании коллегиально в составе судьи-председательствующего и двух судьей.

2. В судебном заседании принимают участие лица, подавшие кассационные жалобу, представление, и другие лица, участвующие в деле, их представители. Указанные лица могут допускаться к участию в судебном заседании путем использования систем видеоконференц-связи в порядке, установленном статьей 155.1 настоящего Кодекса.

3. В случае, если прокурор является лицом, участвующим в рассмотрении дела, в судебном заседании судебной коллегии Верховного Суда Российской Федерации принимают участие Генеральный прокурор Российской Федерации или его заместители либо по их поручению должностное лицо органов прокуратуры.

4. Неявка в судебное заседание лица, подавшего кассационные жалобу, представление, и других лиц, участвующих в деле, извещенных надлежащим образом о времени и месте судебного разбирательства, не препятствует рассмотрению дела в их отсутствие.

5. Кассационные жалоба, представление с делом, рассматриваемые судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации, докладываются одним из судей, участвующих в рассмотрении данного дела.

Судья-докладчик излагает обстоятельства дела, содержание судебных постановлений, принятых по делу, доводы кассационных жалобы, представления, послужившие основаниями для подачи кассационных жалобы, представления в судебную коллегию Верховного Суда Российской Федерации.

6. Лица, указанные в частях второй и третьей настоящей статьи, если они явились в судебное заседание, вправе дать объяснения по делу. Первым дает объяснение лицо, подавшее кассационные жалобу, представление.

7. По результатам рассмотрения кассационных жалобы, представления с делом судебная коллегия Верховного Суда Российской Федерации выносит определение.

8. О вынесенном судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации определении сообщается лицам, участвующим в деле.

Статья 390.13. Пределы рассмотрения дела судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации

1. Судебная коллегия Верховного Суда Российской Федерации проверяет законность судебных постановлений, принятых судами первой, апелляционной и кассационной инстанций, устанавливая правильность применения и толкования норм материального права и норм процессуального права при рассмотрении дела и принятии обжалуемого судебного акта, в пределах доводов, содержащихся в кассационных жалобе, представлении.

2. В интересах законности судебная коллегия Верховного Суда Российской Федерации вправе выйти за пределы доводов кассационных жалобы, представления. При этом суд не вправе проверять законность судебных постановлений в той части, в которой они не обжалуются, а также законность судебных постановлений, которые не обжалуются.

Статья 390.14. Основания для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке

Основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Статья 390.15. Полномочия судебной коллегии Верховного Суда Российской Федерации

1. По результатам рассмотрения кассационных жалобы, представления с делом судебная коллегия Верховного Суда Российской Федерации вправе:

1) оставить постановления судов первой, апелляционной и (или) кассационной инстанций без изменения, а кассационные жалобу, представление без удовлетворения;

2) отменить постановления судов первой, апелляционной и (или) кассационной инстанций полностью либо в части и направить дело на новое рассмотрение в соответствующий суд. При направлении дела на новое рассмотрение суд может указать на необходимость рассмотрения дела в ином составе судей;

3) отменить постановления судов первой, апелляционной и (или) кассационной инстанций полностью либо в части и оставить заявление без рассмотрения либо прекратить производство по делу;

4) оставить в силе одно из принятых по делу судебных постановлений;

5) изменить либо отменить постановления судов первой, апелляционной и (или) кассационной инстанций и принять новое судебное постановление, не передавая дело на новое рассмотрение, если допущена ошибка в применении и (или) толковании норм материального права;

6) оставить кассационные жалобу, представление без рассмотрения по существу при наличии оснований, предусмотренных пунктами 1 - 3 части первой статьи 390.6 настоящего Кодекса;

7) прекратить производство по кассационным жалобе, представлению, если после передачи кассационных жалобы, представления для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции поступило ходатайство о возвращении или об отзыве кассационных жалобы, представления.

2. Судебная коллегия Верховного Суда Российской Федерации не вправе устанавливать или считать доказанными обстоятельства, которые не были установлены либо были отвергнуты судом первой или апелляционной инстанции, предрешать вопросы о достоверности или недостоверности того или иного доказательства, преимуществе одних доказательств перед другими и определять, какое судебное постановление должно быть принято при новом рассмотрении дела. Дополнительные доказательства судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации не принимаются.

3. Указания судебной коллегии Верховного Суда Российской Федерации о толковании закона являются обязательными для суда, вновь рассматривающего дело.

Статья 390.16. Определение судебной коллегии Верховного Суда Российской Федерации

1. В определении судебной коллегии Верховного Суда Российской Федерации должны быть указаны:

1) наименование и состав суда, вынесшего определение;

2) номер дела, присвоенный судом первой инстанции, дата и место вынесения определения;

3) дело, по которому вынесено определение;

4) наименование лица, подавшего кассационные жалобы, представление о пересмотре дела в кассационном порядке;

5) фамилия и инициалы судьи, вынесшего определение о передаче кассационных жалобы, представления с делом для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции, за исключением определений по делам, указанным в статье 390.13 настоящего Кодекса;

6) фамилии лиц, присутствовавших в судебном заседании, с указанием их полномочий;

7) содержание обжалуемых судебных постановлений;

8) выводы суда по результатам рассмотрения кассационных жалобы, представления;

9) мотивы, по которым суд пришел к своим выводам, и ссылка на законы, которыми суд руководствовался.

2. При оставлении кассационных жалобы, представления без удовлетворения суд обязан указать мотивы, по которым доводы жалобы, представления отклоняются.

3. Копии определения судебной коллегии Верховного Суда Российской Федерации, вынесенного по результатам рассмотрения кассационных жалобы, представления, направляются лицам, участвующим в деле, в пятидневный срок со дня вынесения определения в окончательной форме.

Статья 390.17. Вступление в законную силу определения судебной коллегии Верховного Суда Российской Федерации, вынесенного по результатам рассмотрения кассационных жалобы, представления

Определение судебной коллегии Верховного Суда Российской Федерации, вынесенное по результатам рассмотрения кассационных жалобы, представления, вступает в законную силу со дня его вынесения.»;

н) статью 391 признать утратившей силу;

100) пункты 1, 2 и 5 части второй статьи 391.1 признать утратившими силу;

101) в части первой статьи 391.3:

а) в пункте 2 слова «место нахождения» заменить словом «адрес»;

б) в пункте 3 слова «место нахождения» заменить словом «адрес»;

в) пункт 5 изложить в следующей редакции:

«5) номер дела, присвоенный судом первой инстанции, указание на судебные постановления, которые обжалуются.»;

102) пункт 5 части первой статьи 391.4 изложить в следующей редакции:

«5) надзорные жалоба, представление поданы на судебные акты, не указанные в части второй статьи 391.1 настоящего Кодекса.»;

103) часть 3 статьи 391.5 изложить в следующей редакции:

«3. Председатель Верховного Суда Российской Федерации, заместитель Председателя Верховного Суда

Российской Федерации вправе не согласиться с определением судьи Верховного Суда Российской Федерации об отказе в передаче надзорных жалобы, представления для рассмотрения в судебном заседании Президиума Верховного Суда Российской Федерации и до истечения срока подачи надзорных жалобы, представления на обжалуемый судебный акт вынести определение об отмене данного определения и о передаче надзорных жалобы, представления для рассмотрения в судебном заседании Президиума Верховного Суда Российской Федерации. Время рассмотрения этих жалобы, представления в Верховном Суде Российской Федерации при исчислении данного срока не учитывается.»;

104) пункт 1 статьи 391.7 изложить в следующей редакции:

«1) номер дела, присвоенный судом первой инстанции, дату и место вынесения определения.»;

105) пункт 1 части первой статьи 391.8 изложить в следующей редакции:

«1) номер дела, присвоенный судом первой инстанции, дату и место вынесения определения.»;

106) пункт 2 статьи 391.13 изложить в следующей редакции:

«2) номер дела, присвоенный судом первой инстанции, дата и место принятия постановления.»;

107) статью 394 изложить в следующей редакции:

«Статья 394. Подача заявления, представления о пересмотре судебных постановлений по вновь открывшимся или новым обстоятельствам

1. Заявление, представление о пересмотре судебных постановлений по вновь открывшимся или новым обстоятельствам подаются сторонами, прокурором, другими лицами, участвующими в деле, в суд, принявший эти постановления. Указанные заявление, представление могут быть поданы в течение трех месяцев со дня появления или открытия обстоятельств, являющихся основанием для пересмотра судебного акта, а при выявлении обстоятельств, предусмотренных пунктом 5 части четвертой статьи 392 настоящего Кодекса, - со дня опубликования постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации, постановления Президиума Верховного Суда Российской Федерации на официальном сайте Верховного Суда Российской Федерации в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет».

2. В случае, если наличие обстоятельств, предусмотренных пунктом 5 части четвертой статьи 392 настоящего Кодекса, выявлено при рассмотрении кассационных жалобы, представления или надзорных жалобы, представления, трехмесячный срок подачи заявления, представления о пересмотре судебных постановлений по вновь открывшимся или новым обстоятельствам исчисляется со дня получения копии определения об отказе в передаче кассационных жалобы, представления для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции, определения об отказе в передаче надзорных жалобы, представления для рассмотрения в судебном заседании Президиума Верховного Суда Российской Федерации.»;

108) пункт 7 статьи 395 изложить в следующей редакции:

«7) пунктом 5 части четвертой статьи 392 настоящего Кодекса, - со дня опубликования постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации, постановления Президиума Верховного Суда Российской Федерации.»;

109) в статье 417.2:

а) в наименовании слова «Подведомственность и подсудность» заменить словом «Подсудность»;

б) в части первой слово «Подведомственность» заменить словом «Подсудность», слова «судам Российской Федерации» исключить;

110) в части второй статьи 418 слова «месту нахождения» заменить словом «адресу»;

111) в пункте 3 части второй статьи 419 слова «место нахождения» заменить словом «адрес»;

112) часть вторую статьи 423 изложить в следующей редакции:

«2. Заявление о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда подается в районный суд по месту жительства или адресу должника либо, если его место жительства или адрес неизвестны, по месту нахождения имущества должника - стороны третейского разбирательства. По соглашению сторон третейского разбирательства заявление о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда может быть подано в районный суд, на территории которого принято решение третейского суда, либо в районный суд по месту жительства или адресу стороны третейского разбирательства, в пользу которой принято решение третейского суда.»;

113) в пункте 4 части второй статьи 424 слова «место нахождения» заменить словом «адрес»;

114) часть пятую статьи 427 после слов «решения третейского суда» дополнить словами «или об отказе в выдаче такого исполнительного листа»;

115) абзац первый части первой статьи 428 изложить в следующей редакции:

«1. Исполнительный лист выдается судом взыскателю после вступления судебного постановления в законную силу, за исключением случаев немедленного исполнения, если исполнительный лист выдается немедленно после принятия судебного постановления. Исполнительный лист выдается по заявлению взыскателя и по его ходатайству направляется для исполнения непосредственно судом. Для направления судом исполнительного листа на взыскание денежных средств в доход бюджета заявление взыскателя не требуется.»;

116) в статье 431 слова «штрафу в размере до двух тысяч пятисот рублей» заменить словами «судебному штрафу в порядке и в размере, которые установлены главой 8 настоящего Кодекса»;

117) часть вторую статьи 439 после слов «статьей 173» дополнить словами «, главой 14.1».

Статья 11

Внести в Федеральный закон от 10 января 2003 года N 18-ФЗ «Устав железнодорожного транспорта Российской Федерации» (Собрание законодательства

Российской Федерации, 2003, N 2, ст. 170) следующие изменения:

1) в части второй статьи 125 слово «подведомственностью,» исключить;

2) в части первой статьи 126 слово «подведомственностью,» исключить.

Статья 12

В части 1 статьи 11 Жилищного кодекса Российской Федерации (Собрание законодательства Российской Федерации, 2005, N 1, ст. 14) слово «подведомственностью» заменить словом «подсудностью».

Статья 13

В части 1 статьи 52 Федерального закона от 26 июля 2006 года N 135-ФЗ «О защите конкуренции» (Собрание законодательства Российской Федерации, 2006, N 31, ст. 3434; 2011, N 50, ст. 7343; 2015, N 41, ст. 5629) слово «подведомственны» заменить словом «подсудны».

Статья 14

В пункте 2 части 5 статьи 15.1 Федерального закона от 27 июля 2006 года N 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (Собрание законодательства Российской Федерации, 2006, N 31, ст. 3448; 2012, N 31, ст. 4328; 2013, N 14, ст. 1658; N 52, ст. 6963; 2014, N 30, ст. 4223; 2016, N 52, ст. 7491; 2017, N 24, ст. 3478; N 31, ст. 4827; 2018, N 18, ст. 2572) слова «вступившее в законную силу» исключить.

Статья 15

В наименовании статьи 4 Федерального закона от 1 декабря 2006 года N 199-ФЗ «О судопроизводстве по материалам о грубых дисциплинарных проступках при применении к военнослужащим дисциплинарного ареста и об исполнении дисциплинарного ареста» (Собрание законодательства Российской Федерации, 2006, N 49, ст. 5089) слова «и подведомственность» исключить.

Статья 16

Внести в Федеральный закон от 2 октября 2007 года N 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» (Собрание законодательства Российской Федерации, 2007, N 41, ст. 4849; 2009, N 1, ст. 14; N 39, ст. 4539; 2011, N 29, ст. 4287; N 30, ст. 4573, 4574; N 49, ст. 7041, 7067; N 50, ст. 7352; 2012, N 31, ст. 4322, 4333; 2013, N 14, ст. 1657; N 30, ст. 4039; N 52, ст. 7006; 2014, N 11, ст. 1099; N 19, ст. 2331; N 42, ст. 5615; 2015, N 1, ст. 29; N 10, ст. 1411; N 27, ст. 3945; N 48, ст. 6706; 2016, N 1, ст. 13; N 27, ст. 4207; 2017, N 1, ст. 33; N 22, ст. 3070; N 31, ст. 4785; 2018, N 11, ст. 1583) следующие изменения:

1) в пункте 5 части 3 статьи 6.1 слова «юридический адрес» заменить словами «адрес, указанный в едином государственном реестре юридических лиц, фактический адрес»;

2) в пункте 3 части 2 статьи 8 слова «место государственной регистрации и юридический» исключить;

3) в пункте 3 части 2 статьи 9 слова «место государственной регистрации и юридический» исключить;

4) в пункте 5 части 1 статьи 13:

а) подпункт «а» изложить в следующей редакции:

«а) для граждан - фамилия, имя, отчество (при наличии), место жительства или место пребывания, а для должника также - дата и место рождения, место работы (если они известны), один из идентификаторов (страховой номер индивидуального лицевого счета, идентификационный номер налогоплательщика, серия и номер документа, удостоверяющего личность, серия и номер водительского удостоверения, серия и номер свидетельства о регистрации транспортного средства), для должника, являющегося индивидуальным предпринимателем, также - идентификационный номер налогоплательщика, основной государственный регистрационный номер (если он известен);»;

б) подпункт «б» изложить в следующей редакции:

«б) для организаций - наименование и адрес, указанный в едином государственном реестре юридических лиц, фактический адрес (если он известен), идентификационный номер налогоплательщика, основной государственный регистрационный номер (если он известен);»;

5) часть 2 статьи 24 после слов «иных обеспечительных мер» дополнить словами «, мер предварительной защиты»;

6) часть 6 статьи 36 после слов «на основании определения суда об обеспечении иска,» дополнить словами «о применении мер предварительной защиты по административному иску,»;

7) часть 4 статьи 47 после слов «исполнительному документу об обеспечительных мерах,» дополнить словами «мерах предварительной защиты,»;

8) пункт 4 части 5 статьи 112 дополнить словами «, мерам предварительной защиты».

Статья 17

В части 6 статьи 15 Федерального закона от 29 апреля 2008 года N 57-ФЗ «О порядке осуществления иностранных инвестиций в хозяйственные общества, имеющие стратегическое значение для обеспечения обороны страны и безопасности государства» (Собрание законодательства Российской Федерации, 2008, N 18, ст. 1940; 2017, N 30, ст. 4445) слово «подведомственны» заменить словом «подсудны».

Статья 18

В части 1 статьи 15.28 Федерального закона от 29 декабря 2012 года N 275-ФЗ «О государственном оборонном заказе» (Собрание законодательства Российской Федерации, 2012, N 53, ст. 7600; 2015, N 27, ст. 3950) слово «подведомственны» заменить словом «подсудны».

Статья 19

Внести в статью 3 Федерального закона от 23 июня 2014 года N 154-ФЗ «О создании судов Российской Федерации на территориях Республики Крым и города федерального значения Севастополя и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (Собрание законодательства Российской Федерации, 2014, N 26, ст. 3360) следующие изменения:

1) в части 4 слова «разграничения подведомственности» заменить словом «подсудности»;

2) в части 5 слова «разграничения подведомственности» заменить словом «подсудности».

Статья 20

Внести в Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации (Собрание законодательства Российской Федерации, 2015, N 10, ст. 1391; N 27, ст. 3981; 2016, N 1, ст. 45; N 7, ст. 906; N 15, ст. 2065; N 23, ст. 3293; N 26, ст. 3889; N 27, ст. 4156, 4236; 2017, N 14, ст. 1998; N 18, ст. 2664; N 22, ст. 3071; N 31, ст. 4823; N 50, ст. 7551; 2018, N 1, ст. 5; N 30, ст. 4548; N 31, ст. 4854) следующие изменения:

1) часть 3 статьи 1 дополнить пунктами 2.2 и 2.3 следующего содержания:

«2.2) о признании информации, размещенной в информационно-телекоммуникационных сетях, в том числе в сети «Интернет», информацией, распространение которой в Российской Федерации запрещено;

2.3) о признании информационных материалов экстремистскими;»;

2) в пункте 2 части 2 статьи 5 слово «шестнадцать» заменить словом «четырнадцать»;

3) часть 1 статьи 16 после слова «решения,» дополнить словами «судебные приказы,»;

4) главу 1 дополнить статьей 16.1 следующего содержания:

«Статья 16.1. Переход к рассмотрению дела по правилам гражданского судопроизводства

1. При обращении в суд с заявлением, содержащим несколько связанных между собой требований, из которых одни подлежат рассмотрению в порядке гражданского судопроизводства, другие - в порядке административного судопроизводства, если разделение требований невозможно, дело подлежит рассмотрению и разрешению в порядке гражданского судопроизводства.

2. При предъявлении в суд искового заявления, содержащего несколько требований, одни из которых подлежат рассмотрению по правилам административного судопроизводства, а другие - по правилам гражданского судопроизводства, если их раздельное рассмотрение возможно, судья разрешает вопрос о принятии требований, подлежащих рассмотрению в порядке административного судопроизводства.

3. Если иные предъявленные в суд требования, подлежащие рассмотрению в порядке гражданского судопроизводства, подсудны данному суду, вопрос об их принятии к производству разрешается судьей в соответствии с законодательством о гражданском судопроизводстве на основании засвидетельствованных им копий искового заявления и соответствующих приложенных к нему документов.

4. Если иные предъявленные в суд требования, подлежащие рассмотрению в порядке гражданского судопроизводства, не подсудны данному суду, судья возвращает исковое заявление в части таких требований в соответствии с пунктом 2 части 1 статьи 129 настоящего Кодекса.

5. Суд, установив в ходе подготовки административного дела к судебному разбирательству или судебного разбирательства по административному делу, что оно подлежит рассмотрению в порядке гражданского судопроизводства, выносит определение о переходе к рассмотрению дела по правилам гражданского судопроизводства.;

5) в статье 17 слова «и арбитражных судов» исключить;

6) в статье 19 слова «Подведомственные судам административные» заменить словом «Административные», после слов «настоящего Кодекса,» дополнить словами «а также дел, возникающих из административных и иных публичных правоотношений, подсудных арбитражным судам.»;

7) в статье 22:

а) наименование изложить в следующей редакции:

«Статья 22. Подача административного искового заявления по месту жительства, адресу административного ответчика»;

б) в части 3 слова «месту нахождения» заменить словом «адресу»;

8) в статье 23:

а) в части 1 слова «месту нахождения» заменить словом «адресу»;

б) в части 2 слова «месту нахождения» заменить словом «адресу»;

в) в части 4 слова «месту нахождения» заменить словом «адресу»;

г) в части 5 слова «месту нахождения» заменить словом «адресу»;

д) дополнить частью 6 следующего содержания:

«6. Административное исковое заявление о немедленном отстранении члена участковой избирательной комиссии, комиссии референдума от участия в работе комиссии, немедленном удалении наблюдателя, иного лица из помещения для голосования подается в суд по месту нахождения комиссии.»;

9) в статье 24:

а) в части 3 слова «месту нахождения» заменить словом «адресу»;

б) дополнить частями 3.1 и 3.2 следующего содержания:

«3.1. Административное исковое заявление о признании информационных материалов экстремистскими может быть подано в суд по месту обнаружения, распространения данных материалов или по адресу организации, осуществляющей их производство.

3.2. Административное исковое заявление о признании информации, размещенной в информационно-телекоммуникационных сетях, в том числе в сети «Интернет», информацией, распространение которой в Российской Федерации запрещено, подается в суд по адресу административного истца или по адресу, месту жительства административного ответчика.»;

10) в статье 26:

а) в части 1 слова «месту нахождения» заменить словом «адресу»;

б) в части 2 слова «о зачете излишне уплаченных ранее сумм, вытекающий из административных дел о взимании обязательных платежей и санкций,» исключить;

11) в статье 27:

а) часть 1 дополнить словами «общей юрисдикции или арбитражному суду»;

б) в пункте 1 части 2 слова «место нахождения» заменить словом «адрес», слова «месту его нахождения» заменить словами «его адресу»;

в) дополнить частью 2.1 следующего содержания:

«2.1. Если при рассмотрении административного дела в суде общей юрисдикции выявилось, что оно подлежит рассмотрению арбитражным судом, суд общей юрисдикции передает дело в арбитражный суд, к подсудности которого оно отнесено законом.»;

г) часть 3 изложить в следующей редакции:

«3. О передаче административного дела в другой суд общей юрисдикции или арбитражный суд либо об отказе в передаче административного дела в соответствующий суд выносится определение, которое может быть обжаловано. Передача административного дела в другой суд общей юрисдикции или арбитражный суд осуществляется по истечении срока обжалования этого определения, а в случае подачи частной жалобы, представления - после вынесения определения суда об оставлении жалобы, представления без удовлетворения.»;

д) в части 4 первое предложение изложить в следующей редакции: «Административное дело, направленное из одного суда общей юрисдикции или арбитражного суда в другой суд общей юрисдикции или арбитражный суд, должно быть принято к рассмотрению судом, в который оно направлено.»;

12) в статье 28:

а) часть 3 дополнить пунктом 4 следующего содержания:

«4) перехода к рассмотрению дела по правилам административного судопроизводства.»;

б) часть 4 дополнить предложением следующего содержания: «Решение вопроса о принятии административного искового заявления к производству, отложение судебного разбирательства, рассмотрение заявления о применении мер предварительной защиты по административному иску и совершение иных процессуальных действий в случаях, не терпящих отлагательства, одним судьей вместо другого судьи в порядке взаимозаменяемости не являются заменой судьи.»;

13) в статье 29:

а) часть 3 изложить в следующей редакции:

«3. Если иное не установлено настоящим Кодексом, административные дела в суде апелляционной инстанции рассматриваются коллегиально в составе трех судей.»;

б) часть 4 изложить в следующей редакции:

«4. Рассмотрение административных дел в судах кассационной и надзорной инстанций осуществляется судом в составе судьи-председательствующего и не менее двух судей.»;

в) дополнить частью 6 следующего содержания:

«6. В случае, если настоящим Кодексом судье предоставлено право единолично рассматривать административные дела и совершать отдельные процессуальные действия, судья действует от имени суда.»;

14) в статье 37:

а) дополнить пунктом 1.1 следующего содержания:

«1.1) взыскатель и должник по административным делам о вынесении судебного приказа»;

б) пункт 4 дополнить словами «либо привлекаемые к участию в судебном процессе для дачи заключения по административному делу»;

15) часть 5 статьи 39 признать утратившей силу;

16) в статье 40:

а) часть 1 после слов «уполномоченный по правам человека в субъекте Российской Федерации» дополнить словами «, органы местного самоуправления, иные лица», после слов «законных интересов» дополнить словами «других лиц»;

б) в части 2 слово «органы,» исключить;

в) часть 6 признать утратившей силу;

17) в части 5 статьи 45 второе предложение исключить;

18) часть 5 статьи 47 признать утратившей силу;

19) часть 7 статьи 54 изложить в следующей редакции:

«7. От имени общественного или религиозного объединения, не являющегося юридическим лицом, имеет право выступать в суде уполномоченный на это участник такого объединения или представитель, которому участники объединения доверили ведение административного дела в суде.»;

20) в статье 55:

а) часть 1 дополнить словами «либо ученую степень по юридической специальности»;

б) в части 2 слова «участие которых в судебном процессе не предусмотрено федеральным законом» заменить словами «участие которых в качестве представителей в судебном процессе запрещено федеральным законом»;

21) в статье 56:

а) в части 2:

абзац первый изложить в следующей редакции:

«2. В доверенности, выданной представляемым лицом, или ином документе должно быть специально оговорено право представителя»;

пункт 1 дополнить словами «, на подписание и подачу мировому судье заявления о вынесении судебного приказа»;

пункт 8 после слова «актов» дополнить словами «по новым или»;

в пункте 10 слова «к взысканию» заменить словами «к исполнению»;

б) дополнить частями 4 и 5 следующего содержания:

«4. В случае участия адвоката в качестве представителя по назначению суда он вправе совершать от имени представляемого им лица процессуальные действия, предусмотренные пунктами 1, 2, 3, 6, 8, 9 части 2 настоящей статьи.

5. Лицо, участвующее в деле, выдавшее доверенность на ведение дела в суде и впоследствии отменившее ее, обязано незамедлительно известить об отмене суд, рассматривающий дело.»;

22) в статье 57:

а) в части 3 слова «служебное положение, а также учредительными и иными документами» заменить словами «статус и факт наделения их полномочиями»;

б) часть 6 дополнить словами «(при ее наличии)»;

23) в части 2 статьи 62:

а) абзац первый после слов «оспариваемых ими нормативных правовых актов,» дополнить словами «актов, содержащих разъяснения законодательства и обладающих нормативными свойствами,»;

б) пункт 2 после слов «оспариваемым нормативным правовым актом,» дополнить словами «актом, содержащим разъяснения законодательства и обладающим нормативными свойствами,»;

24) в части 2 статьи 64 слова «решением суда» заменить словами «судебным актом», слово «им» исключить;

25) в части 2 статьи 66 слова «месте их нахождения» заменить словами «их адресе»;

26) в пункте 2 части 2 статьи 86 слова «место нахождения» заменить словом «адрес»;

27) в части 4 статьи 89 слова «о применении» заменить словами «об отмене»;

28) часть 2 статьи 92 дополнить предложением следующего содержания: «В сроки, исчисляемые днями, включаются только рабочие дни, за исключением сроков совершения судом, лицами, участвующими в деле, и другими участниками судебного процесса процессуальных действий по административным делам, предусмотренным частью 2 статьи 213, главами 24, 28, 30, 31, 31.1 настоящего Кодекса.»;

29) дополнить статьей 94.1 следующего содержания:

«Статья 94.1. Приостановление процессуального срока

1. Течение срока рассмотрения и разрешения административного дела приостанавливается одновременно с приостановлением производства по делу.

2. Со дня возобновления производства по делу течение срока рассмотрения и разрешения административного дела продолжается.»;

30) дополнить статьей 94.2 следующего содержания:

«Статья 94.2. Продление процессуальных сроков

Назначенные судом процессуальные сроки могут быть продлены им.»;

31) в статье 96:

а) часть 5 изложить в следующей редакции:

«5. Судебное извещение, адресованное организации, направляется по ее адресу. Судебное извещение, адресованное организации, может быть направлено по адресу ее представительства или филиала, если они указаны в учредительных документах.»;

б) часть 7 дополнить предложением следующего содержания: «Документы, подтверждающие размещение судом на официальном сайте соответствующего суда в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» указанных сведений, включая дату их размещения, приобщаются к материалам дела.»;

32) в статье 101 слова «месту нахождения» заменить словом «адресу»;

33) часть 1 статьи 109 после слов «Верховного Суда Российской Федерации,» дополнить словами «кассаци-

онного суда общей юрисдикции, апелляционного суда общей юрисдикции»;

34) статью 111 дополнить частями 2.1 и 2.2 следующего содержания:

«2.1. Судебные издержки, понесенные заинтересованными лицами, участвовавшими в деле на стороне, в пользу которой принят судебный акт, могут быть возмещены указанным лицам, если их фактическое процессуальное поведение способствовало принятию данного судебного акта.

2.2. Если заинтересованное лицо обжаловало судебный акт и в удовлетворении его жалобы отказано, судебные издержки, понесенные лицами, участвующими в деле, в связи с рассмотрением соответствующей жалобы, могут быть взысканы с заинтересованного лица.»;

35) дополнить статьей 114.1 следующего содержания:

«Статья 114.1. Разрешение вопросов о судебных расходах

1. Заявление по вопросу о судебных расходах, понесенных в связи с рассмотрением административного дела в суде первой, апелляционной, кассационной инстанций, рассмотрением дела в порядке надзора, не разрешенному при рассмотрении дела в соответствующем суде, может быть подано в суд, рассматривавший дело в качестве суда первой инстанции, в течение трех месяцев со дня вступления в законную силу последнего судебного акта, принятием которого закончилось рассмотрение дела.

2. Пропущенный по уважительной причине срок подачи такого заявления может быть восстановлен судом.»;

36) часть 4 статьи 117 изложить в следующей редакции:

«4. О применении мер процессуального принуждения, предусмотренных пунктами 4 - 6 части 2 статьи 116 настоящего Кодекса, суд выносит определение в виде отдельного судебного акта, которое может быть обжаловано отдельно от решения суда. В определении указываются лицо, в отношении которого оно вынесено, адрес, место жительства или место пребывания этого лица, основания применения меры процессуального принуждения, иные необходимые сведения, в том числе предусмотренные частью 1 статьи 199 настоящего Кодекса.»;

37) в части 2 статьи 123.3:

а) в пункте 2 слова «место нахождения» заменить словом «адрес»;

б) в пункте 8 слова «если она имеет имущественный характер» исключить;

38) часть 2 статьи 123.5 изложить в следующей редакции:

«2. Судебный приказ выносится без проведения судебного разбирательства и судебного заседания по результатам исследования судьей представленных доказательств.»;

39) в части 1 статьи 123.6:

а) в пункте 1 слово «производства» заменить словом «дела»;

б) в пункте 3 слова «место нахождения» заменить словом «адрес»;

40) в статье 125:

а) в пункте 2 части 2 слова «место их нахождения» заменить словом «адрес», слова «наименование или исключить»;

б) часть 8 дополнить предложением следующего содержания: «При этом копии административного искового заявления и приложенных к нему документов могут быть направлены лицу, участвующему в деле, обладающему государственными или иными публичными полномочиями, посредством официального сайта соответствующего органа государственной власти, иного государственного органа, органа местного самоуправления, иного органа либо организации, наделенной отдельными государственными или иными публичными полномочиями, в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет».»;

41) в части 1 статьи 126:

а) пункт 4 после слов «высшего юридического образования» дополнить словами «или ученой степени по юридической специальности»;

б) пункт 5 после слов «высшего юридического образования» дополнить словами «или ученой степени по юридической специальности»;

42) в статье 128:

а) в части 1:

пункт 1 изложить в следующей редакции:

«1) заявление подлежит рассмотрению в порядке конституционного или уголовного судопроизводства, производства по делам об административных правонарушениях либо не подлежит рассмотрению в судах»;

пункт 2 после слов «другого лица» дополнить словами «, неопределенного круга лиц или публичных интересов»;

б) в части 2 слова «направляется указанному лицу» заменить словами «вручается или направляется административному истцу вместе с административным исковым заявлением и приложенными к нему документами»;

43) в пункте 1 части 3 статьи 135 слова «заинтересованным лицам» заменить словами «заинтересованным лицам. В случае, если административное исковое заявление и приложенные к нему документы поданы в суд в электронном виде, они направляются административному ответчику и заинтересованному лицу посредством размещения на официальном сайте суда в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» в разделе, доступ к которому предоставляется лицам, участвующим в деле, и иным участникам процесса (далее также - в режиме ограниченного доступа), и (или) указанным лицам сообщается о возможности ознакомления с такими документами и изготовления их копий в суде»;

44) в части 2 статьи 137 слова «По ходатайству сторон, их представителей суд» заменить словом «Суд»;

45) статью 138 дополнить частью 5.1 следующего содержания:

«5.1. В предварительном судебном заседании может быть разрешен вопрос о передаче дела, принятого судом к своему производству, в другой суд общей юрисдикции или арбитражный суд.»;

46) в статье 141:

а) часть 2 после слов «председателем суда» дополнить словами «, заместителем председателя суда, председателем судебного состава»;

б) дополнить частями 3 и 4 следующего содержания:

«3. Срок, на который административное исковое заявление было оставлено без движения в случаях, предусмотренных настоящим Кодексом, не включается в срок рассмотрения и разрешения административного дела, но учитывается при определении разумного срока судопроизводства.

4. В случае перехода к рассмотрению дела по правилам административного судопроизводства, изменения основания или предмета административного иска течение срока рассмотрения и разрешения административного дела начинается сначала.»;

47) часть 6 статьи 142 после слова «апелляционной» дополнить словами «, кассационной или надзорной»;

48) в пункте 2 части 4 статьи 150 слова «, при этом рассмотрение административного дела откладывается» исключить;

49) в статье 151:

а) в наименовании слово «прокурора,» исключить;

б) часть 1 признать утратившей силу;

50) в части 5 статьи 152 второе предложение исключить;

51) часть 3 статьи 157 дополнить предложением следующего содержания: «В случае признания административным ответчиком административного иска и принятия его судом принимается решение об удовлетворении заявленных административным истцом требований.»;

52) в статье 170 слова «для заключения по делу представителю Центральной избирательной комиссии Российской Федерации, участвующему в судебном разбирательстве в соответствии с частью 7 статьи 243 настоящего Кодекса, прокурору, участвующему в судебном разбирательстве в соответствии с частью 7 статьи 39 настоящего Кодекса» заменить словами «для заключения по делу прокурору или лицу, дающему заключение по административному делу»;

53) в части 2 статьи 177 слово «пять» заменить словом «десять»;

54) пункт 4 части 4 статьи 180 изложить в следующей редакции:

«4) нормативные правовые акты, которыми руководствовался суд при принятии решения, а также обоснования по вопросам, указанным в части 6 настоящей статьи. В мотивировочной части решения суда могут содержаться ссылки на постановления и решения Европейского Суда по правам человека, решения Конституционного Суда Российской Федерации, постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации, постановления Президиума Верховного Суда Российской Федерации, обзоры судебной практики Верховного Суда Российской Федерации, утвержденные Президиумом Верховного Суда Российской Федерации в целях обеспечения единства судебной практики и законности.»;

55) в части 1.1 статьи 182 слова «в разделе, доступ к которому предоставляется лицам, участвующим

в деле, и иным участникам процесса (далее также - в режиме ограниченного доступа)» заменить словами «в режиме ограниченного доступа»;

56) в статье 184:

а) в части 2 второе и третье предложения исключить;

б) дополнить частью 2.1 следующего содержания:

«2.1. Вопросы об исправлении опечаток, опечаток, явных арифметических ошибок в решении суда рассматриваются судом в десятидневный срок со дня поступления соответствующего заявления в суд без проведения судебного заседания и без извещения лиц, участвующих в деле. В случае необходимости суд может вызвать лиц, участвующих в деле, в судебное заседание, известив их о времени и месте его проведения.»;

57) пункт 1 части 1 статьи 194 изложить в следующей редакции:

«1) если имеются основания, предусмотренные частью 1 статьи 128 настоящего Кодекса;»;

58) пункт 1 части 1 статьи 199 дополнить словами «, номер административного дела, присвоенный судом первой инстанции»;

59) в статье 202:

а) в части 1 слова «первой инстанции» исключить, слова «решения суда» заменить словами «судебного акта, которым заканчивается рассмотрение дела»;

б) часть 2 изложить в следующей редакции:

«2. Возражения в отношении определения суда, не подлежащего обжалованию отдельно от обжалования судебного акта, которым заканчивается рассмотрение дела (включая протокольное определение), могут быть изложены при обжаловании данного акта.»;

60) в части 1 статьи 206 второе предложение дополнить словами «, за исключением периода, на который суд удалялся в совещательную комнату»;

61) в статье 208:

а) в части 3 слово «может» заменить словом «могут», слова «а также» исключить, после слов «глава муниципального образования,» дополнить словами «а также в случаях, предусмотренных федеральным законом, иные лица,»;

б) часть 9 после слов «суде автономного округа,» дополнить словами «апелляционном суде общей юрисдикции, кассационном суде общей юрисдикции,»;

62) в пункте 1 части 2 статьи 209 слова «4 и 8» заменить цифрой «9»;

63) в статье 214:

а) в пункте 2 части 2 слова «Принятие судом отказа от административного иска не препятствует обращению в суд иных лиц, полагающих, что оспариваемым нормативным правовым актом затрагиваются или нарушаются их права, свободы и законные интересы.» исключить;

б) дополнить частью 3 следующего содержания:

«3. Прекращение производства по административному делу об оспаривании нормативного правового акта по основаниям, указанным в пунктах 3, 5, 6 части 1 статьи 194 настоящего Кодекса и пункте 2 части 2 настоящей статьи, не препятствует обращению в суд иных лиц, полагающих, что оспариваемым нормативным правовым актом затрагиваются или нарушаются их права, свободы и законные интересы.»;

64) статью 219 дополнить частью 1.1 следующего содержания:

«1.1. Если настоящим Кодексом или другим федеральным законом не установлено иное, административное исковое заявление об оспаривании бездействия органа государственной власти, органа местного самоуправления, иного органа либо организации, наделенной отдельными государственными или иными публичными полномочиями, должностного лица, государственного или муниципального служащего может быть подано в суд в течение срока, в рамках которого у указанных лиц сохраняется обязанность совершить соответствующее действие, а также в течение трех месяцев со дня, когда такая обязанность прекратилась.»;

65) в статье 226:

а) часть 3 признать утратившей силу;

б) в части 5 слова «частях 1 и 3» заменить словами «части 1», слова «судебных приставов-исполнителей» исключить;

66) статью 230 дополнить частью 4 следующего содержания:

«4. Решение Высшей квалификационной коллегии судей Российской Федерации, квалификационной коллегии судей субъекта Российской Федерации может быть оспорено административным истцом в течение десяти дней со дня получения им копии соответствующего решения.»;

67) в части 1 статьи 236 слово «(обращению)» и слово «(обращении)» исключить;

68) часть 5 статьи 239 дополнить предложением следующего содержания: «Избирательная комиссия, комиссия референдума вправе обратиться в суд с административным иском заявлением об отстранении члена участковой избирательной комиссии, комиссии референдума от участия в работе комиссии, об удалении наблюдателя или иного лица из помещения для голосования, если они нарушают законодательство Российской Федерации о выборах и референдумах.»;

69) в части 4 статьи 240 слово «обжалуемого» заменить словом «оспариваемого»;

70) в статье 241:

а) дополнить частью 1.1 следующего содержания:

«1.1. Административное исковое заявление о немедленном отстранении члена участковой избирательной комиссии, комиссии референдума от участия в работе комиссии, немедленном удалении наблюдателя или иного лица из помещения для голосования рассматривается не позднее дня, следующего за днем его поступления.»;

б) в части 3 слова «в течение двух месяцев» заменить словами «в течение одного месяца»;

71) в части 6 статьи 244 первое предложение изложить в следующей редакции: «Решения суда о включении гражданина в список избирателей, немедленном отстранении члена участковой избирательной комиссии, комиссии референдума от участия в работе комиссии, немедленном удалении наблюдателя или иного лица из помещения для голосования подлежат немедленному исполнению.»;

72) части 5 и 7 статьи 249 признать утратившими силу;

73) в статье 252:

а) пункт 2 части 2 изложить в следующей редакции:

«2) наименование или фамилия, имя, отчество (при наличии) лица, подающего административное исковое заявление о присуждении компенсации, с указанием его процессуального положения, адреса или места жительства, наименования или фамилии, имени, отчества (при наличии) ответчика и других лиц, участвующих в деле, их адреса или места жительства;»;

б) в части 3 слова «2 и 4» заменить словами «2 и 5»;

74) пункт 1 части 3 статьи 260 изложить в следующей редакции:

«1) апелляционным судом общей юрисдикции - на решения верховных судов республик, краевых, областных судов, судов городов федерального значения, суда автономной области, судов автономных округов, окружных (флотских) военных судов;»;

75) часть 2 статьи 261 изложить в следующей редакции:

«2. Частная жалоба, представление на определение, указанное в части 1 настоящей статьи, рассматриваются апелляционным судом общей юрисдикции, за исключением частной жалобы, представления на определение Верховного Суда Российской Федерации, которые рассматриваются Апелляционной коллегией Верховного Суда Российской Федерации.»;

76) в статье 262:

а) часть 1 дополнить словами «, а также иными лицами, наделенными федеральным законом правом на обращение в суд с таким заявлением»;

б) в пункте 1 части 3 цифру «8» заменить цифрой «9»;

77) в части 1 статьи 263 слова «одного месяца» заменить словами «двух месяцев»;

78) дополнить главой 27.1 следующего содержания:

**«Глава 27.1. ПРОИЗВОДСТВО
ПО АДМИНИСТРАТИВНЫМ ДЕЛАМ
О ПРИЗНАНИИ ИНФОРМАЦИИ, РАЗМЕЩЕННОЙ
В ИНФОРМАЦИОННО-ТЕЛЕКОММУНИКАЦИОННЫХ
СЕТЯХ, В ТОМ ЧИСЛЕ В СЕТИ «ИНТЕРНЕТ»,
ИНФОРМАЦИЕЙ, РАСПРОСТРАНЕНИЕ КОТОРОЙ
В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ЗАПРЕЩЕНО**

Статья 265.1. Предъявление административного искового заявления о признании информации, размещенной в информационно-телекоммуникационных сетях, в том числе в сети «Интернет», информацией, распространение которой в Российской Федерации запрещено

1. С административным иском заявлением о признании информации, размещенной в информационно-телекоммуникационных сетях, в том числе в сети «Интернет», информацией, распространение которой в Российской Федерации запрещено (далее также - административное исковое заявление о признании информации запрещенной), вправе обратиться прокурор, иные лица, которым такое право предоставлено законодательством Российской Федерации об информации, информационных технологиях и о защите информации.

2. Административное исковое заявление о признании информации запрещенной подается в районный

суд по адресу административного истца либо по адресу или месту жительства административного ответчика.

Статья 265.2. Требования к административному исковому заявлению о признании информации запрещенной и документам, прилагаемым к данному заявлению

1. Форма административного искового заявления о признании информации запрещенной должна соответствовать требованиям, предусмотренным частями 1, 8 и 9 статьи 125 настоящего Кодекса.

2. В административном исковом заявлении о признании информации запрещенной должны быть указаны сведения, предусмотренные пунктами 1, 2, 9 части 2 статьи 125 настоящего Кодекса, а также:

1) в случае установления лица, действия которого послужили поводом для подачи указанного административного искового заявления, - административного ответчика сведения, предусмотренные пунктом 3 части 2 статьи 125 настоящего Кодекса;

2) доменные имена и (или) указатели страниц сайтов в информационно-телекоммуникационных сетях, в том числе в сети «Интернет», содержащих информацию, распространение которой в Российской Федерации запрещено;

3) обоснование доводов об отнесении информации, размещенной в информационно-телекоммуникационных сетях, в том числе в сети «Интернет», к информации, распространение которой в Российской Федерации запрещено, с указанием соответствующих норм права;

4) в случае, если доступ к информации, размещенной в информационно-телекоммуникационных сетях, в том числе в сети «Интернет», ограничен, сведения, необходимые для получения доступа суда к такой информации;

5) сведения о соблюдении досудебного порядка признания информации, размещенной в информационно-телекоммуникационных сетях, в том числе в сети «Интернет», информацией, распространение которой в Российской Федерации запрещено, в случае, если такой порядок установлен законом.

3. К административному исковому заявлению о признании информации запрещенной прилагаются документы, указанные в пунктах 1, 3, 5, 6 части 1 статьи 126 настоящего Кодекса. Документы, прилагаемые к административному исковому заявлению о признании информации запрещенной, могут быть представлены в суд в электронной форме.

4. Судья возвращает административное исковое заявление о признании информации запрещенной в случае, если административным истцом не соблюден предусмотренный законом досудебный порядок признания информации, размещенной в информационно-телекоммуникационных сетях, в том числе в сети «Интернет», информацией, распространение которой в Российской Федерации запрещено.

5. Судья отказывает в принятии к производству административного искового заявления о признании информации запрещенной, если указанные в нем доменные имена, указатель страницы сайта в инфор-

мационно-телекоммуникационной сети «Интернет» включены в единую автоматизированную информационную систему «Единый реестр доменных имен, указателей страниц сайтов в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» и сетевых адресов, позволяющих идентифицировать сайты в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», содержащие информацию, распространение которой в Российской Федерации запрещено».

Статья 265.3. Подготовка к судебному разбирательству административного дела о признании информации, размещенной в информационно-телекоммуникационных сетях, в том числе в сети «Интернет», информацией, распространение которой в Российской Федерации запрещено

1. При подготовке административного дела к судебному разбирательству судья определяет круг лиц, участвующих в деле, права и законные интересы которых может затронуть судебное решение. В случае выявления таких лиц суд привлекает их к участию в деле, извещает о времени и месте судебного заседания. В случае установления лица, действия которого послужили поводом для подачи административного искового заявления о признании информации запрещенной, суд привлекает его к участию в деле в качестве административного ответчика.

2. К участию в рассмотрении административного дела о признании информации, размещенной в информационно-телекоммуникационных сетях, в том числе в сети «Интернет», информацией, распространение которой в Российской Федерации запрещено, в качестве заинтересованного лица привлекается федеральный орган исполнительной власти, осуществляющий функции по контролю и надзору в сфере средств массовой информации, массовых коммуникаций, информационных технологий и связи.

3. Извещение о времени и месте рассмотрения административного дела о признании информации, размещенной в информационно-телекоммуникационных сетях, в том числе в сети «Интернет», информацией, распространение которой в Российской Федерации запрещено, не позднее десяти дней до дня проведения судебного заседания размещается на интернет-портале Государственной автоматизированной системы Российской Федерации «Правосудие» в порядке, установленном Судебным департаментом при Верховном Суде Российской Федерации.

4. После возбуждения производства по административному делу о признании информации, размещенной в информационно-телекоммуникационных сетях, в том числе в сети «Интернет», информацией, распространение которой в Российской Федерации запрещено, судья вправе принять меры предварительной защиты в виде ограничения доступа к данной информации. Указанные и иные предусмотренные федеральным законом меры могут быть приняты судьей по заявлению лица, участвующего в деле, или по собственной инициативе.

5. Судья оставляет административное исковое заявление о признании информации запрещенной без

рассмотрения, если административным истцом не соблюден предусмотренный законом досудебный порядок признания информации, размещенной в информационно-телекоммуникационных сетях, в том числе в сети «Интернет», информацией, распространение которой в Российской Федерации запрещено.

6. Судья прекращает производство по административному делу, если указанные в нем доменное имя, указатель страницы сайта в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» включены в единую автоматизированную информационную систему «Единый реестр доменных имен, указателей страниц сайтов в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» и сетевых адресов, позволяющих идентифицировать сайты в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», содержащие информацию, распространение которой в Российской Федерации запрещено».

Статья 265.4. Судебные расходы по административным делам о признании информации, размещенной в информационно-телекоммуникационных сетях, в том числе в сети «Интернет», информацией, распространение которой в Российской Федерации запрещено

В случае, если лицо, действия которого послужили поводом для подачи административного искового заявления о признании информации запрещенной, не установлено, судебные расходы, понесенные в связи с рассмотрением административного дела о признании информации, размещенной в информационно-телекоммуникационных сетях, в том числе в сети «Интернет», информацией, распространение которой в Российской Федерации запрещено, относятся на лиц, которые их понесли, и не подлежат распределению судом.

Статья 265.5. Решение суда по административному делу о признании информации, размещенной в информационно-телекоммуникационных сетях, в том числе в сети «Интернет», информацией, распространение которой в Российской Федерации запрещено

1. Решение суда по административному делу о признании информации, размещенной в информационно-телекоммуникационных сетях, в том числе в сети «Интернет», информацией, распространение которой в Российской Федерации запрещено, должно отвечать требованиям, предусмотренным статьей 180 настоящего Кодекса.

2. В резолютивной части решения суда об удовлетворении административного искового заявления о признании информации запрещенной указываются доменные имена и (или) указатели страниц сайтов в информационно-телекоммуникационных сетях, включая сеть «Интернет», содержащих информацию, распространение которой в Российской Федерации запрещено.

3. Копии решения суда направляются в федеральный орган исполнительной власти, осуществляющий функции по контролю и надзору в сфере средств массовой информации, массовых коммуникаций, инфор-

мационных технологий и связи, иным лицам, участвующим в деле, в порядке, установленном статьей 182 настоящего Кодекса.

4. Решение суда об удовлетворении административного искового заявления о признании информации запрещенной подлежит немедленному исполнению.»;

79) дополнить главой 27.2 следующего содержания:

**«Глава 27.2. ПРОИЗВОДСТВО
ПО АДМИНИСТРАТИВНЫМ ДЕЛАМ
О ПРИЗНАНИИ ИНФОРМАЦИОННЫХ
МАТЕРИАЛОВ ЭКСТРЕМИСТСКИМИ**

Статья 265.6. Подсудность административного дела о признании информационных материалов экстремистскими

Административное исковое заявление о признании информационных материалов экстремистскими может быть подано в районный суд по месту обнаружения, распространения данных материалов или по адресу организации, осуществляющей их производство.

Статья 265.7. Требования к административному исковому заявлению о признании информационных материалов экстремистскими

1. Форма и содержание административного искового заявления о признании информационных материалов экстремистскими, подаваемого в отношении материалов, размещенных в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», должны соответствовать требованиям, указанным в статье 265.2 настоящего Кодекса.

2. Форма и содержание иного административного искового заявления о признании информационных материалов экстремистскими должны соответствовать требованиям, указанным в части 1, пунктах 1, 3 - 5 части 2, части 3 статьи 265.2 настоящего Кодекса. К такому административному исковому заявлению прилагаются письменные доказательства, в том числе документы и материалы, выполненные в форме цифровой и графической записи, полученные посредством факсимильной, электронной или другой связи, содержащие соответствующую информацию, или их копии.

Статья 265.8. Особенности подготовки административного дела о признании информационных материалов экстремистскими к судебному разбирательству

1. При подготовке административного дела к судебному разбирательству судья определяет круг лиц, участвующих в деле, права и законные интересы которых может затронуть судебное решение. В случае выявления таких лиц суд привлекает их к участию в деле, извещает о времени и месте судебного заседания. В случае установления лица, действия которого послужили поводом для подачи административного искового заявления о признании информационных материалов экстремистскими, суд привлекает его к участию в деле в качестве административного ответчика.

2. Извещение о времени и месте рассмотрения административного дела о признании информационных материалов экстремистскими не позднее десяти дней до дня проведения судебного заседания размещается на интернет-портале Государственной автоматизированной системы Российской Федерации «Правосудие» в порядке, установленном Судебным департаментом при Верховном Суде Российской Федерации.

3. Если лицо, действия которого послужили поводом для подачи административного искового заявления о признании информационных материалов экстремистскими, не установлено, к участию в рассмотрении административного дела привлекается Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации, уполномоченный по правам человека в субъекте Российской Федерации для дачи заключения по административному делу.

4. После возбуждения производства по административному делу о признании информационных материалов экстремистскими судья вправе принять меры предварительной защиты в виде ограничения доступа к данным материалам. Указанные и иные предусмотренные федеральным законом меры могут быть приняты судьей по заявлению лица, участвующего в деле, или по собственной инициативе.

Статья 265.9. Судебные расходы по административным делам о признании информационных материалов экстремистскими

В случае, если лицо, действия которого послужили поводом для подачи административного искового заявления о признании информационных материалов экстремистскими, не установлено, судебные расходы, понесенные в связи с рассмотрением административного дела о признании информационных материалов экстремистскими, относятся на лиц, которые их понесли, и не подлежат распределению судом.

Статья 265.10. Решение суда по административному делу о признании информационных материалов экстремистскими

1. Решение суда по административному делу о признании информационных материалов экстремистскими должно отвечать требованиям, предусмотренным статьей 180 настоящего Кодекса.

2. В резолютивной части решения суда по административному делу о признании информационных материалов экстремистскими, размещенных в информационно-телекоммуникационных сетях, в том числе в сети «Интернет», должны содержаться сведения, предусмотренные статьей 265.5 настоящего Кодекса.

3. Копии решения суда направляются в федеральный орган исполнительной власти, осуществляющий функции в сфере государственной регистрации некоммерческих организаций, общественных объединений и религиозных организаций, федеральный орган исполнительной власти, осуществляющий функции по контролю и надзору в сфере средств массовой информации, массовых коммуникаций, информационных технологий и связи, иным лицам, участвующим в деле,

в порядке, установленном статьей 182 настоящего Кодекса.

4. Решение суда об удовлетворении административного искового заявления о признании информационных материалов экстремистскими подлежит немедленному исполнению.»;

80) в статье 266:

а) в части 1 слова «представителем территориального органа» заменить словами «территориальным органом»;

б) в пункте 1 части 3 цифру «8» заменить цифрой «9»;

в) в части 5 слова «пункте 1» заменить словами «пунктах 1, 5»;

81) часть 3 статьи 267 изложить в следующей редакции:

«3. При поступлении административного искового заявления о помещении иностранного гражданина, подлежащего депортации или реадмиссии, в специальное учреждение или о продлении срока пребывания иностранного гражданина, подлежащего депортации или реадмиссии, в специальном учреждении судья незамедлительно решает вопрос о принятии административного искового заявления к производству, а в случае принятия заявления также незамедлительно решает вопрос о продлении срока пребывания иностранного гражданина, подлежащего депортации или реадмиссии, в специальном учреждении на срок, необходимый для рассмотрения административного дела.»;

82) в части 2 статьи 269 второе предложение изложить в следующей редакции: «Кроме того, в мотивировочной части решения суда, которым удовлетворено административное исковое заявление, должен быть обоснован конкретный срок пребывания иностранного гражданина, подлежащего депортации или реадмиссии, в специальном учреждении, а в резолютивной части решения суда должно содержаться указание на этот срок.»;

83) в статье 271:

а) в пункте 1 части 1 цифру «8» заменить цифрой «9»;

б) в части 3 слова «пунктом 1» заменить словами «пунктами 1, 5»;

84) в статье 272:

а) в части 1 первое предложение изложить в следующей редакции: «Вопрос о принятии к производству суда административного искового заявления, связанного с административным надзором, разрешается судьей незамедлительно.»;

б) в части 7 слово «десяти» заменить словом «двадцати»;

85) в статье 275:

а) в части 1 слова «представителем медицинской организации» заменить словами «медицинской организацией»;

б) в части 3 цифру «8» заменить цифрой «9»;

в) в пункте 4 части 4 слова «пунктом 1» заменить словами «пунктами 1, 5»;

86) в части 3 статьи 276 первое предложение изложить в следующей редакции: «Судья незамедлительно решает вопрос о принятии к производству суда адми-

нистративного искового заявления о госпитализации гражданина в недобровольном порядке или о продлении срока госпитализации гражданина в недобровольном порядке, а в случае принятия заявления также незамедлительно решает вопрос о продлении пребывания гражданина в медицинской организации, оказывающей психиатрическую помощь в стационарных условиях, на срок, необходимый для рассмотрения административного дела.»;

87) в статье 277:

а) в части 3 слова «представитель медицинской организации, оказывающей» заменить словами «медицинская организация, оказывающая»;

б) в части 5 слова «представителя медицинской организации» заменить словами «медицинской организации»;

88) статью 279 дополнить частью 6 следующего содержания:

«6. Решение суда по административному делу о госпитализации гражданина в недобровольном порядке или о продлении срока госпитализации гражданина в недобровольном порядке подлежит немедленному исполнению.»;

89) в статье 280:

а) в части 2 слова «пунктом 1» заменить словами «пунктами 1, 5»;

б) дополнить частью 10 следующего содержания:

«10. Решение суда по административному делу о психиатрическом освидетельствовании гражданина в недобровольном порядке подлежит немедленному исполнению.»;

90) в статье 281:

а) в части 3 цифру «8» заменить цифрой «9»;

б) в пункте 5 части 4 слова «пунктом 1 части 1» заменить словами «частью 1»;

91) часть 1 статьи 282 изложить в следующей редакции:

«1. Судья незамедлительно решает вопрос о принятии к производству административного искового заявления о госпитализации гражданина в медицинскую противотуберкулезную организацию в недобровольном порядке.»;

92) в статье 283:

а) в части 4 слова «или его законный представитель, представитель медицинской противотуберкулезной организации» заменить словами «его представитель, медицинская противотуберкулезная организация»;

б) часть 5 изложить в следующей редакции:

«5. Неявка в судебное заседание лиц, участвующих в деле, их представителей, надлежащим образом извещенных о времени и месте судебного заседания, не является препятствием к рассмотрению и разрешению административного дела, если суд не признал их явку обязательной.»;

93) статью 285 дополнить частью 6 следующего содержания:

«6. Решение суда по административному делу о госпитализации гражданина в медицинскую противотуберкулезную организацию в недобровольном порядке подлежит немедленному исполнению.»;

94) часть 1 статьи 285.2 изложить в следующей редакции:

«1. При поступлении административного искового заявления судья незамедлительно разрешает вопрос о принятии его к производству.»;

95) в части 2 статьи 286 первое предложение дополнить словами «, если иное не установлено федеральным законом»;

96) в части 1 статьи 287:

а) в пункте 1 цифру «8» заменить цифрой «9»;

б) в пункте 5 слова «если она имеет имущественный характер» исключить;

97) в части 1 статьи 289 слово «подачи» заменить словом «поступления»;

98) в статье 291:

а) в абзаце первом слово «Административное» заменить словами «1. Административное»;

б) дополнить частью 2 следующего содержания:

«2. Не подлежат рассмотрению в порядке упрощенного (письменного) производства административные дела, предусмотренные главами 24, 28 - 31.1 настоящего Кодекса.»;

99) в статье 292:

а) дополнить частью 5.1 следующего содержания:

«5.1. В определении о рассмотрении административного дела в порядке упрощенного (письменного) производства суд устанавливает срок для представления сторонами в суд и направления ими друг другу доказательств и возражений относительно предъявленных требований, который должен составлять не менее пятнадцати дней со дня вынесения соответствующего определения. В определении о рассмотрении административного дела в порядке упрощенного (письменного) производства суд также устанавливает срок, в течение которого стороны вправе представить в суд и направить друг другу дополнительно документы, содержащие объяснения по существу заявленных требований и возражений в обоснование своей позиции, и который должен составлять не менее тридцати дней со дня вынесения соответствующего определения. Такие документы не должны содержать ссылки на доказательства, которые не были представлены в срок, указанный в настоящей части. Период между датой окончания срока представления доказательств и возражений и датой окончания срока представления иных документов должен составлять не менее пятнадцати дней.»;

б) в части 6 слова «со дня вынесения определения о рассмотрении дела в порядке упрощенного (письменного) производства» заменить словами «со дня истечения сроков, указанных в части 5.1 настоящей статьи»;

в) дополнить частью 7 следующего содержания:

«7. Суд выносит определение о рассмотрении дела по общим правилам административного судопроизводства, если установлено, что административное дело не подлежит рассмотрению в порядке упрощенного (письменного) производства, в ходе рассмотрения дела в порядке упрощенного (письменного) производства принят встречный административный иск, который не может быть рассмотрен по правилам, установленным настоящей главой, либо если суд, в том числе по ходатайству одной из сторон, пришел к выводу о том, что:

1) порядок упрощенного (письменного) производства может привести к разглашению государственной тайны;

2) необходимо выяснить дополнительные обстоятельства или исследовать дополнительные доказательства, а также провести осмотр и исследование доказательств по месту их нахождения, назначить экспертизу или заслушать свидетельские показания;

3) заявленное требование связано с иными требованиями, в том числе к другим лицам, или судебным актом, принятым по данному делу, могут быть нарушены права и законные интересы других лиц.»;

100) главу 33 дополнить статьей 294.1 следующего содержания:

«Статья 294.1. Отмена решения суда по административному делу, рассмотренному в порядке упрощенного (письменного) производства, судом, принявшим решение

Суд по ходатайству заинтересованного лица выносит определение об отмене решения суда, принятого им в порядке упрощенного (письменного) производства, и о возобновлении рассмотрения административного дела по общим правилам административного судопроизводства, если после принятия решения поступят возражения относительно применения порядка упрощенного (письменного) производства лица, имеющего право на заявление таких возражений, или новые доказательства по административному делу, направленные в установленный законом срок, либо если в течение двух месяцев после принятия решения в суд поступит заявление лица, не привлеченного к участию в деле, свидетельствующее о наличии оснований для отмены решения суда, предусмотренных пунктом 4 части 1 статьи 310 настоящего Кодекса.»;

101) в статье 296:

а) пункт 2 изложить в следующей редакции:

«2) апелляционным судом общей юрисдикции - на решения верховных судов республик, краевых, областных судов, судов городов федерального значения, суда автономной области, судов автономных округов, принятые ими по первой инстанции.»;

б) пункт 3 изложить в следующей редакции:

«3) апелляционным военным судом - на решения окружных (флотских) военных судов, принятые ими по первой инстанции.»;

102) в статье 297:

а) в первом предложении слово «Апелляционные» заменить словами «1. Апелляционные»;

б) дополнить частью 2 следующего содержания:

«2. Апелляционные жалоба, представление на решение суда по административному делу о защите избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации, об оспаривании нормативного правового акта, принятого избирательной комиссией, либо нормативного правового акта по вопросам реализации избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации, принятое до дня голосования или в день голосования, подаются с использованием способов, по-

зволяющих обеспечить их скорейшую доставку в суд, принявший решение.»;

103) статью 298 дополнить частью 3.1 следующего содержания:

«3.1. Апелляционные жалоба, представление на решение суда по административному делу о немедленном отстранении члена участковой избирательной комиссии, комиссии референдума от участия в работе комиссии, немедленном удалении наблюдателя, иного лица из помещений для голосования могут быть поданы в течение пяти дней со дня принятия судом решения.»;

104) в статье 299:

а) в части 1:

в пункте 2 слова «место нахождения» заменить словом «адрес»;

пункт 3 изложить в следующей редакции:

«3) номер административного дела, присвоенный судом первой инстанции, указание на решение суда, которое обжалуется.»;

б) часть 4 дополнить словами «, или документ, подтверждающий право на получение льготы по уплате государственной пошлины, либо ходатайство о предоставлении отсрочки, рассрочки, об уменьшении размера государственной пошлины или об освобождении от уплаты государственной пошлины»;

в) часть 7 дополнить предложением следующего содержания: «В таком случае лицо, не обладающее государственными или иными публичными полномочиями, подающее апелляционную жалобу, вправе направить копии апелляционной жалобы и приложений к ней документов лицам, участвующим в деле, обладающим государственными или иными публичными полномочиями, посредством официального сайта соответствующего органа государственной власти, иного государственного органа, органа местного самоуправления, иного органа, организации, наделенной отдельными государственными или иными публичными полномочиями, в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет».»;

105) часть 1 статьи 300 изложить в следующей редакции:

«1. При подаче апелляционных жалобы, представления, не соответствующих требованиям, предусмотренным пунктами 2 - 4 части 1, частями 2 - 7 статьи 299 настоящего Кодекса, судья не позднее чем через пять дней со дня поступления жалобы, а при подаче апелляционных жалобы, представления на судебные акты по делам, предусмотренным частью 2 статьи 213, главами 24, 28, 30, 31, 31.1 настоящего Кодекса, незамедлительно выносит определение, которым оставляет жалобу, представление без движения и назначает лицу, подавшему жалобу, представление, разумный срок для устранения недостатков жалобы, представления с учетом характера таких недостатков, а также места жительства или адреса лица, подавшего жалобу, представление.»;

106) часть 2 статьи 301 изложить в следующей редакции:

«2. Апелляционные жалоба, представление возвращаются по просьбе лица, подавшего жалобу, представление, об их отзыве.»;

107) в статье 302:

а) часть 1 дополнить предложением следующего содержания: «В случае, если апелляционная жалоба и приложенные к ней документы поданы в суд в электронном виде, суд первой инстанции направляет копии апелляционной жалобы и приложенных к ней документов лицам, участвующим в деле (если данные действия не были совершены лицом, подавшим апелляционную жалобу), посредством размещения их на официальном сайте суда в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» в режиме ограниченного доступа и (или) указанным лицам сообщается о возможности ознакомления с такими документами и изготовления их копий в суде.»;

б) часть 4 изложить в следующей редакции:

«4. По истечении срока обжалования, предусмотренного частью 1 статьи 298 настоящего Кодекса, суд первой инстанции направляет дело с апелляционными жалобой, представлением и поступившими возражениями относительно них в суд апелляционной инстанции.»;

в) часть 5 дополнить словами «, за исключением случаев, в которых установлены сокращенные сроки подачи апелляционных жалобы, представления»;

г) дополнить частью 6 следующего содержания:

«6. При подаче частной жалобы, представления прокурора на определение, которым не оканчивается производство по административному делу, в суд апелляционной инстанции направляется вместе с описью всех имеющихся в деле документов сформированный по соответствующим жалобе, представлению прокурора материал, состоящий из оригинала жалобы или представления прокурора и обжалуемого определения суда, а также из заверенных судом необходимых для их рассмотрения копий документов.»;

108) в статье 305:

а) в части 1 слово «Верховный» заменить словами «Апелляционный суд общей юрисдикции, верховный», дополнить предложением следующего содержания: «В случае, если апелляционная жалоба поступила в суд апелляционной инстанции до истечения срока ее подачи, срок рассмотрения апелляционной жалобы исчисляется со дня истечения срока подачи апелляционной жалобы.»;

б) часть 5 дополнить предложением следующего содержания: «Апелляционные жалоба, представление на решение суда по административному делу о защите избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации, поступившие на рассмотрение в суд апелляционной инстанции после дня голосования, рассматриваются судом апелляционной инстанции в течение одного месяца со дня их поступления в суд апелляционной инстанции.»;

в) дополнить частью 6.1 следующего содержания:

«6.1. Апелляционные жалоба, представление на решение суда по административному делу о немедленном отстранении члена участковой избирательной комиссии, комиссии референдума от участия в работе комиссии, немедленном удалении наблюдателя, иного лица из помещений для голосования рассматриваются судом апелляционной инстанции не позднее дня, следующего за днем поступления апел-

ляционных жалобы, представления в суд апелляционной инстанции.»;

г) в части 7 слова «в двухмесячный срок» заменить словами «в течение одного месяца»;

109) в статье 307:

а) часть 2 изложить в следующей редакции:

«2. Если иное не установлено настоящим Кодексом, рассмотрение административного дела по апелляционной жалобе, представлению осуществляется коллегиально. При подаче апелляционных жалобы, представления на решение суда, принятое в порядке упрощенного (письменного) производства, административное дело рассматривается в суде апелляционной инстанции судьей единолично. Вместе с тем с учетом характера и сложности обстоятельств административного дела оно может быть рассмотрено в суде апелляционной инстанции коллегиально, о чем председателем суда, его заместителем, председателем судебного состава выносятся определение.»;

б) часть 3 изложить в следующей редакции:

«3. Заседание суда апелляционной инстанции открывает судья - председательствующий в судебном заседании, который объявляет, какое административное дело рассматривается, кем поданы апелляционные жалоба, представление и на решение какого суда, выясняет, кто из лиц, участвующих в деле, их представителей явился, устанавливает личность явившихся, проверяет полномочия должностных лиц, полномочия представителей, наличие у представителей документов, указанных в части 3 статьи 55 настоящего Кодекса, и разъясняет лицам, участвующим в деле, представителям их процессуальные права и обязанности.»;

в) в части 8 слова «рассмотрения частных жалоб в порядке упрощенного производства» заменить словами «, предусмотренных настоящим Кодексом»;

110) в части 2 статьи 308 слово «только» исключить;

111) пункт 3 статьи 309 дополнить словами «, или если решение суда первой инстанции принято в соответствии с частью 5 статьи 138 настоящего Кодекса, либо в случае нарушения правил о ведении аудиопотолирования судебного заседания»;

112) пункт 6 части 1 статьи 310 дополнить словами «, нарушения правил о ведении аудиопотолирования судебного заседания»;

113) в части 2 статьи 311:

а) абзац первый изложить в следующей редакции:

«2. В апелляционном определении указываются.»;

б) пункт 1 изложить в следующей редакции:

«1) номер дела, присвоенный судом первой инстанции, дата и место вынесения определения.»;

в) пункты 5 и 6 изложить в следующей редакции:

«5) обстоятельства дела, установленные судом апелляционной инстанции; доказательства, на которых основаны выводы суда об этих обстоятельствах; законы и иные нормативные правовые акты, которыми руководствовался суд при вынесении определения; мотивы, по которым суд отклонил те или иные доказательства и не применил законы и иные нормативные правовые акты, на которые ссылались лица, участвующие в деле;

б) мотивы, по которым суд апелляционной инстанции не согласился с выводами суда первой инстанции,

если его решение было отменено полностью или в части;»;

г) дополнить пунктом 7 следующего содержания:

«7) выводы суда по результатам рассмотрения апелляционных жалобы, представления.»;

114) пункт 3 части 2 статьи 313 изложить в следующей редакции:

«3) на определения верховного суда республики, краевого, областного суда, суда города федерального значения, суда автономной области, суда автономного округа, окружного (флотского) военного суда - апелляционным судом общей юрисдикции;»;

115) в статье 315:

а) часть 2 изложить в следующей редакции:

«2. Рассмотрение частной жалобы, представления прокурора на определение суда первой инстанции, за исключением определений о приостановлении производства по административному делу, о прекращении производства по административному делу, об оставлении административного искового заявления без рассмотрения или об отказе в удовлетворении заявления, представления прокурора о пересмотре судебных актов по новым или вновь открывшимся обстоятельствам (определения, которыми оканчивается производство по административному делу), осуществляется по правилам, установленным настоящей главой, без проведения судебного заседания в сроки, установленные статьей 305 настоящего Кодекса.»;

б) дополнить частью 2.1 следующего содержания:

«2.1. Частные жалобы, представления прокурора на определения суда рассматриваются в апелляционном порядке судьями соответствующих судов единолично, за исключением случаев, когда обжалуемое определение вынесено коллегиальным составом суда.»;

116) в статье 318:

а) в части 4 слово «судом» заменить словами «судьей суда»;

б) пункт 2 части 6 изложить в следующей редакции:

«2) прокуроры субъектов Российской Федерации, приравненные к ним военные и иные специализированные прокуроры в пределах своей компетенции - в соответствующий кассационный суд общей юрисдикции.»;

117) в статье 319:

а) часть 1 изложить в следующей редакции:

«1. Кассационные жалоба, представление, подаваемые в кассационный суд общей юрисдикции, а также кассационные жалоба, представление, подаваемые в судебную коллегия Верховного Суда Российской Федерации на судебные акты по административным делам, указанным в пунктах 7 - 11 части 1 статьи 20 настоящего Кодекса, подаются через суд, принявший решение. Суд, принявший решение, обязан незамедлительно направить кассационные жалоба, представление на судебный приказ, решение, апелляционное определение, кассационное определение или на иное определение, которым оканчивается производство по административному делу, вместе с административным делом в соответствующий суд кассационной инстанции. При подаче кассационных жалобы, представления на определение, которым не оканчивается производство по административному делу, в суд кас-

сационной инстанции направляется вместе с описью всех имеющихся в деле документов сформированный по соответствующим жалобе, представлению прокурора материал, состоящий из оригинала жалобы или представления прокурора и обжалуемого определения суда, а также из заверенных судом необходимых для их рассмотрения копий документов.»;

б) дополнить частью 1.1 следующего содержания:

«1.1. Кассационные жалоба, представление, подаваемые в судебную коллегия Верховного Суда Российской Федерации на судебные акты по административным делам, подсудным районным судам и гарнизонным военным судам, а также по административным делам, указанным в пунктах 1 - 6, 12 - 15 части 1, части 2 статьи 20 настоящего Кодекса, подаются непосредственно в судебную коллегия Верховного Суда Российской Федерации.»;

в) часть 2 изложить в следующей редакции:

«2. Кассационные жалоба, представление подаются:

1) на вступившие в законную силу судебные приказы, определения мировых судей; на вступившие в законную силу решения, апелляционные и иные определения районных судов; на вступившие в законную силу решения и определения по административным делам, указанным в пунктах 1 - 6, 12 - 15 части 1, части 2 статьи 20 настоящего Кодекса, апелляционные и иные определения верховных судов республик, краевых, областных судов, судов городов федерального значения, суда автономной области, судов автономных округов; на апелляционные и иные определения апелляционных судов общей юрисдикции, за исключением определений по административным делам, указанным в пунктах 7 - 11 части 1 статьи 20 настоящего Кодекса, - в кассационный суд общей юрисдикции;

2) на вступившие в законную силу решения и определения гарнизонных военных судов; на апелляционные и иные определения окружных (флотских) военных судов; на апелляционные и иные определения апелляционного военного суда - в кассационный военный суд;

3) на вступившие в законную силу решения и определения районных судов, если указанные судебные акты были обжалованы в кассационный суд общей юрисдикции; на вступившие в законную силу решения и определения верховных судов республик, краевых, областных судов, судов городов федерального значения, суда автономной области, судов автономных округов по административным делам, указанным в пунктах 7 - 11 части 1 статьи 20 настоящего Кодекса; на вступившие в законную силу решения и определения верховных судов республик, краевых, областных судов, судов городов федерального значения, суда автономной области, судов автономных округов по административным делам, указанным в пунктах 1 - 6, 12 - 15 части 1, части 2 статьи 20 настоящего Кодекса, если такие судебные акты были обжалованы в кассационный суд общей юрисдикции; на апелляционные и иные определения верховных судов республик, краевых, областных судов, судов городов федерального значения, суда автономной области, судов автономных округов, если такие судебные акты были обжалованы в кассационный суд общей юрисдикции; на апелля-

ционные и иные определения апелляционных судов общей юрисдикции по административным делам, указанным в пунктах 7 - 11 части 1 статьи 20 настоящего Кодекса; на апелляционные и иные определения апелляционных судов общей юрисдикции по другим делам, если такие определения были обжалованы в кассационный суд общей юрисдикции; на кассационные и иные определения кассационных судов общей юрисдикции, за исключением кассационных определений, которыми не были изменены или отменены судебные акты мировых судей или вынесенные по результатам их обжалования судебные акты, - в Судебную коллегию по административным делам Верховного Суда Российской Федерации;

4) на вступившие в законную силу решения и определения гарнизонных военных судов, если указанные судебные акты были обжалованы в кассационный военный суд; на вступившие в законную силу решения и определения окружных (флотских) военных судов, вынесенные при рассмотрении административных дел по первой инстанции; на апелляционные и иные определения окружных (флотских) военных судов, если такие определения были обжалованы в кассационный военный суд; на апелляционные и иные определения апелляционного военного суда - в Судебную коллегию по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации.»;

118) в статье 320:

а) в части 1:

в пункте 2 слова «место нахождения» заменить словом «адрес»;

в пункте 3 слова «место нахождения» заменить словом «адрес»;

пункт 5 изложить в следующей редакции:

«5) номер административного дела, присвоенный судом первой инстанции, указание на судебные акты, которые обжалуются;»;

пункт 6 изложить в следующей редакции:

«б) указание на то, в чем, по мнению лица, подавшего жалобу, представление, состоят основания для отмены или изменения обжалуемых судебных актов;»;

б) дополнить частью 6.1 следующего содержания:

«6.1. Лица, не обладающие государственными или иными публичными полномочиями, подающие кассационную жалобу в электронном виде, вправе направить копии кассационной жалобы и приложенных к ней документов лицам, участвующим в деле, обладающим государственными или иными публичными полномочиями, посредством официального сайта соответствующего органа государственной власти, иного государственного органа, органа местного самоуправления, иного органа, организации, наделенной отдельными государственными или иными публичными полномочиями, в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет». В случае, если кассационная жалоба и приложенные к ней документы поданы в суд в электронном виде, суд кассационной инстанции вправе направить копии кассационной жалобы и приложенных к ней документов лицам, участвующим в деле, обладающим государственными или иными публичными полномочиями, посредством размещения их на официальном сайте суда в информационно-теле-

коммуникационной сети «Интернет» в режиме ограниченного доступа и (или) сообщить лицам, участвующим в деле, о возможности ознакомления с такими документами и изготовления их копий в суде.»;

в) дополнить частью 7.1 следующего содержания:

«7.1. Кассационные жалоба, представление и прилагаемые к ним документы могут быть поданы в электронном виде посредством заполнения формы, размещенной на официальном сайте суда в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет».»;

г) в части 8 слово «судом» заменить словами «судьей суда»;

119) статью 321 изложить в следующей редакции:

«Статья 321. Возвращение кассационных жалобы, представления без рассмотрения по существу

1. Кассационные жалоба, представление возвращаются без рассмотрения по существу, если:

1) кассационные жалоба, представление не отвечают требованиям, предусмотренным пунктами 1 - 5 и 7 части 1, частями 3 - 6 статьи 320 настоящего Кодекса;

2) кассационные жалоба, представление поданы лицом, не имеющим права на обращение в суд кассационной инстанции;

3) пропущен срок обжалования судебного акта в кассационном порядке и в кассационных жалобе, представлении отсутствует просьба о восстановлении этого срока или в его восстановлении отказано;

4) поступила просьба об отзыве кассационных жалобы, представления;

5) кассационные жалоба, представление поданы с нарушением правил подсудности, установленных частью 2 статьи 318, статьями 319, 327.1 настоящего Кодекса;

б) кассационная жалоба не оплачена государственной пошлиной и в кассационной жалобе не содержится ходатайство о предоставлении отсрочки или рассрочки уплаты государственной пошлины либо об уменьшении ее размера или освобождении от ее уплаты или в удовлетворении данного ходатайства отказано.

2. Кассационные жалоба, представление возвращаются по основаниям, предусмотренным пунктами 2 - 5 части 1 настоящей статьи, без рассмотрения по существу в течение десяти дней со дня их поступления в суд кассационной инстанции. Кассационные жалоба, представление возвращаются по основаниям, предусмотренным пунктами 1 и 6 части 1 настоящей статьи, в течение двадцати дней со дня их поступления в суд кассационной инстанции, если обстоятельства, служащие основанием для возвращения, не были незамедлительно устранены лицом, подавшим кассационные жалобу, представление, после направления ему уведомления о необходимости устранения данных обстоятельств.»;

120) в статье 322:

а) наименование изложить в следующей редакции:

«Статья 322. Сроки разрешения вопроса о передаче кассационных жалобы, представления для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции»;

б) часть 1 изложить в следующей редакции:

«1. Кассационные жалоба, представление, поданные на вступившие в законную силу судебные акты в кассационный суд общей юрисдикции, при отсутствии оснований для их возвращения в течение двадцати дней со дня поступления передаются для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции. При этом судья кассационного суда общей юрисдикции вправе вынести определение о приостановлении исполнения обжалуемого судебного акта до окончания производства в суде кассационной инстанции при наличии просьбы об этом в кассационных жалобе, представлении или ходатайстве.»;

в) часть 2 изложить в следующей редакции:

«2. Кассационные жалоба, представление на судебные акты по административным делам, указанным в пунктах 7 - 11 части 1 статьи 20 настоящего Кодекса, поданные в судебную коллегия Верховного Суда Российской Федерации, при отсутствии оснований для их возвращения в течение двадцати дней со дня поступления передаются для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции.»;

г) дополнить частью 2.1 следующего содержания:

«2.1. Кассационные жалобы, представления, поданные в судебную коллегия Верховного Суда Российской Федерации на судебные акты по иным административным делам, при отсутствии оснований для их возвращения изучаются судьей в порядке, предусмотренном статьей 323 настоящего Кодекса, в срок, не превышающий двух месяцев, если административное дело не было истребовано, и в срок, не превышающий трех месяцев, если административное дело было истребовано, не считая времени со дня истребования административного дела до дня его поступления в Верховный Суд Российской Федерации.»;

121) статью 323 изложить в следующей редакции:

«Статья 323. Изучение кассационных жалобы, представления судьей Верховного Суда Российской Федерации

1. Кассационные жалоба, представление, поданные в судебную коллегия Верховного Суда Российской Федерации в соответствии с правилами, установленными статьями 318 - 320 настоящего Кодекса, на судебные акты по административным делам, указанным в части 2.1 статьи 322 настоящего Кодекса, изучаются судьей Верховного Суда Российской Федерации.

2. Судья Верховного Суда Российской Федерации изучает кассационные жалобу, представление по материалам, приложенным к жалобе, представлению, либо по материалам истребованного административного дела. В случае истребования административного дела судья вправе вынести определение о приостановлении исполнения обжалуемого судебного акта до окончания производства в суде кассационной инстанции при наличии просьбы об этом в кассационных жалобе, представлении или ходатайстве.

3. По результатам изучения кассационных жалобы, представления судья Верховного Суда Российской Федерации выносит определение:

1) об отказе в передаче кассационных жалобы, представления для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции, если отсутствуют основания для пересмотра судебных актов в кассационном порядке, предусмотренные частью 1 статьи 328 настоящего Кодекса. При этом кассационные жалоба, представление, а также копии обжалуемых судебных актов остаются в суде кассационной инстанции;

2) о передаче кассационных жалобы, представления для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции.

4. Председатель Верховного Суда Российской Федерации, его заместитель вправе не согласиться с определением судьи Верховного Суда Российской Федерации об отказе в передаче кассационных жалобы, представления для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции и до истечения срока подачи кассационных жалобы, представления на обжалуемый судебный акт вынести определение об отмене данного определения и передаче кассационных жалобы, представления для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции. Время рассмотрения этих жалобы, представления в Верховном Суде Российской Федерации при исчислении данного срока не учитывается.

5. Поданные в Судебную коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации или в Судебную коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации кассационные жалоба, представление в случае передачи их для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции направляются соответственно в Судебную коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации или в Судебную коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации.»;

122) статью 324 изложить в следующей редакции:

«Статья 324. Отказ в передаче кассационных жалобы, представления для рассмотрения в судебном заседании Верховного Суда Российской Федерации

1. Судья Верховного Суда Российской Федерации, установив по результатам изучения кассационных жалобы, представления отсутствие оснований, указанных в части 1 статьи 328 настоящего Кодекса, выносит определение об отказе в передаче кассационных жалобы, представления для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции.

2. Определение судьи Верховного Суда Российской Федерации об отказе в передаче кассационных жалобы, представления для рассмотрения в судебном заседании должно содержать:

1) номер административного дела, присвоенный судом первой инстанции, дату и место вынесения определения;

2) фамилию и инициалы судьи, вынесшего определение;

3) наименование или фамилию, имя и отчество (при наличии) лица, подавшего кассационные жалобу, представление;

4) указание на судебные акты, которые обжалуются;

5) мотивы, по которым отказано в передаче кассационных жалобы, представления для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции.

3. В случае, если при рассмотрении кассационных жалобы, представления будет установлено, что имеется обстоятельство, предусмотренное пунктом 5 части 1 статьи 350 настоящего Кодекса, судья Верховного Суда Российской Федерации выносит определение об отказе в передаче кассационных жалобы, представления для рассмотрения в судебном заседании судебной коллегии Верховного Суда Российской Федерации, в котором указывает на возможность пересмотра обжалуемого судебного акта по новым обстоятельствам.

4. На определение об отказе в передаче кассационных жалобы, представления для рассмотрения в судебном заседании не могут быть поданы кассационные жалоба, представление, надзорные жалоба, представление.»;

123) статью 325 изложить в следующей редакции:

«Статья 325. Определение судьи Верховного Суда Российской Федерации о передаче кассационных жалобы, представления для рассмотрения судом кассационной инстанции

1. Определение судьи Верховного Суда Российской Федерации о передаче кассационных жалобы, представления для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции должно содержать:

- 1) номер административного дела, присвоенный судом первой инстанции, дату и место вынесения определения;
- 2) фамилию и инициалы судьи, вынесшего определение;
- 3) сведения, указанные в части 2 статьи 127 настоящего Кодекса;
- 4) наименование или фамилию, имя и отчество (при наличии) лица, подавшего кассационные жалоба, представление;
- 5) указание на судебные акты, которые обжалуются;
- 6) изложение содержания административного дела, по которому приняты судебные акты;
- 7) мотивированное изложение оснований для передачи кассационных жалобы, представления для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции;
- 8) предложения судьи, вынесшего определение.

2. На определение судьи Верховного Суда Российской Федерации о передаче кассационных жалобы, представления для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции не могут быть поданы кассационные жалоба, представление, надзорные жалоба, представление.»;

124) в части 1 статьи 326 слова «определения о передаче кассационных жалобы, представления с административным делом для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции» заменить словами «определения, содержащего информацию о дате и времени судебного заседания суда кассационной инстанции.»;

125) статью 327 изложить в следующей редакции:

«Статья 327. Порядок рассмотрения кассационных жалобы, представления в судебном заседании суда кассационной инстанции

1. Кассационные жалоба, представление рассматриваются в судебном заседании суда кассационной инстанции с заслушиванием доклада судьи этого суда, участвующего в рассмотрении административного дела.

2. В судебном заседании принимают участие лица, участвующие в деле, их представители, иные лица, подавшие кассационную жалоба, если их права, свободы и законные интересы непосредственно затрагиваются обжалуемым судебным актом.

3. В случае, если прокурор является лицом, участвующим в рассмотрении дела, в судебном заседании принимает участие:

1) Генеральный прокурор Российской Федерации или его заместители, прокуроры субъектов Российской Федерации, приравненные к ним военные и иные специализированные прокуроры в пределах своей компетенции или их заместители либо по их поручению должностные лица органов прокуратуры Российской Федерации - в кассационном суде общей юрисдикции;

2) Генеральный прокурор Российской Федерации или его заместители либо по их поручению должностные лица органов прокуратуры Российской Федерации - в Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда Российской Федерации и Судебной коллегии по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации.

4. При докладе судьи излагаются обстоятельства административного дела, содержание судебных актов, принятых по административному делу, доводы кассационных жалобы, представления.

5. Лица, указанные в частях 2 и 3 настоящей статьи, если они явились в судебное заседание, вправе дать объяснения. Первым дает объяснения лицо, подавшее кассационные жалоба, представление.

6. При рассмотрении кассационных жалобы, представления все вопросы решаются судом кассационной инстанции большинством голосов судей, участвующих в рассмотрении.

7. Кассационные жалоба, представление, поданные в кассационный суд общей юрисдикции, а также кассационные жалоба, представление, поданные в судебную коллегию Верховного Суда Российской Федерации, указанные в части 1 статьи 319 настоящего Кодекса, рассматриваются в срок, не превышающий двух месяцев со дня поступления. В случае, если кассационные жалоба, представление поступили в суд кассационной инстанции до истечения срока их подачи, срок рассмотрения кассационных жалобы, представления исчисляется со дня истечения срока подачи кассационных жалобы, представления. Кассационные жалоба, представление, поданные в судебную коллегию Верховного Суда Российской Федерации, указанные в части 1.1 статьи 319 настоящего Кодекса, рассматриваются в срок, не превышающий двух месяцев со дня вынесения судьей Верховного Суда Российской Федерации

определения о передаче кассационных жалобы, представления для рассмотрения в судебном заседании.

8. В связи с особой сложностью административного дела срок, установленный частью 7 настоящей статьи, может быть продлен на основании мотивированного заявления судьи, рассматривающего административное дело, председателем суда, но не более чем на четыре месяца.

9. Результат рассмотрения кассационных жалобы, представления объявляется в судебном заседании суда кассационной инстанции. О вынесенном кассационном определении сообщается лицам, участвующим в деле.»;

126) дополнить статьей 327.1 следующего содержания:

«Статья 327.1. Особенности кассационного производства, связанные с пересмотром вступивших в законную силу судебного приказа, судебного акта по административному делу, рассмотренному в порядке упрощенного (письменного) производства, определения, которым не оканчивается производство по административному делу

1. Вступившие в законную силу судебные приказы, судебные акты по административному делу, рассмотренному в порядке упрощенного (письменного) производства, определения, которыми не оканчивается производство по административному делу, и вынесенные по результатам их обжалования судебные акты могут быть обжалованы в порядке кассационного производства по правилам, предусмотренным настоящей главой, с учетом особенностей, установленных настоящей статьей, в кассационный суд общей юрисдикции и в случае рассмотрения обжалуемого судебного акта кассационным судом общей юрисдикции - в Судебную коллегию по административным делам Верховного Суда Российской Федерации или Судебную коллегию по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации.

2. Кассационные жалоба, представление на судебный акт, указанный в части 1 настоящей статьи, рассматриваются судьей суда кассационной инстанции единолично без проведения судебного заседания в срок, не превышающий одного месяца со дня поступления. С учетом характера и сложности административного дела, а также доводов кассационных жалобы, представления и возражений относительно кассационных жалобы, представления лица, участвующие в деле, могут быть вызваны в судебное заседание.

3. По итогам рассмотрения кассационных жалобы, представления в порядке, предусмотренном частью 2 настоящей статьи, судьей суда кассационной инстанции выносится кассационное определение, копия которого направляется или вручается лицам, участвующим в деле, не позднее следующего дня после дня вынесения.»;

127) статью 328 изложить в следующей редакции:

«Статья 328. Основания для отмены или изменения судебных актов в кассационном порядке

1. Основаниями для отмены или изменения судебных актов в кассационном порядке судебной коллегии

ей Верховного Суда Российской Федерации являются существенные нарушения норм материального права или норм процессуального права, которые повлияли или могут повлиять на исход административного дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

2. Основаниями для отмены или изменения судебных актов в кассационном порядке кассационным судом общей юрисдикции являются несоответствие выводов, изложенных в обжалованном судебном акте, обстоятельствам административного дела, неправильное применение норм материального права, нарушение или неправильное применение норм процессуального права, если оно привело или могло привести к принятию неправильного судебного акта.

3. Судебный акт подлежит безусловной отмене кассационным судом общей юрисдикции в случаях, указанных в части 1 статьи 310 настоящего Кодекса.»;

128) в статье 329:

а) пункт 2 части 1 после слов «соответствующий суд» дополнить словами «с указанием при необходимости на обязанность рассмотреть дело»;

б) в части 2 слова «а также интересы физического лица по административным делам, перечисленным в главах 28 - 31 настоящего Кодекса,» заменить словами «а также по административным делам, указанным в главах 28 - 31.1 настоящего Кодекса,»;

129) статью 330 изложить в следующей редакции:

«Статья 330. Кассационное определение

1. По результатам рассмотрения кассационных жалобы, представления кассационный суд общей юрисдикции, Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации и Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации выносят кассационные определения.

2. В кассационном определении должны быть указаны:

1) наименование и состав суда, вынесшего кассационное определение;

2) номер административного дела, присвоенный судом первой инстанции, дата и место вынесения кассационного определения;

3) административное дело, по которому вынесено кассационное определение;

4) наименование или фамилия, имя и отчество (при наличии) лица, подавшего кассационные жалобу, представление;

5) содержание обжалуемых судебных актов;

6) выводы суда по результатам рассмотрения кассационных жалобы, представления;

7) мотивы, по которым суд пришел к своим выводам, и ссылка на законы, которыми суд руководствовался.

3. Кассационное определение подписывается судьями, рассматривавшими административное дело в кассационном порядке.»;

130) статью 331 изложить в следующей редакции:

«Статья 331. Вступление в законную силу кассационного определения, определения суда кассационной инстанции

Кассационное определение, определение суда кассационной инстанции вступают в законную силу со дня их вынесения.»;

131) пункты 1, 2 и 5 части 2 статьи 332 признать утратившими силу;

132) в части 4 статьи 333 слово «судом» заменить словами «судьей суда»;

133) в статье 334:

а) в части 1:

в пункте 2 слова «место нахождения» заменить словом «адрес»;

в пункте 3 слова «место нахождения» заменить словом «адрес»;

пункт 5 изложить в следующей редакции:

«5) номер административного дела, присвоенный судом первой инстанции, указание на судебные акты, которые обжалуются.»;

б) в части 6 слово «судом» заменить словами «судьей суда»;

134) часть 1 статьи 335 дополнить пунктом 2.1 следующего содержания:

«2.1) надзорные жалоба, представление поданы на судебные акты, не указанные в части 2 статьи 332 настоящего Кодекса.»;

135) часть 4 статьи 337 изложить в следующей редакции:

«4. Председатель Верховного Суда Российской Федерации, его заместитель вправе не согласиться с определением судь Верховного Суда Российской Федерации об отказе в передаче надзорных жалобы, представления для рассмотрения в судебном заседании Президиума Верховного Суда Российской Федерации и до истечения срока подачи надзорных жалобы, представления на обжалуемый судебный акт вынести определение об отмене данного определения и передаче надзорных жалобы, представления для рассмотрения в судебном заседании Президиума Верховного Суда Российской Федерации. Время рассмотрения этих жалобы, представления в Верховном Суде Российской Федерации при исчислении данного срока не учитывается.»;

136) в статье 338:

а) в абзаце первом слово «Определение» заменить словами «1. Определение»;

б) пункт 1 изложить в следующей редакции:

«1) номер административного дела, присвоенный судом первой инстанции, дату и место вынесения определения.»;

в) дополнить частью 2 следующего содержания:

«2. В случае, если при рассмотрении надзорных жалобы, представления будет установлено, что имеется обстоятельство, предусмотренное пунктом 5 части 1 статьи 350 настоящего Кодекса, судья Верховного Суда Российской Федерации выносит определение об отказе в передаче надзорных жалобы, представления

для рассмотрения в судебном заседании Президиума Верховного Суда Российской Федерации, в котором указывает на возможность пересмотра обжалуемого судебного акта по новым обстоятельствам.»;

137) пункт 1 части 1 статьи 339 изложить в следующей редакции:

«1) номер административного дела, присвоенный судом первой инстанции, дату и место вынесения определения.»;

138) пункт 2 статьи 343 изложить в следующей редакции:

«2) номер административного дела, присвоенный судом первой инстанции, дата и место принятия постановления.»;

139) в статье 346:

а) пункт 7 части 2 изложить в следующей редакции:

«7) пунктом 5 части 1 статьи 350 настоящего Кодекса, - со дня опубликования постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации, постановления Президиума Верховного Суда Российской Федерации. В случае, если наличие обстоятельства, предусмотренного пунктом 5 части 1 статьи 350 настоящего Кодекса, выявлено при рассмотрении кассационных жалобы или представления, надзорных жалобы или представления, трехмесячный срок подачи заявления, представления исчисляется со дня получения заявителем копии определения об отказе в передаче кассационных жалобы, представления для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции, определения об отказе в передаче надзорных жалобы, представления для рассмотрения в судебном заседании Президиума Верховного Суда Российской Федерации.»;

б) в части 4 слово «ходатайство» заменить словами «заявление о восстановлении пропущенного срока», слова «рассматривается судом» заменить словами «подается в суд»;

в) в части 5 слова «, если исчерпана возможность для обращения в суд апелляционной и кассационной инстанций» исключить;

140) в статье 347:

а) в части 2:

в пункте 2 слова «место нахождения» заменить словом «адрес»;

в пункте 3 слова «место нахождения» заменить словом «адрес»;

в пункте 4 слова «номер административного дела суда, в который подано заявление» заменить словами «номер административного дела, присвоенный судом первой инстанции»;

б) часть 4 дополнить предложением следующего содержания: «При этом копии заявления, представления и приложенных к ним документов могут быть направлены лицу, участвующему в деле, обладающему государственными или иными публичными полномочиями, посредством официального сайта соответствующего органа государственной власти, иного государственного органа, органа местного самоуправления, иного органа, организации, наделенной отдельными государственными или иными публичными полномочиями, в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет.»;

141) часть 3 статьи 348 дополнить предложением следующего содержания: «В случае, если заявление,

представление и приложенные к ним документы поданы в суд в электронном виде, они направляются лицам, участвующим в деле, посредством размещения на официальном сайте суда в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» в режиме ограниченного доступа и (или) указанным лицам сообщается о возможности ознакомления с такими документами и изготовления их копий в суде.»;

142) статью 353 дополнить частями 3.2 и 3.3 следующего содержания:

«3.2. В заявлении о выдаче исполнительного листа о взыскании денежных средств или ходатайстве о направлении такого исполнительного листа для исполнения должны быть указаны следующие сведения о должнике и взыскателе:

1) для физических лиц - один из идентификаторов (страховой номер индивидуального лицевого счета; идентификационный номер налогоплательщика; серия и номер документа, удостоверяющего личность; серия и номер водительского удостоверения; серия и номер свидетельства о регистрации транспортного средства), для индивидуального предпринимателя также - дата и место его государственной регистрации в качестве индивидуального предпринимателя, идентификационный номер налогоплательщика;

2) для юридических лиц - идентификационный номер налогоплательщика.

3.3. При отсутствии возможности указать сведения, предусмотренные пунктом 1 части 3.2 настоящей статьи, лицо, участвующее в деле, вправе ходатайствовать об истребовании их судом. В данном случае, а также в случаях, если исполнительный лист на взыскание денежных средств направляется судом для исполнения без заявления или ходатайства лица, участвующего в деле, сведения, предусмотренные пунктом 1 части 3.2 настоящей статьи, запрашиваются судом. При этом срок ответа на запрос составляет не более пяти дней со дня поступления соответствующего запроса в федеральный орган исполнительной власти, орган государственного внебюджетного фонда, в распоряжении которых находятся запрашиваемые сведения.».

Статья 21

Настоящий Федеральный закон вступает в силу со дня начала деятельности кассационных судов общей юрисдикции и апелляционных судов общей юрисдикции, определяемого в соответствии с частью 3 статьи 7 Федерального конституционного закона от 29 июля 2018 года N 1-ФКЗ «О внесении изменений в Федеральный конституционный закон «О судебной системе Российской Федерации» и отдельные федеральные конституционные законы в связи с созданием кассационных судов общей юрисдикции и апелляционных судов общей юрисдикции».

Президент
Российской Федерации
В. ПУТИН

Москва, Кремль
28 ноября 2018 года
N 451-ФЗ

Изменение территориальной подсудности не свидетельствует о нарушении права на рассмотрение уголовного дела законно установленным, а не произвольно выбранным судом, притом что это суд той же компетенции, хотя и другой территориальной юрисдикции.

КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Именем Российской Федерации

ПОСТАНОВЛЕНИЕ
от 9 ноября 2018 г. N 39-П

**ПО ДЕЛУ О ПРОВЕРКЕ КОНСТИТУЦИОННОСТИ
ЧАСТЕЙ ПЕРВОЙ И ТРЕТЬЕЙ СТАТЬИ 1,
ЧАСТЕЙ ПЕРВОЙ, ТРЕТЬЕЙ И ЧЕТВЕРТОЙ СТАТЬИ 35
УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО КОДЕКСА
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В СВЯЗИ С ЖАЛОБАМИ
ГРАЖДАН А.В. ЛУШНИКОВА, А.С. ПУШКАРЕВА
И И.С. ПУШКАРЕВА**

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д. Зорькина, судей А.И. Бойцова, Н.С. Бондаря, Г.А. Гаджиева, Ю.М. Данилова, Л.М. Жарковой, С.М. Казанцева, А.Н. Кокотова, Л.О. Красавчиковой, С.П. Маврина, Н.В. Мельникова, Ю.Д. Рудкина, О.С. Хохряковой, В.Г. Ярославцева, руководствуясь статьей 125 (часть 4) Конституции Российской Федерации, пунктом 3 части первой, частями третьей и четвертой статьи 3, частью первой статьи 21, статьями 36, 47.1, 74, 86, 96, 97 и 99 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации»,

рассмотрел в заседании без проведения слушания дело о проверке конституционности частей первой и третьей статьи 1, частей первой, третьей и четвертой статьи 35 УПК Российской Федерации.

Поводом к рассмотрению дела явились жалобы граждан А.В. Лушников, А.С. Пушкарева и И.С. Пушкарева. Основанием к рассмотрению дела явилась обнаружившаяся неопределенность в вопросе о том, соответствуют ли Конституции Российской Федерации оспариваемые заявителями законоположения.

Поскольку обе жалобы касаются одного и того же предмета, Конституционный Суд Российской Федерации, руководствуясь статьей 48 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», соединил дела по этим жалобам в одном производстве.

Заслушав сообщение судьи-докладчика Ю.М. Данилова, исследовав представленные документы и иные материалы, Конституционный Суд Российской Федерации

установил:

1. Заявители по настоящему делу граждане А.В. Лушников, А.С. Пушкарев и И.С. Пушкарев оспаривают конституционность следующих положений статьи 35 «Изменение территориальной подсудности уголовного дела» УПК Российской Федерации:

части первой, согласно которой территориальная подсудность уголовного дела может быть изменена по ходатайству стороны - в случае удовлетворения в со-

ответствии со статьей 65 данного Кодекса заявленного ею отвода всему составу соответствующего суда (пункт 1), по ходатайству стороны либо по инициативе председателя суда, в который поступило уголовное дело, - в случаях, если все судьи данного суда ранее принимали участие в производстве по рассматриваемому уголовному делу, что является основанием для их отвода в соответствии со статьей 63 данного Кодекса, либо если не все участники уголовного судопроизводства по данному уголовному делу проживают на территории, на которую распространяется юрисдикция данного суда, и все обвиняемые согласны на изменение территориальной подсудности данного уголовного дела (пункт 2);

части третьей, в силу которой вопрос об изменении территориальной подсудности уголовного дела по основаниям, указанным в части первой той же статьи, разрешается судьей вышестоящего суда в порядке, установленном частями третьей, четвертой и шестой статьи 125 данного Кодекса;

части четвертой, в соответствии с которой по ходатайству Генерального прокурора Российской Федерации или его заместителя уголовное дело хотя бы об одном из преступлений, предусмотренных статьями 208, 209, частями первой - третьей статьи 211, статьями 277 - 279 и 360 УК Российской Федерации, если существует реальная угроза личной безопасности участников судебного разбирательства, их близких родственников, родственников или близких лиц, по решению Верховного Суда Российской Федерации может быть передано для рассмотрения в окружной (флотский) военный суд по месту совершения преступления.

1.1. Постановлением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 15 ноября 2017 года удовлетворено ходатайство заместителя Генерального прокурора Российской Федерации об изменении территориальной подсудности уголовного дела по обвинению И.С. Пушкарёва в совершении преступлений, предусмотренных частью шестой статьи 290 (получение взятки в особо крупном размере), частью третьей статьи 285 (злоупотребление должностными полномочиями, повлекшее тяжкие последствия) и пунктом «а» части второй статьи 204 (коммерческий подкуп, совершенный группой лиц по предварительному сговору или организованной группой, - в редакции Федерального закона от 4 мая 2011 года N 97-ФЗ) УК Российской Федерации, А.С. Пушкарёва - в совершении преступлений, предусмотренных частью пятой статьи 291 (дача взятки в особо крупном размере) и пунктом «а» части второй статьи 204 УК Российской Федерации, А.В. Лушников - в совершении преступлений, предусмотренных частью пятой статьи 33 и частью шестой статьи 290 (пособничество в получении взятки в особо крупном размере), частью третьей статьи 204, частью второй статьи 201 (злоупотребление полномочиями, повлекшее тяжкие последствия) и частью третьей статьи 327 (использование заведомо подложного документа) УК Российской Федерации.

В соответствии с указанным постановлением, оставленным без изменения определением Апелляционной коллегии Верховного Суда Российской Федерации от 18 января 2018 года, уголовное дело, подсудное

Ленинскому районному суду города Владивостока, несмотря на возражения обвиняемых было передано для рассмотрения по существу в Тверской районный суд города Москвы. Соглашаясь с доводами прокурора, суды со ссылкой на правовую позицию Европейского Суда по правам человека отметили, в частности, что условия для отправления объективного и беспристрастного правосудия судом, которому подсудно данное уголовное дело, могут быть поставлены под сомнение в связи с наличием у обвиняемого И.С. Пушкарёва, занимавшего ранее должности члена Совета Федерации и главы города Владивостока, контактов с представителями властных структур города Владивостока и Приморского края, возможности контролировать через членов своей семьи различные коммерческие предприятия и распространять через подконтрольные средства массовой информации сведения, направленные на дискредитацию следственных органов.

1.2. Нарушение частью первой статьи 35 УПК Российской Федерации своих прав, гарантированных статьями 46 (часть 1), 47 (часть 1) и 123 (часть 3) Конституции Российской Федерации, заявители усматривают в том, что ею допускается передача судьей Верховного Суда Российской Федерации по обращению Генерального прокурора Российской Федерации (его заместителя) уголовного дела из районного суда, которому оно подсудно в силу закона, в районный суд, действующий на территории другого субъекта Российской Федерации, и тем самым - при отсутствии указанных в самом процессуальном законе точных оснований, по которым уголовное дело не может быть рассмотрено в том суде и тем судьей, к подсудности которых оно отнесено законом, равно как и правил определения для таких случаев компетентного суда - изменение территориальной подсудности этого уголовного дела, фактически ставя решение данного вопроса в зависимости не от выраженной в законе воли законодателя, а от усмотрения правоприменительного органа.

По тем же основаниям гражданин А.В. Лушников оспаривает конституционность части четвертой статьи 35 УПК Российской Федерации. Кроме того, по мнению граждан А.С. Пушкарёва и И.С. Пушкарёва, часть третья той же статьи - в той мере, в какой она не позволяет однозначно определить, суд какого уровня (звена) судебной системы правомочен рассматривать вопрос об изменении территориальной подсудности уголовного дела, подсудного в силу закона районному суду, - не соответствует статьям 46 (часть 1) и 47 (часть 1) Конституции Российской Федерации.

1.3. Гражданин А.В. Лушников утверждает также, что статьям 2, 17 (часть 1) и 18 Конституции Российской Федерации противоречат положения статьи 1 «Законы, определяющие порядок уголовного судопроизводства» УПК Российской Федерации, а именно часть первая, согласно которой порядок уголовного судопроизводства на территории Российской Федерации устанавливается данным Кодексом, основанным на Конституции Российской Федерации, и часть третья, в соответствии с которой общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью законодательства Российской Федерации, регу-

лирующего уголовное судопроизводство, и если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотренные данным Кодексом, то применяются правила международного договора.

Как указывает заявитель, оспариваемые им законоположения в силу своей неопределенности не позволяют ответить на вопрос, какие правовые позиции Европейского Суда по правам человека подлежат применению в Российской Федерации - выраженные во всех его постановлениях либо только в постановлениях, вынесенных в отношении Российской Федерации, а также не предусматривают требований к содержанию и форме, в которых должны быть изложены эти правовые позиции в судебном акте, и не определяют их место в системе правового регулирования уголовного-процессуальных отношений.

Между тем ни часть первая статьи 1 УПК Российской Федерации, называющая Конституцию Российской Федерации в качестве основы регулирования порядка уголовного судопроизводства, ни тем более часть третья данной статьи, прямо воспроизводящая предписания статьи 15 (часть 4) Конституции Российской Федерации, закрепляющие приоритет международных договоров России перед правилами, предусмотренными законом, не могут расцениваться как не соответствующие конституционным установлениям и нарушающие права и свободы граждан.

Соответственно, жалоба гражданина А.В. Лушникова в части оспаривания конституционности частей первой и третьей статьи 1 УПК Российской Федерации не отвечает критерию допустимости обращений в Конституционный Суд Российской Федерации, а потому в силу пункта 2 статьи 43 и статьи 68 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» производство по настоящему делу в этой части подлежит прекращению.

1.4. Как следует из статей 36, 74, 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», конкретизирующих статью 125 (часть 4) Конституции Российской Федерации, Конституционный Суд Российской Федерации принимает к рассмотрению жалобу гражданина на нарушение его конституционных прав и свобод законом, примененным в конкретном деле, рассмотрение которого завершено в суде, если придет к выводу, что оспариваемые законоположения затрагивают конституционные права и свободы и что имеется неопределенность в вопросе о том, соответствуют ли эти законоположения Конституции Российской Федерации; Конституционный Суд Российской Федерации принимает постановление только по предмету, указанному в жалобе, и лишь в отношении той части акта, конституционность которой подвергается сомнению, оценивая как буквальный смысл рассматриваемых законоположений, так и смысл, придаваемый им официальным и иным толкованием или сложившейся правоприменительной практикой, а также исходя из их места в системе правовых норм.

Таким образом, части первая, третья и четвертая статьи 35 УПК Российской Федерации являются предметом рассмотрения Конституционного Суда Россий-

ской Федерации по настоящему делу постольку, поскольку они служат основанием для решения вопроса о необходимости изменения территориальной подсудности уголовного дела путем его передачи из суда, в который оно поступило по подсудности и юрисдикция которого распространяется на территорию, где обвиняемый (один из нескольких обвиняемых) в силу своего положения, в том числе должностного, до начала производства по данному уголовному делу имел влияние (или фактически сохраняет его) на деятельность государственных и общественных институтов, в суд того же уровня, но другой территориальной юрисдикции.

2. Конституция Российской Федерации, провозглашая человека, его права и свободы высшей ценностью, а признание, соблюдение и защиту прав и свобод человека и гражданина - обязанностью государства (статья 2), устанавливает, что права и свободы человека и гражданина являются непосредственно действующими, определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления и обеспечиваются правосудием на основе равенства всех перед законом и судом (статья 18; статья 19, часть 1).

Право каждого на судебную защиту его прав и свобод, как основное неотчуждаемое право человека, признается и гарантируется в Российской Федерации согласно общепризнанным принципам и нормам международного права и в соответствии с Конституцией Российской Федерации (статья 15, часть 4; статья 17, части 1 и 2; статья 46, часть 1, Конституции Российской Федерации). Конкретизируя гарантии данного права, Конституция Российской Федерации, исходя из общеправовых принципов справедливости и равенства, устанавливает, что правосудие в Российской Федерации осуществляется только судом (статья 118, часть 1), судьи независимы и подчиняются только Конституции Российской Федерации и федеральному закону (статья 120, часть 1), каждый обвиняемый в совершении преступления считается невиновным, пока его виновность не будет доказана в предусмотренном федеральным законом порядке и установлена вступившим в законную силу приговором суда (статья 49, часть 1), и никто не может быть лишен права на рассмотрение его дела в том суде и тем судьей, к подсудности которых оно отнесено законом (статья 47, часть 1).

Приведенные положения Конституции Российской Федерации корреспондируют предписаниям являющихся составной частью правовой системы России международно-правовых актов о праве каждого при предъявлении ему любого уголовного обвинения на справедливое и публичное разбирательство дела в разумный срок независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона (пункт 1 статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах и пункт 1 статьи 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод). В силу этих предписаний государства - члены Совета Европы обязаны создавать и поддерживать такую судебную систему, которая обеспечивает рассмотрение дел независимым, беспристрастным и компетентным судом, способным эффективно осуществлять свои полномочия (пункт

«i» статьи 1 раздела II резолюции Res (2002) 12 Комитета Министров Совета Европы от 18 сентября 2002 года «Учреждение Европейской комиссии по эффективности правосудия»).

Таким образом, право на полную, справедливую и эффективную судебную защиту на основе равенства всех перед законом и судом включает в себя не только право на законный суд, но и гарантии объективности, независимости и беспристрастности судей, а обеспечение этих гарантий является важнейшей целью государства, реализуемой как при построении механизма судебной власти в целом (установление судебной системы, правового статуса судей, процедуры их отбора и назначения и др.), так и при определении надлежащего суда (состав суда, институты отводов, подсудность дел и т.д.).

Этот вывод согласуется с практикой Европейского Суда по правам человека, который признает как объективный подход к оценке беспристрастности судей применительно к субъективному праву обвиняемого на судебную защиту (постановления от 1 октября 1982 года по делу «Пьерсак (Piersack) против Бельгии», от 28 октября 1998 года по делу «Кастильо Альгар (CastilloAlgar) против Испании», решение от 29 июня 2004 года по делу «Гарабин (Harabin) против Словакии», постановления от 15 июля 2005 года по делу «Межнариц (Meznaric) против Хорватии», от 13 ноября 2007 года по делу «Дриза (Driza) против Албании», от 15 октября 2009 года по делу «Микаллеф (Micallef) против Мальты» и др.), так и самостоятельную публично-правовую ценность авторитета правосудия, судебной власти, которые должны пользоваться общественным доверием (постановления от 26 апреля 1995 года по делу «Прагер и Обершлик (Prager&Oberschlick) против Австрии», от 29 августа 1997 года по делу «Ворм (Worm) против Австрии» и от 26 февраля 2009 года по делу «Кудешкина против России»).

3. В целях обеспечения независимости и беспристрастности судей как необходимых гарантий справедливого правосудия Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации предусматривает, что судьи рассматривают и разрешают уголовные дела в условиях, исключающих постороннее воздействие на них; вмешательство государственных органов, органов местного самоуправления, иных органов, организаций, должностных лиц или граждан в деятельность судей по осуществлению правосудия запрещается и влечет за собой установленную законом ответственность (часть вторая статьи 8.1).

Будучи принципом уголовного судопроизводства, независимость судей не должна подвергаться сомнению ни с субъективной точки зрения участников судебного процесса, ни с объективной точки зрения, выражающей публичный интерес в авторитетной и пользующейся доверием общества судебной власти, решения которой, выносимые именем Российской Федерации, должны быть не только формально законными, но и легитимными, т.е. восприниматься как справедливые, беспристрастные и безупречные, а следовательно, служащие целям эффективной судебной защиты.

3.1. Как неоднократно указывал Конституционный Суд Российской Федерации, право каждого на

судебную защиту, равно как и его необходимая составляющая - право на законный суд, гарантированные статьями 46 (части 1 и 2) и 47 (часть 1) Конституции Российской Федерации, предполагают, что рассмотрение дел должно осуществляться не произвольно выбранным, а законно установленным судом, т.е. судом, компетенция которого по рассмотрению конкретного дела определяется на основании закрепленных в законе критериев, которые заранее - до возникновения спора или иного правового конфликта - в нормативной форме предопределяют, в каком суде подлежит рассмотрению то или иное дело. Соответственно, по критериям, направленным на разграничение компетенции судов различных уровней судебной системы, определяется родовая (предметная) подсудность дела, а по критериям, обуславливающим территориальную юрисдикцию судов одного уровня судебной системы, - его территориальная подсудность.

Устанавливая правила территориальной подсудности в уголовном процессе, федеральный законодатель исходил не только из необходимости обеспечения сторонам, включая обвиняемого, доступности правосудия, но и из публичных интересов, с тем чтобы гарантировать всесторонность, полноту и объективность рассмотрения дела и, соответственно, способствовать повышению авторитета судебной власти, опирающейся на уголовный закон. Именно особым публично-правовым значением разрешения уголовно-правового конфликта посредством правосудия, отвечающего требованиям справедливости, обусловлено в том числе общее правило определения территориальной подсудности уголовного дела по месту совершения преступления: поскольку, будучи общественно-опасным деянием, преступление вызывает в обществе соответствующую реакцию (резонанс), рассмотрение уголовного дела по месту его совершения способствует снижению вызванной им социальной напряженности, оказывает на граждан эффективное предупредительное воздействие, укрепляет их доверие к судебной власти, упрощает доступ к суду потерпевших, не препятствует участию свидетелей и исследованию других источников доказательств в судебном процессе.

Закрепляя в части первой статьи 32 УПК Российской Федерации общее правило для определения территориальной подсудности уголовного дела, федеральный законодатель в той же статье детализировал его применительно к различным ситуациям: если преступление было начато в месте, на которое распространяется юрисдикция одного суда, а окончено в месте, на которое распространяется юрисдикция другого суда, то данное уголовное дело подсудно суду по месту окончания преступления (часть вторая); если преступления совершены в разных местах, то уголовное дело рассматривается судом, юрисдикция которого распространяется на то место, где совершено большинство расследованных по данному уголовному делу преступлений или совершено наиболее тяжкое из них (часть третья). Частями четвертой и пятой той же статьи предусматриваются исключения из данного общего правила в отношении определения территориальной подсудности уголовных дел, совершенных вне пределов Российской Федерации, а статьей 33 данно-

го Кодекса допускается рассмотрение уголовного дела вышестоящим судом в случае обвинения одного лица или группы лиц в совершении нескольких преступлений, уголовные дела о которых подсудны судам разных уровней.

Кроме того, статьей 35 УПК Российской Федерации определяются основания и порядок изменения территориальной подсудности уголовного дела, в том числе без согласия обвиняемых: так, территориальная подсудность уголовного дела может быть изменена при удовлетворении отвода, заявленного всему составу соответствующего суда (пункт 1 части первой), или при наличии оснований для отвода всех судей данного суда как ранее принимавших участие в производстве по рассматриваемому уголовному делу (подпункт «а» пункта 2 части первой статьи 35 УПК Российской Федерации). При этом, как следует из части пятой статьи 65 УПК Российской Федерации, в случае удовлетворения заявления об отводе судьи, нескольких судей или всего состава суда уголовное дело, ходатайство либо жалоба передаются в производство соответственно другого судьи или другого состава суда в порядке, установленном данным Кодексом.

Допуская, таким образом, возможность изменения территориальной подсудности уголовного дела, федеральный законодатель правомерно исходит из того, что таковое не только не умаляет авторитет судебной власти, но и служит достижению публично-правовых целей ее защиты, требующих в определенных случаях передачи конкретного дела из суда, которому оно подсудно в силу закона, в другой суд. Вместе с тем при решении вопросов, связанных с изменением территориальной подсудности уголовного дела, судам надлежит исходить не только из необходимости обеспечения интересов правосудия, но и - в контексте требований статей 17 (часть 3), 19 (часть 1), 45 (часть 1), 46 (часть 1), 52 и 53 Конституции Российской Федерации - из необходимости защиты как прав и свобод потерпевших от преступлений, так и прав и законных интересов лиц, привлекаемых к уголовной ответственности, которые считаются невиновными до тех пор, пока их виновность не будет доказана в предусмотренном законом порядке и установлена вступившим в законную силу приговором суда (статья 49, часть 1, Конституции Российской Федерации).

3.2. Практике известны ситуации, когда на территории, подпадающей под юрисдикцию суда, в который поступило уголовное дело, обвиняемый (один из нескольких обвиняемых), занимавший до начала уголовного преследования или производства по уголовному делу руководящие должности в органах власти на этой территории либо обладающий широкими связями во властных структурах, деловых кругах или в криминальной сфере, обладает возможностью манипулировать общественным мнением, в том числе через подконтрольные средства массовой информации, с целью породить недоверие в отношении легитимности будущего судебного решения. В любом случае в восприятии общественности, если она информирована о том влиянии, которое обвиняемый имеет на соответствующей территории, объективность, непредвзятость и беспристрастность судей суда, которому уголовное

дело подсудно в силу закона, даже если их субъективный настрой безупречен, могут быть поставлены под сомнение, что, в конечном итоге, объективно снижает уровень уважения и доверия к правосудию даже при отсутствии для этого каких-либо оснований. При таких обстоятельствах изменение территориальной подсудности данного дела не может рассматриваться как препятствующее доступу к правосудию и само по себе не свидетельствует о нарушении права на рассмотрение уголовного дела законно установленным, а не произвольно выбранным судом, т.е. судом, осуществляющим судопроизводство без предубеждения, полно, всесторонне и объективно и обеспечивающим разрешение дела без неоправданной задержки, притом что это суд той же компетенции, хотя и другой территориальной юрисдикции.

Применительно к подобным экстраординарным ситуациям, не исключающим и воздействие на судей путем угроз (потенциальных или реальных) их жизни и физической неприкосновенности, а также жизни и здоровью их близких либо иным образом, в судебной практике (определения Верховного Суда Российской Федерации от 26 июля 2016 года N АПЛ16-310, от 8 июня 2017 года N АПЛ17-183 и др.) сложился правовой режим изменения территориальной подсудности на основе взаимосвязанных положений частей первой и четвертой статьи 35 УПК Российской Федерации, не требующий заявления отводов каждому из судей суда, в который поступило уголовное дело, и удовлетворения всех заявленных отводов, - достаточно в рамках критерия объективности определить, имеются ли доказуемые факты, свидетельствующие о наличии прямых или косвенных оснований для возникновения сомнений в беспристрастности судебного разбирательства.

Такое истолкование положений статьи 35 УПК Российской Федерации - как допускающих передачу уголовного дела по подсудности в суд другой территориальной юрисдикции (в том числе действующий на территории другого субъекта Российской Федерации), обусловленную не субъективным настроем конкретных судей, а объективными обстоятельствами, связанными с личностью обвиняемых, их авторитетом, служебным положением, властными полномочиями, которыми они обладали до начала производства по уголовному делу, а также с иными инструментами влияния, которые они могут сохранять на территории, подпадающей под юрисдикцию суда, которому подсудно конкретное уголовное дело, что позволяет им воздействовать на общественное мнение, а также на деятельность государственных и общественных институтов на этой территории, - направлено на обеспечение публично-правовых интересов надлежащего функционирования и защиты судебной власти и как таковое в принципиальном плане не противоречит Конституции Российской Федерации.

Иной подход предполагал бы либо невозможность изменения территориальной подсудности уголовного дела, а следовательно, его рассмотрение без обеспечения должных гарантий независимости и беспристрастности суда, либо изменение подсудности уголовного дела лишь после последовательного удовлетворения

судом, которому оно подсудно, заявлений об отводе судей этого суда либо их заявлений о самоотводе, что (принимая во внимание значительное число судей в штате суда или судов того же уровня на территории соответствующего субъекта Российской Федерации) не только приводило бы к несоблюдению (в силу избыточности самой по себе процедуры) процессуальной экономии, но и создавало бы препятствия для доступа к правосудию в разумный срок без неоправданной задержки, а в конечном счете - к нарушению статьи 46 (часть 1) Конституции Российской Федерации.

4. Статья 44 «Передача уголовного дела из суда, которому оно подсудно, в другой суд» УПК РСФСР, утратившего силу в связи с введением в действие Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (Федеральный закон от 18 декабря 2001 года N 177-ФЗ), предусматривала, что в отдельных случаях в целях наиболее быстрого, полного и объективного рассмотрения дела, а равно в целях наилучшего обеспечения воспитательной роли судебного разбирательства дела оно могло быть передано для рассмотрения из одного суда в другой такой же суд (часть первая); вопрос о передаче дела по указанным основаниям из одного районного (городского) народного суда в другой в пределах автономной республики, края, области, города, автономной области или автономного округа разрешается соответственно председателем Верховного суда автономной республики, краевого, областного, городского суда, суда автономной области или суда автономного округа (часть вторая); вопрос о передаче дела по указанным основаниям в суд другой автономной республики, края, области, города, автономной области, автономного округа разрешается Председателем Верховного Суда РСФСР или его заместителем (часть третья).

Постановлением от 16 марта 1998 года N 9-П Конституционный Суд Российской Федерации признал статью 44 УПК РСФСР и содержащую аналогичные положения статью 123 ГПК РСФСР не соответствующими Конституции Российской Федерации, ее статьям 46 и 47 (часть 1), в той мере, в какой они допускали передачу дела из одного суда, которому оно подсудно, в другой суд без принятия соответствующего процессуального судебного акта и при отсутствии указанных в самом процессуальном законе точных оснований (обстоятельств), по которым дело не могло быть рассмотрено в том суде и тем судьей, к подсудности которых оно отнесено законом.

По смыслу правовой позиции, на которую опирался Конституционный Суд Российской Федерации, принимая указанное Постановление, передача дела вышестоящим судом из суда, которому оно подсудно, в другой суд не противоречит Конституции Российской Федерации, если такая передача исключает произвольный выбор суда или судьи и осуществляется в рамках судебной процедуры, предполагающей принятие мотивированного судебного акта, в котором по итогам судебного заседания с предоставлением каждой стороне права довести до суда свою позицию, на основе исследования доказательств установлены законные основания для передачи дела в другой конкретный суд, притом что законность и обоснованность данного акта

подлежит проверке вышестоящей судебной инстанцией по соответствующим жалобам, представлениям участников процесса.

В настоящее время процедура рассмотрения вопроса об изменении территориальной подсудности уголовного дела урегулирована положениями статьи 35 УПК Российской Федерации. Согласно части третьей данной статьи вопрос об изменении территориальной подсудности уголовного дела по основаниям, указанным в ее части первой, разрешается по ходатайству стороны либо по инициативе председателя суда, в который поступило уголовное дело, судьей вышестоящего суда в порядке, установленном частями третьей, четвертой и шестой статьи 125 данного Кодекса, обязывающими суд разрешить этот вопрос в течение пяти суток, определяющими круг участников судебного заседания, его открытую или закрытую форму, порядок проведения и адресатов направления копий судебного решения. Такая процедура, как следует из части первой статьи 35 УПК Российской Федерации, используется прежде всего для защиты субъективного права обвиняемых на судебную защиту путем изменения подсудности с согласия всех обвиняемых (подпункт «б» пункта 2) или при наличии оснований для отвода всем судьям состава определенного суда (пункт 1 и подпункт «а» пункта 2), притом что судья, которому заявлен отвод, вправе в соответствии с частью второй статьи 65 данного Кодекса до удаления остальных судей в совещательную комнату публично изложить свое объяснение по поводу заявленного ему отвода.

Процедура же рассмотрения вопроса об изменении территориальной подсудности уголовного дела, предусмотренная частями четвертой - седьмой статьи 35 УПК Российской Федерации, предназначена для передачи в окружной (флотский) военный суд по месту совершения преступления уголовного дела хотя бы об одном из преступлений, предусмотренных статьями 208, 209, частями первой - третьей статьи 211, статьями 277 - 279 и 360 УК Российской Федерации, если существует реальная угроза личной безопасности участников судебного разбирательства, их близких родственников, родственников или близких лиц: она включает в себя принятие постановления судьей Верховного Суда Российской Федерации по ходатайству Генерального прокурора Российской Федерации или его заместителя в судебном заседании с участием прокурора, обвиняемого и его защитника в срок до 15 суток со дня поступления ходатайства с предоставлением прокурору возможности обосновать ходатайство и заслушиванием явившихся в заседание лиц (по решению суда обвиняемый может участвовать в судебном заседании путем использования систем видеоконференц-связи). Эта процедура применяется в исключительных для уголовного судопроизводства случаях, когда обычными уголовно-процессуальными средствами невозможно обеспечить безопасность участников уголовного судопроизводства и создать необходимые условия для достижения его целей, закрепленных в статье 6 УПК Российской Федерации (Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 27 марта 2018 года N 860-О), а принятие в ее рамках решения об изменении территориальной подсудности

уголовного дела, как обусловленное не субъективным настроем судьи, а объективными обстоятельствами, не предполагает надления судьей суда, в который это дело поступило, правом публично изложить свои объяснения по поводу оснований его передачи в другой суд.

Возможность обвиняемого (одного из нескольких обвиняемых) влиять на деятельность государственных и общественных институтов и общественное мнение на территории, подпадающей под юрисдикцию суда, в который поступило уголовное дело, вызвать недоверие к легитимности будущего судебного решения и тем самым с объективной точки зрения поставить под сомнение беспристрастность судей этого суда (даже когда их субъективный настрой безупречен) также можно отнести к экстраординарным, исключительным основаниям для изменения территориальной подсудности уголовного дела (тем более если это сопряжено с угрозами жизни и физической неприкосновенности участников процесса либо их близких).

Соответственно, в целях обеспечения публично-правовых интересов надлежащего функционирования судебной власти решение о передаче уголовного дела в суд иной территориальной юрисдикции (в том числе в суд, юрисдикция которого распространяется на территорию другого субъекта Российской Федерации) должно приниматься по обращению Генерального прокурора Российской Федерации или его заместителя на высшем уровне судебной системы Российской Федерации - Верховным Судом Российской Федерации. При определении суда, в который необходимо передать уголовное дело для рассмотрения, должны соблюдаться гарантии справедливости и состязательности (включая учет мнения сторон о наличии каких-либо препятствий к передаче дела в определенный суд) и обеспечиваться принцип доступности правосудия (территориальная и транспортная доступность, технические возможности видеоконференц-связи, судебные издержки и др.).

Федеральный законодатель - исходя из требований Конституции Российской Федерации, в том числе закрепляющих принципы правовой определенности, полноты и эффективности судебной защиты прав и свобод человека и гражданина, а также правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации, выраженных в настоящем Постановлении, - вправе внести в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации изменения, направленные на совершенствование правил изменения территориальной подсудности уголовных дел при наличии обстоятельств, которые могут поставить под сомнение объективность и беспристрастность суда на территории, подпадающей под его юрисдикцию, включая влияние на деятельность государственных и общественных институтов, которое обвиняемый (один из нескольких обвиняемых) в силу своего положения, должностного или фактического, имел до начала уголовного преследования или сохраняет до соответствующей территории. При этом федеральный законодатель, обладающий достаточно широкой дискрецией в регулировании гарантий рассмотрения уголовного дела независимым, беспристрастным и законным судом, вправе предусмотреть и иные способы защиты прин-

ципа надлежащего суда (с учетом общественного резонанса конкретного уголовного дела, угрозы общественному восприятию судей как беспристрастных, необходимости обеспечения безопасности участников судопроизводства, в том числе самого обвиняемого, и др.), в частности рассмотрение уголовного дела тем судом, которому оно подсудно, но на другой территории, или судом другой территориальной юрисдикции, но на той же территории, при соблюдении всех вытекающих из Конституции Российской Федерации требований справедливого судебного разбирательства.

Исходя из изложенного и руководствуясь статьями 6, 47.1, 68, 71, 72, 74, 75, 78, 79 и 100 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

постановил:

1. Признать части первую, третью и четвертую статьи 35 УПК Российской Федерации не противоречащими Конституции Российской Федерации в той мере, в какой содержащиеся в них положения - по своему конституционно-правовому смыслу в системе действующего уголовно-процессуального регулирования и с учетом сложившейся правоприменительной практики - не исключают возможность изменения территориальной подсудности уголовного дела в случае, если на территории, подпадающей под юрисдикцию суда, в который поступило данное уголовное дело, сохраняющееся фактическое влияние обвиняемого или одного из нескольких обвиняемых (в том числе обусловленное его положением до начала производства по данному уголовному делу) на деятельность государственных и общественных институтов создает угрозу гарантиям объективного и беспристрастного правосудия.

При наличии указанных обстоятельств, препятствующих рассмотрению уголовного дела судом, к подсудности которого оно отнесено законом, вопрос об изменении территориальной подсудности данного уголовного дела рассматривается по обращению Генерального прокурора Российской Федерации или его заместителя судьей Верховного Суда Российской Федерации в рамках состязательного судебного разбирательства при обеспечении его участникам гарантий справедливого правосудия, что предполагает при выборе суда, в который необходимо передать уголовное дело для рассмотрения, учет мнения сторон о наличии каких-либо препятствий к передаче дела в определенный суд и соблюдение принципа доступности правосудия (территориальная и транспортная доступность, технические возможности видеоконференц-связи, судебные издержки и др.).

Принятое в таком порядке решение об изменении территориальной подсудности уголовного дела может быть обжаловано или на него может быть принесено представление прокурора в установленном порядке.

2. Выявленный в настоящем Постановлении конституционно-правовой смысл частей первой, третьей и четвертой статьи 35 УПК Российской Федерации является общеобязательным, что исключает любое иное их истолкование в правоприменительной практике.

3. Прекратить производство по настоящему делу в части, касающейся проверки конституционности положений статьи 1 УПК Российской Федерации.

4. Настоящее Постановление окончательно, не подлежит обжалованию, вступает в силу со дня официального опубликования, действует непосредственно и не требует подтверждения другими органами и должностными лицами.

5. Настоящее Постановление подлежит незамедлительному опубликованию в «Российской газете», «Собрании законодательства Российской Федерации» и на «Официальном интернет-портале правовой информации» (www.pravo.gov.ru). Постановление должно быть опубликовано также в «Вестнике Конституционного Суда Российской Федерации».

Конституционный Суд
Российской Федерации

**ОСОБОЕ МНЕНИЕ
СУДЬИ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ С.М. КАЗАНЦЕВА
ПО ПОСТАНОВЛЕНИЮ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ПО ДЕЛУ О ПРОВЕРКЕ
КОНСТИТУЦИОННОСТИ ЧАСТЕЙ ПЕРВОЙ И ТРЕТЬЕЙ
СТАТЬИ 1, ЧАСТЕЙ ПЕРВОЙ, ТРЕТЬЕЙ И ЧЕТВЕРТОЙ
СТАТЬИ 35 УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО КОДЕКСА
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В СВЯЗИ С ЖАЛОБАМИ
ГРАЖДАН А.В. ЛУШНИКОВА, А.С. ПУШКАРЕВА
И И.С. ПУШКАРЕВА**

Не разделяя правовую позицию, содержащуюся в Постановлении Конституционного Суда Российской Федерации по данному делу, вынужден изложить свое особое мнение.

Конституционный Суд Российской Федерации, ранее неоднократно обращаясь к вопросам о законодательных гарантиях судебной защиты прав лица, чьи права и законные интересы были нарушены (статья 46, части 1 и 2), в том числе права на рассмотрение его дела в том суде и тем судьей, к подсудности которых оно отнесено законом (статья 47, часть 1), равенства всех перед законом и судом (статья 19, часть 1), а также о полномочиях суда при изменении территориальной подсудности (постановления от 16 марта 1998 года N 9-П, от 2 февраля 1999 года N 3-П, от 25 февраля 2004 года N 4-П, от 6 апреля 2006 года N 3-П, от 21 января 2010 года N 1-П, от 19 апреля 2010 года N 8-П, от 21 апреля 2010 года N 10-П, от 9 июня 2011 года N 12-П и от 20 июля 2012 года N 20-П), пришел к следующим выводам:

в соответствии со статьей 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод и статьей 14 Международного пакта о гражданских и политических правах все равны перед законом и судом; каждый при определении его гражданских прав и обязанностей или при рассмотрении любого уголовного обвинения, предъявленного ему, имеет право на справедливое публичное разбирательство дела в разумный срок компетентным, независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона. Указанные положения, как относящиеся к общепризнанным принципам и нормам международного права, согласно статье 15 (часть 4) Конституции Российской Федерации являются составной

частью правовой системы Российской Федерации. По смыслу этих положений, право каждого на судебную защиту, обеспечиваемое путем рассмотрения его дела законным, независимым и беспристрастным судом, означает, в частности, что рассмотрение дел должно осуществляться законно установленным, а не произвольно выбранным судом; признание же суда законно установленным требует, чтобы его компетенция по рассмотрению данного дела определялась законом. Поэтому статья 47 (часть 1) Конституции Российской Федерации гарантирует, что никто не может быть лишен права на рассмотрение его дела в том суде и тем судьей, к подсудности которых оно отнесено законом;

сформулированное, как субъективное право каждого, требование Конституции Российской Федерации об определении подсудности дел законом означает, что в таком законе должны быть закреплены критерии, которые в нормативной форме (в виде общего правила) заранее, т.е. до возникновения спора или иного правового конфликта, предопределяли бы, в каком суде подлежит рассмотрению то или иное дело. Иное не позволяло бы суду, сторонам и другим участникам процесса избежать неопределенности в этом вопросе, приводило бы к необходимости устранять ее посредством правоприменительного решения, т.е. дискреционным полномочием правоприменительного органа или должностного лица, и тем самым определять подсудности дела уже не на основании закона;

обстоятельства, в силу которых невозможно обеспечить беспристрастность суда, являются основаниями для устранения судьи из процесса и, следовательно, для передачи дела другому судье, поскольку иное препятствовало бы реализации конституционного права граждан на защиту независимым и беспристрастным судом; чтобы исключить произвольный выбор суда или судьи, закон, допуская такую передачу, должен закреплять и ее надлежащий процессуальный механизм (в том числе определять уровень и территориальное расположение суда, в который дело может быть передано; судебную инстанцию, которая могла бы подтвердить наличие оснований для передачи), а также обеспечивать право на обжалование соответствующего решения, принимаемого в виде судебного акта;

передача дела вышестоящим судом из одного суда, которому оно подсудно, в другой суд не противоречит Конституции Российской Федерации, если осуществляется в рамках судебной процедуры при наличии указанных в самом процессуальном законе (как в статьях о подсудности, так и в иных его статьях) точных оснований (обстоятельств), по которым дело не может быть рассмотрено в том суде и тем судьей, к подсудности которых оно отнесено законом, и, следовательно, подлежит передаче в другой суд.

Признавая не соответствующей Конституции Российской Федерации статью 44 УПК РСФСР, допускающую передачу уголовного дела из одного суда, которому оно подсудно, в другой суд без принятия соответствующего процессуального судебного акта и при отсутствии указанных в самом процессуальном законе точных оснований (обстоятельств) для такой передачи, Конституционный Суд Российской Федерации учитывал в том числе, что эти нормы допускают

возможность расширительного истолкования, а следовательно, и произвольного их применения (Постановление Конституционного Суда РФ от 16 марта 1998 года N 9-П).

Данные правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации сохраняют свою юридическую силу и для действующего правового регулирования изменения территориальной подсудности уголовного дела.

Руководствуясь Конституцией Российской Федерации и правовыми позициями, выраженными Конституционным Судом Российской Федерации, федеральный законодатель, закрепляя в части первой статьи 32 УПК Российской Федерации общее правило для определения территориальной подсудности уголовного дела, в той же статье установил и все возможные исключения из этого правила, не оставляя правоприменителю возможность произвольного расширительного или ограничительного толкования данной нормы: если преступление было начато в месте, на которое распространяется юрисдикция одного суда, а окончено в месте, на которое распространяется юрисдикция другого суда, то данное уголовное дело подсудно суду по месту окончания преступления (часть вторая); если преступления совершены в разных местах, то уголовное дело рассматривается судом, юрисдикция которого распространяется на то место, где совершено большинство расследованных по данному уголовному делу преступлений или совершено наиболее тяжкое из них (часть третья). Частями четвертой и пятой той же статьи предусматриваются исключения из данного общего правила в отношении определения территориальной подсудности уголовных дел, совершенных вне пределов Российской Федерации, а статьей 33 данного Кодекса допускается рассмотрение уголовного дела вышестоящим судом в случае обвинения одного лица или группы лиц в совершении нескольких преступлений, уголовные дела о которых подсудны судам разных уровней.

Соответственно, и положения статьи 35 УПК Российской Федерации, определяющие основания и порядок изменения территориальной подсудности уголовного дела, в том числе без согласия обвиняемых, также исходят из того, что данный перечень оснований изменения подсудности является исчерпывающим («Научно-практический комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации», постатейный, отв. ред. В.М. Лебедев, рук. авт. кол. В.А. Давыдов, «НОРМА», «ИНФРА-М», 2014).

Таким образом, по буквальному смыслу статьи 35 УПК Российской Федерации, территориальная подсудность уголовного дела может быть изменена при удовлетворении отвода, заявленного всему составу соответствующего суда (пункт 1 части первой), или при наличии оснований для отвода всех судей данного суда как ранее принимавших участие в производстве по рассматриваемому уголовному делу (подпункт «а» пункта 2 части первой). При этом, как следует из части пятой статьи 65 УПК Российской Федерации, в случае удовлетворения заявления об отводе судьи, нескольких судей или всего состава суда уголовное дело, ходатайство либо жалоба передаются в производство соответственно другому судьи или другого состава

суда в порядке, установленном данным Кодексом. По ходатайству Генерального прокурора Российской Федерации или его заместителя территориальная подсудность уголовного дела может быть изменена лишь по делам террористической направленности по решению Верховного Суда Российской Федерации (часть четвертая статьи 35 УПК Российской Федерации).

Допуская возможность изменения территориальной подсудности уголовного дела только в случаях, установленных в федеральном законе, федеральный законодатель правомерно исходит из того, что такое правовое регулирование не направлено на ограничение прав судебной власти и не только не умаляет ее авторитет, но и служит достижению публично-правовых целей ее защиты в целях дополнительной гарантии ее независимости и беспристрастности. При этом, как следует из правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации, при решении вопросов, связанных с изменением территориальной подсудности уголовного дела, судам надлежит исходить из необходимости обеспечения интересов правосудия и - в контексте требований статей 17 (часть 3), 19 (часть 1), 45 (часть 1), 46 (часть 1), 52 и 53 Конституции Российской Федерации - из необходимости защиты как прав и свобод потерпевших от преступлений, так и прав и законных интересов лиц, привлекаемых к уголовной ответственности, которые считаются невиновными до тех пор, пока их виновность не будет доказана в предусмотренном законом порядке и установлена вступившим в законную силу приговором суда (статья 49, часть 1 Конституции Российской Федерации).

В то же время в правоприменительной практике (что подтверждается, в частности, материалами, представленными в Конституционный Суд Российской Федерации заявителями по настоящему делу) оспариваемые положения статьи 35 УПК Российской Федерации понимаются как позволяющие правоприменительным органам изменять территориальную подсудность уголовного дела в тех случаях, когда, по их мнению, беспристрастность его рассмотрения не только судом, которому оно подсудно, но и всеми судами региона может быть поставлена под сомнение.

Как следует из статей 3, 36, 74, 96, 97, 101 и 102 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации по жалобам граждан на нарушение конституционных прав и свобод законом проверяет конституционность закона или отдельных его положений в той части, в какой они были применены или подлежат применению в конкретном деле, оценивая как буквальный смысл этих законоположений, так и смысл, придаваемый им официальным и иным толкованием, а также сложившейся правоприменительной практикой, и учитывая их место в системе правовых норм.

Как видно из материалов дел И.С. Пушкарёва, А.С. Пушкарёва и А.В. Лушников, Верховный Суд Российской Федерации в двух инстанциях принял решение об изменении территориальной подсудности дел заявителей ввиду того, что И.С. Пушкарёв в силу занимаемых ранее должностей обладал контактами с представителями различных структур власти Приморского

края, а также через подконтрольные средства массовой информации принимал меры по дискредитации следственных органов, что не исключало возможности использования связей с целью влияния на итоговое судебное решение. Все это, по мнению Верховного Суда Российской Федерации, свидетельствовало о том, что позиция судей Приморского края в ходе рассмотрения уголовного дела и при установлении фактических обстоятельств не будет исключительно нейтральной.

Верховный Суд, ссылаясь на оспариваемые положения статьи 35 УПК РФ в их системной связи с положениями пункта 1 статьи 6 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод в интерпретации Европейского Суда по правам человека, в том числе по делу «Игорь Кабанов против Российской Федерации», пришел к выводу о необходимости направить дело для рассмотрения в Тверской районный суд Москвы.

Такая практика применения судами оспоренных норм не единична.

8 июня 2017 года Верховный Суд Российской Федерации в апелляционном определении N АПЛ17-183 согласился с передачей уголовного дела из Республики Дагестан в другой субъект Российской Федерации исходя из того, что подсудимый работал в системе правоохранительных органов, возглавлял прокуратуру Республики Дагестан, избирался главой городского округа «Город Дербент», депутатом Народного Собрания Республики Дагестан, взаимодействовал с судами.

26 июля 2016 года Верховный Суд Российской Федерации согласился с изменением подсудности дела, по которому было установлено, что один из обвиняемых работал в должности начальника Правового управления аппарата Кабинета Министров Республики Татарстан, является судьей Конституционного суда данного субъекта Российской Федерации, а также членом Совета судей Республики, имеет возможность оказания влияния на участников судебного разбирательства в случае рассмотрения уголовного дела судами Республики Татарстан; уголовное дело из подсудности Приволжского районного суда города Казани было передано для рассмотрения в Тверской районный суд города Москвы (апелляционное определение от 26 июля 2016 года N АПЛ16-310).

Вместе с тем в других аналогичных делах последних лет, в которых к уголовной ответственности привлекались гораздо более влиятельные должностные лица, вопрос об изменении подсудности в связи с сомнениями в беспристрастности суда в соответствии с субъективным и объективным подходом вообще не возникал. Так, Александр Хорошавин - экс-губернатор Сахалинской области вместе с экс-заместителем председателя правительства Сахалинской области С. Карепкиным и другими виновными лицами был осужден Южно-Сахалинским городским судом. Василий Юрченко - экс-губернатор Новосибирской области осужден в Центральном районном суде города Новосибирска. Николай Денин - экс-губернатор Брянской области был признан виновным в инкриминируемом преступлении Советским районным судом города Брянска. Андрей Нелидов - экс-глава Карелии осужден по приговору Петрозаводского городского суда.

Следует отметить, что судебная практика стала меняться в сторону расширительного толкования оснований изменения подсудности по делам некоторых должностных лиц субъектов Федерации сравнительно недавно. Верховный Суд Российской Федерации, ссылаясь на интерпретацию пункта 1 статьи 6 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод, данную Европейским Судом по правам человека по ряду дел и в том числе по делу «Игорь Кабанов против Российской Федерации» (постановление ЕСПЧ от 3 февраля 2011 года), пришел к выводу, что поскольку из правовых позиций ЕСПЧ следует, что не требуется последовательно заявлять отводы персонально каждому из судей соответствующего суда, чтобы признать всех судей данного судебного органа небеспристрастными, то и по смыслу оспариваемых положений статьи 35 УПК Российской Федерации можно «заявить отвод» всем судьям субъекта Российской Федерации, поставив под сомнение их «объективную» беспристрастность.

Действительно, Европейский Суд по правам человека в ряде своих постановлений (Notabene: защищая права граждан в их спорах с государством) на основании пункта 1 статьи 6 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод сформулировал положение о том, что беспристрастность должна оцениваться, во-первых, в соответствии с субъективным подходом, отражающим личные убеждения или заинтересованность данного судьи по конкретному делу, а во-вторых, в соответствии с объективным подходом, который определяет, имелись ли достаточные гарантии, чтобы исключить какие-либо сомнения по данному поводу. При наличии обстоятельств, говорящих стороннему объективному наблюдателю, что судья, возможно, не сможет рассмотреть данное дело абсолютно непредвзято, ставится под сомнение его объективная беспристрастность, даже если субъективный критерий личной беспристрастности судьи презюмируется, пока нет данных, указывающих на обратное. Напротив, объективный подход констатирует пристрастность судьи, если имеются факты, которые объективно могут породить сомнение в его беспристрастности, причем значение имеют и внешние проявления. От этого зависит доверие, которое судьи в демократическом обществе должны вызывать у общественности. Это предполагает, что при решении вопроса о том, имелись ли в данном деле законные основания опасаться, что конкретный судья или судебная коллегия небеспристрастны, точка зрения лиц, ссылающихся на отсутствие беспристрастности у судьи или судебной коллегии, важна, хотя и не имеет решающего значения. Определяющее значение имеет вопрос о том, можно ли считать данное опасение объективно оправданным (постановление Европейского Суда по делу «Готрен и другие против Франции» и постановление Большой Палаты по делу «Киприану против Кипра» от 15 декабря 2005 года, § 58 и § 118). Однако из правовых позиций Европейского Суда по правам человека вряд ли вытекает вывод, к которому пришел Верховный Суд Российской Федерации, о праве органов обвинения ставить под сомнение беспристрастность всех судей

субъекта Российской Федерации и уж тем более фактически произвольно предлагать Верховному Суду изменять подсудность уголовного дела.

С учетом противоречивой практики Верховного Суда Российской Федерации можно констатировать, что оспариваемые положения частей первой, третьей и четвертой статьи 35 УПК Российской Федерации могут быть истолкованы *contra legem* (вопреки их буквальному смыслу) как позволяющие правоприменительным органам в отдельных случаях расширять исчерпывающий перечень оснований для изменения подсудности. И, несмотря на то что правовые позиции Верховного Суда Российской Федерации сформулированы в вышеуказанных решениях достаточно неопределенно, они все же позволяют сделать вывод, что по ходатайству заместителя Генерального прокурора дело, отнесенное законом к подсудности судов общей юрисдикции одного субъекта Российской Федерации, может быть передано по решению судьи Верховного Суда на рассмотрение в суд другого субъекта Российской Федерации. При этом не ясно, какими критериями руководствуются органы прокуратуры и суд при определении объективной беспристрастности суда, а также в какой суд и какого субъекта Российской Федерации должно быть передано дело.

Несостоятельность такого толкования и применения статьи 35 УПК Российской Федерации осознается и самим Верховным Судом, а также федеральным законодателем. Постановлением Государственной Думы Федерального Собрания от 3 апреля 2018 года N 3765-7 в первом чтении принят законопроект N 346533-7 «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам подсудности уголовных дел», разработанный Верховным Судом Российской Федерации. Из пояснительной записки к этому проекту следует, что недостаточно полная и четкая регламентация как оснований для принятия подобных решений, так и применяемой судом процедуры приводит к различному толкованию положений указанной статьи и, как следствие, к отсутствию единства судебной практики. Для принятия решений в соответствии с требованиями Конвенции о защите прав человека и основных свобод оснований, установленных в этой статье, недостаточно. В связи с этим в ряде случаев судьи вынуждены обосновывать свои решения прямыми ссылками на положения этой Конвенции, что с точки зрения принципа законности в российском уголовно-процессуальном праве недопустимо.

Но в целях устранения неполноты правового регулирования Верховный Суд в своем законопроекте рекомендует не утвердить складывающуюся практику по делам, аналогичным делу заявителей, а внести изменения в общий порядок изменения подсудности, установленный в частях 1 - 3 статьи 35 УПК Российской Федерации. В частности, пункт 2 части первой данной статьи предлагается дополнить подпунктом «в», в соответствии с которым изменение территориальной подсудности уголовного дела допускается также в случаях, если имеются обстоятельства, которые могут поставить под сомнение объективность и беспристрастность суда при принятии решения по делу; в части второй названной статьи предлагается уточнить, что

ходатайство об изменении территориальной подсудности по основаниям, указанным в части первой этой статьи, подается через суд, в который поступило уголовное дело. Причем в пояснительной записке к проекту подчеркивается, что указание на часть первую статьи 35 УПК Российской Федерации требуется для дифференциации с порядком, установленным частью четвертой названной нормы для ходатайства Генерального прокурора Российской Федерации или его заместителя, которое может быть подано непосредственно в Верховный Суд Российской Федерации до направления уголовного дела в суд.

Однако и в законопроекте остается неурегулированным вопрос о том, в какой конкретно иной суд должно направляться дело с принятием решения об изменении территориальной подсудности, если обвиняемый против передачи в этот конкретный суд возражает.

Таким образом, установленный в положениях частей первой, третьей и четвертой статьи 35 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в их системной связи с положениями пункта 1 статьи 6 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод в интерпретации Европейского Суда по правам человека и по смыслу, придаваемому им правоприменительной практикой, порядок изменения территориальной подсудности дел в той мере, в какой им допускается возможность изменения подсудности не на основании прямого указания закона, а произвольно, по усмотрению заместителя Генерального прокурора Российской Федерации и судьи Верховного Суда Российской Федерации, не может расцениваться как согласующийся с общеправовым критерием определенности, ясности и недвусмысленности правовой нормы. Тем самым создается предпосылка для избирательного правосудия и нарушения закрепленных Конституцией Российской Федерации принципов и положений, относящихся к осуществлению правосудия, - права каждого на судебную защиту (статья 46, части 1 и 2), в том числе на рассмотрение его дела в том суде и тем судьей, к подсудности которых оно отнесено законом (статья 47, часть 1), равенства всех перед законом и судом (статья 19, часть 1), осуществления правосудия только судом (статья 118), самостоятельности и независимости суда (статьи 10 и 120, часть 1), осуществления судопроизводства на основе состязательности и равноправия сторон (статья 123, часть 3).

ОСОБОЕ МНЕНИЕ

СУДЬИ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ Ю.М. ДАНИЛОВА ПО ДЕЛУ
О ПРОВЕРКЕ КОНСТИТУЦИОННОСТИ ЧАСТЕЙ ПЕРВОЙ
И ТРЕТЬЕЙ СТАТЬИ 1, ЧАСТЕЙ ПЕРВОЙ, ТРЕТЬЕЙ И ЧЕТВЕРТОЙ
СТАТЬИ 35 УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО КОДЕКСА
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В СВЯЗИ С ЖАЛОБАМИ
ГРАЖДАН А.В. ЛУШНИКОВА, А.С. ПУШКАРЕВА
И И.С. ПУШКАРЕВА

С принятым Конституционным Судом Российской Федерации Постановлением от 9 ноября 2018 года N 39-П по жалобам А.В. Лушников, А.С. Пушкарева и И.С. Пушкарева не согласен, в связи с чем сообщаю следующее.

1. В ходе исследования поставленных заявителями вопросов Конституционным Судом Российской Федерации применен метод (способ) выявления так называемого конституционно-правового смысла оспоренной нормы.

Подобные подходы вполне допустимы и широко используются в практике Суда в тех случаях, когда выявленный Судом смысл направлен на обеспечение гарантий прав и законных интересов граждан, а не на ограничение их. Однако в данном случае названный подход неприемлем, поскольку выявить указанный смысл можно только при условии, если правовая норма существует. Признав конституционно-правовую допустимость существования в уголовно-процессуальном законе такого основания для изменения территориальной подсудности уголовного дела, как наличие «экстраординарных» обстоятельств, и обнаружив отсутствие такового в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации, Суд вправе был предложить законодателю восполнить имеющий конституционное значение пробел в правовом регулировании посредством механизма, установленного статьей 80 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации». На деле же Суд самостоятельно сконструировал ранее несуществующую правовую норму, выйдя при этом за пределы своей компетенции, а затем уже принялся выяснять ее конституционно-правовой смысл, признав при этом изобретенный «фантом» соответствующим Конституции Российской Федерации.

Можно ли оценить буквальный смысл (это в первую очередь требует Федеральный конституционный закон «О Конституционном Суде Российской Федерации» в статье 74) несуществующей нормы? Полагаю, нет.

2. Суд, основывая свое решение также на сложившейся правоприменительной практике, по существу признал (в отсутствие нормы) допустимость существования в российской правовой системе судебного прецедента как источника права, что по меньшей мере дискуSSIONно, учитывая конституционные положения о разделении властей и компетенции судебных органов.

Наличие пробела в правовом регулировании исследуемых отношений, требующего законодательного восполнения, ранее было уже признано как Верховным Судом Российской Федерации, внесшим в инициативном порядке соответствующий законопроект, так и Государственной Думой Российской Федерации, принявшей его в первом чтении.

К тому же, сконструировав новую правовую норму, Конституционный Суд Российской Федерации не только призвал следовать ей, исключив иное ее толкование в правоприменительной практике, но и обратил ее действие вспять, не поставив вопрос о пересмотре состоявшихся в отношении заявителей решений, т.е. придал обратную силу норме, ухудшающей их положение (а иначе зачем бы они жаловались?).

Кстати, имеющиеся в Постановлении ссылки на решения Европейского Суда по правам человека не добавляют аргументацию, поскольку содержащиеся в них позиции касаются необходимости обеспечения как раз прав граждан на беспристрастный суд, когда инициатива в изменении территориальной подсудности исходит не от обвинения, а от защиты.

3. Формулируя так называемые «экстраординарные» основания для изменения территориальной подсудности уголовных дел, Конституционный Суд Российской Федерации, естественно, не располагал тем широким арсеналом возможностей, используемых Государственной Думой, Советом Федерации и Президентом Российской Федерации в законодательном процессе, что привело к неопределенности формулировок, которые вряд ли будут способствовать формированию единообразного подхода к решению названных вопросов в правоприменительной практике.

В частности, в абзаце первом резолютивной части Постановления Суд допустил возможность изменения территориальной подсудности дела, уже поступившего в компетентный суд общей юрисдикции. И это объяснимо, поскольку в противном случае пришлось бы изменять правила подсудности уголовных дел, что было бы очевидным выходом за пределы спора. Но, получив дело, суд общей юрисдикции обязан приступить к процедуре его рассмотрения. Однако уже во втором абзаце Постановления Конституционный Суд Российской Федерации, вопреки нормам, регулирующим порядок рассмотрения дел, предписывает рассмотреть вопрос об изменении территориальной подсудности Верховному Суду Российской Федерации, запуская одновременно два процесса.

4. В качестве основания для изменения территориальной подсудности Конституционный Суд Российской Федерации указал на наличие фактического влияния обвиняемого или одного из нескольких обвиняемых (кстати, почему только одного?) на деятельность государственных и общественных институтов.

Понятно, что фактическое влияние может быть установлено лишь на основе соответствующих фактов, обязанность доказывать которые в данном случае лежит на обвинении: какие это факты, какова их совокупность, а если их нет, означает ли это при любых обстоятельствах отсутствие угрозы гарантиям объективного и беспристрастного правосудия, как воздействие обвиняемого на государственные институты может повлиять на легитимность правосудия? И разве не является апеллирование обвиняемого к общественному мнению реализацией конституционной гарантии права на распространение информации?

Очевидно же, что у обвинения гораздо больше возможностей воздействовать на формирование через средства массовой информации общественного мнения, чем у находящихся под стражей обвиняемых, в связи с чем решение вопросов защиты их права на беспристрастный суд является актуальным. Судебная практика свидетельствует, что в большинстве случаев основанием для изменения территориальной подсудности явился лишь один факт должностного положения обвиняемого. Но тогда почему же на «своих» территориях судят мэров крупных городов, глав администраций, федеральных министров?

Упомянутое предписание Конституционного Суда Российской Федерации не отвечает конституционным требованиям ясности, точности и непротиворечивости правовых норм, поскольку его механизм действия должен быть предсказуем и понятен субъектам правоотношений, а конституционная законность, равенство

всех перед законом и судом и равноправие должны быть обеспечены при условии единообразного понимания и применения правовой нормы всеми правоприменителями.

Таким образом, расплывчатость формулировки оснований для изменения территориальной подсудности приведет на практике к широкому и произвольному усмотрению правоприменительных органов, что вряд ли являлось целью Суда.

5. Конституционный Суд Российской Федерации в своем Постановлении указал: в целях обеспечения публично-правовых интересов судебной власти решение о передаче уголовного дела в суд иной территориальной юрисдикции должно приниматься по обращению Генерального прокурора Российской Федерации или его заместителя на высшем уровне судебной системы - Верховным Судом Российской Федерации.

Предложенное регулирование означает: либо полномочий высшего судебного органа субъекта Российской Федерации для передачи уголовного дела внутри субъекта недостаточно, либо изменение территориальной подсудности по указанному основанию внутри субъекта Российской Федерации в принципе невозможно. Такой подход тем более неприемлем в условиях нынешнего построения судебной системы в стране, когда появились самостоятельные в территориальном смысле апелляционные и окружные кассационные суды.

6. Построение уголовного процесса на принципах состязательности и равенства прав сторон с необходимостью требует наделения наряду с обвинителем также потерпевшего, подсудимого и стороны защиты правом заявлять ходатайства об изменении территориальной подсудности по названному основанию - фактическому воздействию на деятельность государственных и общественных институтов, создающее угрозу гарантиям объективного и беспристрастного правосудия. Понятно, что таких ходатайств, основанных на фактах использования обвинения, в частности средств массовой информации для формирования мнения еще на стадии предварительного следствия, появится такое количество, которое способно привести к разбалансированию деятельности Верховного Суда Российской Федерации.

Это хорошо осознавал сам Верховный Суд, предложивший во внесенном им законопроекте другую процедуру, при которой подобного рода ходатайства подаются через суд, в который поступило дело. В пояснительной записке к проекту указывается, что «это уточнение будет способствовать обеспечению единства судебной практики, поскольку позволит исключить факты непосредственного обращения с таким ходатайством к председателю вышестоящего суда, что может в отдельных случаях приводить к несогласованности действий различных судебных инстанций по одному и тому же делу. Указание на часть первую статьи 35 УПК РФ требуется для дифференциации с порядком, установленным частью четвертой названной нормы для ходатайства Генерального прокурора Российской Федерации или его заместителя, которое может быть подано непосредственно в Верховный Суд Российской Федерации до направления уголовного дела в суд». И, добавим от себя, касаются узкого перечня со-

ставов преступлений против общественной безопасности при наличии совершенно другого основания - существования реальной угрозы личной безопасности участников судебного разбирательства и их близких родственников. При этом называется суд, в который такие дела передаются: окружной (флотский) военный суд по месту совершения преступления.

7. И, наконец, последнее. Предписанный названным Постановлением механизм рассмотрения подобного рода ходатайств выносит за скобки как не имеющее никакого значения мнение самих носителей судебной власти - судей того суда, к юрисдикции которого по установленной законом процедуре относится рассмотрение уголовного дела, т.е. осуществление правосудия. Двумя росчерками пера (обвинителя и судьи Верховного Суда Российской Федерации) оформляется подозрение (впрочем, даже утверждение) в отношении названных судей в необъективности и ангажированности, пусть и с отсылкой на какие-то существующие помимо их воли обстоятельства, способные породить сомнения в их легитимности. Между тем речь идет ни много ни мало об их компетентности, деловой репутации, чести и верности принесенной присяге: «Осуществлять правосудие, подчиняясь только закону, быть беспристрастным и справедливым, как велит мне долг судьи и моя совесть».

По делу заявителей выяснилось, что справедливых судей не обнаружилось ни в Приморском крае, ни в других близлежащих субъектах, таковые нашлись лишь в районном суде «территориально близкой» столицы. Почему бы не передать указанное дело в один из судов Сахалина, где «осмелились» осудить «своего» губернатора? Получается, что должностное лицо городского уровня Приморского края оказалось способным воздействовать на властные и общественные структуры практически всех субъектов Российской Федерации таким образом, что создало угрозу гарантиям объективного и беспристрастного правосудия. Дважды - в 1999 и 2009 годах - Конституционный Суд Российской Федерации принимал решения, фактически запретившие применение в стране смертной казни. Притом что известный Шестой протокол об отмене смертной казни Государственной Думой Российской Федерации до сих пор не ратифицирован, наказание в виде смертной казни федеральным законодателем не исключено из Уголовного кодекса Российской Федерации, а опросы общественного мнения выявили подавляющее преобладание сторонников смертной казни в стране. И ничего здесь «героического» нет. Так повелевала Конституция Российской Федерации.

Бюль нумерологии - впереди 2019 год.

Несомненно, проблема изменения территориальной подсудности уголовных дел существует. Но попытка решить ее в узких рамках конкретного нормоконтроля вряд ли может привести к желаемому результату: она многогранна, требует комплексного подхода; здесь мало поставить сруб, здесь требуется помимо плотника еще и квалифицированное участие столяра.

Постановление Конституционного суда РФ от 12 ноября 2018 г. N 40-П

Выплаченные в пользу застрахованного лица ежемесячные страховые выплаты не подлежат взысканию с него в случае изменения судебного решения, если оно не было основано на ложных сведениях или подложных документах.

КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Именем Российской Федерации

ПОСТАНОВЛЕНИЕ
от 12 ноября 2018 г. N 40-П

**ПО ДЕЛУ О ПРОВЕРКЕ КОНСТИТУЦИОННОСТИ
АБЗАЦА ВТОРОГО ЧАСТИ ТРЕТЬЕЙ СТАТЬИ 445
ГРАЖДАНСКОГО ПРОЦЕССУАЛЬНОГО КОДЕКСА
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В СВЯЗИ С ЖАЛОБОЙ
ГРАЖДАНИНА В.С. ВОЛОСНИКОВА**

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д. Зорькина, судей К.В. Арановского, А.И. Бойцова, Н.С. Бондаря, Г.А. Гаджиева, Ю.М. Данилова, Л.М. Жарковой, С.М. Казанцева, С.Д. Князева, А.Н. Кокотова, Л.О. Красавчиковой, С.П. Маврина, Н.В. Мельникова, Ю.Д. Рудкина, О.С. Хохряковой, В.Г. Ярославцева,

руководствуясь статьей 125 (часть 4) Конституции Российской Федерации, пунктом 3 части первой, частями третьей и четвертой статьи 3, частью первой статьи 21, статьями 36, 47.1, 74, 86, 96, 97 и 99 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации»,

рассмотрел в заседании без проведения слушания дело о проверке конституционности абзаца второго части третьей статьи 445 ГПК Российской Федерации.

Поводом к рассмотрению дела явилась жалоба гражданина В.С. Волосникова. Основанием к рассмотрению дела явилась обнаружившаяся неопределенность в вопросе о том, соответствует ли Конституции Российской Федерации оспариваемое заявителем законоположение.

Заслушав сообщение судьи-докладчика Л.М. Жарковой, исследовав представленные документы и иные материалы, Конституционный Суд Российской Федерации

установил:

1. Согласно абзацу второму части третьей статьи 445 ГПК Российской Федерации в случае отмены в кассационном или надзорном порядке решений суда по делам о взыскании денежных сумм по требованиям, вытекающим из трудовых отношений, о взыскании вознаграждения за использование прав на произведения науки, литературы и искусства, исполнения, открытия, изобретения, полезные модели, промышленные образцы, о взыскании алиментов, о возмещении вреда, причиненного увечьем или иным повреждением здоровья либо смертью кормильца, поворот исполнения решения допускается, если отмененное решение суда было основано на сообщенных истцом ложных сведениях или представленных им подложных документах.

1.1. Конституционность приведенного законоположения оспаривает гражданин В.С. Волосников, у кото-

рого 15 июля 1988 года установлено наличие профессионального заболевания, связанного с его многолетней занятостью на буровых работах, и которому приказом по Таштагольскому руднику ОАО «Кузнецкий металлургический комбинат» от 24 января 2000 года впервые назначены ежемесячные страховые выплаты в возмещение вреда здоровью на срок с 13 января 2000 года до 13 января 2001 года на основании его заявления исходя из заработной платы за двенадцать месяцев, предшествовавших установлению утраты им профессиональной трудоспособности. В дальнейшем эти выплаты территориальным органом Фонда социального страхования Российской Федерации, куда поступили документы личного учетного дела В.С. Волосникова, индексировались в соответствии с законодательством и продлевались исходя из процента утраты профессиональной трудоспособности.

Решением Таштагольского городского суда Кемеровской области от 24 апреля 2014 года были удовлетворены иски требования В.С. Волосникова к Кузбасскому региональному отделению Фонда социального страхования Российской Федерации: на ответчика возложена обязанность назначить истцу с 1 марта 2014 года ежемесячные страховые выплаты в размере 49 842,53 руб. с последующей индексацией, а также единовременно взысканы недоплата по ним за период с 13 января 2000 года по 1 марта 2014 года в размере 2 124 281,55 руб. с индексацией в размере 1 124 580,86 руб. и расходы на оплату услуг представителя - 15 000 руб., на оформление доверенности - 700 руб. Оставленное без изменения апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Кемеровского областного суда от 24 июля 2014 года и вступившее в законную силу решение суда первой инстанции было исполнено ответчиком в полном объеме, однако определением Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 23 марта 2015 года, рассмотревшей его кассационную жалобу, названные судебные акты отменены, в удовлетворении требований истца отказано ввиду существенных нарушений судами норм материального права, повлиявших на исход дела (ни на момент передачи личного дела от работодателя в территориальный орган Фонда социального страхования Российской Федерации, ни в последующем В.С. Волосников не обращался с заявлением о перерасчете ежемесячных страховых выплат в связи с наступлением обстоятельств, влекущих изменение их размера).

Поскольку вопрос о повороте исполнения решения от 24 апреля 2014 года в соответствии с частью первой статьи 445 ГПК Российской Федерации рассмотрен не был, ответчик, руководствуясь ее частью второй, обратился в суд первой инстанции с заявлением о повороте исполнения его решения в части взыскания сумм индексации ежемесячных страховых выплат и сумм судебных расходов. Определением Таштагольского городского суда Кемеровской области от 16 июня 2015 года, оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Кемеровского областного суда от 30 июля 2015 года, в удовлетворении заявления было отказано со ссылкой на невозможность такого поворота по при-

чине отсутствия обстоятельств, свидетельствующих о недобросовестности В.С. Волосникова или о счетной ошибке (часть третья статьи 445 ГПК Российской Федерации, подпункт 3 статьи 1109 ГК Российской Федерации и пункт 3 статьи 19 Федерального закона от 24 июля 1998 года № 125-ФЗ «Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний»). В свою очередь, президиум Кемеровского областного суда, не согласившись с судами первой и второй инстанций, постановлением от 8 февраля 2016 года произвел поворот исполнения решения от 24 апреля 2014 года и взыскал с истца в пользу ответчика суммы индексации ежемесячных страховых выплат (1 124 580,86 руб.) и судебные расходы по делу.

Определением Таштагольского городского суда Кемеровской области от 22 октября 2015 года Кузбасскому региональному отделению Фонда социального страхования Российской Федерации было отказано и в удовлетворении заявления о повороте исполнения решения от 24 апреля 2014 года в части взыскания выплаченных истцу ежемесячных страховых выплат. Отменяя это определение и оставившее его без изменения апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Кемеровского областного суда от 3 декабря 2015 года и направляя дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в определении от 28 ноября 2016 года указала, что отношения в системе обязательного социального страхования от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний, исходя из субъектного состава их участников, отличны от отношений по возмещению вреда здоровью, регулируемых нормами Гражданского кодекса Российской Федерации; при рассмотрении дела по иску В.С. Волосникова судом разрешался спор о недоплате ежемесячных страховых выплат, решение же о возмещении причиненного его здоровью вреда, поворот исполнения которого возможен, если отмененный судебный акт основан на сообщенных истцом ложных сведениях или представленных им подложных документах (абзац второй части третьей статьи 445 ГПК Российской Федерации), судом не принималось. Таштагольский городской суд Кемеровской области, вновь рассмотрев заявление о повороте исполнения решения от 24 апреля 2014 года, определением от 13 февраля 2017 года произвел такой поворот в части взыскания сумм ежемесячных страховых выплат (2 443 939,21 руб.), с чем согласились вышестоящие суды (апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Кемеровского областного суда от 28 марта 2017 года, определения судьи Кемеровского областного суда от 12 мая 2017 года и судьи Верховного Суда Российской Федерации от 5 июля 2017 года об отказе в передаче кассационных жалоб для рассмотрения в судебных заседаниях судов кассационной инстанции).

С 1 января 2017 года ежемесячные страховые выплаты В.С. Волосникову осуществляются в размере 29 841,21 руб. бессрочно, а его страховая пенсия по старости составляет 15 835 руб. До февраля 2018 года с него по исполнительным листам в пользу Фонда со-

циального страхования Российской Федерации взыскано 170 524,5 руб.

1.2. По мнению заявителя, оспариваемое законоположение противоречит статьям 1 (часть 1), 7 (часть 1), 15 (часть 4), 17 (часть 1), 18, 19 (часть 1), 39 (часть 1), 45 (часть 1), 46 (часть 1) и 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации в той мере, в какой по смыслу, придаваемому ему правоприменительной практикой, позволяет по заявлению государственного органа производить поворот исполнения решения суда о присуждении лицу ежемесячных страховых выплат по обязательному социальному страхованию от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний, когда это лицо не способствовало их получению своими виновными действиями, однако данное решение отменено вышестоящим судом со ссылкой на то, что право на соответствующие выплаты реализуется в рамках отношений по обязательному социальному страхованию, а не отношений по возмещению вреда здоровью.

Таким образом, принимая во внимание требования статей 74, 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», абзац второй части третьей статьи 445 ГПК Российской Федерации является предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации по настоящему делу постольку, поскольку на его основании решается вопрос о возможности поворота исполнения решения суда о взыскании в пользу гражданином ежемесячных страховых выплат по обязательному социальному страхованию от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний, в том числе с учетом их индексации, в случае отмены такого решения в кассационном или надзорном порядке.

В то же время Конституционный Суд Российской Федерации воздерживается, как того требуют положения частей третьей и четвертой статьи 3 названного Федерального конституционного закона, от установления и исследования фактических обстоятельств, имевших место в делах заявителя.

2. Конституция Российской Федерации, провозглашая человека, его права и свободы высшей ценностью, а признание, соблюдение и защиту прав и свобод человека и гражданина - обязанностью государства (статья 2), гарантирует каждому право на судебную защиту его прав и свобод (статья 46, часть 1), не подлежащее ограничению ни при каких обстоятельствах (статья 56, часть 3).

Раскрывая конституционное содержание данного права, одной из составляющих которого является исполнение вынесенного судом решения, Конституционный Суд Российской Федерации отметил, что - поскольку в рамках судебной защиты прав и свобод допустимо обжалование в суд решений и действий (бездействия) любых органов государственной власти, включая судебные (статья 46, часть 2, Конституции Российской Федерации), - отсутствие возможности пересмотреть ошибочный судебный акт не согласуется с универсальным правилом скорейшего восстановления в правах посредством правосудия, отвечающего требованиям справедливости, умаляет и ограничивает право на судебную защиту; при этом институциональ-

ные и процедурные условия пересмотра ошибочных судебных актов во всяком случае должны отвечать требованиям процессуальной эффективности, экономии в использовании средств судебной защиты, прозрачности осуществления правосудия, исключать затягивание или необоснованное возобновление судебного разбирательства и тем самым обеспечивать правильность и своевременность разрешения дела и вместе с тем - правовую определенность, в том числе признание законной силы судебных решений, их неопровержимости (*res judicata*), без чего недостижим баланс публично- и частноправовых интересов (постановления от 2 февраля 1996 года N 4-П, от 3 февраля 1998 года N 5-П, от 5 февраля 2007 года N 2-П, от 19 марта 2010 года N 7-П и др.).

2.1. Неотъемлемым элементом надлежащего функционирования суда апелляционной, кассационной или надзорной инстанции и гарантией исполнения возложенных на него полномочий по исправлению выявленной в проверяемом решении нижестоящего суда ошибки служит закрепление в законе оснований для отмены судебного решения, в котором суд неправильно истолковал или применил нормы материального либо процессуального права, неверно установил фактические обстоятельства конкретного дела.

Реализуя на основе Конституции Российской Федерации, исходя из конституционных целей и ценностей, общепризнанных принципов и норм международного права и международных обязательств России, свои дискреционные полномочия, федеральный законодатель, чьи пределы усмотрения при определении системы судебных инстанций, последовательности и процедур обжалования, оснований для отмены или изменения судебных актов вышестоящими судами достаточно широки, предусмотрел в Гражданском процессуальном кодексе Российской Федерации возможность проверки судебных решений, не вступивших в законную силу, в суде апелляционной инстанции (глава 39), а также производство в судах кассационной и надзорной инстанций и пересмотр по вновь открывшимся или новым обстоятельствам судебных решений, вступивших в законную силу (главы 41, 41.1 и 42).

В силу конституционной природы правосудия, вытекающей из фундаментального права каждого на защиту его прав и свобод в суде, вышестоящий суд, выявив основания для отмены или изменения проверяемого судебного решения (статьи 330, 387, 391.9 и 392 ГПК Российской Федерации), во всех случаях обязан осуществить возложенные на него полномочия и отменить или изменить ошибочный судебный акт с тем, чтобы не допустить его существования в правовом поле, учитывая обязательность судебных решений для всех без исключения органов государственной власти и местного самоуправления, общественных объединений, должностных лиц, граждан, организаций (статья 13 ГПК Российской Федерации). В противном случае оказываются не выполненными задачи гражданского судопроизводства, состоящие в правильном рассмотрении и разрешении гражданских дел в целях защиты нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов субъектов гражданских и иных правоотношений (статья 2 ГПК Российской Федерации).

2.2. Право на судебную защиту и на восстановление прав, свобод и законных интересов предполагает скорейшее исполнение вступившего в законную силу судебного решения, а в случаях, предусмотренных законом, - немедленное исполнение решений суда первой инстанции до их проверки вышестоящим судом и вступления в законную силу. Данные требования соотносятся как с положениями Конституции Российской Федерации, так и с нормами международного права, являющимися согласно ее статье 15 (часть 4) составной частью российской правовой системы, о праве каждого на эффективное восстановление в правах компетентным судом (статья 8 Всеобщей декларации прав человека) и праве на справедливое судебное разбирательство (статья 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод).

В связи с этим - учитывая также процессуальные сроки для подачи апелляционной, кассационной и надзорной жалоб в соответствующий суд (статьи 321, 376 и 391.2 ГПК Российской Федерации) и возможность их восстановления по заявлению заинтересованных лиц в случае пропуска по уважительной причине - предметом проверки в апелляционном, кассационном или надзорном порядке выступают и судебные решения, уже исполненные должником добровольно либо уполномоченным на то органом принудительно, причем органы принудительного исполнения не наделены правом оспорить судебное решение, на основании которого выдан поступивший к ним исполнительный документ. Тем самым не исключается вероятность исполнения судебного акта, вынесенного с нарушением норм права, а значит, подлежащего отмене с принятием нового решения самим вышестоящим судом или с направлением дела на новое рассмотрение в нижестоящий суд. Решение же об отказе в иске полностью или в части, о прекращении производства по делу либо оставлении заявления без рассмотрения, вынесенное по итогам пересмотра дела о взыскании денежных сумм с учетом применимых правовых принципов - конституционных, конвенционных и отраслевых - и при неукоснительном соблюдении норм права, свидетельствует об ошибочности взыскания с ответчика в пользу истца всего того, что было ему присуждено отменным судебным актом, и, следовательно, о лишении ответчика имущества посредством предъявления к нему необоснованного требования, удовлетворенного судом.

Отмена исполненного судебного решения означает отпадение правомерного основания приобретения имущества, вследствие чего оно считается, как правило, неосновательно приобретенным. Восстановление прав ответчика в таких случаях осуществимо путем возвращения ему того, что с него взыскано в пользу истца, т.е. посредством поворота исполнения отменного решения суда. Правомочие произвести поворот исполнения и порядок его реализации закреплены статьями 443, 444 и 445 ГПК Российской Федерации, что, как указал Конституционный Суд Российской Федерации, направлено на установление дополнительных гарантий защиты прав стороны по делу, потерпевшей от предъявления к ней необоснованного требования, и само по себе не может считаться нарушающим кон-

ституционные права и свободы граждан (определения от 19 декабря 2017 года N 3024-О, от 24 апреля 2018 года N 1056-О и др.).

2.3. Согласно статье 445 ГПК Российской Федерации суд, рассматривающий дело в суде апелляционной, кассационной или надзорной инстанции, если он своим решением, определением или постановлением окончательно разрешает спор, либо прекращает производство по делу, либо оставляет заявление без рассмотрения, обязан разрешить вопрос о повороте исполнения решения суда или передать дело на разрешение суда первой инстанции (часть первая); если в решении, определении или постановлении вышестоящего суда нет никаких указаний на поворот исполнения решения суда, ответчик вправе подать соответствующее заявление в суд первой инстанции (часть вторая); в случае отмены в суде апелляционной инстанции решения суда по делу о взыскании алиментов поворот исполнения решения суда допускается, только если отмененное решение суда было основано на сообщенных истцом ложных сведениях или представленных им подложных документах; в случае отмены в кассационном или надзорном порядке решений суда по делам о взыскании денежных сумм по требованиям, вытекающим из трудовых отношений, о взыскании вознаграждения за использование прав на произведения науки, литературы и искусства, исполнения, открытия, изобретения, полезные модели, промышленные образцы, о взыскании алиментов, о возмещении вреда, причиненного увечьем или иным повреждением здоровья либо смертью кормильца, поворот исполнения решения допускается, если отмененное решение суда было основано на сообщенных истцом ложных сведениях или представленных им подложных документах (часть третья).

Из приведенных законоположений следует, что институт поворота исполнения может быть применен не ко всем вступившим в законную силу судебным решениям, отмененным вышестоящими судами. Так, поворот исполнения решения суда по делам о взыскании денежных сумм по требованиям, вытекающим из трудовых отношений, о возмещении вреда, причиненного увечьем или иным повреждением здоровья, допускается только в случаях, когда отмененное решение принято вследствие действий самого истца, прямо указанных в части третьей статьи 445 ГПК Российской Федерации.

Данное регулирование, предполагающее, что поворот исполнения недопустим, если на лицо, будь он произведен, возлагалось бы обременение, не соответствующее положению этого лица как выступающего более слабой стороной в правоотношениях или, исходя из характера спора, как находящегося в тяжелой жизненной ситуации, хотя и не предусмотрено Конституцией Российской Федерации непосредственно, но отражает гуманистические начала российского законодательства и согласуется с обязанностью федерального законодателя при выборе тех или иных процедур судопроизводства, включая механизм восстановления прав ответчика, нарушенных взысканием денежных сумм в пользу истца на основании ошибочного судебного решения, впоследствии отмененного вышестоя-

щим судом, непротиворечиво регламентировать отношения в этой сфере, создавать для них стабильную правовую основу и не ставить под сомнение конституционный принцип равенства путем приоритетной защиты прав лишь одной из сторон судопроизводства.

3. Конституция Российской Федерации провозглашает Россию социальным государством, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека, и в котором охраняются труд и здоровье людей, устанавливаются гарантии социальной защиты (статья 7), каждый имеет право на труд в условиях, отвечающих требованиям безопасности и гигиены (статья 37, часть 3), на социальное обеспечение по возрасту, в случае болезни, инвалидности, потери кормильца, для воспитания детей и в иных случаях, предусмотренных законом (статья 39, часть 1).

Закрепляя данные права, Конституция Российской Федерации не конкретизирует порядок, основания и размеры возмещения вреда, причиненного здоровью, что - принимая во внимание ее статьи 35 (часть 3) и 41 (часть 1) о праве на охрану здоровья как неотчуждаемого блага, без которого утрачивают свое значение многие другие блага и ценности, а также о гарантиях защиты имущественных интересов граждан, в том числе осуществляющих трудовую деятельность, - предопределяет обязанность государства установить в отраслевом законодательстве действенный организационно-правовой механизм возмещения имущественных потерь, вызванных утратой трудоспособности ввиду причинения вреда здоровью в связи с исполнением трудовых обязанностей. При этом государство должно стремиться к максимальному социальному эффекту в соответствующей сфере, используя для этого все необходимые правовые средства, включая обязательное социальное страхование от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний.

3.1. Действуя в рамках предоставленных ему полномочий, федеральный законодатель урегулировал отношения по обязательному социальному страхованию от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний в Трудовом кодексе Российской Федерации (статьи 184 и 219 - 231) и Федеральном законе от 24 июля 1998 года N 125-ФЗ «Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний», имея целью гарантировать как социальную защиту в широком смысле слова, так и социальное обеспечение застрахованных и иных указанных в законе лиц при наступлении страхового случая и тем самым - во исполнение предписаний статей 7, 35, 37, 39 и 41 Конституции Российской Федерации - способствовать созданию безопасных условий труда и возмещению вреда, причиненного здоровью работника в результате произошедшего на производстве несчастного случая или приобретенного им профессионального заболевания.

Согласно Федеральному закону «Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний» обязательное социальное страхование от несчастных

случаев на производстве и профессиональных заболеваний предусматривает, в частности, социальную защиту застрахованных и возмещение вреда, причиненного их жизни и здоровью при исполнении ими обязанностей по трудовому договору, путем предоставления в полном объеме всех необходимых видов обеспечения по страхованию (пункт 1 статьи 1), которое, в свою очередь, определяется как страховое возмещение вреда, причиненного в результате наступления страхового случая жизни и здоровью застрахованного, в виде денежных сумм, выплачиваемых либо компенсируемых страховщиком застрахованному или лицам, имеющим на это право (абзац четырнадцатый статьи 3). Данный Федеральный закон в числе основных видов обеспечения по страхованию называет ежемесячные страховые выплаты застрахованному (абзац третий подпункта 2 пункта 1 статьи 8), устанавливает основания их назначения и период выплаты - в течение всего времени стойкой утраты застрахованным профессиональной трудоспособности (пункт 3 статьи 10), размер и возможность дальнейшего перерасчета исходя из индекса роста потребительских цен (статья 12), не ограничивая права застрахованных на возмещение причиненного вреда в части, превышающей обеспечение по страхованию, предусмотренное данным Федеральным законом (пункт 2 статьи 1).

Конституционный Суд Российской Федерации в сохраняющих свою силу решениях отметил, что закрепленный в Федеральном законе «Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний» принцип гарантированности возмещения причиненного вреда предполагает защиту нарушенных прав в полном объеме (определения от 1 декабря 2005 года N 460-О и от 3 ноября 2006 года N 445-О); в силу пункта 2 статьи 1 данного Федерального закона предусмотренное им право застрахованных на возмещение вреда в части, превышающей обеспечение по страхованию, не ограничивается: работодатель несет ответственность за вред, причиненный жизни или здоровью работника при исполнении им трудовых обязанностей, в порядке главы 59 ГК Российской Федерации об обязательствах вследствие причинения вреда (определения от 11 июля 2006 года N 301-О и от 21 декабря 2006 года N 580-О), в которой, в частности, определен объем и характер возмещения вреда, причиненного гражданину повреждением здоровья при исполнении им договорных обязательств, а также размер подлежащего возмещению утраченного потерпевшим заработка (дохода) (статьи 1084, 1085 и 1086).

Таким образом, предусмотренные Федеральным законом «Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний» ежемесячные страховые выплаты застрахованным лицам в связи с наступлением страхового случая (подтвержденного в надлежащем порядке факта повреждения здоровья вследствие несчастного случая на производстве или профессионального заболевания) в установленном данным Федеральным законом размере, в том числе с учетом его индексации (один раз в год исходя из индекса роста

потребительских цен), являясь одним из видов обеспечения по страхованию, направлены на возмещение вреда, причиненного здоровью застрахованного при исполнении им обязанностей по трудовому договору. Предназначение этого обеспечения в механизме правового регулирования и его целевую направленность не меняет то обстоятельство, что оно предоставляется Фондом социального страхования Российской Федерации как особым субъектом соответствующих правоотношений, публично-правовая природа которого тем более предполагает - с тем чтобы был достигнут баланс конституционно защищаемых ценностей - учет тяжелой жизненной ситуации, в которой находится лицо, чьему здоровью причинен вред.

3.2. Как следует из правоприменительной практики, включая дела с участием В.С. Волосникова, с 2015 года при решении вопроса о возможности поворота исполнения отмененного в кассационном или надзорном порядке решения суда по делу о взыскании ежемесячных страховых выплат, предусмотренных Федеральным законом «Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний», суды не относят такие выплаты к денежным суммам в возмещение вреда, причиненного увечьем или иным повреждением здоровья, указывая, что страховщик и застрахованный не являются субъектами возникающих вследствие причинения вреда обязательств, и обязывают гражданина, в пользу которого ранее на основании вступившего в законную силу решения суда были взысканы такие выплаты (в том числе с учетом их индексации), возратить страховщику - Фонду социального страхования Российской Федерации (его территориальному органу) соответствующие суммы.

Между тем гражданин, получивший в порядке исполнения судебного решения ежемесячные страховые выплаты, предусмотренные данным Федеральным законом, не должен претерпевать всю полноту неблагоприятных последствий (поворота исполнения решения) в случаях, если это решение отменено судом кассационной или надзорной инстанции как ошибочное, притом что отмененное решение не было основано на сообщенных истцом ложных сведениях или представленных им подложных документах.

Соответствующий подход нашел отражение в статье 1109 ГК Российской Федерации, согласно подпункту 3 которой не подлежат возврату в качестве неосновательного обогащения суммы в возмещение вреда, причиненного жизни или здоровью, предоставленные гражданину в качестве средства к существованию, при отсутствии недобросовестности с его стороны и счетной ошибки. Как указал Конституционный Суд Российской Федерации, предусмотренное главой 60 данного Кодекса правовое регулирование обязательств вследствие неосновательного обогащения, а значит, и его статья 1109, не исключает использования института неосновательного обогащения за пределами гражданско-правовой сферы и обеспечения тем самым с его помощью баланса публичных и частных интересов, отвечающего конституционным требованиям о недопустимости осуществления прав и свобод человека и гражданина с нарушением прав и свобод

других лиц, а также принципам равенства и справедливости (постановления от 24 марта 2017 года N 9-П и от 26 февраля 2018 года N 10-П).

Следовательно, судам при рассмотрении в конкретном деле вопроса о возможности поворота исполнения судебного решения, отмененного в кассационном или надзорном порядке, о присуждении ежемесячных страховых выплат, предусмотренных Федеральным законом «Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний» (в том числе с учетом их индексации), исходя из их общего предназначения - в системе действующего правового регулирования - с суммами, выплачиваемыми работодателем в возмещение вреда, причиненного жизни или здоровью работника, по правилам, определенным главой 59 ГК Российской Федерации, следует руководствоваться абзацем вторым части третьей статьи 445 ГПК Российской Федерации.

4. Таким образом, абзац второй части третьей статьи 445 ГПК Российской Федерации не противоречит Конституции Российской Федерации, поскольку содержащееся в нем положение по своему конституционно-правовому смыслу не предполагает поворот исполнения решения суда о взыскании в пользу застрахованного лица ежемесячных страховых выплат в связи с наступлением страхового случая (подтвержденного в установленном порядке факта повреждения здоровья вследствие несчастного случая на производстве или профессионального заболевания) в предусмотренном Федеральным законом «Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний» размере, в том числе с учетом индексации данных выплат, в случае отмены такого судебного решения в кассационном или надзорном порядке, если отмененное решение не было основано на сообщенных истцом ложных сведениях или представленных им подложных документах.

Исходя из изложенного и руководствуясь статьями 6, 47.1, 71, 72, 74, 75, 78, 79 и 100 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

постановил:

1. Признать абзац второй части третьей статьи 445 ГПК Российской Федерации не противоречащим Конституции Российской Федерации, поскольку - по своему конституционно-правовому смыслу в системе действующего правового регулирования - содержащееся в нем положение не может служить основанием для поворота исполнения решений суда о взыскании в пользу гражданина предусмотренных Федеральным законом «Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний» ежемесячных страховых выплат в установленном данным Федеральным законом размере, в том числе с учетом их индексации, в случае отмены таких судебных решений в кассационном или надзорном порядке, при условии что отмененное решение не было основано на сообщенных истцом лож-

ных сведениях или представленных им подложных документах.

2. Выявленный в настоящем Постановлении конституционно-правовой смысл абзаца второй части третьей статьи 445 ГПК Российской Федерации является общеобязательным, что исключает любое иное его истолкование в правоприменительной практике.

3. Правоприменительные решения, принятые по делам гражданина Волосникова Владимира Степановича на основании абзаца второй части третьей статьи 445 ГПК Российской Федерации в истолковании, расходящемся с его конституционно-правовым смыслом, выявленным в настоящем Постановлении, подлежат пересмотру в установленном порядке.

4. Настоящее Постановление окончательно, не подлежит обжалованию, вступает в силу со дня официального опубликования, действует непосредственно и не требует подтверждения другими органами и должностными лицами.

5. Настоящее Постановление подлежит незамедлительному опубликованию в «Российской газете», «Собрании законодательства Российской Федерации» и на «Официальном интернет-портале правовой информации» (www.pravo.gov.ru). Постановление должно быть опубликовано также в «Вестнике Конституционного Суда Российской Федерации».

*Конституционный Суд
Российской Федерации*

Постановление Конституционного суда РФ от 14 ноября 2018 г. N 41-П

Отсутствие у воспитателя детского сада профильного образования не может служить причиной увольнения его с работы, если он успешно осуществляет профессиональную педагогическую деятельность.

КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Именем Российской Федерации

ПОСТАНОВЛЕНИЕ
от 14 ноября 2018 г. N 41-П

**ПО ДЕЛУ О ПРОВЕРКЕ КОНСТИТУЦИОННОСТИ
СТАТЬИ 46 ФЕДЕРАЛЬНОГО ЗАКОНА «ОБ ОБРАЗОВАНИИ
В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ» В СВЯЗИ С ЖАЛОБОЙ
ГРАЖДАНКИ И.В. СЕРЕГИНОЙ**

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д. Зорькина, судей К.В. Арановского, А.И. Бойцова, Н.С. Бондаря, Г.А. Гаджиева, Ю.М. Данилова, Л.М. Жарковой, С.М. Казанцева, С.Д. Князева, А.Н. Кокотова, С.П. Маврина, Н.В. Мельникова, В.Г. Ярославцева,

с участием полномочного представителя Государственной Думы в Конституционном Суде Российской Федерации М.П. Беспаловой, представителя Совета Федерации - председателя комитета Совета Федерации по конституционному законодательству и государственному строительству А.А. Клишаса, полномочного представителя Президента Российской Федерации в Конституционном Суде Российской Федерации М.В. Кротова, руководствуясь статьей 125 (часть 4) Конституции Российской Федерации, пунктом 3 части первой, частями третьей и четвертой статьи 3, частью первой статьи 21, статьями 36, 74, 86, 96, 97 и 99 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации»,

рассмотрел в открытом заседании дело о проверке конституционности статьи 46 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации».

Поводом к рассмотрению дела явилась жалоба гражданки И.В. Серегинной. Основанием к рассмотрению дела явилась обнаружившаяся неопределенность в вопросе о том, соответствует ли Конституции Российской Федерации оспариваемое заявительницей законоположение.

Заслушав сообщение судьи-докладчика А.Н. Кокотова, объяснения представителей стороны, издавшей и подписавшей оспариваемый акт, выступления приглашенных в заседание полномочного представителя Правительства Российской Федерации в Конституционном Суде Российской Федерации М.Ю. Барщевского, а также представителей: от Министерства юстиции Российской Федерации - М.А. Мельниковой, от Генерального прокурора Российской Федерации - Т.А. Васильевой, исследовав представленные документы и иные материалы, Конституционный Суд Российской Федерации

установил:

1. Заявительница по настоящему делу гражданка И.В. Серегина оспаривает конституционность статьи 46 Федерального закона от 29 декабря 2012 года

N 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации», в соответствии с которой право на занятие педагогической деятельностью имеют лица, имеющие среднее профессиональное или высшее образование и отвечающие квалификационным требованиям, указанным в квалификационных справочниках, и (или) профессиональным стандартам (часть 1); номенклатура должностей педагогических работников организаций, осуществляющих образовательную деятельность, должностей руководителей образовательных организаций утверждается Правительством Российской Федерации (часть 2).

1.1. Как следует из представленных Конституционному Суду Российской Федерации материалов, И.В. Серегина с 1990 года работала воспитателем детского сада, в том числе с 1 февраля 2006 года - воспитателем в муниципальном бюджетном дошкольном образовательном учреждении «Детский сад N 22 городского округа - город Камышин». Согласно справке, выданной ректором федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Волгоградский государственный социально-педагогический университет», в 1992 году она завершила обучение по специальности «математика» в заочной форме обучения, государственную итоговую аттестацию не проходила.

По итогам аттестации 24 декабря 2007 года И.В. Серегинной была присвоена вторая квалификационная категория, а приказом министерства образования и науки Волгоградской области от 26 декабря 2012 года установлена первая квалификационная категория сроком на пять лет.

В августе 2017 года заявительница была уведомлена о том, что трудовой договор с ней будет расторгнут, в связи с тем что она не соответствует требованиям, предъявляемым к образованию педагогических работников частью 1 статьи 46 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации»; ей была предложена иная должность - уборщик служебных помещений, от замещения которой И.В. Серегина отказалась. Приказом от 31 августа 2017 года она была уволена по основанию, предусмотренному пунктом 13 части первой статьи 83 Трудового кодекса Российской Федерации, - возникновение установленных данным Кодексом, иным федеральным законом и исключающих возможность исполнения работником обязанностей по трудовому договору ограничений на занятие определенными видами трудовой деятельности.

Считая свое увольнение незаконным, И.В. Серегина обратилась в Камышинский городской суд Волгоградской области, который решением от 4 декабря 2017 года, оставленным без изменения судами вышестоящих инстанций, отказал в удовлетворении ее исковых требований к муниципальному бюджетному дошкольному образовательному учреждению «Детский сад N 22 городского округа - город Камышин» о признании незаконным и отмене приказа о расторжении с ней трудового договора, восстановлении ее на работе в должности воспитателя, взыскании в ее пользу среднего заработка за время вынужденного прогула, компенсации морального вреда и возмещении судебных расходов.

По мнению заявительницы, статья 46 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» не соответствует Конституции Российской Федерации, ее статьям 1, 2, 17 (часть 1), 18, 19, 37, 54 (часть 1) и 55, поскольку по смыслу, придаваемому ей правоприменительной практикой, позволяет увольнять педагогического работника в связи с отсутствием у него диплома о среднем или высшем педагогическом образовании, не принимая во внимание осуществление им трудовой деятельности до вступления в силу оспариваемого законоположения, компетентность работника и достаточный практический опыт педагогической деятельности, выполнение им качественно и в полном объеме обязанностей по занимаемой должности.

1.2. В соответствии со статьями 74, 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», проверяя по жалобе гражданина, объединения граждан конституционность законоположений, примененных в конкретном деле, рассмотрение которого завершено в суде, и затрагивающих конституционные права и свободы, на нарушение которых ссылается заявитель, Конституционный Суд Российской Федерации принимает постановление только по предмету, указанному в жалобе, и лишь в отношении той части акта, конституционность которой подвергается сомнению, оценивая как буквальный смысл рассматриваемых законоположений, так и смысл, придаваемый им официальным и иным толкованием или сложившейся правоприменительной практикой, а также исходя из их места в системе правовых норм, не будучи связанным при принятии решения основаниями и доводами, изложенными в жалобе.

Между тем часть 2 статьи 46 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации», закрепляющая полномочие Правительства Российской Федерации по утверждению номенклатуры должностей педагогических работников организаций, осуществляющих образовательную деятельность, должностей руководителей образовательных организаций, не устанавливает условий предоставления права на занятие педагогической деятельностью и не может расцениваться как затрагивающая конституционные права заявительницы.

Следовательно, в силу пункта 2 статьи 43 и статьи 68 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» производство по настоящему делу в части, касающейся проверки конституционности части 2 статьи 46 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации», подлежит прекращению.

Таким образом, предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации по настоящему делу является часть 1 статьи 46 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» в той мере, в какой она служит нормативным основанием для решения вопроса об увольнении воспитателя дошкольной образовательной организации в связи с отсутствием у него среднего профессионального или высшего образования.

2. В Российской Федерации как правовом и социальном государстве, политика которого направлена

на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека, охраняются труд и здоровье людей (статья 1, часть 1; статья 7 Конституции Российской Федерации). Исходя из того что возможность собственным трудом обеспечить себе и своим близким средства к существованию представляет собой естественное благо, без которого утрачивают значение многие другие блага и ценности, Конституция Российской Федерации в числе основных прав и свобод человека, неотчуждаемых и принадлежащих каждому от рождения, признает свободу труда, право каждого свободно распоряжаться своими способностями к труду, выбирать род деятельности и профессию (статья 17, части 1 и 2; статья 37, часть 1).

Свобода труда предполагает обеспечение каждому возможности на равных с другими гражданами условиях и без какой-либо дискриминации вступать в трудовые отношения, которые основаны на личном выполнении работником обусловленной трудовым договором работы и носят длящийся характер.

2.1. В силу неоднократно выраженной Конституционным Судом Российской Федерации правовой позиции, утверждая приоритет личности и ее прав во всех сферах, Конституция Российской Федерации обязывает государство охранять достоинство личности как необходимую предпосылку и основу всех других неотчуждаемых прав и свобод человека, условие их признания и соблюдения и ничто не может быть основанием для умаления достоинства личности. В сфере правового регулирования трудовых отношений это предполагает, в частности, - в соответствии с вытекающими из взаимосвязанных положений статей 1 (часть 1), 2, 17 (части 1 и 2), 18, 19 (части 1 и 2) и 55 (части 2 и 3) Конституции Российской Федерации принципами правовой определенности и поддержания доверия граждан к закону и действиям государства - обязанность государства гарантировать гражданам, длительное время состоящим в трудовых отношениях и успешно осуществляющим профессиональную деятельность, уважение достоинства и трудовой чести при изменении правового регулирования, с тем чтобы обеспечить учет их прав и законных интересов и не допустить изменения их правового положения исключительно на основе формальных критериев.

Такой подход согласуется и с конституционными принципами равенства и справедливости, из которых вытекает необходимость равного обращения с лицами, находящимися в равных условиях, и соблюдение которых означает, помимо прочего, запрет вводить не имеющие объективного и разумного оправдания различия в правах лиц, находящихся в одинаковых или сходных обстоятельствах (постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 24 мая 2001 года № 8-П, от 3 июня 2004 года № 11-П, от 5 апреля 2007 года № 5-П, от 10 ноября 2009 года № 17-П, от 24 октября 2012 года № 23-П и др.).

Следовательно, оценка соответствия выполняемой работе (занимаемой должности) лиц, занятых одинаковой профессиональной деятельностью (занимающих одинаковые должности), должна осуществляться с использованием одинаковых критериев, позволяющих принимать во внимание результаты професси-

ональной деятельности работников и их отношение к труду, их деловые качества, а не основываться исключительно на факте отсутствия у работника требуемого профессионального образования, притом что трудовой договор с ним был заключен на основании решения работодателя в рамках действовавшего правового регулирования.

2.2. Как следует из правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации, в правовом социальном государстве, каковым является Российская Федерация, при осуществлении правового регулирования законодатель должен соблюдать баланс интересов как непосредственных участников соответствующих общественных отношений, так и лиц, для которых эти отношения имеют значение (постановления от 24 января 2002 года N 3-П, от 8 июня 2010 года N 13-П, от 14 мая 2012 года N 11-П, от 4 июня 2015 года N 13-П и др.).

В сфере образования, в том числе дошкольного, значение имеют не только интересы работников и образовательных организаций, но и - главным образом - интересы несовершеннолетних, создание условий для их личностного развития, самоопределения и социализации, формирования у них готовности к саморазвитию и ответственному отношению к своей жизни на основе социокультурных, духовно-нравственных ценностей и принятых в обществе правил и норм поведения.

Конституционный Суд Российской Федерации в Постановлении от 18 июля 2013 года N 19-П подчеркнул особую ответственность педагогических работников, профессиональная деятельность которых связана с реализацией закрепленной статьей 43 Конституции Российской Федерации права каждого на образование, включая дошкольное образование, и с обеспечением благополучного и защищенного детства как конституционно признаваемой обязанности государства, вытекающей из статей 7 (часть 2) и 38 (часть 1) Конституции Российской Федерации.

В силу приведенных конституционных предписаний на государстве лежит обязанность обеспечить такую организацию учебно-воспитательного процесса в образовательной организации, которая отвечала бы задачам получения качественного и соответствующего современным требованиям образования, гарантируя при этом надлежащую заботу о детях и бережное отношение к ним. Это требует в том числе формирования в каждой образовательной организации высокопрофессионального педагогического коллектива, каждый член которого по своим деловым и нравственным качествам способен участвовать в процессе образования. В целях достижения этой задачи государство вправе установить квалификационные требования, предъявляемые на основе принципа равенства ко всем лицам, которые, реализуя конституционное право на свободное распоряжение своими способностями к труду, избрали в качестве профессиональной педагогическую деятельность.

Такие требования, как следует из правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации, должны быть обусловлены спецификой профессиональной деятельности (постановления от 27 декабря

1999 года N 19-П, от 16 июля 2007 года N 12-П и от 27 ноября 2009 года N 18-П; определения от 24 октября 2013 года N 1592-О и от 22 января 2014 года N 95-О), в том числе педагогической деятельности, заключающейся в непосредственном воздействии на личность ребенка.

3. Часть 1 статьи 46 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» устанавливает общие требования, предъявляемые к лицам, поступающим на работу, связанную с осуществлением педагогической деятельности.

Данному законоположению корреспондирует предписание части первой статьи 331 Трудового кодекса Российской Федерации, предусматривающее, что к педагогической деятельности допускаются лица, имеющие образовательный ценз, который определяется в порядке, установленном законодательством Российской Федерации в сфере образования.

Предъявление повышенных требований к уровню образования лиц, отвечающих по роду своей деятельности за воспитание и образование несовершеннолетних, направлено на достижение такой конституционно значимой цели, как защита интересов несовершеннолетних, поскольку детство - это период физической, умственной и психологической незрелости и одновременно важнейший этап развития личности, на котором закладываются основы моральных и нравственных качеств, формируются мировоззрение и взгляды, определяющие жизненные принципы и перспективы (Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 18 июля 2013 года N 19-П). Законодательное введение указанных требований согласуется также с пунктом 2 статьи 1 Конвенции МОТ N 111 1958 года относительно дискриминации в области труда и занятий, предусматривающим, что всякое различие, исключение или предпочтение, основанные на специфических требованиях, связанных с определенной работой, не считаются дискриминацией.

Таким образом, оспариваемое регулирование само по себе, будучи направленным на защиту прав и законных интересов несовершеннолетних и обеспечение им надлежащего уровня образования, не выходит за пределы правотворческих полномочий федерального законодателя.

4. По своему предназначению в механизме правового регулирования трудовых отношений часть 1 статьи 46 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» направлена на исключение замещения должностей педагогов, воспитателей в образовательных организациях лицами, не имеющими профессиональной подготовки соответствующего уровня.

Следовательно, установленные ею требования должны, по общему правилу, применяться при решении вопроса о приеме на работу, поскольку именно на этом этапе оцениваются деловые качества гражданина, его способность выполнять работу по определенной профессии, должности, в том числе наличие профессионального образования. Как следует из подзаконных нормативных актов Министерства образования и науки Российской Федерации, возможность назначения на соответствующие должности педагогических работников лиц, не имеющих среднего профессио-

нального или высшего образования, не исключается (пункт 23 Порядка проведения аттестации педагогических работников организаций, осуществляющих образовательную деятельность, утвержденного приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 7 апреля 2014 года N 276). Такое назначение осуществляется в порядке исключения по рекомендации аттестационной комиссии.

Что же касается периода до вступления в силу Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации», то согласно сложившейся практике - в том числе на основании пункта 9 раздела «Квалификационные характеристики должностей работников образования» Единого квалификационного справочника должностей руководителей, специалистов и служащих (утвержден приказом Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации от 26 августа 2010 года N 761н), которым была предусмотрена возможность назначения на соответствующие должности наряду с лицами, имеющими специальную подготовку и стаж работы, лиц, не имеющих такой подготовки, но обладающих достаточным практическим опытом и компетентностью, выполняющих качественно и в полном объеме возложенные на них должностные обязанности, - лица, не имеющие среднего профессионального или высшего образования, принимались на работу воспитателями дошкольных образовательных организаций, тем более если профессиональную педагогическую деятельность они совмещали с обучением в высшем учебном заведении.

Таким образом, граждане, не имеющие необходимого профессионального образования, могли занимать должность воспитателя дошкольной образовательной организации. При этом их правовое положение в процессе осуществления профессиональной деятельности ничем не отличалось от положения тех работников, которые при приеме на работу в полной мере соответствовали установленным квалификационным требованиям в части наличия профессионального образования соответствующего уровня, поскольку правовой статус работника в трудовых правоотношениях определяется главным образом выполняемой работой (занимаемой должностью) и условиями труда.

Следовательно, при введении в действие Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» не предполагалось, что оценке будет подвергаться наличие требуемого в соответствии с ним профессионального образования у педагогических работников, уже состоящих в трудовых отношениях и успешно осуществляющих профессиональную деятельность.

Этот вывод подтверждается согласованной позицией Министерства образования и науки Российской Федерации и Профессионального союза работников народного образования и науки Российской Федерации о недопустимости расторжения трудового договора с воспитателем или учителем, который формально не соответствует требованиям части 1 статьи 46 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации», однако принят на работу до вступления в силу указанного Федерального закона (письмо Министерства образования и науки Российской Федерации от 13 октября 2016 года N НТ-1295/12).

5. Согласно действующему правовому регулированию в сфере труда уровень квалификации лиц, состоящих в трудовых отношениях, их соответствие занимаемой должности, выполняемой работе могут быть предметом проверки в процессе проведения периодической, в том числе внеочередной, или однократной аттестации. При этом работодатель обладает широкими полномочиями, позволяющими ему обеспечить надлежащее исполнение работником трудовых обязанностей, в том числе расторгнуть с ним трудовой договор в случае несоответствия занимаемой должности или выполняемой работе вследствие недостаточной квалификации, подтвержденной результатами аттестации (пункт 3 части первой статьи 81 Трудового кодекса Российской Федерации).

Воспитатель дошкольной образовательной организации, равно как и другие педагогические работники, подлежит периодической аттестации, в процессе которой всесторонне оценивается его трудовая деятельность и делается вывод о соответствии (или несоответствии) занимаемой должности. Если аттестационная комиссия выносит решение о том, что профессиональные, деловые качества воспитателя дошкольной образовательной организации, не имеющего соответствующего образования, но длительное время осуществляющего профессиональную педагогическую деятельность, позволяют ему успешно выполнять обязанности, возложенные на него трудовым договором, а результаты его профессиональной деятельности оцениваются положительно, нет оснований полагать, что отсутствие у него требуемого уровня профессионального образования создает препятствия для добросовестного исполнения им трудовых обязанностей и, следовательно, нарушает интересы детей и их законных представителей.

Соответственно, для обеспечения эффективной организации трудового процесса в сфере дошкольного образования нет необходимости использовать иные правовые механизмы, которые без учета мнения работодателя и аттестационной комиссии допускают прекращение трудовых отношений с работником исключительно по формальным основаниям. В противном случае допускалось бы увольнение работника без учета его реальной способности осуществлять профессиональную деятельность, обусловленную заключенным трудовым договором, правовой природы трудовых отношений, основу которых составляет выполнение трудовой функции в интересах, под управлением и контролем работодателя, а также интересов и полномочий работодателя, который, как это следует из правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации, вправе самостоятельно, под свою ответственность принимать необходимые кадровые решения по подбору, расстановке и увольнению работников (Постановление от 24 января 2002 года N 3-П).

Согласно представленным материалам, на момент вступления в силу Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» (1 сентября 2013 года) заявительница состояла в трудовых отношениях и, несмотря на отсутствие среднего профессионального и высшего образования, была по итогам аттестации признана соответствующей должности «воспитатель»;

приказом министерства образования и науки Волгоградской области от 26 декабря 2012 года ей была присвоена первая квалификационная категория, установленная по итогам аттестации сроком на пять лет. Таким образом, согласно пункту 30 Порядка аттестации педагогических работников государственных и муниципальных образовательных учреждений (утвержден приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 24 марта 2010 года N 209), действовавшего до вступления в силу приказа Министерства образования и науки Российской Федерации от 7 апреля 2014 года N 276, И.В. Серегина была признана педагогическим работником, который владеет современными образовательными технологиями и методиками и эффективно применяет их в практической профессиональной деятельности, вносит личный вклад в повышение качества образования на основе совершенствования методов обучения и воспитания, имеет стабильные результаты освоения обучающимися, воспитанниками образовательных программ и показатели динамики их достижений выше средних в субъекте Российской Федерации. Сомнений в ее способности осуществлять педагогическую деятельность по занимаемой должности не возникало, не исключено, что в том числе и по причине завершения И.В. Серегиной в 1992 году обучения по образовательной программе высшего профессионального образования без прохождения государственной итоговой аттестации, что согласно действовавшему ранее правовому регулированию признавалось в качестве первого уровня высшего профессионального образования, т.е. неполным высшим образованием (абзац первый пункта 3 статьи 6 Федерального закона от 22 августа 1996 года N 125-ФЗ «О высшем и послевузовском профессиональном образовании», утративший силу в связи с принятием Федерального закона от 24 октября 2007 года N 232-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации (в части установления уровней высшего профессионального образования)»; пункт 3.1 государственного образовательного стандарта высшего профессионального образования, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 12 августа 1994 года N 940, утратившим силу в связи с изданием постановления Правительства Российской Федерации от 21 января 2005 года N 36).

Таким образом, реализация оспариваемого законоположения в части требований к уровню образования педагогических работников, на момент вступления в силу Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» (1 сентября 2013 года) уже допущенных к профессиональной педагогической деятельности и осуществлявших ее в течение длительного времени, не могла игнорировать подтвержденную подзаконными нормативными актами Министерства образования и науки Российской Федерации практику и необходимость - в соответствии с конституционными требованиями - обеспечить всем работникам, занимающим одинаковые должности, равное отношение при оценке их соответствия занимаемой должности (выполняемой работе). Следовательно, само по себе отсутствие у таких педагогических работников соответствующего образования не может служить

причиной увольнения их с работы, если они успешно осуществляют профессиональную педагогическую деятельность.

6. Увольнение И.В. Серегиной произведено в 2017 году, через четыре года после вступления в силу оспариваемого законоположения, и связано в том числе с введением в действие профессиональных стандартов.

6.1. Федеральным законом от 3 декабря 2012 года N 236-ФЗ «О внесении изменений в Трудовой кодекс Российской Федерации и статью 1 Федерального закона «О техническом регулировании» в трудовое законодательство было введено понятие профессионального стандарта - характеристики квалификации, необходимой работнику для осуществления определенного вида профессиональной деятельности (часть вторая статьи 195.1 Трудового кодекса Российской Федерации), а Федеральный закон от 2 мая 2015 года N 122-ФЗ «О внесении изменений в Трудовой кодекс Российской Федерации и статьи 11 и 73 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» закрепил правило о том, что профессиональные стандарты обязательны для применения работодателями, если данным Кодексом, другими федеральными законами, иными нормативными правовыми актами Российской Федерации установлены требования к квалификации, необходимой работнику для выполнения определенной трудовой функции (часть первая статьи 195.3 Трудового кодекса Российской Федерации).

Порядок разработки и утверждения профессиональных стандартов, а также установления тождественности наименований должностей, профессий и специальностей, содержащихся в едином тарифно-квалификационном справочнике работ и профессий рабочих, едином квалификационном справочнике должностей руководителей, специалистов и служащих, наименованиям должностей, профессий и специальностей, содержащимся в профессиональных стандартах, отнесен к компетенции Правительства Российской Федерации, которое устанавливает указанные правила с учетом мнения Российской трехсторонней комиссии по регулированию социально-трудовых отношений (статья 195.2 Трудового кодекса Российской Федерации).

В связи с введением в трудовое законодательство понятия профессионального стандарта и принятием Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» федеральными законами от 2 июля 2013 года N 185-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу законодательных актов (отдельных положений законодательных актов) Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» и от 22 декабря 2014 года N 443-ФЗ «О внесении изменений в Трудовой кодекс Российской Федерации и Федеральный закон «О науке и государственной научно-технической политике» в части совершенствования механизмов регулирования труда научных работников, руководителей научных организаций, их заместителей» в часть первую статьи 331 Трудового кодекса Российской Федерации были внесены изменения, закрепившие, что к педагогической деятельности

допускаются лица, имеющие образовательный ценз, который определяется в порядке, установленном законодательством Российской Федерации в сфере образования.

Таким образом, наряду с общим требованием к образованию педагогических работников, установленным оспариваемым законоположением, стали действовать профессиональные стандарты. В частности, приказом Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 18 октября 2013 года N 544н был утвержден профессиональный стандарт «Педагог (педагогическая деятельность в сфере дошкольного, начального общего, основного общего, среднего общего образования) (воспитатель, учитель)», предусматривающий в качестве требований к образованию и обучению по должности «воспитатель» наличие высшего образования или среднего профессионального образования в рамках укрупненных групп направлений подготовки высшего образования и специальностей среднего профессионального образования «Образование и педагогические науки» либо высшего образования или среднего профессионального образования и дополнительного профессионального образования по направлению деятельности в образовательной организации. При этом требования к опыту практической работы названным стандартом не предъявляются.

В отличие от Единого квалификационного справочника должностей руководителей, специалистов и служащих профессиональный стандарт не предусматривает исключений для лиц, не отвечающих квалификационным требованиям к уровню образования, но обладающих достаточным практическим опытом и компетентностью, выполняющих качественно и в полном объеме возложенные на них должностные обязанности.

6.2. Данный профессиональный стандарт применяется работодателями при формировании кадровой политики и в управлении персоналом, при организации обучения и аттестации работников, заключении трудовых договоров, разработке должностных инструкций и установлении систем оплаты труда с 1 января 2017 года (пункт 2 приказа Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 18 октября 2013 года N 544н с учетом приказа Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 25 декабря 2014 года N 1115н).

Постановлением Правительства Российской Федерации от 27 июня 2016 года N 584 «Об особенностях применения профессиональных стандартов в части требований, обязательных для применения государственными внебюджетными фондами Российской Федерации, государственными или муниципальными учреждениями, государственными или муниципальными унитарными предприятиями, а также государственными корпорациями, государственными компаниями и хозяйственными обществами, более пятидесяти процентов акций (долей) в уставном капитале которых находится в государственной собственности или муниципальной собственности» установлено, что профессиональные стандарты в части требований к квалификации, необходимой работнику для выпол-

нения определенной трудовой функции, применяются в том числе государственными и муниципальными учреждениями поэтапно на основе планов по организации применения профессиональных стандартов и реализация этих планов должна быть завершена не позднее 1 января 2020 года. При этом такой план должен содержать, кроме прочего, сведения о потребности в профессиональном образовании, профессиональном обучении и (или) дополнительном профессиональном образовании работников, полученные на основе анализа квалификационных требований, содержащихся в профессиональных стандартах, и кадрового состава организаций, и о проведении соответствующих мероприятий по образованию и обучению в установленном порядке.

Как указывает Профессиональный союз работников народного образования и науки Российской Федерации, дата вступления в силу конкретных профессиональных стандартов означает, что может быть начата организация работы по их применению, а дата, указанная в постановлении Правительства Российской Федерации от 27 июня 2016 года N 584 (1 января 2020 года), - это завершение организации работы по их применению, т.е. поэтапность предполагает наличие достаточно длительного организационного периода, в течение которого должны быть реализованы плановые мероприятия (приложение к письму Профессионального союза работников народного образования и науки Российской Федерации от 10 марта 2017 года N 122).

Согласно изложенной в письме от 22 апреля 2016 года N 14-3/В-381 позиции Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации, являющегося федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в том числе в сфере труда, вступление в силу профессиональных стандартов не является основанием для увольнения работников. В этом же письме отмечается, что при применении квалификационных справочников и профессиональных стандартов лица, не имеющие специальной подготовки или стажа работы, установленных в разделе «Требования к квалификации», но обладающие достаточным практическим опытом и выполняющие качественно и в полном объеме возложенные на них должностные обязанности, по рекомендации аттестационной комиссии назначаются на соответствующие должности так же, как и лица, имеющие специальную подготовку и стаж работы.

Следовательно, как цель введения профессиональных стандартов, в частности в сфере образования, так и их предназначение в механизме правового регулирования не предполагали увольнения с работы лиц, не соответствующих в полной мере квалификационным требованиям к образованию, но успешно выполняющих свои трудовые обязанности, в том числе воспитателей дошкольных образовательных организаций. Решение вопроса о продолжении профессиональной деятельности должно осуществляться с учетом длящегося характера трудовых отношений на основе осуществляемой в ходе аттестации оценки способности работника выполнять порученную ему работу.

Исходя из изложенного и руководствуясь статьями 68, 71, 72, 74, 75, 78, 79 и 100 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

постановил:

1. Признать часть 1 статьи 46 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» не соответствующей Конституции Российской Федерации, ее статьям 1 (часть 1), 2, 7 (часть 1), 17 (части 1 и 2), 18, 19 (части 1 и 2), 21 (часть 1) и 37 (часть 1), в той мере, в какой она - по смыслу, придаваемому ей правоприменительной практикой в системе действующего правового регулирования, - используется в качестве обоснования прекращения трудового договора с воспитателями дошкольных образовательных организаций, принятыми на работу до вступления в силу Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации», успешно осуществляющими профессиональную педагогическую деятельность и признанными аттестационной комиссией соответствующими занимаемой должности.

2. Прекратить производство по настоящему делу в части, касающейся проверки конституционности части 2 статьи 46 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации».

3. Правоприменительные решения, принятые по делу гражданки Сергиной Ирины Васильевны, подлежат пересмотру в установленном порядке, если для этого нет иных препятствий.

4. Настоящее Постановление окончательно, не подлежит обжалованию, вступает в силу со дня провозглашения, действует непосредственно и не требует подтверждения другими органами и должностными лицами.

5. Настоящее Постановление подлежит незамедлительному опубликованию в «Российской газете», «Собрании законодательства Российской Федерации» и на «Официальном интернет-портале правовой информации» (www.pravo.gov.ru). Постановление должно быть опубликовано также в «Вестнике Конституционного Суда Российской Федерации».

*Конституционный Суд
Российской Федерации*

КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Именем Российской Федерации

ПОСТАНОВЛЕНИЕ
от 16 ноября 2018 г. N 43-П

**ПО ДЕЛУ О ПРОВЕРКЕ КОНСТИТУЦИОННОСТИ
ЧАСТИ ПЕРВОЙ СТАТЬИ 44 ГРАЖДАНСКОГО
ПРОЦЕССУАЛЬНОГО КОДЕКСА
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В СВЯЗИ С ЖАЛОБАМИ
ГРАЖДАН А.Б. БОЛЧИНСКОГО И Б.А. БОЛЧИНСКОГО**

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д. Зорькина, судей К.В. Арановского, А.И. Бойцова, Н.С. Бондаря, Г.А. Гаджиева, Ю.М. Данилова, Л.М. Жарковой, С.М. Казанцева, С.Д. Князева, А.Н. Кокотова, Л.О. Красавчиковой, С.П. Маврина, Н.В. Мельникова, В. Г. Ярославцева,

с участием гражданина А.Б. Болчинского и его представителя - адвоката М.В. Янкевича, полномочного представителя Государственной Думы в Конституционном Суде Российской Федерации М.П. Беспаловой, представителя Совета Федерации - председателя комитета Совета Федерации по конституционному законодательству и государственному строительству А.А. Клишаса, полномочного представителя Президента Российской Федерации в Конституционном Суде Российской Федерации М.В. Кротова,

руководствуясь статьей 125 (часть 4) Конституции Российской Федерации, пунктом 3 части первой, частями третьей и четвертой статьи 3, частью первой статьи 21, статьями 36, 74, 86, 96, 97 и 99 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации»,

рассмотрел в открытом заседании дело о проверке конституционности части первой статьи 44 ГПК Российской Федерации.

Поводом к рассмотрению дела явились жалобы граждан А.Б. Болчинского и Б.А. Болчинского. Основанием к рассмотрению дела явилась обнаружившаяся неопределенность в вопросе о том, соответствует ли Конституции Российской Федерации оспариваемое заявителями законоположение.

Поскольку обе жалобы касаются одного и того же предмета, Конституционный Суд Российской Федерации, руководствуясь статьей 48 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», соединил дела по этим жалобам в одном производстве.

Заслушав сообщение судьи-докладчика Л.О. Красавчиковой, объяснения представителей сторон, выступления приглашенных в заседание представителей: от Министерства юстиции Российской Федерации - М.А. Мельниковой, от Генерального прокурора Российской Федерации - Т.А. Васильевой, исследовав представленные документы и иные материалы, Конституционный Суд Российской Федерации

установил:

1. Заявители по настоящему делу граждане А.Б. Болчинский и Б.А. Болчинский оспаривают конституционность части первой статьи 44 ГПК Российской Феде-

рации, согласно которой в случаях выбытия одной из сторон в спорном или установленном решением суда правоотношении (смерть гражданина, реорганизация юридического лица, уступка требования, перевод долга и другие случаи перемены лиц в обязательствах) суд допускает замену этой стороны ее правопреемником; правопреемство возможно на любой стадии гражданского судопроизводства.

Отказывая решением от 24 ноября 2016 года в удовлетворении требований Б.А. Болчинского об установлении границы между земельным участком, принадлежавшим ему на праве собственности, и смежным земельным участком и об обязанности собственников этого земельного участка демонтировать возведенное на его земельном участке сплошное металлическое ограждение, Всеволожский городской суд Ленинградской области исходил из того, что истец собственником земельного участка, граничащего с земельным участком ответчиков, уже не является. Одновременно суд первой инстанции оставил без удовлетворения заявленное представителем Б.А. Болчинского в ходе рассмотрения дела ходатайство о замене истца в порядке процессуального правопреемства на его сына А.Б. Болчинского, которому земельный участок, ранее принадлежавший истцу, был передан в собственность по договору дарения, заключенному 27 июня 2016 года (переход права собственности зарегистрирован 7 ноября 2016 года): со ссылкой на часть первую статьи 44 ГПК Российской Федерации суд указал, что изменение собственника имущества на основании договора дарения не влечет перехода права требования по заявленному предыдущим собственником иску (определение от 24 ноября 2016 года). Судебная коллегия по гражданским делам Ленинградского областного суда оставила указанные судебные постановления без изменения, а жалобы истца - без удовлетворения (апелляционные определения от 22 марта 2017 года).

В передаче кассационных жалоб Б.А. Болчинского и его представителя на все вынесенные по его делу судебные постановления для рассмотрения в судебном заседании судов кассационной инстанции было отказано (определения судьи Ленинградского областного суда от 15 июня 2017 года и Верховного Суда Российской Федерации от 1 декабря 2017 года). Жалоба его сына А.Б. Болчинского на те же судебные акты оставлена без рассмотрения по существу с указанием на то, что он не был привлечен к участию в деле (в том числе в качестве третьего лица, заявляющего самостоятельные требования относительно предмета спора) и обжалуемыми судебными актами не был разрешен вопрос о его правах и обязанностях, однако он не лишен возможности реализовать свои права собственника, самостоятельно обратившись в суд с соответствующим иском (определение судьи Ленинградского областного суда от 15 июня 2017 года).

Нарушение частью первой статьи 44 ГПК Российской Федерации своих прав, гарантированных статьями 8, 15 (часть 4), 17 (часть 1), 18, 19 (части 1 и 2), 21 (часть 1), 35 (части 1 и 2), 46 (часть 1), 55 (части 2 и 3) и 123 (часть 3) Конституции Российской Федерации, граждане А.Б. Болчинский и Б.А. Болчинский усматривают в том, что содержащаяся в ней норма, не за-

крепляя безусловный и универсальный (вне зависимости от конкретных материально-правовых оснований) характер правопреемства в процессуальном правоотношении, не допускает - по смыслу, придаваемому ей правоприменительной практикой, - возможность замены в порядке процессуального правопреемства истца, предъявившего требование о защите от нарушений его права собственности на имущество, в случае отчуждения им этого имущества в период судебного разбирательства.

Соответственно, принимая во внимание требования статей 74, 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», часть первая статьи 44 ГПК Российской Федерации является предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации по настоящему делу постольку, поскольку на ее основании решается вопрос о возможности замены стороны на приобретателя ее имущества в качестве процессуального правопреемника в ходе судебного разбирательства по делу о защите от нарушений права собственности на это имущество.

2. Право на судебную защиту, будучи основным и неотчуждаемым правом человека, признается и гарантируется в Российской Федерации согласно общепризнанным принципам и нормам международного права и в соответствии с Конституцией Российской Федерации и реализуется на основе принципа равенства всех перед законом и судом (статья 17, части 1 и 2; статья 19, часть 1; статья 46, части 1 и 2, Конституции Российской Федерации).

На принципах равной защиты закона и беспрепятственного и равного доступа к правосудию, признаваемых международным сообществом в качестве фундаментальных, основаны и положения являющиеся составной частью правовой системы Российской Федерации международно-правовых актов, в силу которых все равны перед законом и судом и каждый при определении его прав и обязанностей имеет право на справедливое и публичное разбирательство дела в разумный срок компетентным, независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона (статьи 7, 8 и 10 Всеобщей декларации прав человека, пункт 1 статьи 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, пункт 1 статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах).

Раскрывая содержание конституционного права на судебную защиту применительно к конкретным видам судопроизводства, Конституционный Суд Российской Федерации сформулировал следующие правовые позиции (постановления от 3 мая 1995 года N 4-П, от 14 февраля 2002 года N 4-П, от 17 ноября 2005 года N 11-П, от 20 февраля 2006 года N 1-П, от 6 апреля 2006 года N 3-П, от 5 февраля 2007 года N 2-П, от 21 апреля 2010 года N 10-П, от 22 апреля 2011 года N 5-П, от 1 марта 2012 года N 5-П и др.):

данное право предполагает конкретные гарантии эффективного восстановления в правах посредством правосудия, отвечающего требованиям справедливости. Из статьи 46 Конституции Российской Федерации во взаимосвязи с ее статьями 19 (часть 1), 47 (часть 1) и 123 (часть 3), закрепляющими равенство всех перед

законом и судом, право каждого на рассмотрение его дела в том суде и тем судьей, к подсудности которых оно отнесено законом, и принцип осуществления судопроизводства на основе состязательности и равноправия сторон, следует, что право на судебную защиту - это не только право на обращение в суд, но и возможность получения реальной судебной защиты в форме восстановления нарушенных прав и свобод в соответствии с законодательно закрепленными критериями, которые в нормативной форме (в виде общего правила) предопределяют, в каком суде и в какой процедуре подлежит рассмотрению конкретное дело, что позволяет суду (судье), сторонам, другим участникам процесса, а также иным заинтересованным лицам избежать правовой неопределенности в этом вопросе;

права на доступ к правосудию и на законный суд по самой своей природе требуют законодательного регулирования, при осуществлении которого федеральный законодатель располагает определенной свободой усмотрения, что, однако, не освобождает его от обязанности соблюдать вытекающее из Конституции Российской Федерации требование разумной соразмерности между используемыми средствами и поставленной целью и, осуществляя соответствующее регулирование, обеспечивать процессуальные гарантии участвующим в деле лицам.

3. Согласно Конституции Российской Федерации в России признаются и защищаются равным образом все формы собственности, включая частную (статья 8, часть 2). Право частной собственности, относящееся к числу основных прав человека, как следует из статьи 18 Конституции Российской Федерации, подлежит защите со стороны государства наряду с другими правами и свободами человека и гражданина, которые обеспечиваются правосудием, определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти, а также местного самоуправления.

На приведенных предписаниях Конституции Российской Федерации во взаимосвязи с ее статьей 35, закрепляющей, что право частной собственности охраняется законом (часть 1) и что каждый вправе иметь имущество в собственности, владеть, пользоваться и распоряжаться им как единолично, так и совместно с другими лицами (часть 2), основаны положения Гражданского кодекса Российской Федерации о равенстве участников гражданских правоотношений, неприкосновенности собственности, свободе договора, недопустимости произвольного вмешательства кого-либо в частные дела, об осуществлении субъектами гражданских правоотношений принадлежащих им прав по собственному усмотрению (пункты 1 и 2 статьи 1, пункт 1 статьи 9).

Природой субъективных прав, подлежащих судебной защите, обусловлено, как указывал Конституционный Суд Российской Федерации, диспозитивное начало гражданского судопроизводства, что находит выражение в гражданском процессуальном законодательстве при конкретизации такого общего принципа судопроизводства, как состязательность и равноправие сторон (статья 123, часть 3, Конституции Российской Федерации), который в совокупности с дру-

гими принципами гражданского судопроизводства выражает цели правосудия по гражданским делам, и прежде всего конституционную цель защиты прав и свобод человека и гражданина (статья 2; статья 17, часть 1; статья 18 Конституции Российской Федерации); при этом применительно к гражданскому судопроизводству принцип диспозитивности означает, что процессуальные отношения возникают, изменяются и прекращаются, главным образом, по инициативе непосредственных участников спорного материального правоотношения, которые имеют возможность с помощью суда распоряжаться своими процессуальными правами, а также спорным материальным правом (постановления от 16 июля 2004 года N 15-П, от 30 ноября 2012 года N 29-П и др.).

4. В целях соблюдения принципа законности в гражданском судопроизводстве, защиты прав и законных интересов его участников частью первой статьи 44 ГПК Российской Федерации предусматривается, что в случаях выбытия одной из сторон в спорном или установленном решением суда правоотношении (смерть гражданина, реорганизация юридического лица, уступка требования, перевод долга и другие случаи перемены лиц в обязательствах) суд допускает замену этой стороны ее правопреемником. Названное законоположение, закрепляющее основания и порядок процессуального правопреемства, направлено на установление дополнительных процессуальных гарантий для лиц, участвующих в деле, и само по себе не может расцениваться как нарушающее конституционные права (определения Конституционного Суда Российской Федерации от 23 июня 2015 года N 1351-О, от 19 июля 2016 года N 1645-О и др.).

Правопреемство как институт гражданского процессуального права неразрывно связано с правопреемством как институтом гражданского права, поскольку необходимость привести процессуальное положение лиц, участвующих в деле, в соответствие с их юридическим интересом обуславливается изменениями в материально-правовых отношениях, т.е. переход субъективного права или обязанности в гражданском правоотношении, по поводу которого производится судебное разбирательство, к другому лицу служит основанием для гражданского процессуального правопреемства. К числу таких оснований федеральный законодатель, как это следует из статьи 44 ГПК Российской Федерации, относит как юридические факты, связанные с выбытием участвующего в деле лица из процесса в результате прекращения его процессуальной правоспособности, когда речь идет об универсальном правопреемстве (смерть гражданина, бывшего стороной либо третьим лицом, - пункт 2 статьи 17 ГК Российской Федерации; реорганизация юридического лица - статьи 57 и 58 ГК Российской Федерации), так и юридические факты, связанные с выбытием участвующего в деле лица из конкретного материального правоотношения (спорного или установленного судом), т.е. ситуации сингулярного правопреемства (перевод долга, уступка требования и другие случаи перемены лиц в обязательстве).

Таким образом, в качестве общего правила, которое определяет возможность процессуального право-

преемства, возникающего на основе правопреемства материально-правового, федеральный законодатель закрепил изменение субъектного состава спорного правоотношения - выбытие одной из его сторон. При этом открытый перечень оснований процессуального правопреемства, содержащийся в части первой статьи 44 ГПК Российской Федерации в качестве примеров применения общего правила, сформулированного весьма широко, при его буквальном понимании (что подтверждается и представленными в Конституционный Суд Российской Федерации судебными актами) нередко приводит в правоприменительной практике к ограничительному истолкованию данной нормы как допускающей возможность процессуального правопреемства при сингулярном материальном правопреемстве лишь для случаев перемены лиц в обязательствах (т.е. связывающей его с обязательственной природой спорного или установленного судом правоотношения) и исключающей такую возможность в спорных или установленных судом абсолютных (в частности, вещных) правоотношениях.

Между тем, предусмотрев обязанность суда приостановить производство по делу в случае смерти гражданина, являющегося стороной в деле или третьим лицом с самостоятельными требованиями, если спорное правоотношение допускает правопреемство (статья 215 ГПК Российской Федерации), и закрепив в качестве одного из оснований прекращения производства по делу смерть гражданина, являвшегося одной из сторон по делу, если спорное правоотношение не допускает правопреемство (статья 220 ГПК Российской Федерации), федеральный законодатель тем самым фактически указал на отсутствие нормативной связи процессуального правопреемства в ситуации универсального правопреемства с обязательственной природой правоотношения, что, в свою очередь, свидетельствует о недопустимости ограничительного толкования части первой статьи 44 ГПК Российской Федерации и сведения оснований процессуального правопреемства к случаям, прямо названным в данной норме.

На соответствующий подход ориентирует судебную практику и Верховный Суд Российской Федерации, который при разъяснении вопроса о правопреемстве в делах, связанных с возмещением судебных издержек, отнес к случаям перехода права, защищаемого в суде, в порядке универсального или сингулярного правопреемства - наряду с наследованием, реорганизацией юридического лица, уступкой права требования и пр. - переход права собственности на вещь и, сославшись на статью 44 ГПК Российской Федерации, статью 44 КАС Российской Федерации и статью 48 АПК Российской Федерации, указал, что в этом случае суд производит замену лица, участвующего в деле, его правопреемником (пункт 9 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21 января 2016 года N 1 «О некоторых вопросах применения законодательства о возмещении издержек, связанных с рассмотрением дела»).

5. Поскольку в Российской Федерации правосудие осуществляется только судом как носителем судебной власти и при его осуществлении, в том числе посред-

ством гражданского судопроизводства, судьи независимы и подчиняются только Конституции Российской Федерации и федеральному закону (статья 118, части 1 и 2; статья 120, часть 1, Конституции Российской Федерации), именно суд является основным и решающим субъектом гражданских процессуальных отношений, которые не могут возникать и развиваться без санкционирования им распорядительных действий участвующих в деле лиц (Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 14 февраля 2002 года N 4-П).

В частности, для процессуального правопреемства, в качестве оснований которого действующее гражданское процессуальное законодательство называет исключительно факты материального правопреемства, требуется специальное судебное постановление, без которого процессуальное правопреемство не может состояться. Кроме того, осуществляя гражданское судопроизводство на основе состязательности и равноправия сторон, суд - в зависимости от стадии гражданского процесса, на которой произошла замена стороны в порядке правопреемства, - совершает процессуальные действия, направленные на создание условий, необходимых для соблюдения баланса их процессуальных прав и обязанностей.

5.1. В силу части первой статьи 44 ГПК Российской Федерации правопреемство возможно на любой стадии гражданского судопроизводства и, соответственно, судопроизводство продолжается с той стадии, на которой произошла замена стороны ее правопреемником, - все действия, совершенные до вступления правопреемника в процесс, согласно части второй той же статьи обязательны для него в той мере, в какой они были бы обязательны для лица, которое правопреемник заменил. При этом правопреемник, который может быть привлечен к участию в деле по инициативе суда или вступить в дело по собственной инициативе, должен сослаться на доказательства, обосновывающие его правопреемство.

Таким образом, процессуальное правопреемство, основанное на вытекающих из Конституции Российской Федерации требованиях соблюдения справедливого баланса интересов участников гражданского судопроизводства, обеспечивает осуществление процессуальных прав сторонами спорного или установленного судом правоотношения, позволяет оптимизировать сроки рассмотрения дел и использовать доказательства, представленные на момент вступления в процесс нового лица, которое связано процессуальными действиями, совершенными его предшественником.

Как неоднократно указывал Конституционный Суд Российской Федерации, заинтересованное лицо - исходя из предписаний статей 45 (часть 2) и 46 (часть 1) Конституции Российской Федерации - по своему усмотрению выбирает формы и способы защиты своих прав, не запрещенные законом, в том числе посредством обращения в суд, будучи связанным лишь установленным федеральным законом порядком судопроизводства (Постановление от 22 апреля 2013 года N 8-П, определения от 9 февраля 2016 года N 220-О, от 7 июля 2016 года N 1421-О и др.). Применительно

к институту процессуального правопреемства, являющегося важной гарантией прав каждого на судебную защиту и доступ к правосудию, это означает, что участнику спорных правоотношений не может быть отказано в использовании механизма процессуального правопреемства лишь в силу того, что ему доступны иные варианты защиты своего права, предусмотренные гражданским процессуальным законодательством.

5.2. Согласно правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации (постановления от 15 июля 1999 года N 11-П, от 25 февраля 2004 года N 4-П, от 20 апреля 2009 года N 7-П, от 6 декабря 2011 года N 27-П, от 29 июня 2012 года N 16-П, от 22 апреля 2013 года N 8-П, от 16 апреля 2015 года N 8-П и др.) правовые нормы должны соответствовать общеправовым требованиям определенности, ясности, недвусмысленности, поскольку конституционное равноправие может быть обеспечено лишь при условии их единообразного понимания и толкования всеми правоприменителями; неопределенность содержания правовой нормы, напротив, допускает возможность неограниченного усмотрения в процессе правоприменения и ведет к произволу, а значит - к нарушению не только принципов равенства и верховенства закона, но и установленных статьями 45 и 46 Конституции Российской Федерации гарантий государственной, в том числе судебной, защиты прав, свобод и законных интересов граждан.

Указанным требованиям должны отвечать и нормы, регулирующие процессуальное правопреемство, в том числе основания и порядок его осуществления (применительно к различным ситуациям). Соответственно, признавая вступление лица в процесс в качестве правопреемника законным способом реализации права на судебную защиту и устанавливая при этом примерный (открытый) перечень оснований для процессуального правопреемства, федеральный законодатель учитывал, что правопреемство в материальном праве в случае перехода прав и обязанностей от одного лица к другому в порядке универсального или сингулярного правопреемства само по себе не порождает (автоматически и безусловно) процессуальное правопреемство. Вопрос о процессуальном правопреемстве во всех случаях решается судом, который при рассмотрении дела обязан исследовать по существу его фактические обстоятельства и не вправе ограничиваться установлением формальных условий применения нормы, - иное привело бы к тому, что право на судебную защиту, закрепленное статьей 46 (часть 1) Конституции Российской Федерации (гарантируемое как истцам, так и ответчикам по гражданско-правовым спорам), оказывалось бы существенно ущемленным (постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 13 декабря 2016 года N 28-П, от 10 марта 2017 года N 6-П и др.). При этом в целях вынесения законного и обоснованного судебного постановления, разрешающего вопрос о процессуальном правопреемстве, суд, как того требует статья 67 ГПК Российской Федерации, оценивает представленные доказательства (в том числе подтверждающие наличие оснований для правопреемства) по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном, объективном и непосредственном их исследовании.

Применение судами части первой статьи 44 ГПК Российской Федерации в системе действующего правового регулирования с учетом правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации и соответствующих разъяснений Верховного Суда Российской Федерации позволяет в каждом конкретном случае достичь баланса интересов участников спорных правоотношений и принять решение, отвечающее требованиям законности, обоснованности и справедливости, исходя при этом из предусмотренных законом пределов усмотрения суда по установлению юридических фактов, являющихся основанием для процессуального правопреемства (либо для отказа в удовлетворении соответствующего требования), что предполагает необходимость оценки судом процессуальных последствий тех изменений, которые происходят в материальном правоотношении.

6. Таким образом, нормативное регулирование процессуального правопреемства - с учетом правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации, выраженных в сохраняющих свою силу решениях, а также в настоящем Постановлении, - не дает оснований для вывода о невозможности замены стороны правопреемником в случае отчуждения ею в период судебного разбирательства имущества, требование о защите от нарушений права собственности на которое рассматривается судом. Подобный подход позволяет предотвратить утрату собранных доказательств, а значит, необходимость собирать их заново, исключить неоправданные судебные расходы ради повторного достижения уже достигнутых результатов, а также сохранить баланс прав и законных интересов сторон гражданского судопроизводства, защитив права не только истца, для которого отчуждение имущества ответчиком не повлечет рассмотрение дела с самого начала, но и ответчика, для которого отчуждение имущества истцом не создаст угрозы быть привлеченным к делу по иску нового собственника, основанному на тех же обстоятельствах, в самостоятельном процессе. Иное не согласуется с вытекающими из Конституции Российской Федерации, в том числе ее статей 17, 18, 35 (часть 1) и 46 (часть 1), принципами стабильности гражданского оборота, недопустимости произвольного вмешательства кого-либо в частные дела, осуществления прав и свобод человека и гражданина с нарушением прав и свобод других лиц, а также справедливого правосудия.

Этим не исключается правомочие федерального законодателя на основании сформулированных в настоящем Постановлении правовых позиций внести изменения в регулирование института гражданского процессуального правопреемства, направленные на его совершенствование.

Исходя из изложенного и руководствуясь статьями 6, 71, 72, 74, 75, 78, 79 и 100 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

постановил:

1. Признать часть первую статьи 44 ГПК Российской Федерации не противоречащей Конституции Российской Федерации, поскольку по своему консти-

туционно-правовому смыслу в системе действующего правового регулирования она не препятствует возможности замены стороны на приобретателя ее имущества в качестве процессуального правопреемника в ходе судебного разбирательства по делу о защите от нарушений права собственности на это имущество.

2. Выявленный в настоящем Постановлении конституционно-правовой смысл части первой статьи 44 ГПК Российской Федерации является общеобязательным, что исключает любое иное ее истолкование в правоприменительной практике.

3. Судебные постановления, вынесенные в отношении граждан Болчинского Бориса Александровича и Болчинского Артема Борисовича на основании части первой статьи 44 ГПК Российской Федерации в истолковании, расходящемся с ее конституционно-правовым смыслом, выявленным в настоящем Постановлении, подлежат пересмотру в установленном порядке.

4. Настоящее Постановление окончательно, не подлежит обжалованию, вступает в силу немедленно после провозглашения, действует непосредственно и не требует подтверждения другими органами и должностными лицами.

5. Настоящее Постановление подлежит незамедлительному опубликованию в «Российской газете», «Собрании законодательства Российской Федерации» и на «Официальном интернет-портале правовой информации» (www.pravo.gov.ru). Постановление должно быть опубликовано также в «Вестнике Конституционного Суда Российской Федерации».

*Конституционный Суд
Российской Федерации*

Новые разъяснения судебной практики по уголовным делам о нарушениях требований охраны труда: на что обращать внимание судам.

ПЛЕНУМ ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ПОСТАНОВЛЕНИЕ
от 29 ноября 2018 г. N 41

**О СУДЕБНОЙ ПРАКТИКЕ
ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ О НАРУШЕНИЯХ ТРЕБОВАНИЙ
ОХРАНЫ ТРУДА, ПРАВИЛ БЕЗОПАСНОСТИ
ПРИ ВЕДЕНИИ СТРОИТЕЛЬНЫХ ИЛИ ИНЫХ РАБОТ
ЛИБО ТРЕБОВАНИЙ ПРОМЫШЛЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
ОПАСНЫХ ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ ОБЪЕКТОВ**

В целях обеспечения единообразного применения судами уголовного законодательства об ответственности за нарушения требований охраны труда, правил безопасности при ведении строительных или иных работ либо требований промышленной безопасности опасных производственных объектов (статьи 143, 216 и 217 Уголовного кодекса Российской Федерации), а также в связи с вопросами, возникающими у судов, Пленум Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьей 126 Конституции Российской Федерации, статьями 2 и 5 Федерального конституционного закона от 5 февраля 2014 года N 3-ФКЗ «О Верховном Суде Российской Федерации», постановляет дать следующие разъяснения:

1. Обратить внимание судов на то, что статьями 143, 216, 217 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее - УК РФ) предусмотрена ответственность за нарушение требований охраны труда, правил безопасности при ведении строительных или иных работ либо требований промышленной безопасности опасных производственных объектов (далее - нарушение специальных правил), которое выражается в неисполнении или ненадлежащем исполнении лицом обязанностей, установленных в нормативных правовых актах, и повлекло наступление предусмотренных указанными статьями последствий.

2. Исходя из примечания к статье 143 УК РФ, под требованиями охраны труда следует понимать государственные нормативные требования охраны труда, содержащиеся в федеральных законах и иных нормативных правовых актах Российской Федерации (например, в стандартах безопасности труда, правилах и типовых инструкциях по охране труда), законах и иных нормативных правовых актах субъектов Российской Федерации, устанавливающие правила, процедуры, критерии и нормативы, направленные на сохранение жизни и здоровья работников в процессе трудовой деятельности.

В приговоре или ином судебном решении (далее - судебное решение) по уголовному делу о преступлении, предусмотренном статьей 143 УК РФ, должны указываться соответствующие пункты нормативных правовых актов, перечисленных в примечании к данной норме. Поскольку в соответствии со статьями 5 (часть вторая) и 8 Трудового кодекса Российской Федерации (далее - ТК РФ) локальные нормативные акты,

содержащие нормы трудового права, также регулируют трудовые и связанные с ними отношения, в судебном решении дополнительно может быть сделана ссылка и на положения таких актов в целях конкретизации нарушенных государственных нормативных требований охраны труда, если соответствующие локальные нормативные акты приняты в их развитие, не противоречат им и не изменяют их содержание.

3. С учетом того, что преступление, предусмотренное статьей 143 УК РФ, посягает на общественные отношения, связанные с обеспечением сохранения жизни и здоровья работников в процессе трудовой деятельности, а также иных лиц, участвующих в производственной деятельности работодателя, потерпевшими по уголовным делам об этом преступлении могут быть не только работники, с которыми в установленном порядке заключены трудовые договоры, но и те лица, с которыми такой договор не заключался либо не был оформлен надлежащим образом, но они приступили к работе с ведома или по поручению работодателя либо его уполномоченного представителя.

К иным лицам, участвующим в производственной деятельности работодателя, относятся лица, указанные в статье 227 ТК РФ, например получающие образование в соответствии с ученическим договором.

4. По смыслу части 1 статьи 143 УК РФ субъектами данного преступления могут быть руководители организаций, их заместители, главные специалисты, руководители структурных подразделений организаций, специалисты службы охраны труда и иные лица, на которых в установленном законом порядке (в том числе в силу их служебного положения или по специальному распоряжению) возложены обязанности по обеспечению соблюдения требований охраны труда.

Ответственность по статье 143 УК РФ также могут нести представители организации, оказывающей услуги в области охраны труда, или соответствующие специалисты, привлекаемые работодателем по гражданско-правовому договору в соответствии с частью третьей статьи 217 ТК РФ, если на указанных лиц непосредственно возложены обязанности обеспечивать соблюдение требований охраны труда работниками и иными лицами, участвующими в производственной деятельности работодателя.

5. При разрешении вопроса об отнесении определенного производства к опасным производственным объектам по уголовному делу о преступлении, предусмотренном статьей 217 УК РФ, судам следует руководствоваться Федеральным законом от 21 июля 1997 года N 116-ФЗ «О промышленной безопасности опасных производственных объектов». В частности, к категории опасных производственных объектов относятся объекты, на которых получают, используются, перерабатываются, образуются, хранятся, транспортируются, уничтожаются опасные вещества, ведутся горные работы (за исключением добычи общераспространенных полезных ископаемых и разработки россыпных месторождений полезных ископаемых, осуществляемых открытым способом без применения взрывных работ), работы по обогащению полезных ископаемых.

6. В ходе рассмотрения каждого дела о преступлении, предусмотренном статьями 143, 216 или 217

УК РФ, подлежит установлению и доказыванию не только факт нарушения специальных правил, но и наличие или отсутствие причинной связи между этим нарушением и наступившими последствиями, что должно быть обосновано в судебном решении. Кроме того, суд, установив в своем решении наличие такой связи, обязан сослаться не только на нормативные правовые акты, которыми предусмотрены соответствующие требования и правила, но и на конкретные нормы (пункт, часть, статья) этих актов, нарушение которых повлекло предусмотренные уголовным законом последствия, а также указать, в чем именно выразилось данное нарушение.

При исследовании причинной связи между нарушением специальных правил, допущенным лицом, на которое возложены обязанности по обеспечению соблюдения и (или) соблюдению таких правил, и наступившими последствиями суду следует выяснять в том числе роль лица, пострадавшего в происшествии. Если будет установлено, что несчастный случай на производстве произошел только вследствие небрежного поведения самого пострадавшего, суд должен, при наличии к тому оснований, решить вопрос о вынесении оправдательного приговора.

В том случае, когда последствия наступили в результате как действий (бездействия) подсудимого, вина которого в нарушении специальных правил установлена судом, так и небрежности, допущенной потерпевшим, суду следует учитывать такое поведение потерпевшего при назначении наказания.

7. Если требования охраны труда, правила безопасности при ведении горных или иных работ, а равно правила промышленной безопасности опасных производственных объектов были нарушены двумя или более лицами, обладающими признаками субъекта преступления, предусмотренного статьями 143, 216 или 217 УК РФ, то содеянное каждым из них влечет уголовную ответственность по данным нормам при условии, что допущенные ими нарушения специальных правил находились в причинной связи с наступившими последствиями, указанными в названных статьях Уголовного кодекса Российской Федерации.

8. Вопрос об отграничении преступления, предусмотренного статьей 143 УК РФ, от преступлений, предусмотренных статьями 216 и 217 УК РФ, следует разрешать исходя из того, при производстве каких именно работ нарушены специальные правила.

Если нарушение специальных правил (в том числе и требований охраны труда) было допущено при производстве строительных или иных работ, а равно работ на опасных производственных объектах, то содеянное при наличии других признаков составов соответствующих преступлений должно квалифицироваться по статье 216 или 217 УК РФ. При этом потерпевшим от таких преступлений может являться любое лицо, которому деянием причинен имущественный или физический вред.

9. Обратить внимание судов на то, что ответственность по статьям 216 и 217 УК РФ могут нести как работники организации, в которой произошел несчастный случай, так и другие лица, постоянная или временная деятельность которых связана с выполне-

нием строительных или иных работ либо с опасным производством, обязанные соблюдать соответствующие правила и требования.

10. Если несчастный случай произошел в ходе работ с использованием специальных самоходных машин (трактор, экскаватор, грейдер, скрепер и т.п.) вследствие допущенных лицом, управляющим такой машиной, в том числе и во время движения транспортного средства, нарушений правил безопасности при ведении строительных или иных работ либо нарушения требований промышленной безопасности опасных производственных объектов, а не в результате нарушения им правил безопасности дорожного движения или эксплуатации транспортных средств, совершенное лицом деяние надлежит квалифицировать по статье 216 или 217 УК РФ, предусматривающей ответственность за нарушение соответствующих правил.

11. Нарушение специальных правил, повлекшее по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью нескольким потерпевшим, подлежит квалификации как одно преступление, предусмотренное частью 1 статьи 143, частью 1 статьи 216 или частью 1 статьи 217 УК РФ.

В тех случаях, когда в результате нарушения специальных правил одновременно наступили последствия, предусмотренные разными частями статей 143, 216 или 217 УК РФ, все эти последствия должны быть указаны в судебном решении. При этом содеянное подлежит квалификации только по той части статьи Уголовного кодекса Российской Федерации, которая устанавливает ответственность за более тяжкие последствия.

12. Если несчастный случай произошел с лицом, которое выполняло работы или оказывало услуги на основании гражданско-правового договора, в том числе договора бытового или строительного подряда, договора возмездного оказания услуг, в действиях заказчика соответствующих работ или услуг отсутствует состав преступления, предусмотренного статьями 143, 216 или 217 УК РФ.

13. По уголовным делам о нарушениях специальных правил наряду с другими доказательствами могут быть исследованы материалы расследования несчастного случая (акт о несчастном случае на производстве и др.), а также заключение и другие материалы расследования несчастного случая, проведенного государственными инспекторами труда и иными должностными лицами контролирующими органов. В необходимых случаях для установления причин несчастного случая и разрешения иных вопросов, требующих специальных знаний, назначается судебная экспертиза.

14. При назначении наказания лицам, виновным в преступном нарушении специальных правил, судам необходимо учитывать характер и степень общественной опасности этих преступлений, характер допущенных нарушений, наступившие последствия и другие обстоятельства, указанные в статье 60 УК РФ, в зависимости от которых следует, в частности, обсуждать вопрос о назначении дополнительного наказания в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью.

Если санкция соответствующей статьи предусматривает лишение права занимать определенные

должности или заниматься определенной деятельностью в качестве дополнительного наказания только к отдельным видам основного наказания, то в случае назначения другого вида основного наказания такое дополнительное наказание может быть применено на основании части 3 статьи 47 УК РФ (например, по части 1 статьи 143 УК РФ данное дополнительное наказание может быть назначено при назначении основного наказания не только в виде лишения свободы, но и в виде штрафа, обязательных работ, исправительных работ или принудительных работ).

15. По делам данной категории суды должны обращать особое внимание на необходимость установления причин производственного травматизма, профессиональных заболеваний, а также на способствующие этому условия и принимать предусмотренные законом меры к их устранению.

В частных постановлениях (определениях) судам не следует ограничиваться констатацией обстоятельств совершенного преступления. В них должны указываться конкретные нарушения требований охраны труда и правил безопасности работ в данной организации, явившиеся причиной гибели людей, производственных травм или заболеваний и требующие принятия соответствующих мер по устранению выявленных недостатков и организации безопасных условий труда.

16. Рекомендовать судам периодически обобщать практику рассмотрения уголовных дел о нарушениях требований охраны труда, правил безопасности при ведении строительных или иных работ либо требований промышленной безопасности опасных производственных объектов, анализировать причины допускаемых ошибок и принимать необходимые меры к повышению уровня рассмотрения дел этой категории.

17. В связи с принятием настоящего постановления: признать не действующим на территории Российской Федерации постановление Пленума Верховного Суда СССР от 5 декабря 1986 года N 16 «О практике применения судами уголовного законодательства, направленного на охрану безопасных условий труда и безопасности горных, строительных и иных работ»;

признать утратившим силу постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 апреля 1991 года N 1 «О судебной практике по делам о нарушениях правил охраны труда и безопасности при ведении горных, строительных или иных работ» (с изменениями, внесенными постановлениями Пленума от 21 декабря 1993 года N 11, от 25 октября 1996 года N 10, от 6 февраля 2007 года N 7, от 3 марта 2015 года N 9).

Председатель Верховного Суда
Российской Федерации
В.М. ЛЕБЕДЕВ

Секретарь Пленума,
судья Верховного Суда
Российской Федерации
В.В. МОМОТОВ

Квитанция к приходному кассовому ордеру не доказывает, что сторона потратилась на представителя.

АРБИТРАЖНЫЙ СУД СЕВЕРО-ЗАПАДНОГО ОКРУГА

ПОСТАНОВЛЕНИЕ
от 23 октября 2018 г. по делу N А56-27610/2017

Резолютивная часть постановления объявлена 16 октября 2018 года.

Постановление в полном объеме изготовлено 23 октября 2018 года.

Арбитражный суд Северо-Западного округа в составе председательствующего Михайловской Е.А., судей Боглачевой Е.В., Щуриновой С.Ю., при участии от общества с ограниченной ответственностью «Тосно-Труга» директора Шаульского А.А. (выписка из Единого государственного реестра юридических лиц от 26.03.2018), от общества с ограниченной ответственностью «Торговый дом «Солнечный» Полховского А.В. (доверенность от 20.07.2018) рассмотрев в открытом судебном заседании кассационную жалобу общества с ограниченной ответственностью «Тосно-Труга» на постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 07.08.2018 по делу N А56-27610/2017 (судьи Сомова Е.А., Протас Н.И., Толкунов В.М.),

установил:

Общество с ограниченной ответственностью «Тосно-Труга», место нахождения: 187000, Ленинградская обл., г. Тосно, пр. Ленина, д. 10, ОГРН 1024701895382, ИНН 4716010550 (далее - ООО «Тосно-Труга»), обратилось в Арбитражный суд города Санкт-Петербурга и Ленинградской области с иском к обществу с ограниченной ответственностью «Торговый дом «Солнечный», место нахождения: 188544, Ленинградская область, г. Сосновый Бор, ул. Солнечная, д. 9, ОГРН 1054700479426, ИНН 4714018233 (далее - ООО «Торговый дом «Солнечный»), о взыскании 125 351 руб. 74 коп. процентов за пользование чужими денежными средствами.

Решением от 09.08.2017, оставленным без изменения постановлением апелляционного суда от 29.11.2017 и постановлением кассационного суда от 05.03.2018, иск удовлетворен частично, с ООО «Торговый дом «Солнечный» в пользу ООО «Тосно-Труга» взыскано 82 030 руб. 35 коп. процентов; в остальной части иска отказано.

ООО «Торговый дом «Солнечный» 19.12.2017 обратилось в суд первой инстанции с заявлением о взыскании с ООО «Тосно-Труга» 60 350 руб. судебных расходов на оплату услуг представителя (с учетом уточнения заявления).

ООО «Тосно-Труга» 11.04.2018 обратилось в суд первой инстанции с заявлением о взыскании с ООО «Торговый дом «Солнечный» 55 624 руб. судебных расходов на оплату услуг представителя.

Определением от 12.04.2018 (с учетом определения об исправлении опечатки от 10.05.2018) суд первой инстанции удовлетворил заявления частично, взыскал

с ООО «Торговый дом «Солнечный» в пользу ООО «Тосно-Труга» 32 750 руб. судебных расходов на оплату услуг представителя, с ООО «Тосно-Труга» в пользу ООО «Торговый дом «Солнечный» - 17 300 руб. В результате зачета требований суд взыскал с ООО «Торговый дом «Солнечный» в пользу ООО «Тосно-Труга» 15 450 руб.

Постановлением апелляционного суда от 07.08.2018 определение от 12.04.2018 изменено, заявление ООО «Торговый дом «Солнечный» удовлетворено частично, с ООО «Тосно-Труга» в пользу ООО «Торговый дом «Солнечный» взыскано 17 300 руб. расходов на оплату услуг представителя, в остальной части в удовлетворении заявления отказано; в удовлетворении заявления ООО «Тосно-Труга» о взыскании судебных расходов по делу отказано.

В кассационной жалобе ООО «Тосно-Труга», ссылаясь на неправильное применение апелляционным судом норм материального и процессуального права, просит отменить постановление апелляционного суда от 07.08.2018.

Податель жалобы считает, что представленная истцом в материалы дела квитанция к приходному кассовому ордеру является надлежащим доказательством факта несения судебных расходов на оплату услуг представителя. В рассматриваемом случае денежные средства на оплату услуг представителя ООО «Тосно-Труга» с расчетного счета не снимались, а использовались за счет кассового остатка организации. Работник ООО «Тосно-Труга» Шаульский А.А. получил в кассе своего предприятия денежные средства по расходному ордеру от 10.04.2018 N 12, часть из которых израсходовал на оплату услуг адвоката Коротковой, что подтверждается авансовым отчетом. Но эти документы не могут являться подтверждением исполнения денежного обязательства по договору оказания юридических услуг, в связи с чем названные документы не представлялись в суд первой инстанции.

В судебном заседании представитель ООО «Тосно-Труга» поддержал доводы, приведенные в кассационной жалобе, а представитель ООО «Торговый дом «Солнечный» возражал против ее удовлетворения.

Законность обжалуемого судебного акта проверена в кассационном порядке.

В соответствии со статьей 101 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее - АПК РФ) судебные расходы состоят из государственной пошлины и судебных издержек, связанных с рассмотрением дела арбитражным судом.

Согласно статье 106 АПК РФ к судебным издержкам, связанным с рассмотрением дела в арбитражном суде, относятся расходы на оплату услуг адвокатов и иных лиц, оказывающих юридическую помощь (представителей), и другие расходы, понесенные лицами, участвующими в деле, в связи с рассмотрением дела в арбитражном суде.

Частью 2 статьи 110 АПК РФ предусмотрено, что расходы на оплату услуг представителя, понесенные лицом, в пользу которого принят судебный акт, взыскиваются арбитражным судом с другого лица, участвующего в деле, в разумных пределах.

В соответствии с пунктом 10 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21.01.2016 N 1 «О некоторых вопросах применения законодательства о возмещении издержек, связанных с рассмотрением дела» (далее - Постановление Пленума N 1) лицо, заявляющее о взыскании судебных издержек, должно доказать факт их несения, а также связь между понесенными указанным лицом издержками и делом, рассматриваемым в суде с его участием. Недоказанность данных обстоятельств является основанием для отказа в возмещении судебных издержек.

В силу пункта 12 Постановления Пленума N 1 при неполном (частичном) удовлетворении требований расходы на оплату услуг представителя присуждаются каждой из сторон в разумных пределах и распределяются в соответствии с правилом о пропорциональном распределении судебных расходов.

В соответствии со статьей 65 АПК РФ каждое лицо, участвующее в деле, должно доказать те обстоятельства, на которые оно ссылается как на основание своих требований и возражений.

В заявлении о возмещении судебных расходов ООО «Тосно-Труга» указало, что в связи с рассмотрением спора в суде первой инстанции оно понесло 55 624 руб. судебных расходов на оплату услуг представителя.

В подтверждение факта несения заявленных ко взысканию расходов на оплату услуг представителя ООО «Тосно-Труга» представило заключенный с адвокатом Тосненской городской коллегии адвокатов Ленинградской области Коротковой Натальей Геннадьевной договор об оказании юридических услуг от 30.12.2016 N 031/2016, акт выполненных работ (услуг) от 10.04.2018 и квитанцию к приходному кассовому ордеру от 10.04.2018 N 304.

Отказывая в удовлетворении заявления ООО «Тосно-Труга» о возмещении судебных расходов, суд апелляционной инстанции пришел к выводу о недоказанности ООО «Тосно-Труга» факта несения судебных расходов.

Апелляционный суд правомерно указал, что квитанция к приходному кассовому ордеру не является достаточным доказательством фактического несения ООО «Тосно-Труга» расходов по оплате услуг представителя. Из приходного кассового ордера от 10.04.2018 N 304 не следует, что в кассу Тосненской городской коллегии адвокатов Шаульский А.А. внес денежные средства в размере 85 000 руб., принадлежащие ООО «Тосно-Труга».

Суд апелляционной инстанции обоснованно указал на то, что истец не представил в дело расходный кассовый ордер, подтверждающий выдачу Шаульскому А.А. из кассы ООО «Тосно-Труга» денежных средств в размере 85 000 руб.; ни выписку с расчетного счета в обслуживающем банке о снятии наличных денежных средств.

При таких обстоятельствах суд апелляционной инстанции правомерно отказал в удовлетворении заявления ООО «Тосно-Труга» о взыскании расходов на оплату услуг представителя.

Кассационный суд не находит установленных статьей 288 Арбитражного процессуального кодекса Рос-

сийской Федерации оснований для отмены обжалуемого постановления.

Постановление апелляционного суда в части удовлетворения заявления ООО «Торговый дом «Солнечный» о взыскании с ООО «Тосно-Труга» 17 300 руб. судебных расходов лицами, участвующими в деле, не обжалуется.

Руководствуясь статьями 286, 287, 289 и 290 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Арбитражный суд Северо-Западного округа

постановил:

постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 07.08.2018 по делу N А56-27610/2017 оставить без изменения, а кассационную жалобу общества с ограниченной ответственностью «Тосно-Труга» - без удовлетворения.

Председательствующий
Е.А. МИХАЙЛОВСКАЯ

Судьи
Е.В. БОГЛАЧЕВА
С.Ю. ЩУРИНОВА

Верховный Суд РФ закрепил право пассажиров на провоз личных вещей в качестве ручной клади сверх нормы, установленной перевозчиком, без взимания дополнительной платы.

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ
от 20 ноября 2018 г. N АПЛ18-475

Апелляционная коллегия Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего Манохиной Г.В.,

членов коллегии Зайцева В.Ю., Ксенофонтовой Н.А.,
при секретаре Г.,

с участием прокурора Масаловой Л.Ф.

рассмотрела в открытом судебном заседании административное дело по административному исковому заявлению общества с ограниченной ответственностью «Авиакомпания «Победа» о признании частично недействующим пункта 135 Федеральных авиационных правил «Общие правила воздушных перевозок пассажиров, багажа, грузов и требования к обслуживанию пассажиров, грузоотправителей, грузополучателей», утвержденных приказом Министерства транспорта Российской Федерации от 28 июня 2007 г. N 82,

по апелляционной жалобе общества с ограниченной ответственностью «Авиакомпания «Победа» на решение Верховного Суда Российской Федерации от 7 августа 2018 г., которым в удовлетворении административного искового заявления отказано.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Манохиной Г.В., объяснения представителей общества с ограниченной ответственностью «Авиакомпания «Победа» Т.А., К., поддержавших доводы апелляционной жалобы, возражения относительно доводов апелляционной жалобы представителей Министерства транспорта Российской Федерации Т.С., С., заключение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Масаловой Л.Ф., полагавшей апелляционную жалобу необоснованной,

Апелляционная коллегия Верховного Суда Российской Федерации

установила:

в соответствии со статьей 102 Воздушного кодекса Российской Федерации Министерством транспорта Российской Федерации (далее также - Минтранс России) приказом от 28 июня 2007 г. N 82 утверждены Федеральные авиационные правила «Общие правила воздушных перевозок пассажиров, багажа, грузов и требования к обслуживанию пассажиров, грузоотправителей, грузополучателей» (далее также - Правила). Нормативный правовой акт зарегистрирован в Министерстве юстиции Российской Федерации 27 сентября 2007 г., регистрационный номер 10186, опубликован в «Российской газете» 10 октября 2007 г., N 225.

Пункт 135 Правил предусматривает, что в качестве ручной клади сверх нормы, установленной перевозчиком в соответствии с пунктом 133 этих же пра-

вил, и без взимания дополнительной платы пассажир имеет право провозить следующие вещи: рюкзак, вес и габариты которого установлены правилами перевозчика, или дамскую сумку, или портфель с вложенными в рюкзак, или сумку, или портфель вещами; букет цветов; верхнюю одежду; детское питание для ребенка на время полета; костюм в портпледе; устройство для переноса ребенка (детскую люльку, удерживающие системы (устройства) для детей до двух лет, детскую коляску и другие устройства) при перевозке ребенка, габариты которых установлены правилами перевозчика и позволяют безопасно разместить их в салоне воздушного судна на полке над пассажирским сидением либо под сидением впереди стоящего пассажирского сидения; лекарственные препараты, специальные диетические потребности в количестве, необходимом на время полета; костыли, трости, ходунки, роллаторы, складное кресло-коляску, используемые пассажиром и имеющие габариты, позволяющие безопасно разместить их в салоне воздушного судна на полке над пассажирским сидением либо под сидением впереди стоящего пассажирского сидения; товары, приобретенные в магазинах беспошлинной торговли в аэропорту, упакованные в запечатанный (опломбированный) пластиковый пакет, вес и габариты которых установлены правилами перевозчика.

Данный пункт действует в редакции приказа Минтранса России от 5 октября 2017 г. N 409, который зарегистрирован в Министерстве юстиции Российской Федерации (далее - Минюст России) 24 октября 2017 г., регистрационный номер 48651 и размещен на «Официальном интернет-портале правовой информации» (<http://www.pravo.gov.ru>) 25 октября 2017 г.

Общество с ограниченной ответственностью «Авиакомпания «Победа» (далее также - Общество), осуществляющее деятельность, связанную с перевозкой воздушным транспортом пассажиров, обратилось в Верховный Суд Российской Федерации с административным исковым заявлением о признании не действующим пункта 135 Правил в части установления возможности провоза пассажиром в качестве ручной клади сверх установленной нормы бесплатного провоза ручной клади рюкзака, вес и габариты которого установлены правилами перевозчика, дамской сумки, портфеля с вложенными в рюкзак, или сумку, или портфель вещами, букета цветов, верхней одежды, костюма в портпледе, полагая его противоречащим пункту 3 статьи 786 Гражданского кодекса Российской Федерации, подпункту 2.1 пункта 2 статьи 106 Воздушного кодекса Российской Федерации и возлагающим на перевозчика не предусмотренную законом обязанность принимать к перевозке вещи сверх нормы бесплатного провоза ручной клади. В обоснование заявленного требования административный истец указал, что оспоренное положение установлено Минтрансом России с превышением полномочий, пункты 133 и 135 Правил возлагают на перевозчика две взаимоисключающие обязанности: принимать к перевозке ручную кладь, вес и габариты которой обеспечивают ее безопасное размещение в салоне воздушного судна (пункт 133 Правил), и принимать к перевозке в качестве ручной клади вещи сверх предусмотренной нормы

и в ряде случаев без учета их веса, габаритов и возможности безопасного размещения на борту воздушного судна; реализация на практике оспоренного предписания создает условия, противоречащие требованиям безопасности полетов.

Решением Верховного Суда Российской Федерации от 7 августа 2018 г. в удовлетворении административного искового заявления Обществу отказано.

В апелляционной жалобе административный истец просит отменить решение суда первой инстанции, ссылаясь на его незаконность, и принять по делу новое решение об удовлетворении заявленного требования. При этом указывает: пункт 135 Правил в оспариваемой части сформулирован неопределенно, может интерпретироваться как допускающий, что безопасность полетов играет второстепенную роль по сравнению с уровнем обслуживания пассажиров, реализация оспоренных предписаний на практике приводит к нарушению баланса интересов разных групп людей, находящихся на борту воздушного судна.

Стороны надлежащим образом извещены о месте и времени рассмотрения дела в апелляционном порядке.

Минюст России представил письменный отзыв на апелляционную жалобу Общества, в котором просит рассмотреть ее без участия своего представителя, поддерживает свою позицию по данному административному делу, изложенную суду первой инстанции.

Проверив материалы административного дела, обсудив доводы апелляционной жалобы, Апелляционная коллегия Верховного Суда Российской Федерации оснований для ее удовлетворения не находит.

В силу статьи 24 Воздушного кодекса Российской Федерации государственное регулирование деятельности в области гражданской авиации осуществляется уполномоченным органом в области гражданской авиации, в пределах, установленных этим органом, его структурными подразделениями и территориальными органами.

В соответствии с пунктом 1, подпунктом 5.2.1 Положения о Министерстве транспорта Российской Федерации, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 30 июля 2004 г. N 395, федеральным органом исполнительной власти в области транспорта, осуществляющим функции по выработке государственной политики и нормативно-правовому регулированию, в том числе в сфере гражданской авиации, использования воздушного пространства и аэронавигационного обслуживания пользователей воздушного пространства Российской Федерации, является Министерство транспорта Российской Федерации, которое вправе самостоятельно принимать правила перевозок пассажиров, багажа, груза, грузобагажа на основании и во исполнение транспортных уставов и кодексов. Принятие Минтранс России федеральных авиационных правил в области регулирования деятельности гражданской авиации предусмотрено также Положением о подготовке федеральных правил использования воздушного транспорта и федеральных авиационных правил, утвержденным постановлением Правительства Российской Федерации от 27 марта 1998 г. N 360.

С учетом изложенного вывод суда первой инстанции о том, что оспоренные в части Правила изданы компетентным федеральным органом во исполнение требований федерального законодательства в пределах предоставленных ему полномочий и с соблюдением порядка издания нормативного правового акта, требований, установленных для его государственной регистрации и опубликования, правомерен.

Согласно пункту 3 части 8 статьи 213 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации суд при рассмотрении административного дела об оспаривании нормативного правового акта выясняет соответствие оспариваемого правового акта или его части нормативным правовым актам, имеющим большую юридическую силу.

Отказывая в удовлетворении административного искового заявления, Верховный Суд Российской Федерации правильно исходил из того, что предписание пункта 135 Правил не противоречит нормативным правовым актам, имеющим большую юридическую силу и, следовательно, не нарушает права и законные интересы административного истца.

Перевозка грузов, пассажиров и багажа осуществляется на основании договора перевозки. Общие условия перевозки определяются транспортными уставами и кодексами, иными законами и издаваемыми в соответствии с ними правилами (пункты 1 и 2 статьи 784 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Юридические лица, индивидуальные предприниматели, осуществляющие коммерческие воздушные перевозки, обслуживание пассажиров, при выполнении воздушных перевозок обязаны соблюдать общие правила воздушных перевозок пассажиров, багажа и грузов и требования к обслуживанию пассажиров, грузоотправителей, грузополучателей, устанавливаемые федеральными авиационными правилами. Перевозчики вправе устанавливать свои правила воздушных перевозок. Эти правила не должны противоречить общим правилам воздушной перевозки и ухудшать уровень обслуживания пассажиров, грузоотправителей, грузополучателей (пункты 1, 2 статьи 102 Воздушного кодекса Российской Федерации).

На основании приведенных выше законоположений правомерен вывод суда о том, что установление перевозчиком нормы бесплатного провоза ручной клади должно соответствовать федеральным авиационным правилам, соблюдение которых призвано обеспечить как общие правила воздушной перевозки, так и необходимый уровень обслуживания пассажиров.

В соответствии с частью 3 статьи 786 Гражданского кодекса Российской Федерации пассажир имеет право в порядке, предусмотренном соответствующим транспортным уставом или кодексом: перевозить с собой детей бесплатно или на иных льготных условиях; провозить с собой бесплатно ручную кладь в пределах установленных норм; сдавать к перевозке багаж за плату по тарифу.

Статьей 106 Воздушного кодекса Российской Федерации установлено, что пассажир воздушного судна имеет право бесплатного провоза ручной клади в пределах нормы, которая устанавливается перевозчиком в соответствии с федеральными авиационными

ми правилами, утвержденными на основании требований эксплуатационной документации воздушного судна, и позволяет размещать ручную кладь в пассажирской кабине (салоне) воздушного судна (подпункт 2.1 пункта 2).

Пункт 133 Правил определяет, что пассажир воздушного судна имеет право провоза ручной клади в салоне воздушного судна в пределах установленной перевозчиком нормы без дополнительной платы. В качестве ручной клади принимаются вещи, не содержащие запрещенных к перевозке в салоне воздушного судна веществ и предметов, вес и габариты которых установлены перевозчиком и позволяют безопасно разместить их в салоне воздушного судна. Норма бесплатного провоза ручной клади, установленная перевозчиком, не может быть менее пяти килограммов на одного пассажира. Ручная кладь, превышающая по весу и/или габаритам установленную перевозчиком норму бесплатного провоза ручной клади, сдается пассажиром в багаж в соответствии с условиями заключенного договора воздушной перевозки пассажира.

Определяя минимальную весовую норму бесплатного провоза ручной клади пассажиром, которая не может быть уменьшена перевозчиком, Правила предоставляют перевозчику возможность установления предельного веса и габаритов ручной клади, которые позволяют безопасно поместить ее в салоне воздушного судна, одновременно предусматривая право пассажира провозить без взимания дополнительной платы в качестве ручной клади иные вещи, перечисленные в пункте 135.

Представитель административного ответчика пояснил, что принятие оспоренных положений обусловлено тем, что не всегда представляется возможным определить точный вес необходимых для перелета личных вещей конкретного пассажира, например таких, как верхняя одежда, которая находится при нем в пути следования и может быть ему необходима (с учетом возможной разницы климатических и погодных условий) при воздушной перевозке в пути следования от пункта отправления до пункта назначения, включая пункты посадок, а также рюкзака, вес и габариты которого установлены правилами перевозчика, или дамской сумки, или портфеля с вложенными в рюкзак, или сумку, или портфель вещами, букета цветов, костюма в портпледе, то в целях недопущения ухудшения уровня обслуживания пассажиров по договору воздушной перевозки с конкретным перевозчиком в пункте 135 Правил были поименованы вещи, которые пассажир имеет право провозить сверх нормы, установленной перевозчиком в соответствии с пунктом 133 Правил. Эти обстоятельства правомерно учтены судом при разрешении данного дела.

Доводы административного истца (аналогичные доводы содержатся и в апелляционной жалобе) о том, что пунктами 133 и 135 Правил на перевозчика возложены две взаимоисключающие обязанности: принимать к перевозке ручную кладь, вес и габариты которой обеспечивают ее безопасное размещение в салоне воздушного судна (пункт 133 Правил), и принимать к перевозке в качестве ручной клади вещи сверх предусмотренной нормы и в ряде случаев без учета их веса,

габаритов и возможности безопасного размещения на борту воздушного судна (пункт 135 Правил), судом первой инстанции проверялись и правильно были признаны несостоятельными, поскольку эти правовые нормы в системе действующего правового регулирования являются взаимосвязанными и устанавливают общие правила воздушных перевозок о праве пассажира на провоз ручной клади с учетом как ее веса, так и в отдельных случаях видовых характеристик.

Системное толкование изложенных выше правовых положений не дает оснований для вывода о неопределенности оспариваемых административным истцом предписаний. Оспоренные положения не допускают какой-либо двусмысленности, отвечают общеправовому критерию формальной определенности, вытекающему из принципа равенства всех перед законом и судом.

Права пассажиров на возможность провоза в качестве ручной клади сверх установленной нормы бесплатного провоза ручной клади рюкзака, вес и габариты которого установлены правилами перевозчика, дамской сумки, портфеля с вложенными в рюкзак, или сумку, или портфель вещами, букета цветов, верхней одежды, костюма в портпледе четко и ясно сформулированы в оспоренной норме; каких-либо неясностей, приводящих к неоднозначному толкованию, в ней не содержится.

Как правильно указано в обжалуемом решении, ни Гражданский кодекс Российской Федерации, ни Воздушный кодекс Российской Федерации, ни какой-либо иной нормативный правовой акт, регулирующие рассматриваемые правоотношения в области гражданской авиации, не содержат предписаний, согласно которым правовой режим ручной клади не может быть распространен на вещи пассажира, перечисленные в пункте 135 Правил, если они не содержат запрещенных к перевозке в салоне воздушного судна веществ и предметов.

Поскольку норма бесплатного провоза ручной клади, установленная в пункте 133 Правил, и норма, установленная в пункте 135 Правил, определены Минтранс России в пределах полномочий по принятию правил перевозок пассажиров, багажа, груза, грузобагажа на основании и во исполнение транспортных уставов и кодексов, а оспоренное предписание не противоречит изложенным выше правовым нормам Гражданского и Воздушного кодексов Российской Федерации, вывод суда об отказе в удовлетворении заявленного Обществом требования правомерен.

Доводы апелляционной жалобы о том, что суд первой инстанции не в полном объеме реализовал свои полномочия по нормоконтролю, не отразив в решении результат оценки письма производителя воздушного судна, свидетельствующего об ограниченном пространстве багажных полок воздушного судна, не разрешив вопрос о балансе интересов разных групп пассажиров, не устранив правовую неопределенность, в результате которой правовой смысл пунктов 133 и 135 Правил может интерпретироваться как допускающий, что безопасность полетов играет второстепенную роль по сравнению с уровнем обслуживания пассажиров, ошибочны, поскольку при рассмотрении

и разрешении административного дела судом первой инстанции правильно были определены обстоятельства, имеющие значение для разрешения спора, в решении приведены и проанализированы в их совокупности нормы права, подлежащие применению в данном деле, а выводы суда, изложенные в решении, соответствуют обстоятельствам дела и действующему законодательству.

В силу пункта 5 статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации добросовестность участников гражданских правоотношений и разумность их действий предполагаются. Не допускаются осуществление гражданских прав исключительно с намерением причинить вред другому лицу, действия в обход закона с противоправной целью, а также иное заведомо недобросовестное осуществление гражданских прав (злоупотребление правом) (пункт 1 этой же статьи Кодекса).

На основании изложенного правомерен вывод суда о том, что оспоренное в части нормативное положение подлежит толкованию, следовательно, и применению с учетом того, что сторона, действуя разумно и добросовестно, должна надлежащим образом исполнять условия договора перевозки.

При этом суд первой инстанции правильно исходил из того, что отсутствие в пункте 135 Правил специального указания на вес и габариты разрешенных к провозу в качестве ручной клади дамской сумки, портфеля и букета цветов в системе действующего правового регулирования не может расцениваться (как ошибочно полагает административный истец) в качестве возможности для провоза пассажиром, применительно к рассматриваемому праву, вещей, очевидно не относящихся к числу малогабаритных и позволяющих их поместить в местах провоза ручной клади без ущерба для реализации прав иных пассажиров или требований по обеспечению безопасности.

Суд первой инстанции правомерно исходил из того, что по своему правовому содержанию оспариваемый в части пункт во взаимосвязи с иными нормами Правил, обеспечивая необходимый уровень обслуживания пассажиров, не предполагает, что пассажир без согласия перевозчика может провезти в салоне воздушного судна без взимания дополнительной платы вместе с имеющейся у него ручной кладью в пределах установленных перевозчиком норм сразу несколько комплектов верхней одежды, костюмов в портпледе или одновременно и рюкзак, и дамскую сумку, и портфель.

Согласно пункту 5 Правил пассажир, грузоотправитель, грузополучатель обязаны соблюдать законодательство Российской Федерации, международные договоры Российской Федерации и законодательство страны, на территорию, с территории или через территорию которой осуществляется перевозка пассажиров, багажа и грузов, касающиеся перевозки пассажиров, багажа и грузов, выполнения требований по обеспечению безопасности полетов, авиационной безопасности и требований, связанных с пограничным, таможенным, санитарно-карантинным, ветеринарным, карантинным фитосанитарным видами контроля.

С учетом изложенного выше довод апелляционной жалобы о том, что право пассажира на провоз в салоне воздушного судна личных вещей, закрепленное

в оспоренном положении, вступает в конфликт с обязанностью перевозчика обеспечить их безопасное размещение, является необоснованным.

Согласно пункту 2 части 2 статьи 215 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации по результатам рассмотрения административного дела об оспаривании нормативного правового акта судом принимается решение об отказе в удовлетворении заявленных требований, если оспариваемый полностью или в части нормативный правовой акт признается соответствующим иному нормативному правовому акту, имеющему большую юридическую силу.

Обжалованное решение суда первой инстанции вынесено в соответствии с нормами материального и процессуального права.

Оснований, предусмотренных законом для отмены решения суда в апелляционном порядке, не имеется.

Руководствуясь статьями 308 - 311 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, Апелляционная коллегия Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Верховного Суда Российской Федерации от 7 августа 2018 г. оставить без изменения, апелляционную жалобу общества с ограниченной ответственностью «Авиакомпания «Победа» - без удовлетворения.

Председательствующий
Г.В. МАНОХИНА

Члены коллегии
В.Ю. ЗАЙЦЕВ
Н.А. КСЕНОФОНТОВА

КС РФ выпустил обзор своей практики за II и III кварталы 2018 года.

 КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

РЕШЕНИЕ
 от 25 октября 2018 года

**ОБ УТВЕРЖДЕНИИ ОБЗОРА
 ПРАКТИКИ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА
 РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ЗА ВТОРОЙ И ТРЕТИЙ
 КВАРТАЛЫ 2018 ГОДА**

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д. Зорькина, судей К.В. Арановского, А.И. Бойцова, Н.С. Бондаря, Г.А. Гаджиева, Ю.М. Данилова, Л.М. Жарковой, С.М. Казанцева, С.Д. Князева, А.Н. Кокотова, Л.О. Красавчиковой, С.П. Маврина, Н.В. Мельникова, О.С. Хохряковой, В.Г. Ярославцева,

заслушав информацию Председателя Конституционного Суда Российской Федерации о подготовленном Секретариатом Конституционного Суда Российской Федерации Обзоре практики Конституционного Суда Российской Федерации за второй и третий кварталы 2018 года,

решил:

1. Утвердить Обзор практики Конституционного Суда Российской Федерации за второй и третий кварталы 2018 года.
2. Разместить Обзор практики Конституционного Суда Российской Федерации за второй и третий кварталы 2018 года на официальном сайте Конституционного Суда Российской Федерации.
3. Опубликовать Обзор практики Конституционного Суда Российской Федерации за второй и третий кварталы 2018 года в «Вестнике Конституционного Суда Российской Федерации».

Председатель
 Конституционного Суда
 Российской Федерации
 В.Д. ЗОРЬКИН

**ОБЗОР
 ПРАКТИКИ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА
 РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ЗА ВТОРОЙ И ТРЕТИЙ
 КВАРТАЛЫ 2018 ГОДА**

Настоящий обзор посвящен наиболее важным решениям, принятым Конституционным Судом Российской Федерации (далее - Конституционный Суд) во втором и третьем кварталах 2018 года (постановления, определения по жалобам и запросам).

I

Конституционные основы публичного права

1. Постановлением от 17 апреля 2018 года N 15-П Конституционный Суд дал оценку конституционности положений подпункта «а» пункта 2 статьи 24 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе».

Оспоренные положения являлись предметом рассмотрения постольку, поскольку на их основании решается вопрос о возможности предоставления отсрочки от призыва на военную службу гражданам, обучающимся по очной форме обучения в образовательных организациях и научных организациях по имеющим государственную аккредитацию программам магистратуры, если эти граждане не имеют диплома специалиста или диплома магистра и поступили на обучение по программам магистратуры в год получения высшего образования по программам бакалавриата, в случае, когда первая отсрочка от призыва на военную службу была предоставлена им в период обучения в организациях, осуществляющих образовательную деятельность по имеющим государственную аккредитацию образовательным программам среднего общего образования, на время освоения указанных образовательных программ, но не свыше сроков получения среднего общего образования, установленных федеральными государственными образовательными стандартами, в связи с достижением совершеннолетия до завершения обучения, а повторная отсрочка - в период обучения в образовательных организациях и научных организациях по очной форме обучения по имеющим государственную аккредитацию программам бакалавриата на время освоения указанных образовательных программ, но не свыше установленных федеральными государственными образовательными стандартами, образовательными стандартами сроков получения высшего образования по программам бакалавриата.

Конституционный Суд признал оспоренные положения не соответствующими Конституции Российской Федерации в той мере, в какой они, устанавливая систему отсрочек от призыва на военную службу для граждан, обучающихся по очной форме обучения, обуславливают предоставление отсрочки от призыва на военную службу гражданам, которые не имеют диплома специалиста или диплома магистра и поступили на обучение в соответствующие образовательные или научные организации по программам магистратуры в год получения высшего образования по программам бакалавриата, тем, воспользовались ли такие граждане отсрочкой от призыва на военную службу при обуче-

нии в организации, осуществляющей образовательную деятельность по программам среднего общего образования, и лишают возможности получить отсрочку от призыва на военную службу в связи с обучением по программам магистратуры тех из них, кто освоил образовательные программы среднего общего образования в пределах нормативно установленных сроков его получения, но вынужден был воспользоваться соответствующей отсрочкой для завершения обучения в общеобразовательной организации и прохождения итоговой аттестации, завершающей освоение образовательных программ среднего общего образования.

Впредь до внесения надлежащих законодательных изменений правоприменительные органы не должны учитывать факт предоставления отсрочки от призыва на военную службу гражданину, обучающемуся по очной форме обучения в образовательной организации или научной организации по имеющим государственную аккредитацию программам магистратуры, если он не имеет диплома специалиста или диплома магистра и поступил на обучение по программам магистратуры в год получения высшего образования по программам бакалавриата.

2. Постановлением от 22 мая 2018 года N 19-П Конституционный Суд дал оценку конституционности абзацев второго, третьего и десятого подпункта «а» пункта 2 статьи 24 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе».

Оспоренные положения являлись предметом рассмотрения постольку, поскольку на их основании решается вопрос о возможности предоставления отсрочки от призыва на военную службу гражданам, обучающимся по очной форме обучения в образовательных организациях по имеющим государственную аккредитацию образовательным программам среднего профессионального образования (далее - организации среднего профессионального образования), в случае, когда им ранее была предоставлена отсрочка от призыва на военную службу в период обучения по очной форме обучения в организациях, осуществляющих образовательную деятельность по имеющим государственную аккредитацию образовательным программам среднего общего образования (далее - организации среднего общего образования), на время освоения указанных образовательных программ, но не свыше сроков получения среднего общего образования, установленных федеральными государственными образовательными стандартами (далее - установленными сроками), в связи с достижением совершеннолетия до завершения обучения.

Конституционный Суд признал оспоренные положения не соответствующими Конституции Российской Федерации в той мере, в какой они, устанавливая основания, условия и порядок предоставления отсрочек от призыва на военную службу гражданам, обучающимся по очной форме обучения, обуславливают предоставление отсрочки от призыва на военную службу гражданам, которые поступили на обучение в организации среднего профессионального образования в год получения среднего общего образования, тем обстоятельством, воспользовались ли такие граждане отсрочкой от призыва на военную службу при обу-

чении в организациях среднего общего образования, и лишают возможности получить отсрочку от призыва на военную службу в связи с обучением по программам среднего профессионального образования тех из них, кто освоил образовательные программы среднего общего образования в пределах установленных сроков его получения, но вынужден был воспользоваться соответствующей отсрочкой для завершения обучения в общеобразовательной организации и прохождения итоговой аттестации, завершающей освоение образовательных программ среднего общего образования.

Впредь до внесения в правовое регулирование надлежащих изменений правоприменительные органы не должны учитывать факт предоставления отсрочки от призыва на военную службу при обучении в организациях среднего общего образования гражданину, обучающемуся по очной форме обучения в образовательной организации среднего профессионального образования, если он поступил на обучение по программе среднего профессионального образования в год получения среднего общего образования.

3. Постановлением от 29 мая 2018 года N 21-П Конституционный Суд дал оценку конституционности пункта 3 статьи 8 Федерального закона «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации».

Оспоренное положение являлось предметом рассмотрения постольку, поскольку на его основании судом решается вопрос о возможности восстановления пропущенного иностранным гражданином срока подачи в территориальный орган федерального органа исполнительной власти в сфере миграции заявления о продлении срока действия вида на жительство и документов к нему.

Конституционный Суд признал оспоренную норму не противоречащей Конституции Российской Федерации, поскольку она не исключает для суда, рассматривающего дело об обжаловании отказа указанного органа принять к рассмотрению заявление иностранного гражданина о продлении срока действия вида на жительство в Российской Федерации и документов к нему в связи с пропуском установленного законом срока подачи такого заявления, возможность - не ограничиваясь констатацией формального соответствия этого отказа закону и конкретизирующему его подзаконному правовому регулированию - восстановить пропущенный срок в случае, если в ходе судебного разбирательства будет установлено, что между Российской Федерацией и данным иностранным гражданином сложилась устойчивая связь, обусловленная его длительным, значительно превышающим однократный срок действия вида на жительство, проживанием в Российской Федерации на законных основаниях, а в силу объективных обстоятельств использование обычного, предусмотренного нормативным регулированием правового механизма легализации нахождения данного иностранного гражданина на территории Российской Федерации создает существенные риски для реализации гарантированных ему Конституцией Российской Федерации прав и свобод.

4. Постановлением от 31 мая 2018 года N 22-П Конституционный Суд дал оценку конституционности

пунктов 1 и 3 статьи 217 Налогового кодекса Российской Федерации.

Оспоренные положения являлись предметом рассмотрения постольку, поскольку на их основании решается вопрос об обложении налогом на доходы физических лиц денежной компенсации в размере денежного содержания, выплачиваемой военнослужащим, проходящим военную службу по контракту, по их просьбе за каждые положенные дополнительные сутки отдыха в соответствии с пунктом 3 статьи 11 Федерального закона «О статусе военнослужащих».

Конституционный Суд признал оспоренные положения не соответствующими Конституции Российской Федерации в той мере, в какой они не позволяют однозначно решить вопрос об обложении налогом на доходы физических лиц указанной денежной компенсации.

Впредь до внесения надлежащих изменений спорная норма не может служить основанием для обложения налогом на доходы физических лиц указанной денежной компенсации. При этом настоящее Постановление не является основанием для возврата удержанных (уплаченных) ранее сумм налога на доходы физических лиц.

5. Постановлением от 14 июня 2018 года N 23-П Конституционный Суд дал оценку конституционности части 1 статьи 1.7 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, пункта 4 статьи 1 Федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности» и пункта 4 статьи 1 Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности».

Оспоренные положения являлись предметом рассмотрения постольку, поскольку на их основании решается вопрос о возможности привлечения физических лиц к административной ответственности, предусмотренной статьей 6.1.1 КоАП Российской Федерации, если соответствующие деяния были совершены ими до введения данной статьи в действие, а уголовные дела в их отношении были прекращены либо не возбуждались по причине декриминализации этих деяний.

Конституционный Суд признал спорные нормы не противоречащими Конституции Российской Федерации, поскольку они позволяют привлекать к административной ответственности лиц, в действиях которых будет установлен состав административного правонарушения, предусмотренного статьей 6.1.1 КоАП Российской Федерации, если событие соответствующего правонарушения имело место до вступления данной статьи в силу.

6. Постановлением от 2 июля 2018 года N 27-П Конституционный Суд дал оценку конституционности аб-

заца второго части 6 статьи 28.3 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.

Оспоренное положение являлось предметом рассмотрения постольку, поскольку на его основании решается вопрос о возможности составления должностными лицами органов внутренних дел (полиции) протоколов о посягающих на общественный порядок и общественную безопасность административных правонарушениях, предусмотренных законами субъектов Российской Федерации.

Конституционный Суд признал оспоренное положение не противоречащим Конституции Российской Федерации, поскольку оно предполагает, что:

заклучение соглашений о передаче осуществления полномочий по составлению протоколов о предусмотренных законами субъектов Российской Федерации административных правонарушениях, посягающих на общественный порядок и общественную безопасность, должностным лицам органов внутренних дел (полиции) направлено на обеспечение сбалансированного сочетания интересов образующих единую систему исполнительной власти Российской Федерации федеральных и региональных органов исполнительной власти, отвечающего задачам эффективной административно-правовой защиты прав и свобод граждан;

инициатива заключения таких соглашений должна исходить от органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, которые не могут быть принуждены к их подписанию на неприемлемых для себя организационно-правовых, финансовых или иных условиях, а федеральный орган исполнительной власти, осуществляющий функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере внутренних дел, не вправе произвольно отказывать органам исполнительной власти субъектов Российской Федерации в их заключении в случаях, когда проекты соответствующих соглашений отвечают требованиям, установленным федеральными законами и принятыми в соответствии с ними законами субъектов Российской Федерации;

должностные лица органов внутренних дел (полиции) обязаны - в рамках полномочий, возложенных на них Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях и Федеральным законом «О полиции», - оказывать содействие в привлечении виновных в совершении предусмотренных законами субъектов Российской Федерации административных правонарушений, посягающих на общественный порядок и общественную безопасность, и при отсутствии соответствующих соглашений, заключенных между органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации и Министерством внутренних дел Российской Федерации.

7. Постановлением от 16 июля 2018 года N 32-П Конституционный Суд дал оценку конституционности пункта 3 статьи 69 Воздушного кодекса Российской Федерации и пунктов 3 и 6 Правил предоставления субсидий из федерального бюджета организациям на возмещение недополученных ими доходов от предоставления услуг по аэропортовому и наземному обеспечению полетов воздушных судов пользователей воздушного пространства, освобожденных в соответ-

ствии с законодательством Российской Федерации от платы за эти услуги.

Оспоренные положения являлись предметом рассмотрения постольку, поскольку на их основании решается вопрос о возмещении юридическому лицу за счет средств федерального бюджета расходов на аэропортовое и наземное обеспечение полетов воздушных судов пользователей воздушного пространства, освобожденных в соответствии с законодательством Российской Федерации от взимания платы за оказанные услуги (далее - указанных расходов).

Конституционный Суд признал оспоренные положения не соответствующими Конституции Российской Федерации в той мере, в какой ими не обеспечивается определенность условий возмещения юридическим лицам за счет средств федерального бюджета указанных расходов в случае исчерпания доведенных лимитов бюджетных обязательств на возмещение недополученных доходов от предоставления соответствующих услуг и при отказе уполномоченного государственного органа в предоставлении субсидии по этой причине.

Конституционный Суд указал, что впредь до внесения в правовое регулирование надлежащих изменений возмещение указанных расходов субъектам предпринимательской деятельности, обратившимся за таким возмещением в пределах сроков, установленных действующими правилами предоставления субсидий на возмещение недополученных доходов от предоставления соответствующих услуг, должно осуществляться посредством планируемого выделения на эти цели необходимых дополнительных бюджетных средств не позднее следующего финансового года. При этом субъекты предпринимательской деятельности в любом случае не вправе приостанавливать оказание соответствующих публично значимых услуг.

8. Постановлением от 18 июля 2018 года N 33-П Конституционный Суд дал оценку конституционности пункта 3 статьи 242 Бюджетного кодекса Российской Федерации.

Оспоренное положение являлось предметом рассмотрения постольку, поскольку служит основанием для решения вопроса о возможности взыскания в судебном порядке с субъекта Российской Федерации причитающихся муниципальному образованию средств субсидии на осуществление функций административного центра (столицы) субъекта Российской Федерации по окончании финансового года, в котором субсидии на эти цели подлежали перечислению муниципальному образованию в соответствии с законом о бюджете субъекта Российской Федерации, но не были перечислены в полном объеме.

Конституционный Суд признал оспоренное положение не противоречащим Конституции Российской Федерации, поскольку оно не предполагает отказ во взыскании в судебном порядке с субъекта Российской Федерации причитающихся муниципальному образованию средств указанной субсидии.

9. Определение от 3 июля 2018 года N 1671-О-Р принято по ходатайству о разъяснении Постановления от 25 июня 2015 года N 17-П.

Конституционный Суд указал, что право занятия охотхозяйственной деятельностью, возникшее у юри-

дических лиц и индивидуальных предпринимателей в соответствии с полученными до 1 апреля 2010 года долгосрочными лицензиями на пользование животным миром в отношении охотничьих ресурсов, прекращению по основаниям, предусмотренным частью 9 статьи 71 Федерального закона «Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», в период до внесения в законодательство об охоте и сохранении охотничьих ресурсов необходимых изменений, вытекающих из Постановления Конституционного Суда от 25 июня 2015 года N 17-П, не подлежит, а потому после вступления в силу Федерального закона от 29 июля 2017 года N 224-ФЗ им должна быть предоставлена - при условии, что право пользования животным миром в отношении охотничьих ресурсов не было прекращено в связи с истечением сроков охотхозяйственных соглашений, заключенных на основании долгосрочных лицензий, - возможность заключения охотхозяйственных соглашений без проведения аукциона с учетом того, что в отсутствие предусмотренного названным Постановлением временного моратория на применение части 3 статьи 71 Федерального закона «Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» они могли бы воспользоваться правом на заключение таких соглашений в период с 25 июня 2015 года по 2 июля 2017 года.

10. Определением от 3 июля 2018 года N 1676-О Конституционный Суд выявил смысл положений части 2.1 статьи 36 Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации».

Оспоренными положениями, в частности, определено, что порядок проведения конкурса по отбору кандидатур на должность главы муниципального образования устанавливается представительным органом муниципального образования и что условиями конкурса могут быть предусмотрены требования к профессиональному образованию и (или) профессиональным знаниям и навыкам, которые являются предпочтительными для осуществления главой муниципального образования полномочий по решению вопросов местного значения.

Конституционный Суд указал, что данные положения не исключают возможности установления представительным органом муниципального образования разумно обоснованных недискриминационных требований, предъявляемых в том числе к уровню образования и квалификации лица, участвующего в конкурсе на замещение должности главы муниципального образования, притом что наличие (отсутствии) соответствующих профессиональных характеристик в любом случае не может служить условием самого участия в конкурсном отборе. При этом факт соответствия либо несоответствия кандидата указанным требованиям может быть учтен конкурсной комиссией в случае их включения в условия конкурса при принятии решения по результатам его проведения, но не может являться основанием для отказа в допуске к участию в конкурсе.

II

Конституционные основы
трудового законодательства и социальной защиты

11. Постановлением от 28 июня 2018 года N 26-П Конституционный Суд дал оценку конституционности части первой статьи 153 Трудового кодекса Российской Федерации.

Оспоренное положение являлось предметом рассмотрения постольку, поскольку на его основании решается вопрос о размере оплаты за работу в выходной или нерабочий праздничный день, выполняемую сверх месячной нормы рабочего времени лицами, замещающими должности гражданского персонала воинских частей и организаций Вооруженных Сил Российской Федерации, в оплату труда которых наряду с месячным окладом (должностным окладом) включаются компенсационные и стимулирующие выплаты.

Конституционный Суд признал оспоренное положение не противоречащим Конституции Российской Федерации, поскольку оно предполагает установление для получающих оклад (должностной оклад) работников, замещающих должности гражданского персонала воинских частей и организаций Вооруженных Сил Российской Федерации и привлекавшихся к работе в выходные и (или) нерабочие праздничные дни сверх месячной нормы рабочего времени, если эта работа не компенсировалась предоставлением им другого дня отдыха, оплаты за работу в выходной и (или) нерабочий праздничный день, включающей наряду с тарифной частью заработной платы, исчисленной в размере не менее двойной дневной или часовой ставки (части оклада (должностного оклада) за день или час работы), все компенсационные и стимулирующие выплаты, предусмотренные установленной для них системой оплаты труда.

III

Конституционные основы частного права

12. Постановлением от 19 апреля 2018 года N 16-П Конституционный Суд дал оценку конституционности части 5 статьи 36 Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам военной службы в органах военной прокуратуры и военных следственных органах Следственного комитета Российской Федерации».

Оспоренная норма являлась предметом рассмотрения постольку, поскольку на ее основании решается вопрос о принадлежности обязанности по обеспечению после 1 января 2017 года служебными жилыми помещениями военнослужащих органов военной прокуратуры и военных следственных органов Следственного комитета Российской Федерации, принятых до этой даты на учет для предоставления служебных жилых помещений в жилищных органах федеральных органов исполнительной власти, в которых федеральным законом предусмотрена военная служба.

Конституционный Суд признал оспоренную норму не соответствующей Конституции Российской Федерации в той мере, в какой в силу своей неопределенно-

сти она не дает однозначного ответа на вопрос, какой именно государственный орган - федеральный орган исполнительной власти, федеральный государственный орган - обязан обеспечить служебными жилыми помещениями военнослужащих органов военной прокуратуры и военных следственных органов Следственного комитета Российской Федерации, принятых на учет для предоставления служебных жилых помещений до 1 января 2017 года.

Впредь до внесения необходимых законодательных изменений военнослужащие, которые были приняты на учет для предоставления служебных жилых помещений до 1 января 2017 года, не могут быть сняты с такого учета, а если имело место явное и необоснованное превышение срока предоставления военнослужащему служебного жилья - по решению суда обеспечиваются служебными жилыми помещениями тем федеральным органом исполнительной власти, в котором они были поставлены на такой учет. Соответствующие государственные органы, в которых указанные военнослужащие проходят военную службу в настоящее время, вправе при наличии возможности самостоятельно решить вопрос о предоставлении им служебного жилья. В любом случае указанным военнослужащим до обеспечения их служебными жилыми помещениями предоставляются гарантии, предусмотренные пунктом 3 статьи 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих».

Конституционный Суд отметил, что признание оспоренной нормы не соответствующей Конституции Российской Федерации не влечет пересмотр ранее принятых решений, признающих право указанной категории военнослужащих на получение служебного жилого помещения, равно как и решений, которыми им предоставлены служебные жилые помещения.

13. Постановлением от 26 апреля 2018 года N 18-П Конституционный Суд дал оценку конституционности пункта 4 статьи 11 Федерального закона «Об обязательном государственном страховании жизни и здоровья военнослужащих, граждан, призванных на военные сборы, лиц рядового и начальствующего состава органов внутренних дел Российской Федерации, Государственной противопожарной службы, сотрудников учреждений и органов уголовно-исполнительной системы, сотрудников войск национальной гвардии Российской Федерации».

Оспоренное положение являлось предметом рассмотрения в части, определяющей период, за который страховщик выплачивает выгодоприобретателю неустойку за необоснованную задержку выплаты ему страховых сумм по обязательному государственному страхованию жизни и здоровья в соответствии с названным Федеральным законом в случае, если право на эту выплату было предметом судебного спора.

Конституционный Суд признал оспоренное положение не противоречащим Конституции Российской Федерации, поскольку оно не предполагает отказ выгодоприобретателю в выплате неустойки за необоснованную задержку страховщиком выплаты страховых сумм по обязательному государственному страхованию жизни и здоровья за период после истечения 15-дневного срока со дня получения им от выгодопри-

обретателя документов для принятия решения о выплате страховых сумм со ссылкой на наличие между ними судебного спора о выплате страховых сумм, решение по которому принято в пользу выгодоприобретателя, если из состава и содержания полученных от выгодоприобретателя документов следовало, что право на получение страховых сумм возникло у него до обращения за судебной защитой.

14. Постановлением от 18 июня 2018 года № 24-П Конституционный Суд дал оценку конституционности пункта 1 статьи 7 Федерального закона «Об обязательном государственном страховании жизни и здоровья военнослужащих, граждан, призванных на военные сборы, лиц рядового и начальствующего состава органов внутренних дел Российской Федерации, Государственной противопожарной службы, сотрудников учреждений и органов уголовно-исполнительной системы, сотрудников войск национальной гвардии Российской Федерации».

Оспоренное положение являлось предметом рассмотрения постольку, поскольку на его основании решается вопрос о взыскании неустойки как меры ответственности за необоснованную задержку выплаты сумм в возмещение вреда, причиненного жизни или здоровью военнослужащих и приравненных к ним лиц, в соответствии с названным Федеральным законом, если предусмотренный им страховой случай наступил при отсутствии своевременно заключенного со страховой организацией договора обязательного государственного страхования.

Конституционный Суд признал оспоренное положение соответствующим Конституции Российской Федерации в той мере, в какой им предусматриваются дополнительные гарантии выплаты сумм в возмещение вреда, причиненного жизни или здоровью военнослужащих и приравненных к ним лиц, в случае ненадлежащего исполнения страхователем обязанностей по обязательному государственному страхованию на основании названного Федерального закона.

В то же время Конституционный Суд признал оспоренное положение не соответствующим Конституции Российской Федерации в той мере, в какой оно допускает отказ выгодоприобретателю, представившему в страховую организацию, уполномоченную, по имеющейся у него (сообщенной ему страхователем) информации, на осуществление страховой выплаты, а при отсутствии такой информации - страхователю необходимые для принятия решения об этой выплате документы, в выплате неустойки за необоснованную задержку выплаты суммы в возмещение вреда, причиненного его жизни или здоровью, при наступлении страхового случая, предусмотренного названным Федеральным законом, если договор обязательного государственного страхования со страховой организацией своевременно не заключен.

Конституционный Суд установил порядок исполнения настоящего решения, согласно которому впредь до внесения в правовое регулирование надлежащих изменений:

оспоренное положение подлежит применению в истолковании, не допускающем отказ в присуждении и (или) в выплате выгодоприобретателям неустойки за

время необоснованной задержки выплаты им сумм в возмещение вреда, причиненного жизни или здоровью, если таковая возникла или продолжается вследствие отсутствия на момент наступления страхового случая как основания для обращения за страховой выплатой заключенного договора обязательного государственного страхования после вступления настоящего Постановления в силу;

если договор обязательного государственного страхования не был своевременно заключен, период, за который при наступлении страхового случая, предусмотренного названным Федеральным законом, соответствующая неустойка подлежит выплате (с учетом 15-дневного срока, в течение которого должна быть произведена выплата страховой суммы), следует исчислять исходя из момента получения страховщиком, уполномоченным, по имеющейся у выгодоприобретателя информации (полученной им от страхователя), осуществлять страховую выплату, а при отсутствии такой информации - страхователем документов, необходимых для принятия решения о выплате суммы в возмещение вреда;

если неисполнение (ненадлежащее исполнение) страхователем предусмотренных пунктом 2 статьи 7 названного Федерального закона обязанностей по информированию лиц, подлежащих обязательному государственному страхованию, о порядке и условиях осуществления обязательного государственного страхования и о страховщиках, а также по поддержанию этой информации в актуальном состоянии повлекло представление выгодоприобретателем необходимых для принятия решения о выплате ему суммы в возмещение вреда документов в страховую организацию, срок действия договора обязательного государственного страхования с которой истек к моменту наступления страхового случая, предусмотренного названным Федеральным законом, период, за который подлежит выплате неустойка (с учетом 15-дневного срока, в течение которого должна быть произведена выплата страховой суммы), следует исчислять исходя из момента получения необходимых для принятия такого решения документов страховой организацией, являющейся, по имеющейся у выгодоприобретателя (сообщенной ему страхователем) информации, страховщиком.

15. Постановлением от 20 июня 2018 года № 25-П Конституционный Суд дал оценку конституционности подпункта 6 пункта 1 статьи 127 Семейного кодекса Российской Федерации и пункта 2 Перечня заболеваний, при наличии которых лицо не может усыновить (удочерить) ребенка, принять его под опеку (попечительство), взять в приемную или патронатную семью.

Оспоренные положения являлись предметом рассмотрения постольку, поскольку они служат основанием для решения вопроса о возможности усыновления (удочерения) ребенка лицом, инфицированным вирусом иммунодефицита человека и (или) вирусом гепатита С и фактически проживающим с ним постоянно в одной семье.

Конституционный Суд признал оспоренные положения не соответствующими Конституции Российской Федерации в той мере, в какой они служат основанием для отказа лицу, инфицированному вирусом иммуно-

дефицита человека и (или) вирусом гепатита С, в усыновлении (удочерении) ребенка, который в силу уже сложившихся семейных отношений проживает с этим лицом, если из установленных судом обстоятельств в их совокупности следует, что усыновление позволяет юридически оформить эти отношения и отвечает интересам ребенка.

16. Постановлением от 3 июля 2018 года N 28-П Конституционный Суд дал оценку конституционности пункта 6 статьи 1232 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Оспоренное положение являлось предметом рассмотрения постольку, поскольку на его основании решаются вопросы о переходе исключительного права на товарный знак к юридическому лицу, реорганизованному путем присоединения к нему другого юридического лица - правообладателя данного товарного знака, и о возможности продления срока действия исключительного права на него по ходатайству юридического лица - правопреемника правообладателя товарного знака, притом что за государственной регистрацией перехода исключительного права на данный товарный знак правопреемник в федеральный орган исполнительной власти по интеллектуальной собственности (Роспатент) ранее не обращался.

Конституционный Суд признал оспоренное положение не противоречащим Конституции Российской Федерации, поскольку оно предполагает, что:

при реорганизации юридических лиц в форме присоединения юридического лица - обладателя исключительного права на товарный знак к другому юридическому лицу исключительное право на товарный знак считается перешедшим к последнему с момента внесения в единый государственный реестр юридических лиц записи о прекращении деятельности присоединенного юридического лица, притом что реализация правомочий, составляющих содержание данного права, в полном объеме возможна только при условии государственной регистрации состоявшегося перехода права в установленном порядке;

при решении вопроса о продлении срока действия исключительного права на товарный знак по заявлению юридического лица, к которому исключительное право на этот товарный знак перешло в результате реорганизации в форме присоединения к нему другого юридического лица, при отсутствии государственной регистрации его перехода обеспечивается рассмотрение данного вопроса одновременно с вопросом о государственной регистрации перехода исключительного права на товарный знак.

17. Постановлением от 6 июля 2018 года N 29-П Конституционный Суд дал оценку конституционности пункта 1 части 3 статьи 311 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Оспоренное положение являлось предметом рассмотрения постольку, поскольку на его основании арбитражным судом решается вопрос о пересмотре принятого по гражданскому делу судебного акта в связи с таким новым обстоятельством, как признание положенного в его основу нормативного правового акта недействующим с момента вступления в законную силу решения об этом, вынесенного судом общей юрисдик-

ции по административному иску лица, участвовавшего в данном гражданском деле.

Конституционный Суд признал оспоренное положение не противоречащим Конституции Российской Федерации, поскольку оно не препятствует пересмотру по новым обстоятельствам вступившего в законную силу судебного акта арбитражного суда по заявлению лица, в связи с административным иском которого положенный в основу этого судебного акта нормативный правовой акт признан недействующим судом общей юрисдикции, вне зависимости от того, с какого момента данный нормативный правовой акт признан недействующим.

18. Постановлением от 10 июля 2018 года N 30-П Конституционный Суд дал оценку конституционности части 1 статьи 157 Жилищного кодекса Российской Федерации и абзаца третьего пункта 42(1) Правил предоставления коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домов (далее - Правила).

Оспоренные положения являлись предметом рассмотрения постольку, поскольку на их основании разрешается вопрос об определении размера платы за коммунальную услугу по отоплению для собственников и пользователей помещений в многоквартирном доме, который при вводе в эксплуатацию, в том числе после капитального ремонта, в соответствии с нормативными требованиями был оснащен коллективным (общедомовым) прибором учета тепловой энергии и жилые и нежилые помещения в котором были оборудованы индивидуальными приборами учета тепловой энергии, но их сохранность в отдельных помещениях не была обеспечена.

Конституционный Суд признал оспоренные положения не соответствующими Конституции Российской Федерации в той мере, в какой они не предусматривают возможность учета показаний индивидуальных приборов учета тепловой энергии при определении размера платы за коммунальную услугу по отоплению в указанном многоквартирном доме.

Конституционный Суд установил порядок исполнения настоящего решения, согласно которому впредь до внесения в правовое регулирование надлежащих изменений расчет платы за отопление в указанном многоквартирном доме надлежит производить по модели, установленной абзацем четвертым пункта 42(1) Правил, принимая в расчет для тех помещений, в которых индивидуальные приборы учета отсутствуют, вместо их показаний величину, производную от норматива потребления коммунальной услуги по отоплению.

19. Постановлением от 12 июля 2018 года N 31-П Конституционный Суд дал оценку конституционности части 8 статьи 291.6 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Оспоренное положение являлось предметом рассмотрения постольку, поскольку на его основании допускается рассмотрение Председателем Верховного Суда Российской Федерации (далее - Верховный Суд), его заместителем жалобы, представления заинтересованного лица на определение судьбы Верховного Суда об отказе в передаче кассационных жалобы, представления для рассмотрения в судебном заседании Судебной

коллегии Верховного Суда и вынесение определения об отмене указанного определения судьи Верховного Суда и передаче кассационных жалобы, представления вместе с делом для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии Верховного Суда по истечении двухмесячного срока со дня вступления в силу последнего обжалуемого судебного акта по данному делу, установленного Арбитражным процессуальным кодексом Российской Федерации для обращения с кассационными жалобой, представлением в Судебную коллегию Верховного Суда.

Конституционный Суд признал оспоренное положение не противоречащим Конституции Российской Федерации, поскольку оно предполагает, что обращение заинтересованных лиц к Председателю Верховного Суда, его заместителю с просьбой не согласиться с определением судьи Верховного Суда об отказе в передаче кассационных жалобы, представления для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии Верховного Суда и вынести определение о его отмене и совершении данного процессуального действия возможно только в пределах установленного законом двухмесячного срока на кассационное обжалование. Время рассмотрения этих жалобы, представления в кассационной инстанции Верховного Суда при исчислении данного срока не учитывается.

20. Постановлением от 20 июля 2018 года N 34-П Конституционный Суд дал оценку конституционности пункта 15 статьи 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих».

Оспоренное положение являлось предметом рассмотрения в той мере, в какой на его основании разрешается вопрос о прекращении права военнослужащего, проходящего военную службу по контракту или уволенного с нее, на предоставление ему жилого помещения согласно положениям данного Федерального закона в связи с участием супруги (супруга) этого военнослужащего в накопительно-ипотечной системе жилищного обеспечения военнослужащих.

Конституционный Суд признал оспоренное положение не соответствующим Конституции Российской Федерации в той мере, в какой оно препятствует реализации возникшего права военнослужащего, заключившего первый контракт о прохождении военной службы до 1 января 2005 года, продолжающего прохождение военной службы или уволенного с нее после указанной даты, на предоставление ему и членам его семьи, включая супругу (супруга), жилого помещения согласно положениям данного Федерального закона в связи с участием супруги (супруга) этого военнослужащего в накопительно-ипотечной системе жилищного обеспечения военнослужащих, независимо от волеизъявления военнослужащего и его супруги (супруга) воспользоваться таким способом осуществления права на обеспечение жилым помещением вместо участия супруги (супруга) военнослужащего в накопительно-ипотечной системе жилищного обеспечения военнослужащих.

21. Постановлением от 23 июля 2018 года N 35-П Конституционный Суд дал оценку конституционности части первой статьи 208 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

Оспоренное положение являлось предметом рассмотрения постольку, поскольку на его основании судами решается вопрос о праве взыскателя на индексацию присужденных ему денежных сумм в случае несвоевременного исполнения должником решения суда.

Конституционный Суд признал оспоренное положение не соответствующим Конституции Российской Федерации в той мере, в какой при отсутствии в системе действующего правового регулирования механизма индексации взысканных судом денежных сумм, с необходимостью признаваемого судебной практикой в качестве применимого, оно не содержит критериев, в соответствии с которыми должна осуществляться предусмотренная им индексация.

Конституционный Суд указал, что впредь до внесения в действующее регулирование соответствующих изменений судам надлежит использовать в качестве критерия осуществления предусмотренной частью первой статьи 208 ГПК Российской Федерации индексации утверждаемый Федеральной службой государственной статистики индекс потребительских цен, являющийся официальной статистической информацией, характеризующей инфляционные процессы в стране и публикуемой на официальном сайте Федеральной службы государственной статистики в сети Интернет.

IV

Конституционные основы уголовной юстиции

22. Постановлением от 25 апреля 2018 года N 17-П Конституционный Суд дал оценку конституционности пункта 2 примечаний к статье 264 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Оспоренное нормативное положение являлось предметом рассмотрения постольку, поскольку на его основании решается вопрос о возможности признания скрывшегося с места дорожно-транспортного происшествия лица находившимся в состоянии опьянения при управлении транспортным средством для применения в его отношении предусмотренных статьей 264 УК Российской Федерации мер уголовной ответственности.

Конституционный Суд признал оспоренное положение не соответствующим Конституции Российской Федерации в той мере, в какой оно ставит лицо, управлявшее транспортным средством, в том числе в состоянии опьянения, если оно совершило нарушение правил дорожного движения или эксплуатации транспортных средств, повлекшее по неосторожности предусмотренные статьей 264 УК Российской Федерации тяжкие последствия, и скрылось с места дорожно-транспортного происшествия, в преимущественное положение - с точки зрения последствий своего поведения - по сравнению с лицами, указанными в пункте 2 примечаний к данной статье, т.е. управлявшими транспортными средствами и оставшимися на месте дорожно-транспортного происшествия, в отношении которых факт употребления вызывающих алкогольное опьянение веществ надлежащим образом установлен либо которые не выполнили законного

требования о прохождении медицинского освидетельствования на состояние опьянения.

Конституционный Суд установил годичный срок для исполнения указанного Постановления федеральным законодателем.

Впредь до внесения необходимых законодательных изменений действующий порядок применения пункта 2 примечаний к статье 264 УК Российской Федерации сохраняет силу. Если до установленного срока необходимые изменения не будут внесены, оспоренное положение утрачивает силу.

23. Постановлением от 24 мая 2018 года N 20-П Конституционный Суд дал оценку конституционности части первой статьи 435 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации.

Оспоренная норма являлась предметом рассмотрения постольку, поскольку на ее основании при установлении факта психического заболевания лица, к которому в качестве меры пресечения применено содержание под стражей, суд разрешает вопрос о переводе этого лица в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях, и о сроках его содержания в такой организации.

Конституционный Суд признал оспоренные положения не противоречащими Конституции Российской Федерации в той мере, в какой они предполагают, что:

в случае выявления факта психического заболевания у такого лица, к которому в качестве меры пресечения применено содержание под стражей, суд, принимая решение о его переводе в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях, - при наличии для этого медицинских показаний, зафиксированных в заключении экспертов, участвующих в производстве судебно-психиатрической экспертизы, и, при необходимости, в медицинском заключении соответствующей медицинской организации, - обязан установить срок, на который данное лицо помещается в названную медицинскую организацию, в том числе календарную дату его истечения;

продление срока нахождения такого лица в указанной медицинской организации должно осуществляться с учетом положений Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, определяющих порядок продления срока содержания под стражей, и при обеспечении ему права осуществлять предусмотренные статьями 46 и 47 данного Кодекса процессуальные права подозреваемого, обвиняемого лично (если его психическое состояние позволяет осуществлять такие права самостоятельно), а также с помощью защитника и законного представителя;

установленный судом срок, на который лицо помещается в указанную медицинскую организацию, во всяком случае не может рассматриваться в качестве препятствия для прекращения его нахождения в такой медицинской организации, как только отсутствие для этого оснований будет констатировано уполномоченными должностными лицами соответствующей медицинской организации;

прекращение нахождения в указанной медицинской организации лица, в отношении которого реше-

ние о переводе в такую медицинскую организацию было принято в период применения к нему меры пресечения в виде заключения под стражу, предполагает - если на момент отпадения оснований для нахождения этого лица в соответствующей медицинской организации срок, на который была назначена данная мера пресечения, уже истек - решение вопроса о необходимости применения к этому лицу той же или иной меры пресечения с учетом осуществляемого в отношении него уголовного преследования, с тем чтобы обеспечить выполнение задач, стоящих перед уголовным судопроизводством.

Верховный Суд РФ представил третий обзор судебной практики в 2018 году.

Утвержден
Президиумом Верховного Суда
Российской Федерации
14 ноября 2018 г.

**ОБЗОР
СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ ВЕРХОВНОГО СУДА
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ N 3 (2018)**

**ПРЕЗИДИУМ ВЕРХОВНОГО СУДА
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

1. Убийство лица, заведомо для виновного, находящегося в беспомощном состоянии, не может быть квалифицировано по п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ, если виновный привел потерпевшего в это состояние своими преступными действиями.

Установлено, что Б., имея умысел на причинение Л. телесных повреждений на почве личных неприязненных отношений, предложил О., С. и З. за денежное вознаграждение избить последнего. Получив их согласие, Б. совместно с О., С. и З. нанесли потерпевшему множественные удары руками и ногами по различным частям тела, причинив вред здоровью средней тяжести, в результате чего потерпевший потерял сознание. После избиения осужденные перенесли находившегося в бессознательном состоянии потерпевшего в лесопосадки.

С целью предотвращения возможного обращения потерпевшего в правоохранительные органы об избиении Б. предложил убить его и передал О. свой брючный ремень. Осужденные О. и С. накинули ремень на находившегося в беспомощном состоянии потерпевшего и задушили его. Смерть потерпевшего наступила в результате тупой травмы шеи, сопровождавшейся асфиксией.

Суд первой инстанции квалифицировал действия Б. по п. «г» ч. 2 ст. 112, ч. 5 ст. 33, пп. «в», «ж», «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ, а С. - по п. «г» ч. 2 ст. 112, пп. «в», «ж», «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

Суд кассационной инстанции оставил указанный приговор без изменения.

В надзорной жалобе осужденный С. просил изменить судебные решения и исключить его осуждение по п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ, смягчив назначенное ему наказание.

Президиум Верховного Суда Российской Федерации изменил судебные решения в отношении С. и Б. по следующим основаниям.

По смыслу уголовного закона по п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ надлежит квалифицировать умышленное причинение смерти потерпевшему, не способному в силу физического или психического состояния защитить себя, оказать активное сопротивление виновному, когда последний, совершая убийство, сознает это обстоятельство. К лицам, находящимся в беспомощном состоянии, могут быть отнесены, в частности, тяже-

лобольные, престарелые, лица, страдающие психическими расстройствами, лишаящими их способности правильно воспринимать происходящее.

Как установлено судом, осужденные, в том числе С. и Б., избили потерпевшего, причинив ему вред здоровью средней тяжести, доведя его до бессознательного состояния, затем с целью сокрытия преступления совершили его убийство.

Основанием для признания в действиях осужденных квалифицирующего признака, предусмотренного п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ, явилось то обстоятельство, что потерпевший находился в заведомо для осужденных в беспомощном состоянии в результате избиения осужденными.

Приведение потерпевшего в беспомощное состояние перед совершением убийства самим виновным, как это установлено судом по данному делу, не является основанием для квалификации его действий по п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ. Состояние, в котором находился потерпевший в момент лишения его жизни, не может быть признано беспомощным по смыслу п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

С учетом изложенного Президиум исключил из судебных решений осуждение С. по п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ, а Б. - по ч. 5 ст. 33, п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ со смягчением назначенного им наказания за это преступление.

Постановление Президиума Верховного Суда
Российской Федерации N 89П18

2. Из приговора исключено указание о применении правил ст. 70 УК РФ при назначении наказания и о наличии судимости, поскольку совершение осужденным нового умышленного преступления во время отбывания наказания по предыдущему приговору не препятствовало применению к нему акта об амнистии.

По приговору суда от 20 марта 2015 г. А. (ранее судимый 16 февраля 2010 г. и 10 июля 2013 г.) осужден по пп. «ж», «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ к 13 годам лишения свободы с ограничением свободы сроком на 1 год 6 месяцев, по п. «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ к 9 годам лишения свободы с ограничением свободы сроком на 1 год; на основании ч. 3 ст. 69 и ст. 70 УК РФ к 15 годам 2 месяцам лишения свободы с ограничением свободы сроком на 2 года.

Апелляционным определением Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 4 июня 2015 г. приговор оставлен без изменения.

В надзорной жалобе осужденный просил освободить его от наказания, назначенного по приговору от 10 июля 2013 г., в связи с принятием постановления об амнистии, которое вступило в законную силу до рассмотрения дела в суде апелляционной инстанции.

Президиум Верховного Суда Российской Федерации 11 июля 2018 г., рассмотрев уголовное дело по надзорной жалобе осужденного, изменил судебные решения по следующим основаниям.

Из материалов уголовного дела следует, что по приговору от 16 февраля 2010 г. А. был судим за преступление, совершенные им в несовершеннолетнем возрасте,

а по приговору от 10 июля 2013 г. он был осужден по п. «а» ч. 2 ст. 158 УК РФ к 1 году исправительных работ, наказание не отбыто.

В соответствии с п. 4 постановления Государственной Думой Федерального Собрания Российской Федерации от 24 апреля 2015 г. N 6576-6 ГД «Об объявлении амнистии в связи с 70-летием Победы в Великой Отечественной войне 1941 - 1945 годов», осужденные к наказанию, не связанному с лишением свободы, подлежали освобождению от наказания. Каких-либо ограничений для применения к А. данного акта об амнистии не имелось.

По смыслу подп. 4 п. 19 постановления о порядке применения амнистии факт совершения осужденным нового умышленного преступления во время отбывания наказания должен подтверждаться на день вступления в силу акта об амнистии постановлением органа предварительного расследования о прекращении уголовного дела по нереабилитирующему основанию либо вступившим в законную силу итоговым судебным решением (постановлением о прекращении уголовного дела по нереабилитирующему основанию или обвинительным приговором). При отсутствии на указанный день такого процессуального документа акт об амнистии подлежит применению.

Совершение А. нового умышленного преступления 11 - 12 марта 2014 г. на день вступления в силу акта об амнистии вступившим в законную силу итоговым судебным решением подтверждено не было, в связи с чем акт об амнистии подлежал применению, а А. - освобождению от наказания по приговору от 10 июля 2013 г.

При рассмотрении уголовного дела в апелляционном порядке Судебной коллегией по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации данное обстоятельство учтено не было.

Кроме того, исходя из положений п. 12 постановления об амнистии освобождение от наказания на основании п. 4 данного постановления влечет за собой снятие судимости.

С учетом изложенного Президиум изменил приговор и апелляционное определение: исключил указания о наличии у А. судимости по приговору от 10 июля 2013 г. и признании в силу требований ч. 1 ст. 18 УК РФ обстоятельством, отягчающим наказание, рецидива преступлений по отношению к судимости по ст. 158 УК РФ, а также о назначении наказания по правилам ст. 70 УК РФ.

Президиум смягчил наказание, назначенное А. по пп. «ж», «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ, до 12 лет 9 месяцев лишения свободы с ограничением свободы сроком на 1 год 6 месяцев, по п. «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ - до 8 лет 9 месяцев лишения свободы с ограничением свободы сроком на 1 год. На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений, предусмотренных пп. «ж», «з» ч. 2 ст. 105, п. «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ, путем частичного сложения наказаний окончательно назначено А. наказание в виде лишения свободы сроком на 14 лет 6 месяцев с ограничением свободы сроком на 1 год 9 месяцев.

Постановление Президиума Верховного Суда Российской Федерации N 84-П18

СУДЕБНАЯ КОЛЛЕГИЯ ПО ГРАЖДАНСКИМ ДЕЛАМ

Разрешение споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав

3. Участник долевой собственности, понесший расходы на неотделимые улучшения общего имущества в виде жилого помещения в целях приведения его в состояние, пригодное для проживания, вправе требовать их возмещения от другого сособственника соразмерно его доле.

М.Э. обратился в суд с иском к М. о взыскании денежных средств за произведенные в квартире улучшения, расходов по оплате жилищных услуг, процентов за пользование чужими денежными средствами, а также расходов по оплате государственной пошлины.

Как установлено судом и следует из материалов дела, М.Э. и М. в период зарегистрированного брака заключили с обществом договор об участии в долевом строительстве однокомнатной квартиры.

В связи с расторжением брака решением суда за каждым из бывших супругов признано право собственности на 1/2 доли в объекте незавершенного строительства.

После передачи строительной организацией квартиры сторонам по акту в черновой отделке истец за свой счет произвел ремонт квартиры.

Разрешая спор и частично удовлетворяя заявленные требования, суды первой и апелляционной инстанций, руководствуясь ст. 980 - 984 ГК РФ, пришли к выводу о том, что требования М.Э. в части взыскания денежных средств на ремонт квартиры не подлежат удовлетворению, поскольку истец не представил доказательств согласования с М. выполнения ремонта, его объема и расходов. При этом, по мнению суда, представленные квитанции и чеки не позволяют прийти к выводу о том, что приобретенные материалы использовались для ремонта указанной выше квартиры.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации с выводами судебных инстанций не согласилась по следующим основаниям.

В соответствии с п. 1 ст. 980 ГК РФ действия без поручения, иного указания или заранее обещанного согласия заинтересованного лица в целях предотвращения вреда его личности или имуществу, исполнения его обязательства или в его иных непротивоправных интересах (действия в чужом интересе) должны совершаться исходя из очевидной выгоды или пользы и действительных или вероятных намерений заинтересованного лица и с необходимой по обстоятельствам дела заботливостью и осмотрительностью.

При квалификации отношений, возникших между сторонами, как действия в чужом интересе без поручения суды не учли, что по смыслу данной нормы лицо, совершившее действия в чужом интересе, должно осознавать, что его действия направлены на обеспечение интересов другого лица, а основной целью лица, совершившего действия в чужом интересе, должно являться улучшение положения другого лица, а не его собственного положения.

Однако таких обстоятельств, свидетельствующих о производстве ремонта М.Э. исключительно в интересах М., судами установлено не было.

На основании ст. 210 ГК РФ собственник несет бремя содержания принадлежащего ему имущества, если иное не предусмотрено законом или договором.

В соответствии с п. 1 ст. 247 ГК РФ владение и пользование имуществом, находящимся в долевой собственности, осуществляются по соглашению всех ее участников, а при недостижении согласия - в порядке, устанавливаемом судом.

Статьей 249 ГК РФ предусмотрено, что каждый участник долевой собственности обязан соразмерно со своей долей участвовать в уплате налогов, сборов и иных платежей по общему имуществу, а также в издержках по его содержанию и сохранению.

Согласно ч. 2 ст. 15 ЖК РФ жилым помещением признается изолированное помещение, которое является недвижимым имуществом и пригодно для постоянного проживания граждан (отвечает установленным санитарным и техническим правилам и нормам, иным требованиям законодательства).

В силу ч. 1 ст. 17 ЖК РФ жилое помещение предназначено для проживания граждан.

Таким образом, порядок осуществления владения и пользования имуществом, в том числе жилым помещением, находящимся в долевой собственности граждан, устанавливается судом, если согласие между собственниками не достигнуто.

Правомочие владения как одно из правомочий собственника означает физическое обладание имуществом, а также отношение к имуществу как своему. Правомочие пользования включает извлечение полезных свойств имущества с сохранением его целевого назначения.

Осуществление одним из собственников ремонта в жилом помещении означает реализацию им правомочий владения и пользования таким помещением, а также одновременно и способ несения издержек по содержанию и сохранению жилого помещения в состоянии, пригодном для проживания.

Согласно договору долевого участия в строительстве переданная сторонам спора квартира предоставлена без отделки.

Истец за свой счет с даты передачи ему квартиры по акту произвел неотделимые улучшения для приведения указанного помещения в состояние, пригодное для проживания, то есть использования жилого помещения по назначению.

После приведения квартиры в состояние, пригодное для проживания, судом было вынесено решение, согласно которому М. вселена в спорную квартиру, а на М.Э. возложена обязанность передать М. ключи от квартиры и не препятствовать в пользовании жилым помещением. Кроме этого, ответчик была зарегистрирована в спорной квартире по месту жительства.

В связи с изложенным то обстоятельство, что М.Э. и М. не достигли соглашения по характеру и объему произведенного истцом ремонта, не могло исключать обязанности последней по участию в издержках по содержанию и сохранению жилого помещения в ре-

зультате осуществления его ремонта. Это судебными инстанциями учтено не было.

Определение N 11-КГ17-37

Разрешение споров, возникающих из отношений по страхованию

4. Убытки страхователя вследствие несвоевременной выплаты ему страхового возмещения могут быть отнесены на страховщика.

Страховщик, опровергающий причинную связь между своими действиями и возникновением у страхователя убытков, обязан доказать обратное.

Ф. обратился в суд с иском к страховой компании, указав в обоснование требований на то, что в связи с несвоевременным исполнением ответчиком своих обязательств по выплате страхового возмещения ему причинены убытки.

Судом установлено, что 1 апреля 2014 г. Ф. приобрел автомобиль, оплата за который произведена денежными средствами, полученными на основании кредитного договора, заключенного с банком. В соответствии с условиями кредитного договора в отношении приобретенного автомобиля между страховой компанией и Ф. заключен договор имущественного страхования по страховым рискам «ущерб + угон/хищение» сроком действия с 1 апреля 2014 г. по 31 марта 2015 г.

В связи с наступлением 1 и 2 декабря 2014 г. страхового случая в виде возгорания застрахованного транспортного средства Ф. 6 декабря 2014 г. обратился к страховщику с заявлением о страховой выплате, в удовлетворении которого было отказано.

Фактическая выплата страхового возмещения страховщиком произведена 4 апреля 2016 г. на основании вступившего в законную силу решения суда, Ф. кредит погашен в полном объеме 6 апреля 2016 г. В период с момента наступления у ответчика обязанности по страховой выплате и до дня исполнения данной обязанности Ф. выплачены банку проценты по кредитному договору в сумме 204 737,56 руб.

Решением суда со страховой компании в пользу Ф. взысканы убытки в размере 204 737,98 руб., проценты за пользование чужими денежными средствами, компенсация морального вреда, штраф. В удовлетворении остальной части исковых требований отказано.

Апелляционным определением решение суда первой инстанции в части удовлетворения исковых требований Ф. о взыскании убытков, штрафа, компенсации морального вреда отменено. В указанной части по делу принято новое решение об отказе в удовлетворении исковых требований. Решение суда в части взыскания со страховой организации процентов за пользование чужими денежными средствами и государственной пошлины изменено: в пользу Ф. взысканы проценты за пользование чужими денежными средствами. В остальной части решение суда оставлено без изменения.

Принимая данное определение, суд апелляционной инстанции указал, что кредитный договор от 1 апреля 2014 г. не содержит условий об освобождении заемщика от исполнения обязательств по уплате банку

процентов за пользование кредитом в случае наступления страхового события и обязанности страховой компании по возмещению ущерба, в связи с чем пришел к выводу об отсутствии причинно-следственной связи между действиями ответчика и необходимостью несения истцом расходов на уплату процентов за пользование кредитом.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации с выводами суда апелляционной инстанции не согласилась по следующим основаниям.

В соответствии со ст. 393 ГК РФ должник обязан возместить кредитору убытки, причиненные неисполнением или ненадлежащим исполнением обязательства (п. 1). Убытки определяются в соответствии с правилами, предусмотренными ст. 15 данного кодекса. Возмещение убытков в полном размере означает, что в результате их возмещения кредитор должен быть поставлен в положение, в котором он находился бы, если бы обязательство было исполнено надлежащим образом (п. 2).

Как следует из разъяснений, данных в п. 5 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 марта 2016 г. N 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств», по смыслу ст. 15 и 393 ГК РФ, кредитор представляет доказательства, подтверждающие наличие у него убытков, а также обосновывающие с разумной степенью достоверности их размер и причинную связь между неисполнением или ненадлежащим исполнением обязательства должником и названными убытками. Должник вправе предъявить возражения относительно размера причиненных кредитору убытков и представить доказательства, что кредитор мог уменьшить такие убытки, но не принял для этого разумных мер (ст. 404 ГК РФ).

При установлении причинной связи между нарушением обязательства и убытками необходимо учитывать, в частности, то, к каким последствиям в обычных условиях гражданского оборота могло привести подобное нарушение. Если возникновение убытков, возмещения которых требует кредитор, является обычным последствием допущенного должником нарушения обязательства, то наличие причинной связи между нарушением и доказанными кредитorem убытками предполагается.

Должник, опровергающий доводы кредитора относительно причинной связи между своим поведением и убытками кредитора, не лишен возможности представить доказательства существования иной причины возникновения этих убытков.

Вина должника в нарушении обязательства предполагается, пока не доказано обратное. Отсутствие вины в неисполнении или ненадлежащем исполнении обязательства доказывается должником. Если должник несет ответственность за нарушение обязательства или за причинение вреда независимо от вины, то на него возлагается бремя доказывания обстоятельств, являющихся основанием для освобождения от такой ответственности, например обстоятельств непреодолимой силы (пп. 2 и 3 ст. 401 ГК РФ).

Истец в обоснование требований о возмещении убытков ссылался на то, что 1 апреля 2014 г. между ним и страховой компанией был заключен договор страхования приобретенного в кредит автомобиля, по которому страхователем являлся истец, а выгодоприобретателем - банк, выдавший кредит на приобретение транспортного средства.

Таким образом, по условиям договора страховое возмещение при наличии на момент страхового случая задолженности Ф. перед банком подлежало выплате в том числе банку для погашения задолженности.

Следовательно, в обычных условиях гражданского оборота с учетом условий договора страхования, заключенного между истцом и ответчиком, страховщик обязан был перечислить страховое возмещение или его часть банку-выгодоприобретателю в размере, соответствующем задолженности по кредитному договору на момент страхового случая. В случае если банк как выгодоприобретатель отказался от получения страховой выплаты, то данная выплата подлежала взысканию в пользу Ф. как страхователя для последующего погашения задолженности. При этом в соответствии с Правилами добровольного страхования транспортных средств, утвержденными страховщиком, страховое возмещение, часть которого должна была быть направлена на погашение задолженности Ф. по кредитному договору, подлежало перечислению не позднее 55 дней с момента получения страховой компанией всех необходимых документов.

При рассмотрении вопроса о том, были ли причинены Ф. убытки выплатой страховщиком страхового возмещения позже определенного Правилами страхования срока, суду следовало иметь в виду, что в результате ненадлежащего исполнения ответчиком своих обязанностей истец смог погасить долг банку по прошествии 13 месяцев после страхового случая и в течение этого времени вынужден был платить проценты за пользование заемными средствами. В том случае, если бы страховщиком страховое возмещение было выплачено своевременно, на что вправе был рассчитывать истец, у него не возникло необходимости обслуживать кредит и выплачивать излишние проценты, которые он расценивал как убытки.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации пришла к выводу о том, что суд апелляционной инстанции неправильно истолковал нормы материального права и неверно определил взаимосвязь между поведением ответчика и необходимостью истца нести дополнительные расходы на обслуживание кредита.

Рассматривая позицию ответчика, возражавшего против иска со ссылкой на то, что страховое возмещение не выплачивалось длительное время, поскольку страхователь несвоевременно представил все необходимые для выплаты документы, и что отсутствовало заявление выгодоприобретателя, суд апелляционной инстанции должен был учесть следующее.

В силу ст. 309 и 310 ГК РФ обязательства должны исполняться в соответствии с условиями обязательства, односторонний отказ от исполнения обязательства не допускается.

Должник вправе предъявить возражения относительно размера причиненных кредитору убытков

и представить доказательства того, что кредитор мог уменьшить такие убытки, но не принял для этого разумных мер (ст. 404 ГК РФ).

В соответствии с п. 3 ст. 307 ГК РФ при установлении, исполнении обязательства и после его прекращения стороны обязаны действовать добросовестно, учитывая права и законные интересы друг друга, взаимно оказывая необходимое содействие для достижения цели обязательства, а также предоставляя друг другу необходимую информацию.

Из указанных норм права следует, что именно на должнике, а не на кредиторе лежит первичная обязанность совершения необходимых действий и принятия разумных мер по исполнению обязательства.

Предполагается, что в случае возникновения обстоятельств, находящихся вне контроля должника и препятствующих исполнению им обязательства, он освобождается от ответственности, если у него отсутствует возможность принять разумные меры для устранения таких обстоятельств. При этом должник должен незамедлительно сообщить кредитору о наличии таких обстоятельств после того, как ему стало о них известно.

Судом установлено, что Ф. подал документы для выплаты страхового возмещения 6 декабря 2014 г. Страховая компания уведомила истца о необходимости представления дополнительных документов только письмом от 7 апреля 2015 г., которое Ф. получил 28 мая 2015 г. Каких-либо сообщений об отказе в страховой выплате по причине отсутствия заявления выгодоприобретателя страховщик не направлял, а указанный довод как основание невыплаты появился только в процессе судебного спора.

В связи с этим суду апелляционной инстанции следовало дать оценку действиям страховой компании, в частности обсудить, привели ли они к необоснованной задержке при выплате страхового возмещения.

Определение N 5-КГ18-17

5. Страхователь вправе требовать от страховщика, нарушившего обязательство по проведению восстановительного ремонта транспортного средства, выплаты стоимости ремонта в пределах страховой суммы.

Возражение ответчика о недоказанности страхового случая не может служить основанием для отмены решения суда в апелляционном порядке, если в суде первой инстанции факт наступления страхового случая не оспаривался, а имел место спор только о размере страхового возмещения.

М. обратился в суд с иском к страховой организации о взыскании стоимости восстановительного ремонта автомобиля, утраты его товарной стоимости, неустойки, штрафа и судебных расходов. В обоснование требований истец указал, что между ним и ответчиком заключен договор добровольного страхования принадлежащего истцу автомобиля на срок с 8 февраля 2015 г. по 7 февраля 2016 г. по страховым рискам «ущерб + хищение». Страховая сумма составляет 855 913 руб., форма выплаты страхового возмещения определена сторонами путем ремонта транспортного средства на станции технического осмотра автомобилей по направлению страховщика.

10 августа 2015 г. произошло дорожно-транспортное происшествие, в результате которого автомобиль истца был поврежден.

11 августа 2015 г. М. обратился в центр урегулирования убытков страховщика для подачи заявления о страховом случае, однако в принятии заявления ему было отказано. В этот же день заявление о страховом случае было истцом направлено по электронной почте, а 2 сентября 2015 г. направлена претензия.

В связи с отказом ответчика принять заявление и оценить размер ущерба истец был вынужден обратиться в обслуживающий дилерский центр, который произвел оценку стоимости восстановительного ремонта.

М. просил взыскать убытки в размере стоимости восстановительного ремонта - 540 600 руб., утрату товарной стоимости автомобиля - 5790 руб. 25 коп., неустойку за просрочку исполнения обязательства в размере 163 650 руб. 57 коп., штраф за неудовлетворение в добровольном порядке требования потребителя, стоимость восстановления государственного регистрационного знака, возместить убытки, связанные с оформлением документов, и судебные расходы.

Решением суда иски удовлетворены частично. С ответчика в пользу М. взыскано в счет стоимости восстановительного ремонта 475 498 руб. 47 коп., в счет утраты товарной стоимости автомобиля - 5790 руб. 25 коп., неустойка в размере 163 650 руб. 57 коп., штраф, судебные расходы. В удовлетворении требования о взыскании стоимости восстановления государственного регистрационного знака отказано.

Разрешая спор и удовлетворяя иски требования М. частично, суд первой инстанции исходил из того, что страховым случаем имел место, факт обращения истца к страховщику с заявлением о страховом случае и выплате возмещения, а также с претензией по поводу неисполнения страховщиком обязательств установлен. Доказательств рассмотрения заявления истца и оснований для отказа в страховой выплате страховщик не представил. Размер ущерба определен по результатам назначенной судом экспертизы.

Отменяя решение суда первой инстанции и принимая новое решение об отказе в удовлетворении иска, суд апелляционной инстанции указал, что страховым случаем имел место, но по условиям договора между истцом и ответчиком страховая выплата должна производиться путем ремонта автомобиля на станции технического осмотра автомобилей по направлению страховщика. Истцом не представлено доказательств обращения к ответчику с заявлением установленной формы с подробным изложением всех известных обстоятельств происшествия, представления страховщику на осмотр застрахованного транспортного средства, а также доказательств того, что страховая компания отказала истцу в принятии его документов. По мнению суда истец избрал ненадлежащий способ защиты своего права, расходов на ремонт транспортного средства он не понес, оснований для изменения условий договора путем выплаты денежной суммы вместо ремонта не имелось.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации отменила апелля-

ционное определение и направила дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции, указав следующее.

В соответствии с п. 1 ст. 929 ГК РФ по договору имущественного страхования одна сторона (страховщик) обязуется за обусловленную договором плату (страховую премию) при наступлении предусмотренного в договоре события (страхового случая) возместить другой стороне (страхователю) или иному лицу, в пользу которого заключен договор (выгодоприобретателю), причиненные вследствие этого события убытки в застрахованном имуществе либо убытки в связи с иными имущественными интересами страхователя (выплатить страховое возмещение) в пределах определенной договором суммы (страховой суммы).

По общему правилу, установленному п. 3 ст. 10 Закона Российской Федерации от 27 ноября 1992 г. N 4015-1 «Об организации страхового дела в Российской Федерации», обязательство по выплате страхового возмещения является денежным.

Согласно п. 4 названной статьи условиями страхования имущества и (или) гражданской ответственности в пределах страховой суммы может предусматриваться замена страховой выплаты (страхового возмещения) предоставлением имущества, аналогичного утраченному имуществу, а в случае повреждения имущества, не повлекшего его утраты, - организацией и (или) оплатой страховщиком в счет страхового возмещения ремонта поврежденного имущества.

В соответствии со ст. 405 ГК РФ должник, просрочивший исполнение, отвечает перед кредитором за убытки, причиненные просрочкой, и за последствия случайно наступившей во время просрочки невозможности исполнения (п. 1).

Если вследствие просрочки должника исполнение утратило интерес для кредитора, он может отказаться от принятия исполнения и требовать возмещения убытков (п. 2).

Согласно п. 42 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 июня 2013 г. N 20 «О применении судами законодательства о добровольном страховании имущества граждан» (далее - постановление Пленума Верховного Суда от 27 июня 2013 г. N 20), если договором добровольного страхования предусмотрен восстановительный ремонт транспортного средства на станции технического обслуживания, осуществляемый за счет страховщика, то в случае неисполнения обязательства по производству восстановительного ремонта в установленные договором страхования сроки страхователь вправе поручить производство восстановительного ремонта третьим лицам либо произвести его своими силами и потребовать от страховщика возмещения понесенных расходов в пределах страховой выплаты.

Таким образом, в случае нарушения страховщиком обязательства произвести ремонт транспортного средства страхователь вправе потребовать возмещения стоимости ремонта в пределах страховой суммы.

С учетом изложенного вывод суда апелляционной инстанции о том, что при указанных выше обстоятельствах у истца отсутствует право требовать выплаты стоимости восстановительного ремонта, противо-

речит приведенным нормам права и постановлению Пленума Верховного Суда от 27 июня 2013 г. N 20.

Согласно ст. 961 ГК РФ страхователь по договору имущественного страхования после того, как ему стало известно о наступлении страхового случая, обязан незамедлительно уведомить о его наступлении страховщика или его представителя. Если договором предусмотрен срок и (или) способ уведомления, оно должно быть сделано в условленный срок и указанным в договоре способом.

Неисполнение обязанности, предусмотренной п. 1 данной статьи, дает страховщику право отказать в выплате страхового возмещения, если не будет доказано, что страховщик своевременно узнал о наступлении страхового случая либо что отсутствие у страховщика сведений об этом не могло сказаться на его обязанности выплатить страховое возмещение.

В п. 29 постановления Пленума Верховного Суда от 27 июня 2013 г. N 20 разъяснено, что на страхователя возлагается обязанность лишь по уведомлению о наступлении страхового случая определенным способом и в определенные сроки. Обязанность по представлению одновременно с этим уведомлением всех необходимых документов на страхователя (выгодоприобретателя) законом не возлагается.

При этом страхователь или выгодоприобретатель имеет возможность оспорить отказ страховщика в выплате страхового возмещения, предъявив доказательство того, что страховщик своевременно узнал о наступлении страхового случая либо что отсутствие у страховщика сведений об этом не повлияло на его возможность определить, действительно ли имел место страховой случай и какова сумма причиненного ущерба (п. 2 ст. 961 ГК РФ).

В соответствии с п. 2 ст. 401 названного кодекса отсутствие вины доказывается лицом, нарушившим обязательство.

Согласно п. 4 ст. 13 Закона Российской Федерации от 7 февраля 1992 г. N 2300-1 «О защите прав потребителей» (далее - Закон о защите прав потребителей) изготовитель (исполнитель, продавец, уполномоченная организация или уполномоченный индивидуальный предприниматель, импортер) освобождается от ответственности за неисполнение обязательств или за ненадлежащее исполнение обязательств, если докажет, что неисполнение обязательств или их ненадлежащее исполнение произошло вследствие непреодолимой силы, а также по иным основаниям, предусмотренным законом.

В п. 28 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 июня 2012 г. N 17 «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей» указано, что при разрешении требований потребителей необходимо учитывать, что бремя доказывания обстоятельств, освобождающих от ответственности за неисполнение либо ненадлежащее исполнение обязательства, в том числе и за причинение вреда, лежит на продавце (изготовителе, исполнителе, уполномоченной организации или уполномоченном индивидуальном предпринимателе, импортере) (п. 4 ст. 13, п. 5 ст. 14, п. 5 ст. 23.1, п. 6 ст. 28 Закона о защите прав потребителей, ст. 1098 ГК РФ).

Судом апелляционной инстанции приведенные положения закона и разъяснения Пленума Верховного Суда Российской Федерации не учтены.

Из установленных обстоятельств дела следует, что истец обращался в страховую компанию с заявлением, в котором сообщил о страховом случае, и с претензией по поводу неисполнения страховщиком обязательств, ответчиком же не представлено каких-либо доказательств того, что им предпринимались меры к исполнению обязательств, однако это стало невозможным из-за ненадлежащего поведения истца.

Определение N 49-КГ17-19

Разрешение споров, связанных с реализацией товаров, работ и услуг

6. При рассмотрении требований о взыскании убытков и компенсации морального вреда за непредоставление покупателю надлежащей информации при продаже биологически активных добавок следует учитывать специальные правила, установленные для их рекламы и реализации, а также то, что обязанность доказать соблюдение этих правил возложено законом на продавца.

К., 1936 года рождения, обратилась в суд с иском к торговой компании о взыскании уплаченных по договору денежных средств и компенсации морального вреда, ссылаясь на то, что в апреле 2016 года по радио услышала рекламную информацию о продаже торговой компанией лекарственных препаратов. После ее звонка представители компании, уточнив перечень заболеваний, порекомендовали приобрести у них лекарства стоимостью 170 000 руб. По устной договоренности торговая компания приняла на себя обязательство курьером доставлять по адресу истца заказанные лекарственные препараты, а истец обязалась их оплачивать. Согласно квитанциям (чекам) за доставленные препараты истец в общей сложности заплатила 365 000 руб. В ходе приема препаратов улучшений в самочувствии истца не произошло.

Поскольку, по мнению К., ответчик ввел ее в заблуждение, побудив приобрести не лекарственные препараты, а биологически активные добавки (далее - БАД), истец просила суд взыскать в ее пользу с торговой компании стоимость оплаченных препаратов, компенсацию морального вреда и судебные расходы.

Судами первой и апелляционной инстанций в удовлетворении исковых требований отказано.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации отменила судебные постановления и направила дело на новое рассмотрение, указав следующее.

Статьей 10 Закона о защите прав потребителей установлено, что изготовитель (исполнитель, продавец) обязан своевременно предоставлять потребителю необходимую и достоверную информацию о товарах (работах, услугах), обеспечивающую возможность их правильного выбора.

Информация о товарах в обязательном порядке должна содержать в том числе сведения об основных потребительских свойствах.

В силу ст. 12 Закона о защите прав потребителей, если потребителю не предоставлена возможность незамедлительно получить при заключении договора информацию о товаре, он вправе в разумный срок отказаться от исполнения заключенного договора купли-продажи и потребовать возврата уплаченной за товар суммы и возмещения других убытков. При рассмотрении требований потребителя о возмещении убытков, причиненных недостоверной или недостаточно полной информацией о товаре, необходимо исходить из предположения об отсутствии у потребителя специальных познаний о свойствах и характеристиках товара.

Отказывая К. в удовлетворении иска, суд первой инстанции, с выводами которого согласился суд апелляционной инстанции, исходил из того, что истец не доказала факт непредоставления ей надлежащей информации о приобретаемых препаратах.

Таким образом, в нарушение прямых указаний закона и разъяснений, содержащихся в пп. 28, 44 и 45 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 июня 2012 г. N 17 «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей», обязанность доказывать непредоставление надлежащей информации была возложена на не обладающего специальными познаниями истца, в то время как факт предоставления надлежащей информации в доступной для истца форме обязан был доказывать ответчик.

Так, суды сослались только на имеющиеся в материалах дела свидетельства о государственной регистрации продукции и сертификаты соответствия единым санитарно-эпидемиологическим и гигиеническим требованиям к товарам. Между тем в данных документах отсутствует какая-либо информация о составе реализуемых ответчиком препаратов, их свойствах, побочных действиях, назначении, способе применения, противопоказаниях, предполагаемом эффекте от применения и т.п.

Каких-либо иных доказательств, подтверждающих то, что до истца в доступной для нее форме была доведена информация, в частности, о потребительских свойствах товара, в судебных постановлениях не содержится, и в материалах дела таких сведений нет.

Кроме того, судами не учтено, что в отношении БАД нормативными актами установлен ряд обязательных требований к информации о них.

В частности, в соответствии с п. 4.13.1 Методических указаний «2.3.2. Пищевые продукты и пищевые добавки. Определение безопасности и эффективности биологически активных добавок к пище» (МУК 2.3.2.721-98), утвержденных Главным государственным санитарным врачом Российской Федерации 15 октября 1998 г., расфасованные и упакованные БАД к пище должны иметь этикетки, на которых на русском языке указываются: наименование продукта и его вид; номер технических условий (для отечественных БАД); область применения; название организации-изготовителя и ее юридический адрес (для импортируемых на территорию Российской Федерации продуктов - страна происхождения и наименование фирмы-изготовителя); вес и объем продукта; наименование входящих

в состав продуктов ингредиентов, включая пищевые добавки; пищевая ценность (калорийность, белки, жиры, углеводы, витамины, микроэлементы); условия хранения; срок годности и дата изготовления; способ применения (в случае, если требуется дополнительная подготовка БАД); рекомендации по применению, дозировка; противопоказания к использованию и побочные действия (при необходимости); особые условия реализации (при необходимости).

Аналогичные требования к упаковке БАД и информации, нанесенной на этикетку, содержатся в пп. 4.3 и 4.4 постановления Главного государственного санитарного врача Российской Федерации от 17 апреля 2003 г. N 50 «О введении в действие санитарно-эпидемиологических правил и нормативов СанПиН 2.3.2.1290-03».

Пунктом 4.5 названного постановления предусмотрено, что указанная выше информация доводится до сведения потребителей в любой доступной для прочтения потребителем форме.

Кроме того, в соответствии с СанПиН 2.3.2.1290-03 «Гигиенические требования к организации производства и оборота биологически активных добавок к пище (БАД)», утвержденными постановлением Главного государственного санитарного врача Российской Федерации от 17 апреля 2003 г. N 50, продажа БАД дистанционным способом не допускается.

Также Правилами продажи отдельных товаров, утвержденными постановлением Правительства Российской Федерации от 19 января 1998 г. N 55, установлено, что разносная торговля БАД как пищевыми продуктами не допускается.

В ст. 25 Федерального закона от 13 марта 2006 г. N 38-ФЗ «О рекламе» установлено, что реклама БАД и пищевых добавок не должна: создавать впечатление о том, что они являются лекарственными средствами и (или) обладают лечебными свойствами; содержать ссылки на конкретные случаи излечения людей, улучшения их состояния в результате применения таких добавок; содержать выражение благодарности физическими лицами в связи с применением таких добавок; побуждать к отказу от здорового питания; создавать впечатление о преимуществах таких добавок путем ссылки на факт проведения исследований, обязательных для государственной регистрации таких добавок, а также использовать результаты иных исследований в форме прямой рекомендации к применению таких добавок (ч. 1).

Реклама БАД в каждом случае должна сопровождаться предупреждением о том, что объект рекламирования не является лекарственным средством. В данной рекламе, распространяемой в радиопрограммах, продолжительность такого предупреждения должна составлять не менее чем три секунды, в рекламе, распространяемой в телепрограммах, при кино- и видеообслуживании, - не менее чем пять секунд, и такому предупреждению должно быть отведено не менее чем семь процентов площади кадра, а в рекламе, распространяемой другими способами, - не менее чем десять процентов рекламной площади (пространства) (ч. 1.1).

Положения приведенных нормативных актов с учетом доводов истца о недобросовестной рекламе, о реализации ей под видом лекарств биологически актив-

ных добавок к пище, о непредоставлении надлежащей информации о них в силу ч. 2 ст. 56 ГПК РФ обязывали суд определить в качестве обстоятельств, имеющих значение для разрешения спора, вопросы о соблюдении ответчиком обязательных требований к рекламе и реализации таких БАД с соответствующим распределением обязанностей по доказыванию. Однако эти требования судами были нарушены, что привело к неправильному разрешению спора.

Определение N 5-КГ17-146

7. Убытки, причиненные заказчику вследствие устранения им самостоятельно недостатков работы, выполненной по договору подряда, подлежат возмещению исполнителем.

Общество в интересах И. обратилось в суд с иском к индивидуальному предпринимателю (далее - ИП) о возмещении убытков, компенсации морального вреда и взыскании штрафа в размере 50% от присужденной денежной суммы.

В обоснование заявленных требований указано, что между И. как заказчиком и ИП как подрядчиком заключен договор подряда, по условиям которого подрядчик обязался организовать и произвести квалифицированные строительные работы для устройства фундамента согласно прилагаемым к договору эскизным чертежам и смете. Стоимость работ по указанному договору была полностью оплачена заказчиком. После завершения работ по договору подряда истец отказалась их принять в связи с недостатками возведенного фундамента и предъявила ИП претензию с требованием устранить эти недостатки, которая в добровольном порядке удовлетворена не была. В связи с этим И. устранила указанные недостатки за свой счет.

Разрешая спор и удовлетворяя исковые требования частично, суд первой инстанции исходил из того, что ИП выполнил работы по договору подряда с недостатками, в связи с чем он обязан возместить И. расходы на устранение этих недостатков и убытки, причиненные истцу вследствие недостатков выполненной работы.

Отменяя решение суда первой инстанции и принимая по делу новое решение об отказе в удовлетворении исковых требований, суд апелляционной инстанции указал, что после обнаружения недостатков выполненной ИП работы у И. возникло право устранить эти недостатки за свой счет и потребовать возмещения ответчиком расходов, понесенных на такое устранение, однако этим правом истец не воспользовалась. Суд также сослался на то, что после устранения недостатков фундамента И. продолжила строительство на этом фундаменте, не проявив должную осмотрительность и не убедившись в допустимости такого строительства.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации отменила апелляционное определение, указав следующее.

В п. 1 ст. 14 Закона о защите прав потребителей предусмотрено, что вред, причиненный жизни, здоровью или имуществу потребителя вследствие конструктивных, производственных, рецептурных или иных недостатков товара (работы, услуги), подлежит возмещению в полном объеме.

Право потребителя на полное возмещение убытков, причиненных ему вследствие недостатков выполненной работы, предусмотрено также в п. 1 ст. 29 названного закона.

Согласно разъяснению, содержащемуся в п. 31 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 июня 2012 г. N 17 «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей», убытки, причиненные потребителю в связи с нарушением изготовителем (исполнителем, продавцом, уполномоченной организацией или уполномоченным индивидуальным предпринимателем, импортером) его прав, подлежат возмещению в полном объеме, кроме случаев, когда законом установлен ограниченный размер ответственности. Под убытками в соответствии с п. 2 ст. 15 ГК РФ следует понимать расходы, которые потребитель, чье право нарушено, произвел или должен будет произвести для восстановления нарушенного права, утрату или повреждение его имущества (реальный ущерб), а также неполученные доходы, которые потребитель получил бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено (упущенная выгода).

Из приведенных правовых норм и акта их толкования следует, что на исполнителя возлагается ответственность за убытки, причиненные потребителю вследствие недостатков выполненной работы.

Судом установлено, что предусмотренные договором подряда работы выполнены ИП с недостатками.

При таких обстоятельствах для правильного разрешения спора суду апелляционной инстанции следовало дать оценку вопросу о наличии либо об отсутствии причинно-следственной связи между указанными недостатками и понесенными истцом убытками, а также определить размер этих убытков с разумной степенью достоверности.

Однако в нарушение ст. 196 ГПК РФ суд апелляционной инстанции не дал оценки этим юридически значимым обстоятельствам, формально сославшись на то, что после выявления недостатков фундамента истец продолжила строительство дома.

Согласно п. 1 ст. 29 Закона о защите прав потребителей потребитель при обнаружении недостатков выполненной работы (оказанной услуги) вправе по своему выбору потребовать:

безвозмездного устранения недостатков выполненной работы (оказанной услуги);

соответствующего уменьшения цены выполненной работы (оказанной услуги);

безвозмездного изготовления другой вещи из однородного материала такого же качества или повторного выполнения работы. При этом потребитель обязан возвратить ранее переданную ему исполнителем вещь;

возмещения понесенных им расходов по устранению недостатков выполненной работы (оказанной услуги) своими силами или третьими лицами.

Из приведенной правовой нормы следует, что при обнаружении недостатков выполненной работы потребитель вправе своими силами или с привлечением третьих лиц устранить такие недостатки, потребовав у подрядчика возмещения расходов, понесенных на их устранение.

Как установлено судом, после обнаружения недостатков выполненной ИП работы И. неоднократно обращалась к нему с требованиями об устранении этих недостатков, которые ответчик в добровольном порядке не удовлетворил, после чего истец устранила указанные недостатки за свой счет с привлечением третьих лиц.

Обращение И. в суд с иском к ИП о возмещении расходов на устранение недостатков работы является способом защиты права истца, предусмотренного Законом о защите прав потребителей, на возмещение данных расходов.

Это не было учтено судом апелляционной инстанции, указавшим, что И. названным правом не воспользовалась.

Определение N 41-КГ17-25

8. Доказать факт возникновения недостатков выполненной работы (оказанной услуги) до ее принятия или по причинам, возникшим до этого момента, обязан заказчик.

Общество обратилось в суд в интересах Д. к индивидуальному предпринимателю (далее - ИП) о взыскании денежных средств за некачественно оказанную услугу, двукратной стоимости испорченных предметов одежды, неустойки, компенсации морального вреда и штрафа в соответствии с Законом о защите прав потребителей.

Судом по делу установлено, что 12 января 2016 г. между истцом Д. и ИП заключен договор об оказании услуг по химической чистке платья и мужских брюк. Данная услуга истцом оплачена.

После химической чистки и получения названных изделий Д. дважды (12 и 17 февраля 2016 г.) обращался к ответчику с претензией о выплате двукратной стоимости изделий, в которой указал, что после проведенных работ по химической чистке на платье появилось белое пятно, брюки уменьшились в размере и потеряли первоначальный цвет, то есть ИП оказана услуга ненадлежащего качества. Однако требование потребителя в добровольном порядке удовлетворено не было.

Разрешая спор и удовлетворяя иск частично, суд первой инстанции, с которым согласился суд апелляционной инстанции, исходил из того, что ответчиком оказана услуга по химической чистке изделий ненадлежащего качества, вследствие чего использование этих предметов одежды по назначению невозможно, при этом имеется прямая причинно-следственная связь между действиями ИП и возникшими в принадлежащих Д. изделиях дефектами. Также суд указал, что ответчиком не представлено доказательств того, что выявленные дефекты возникли по вине истца.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации признала выводы судов основанными на неправильном применении норм материального и процессуального права.

В соответствии с п. 1 ст. 730 ГК РФ по договору бытового подряда подрядчик, осуществляющий соответствующую предпринимательскую деятельность, обязуется выполнить по заданию гражданина (заказчика) определенную работу, предназначенную удовлетворять бытовые или другие личные потребности

заказчика, а заказчик обязуется принять и оплатить работу.

Согласно п. 1 ст. 721 названного кодекса качество выполненной подрядчиком работы должно соответствовать условиям договора подряда, а при отсутствии или неполноте условий договора требованиям, обычно предъявляемым к работам соответствующего рода.

К отношениям по договору бытового подряда, не урегулированным ГК РФ, применяются законы о защите прав потребителей и иные правовые акты, принятые в соответствии с ними (п. 3 ст. 730 ГК РФ).

В силу п. 1 ст. 35 Закона о защите прав потребителей, если работа выполняется полностью или частично из материала (с вещью) потребителя, исполнитель отвечает за сохранность этого материала (вещи) и правильное его использование.

В случае полной или частичной утраты (повреждения) материала (вещи), принятого от потребителя, исполнитель обязан в трехдневный срок заменить его однородным материалом (вещью) аналогичного качества и по желанию потребителя изготовить изделие из однородного материала (вещи) в разумный срок, а при отсутствии однородного материала (вещи) аналогичного качества - возместить потребителю двукратную цену утраченного (поврежденного) материала (вещи), а также расходы, понесенные потребителем.

Пунктом 14 Правил бытового обслуживания населения в Российской Федерации, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 15 августа 1997 г. N 1025, установлено, что потребитель обязан в сроки и в порядке, которые предусмотрены договором, с участием исполнителя осмотреть и принять выполненную работу (ее результат). При обнаружении отступлений от договора, ухудшающих результат работы, или иных недостатков в работе потребитель должен немедленно заявить об этом исполнителю. Указанные недостатки должны быть описаны в акте либо в ином документе, удостоверяющем приемку.

Потребитель, обнаруживший после приемки работы отступления в ней от договора или иные недостатки, которые не могли быть установлены при обычном способе приемки (скрытые недостатки), в том числе такие, которые были умышленно скрыты исполнителем, обязан известить об этом исполнителя в разумный срок по их обнаружении.

Согласно п. 18 названных правил при получении изделия из химической чистки потребитель обязан проверить сохранность исходной формы, целостность, размеры, цвет, рисунок, рельефность.

В соответствии с пп. 3 и 4 ст. 29 Закона о защите прав потребителей потребитель вправе предъявлять требования, связанные с недостатками выполненной работы (оказанной услуги), если они обнаружены в течение гарантийного срока, а при его отсутствии в разумный срок, в пределах двух лет со дня принятия выполненной работы (оказанной услуги) или пяти лет в отношении недостатков в строении и ином недвижимом имуществе. Исполнитель отвечает за недостатки работы (услуги), на которую не установлен гарантийный срок, если потребитель докажет, что они возникли до ее принятия им или по причинам, возникшим до этого момента.

Согласно разъяснениям, содержащимся в п. 28 постановления Пленума Верховного Суда от 28 июня 2012 г. N 17, при разрешении требований потребителей необходимо учитывать, что бремя доказывания обстоятельств, освобождающих от ответственности за неисполнение либо ненадлежащее исполнение обязательства, в том числе и за причинение вреда, лежит на продавце (изготовителе, исполнителе, уполномоченной организации или уполномоченном индивидуальном предпринимателе, импортере).

Исключение составляют случаи продажи товара (выполнения работы, оказания услуги) ненадлежащего качества, когда распределение бремени доказывания зависит от того, был ли установлен на товар (работу, услугу) гарантийный срок, а также от времени обнаружения недостатков (п. 6 ст. 18, пп. 5 и 6 ст. 19, пп. 4, 5 и 6 ст. 29 Закона о защите прав потребителей).

Таким образом, непредъявление потребителем требований, связанных с недостатками оказанной услуги, при принятии услуги или в ходе ее оказания не исключает ответственности исполнителя работ за выявленные недостатки, если потребитель докажет, что они возникли до принятия им результатов работ или по причинам, возникшим до этого момента (п. 4 ст. 29 Закона о защите прав потребителей).

Как следует из содержания квитанции от 12 января 2016 г., изделия после выполнения услуги по химчистке приняты заказчиком без указания каких-либо недостатков.

В целях выяснения причин образования дефектов на изделиях судом первой инстанции была назначена судебно-товароведческая экспертиза, согласно выводам которой белесое пятно на платье образовалось в результате локального протирания поверхности платья отбеливающим средством, выделяющим хлор, тем самым нарушены рекомендации на маркировочной ленте платья - изделие не должно подвергаться отбеливанию средствами, выделяющими хлор. Мужские брюки имеют усадку на 2 размера и деформацию швов в виде «гармошки». Усадка брюк и деформация швов на них произошли в результате глажки утюгом, нагретым до температуры 200 градусов Цельсия, тем самым нарушены рекомендации на маркировочной ленте брюк - гладить при температуре не более 110 градусов Цельсия.

Однако заключение эксперта, положенное в основу решения суда, не содержит выводов относительно конкретного времени образования обнаруженных дефектов, что оставлено без внимания и оценки суда апелляционной инстанции.

Кроме того, никакой правовой оценки не дано тому обстоятельству, что после выдачи изделий истцу они находились у владельцев и могли использоваться до 12 февраля 2016 г., когда Д. в адрес ИП направлена претензия о выявленных дефектах.

Ответчик в ходе рассмотрения дела ссылался на отсутствие нарушения им порядка оказания услуг по химчистке изделий и на то, что передал изделия заказчику после химчистки без недостатков, указанных истцом. Вопреки приведенным выше требованиям Закона о защите прав потребителей и разъяснениям Пленума Верховного Суда Российской Федерации эти доводы

ИП истцом, на которого должно быть возложено бремя доказывания возникновения недостатков до принятия результатов услуг или по причинам, возникшим до этого момента, не опровергались, доказательств в обоснование своей позиции истец не представил. Более того, суд апелляционной инстанции незаконно возложил на ответчика бремя доказывания того обстоятельства, что дефекты в сданных вещах возникли не в процессе чистки, а после их передачи заказчику.

Определение N 18-КГ18-15

9. При совершении нотариальных действий навязывание гражданам дополнительных услуг правового или технического характера недопустимо.

Н. обратился в суд с заявлением о признании требований нотариуса Р. оплатить денежные средства за дополнительные услуги правового и технического характера незаконными, о возложении на нотариуса обязанности выдать свидетельство о праве на наследство по закону и свидетельство о праве собственности на долю в общем имуществе супругов.

Как установлено судом и следует из материалов дела, Н. является наследником по закону первой очереди своей супруги В., умершей 9 октября 2016 г.

20 декабря 2016 г. Н. обратился к занимающейся частной практикой нотариусу Р. с заявлением о принятии наследства и выдаче свидетельства о праве на наследство на имущество, приложив к заявлению все необходимые документы. Заявление нотариусом принято и зарегистрировано, заведено наследственное дело.

22 июня 2016 г. Н. обратился к нотариусу Р. с заявлениями о выдаче свидетельства о праве собственности на имущество, нажитое в браке с умершей супругой, и свидетельства о праве на наследство по закону на имущество, состоящее из 1/2 доли в праве собственности на квартиру и 1/2 доли в праве собственности на гараж.

В указанную дату к нотариусу также обратился сын наследодателя с заявлением о выдаче свидетельства о праве на наследство по закону на оставшуюся 1/2 доли в праве собственности на данное имущество.

За выдачу указанных выше документов нотариус потребовала от Н. оплатить нотариальный тариф в размере 11 476 руб.

На заявления Н. с просьбой обосновать суммы пошлин нотариусом было сообщено о том, что размеры нотариальных тарифов на 2017 год за оказание правовых и технических услуг, в том числе за выдачу свидетельств о праве на наследство и свидетельств о праве собственности пережившим супругам, установлены правлением нотариальной палаты субъекта Российской Федерации на основании предельных размеров платы за оказание нотариусами услуг правового и технического характера, установленных Федеральной нотариальной палатой. С указанными размерами и порядком их расчета можно ознакомиться на официальном сайте нотариальной палаты, на информационных стендах в любых нотариальных конторах субъекта Российской Федерации.

Из пояснений нотариуса Р. на жалобу Н., поступившую к ней из нотариальной палаты, видно, что размер

рассчитанного ею нотариального тарифа состоит из государственной пошлины за выдачу свидетельства о праве собственности пережившего супруга на долю в квартире в размере 200 руб., свидетельства о праве собственности пережившего супруга на долю в гараже в размере 200 руб., свидетельства о праве на наследство по закону на долю в гараже в размере 76 руб. (0,3% стоимости имущества), а также платы за оказание услуг правового и технического характера за выдачу указанных свидетельств в сумме 11 000 руб.

Указанные выше нотариальные действия совершены не были в связи с отказом Н. оплатить оказание услуг правового и технического характера, поскольку данное требование нотариуса он считал незаконным, утверждая, что данные услуги ему не оказывались, он в них не нуждался, самостоятельно подготовил все необходимые документы.

Разрешая спор и отказывая в удовлетворении заявленных требований, суд первой инстанции исходил из того, что действующее законодательство не содержит запрета на предоставление нотариусами услуг правового и технического характера и получение платы за оказание данных услуг. Выполнение работ правового и технического характера, являющихся неотъемлемым элементом нотариального действия, не может расцениваться как навязанные услуги, поскольку без данных услуг не может возникнуть юридическое последствие в виде оформленного нотариального акта.

При этом суд указал на то, что с какими-либо заявлениями об отказе от предоставления услуг правового и технического характера до истечения шести месяцев Н. не обращался и от предоставления таких услуг не отказывался, постановления об отказе в совершении нотариального действия нотариус не выносила, в связи с чем с момента принятия заявления о принятии наследства нотариус фактически предоставляла Н. услуги правового и технического характера, которые должны быть оплачены.

Суд апелляционной инстанции согласился с выводами суда первой инстанции.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации признала выводы судебных инстанций ошибочными по следующим основаниям.

Из положений ст. 1, 22, 22.1 и 23 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате от 11 февраля 1993 г. N 4462-1 (далее - Основы законодательства о нотариате) следует, что финансовое обеспечение деятельности нотариусов предусматривает оплату нотариальных действий, услуг, оказываемых при осуществлении нотариальной деятельности, включая услуги правового и технического характера, другие финансовые поступления, не противоречащие законодательству Российской Федерации.

Действующее законодательство не содержит запретов для нотариусов оказывать услуги правового и технического характера и взимать за них плату независимо от нотариального тарифа.

Главой VIII Основ законодательства о нотариате предусмотрены виды совершаемых нотариальных действий. При этом услуги правового и технического характера, оказываемые нотариусами гражданам и юри-

дическим лицам, в качестве нотариального действия не названы.

Как указано в определении Конституционного Суда Российской Федерации от 1 марта 2011 г. N 272-О-О, предоставляемые нотариусами услуги правового и технического характера по своей сути являются дополнительными (факультативными) по отношению к нотариальным действиям, содержание которых определяется законодательством.

Так, в соответствии со ст. 9, 16, 48 и 50 Основ законодательства о нотариате нотариус при совершении нотариальных действий обязан обеспечить их законность, соблюдать правила ведения делопроизводства (включая требования к ведению реестра и наследственного дела), оказывать физическим и юридическим лицам содействие в осуществлении их прав и защите законных интересов, разъяснять права и обязанности, предупреждать о последствиях совершаемых нотариальных действий. Реализация нотариусами этих публичных обязанностей в ходе совершения нотариальных действий не может одновременно рассматриваться в качестве оказания ими услуг правового и технического характера.

Лицо, обратившееся к нотариусу, не связано необходимостью получения от нотариуса, помимо нотариальных действий, дополнительно услуг правового или технического характера. Получение этих услуг для лица, обратившегося к нотариусу, носит исключительно добровольный характер: при его несогласии с формой, структурой, размерами оплаты этих услуг и прочими условиями такие услуги не оказываются, а их навязывание нотариусом недопустимо. Лицо, обратившееся к нотариусу, вправе при необходимости самостоятельно осуществлять соответствующие действия.

Правовая позиция о том, что услуги правового и технического характера, оказываемые гражданам нотариусами, не являются тождественными нотариальным действиям, не входят в содержание нотариальных действий, их получение зависит от согласия лица, обратившегося к нотариусу, высказана Верховным Судом Российской Федерации в решении от 22 мая 2017 г., оставленным без изменения апелляционным определением Апелляционной коллегии Верховного Суда Российской Федерации от 14 сентября 2017 г. по делу N АКПИ17-193 о проверке в порядке нормоконтроля приказа Министерства юстиции Российской Федерации от 29 декабря 2016 г. N 313 «Об утверждении форм реестров регистрации нотариальных действий, нотариальных свидетельств, удостоверительных надписей на сделках и свидетельствуемых документах и порядка их оформления».

Таким образом, выводы судов первой и апелляционной инстанций о том, что дополнительные услуги правового и технического характера являются неотъемлемым элементом всех нотариальных действий, признаны Судебной коллегией по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации противоречащими действующему законодательству.

Суды не учли, что в соответствии с законом предоставляемые нотариусами услуги правового и технического характера не являются обязательными,

они не входят в содержание нотариальных действий, определяемых в соответствии со ст. 9, 16, 48, 50 Основ законодательства о нотариате, что их получение в конкретной правовой ситуации зависит от согласия лица, обратившегося к нотариусу.

Из дела видно, что Н. были самостоятельно изготовлены все необходимые для открытия наследственного дела документы, нотариус Р. была поставлена им в известность об отказе в получении дополнительных услуг и их оплате.

Н. в установленной законом форме подал нотариусу заявление о принятии наследства, но в получении свидетельств о праве на наследство и о праве собственности ему было отказано в устной форме по причине его отказа оплатить услуги правового и технического характера. При этом, какие именно услуги были ему оказаны и почему на это не было получено согласие заявителя, нотариус Р. не разъяснила.

В соответствии со ст. 48 Основ законодательства о нотариате нотариус отказывает в совершении нотариального действия, если: совершение такого действия противоречит закону; действие подлежит совершению другим нотариусом; с просьбой о совершении нотариального действия обратился недееспособный гражданин либо представитель, не имеющий необходимых полномочий; сделка, совершаемая от имени юридического лица, противоречит целям, указанным в его уставе или положении; сделка не соответствует требованиям закона; документы, представленные для совершения нотариального действия, не соответствуют требованиям законодательства.

Указанный в данной статье перечень оснований для отказа в совершении нотариального действия является исчерпывающим, не подлежит расширительному толкованию.

Определение N 31-КГ18-3

Разрешение споров, связанных с участием граждан в долевом строительстве многоквартирных домов

10. В случае просрочки исполнения обязательства по строительству квартиры и передаче ее гражданину согласованная сторонами сделки сумма доплаты за объект недвижимости в иностранной валюте подлежит расчету исходя из курса иностранной валюты по отношению к рублю на день платежа, установленный в договоре. Издержки, вызванные курсовой разницей валют, относятся на лицо, просрочившее исполнение.

Общество в интересах С. обратилось в суд с иском к обществу с требованиями о возложении на ответчика обязанности передать С. по договору купли-продажи квартиру и произвести регистрацию права собственности истца на указанную квартиру, а также с требованиями определить сумму доплаты за квартиру по курсу доллара к рублю на момент установленного сторонами срока завершения строительства, о взыскании в пользу С. неустойки и признании условий дополнительного соглашения не действительными в части.

В обоснование требований указано, что 23 августа 2006 г. между С. и обществом заключен договор, именуемый договором займа, по условиям которого ис-

тец передала ответчику денежные средства в размере 10 956 700 руб. со сроком возврата не позднее 31 декабря 2010 г. Вместе с тем дополнительным соглашением от того же дня - 23 августа 2006 г. - установлено погашение задолженности путем предоставления С. в строящемся доме трехкомнатной квартиры. Для случаев уменьшения или увеличения в процессе строительства площади квартиры стоимость квадратного метра определена в размере 3120 долларов США, ориентировочный срок окончания строительства - IV квартал 2009 г. Дополнительными соглашениями от 3 октября 2011 г. срок возврата займа определен не позднее 31 декабря 2013 г., а ориентировочный срок окончания строительства - IV квартал 2012 г.

Письмом от 10 февраля 2016 г. С. проинформирована о начале течения срока передачи квартиры и необходимости заключения договора ее купли-продажи с оплатой дополнительной площади.

29 февраля 2016 г. С. в адрес ответчика направлена претензия о несогласии с доплатой за квартиру в сумме 29 029 долларов США, в которую входит стоимость услуг по оформлению жилого помещения в собственность - 4069 долларов США и 24 960 долларов США - за увеличение площади квартиры на 8 кв. м по курсу на день оплаты.

Судами первой и апелляционной инстанций в удовлетворении исковых требований отказано.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации признала, что судебными инстанциями допущены существенные нарушения норм материального и процессуального права.

В п. 13 Обзора практики разрешения судами споров, возникающих в связи с участием граждан в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости, утвержденного постановлением Президиума Верховного Суда Российской Федерации от 4 декабря 2013 г., содержится разъяснение о том, что при рассмотрении дел по спорам, возникающим из правоотношений, основанных на сделках, связанных с передачей гражданами денежных средств и (или) иного имущества в целях строительства многоквартирного дома (иного объекта недвижимости) и последующей передачей жилого помещения в таком многоквартирном доме (ином объекте недвижимости) в собственность, но совершенных в нарушение требований Закона N 214-ФЗ <1>, независимо от наименования заключенного сторонами договора следует исходить из существа сделки и фактически сложившихся отношений сторон. В таких случаях, если судом установлено, что сторонами при совершении сделки, не отвечающей указанным требованиям, действительно имелся в виду договор участия в долевом строительстве, к сделке применяются положения Закона N 214-ФЗ, в том числе меры ответственности, им предусмотренные.

<1> Федеральный закон от 30 декабря 2004 г. N 214-ФЗ «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации», вступивший в силу с 1 апреля 2005 г. (далее по тексту - Закон N 214-ФЗ), в редакции, действовавшей на момент возникновения спорных отношений.

В соответствии со ст. 4 Закона N 214-ФЗ по договору участия в долевом строительстве одна сторона (застройщик) обязуется в предусмотренный договором срок своими силами и (или) с привлечением других лиц построить (создать) многоквартирный дом и (или) иной объект недвижимости и после получения разрешения на ввод в эксплуатацию этих объектов передать соответствующий объект долевого строительства участнику долевого строительства, а другая сторона (участник долевого строительства) обязуется уплатить обусловленную договором цену и принять объект долевого строительства при наличии разрешения на ввод в эксплуатацию многоквартирного дома и (или) иного объекта недвижимости.

Согласно ч. 2 ст. 6 данного федерального закона в случае нарушения предусмотренного договором срока передачи участнику долевого строительства объекта долевого строительства застройщик уплачивает участнику долевого строительства неустойку (пеню) в размере одной трехсотой ставки рефинансирования Центрального банка Российской Федерации, действующей на день исполнения обязательства, от цены договора за каждый день просрочки. Если участником долевого строительства является гражданин, предусмотренная названной частью неустойка (пеня) уплачивается застройщиком в двойном размере. В случае нарушения предусмотренного договором срока передачи участнику долевого строительства объекта долевого строительства вследствие уклонения участника долевого строительства от подписания передаточного акта или иного документа о передаче объекта долевого строительства застройщик освобождается от уплаты участнику долевого строительства неустойки (пени) при условии надлежащего исполнения застройщиком своих обязательств по такому договору.

Из установленных судом обстоятельств дела следует, что ответчик является застройщиком, осуществляющим строительство многоквартирного дома, стороны одновременно заключили и договор, именуемый договором займа, и дополнительное соглашение к нему, по которому встречным обязательством ответчика является предоставление истцу квартиры в возводимом ответчиком многоквартирном жилом доме. При этом истцом ответчику внесена сумма, равная стоимости строительства квартиры, с учетом возможности ее корректировки в зависимости от увеличения или уменьшения площади квартиры в процессе строительства, сторонами согласованы параметры строящейся квартиры, а также сроки строительства и передачи квартиры истцу.

Данные обстоятельства судебные инстанции не учли и не применили закон, подлежащий применению к этим отношениям.

Дополнительным соглашением сторон от 3 октября 2011 г. к дополнительному соглашению к договору займа от 23 августа 2011 г. срок окончания строительства изменен на IV квартал 2012 г.

Судом установлено, что письмо о готовности квартиры и необходимости заключения договора ее купли-продажи до 27 апреля 2016 г. с доплатой в размере 29 029 долларов США направлено С. 10 февраля 2016 г. и получено последней 18 февраля 2016 г.

Таким образом, со стороны ответчика имела место просрочка в исполнении обязательства по строительству квартиры и передаче ее истцу.

Между тем требования С. о взыскании неустойки и ее зачете в счет доплаты за увеличение площади квартиры судами не рассмотрены.

В соответствии со ст. 410 ГК РФ обязательство прекращается полностью или частично зачетом встречного однородного требования, срок которого наступил либо срок которого не указан или определен моментом востребования. В случаях, предусмотренных законом, допускается зачет встречного однородного требования, срок которого не наступил. Для зачета достаточно заявления одной стороны.

Право на неустойку согласно приведенным выше положениям Закона N 214-ФЗ возникает у участника строительства с момента нарушения застройщиком предусмотренных договором сроков.

Согласия ответчика на зачет неустойки не требовалось, заявление истца о зачете являлось достаточным, а суду следовало определить размер неустойки, подлежащей зачету.

Отказывая в иске, судебные инстанции не учли, что по условиям договора обязательство о доплате истец должна была исполнить после окончания ответчиком строительства дома и производства обмеров построенной квартиры, это обязательство не было исполнено ею вследствие нарушения ответчиком сроков строительства, а впоследствии из-за возникшего между сторонами спора.

Поскольку по данному делу возник спор о размере взаимных обязательств сторон по договору, суду следовало определить размер этих обязательств для обеих сторон.

Так, в п. 58 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 ноября 2016 г. N 54 «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации об обязательствах и их исполнении» разъяснено, что в случае спора о размере встречного исполнения истца, если суд установит, что неисполнение с его стороны носило незначительный характер, суд вправе удовлетворить иск об исполнении ответчиком обязательства в натуре, определив объем подлежащего истцом исполнения.

Кроме того, при разрешении вопросов, связанных с установлением объема денежных обязательств, судебными инстанциями неправильно применены нормы материального права.

В соответствии с п. 2 ст. 317 ГК РФ в денежном обязательстве может быть предусмотрено, что оно подлежит оплате в рублях в сумме, эквивалентной определенной сумме в иностранной валюте или в условных денежных единицах (эю, «специальных правах заимствования» и др.). В этом случае подлежащая уплате в рублях сумма определяется по официальному курсу соответствующей валюты или условных денежных единиц на день платежа, если иной курс или иная дата его определения не установлены законом или соглашением сторон.

При определении дня платежа и, соответственно, курса валюты следует иметь в виду, что согласно ст. 309

названного кодекса обязательства должны исполняться надлежащим образом в соответствии с условиями обязательства и требованиями закона, иных правовых актов, а при отсутствии таких условий и требований - в соответствии с обычаями или иными обычно предъявляемыми требованиями.

В п. 1 ст. 406 этого же кодекса установлено, что кредитор считается просрочившим, если он отказался принять предложенное должником надлежащее исполнение или не совершил действий, предусмотренных законом, иными правовыми актами или договором либо вытекающих из обычаев или из существа обязательства, до совершения которых должник не мог исполнить своего обязательства.

Как указано выше, обязательство о доплате, в том числе за увеличение площади квартиры, истец не могла исполнить до завершения ответчиком строительства и производства обмеров.

Заключая договор, предусматривающий платежи в рублях в сумме, эквивалентной сумме в иностранной валюте, а также дополнительное соглашение к нему, стороны предусмотрели, что строительство будет окончено в IV квартале 2012 г., после чего квартира по договору купли-продажи будет передана истцу в течение 100 дней.

Из установленных судом обстоятельств следует, что со стороны ответчика имела место просрочка в строительстве подлежащего передаче истцу жилого помещения. До окончания строительства платежи истцом совершены быть не могли.

В силу приведенных положений п. 1 ст. 406 ГК РФ убытки, вызванные просрочкой исполнения обязательств, в том числе обусловленные изменением в этот период курса валют, должны быть отнесены на сторону, допустившую такую просрочку, а день платежа должен определяться исходя из условий договора при надлежащем исполнении его стороной, являющейся кредитором в таком денежном обязательстве.

По смыслу приведенных норм права истец не должна быть поставлена в худшее положение, а допустивший просрочку ответчик - в лучшее по сравнению с тем, как если бы ответчик исполнил обязательство добросовестно и в срок.

Определение N 5-KI17-117

11. Признание указанного в договоре об участии в долевом строительстве жилья срока исполнения обязательства застройщика технической ошибкой (опиской) возможно только лишь в случае, когда будет установлено, что обе стороны договора действительно имели в виду другой срок исполнения обязательства.

П. обратился в суд с иском к застройщику о взыскании неустойки, компенсации морального вреда, штрафа.

В обоснование своих требований истец указал, что стороны заключили договор участия в долевом строительстве, объектом которого является однокомнатная квартира. П. полностью оплатил стоимость объекта долевого строительства. Ссылаясь на неисполнение ответчиком своего обязательства по передаче квартиры в установленный договором срок - 30 декабря 2015 г., истец просил суд взыскать с ответчика в его

пользу неустойку, компенсацию морального вреда, штраф в размере 50 % от суммы, присужденной судом.

Решением суда требования истца удовлетворены частично.

Апелляционным определением решение суда первой инстанции отменено, постановлено новое решение, которым в удовлетворении исковых требований отказано.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации отменила апелляционное определение и направила дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции, указав следующее.

Одним из основополагающих принципов гражданского законодательства является принцип свободы договора, согласно которому граждане и юридические лица свободны в заключении договора (п. 1 ст. 421 ГК РФ).

В соответствии со ст. 422 ГК РФ условия договора определяются по усмотрению сторон, кроме случаев, когда содержание соответствующего условия предписано законом или иными правовыми актами.

По смыслу приведенных выше законоположений свобода договора означает свободу волеизъявления стороны договора на его заключение на определенных сторонами условиях. Стороны договора по собственному усмотрению решают вопросы о заключении договора и его содержании, обязаны исполнять договор надлежащим образом в соответствии с условиями обязательства.

Статьей 309 ГК РФ предусмотрено, что обязательства должны исполняться надлежащим образом в соответствии с условиями обязательства и требованиями закона, иных правовых актов, а при отсутствии таких условий и требований - в соответствии с обычаями или иными обычно предъявляемыми требованиями.

Согласно ч. 1 ст. 4 Закона N 214-ФЗ одна сторона (застройщик) обязуется в предусмотренный договором срок своими силами и (или) с привлечением других лиц построить (создать) многоквартирный дом и (или) иной объект недвижимости и после получения разрешения на ввод в эксплуатацию этих объектов передать соответствующий объект долевого строительства участнику долевого строительства, а другая сторона (участник долевого строительства) обязуется уплатить обусловленную договором цену и принять объект долевого строительства при наличии разрешения на ввод в эксплуатацию многоквартирного дома и (или) иного объекта недвижимости.

На основании ч. 1 ст. 6 Закона N 214-ФЗ застройщик обязан передать участнику долевого строительства объект долевого строительства не позднее срока, предусмотренного договором и единого для участников долевого строительства, которым застройщик обязан передать объекты долевого строительства, входящие в состав многоквартирного дома и (или) иного объекта недвижимости или в состав блок-секции многоквартирного дома, имеющей отдельный подъезд с выходом на территорию общего пользования, за исключением случая, установленного ч. 3 данной статьи, предусматривающей изменение установленного договором срока.

В силу ч. 2 ст. 6 названного закона в случае нарушения предусмотренного договором срока передачи участнику долевого строительства объекта долевого строительства застройщик уплачивает участнику долевого строительства неустойку (пеню) в размере одной трехсотой ставки рефинансирования Центрального банка Российской Федерации, действующей на день исполнения обязательства, от цены договора за каждый день просрочки. Если участником долевого строительства является гражданин, предусмотренная данной частью неустойка (пеня) уплачивается застройщиком в двойном размере.

Согласно п. 2 ч. 4 ст. 4 Закона N 214-ФЗ договор участия в долевом строительстве должен содержать срок передачи застройщиком объекта долевого строительства участнику долевого строительства.

Из приведенных положений закона следует, что договор участия в долевом строительстве должен содержать условие о сроке передачи застройщиком объекта долевого строительства участнику долевого строительства, то есть это условие является существенным для такого договора.

Обращаясь в суд с иском, П. ссылаясь на то, что договор долевого участия в строительстве он заключал на условии передачи объекта долевого строительства до 30 декабря 2015 г.

Представитель ответчика Б. с иском не согласилась и в возражениях на иск и своих объяснениях в судебном заседании указала, что в тексте договора допущена описка в дате передачи квартиры, вместо 2016 года ошибочно указан 2015 год.

Исходя из обоснования заявленных исковых требований и возражений против них юридически значимыми и подлежащими выяснению с учетом содержания спорных правоотношений сторон и подлежащих применению норм материального права обстоятельствами по данному делу являлись установление действительного волеизъявления сторон при заключении договора долевого участия в строительстве в части определения срока передачи объекта долевого строительства и надлежащее исполнение сторонами условий этого договора.

При этом единство воли истца и ответчика на установление иной даты передачи квартиры по договору участия в долевом строительстве, чем указанная в договоре, подлежало установлению судом на основании анализа всех фактических обстоятельств, подтверждающих реальность намерений сторон, а также оценки совокупности представленных доказательств.

Эти значимые для правильного разрешения дела обстоятельства судом апелляционной инстанции установлены не были. В нарушение требований ч. 4 ст. 67, ч. 4 ст. 198, пп. 5 и 6 ч. 2 ст. 329 ГПК РФ выводы суда об описке в нумерации года передачи квартиры не мотивированы, соответствующие доказательства не приведены.

Согласно ст. 431 ГК РФ при толковании условий договора судом принимается во внимание буквальное значение содержащихся в нем слов и выражений. Буквальное значение условия договора в случае его неясности устанавливается путем сопоставления с другими условиями и смыслом договора в целом. Если

указанные правила не позволяют определить содержание договора, должна быть выяснена действительная общая воля сторон с учетом цели договора. При этом принимаются во внимание все соответствующие обстоятельства, включая предшествующие договору переговоры и переписку, практику, установившуюся во взаимных отношениях сторон, обычаи делового оборота, последующее поведение сторон.

Изложенные в данной норме правила толкования договора подлежат последовательному применению при соблюдении предусмотренных в ней условий.

Следовательно, в случае толкования условий договора путем их сопоставления с другими условиями договора и смыслом договора в целом суду следовало указать, на каком основании он пришел к выводу о неясности толкуемых условий исходя из буквального значения содержащихся в нем слов и выражений, а в случае толкования условий договора путем выяснения действительной воли сторон с учетом цели договора суду следовало указать, в связи с чем он пришел к выводу о невозможности определить содержание договора с использованием других правил его толкования.

При этом в силу приведенных положений ст. 431 ГК РФ подлежала установлению не только воля застройщика на заключение договора с определенным сроком исполнения, но и воля участника долевого строительства.

Это не было учтено судом апелляционной инстанции, который, толкуя условия договора участия в долевом строительстве о сроке передачи квартиры истцу, не указал, в чем состоит неясность этого условия исходя из буквального значения содержащихся в нем слов в их обычно употребляемом смысле, не установил действительную волю сторон и цели договора с учетом фактических обстоятельств дела, не истолковал условие о сроке этого договора по правилам, изложенным в ст. 431 ГК РФ, и не дал оценку вопросу о том, подлежит ли это условие толкованию исходя из буквального значения содержащихся в нем слов и выражений, иных условий и смысла договора в целом или путем выяснения действительной воли сторон с учетом их взаимоотношений и цели договора.

Кроме того, суд апелляционной инстанции, отменяя решение суда и признавая наличие в договоре долевого участия в строительстве технической описки, не учел, что данный договор прошел государственную регистрацию, в рамках которой проведена проверка законности сделки и установлено отсутствие противоречий между заявляемыми правами и уже зарегистрированными правами на объект недвижимого имущества, в том числе и в отношении единого срока передачи объекта долевого строительства для всех участников долевого строительства.

Данные обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения дела, не получили надлежащей оценки суда апелляционной инстанции.

Определение N 4-КГ17-70

12. Меры ответственности, предусмотренные Законом о защите прав потребителей, применяются к застройщику в части, не урегулированной Законом N 214-ФЗ.

С. обратился в суд с иском к застройщику о взыскании неустойки, штрафа в размере 50% от цены иска, компенсации морального вреда, возложении обязанности устранить недостатки по договору участия в долевом строительстве на территории подземной автостоянки. В обоснование заявленных требований указано, что в 2013 году между С. и ответчиком был заключен договор участия в долевом строительстве жилого комплекса с подземной автостоянкой со встроенно-пристроенными торгово-офисными помещениями и хореографическим центром, по которому застройщик обязался построить и передать в срок не позднее 1 марта 2014 г. два машиноместа. 8 апреля 2015 г. в инспекцию государственного строительного надзора подано коллективное заявление, ответ на которое подтверждает необходимость устранения дефектов и недоделок на объекте долевого строительства. 28 апреля 2014 г. состоялся повторный осмотр объекта, дефекты и недоделки из списка замечаний по состоянию на 10 апреля 2015 г. устранены не были. 2 марта 2016 г. ответчику была направлена претензия, в которой С. просил выплатить сумму неустойки за нарушение сроков устранения недостатков выполненной работы.

Представитель ответчика в судебном заседании исковые требования не признал, просил отказать в их удовлетворении.

Решением суда исковые требования удовлетворены частично.

Отменяя решение суда первой инстанции и отказывая С. в удовлетворении иска, суд апелляционной инстанции исходил в том числе из того, что в случае обнаружения в объекте долевого строительства недостатков участнику долевого строительства предоставлены права, предусмотренные ст. 7 Закона N 214-ФЗ, а не права, предусмотренные Законом о защите прав потребителей. Требования, предусмотренные Законом N 214-ФЗ, являющимся специальным по отношению к Закону о защите прав потребителей, С. не предъявлял.

Кроме того, суд апелляционной инстанции указал, что С. не заявлял требование об устранении недостатков в объектах долевого строительства, в связи с чем суд первой инстанции принял решение по не заявленному истцом требованию в нарушение ч. 3 ст. 196 ГПК РФ.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации с выводом суда апелляционной инстанции не согласилась, указав в том числе следующее.

В соответствии с ч. 9 ст. 4 Закона N 214-ФЗ к отношениям, вытекающим из договора, заключенного гражданином - участником долевого строительства исключительно для личных, семейных, домашних и иных нужд, не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности, применяется законодательство Российской Федерации о защите прав потребителей в части, не урегулированной данным законом.

Согласно разъяснениям, содержащимся в п. 9 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 июня 2015 г. N 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации», если при принятии искового заявления суд придет к выво-

ду о том, что избранный истцом способ защиты права не может обеспечить его восстановление, данное обстоятельство не является основанием для отказа в принятии искового заявления, его возвращения либо оставления без движения. В соответствии со ст. 148 ГПК РФ на стадии подготовки дела к судебному разбирательству суд выносит на обсуждение вопрос о юридической квалификации правоотношения для определения того, какие нормы права подлежат применению при разрешении спора.

По смыслу ч. 1 ст. 196 ГПК РФ суд определяет, какие нормы права следует применить к установленным обстоятельствам. Суд также указывает мотивы, по которым не применил нормы права, на которые ссылались лица, участвующие в деле.

Судом установлено, что между участниками долевого строительства, в их числе и С., и застройщиком неоднократно велись переговоры по вопросам устранения дефектов и недоделок, обнаруженных на подземной парковке.

Таким образом, в случае неисполнения застройщиком требования участника о безвозмездном устранении недостатков объекта долевого строительства подлежат применению нормы Закона о защите прав потребителей, устанавливающие санкции за несвоевременное устранение недостатков товара, в части, не урегулированной специальным законом.

В силу ст. 20 Закона о защите прав потребителей, если срок устранения недостатков товара не определен в письменной форме соглашением сторон, эти недостатки должны быть устранены изготовителем (продавцом, уполномоченной организацией или уполномоченным индивидуальным предпринимателем, импортером) незамедлительно, то есть в минимальный срок, объективно необходимый для их устранения с учетом обычно применяемого способа. Срок устранения недостатков товара, определяемый в письменной форме соглашением сторон, не может превышать сорок пять дней.

Согласно п. 1 ст. 23 Закона о защите прав потребителей за нарушение предусмотренных ст. 20, 21 и 22 данного закона сроков, а также за невыполнение (задержку выполнения) требования потребителя о предоставлении ему на период ремонта (замены) аналогичного товара продавец (изготовитель, уполномоченная организация или уполномоченный индивидуальный предприниматель, импортер), допустивший такие нарушения, уплачивает потребителю за каждый день просрочки неустойку (пеню) в размере одного процента цены товара.

В п. 2 постановления Пленума Верховного Суда от 28 июня 2012 г. N 17 разъяснено, что если отдельные виды отношений с участием потребителей регулируются и специальными законами Российской Федерации, содержащими нормы гражданского права (например, договор участия в долевом строительстве, договор страхования, как личного, так и имущественного, договор банковского вклада, договор перевозки, договор энергоснабжения), то к отношениям, возникающим из таких договоров, Закон о защите прав потребителей применяется в части, не урегулированной специальными законами.

Суд апелляционной инстанции не учел названные выше разъяснения Пленума Верховного Суда Российской Федерации, а также то, что положениями Закона N 214-ФЗ вопрос о взыскании штрафа за неудовлетворение требований в добровольном порядке не урегулирован.

Согласно разъяснениям, содержащимся в п. 46 постановления Пленума Верховного Суда N 17 от 28 июня 2012 г., при удовлетворении судом требований потребителя в связи с нарушением его прав, установленных Законом о защите прав потребителей, которые не были удовлетворены в добровольном порядке изготовителем (исполнителем, продавцом, уполномоченной организацией или уполномоченным индивидуальным предпринимателем, импортером), суд взыскивает с ответчика в пользу потребителя штраф независимо от того, заявлялось ли такое требование суду (п. 6 ст. 13 Закона).

С учетом изложенного С. был вправе потребовать от застройщика устранения недостатков переданных машиномест, выявленных в течение гарантийного срока, а в случае невыполнения указанного требования в установленный законом срок потребовать взыскания с застройщика неустойки.

Определение N 11-КГ17-29

13. Гражданин вправе требовать от застройщика компенсации понесенных им расходов на устранение недостатков объекта долевого строительства в случае, если объект построен с отступлениями от условий договора и (или) установленных в законе обязательных требований, приведшими к ухудшению качества этого объекта.

Такого рода требования, основанные на положениях ч. 2 ст. 7 Закона N 214-ФЗ, могут быть заявлены в течение установленного гарантийного срока.

Общество обратилось в суд в защиту интересов М. с иском к застройщику о возмещении расходов по устранению недостатков выполненных работ на объекте долевого строительства, взыскании неустойки, штрафа в размере 25% от присужденной судом суммы в пользу М. и 25% в пользу общества, расходов на досудебную экспертизу, компенсации морального вреда.

Судом по делу была назначена строительно-техническая экспертиза. Согласно заключению эксперта отделочные работы, выполненные в квартире М., не соответствуют действующим нормативным требованиям, также была установлена рыночная стоимость ремонта, который необходимо выполнить в результате выявленных дефектов отделочных работ, произведенных застройщиком.

Разрешая спор и частично удовлетворяя иски требования, суд первой инстанции исходил из того, что объект строительства передан истцу застройщиком с недостатками, которые не устранены, руководствуясь при этом ч. 2 ст. 7 Закона N 214-ФЗ, а также принимая во внимание заключение эксперта, проводившего судебную строительно-техническую экспертизу.

Суд апелляционной инстанции отменил решение суда первой инстанции и отказал в удовлетворении иска, поскольку пришел к выводу о том, что указанная

норма применяется, если в объекте долевого строительства выявлены недостатки, делающие этот объект непригодным для использования. При рассмотрении данного дела, по мнению суда, эта норма применению не подлежит, поскольку выявленные недостатки являются несущественными, то есть позволяют использовать квартиру в соответствии с условиями договора.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации с выводом суда апелляционной инстанции не согласилась по следующим основаниям.

В ч. 1 ст. 7 Закона N 214-ФЗ (здесь и далее нормы закона приведены в редакции, действовавшей на момент заключения договора участия в долевом строительстве) предусмотрено, что застройщик обязан передать участнику долевого строительства объект долевого строительства, качество которого соответствует условиям договора, требованиям технических регламентов, проектной документации и градостроительных регламентов, а также иным обязательным требованиям.

Согласно ч. 2 ст. 7 Закона N 214-ФЗ в случае, если объект долевого строительства построен (создан) застройщиком с отступлениями от условий договора и (или) указанных в ч. 1 данной статьи обязательных требований, приведшими к ухудшению качества такого объекта, или с иными недостатками, которые делают его непригодным для предусмотренного договором использования, участник долевого строительства, если иное не установлено договором, по своему выбору вправе потребовать от застройщика: 1) безвозмездного устранения недостатков в разумный срок; 2) соразмерного уменьшения цены договора; 3) возмещения своих расходов на устранение недостатков.

В силу ч. 3 ст. 7 Закона N 214-ФЗ в случае существенного нарушения требований к качеству объекта долевого строительства или неустранения выявленных недостатков в установленный участником долевого строительства разумный срок участник долевого строительства в одностороннем порядке вправе отказаться от исполнения договора и потребовать от застройщика возврата денежных средств и уплаты процентов в соответствии с ч. 2 ст. 9 данного закона.

В соответствии с ч. 6 ст. 7 Закона N 214-ФЗ участник долевого строительства вправе предъявить застройщику требования в связи с ненадлежащим качеством объекта долевого строительства при условии, если недостатки были выявлены в течение гарантийного срока.

По смыслу указанных выше положений закона участник долевого строительства в течение гарантийного срока вправе потребовать от застройщика возмещения своих расходов на устранение недостатков объекта долевого строительства, не только если выявленные недостатки делают объект непригодным для предусмотренного договором использования, но также и в случае, если объект построен (создан) застройщиком с отступлениями от условий договора и (или) указанных в ч. 1 ст. 7 Закона N 214-ФЗ обязательных требований, приведшими к ухудшению качества такого объекта.

Таким образом, вывод суда апелляционной инстанции о том, что норма ч. 2 ст. 7 Закона N 214-ФЗ

подлежит применению только в случае обнаружения существенных недостатков, не позволяющих использовать объект долевого строительства по назначению, является ошибочным, следовательно, М. был вправе потребовать от застройщика устранения недостатков объекта строительства, выявленных в течение гарантийного срока.

Согласно договору участия в долевом строительстве объект долевого строительства предполагался к передаче участнику со следующими элементами внутренней отделки и комплектации: полы - линолеум, стены - обои под покраску без последующей окраски. Окраска, побелка; входная дверь - металлическая без внутренней облицовки; межкомнатные двери - деревянные; окна и двери на балкон и (или) лоджию - металлопластиковые изделия; лоджия и (или) балкон застеклены; комплектующие: кухня - мойка металлическая, электроплита; санузел - унитаз (санфаянс), полы - плитка; ванная комната - ванна (металлическая), раковина (санфаянс), счетчики горячей и холодной воды. Ввод в квартиру инженерных сетей - отопления, водоснабжения, канализации, электроснабжения.

Договором участия в долевом строительстве многоквартирного дома предусмотрено, что застройщик обязуется передать участникам долевого строительства объект долевого строительства, качество которого соответствует условиям договора либо, при отсутствии или неполноте условий такого договора, требованиям технических регламентов, проектной документации и градостроительных регламентов, а также иным обязательным требованиям.

По условиям договора участия в долевом строительстве гарантийный срок на объект долевого строительства составляет пять лет. Указанный срок исчисляется со дня передачи объекта долевого строительства участникам долевого строительства.

Судом установлено, что претензию по качеству внутренней отделки М. предъявил обществу в течение гарантийного срока.

Согласно заключению эксперта, проводившего судебную строительную-техническую экспертизу, в спорной квартире имеются недостатки, а именно - отделочные работы, выполненные в ней, не соответствуют действующим нормативным требованиям, в частности пп. 3.12, 3.67, 4.24, 4.39, 4.43 СНиП 3.04.01-87 «Изоляционные и отделочные покрытия».

Доводам М., а также указанному заключению, положенному в основу решения суда первой инстанции, суд апелляционной инстанции в нарушение требований гражданско-процессуального законодательства оценки не дал.

Определение N 18-КГ17-222

14. Обязанность представить доказательства, подтверждающие, что замена строительных материалов на эквивалентные по качеству соответствует условиям договора и не привела к ухудшению качества объекта долевого строительства, возлагается на застройщика.

В. обратилась в суд с иском к застройщику об уменьшении цены объекта долевого строительства,

о взыскании убытков, понесенных ей в связи с необходимостью получения заключения специалиста, неустойки за неудовлетворение требований потребителя об устранении недостатков работ, компенсации морального вреда, штрафа за неисполнение в добровольном порядке требований потребителя в размере 50% от присужденной суммы, судебных расходов на оплату услуг представителя.

Судом установлено, что между застройщиком и В. заключен договор участия в долевом строительстве.

Стоимость объекта долевого строительства (квартиры) оплачена истцом в полном объеме.

В соответствии с техническим описанием жилого помещения, являющимся неотъемлемой частью договора, в разделе «Конструктивные элементы» в графе «Межкомнатные перегородки» указан материал «кирпич». Фактически в построенной ответчиком квартире межкомнатные перегородки сделаны из пазогребневых плит.

Претензию В. об устранении недостатков, связанных с межкомнатными перегородками и ненадлежащим креплением электрических розеток, застройщик частично удовлетворил, отказав в замене материала межкомнатных перегородок со ссылкой на то, что проектной декларацией, составленной на основе документов, получивших положительное заключение государственной экспертизы, возведение указанных перегородок предусматривалось из пазогребневых плит.

Разрешая спор и удовлетворяя иск В. в части уменьшения цены договора и взыскания стоимости работ, необходимых для приведения квартиры в соответствие с условиями договора, суд первой инстанции, положив в основу заключение эксперта, пришел к выводу о несоответствии материала, из которого возведены в квартире истца межкомнатные перегородки, условиям заключенного между сторонами договора.

Поскольку между сторонами согласован материал, из которого должны быть изготовлены межкомнатные перегородки, судом отклонены возражения ответчика о праве застройщика в соответствии с условиями договора вносить без дополнительного уведомления участника незначительные архитектурные, структурные изменения, а также заменять строительные материалы или оборудование, указанные в проектной документации, на эквивалентные по качеству строительные материалы или оборудование при условии, что по завершении строительства объект долевого строительства будет отвечать требованиям проектной документации.

Суд, установив нарушения прав В. как потребителя, с учетом принципа разумности и справедливости взыскал компенсацию морального вреда, а также штраф в размере 50% от сумм, присужденных истцу.

Отказывая в удовлетворении требований о взыскании убытков, связанных с обращением к специалисту, суд указал на то, что данные расходы являются судебными, но поскольку по делу была проведена судебная экспертиза, данные расходы истца не являлись необходимыми.

Не установив фактического состава, необходимого для привлечения ответчика к ответственности,

предусмотренной п. 3 ст. 30 Закона о защите прав потребителей, суд отказал в иске в части взыскания неустойки.

Отменяя решение суда первой инстанции и принимая по делу новое решение об отказе в иске в полном объеме, суд апелляционной инстанции исходил из того, что, применив пазогребневые плиты для возведения межкомнатных перегородок, ответчик допустил отступление от условий договора. Вместе с тем доказательств, с достаточностью и достоверностью подтверждающих ухудшение в связи с этим качества объекта долевого строительства, материалы дела не содержат, а потому оснований для уменьшения цены квартиры не имеется.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации отменила апелляционное определение по следующим основаниям.

В соответствии с ч. 1 ст. 7 Закона № 214-ФЗ застройщик обязан передать участнику долевого строительства объект долевого строительства, качество которого соответствует условиям договора, требованиям технических регламентов, проектной документации и градостроительных регламентов, а также иным обязательным требованиям.

В случае, если объект долевого строительства построен (создан) застройщиком с отступлениями от условий договора и (или) указанных выше обязательных требований, приведшими к ухудшению качества такого объекта, или с иными недостатками, которые делают его непригодным для предусмотренного договором использования, участник долевого строительства, если иное не установлено договором, по своему выбору вправе потребовать от застройщика: безвозмездного устранения недостатков в разумный срок; соразмерного уменьшения цены договора; возмещения своих расходов на устранение недостатков (ч. 2 ст. 7 указанного закона).

По смыслу приведенных правовых норм при установлении факта отступления застройщика от условий договора, предусматривающих возведение межкомнатных перегородок из кирпича, именно на ответчика возлагается обязанность доказывания того обстоятельства, что замена строительных материалов произведена на эквивалентные по качеству, а также что возведение межкомнатных перегородок из пазогребневых плит не привело к ухудшению качества объекта долевого строительства.

Однако суд в нарушение положений ст. 56 ГПК РФ возложил обязанность по доказыванию факта некачественного строительства объекта на истца-потребителя, тогда как бремя доказывания надлежащего исполнения обязательства возлагается на застройщика.

Суд апелляционной инстанции не указал в своем определении, на каких доказательствах основан вывод о том, что изменение используемого застройщиком материала не привело к ухудшению качества перегородки и, соответственно, квартиры, в связи с чем данное утверждение признано Судебной коллегией необоснованным, а апелляционное определение - не соответствующим положениям ст. 198 и 329 ГПК РФ.

Определение № 31-КГ17-11

Разрешение споров, связанных с осуществлением трудовой (служебной) деятельности

15. Если отношения сторон фактически складываются как трудовые, то независимо от их юридического оформления к таким отношениям применяются положения трудового законодательства и иных актов, содержащих нормы трудового права.

Ж.Н. и Ж.Е. обратились в суд с иском к обществу о признании заключенными с ними трудовых договоров, об обязанности оформить трудовые договоры с указанием места работы, трудовой функции, оплаты труда, условия о том, что работа выполняется в опасных условиях труда с обязательным социальным страхованием работника, о возложении обязанности рассчитать и внести страховые взносы на обязательное социальное страхование от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний, на обязательное пенсионное и обязательное медицинское страхование, возложении обязанности внести в трудовую книжку записи о приеме на работу и об увольнении по п. 2 ст. 77 ТК РФ (истечение срока трудового договора), возложении обязанности составить и выдать Ж.Н. акт о несчастном случае на производстве по форме Н-1.

В обоснование заявленных требований Ж.Н. и его сын Ж.Е. указали, что в апреле 2015 года они были приглашены на работу в общество. На собеседовании им было сообщено о месте исполнения ими трудовых обязанностей в период с 6 мая по 30 июня 2015 г. включительно. После прохождения обучения и проверки на знание правил безопасности эксплуатации электроустановок потребителя им были присвоены группы электробезопасности, дающие право на работу с электрооборудованием.

Ж.Н. прошел аттестацию в аттестационной комиссии на должность бригадира электромонтажников. Стороны согласовали размер заработной платы, круг должностных обязанностей. Истцы сдали трудовые книжки ответчику для оформления трудовых отношений, получили по 10 000 руб. каждый в качестве суточных. Перед выездом к месту работы им вручили проездные билеты и договоры подряда.

Ж.Н. работал бригадиром электромонтажников. В круг его обязанностей входило проведение инструктажа и стажировки работников ответчика, распределение работы между электромонтажниками, контроль за выполненной работой, что подтверждается записями в журнале.

Ж.Е. работал электромонтажником, выполнял работу по монтажу электрооборудования под непосредственным руководством Ж.Н. и инженера контрольно-измерительных приборов и автоматики. 27 июня 2015 г. Ж.Н., находясь на рабочем месте и выполняя свои трудовые обязанности, получил травму на производстве.

В связи с обращением Ж.Н. в государственную инспекцию труда было проведено расследование, по результатам которого составлен акт расследования несчастного случая, в котором указано на наличие признаков трудового договора, заключенного сторонами. В рамках названного расследования руководи-

тель общества С. дал письменные пояснения, согласно которым истцы с обществом в трудовых отношениях не состояли, между сторонами имели место гражданско-правовые отношения. С этим истцы не согласны со ссылкой на акт расследования несчастного случая, в соответствии с которым договор подряда, заключенный с Ж.Н., носит признаки трудового договора. Истцы считали, что доказательством заключения между сторонами именно трудового договора является то, что с Ж.Н. был проведен инструктаж на рабочем месте, стажировка, аттестация, проверка знаний, истцы не являются самостоятельными хозяйствующими субъектами, работали в составе коллектива, подчинялись установленному трудовому распорядку, их деятельность контролировал работодатель. Отказ ответчика в оформлении трудового договора нарушает права истцов на получение бесплатной медицинской помощи за счет страховых взносов, на учет стажа работы по специальности, а следовательно, права на получение пенсии, на социальное страхование от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний, на компенсацию морального вреда.

Решением суда исковые требования Ж.Н. и Ж.Е. удовлетворены.

Апелляционным определением решение суда по данному делу отменено. Принято новое решение об отказе в удовлетворении исковых требований.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации отменила апелляционное определение и направила дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции по следующим основаниям.

В соответствии с частью четвертой ст. 11 ТК РФ, если отношения, связанные с использованием личного труда, возникли на основании гражданско-правового договора, но впоследствии в порядке, установленном данным кодексом, другими федеральными законами, были признаны трудовыми отношениями, к таким отношениям применяются положения трудового законодательства и иных актов, содержащих нормы трудового права.

Трудовые отношения - отношения, основанные на соглашении между работником и работодателем о личном выполнении работником за плату трудовой функции (работы по должности в соответствии со штатным расписанием, профессии, специальности с указанием квалификации; конкретного вида поручаемой работнику работы) в интересах, под управлением и контролем работодателя, подчинении работника правилам внутреннего трудового распорядка при обеспечении работодателем условий труда, предусмотренных трудовым законодательством и иными нормативными правовыми актами, содержащими нормы трудового права, коллективным договором, соглашениями, локальными нормативными актами, трудовым договором. Заключение гражданско-правовых договоров, фактически регулирующих трудовые отношения между работником и работодателем, не допускается (ст. 15 ТК РФ).

В силу ст. 56 ТК РФ трудовой договор - соглашение между работодателем и работником, в соответствии с которым работодатель обязуется предоставить ра-

ботнику работу по обусловленной трудовой функции, обеспечить условия труда, предусмотренные трудовым законодательством и иными нормативными правовыми актами, содержащими нормы трудового права, коллективным договором, соглашениями, локальными нормативными актами и данным соглашением, своевременно и в полном размере выплачивать работнику заработную плату, а работник обязуется лично выполнять определенную этим соглашением трудовую функцию в интересах, под управлением и контролем работодателя, соблюдать правила внутреннего трудового распорядка, действующие у данного работодателя.

В ст. 57 ТК РФ приведены требования к содержанию трудового договора, в котором, в частности, указываются: фамилия, имя, отчество работника и наименование работодателя (фамилия, имя, отчество работодателя - физического лица), заключивших трудовой договор, место и дата заключения трудового договора. Обязательными для включения в трудовой договор являются следующие условия: место работы; трудовая функция (работа по должности в соответствии со штатным расписанием, профессии, специальности с указанием квалификации; конкретный вид поручаемой работнику работы); дата начала работы, а в случае, когда заключается срочный трудовой договор, - также срок его действия и обстоятельства (причины), послужившие основанием для заключения срочного трудового договора в соответствии с данным кодексом или иным федеральным законом; условия оплаты труда (в том числе размер тарифной ставки или оклада (должностного оклада) работника, доплаты, надбавки и поощрительные выплаты); режим рабочего времени и времени отдыха (если для данного работника он отличается от общих правил, действующих у данного работодателя); гарантии и компенсации за работу с вредными и (или) опасными условиями труда, если работник принимается на работу в соответствующих условиях, с указанием характеристик условий труда на рабочем месте, условия, определяющие в необходимых случаях характер работы (подвижной, разъездной, в пути, другой характер работы); условия труда на рабочем месте; условие об обязательном социальном страховании работника в соответствии с Кодексом и иными федеральными законами.

Трудовой договор вступает в силу со дня его подписания работником и работодателем, если иное не установлено названным кодексом, другими федеральными законами, иными нормативными правовыми актами Российской Федерации или трудовым договором, либо со дня фактического допущения работника к работе с ведома или по поручению работодателя или его уполномоченного на это представителя (часть первая ст. 61 ТК РФ).

Трудовой договор заключается в письменной форме, составляется в двух экземплярах, каждый из которых подписывается сторонами (часть первая ст. 67 ТК РФ).

Трудовой договор, не оформленный в письменной форме, считается заключенным, если работник приступил к работе с ведома или по поручению работодателя или его уполномоченного на это представителя. При фактическом допущении работника к работе работодатель обязан оформить с ним трудовой договор

в письменной форме не позднее трех рабочих дней со дня фактического допущения работника к работе, а если отношения, связанные с использованием личного труда, возникли на основании гражданско-правового договора, но впоследствии были признаны трудовыми отношениями, - не позднее трех рабочих дней со дня признания этих отношений трудовыми отношениями, если иное не установлено судом (часть вторая ст. 67 ТК РФ).

В соответствии с правовой позицией Конституционного Суда Российской Федерации, изложенной в п. 2.2 определения от 19 мая 2009 г. N 597-О-О, в целях предотвращения злоупотреблений со стороны работодателей и фактов заключения гражданско-правовых договоров вопреки намерению работника заключить трудовой договор, а также достижения соответствия между фактически складывающимися отношениями и их юридическим оформлением федеральный законодатель предусмотрел в части четвертой ст. 11 ТК РФ возможность признания в судебном порядке наличия трудовых отношений между сторонами, формально связанными договором гражданско-правового характера, и установил, что к таким случаям применяются положения трудового законодательства и иных актов, содержащих нормы трудового права. Суды общей юрисдикции, разрешая подобного рода споры и признавая сложившиеся отношения между работодателем и работником либо трудовыми, либо гражданско-правовыми, должны не только исходить из наличия (или отсутствия) тех или иных формализованных актов (гражданско-правовых договоров, штатного расписания и т.п.), но и устанавливать, имелись ли в действительности признаки трудовых отношений и трудового договора, указанные в ст. 15 и 56 ТК РФ.

Из приведенных в этих статьях определений понятий «трудовые отношения» и «трудовой договор» не вытекает, что единственным критерием для квалификации сложившихся отношений в качестве трудовых является осуществление лицом работы по должности в соответствии со штатным расписанием, утвержденным работодателем, - наличие именно трудовых отношений может быть подтверждено ссылками на тарифно-квалификационные характеристики работы, должностные инструкции и любым документальным или иным указанием на конкретную профессию, специальность, вид поручаемой работы. Таким образом, по смыслу ст. 11, 15 и 56 ТК РФ во взаимосвязи с положением части второй ст. 67 названного кодекса, согласно которому трудовой договор, не оформленный в письменной форме, считается заключенным, если работник приступил к работе с ведома или по поручению работодателя или его представителя, отсутствие в штатном расписании должности само по себе не исключает возможности признания в каждом конкретном случае отношений между работником, заключившим договор и исполняющим трудовые обязанности с ведома или по поручению работодателя или его представителя, трудовыми - при наличии в этих отношениях признаков трудового договора.

Согласно разъяснениям, содержащимся в абзаце третьем п. 8 и в абзаце втором п. 12 постановления

Пленум Верховного Суда Российской Федерации от 17 марта 2004 г. N 2 «О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса Российской Федерации», если между сторонами заключен договор гражданско-правового характера, однако в ходе судебного разбирательства будет установлено, что этим договором фактически регулируются трудовые отношения между работником и работодателем, к таким отношениям в силу части четвертой ст. 11 ТК РФ должны применяться положения трудового законодательства и иных актов, содержащих нормы трудового права. Если трудовой договор не был оформлен надлежащим образом, однако работник приступил к работе с ведома или по поручению работодателя или его уполномоченного представителя, то трудовой договор считается заключенным и работодатель или его уполномоченный представитель обязан не позднее трех рабочих дней со дня фактического допущения к работе оформить трудовой договор в письменной форме (часть вторая ст. 67 ТК РФ).

Приведенные нормы трудового законодательства, определяющие понятие трудовых отношений, их отличительные признаки и особенности, форму трудового договора и его содержание, механизмы осуществления прав работника при разрешении споров с работодателем по квалификации сложившихся отношений в качестве трудовых, судом апелляционной инстанции применены неправильно, без учета правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, изложенной в п. 2.2 определения от 19 мая 2009 г. N 597-О-О, и разъяснений, содержащихся в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 17 марта 2004 г. N 2.

Вследствие неправильного применения норм трудового законодательства суд апелляционной инстанции отдал приоритет юридическому оформлению отношений между истцами и ответчиком, не выясняя при этом, имелись ли в действительности между сторонами признаки трудовых отношений и трудового договора, указанные в ст. 15 и 56 ТК РФ, и не было ли со стороны ответчика злоупотребления при заключении договора подряда вопреки намерению работников как экономически более слабой стороны заключить трудовой договор.

При этом вывод о наличии между сторонами гражданско-правовых отношений по договору подряда сделан судом апелляционной инстанции без применения норм Гражданского кодекса Российской Федерации о договоре подряда (гл. 37), без установления его содержания и признаков в сравнении с трудовым договором и трудовыми отношениями.

Так, в соответствии со ст. 702 ГК РФ по договору подряда одна сторона (подрядчик) обязуется выполнить по заданию другой стороны (заказчика) определенную работу и сдать ее результат заказчику, а заказчик обязуется принять результат работы и оплатить его.

Договор подряда заключается на изготовление или переработку (обработку) вещи либо на выполнение другой работы с передачей ее результата заказчику (п. 1 ст. 703 ГК РФ).

Заказчик обязан в сроки и в порядке, которые предусмотрены договором подряда, с участием подрядчика осмотреть и принять выполненную работу (ее результат), а при обнаружении отступлений от договора, ухудшающих результат работы, или иных недостатков в работе немедленно заявить об этом подрядчику (п. 1 ст. 720 ГК РФ).

Из содержания данных норм ГК РФ следует, что договор подряда заключается для выполнения определенного вида работы, результат которой подрядчик обязан сдать, а заказчик принять и оплатить. Следовательно, целью договора подряда является не выполнение работы как таковой, а получение результата, который может быть передан заказчику. Получение подрядчиком определенного передаваемого (т.е. материализованного, отделяемого от самой работы) результата позволяет отличить договор подряда от других договоров.

От трудового договора договор подряда отличается предметом договора, а также тем, что подрядчик сохраняет положение самостоятельного хозяйствующего субъекта, в то время как по трудовому договору работник принимает на себя обязанность выполнять работу по определенной трудовой функции (специальности, квалификации, должности), включается в состав персонала работодателя, подчиняется установленному режиму труда и работает под контролем и руководством работодателя; подрядчик работает на свой риск, а лицо, работающее по трудовому договору, не несет риска, связанного с осуществлением своего труда.

В обоснование исковых требований Ж.Н. и Ж.Е. ссылались на то, что они работали как члены коллектива общества, в договорах и выданных им удостоверениях были определены место их работы и должности, порядок оплаты труда, они подчинялись установленному трудовому распорядку и их деятельность контролировал работодатель, с ними проведен инструктаж, они прошли стажировку, аттестацию по проверке знаний правил безопасности эксплуатации электроустановок потребителя. В подтверждение своих доводов истцы представили суду соответствующие доказательства.

Однако суд апелляционной инстанции, перечислив доводы сторон спора и доказательства, не отразил в судебном постановлении мотивы, по которым одни доказательства приняты им в качестве средств обоснования выводов суда, а другие доказательства отвергнуты, и основания, по которым одним доказательствам отдано предпочтение перед другими.

При таких обстоятельствах выводы суда апелляционной инстанции о возникновении между истцами и ответчиком гражданско-правовых отношений и в связи с этим об отсутствии обязанности у общества по уплате страховых взносов на обязательное социальное страхование Ж.Н. и Ж.Е. от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний, на обязательное пенсионное и обязательное медицинское страхование и выдаче Ж.Н. акта о несчастном случае на производстве по форме Н-1 и об отказе в удовлетворении исковых требований признаны Судебной коллегией неправомерными.

Определение N 66-КГ17-10

16. Заключение срочного служебного контракта с сотрудником, достигшим предельного возраста пребывания на службе, исключает возможность увольнения такого сотрудника до истечения срока продления службы по инициативе его руководителя по основанию достижения им предельного возраста пребывания на службе.

М., 1969 года рождения, обратился в суд с иском к федеральному государственному казенному учреждению «1 отряд федеральной противопожарной службы по Кемеровской области» (далее - ФПС) о признании незаконным приказа об увольнении, восстановлении на работе, взыскании заработной платы за время вынужденного прогула, компенсации морального вреда.

В обоснование заявленных требований М. указал, что был принят на службу в ФПС водителем 1 класса. По достижении им предельного возраста пребывания на службе (45 лет) с ним 1 марта 2014 г. был заключен срочный контракт о службе на срок до 19 марта 2020 г.

19 декабря 2015 г. М. было вручено уведомление об увольнении на основании ст. 59 Положения о службе в органах внутренних дел Российской Федерации, утвержденного постановлением Верховного Совета Российской Федерации от 23 декабря 1992 г. N 4202-1 (в связи с достижением предельного возраста пребывания на службе). Однако приказ о его увольнении издан не был, и он продолжил службу.

27 июля 2016 г. М. вновь было вручено уведомление об увольнении в связи с достижением предельного возраста пребывания на службе, которым он был поставлен в известность о предстоящем увольнении по указанному основанию 3 октября 2016 г.

Приказом ФПС от 24 октября 2016 г. М. уволен со службы по п. 2 ч. 1 ст. 83 Федерального закона от 23 мая 2016 г. N 141-ФЗ «О службе в федеральной противопожарной службе Государственной противопожарной службы и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (по достижении сотрудником предельного возраста пребывания на службе в федеральной противопожарной службе) с 24 октября 2016 г.

М. полагал увольнение по указанному основанию неправомерным, поскольку после достижения им предельного возраста пребывания на службе в федеральной противопожарной службе (45 лет) с ним был заключен срочный контракт о прохождении службы до 19 марта 2020 г., срок которого на момент его увольнения не истек, военно-врачебной комиссией он признан годным к прохождению государственной службы.

Представитель ответчика в суде иск не признал.

Судами первой и апелляционной инстанций в удовлетворении исковых требований отказано.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации отменила состоявшиеся по делу судебные постановления и направила дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции, указав следующее.

Отношения, связанные с поступлением на службу в федеральную противопожарную службу Государственной противопожарной службы, ее прохождением и прекращением, а также с определением правового

положения сотрудника противопожарной службы, урегулированы Федеральным законом от 23 мая 2016 г. N 141-ФЗ «О службе в федеральной противопожарной службе Государственной противопожарной службы и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее - Федеральный закон N 141-ФЗ, Закон), вступившим в силу с 23 мая 2016 г., за исключением ч. 1 ст. 90 этого закона, которая вступает в силу с 1 января 2022 г.

Согласно ч. 1 ст. 20 Закона правоотношения на службе в федеральной противопожарной службе между Российской Федерацией и гражданином возникают и осуществляются на основании контракта о прохождении службы в федеральной противопожарной службе, который заключается в соответствии с этим федеральным законом и вступает в силу со дня, определенного приказом руководителя федерального органа исполнительной власти в области пожарной безопасности или уполномоченного руководителя о назначении гражданина на должность либо о переводе сотрудника федеральной противопожарной службы на иную должность в федеральной противопожарной службе.

Контракт может заключаться на неопределенный срок или на определенный срок (ч. 2 ст. 22 Закона).

Контракт, заключенный на неопределенный срок, действует до достижения сотрудником предельного возраста пребывания на службе в федеральной противопожарной службе, кроме случаев, установленных Федеральным законом N 141-ФЗ (ч. 3 ст. 22 Закона).

Статьей 90 Федерального закона N 141-ФЗ в зависимости от специального звания установлен различный предельный возраст пребывания на службе в федеральной противопожарной службе.

Так, согласно названной норме закона такой возраст для сотрудника, имеющего специальное звание генерал-полковника внутренней службы, составляет 65 лет, для сотрудника, имеющего специальное звание генерал-лейтенанта внутренней службы или генерал-майора внутренней службы, - 60 лет, для сотрудника, имеющего специальное звание полковника внутренней службы, - 55 лет, для сотрудника, имеющего иное специальное звание, - 50 лет.

При этом ч. 6 ст. 95 Федерального закона N 141-ФЗ определено, что со дня официального опубликования указанного федерального закона и до 1 января 2022 г. устанавливается следующий предельный возраст пребывания на службе в федеральной противопожарной службе: для сотрудника, имеющего специальное звание генерал-полковника внутренней службы, - 60 лет (п. 1 ч. 6 ст. 95 Закона); для сотрудника, имеющего специальное звание генерал-лейтенанта внутренней службы или генерал-майора внутренней службы, - 55 лет (п. 2 ч. 6 ст. 95 Закона); для сотрудника, имеющего специальное звание полковника внутренней службы, - 50 лет (п. 3 ч. 6 ст. 95 Закона); для сотрудника, имеющего иное специальное звание, - 45 лет (п. 4 ч. 6 ст. 95 Закона).

Достижение сотрудником федеральной противопожарной службы предельного возраста пребывания на службе является основанием для расторжения контракта и увольнения сотрудника со службы в федеральной противопожарной службе Государственной

противопожарной службы (п. 2 ч. 1 ст. 83 Федерального закона N 141-ФЗ).

Вместе с тем закон предоставляет возможность продления такому сотруднику времени пребывания на службе путем заключения контракта на определенный срок.

Так, согласно ч. 3 ст. 90 Федерального закона N 141-ФЗ с сотрудником федеральной противопожарной службы, достигшим предельного возраста пребывания на службе в федеральной противопожарной службе, имеющим положительную последнюю аттестацию и соответствующим требованиям к состоянию здоровья сотрудников в соответствии с заключением военно-врачебной комиссии, с его согласия и по его рапорту может заключаться новый контракт, но не более чем на пять лет после достижения предельного возраста пребывания на службе в федеральной противопожарной службе.

В п. 10 ч. 5 ст. 22 Федерального закона N 141-ФЗ установлено, что контракт на определенный срок заключается с сотрудником федеральной противопожарной службы, достигшим предельного возраста пребывания на службе в федеральной противопожарной службе, на период, определяемый в соответствии со ст. 90 этого закона.

В соответствии с п. 1 ч. 1 ст. 83 Федерального закона N 141-ФЗ контракт прекращается и сотрудник федеральной противопожарной службы может быть уволен со службы после истечения срока действия контракта.

Аналогичные положения о порядке прохождения службы в федеральной противопожарной службе при достижении сотрудником предельного возраста пребывания на службе были предусмотрены Положением о службе в органах внутренних дел Российской Федерации, утвержденным постановлением Верховного Совета Российской Федерации от 23 декабря 1992 г. N 4202-1 (далее - Положение о службе в органах внутренних дел), которое распространялось на сотрудников федеральной противопожарной службы в силу ст. 2 Указа Президента Российской Федерации от 9 ноября 2001 г. N 1309 «О совершенствовании государственного управления в области пожарной безопасности» и действовало до вступления в силу Федерального закона N 141-ФЗ. Указанное положение действовало в том числе на момент принятия решения о продлении М. срока службы сверх достижения им предельного возраста пребывания на службе и заключения с ним 1 марта 2014 г. контракта о прохождении им службы до 19 марта 2020 г.

Так, согласно п. «б» ст. 58 Положения о службе в органах внутренних дел сотрудники органов внутренних дел могут быть уволены со службы по достижении предельного возраста, установленного ст. 59 Положения.

В соответствии с ч. 1 ст. 59 Положения о службе в органах внутренних дел Российской Федерации сотрудники органов внутренних дел, имеющие специальные звания рядового и младшего начальствующего состава, могут состоять на службе в органах внутренних дел до достижения ими 45-летнего возраста.

Статьей 59 Положения о службе в органах внутренних дел Российской Федерации также предусмотрено,

что сотрудники органов внутренних дел, достигшие предельного возраста, установленного данной статьей для службы в органах внутренних дел, подлежат увольнению, за исключением случаев, предусмотренных законом и данным положением (ч. 3 ст. 59 Положения о службе в органах внутренних дел).

В интересах службы при положительной аттестации и отсутствии медицинских противопоказаний сотрудники органов внутренних дел в персональном порядке и с их согласия могут быть оставлены на службе сверх установленного предельного возраста на срок до пяти лет начальниками, которым предоставлено право назначения на должности этих сотрудников (ч. 4 ст. 59 Положения о службе в органах внутренних дел).

Решение о продлении срока оставления на службе не исключает возможности увольнения сотрудника органов внутренних дел по основаниям, предусмотренным Положением (ч. 6 ст. 59 Положения о службе в органах внутренних дел).

С целью определения порядка прохождения службы сотрудниками федеральной противопожарной службы Государственной противопожарной службы приказом Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий от 3 ноября 2011 г. N 668 была утверждена Инструкция о порядке применения Положения о службе в органах внутренних дел Российской Федерации в системе Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий.

В п. 160 названной инструкции было определено, что решения об оставлении сотрудника на службе сверх установленного для него предельного возраста принимаются руководителями, имеющими право назначения этих сотрудников на должность, путем утверждения персональных списков. Списки сотрудников, оставляемых на службе сверх установленного возраста, составляются кадровыми подразделениями ежегодно к первому марта. Они составляются отдельно для сотрудников, которым срок службы продлевается впервые и повторно, на основании их рапортов и ходатайств непосредственных начальников. В ходатайствах излагаются выводы последней аттестации, краткая характеристика деловых и нравственных качеств сотрудника, иные сведения и обстоятельства, которые могут иметь значение для принятия решения, а также указывается, до какой даты (месяц, год) предлагается оставить сотрудника на службе в МЧС России. Сотрудники до продления сроков службы проходят военно-врачебную комиссию по направлению кадрового подразделения в медицинском подразделении по месту их прикрепления. Военно-врачебной комиссией в установленном порядке дается оценка состояния здоровья сотрудника, свидетельствующая об отсутствии у него противопоказаний для службы. Принятые решения об оставлении сотрудников на службе сверх установленного для них предельного возраста или отпуске (с указанием причин) в этом объявляются сотрудникам лично непосредственными руководителями. Утвержденные персональные списки направляются в кадровое подразделение по месту службы сотрудни-

ков и хранятся в прошитом и пронумерованном виде. На основании поступивших документов в личных делах сотрудников, оставленных на службе, в раздел 10 послужного списка вносится соответствующая запись. Материалы по продлению срока службы приобщаются к личным делам сотрудников.

Из приведенных норм материального права в их системной взаимосвязи следует, что, по общему правилу, сотрудник федеральной противопожарной службы, достигший предельного возраста пребывания на службе, подлежит увольнению. Вместе с тем в интересах службы по решению уполномоченного руководителя органа федеральной противопожарной службы, которому предоставлено право назначения на соответствующие должности, срок службы сотрудника с его согласия при положительной аттестации и отсутствии медицинских противопоказаний может быть продлен на срок до пяти лет. В случае продления сотруднику, достигшему предельного возраста, срока пребывания на службе он продолжает службу в федеральной противопожарной службе с учетом срока продления, что исключает возможность увольнения такого сотрудника до истечения срока продления службы по инициативе руководителя соответствующего учреждения или органа федеральной противопожарной службы по п. 2 ч. 1 ст. 83 Федерального закона N 141-ФЗ (в связи с достижением предельного возраста пребывания на службе в федеральной противопожарной службе).

Между тем судебные инстанции вследствие ошибочного толкования норм материального права, регулирующих основания и порядок увольнения сотрудника федеральной противопожарной службы, достигшего предельного возраста пребывания на службе в случае заключения с ним срочного контракта после достижения таким сотрудником предельного возраста пребывания на службе, пришли к неправильному выводу о том, что руководитель органа федеральной противопожарной службы при достижении сотрудником предельного возраста пребывания на службе имеет право расторгнуть с таким сотрудником контракт по п. 2 ч. 1 ст. 83 Федерального закона N 141-ФЗ независимо от того, что с данным сотрудником уже после достижения им предельного возраста пребывания на службе был заключен контракт на определенный срок о прохождении службы в федеральной противопожарной службе.

Кроме того, судами при разрешении спора не учтены положения ст. 95 Федерального закона N 141-ФЗ, которыми регламентирован порядок применения этого закона к правоотношениям, возникшим до дня вступления его в силу.

Так, согласно ч. 4 ст. 95 Федерального закона N 141-ФЗ сотрудники федеральной противопожарной службы, проходившие службу на должностях в федеральной противопожарной службе до дня вступления в силу данного федерального закона без заключения контракта или на основании контракта, проходят с их согласия службу на замещаемых должностях с оформлением контракта в соответствии со ст. 21 - 23 этого закона. Сотрудники, проходившие службу в федеральной противопожарной службе до дня вступления в силу названного федерального закона на основании

срочного контракта, проходят с их согласия службу до окончания его действия с оформлением срочного контракта в соответствии со статьями 21 - 23 Закона. Сотрудники, отказавшиеся оформлять контракт в соответствии с поименованной выше статьей, увольняются со службы в федеральной противопожарной службе по основанию, предусмотренному п. 3 ч. 2 ст. 83 этого закона.

Из изложенной нормы закона следует, что, если сотрудник проходил службу в федеральной противопожарной службе на основании срочного контракта до дня вступления в силу Федерального закона N 141-ФЗ, то есть до 23 мая 2016 г., такой сотрудник с его согласия проходит службу до окончания действия срочного контракта, заключенного до дня вступления в силу Федерального закона N 141-ФЗ. При этом срочный контракт, заключенный до дня вступления в силу Федерального закона N 141-ФЗ, подлежит переоформлению в соответствии с требованиями ст. 21 - 23 названного закона. Сотрудники, отказавшиеся переоформлять срочный контракт, подлежат увольнению по п. 3 ч. 2 ст. 82 Федерального закона N 141-ФЗ (в связи с изменением условий контракта и отказом сотрудника от продолжения службы в федеральной противопожарной службе).

Как установлено судом и следует из материалов дела, на момент вступления в силу Федерального закона N 141-ФЗ М. уже проходил службу в федеральной противопожарной службе на основании срочного контракта, заключенного с ним 1 марта 2014 г. на срок до 19 марта 2020 г.

Данных о том, что в связи со вступлением в силу Федерального закона N 141-ФЗ М. отказался переоформить срочный контракт, в деле не имеется.

Ссылка суда апелляционной инстанции в обоснование вывода о законности увольнения М. со службы в федеральной противопожарной службе на отсутствие положительного решения Центральной аттестационной комиссии о продлении М. срока службы сверх установленного предельного возраста пребывания на службе также признана незаконной.

Согласно п. 7 приложения N 2 к приказу МЧС России от 24 июля 2014 г. N 385 «Полномочия должностных лиц Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий по назначению на должности, освобождению от должностей, присвоению специальных званий и прекращению службы в отношении сотрудников федеральной противопожарной службы Государственной противопожарной службы» (данный приказ действовал на момент принятия решения об увольнении М. со службы и до издания приказа МЧС России от 10 мая 2017 г. N 209 «Об утверждении полномочий должностных лиц в системе Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий по назначению на должности, переводу по службе и прекращению службы сотрудниками федеральной противопожарной службы Государственной противопожарной службы») вопросы, связанные с присвоением специальных званий высшего

начальствующего состава, очередных специальных званий досрочно или на ступень выше специального звания, предусмотренного по занимаемой штатной должности, с оставлением на службе сверх установленного предельного возраста пребывания на службе, с поступлением на службу и (или) назначением на должности в центральном аппарате МЧС России, начальников (первых заместителей, заместителей начальников) региональных центров, начальников (первых заместителей начальников) главных управлений, начальников учреждений (организаций) МЧС России центрального подчинения, первых заместителей (заместителей) начальников образовательных организаций высшего образования МЧС России, заместителей начальников научных организаций МЧС России, рассматриваются на заседаниях Центральной аттестационной комиссии МЧС России.

Иные вопросы, связанные с прохождением службы сотрудниками, рассматриваются на заседаниях аттестационных комиссий структурного подразделения центрального аппарата МЧС России, осуществляющего руководство деятельностью специальных подразделений, региональных центров, главных управлений, подразделений ФПС ГПС, иных учреждений (организаций) МЧС России и их филиалов, где проходят службу сотрудники.

Приказом МЧС России от 23 мая 2012 г. N 280 утверждены Правила аттестации руководящего состава Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий по вопросам гражданской обороны, защиты населения и территорий от чрезвычайных ситуаций, пожарной безопасности и безопасности людей на водных объектах.

К полномочиям Центральной аттестационной комиссии МЧС России согласно п. 7 названных правил отнесены в числе других вопросы, связанные с рассмотрением материалов о продлении срока службы сверх установленного предельного возраста пребывания на службе должностным лицам специальных подразделений федеральной противопожарной службы Государственной противопожарной службы, аварийно-спасательных служб, аварийно-спасательных формирований.

В отношении иных сотрудников материалы о продлении срока службы сверх установленного предельного возраста пребывания на службе рассматриваются аттестационными комиссиями территориальных органов МЧС России и организаций МЧС России (п. 16 указанных выше правил).

Таким образом, к компетенции Центральной аттестационной комиссии МЧС России относятся в том числе вопросы, связанные с оставлением на службе сверх установленного предельного возраста пребывания на службе руководящего состава МЧС России.

Между тем М., занимавший должность водителя I класса пожарно-спасательной части и имеющий специальное звание «старший сержант внутренней службы», к руководящему составу МЧС России не относится.

Определение N 81-КГ17-19

Разрешение споров, связанных с пенсионным обеспечением

17. Право на выплату пенсии по случаю потери кормильца имеют дети умершего кормильца, обучающиеся по очной форме обучения по основным образовательным программам в организациях, осуществляющих образовательную деятельность, в том числе в иностранных организациях, расположенных за пределами территории Российской Федерации, независимо от способа поступления таких лиц в иностранные образовательные организации (самостоятельно либо по направлению в соответствии с международным договором Российской Федерации) до окончания ими такого обучения, но не дольше чем до достижения ими возраста 23 лет.

М. обратилась в суд с иском к пенсионному органу о признании незаконным решения комиссии по рассмотрению вопросов реализации пенсионных прав граждан об отказе в назначении страховой пенсии по случаю потери кормильца и об обязанности пенсионного органа назначить ей страховую пенсию по случаю потери кормильца.

В обоснование заявленных требований М. указала, что ранее пенсионным органом ей выплачивалась страховая пенсия по случаю потери кормильца, однако в связи с достижением ею возраста 18 лет выплата данной пенсии была прекращена с 1 сентября 2016 г.

М. обратилась в пенсионный орган с заявлением о назначении ей страховой пенсии по случаю потери кормильца до окончания обучения по очной форме обучения в организации, осуществляющей образовательную деятельность, представив справку об обучении с 1 сентября 2016 г. в государственном медицинском колледже, расположенном на территории Республики Казахстан.

Решением пенсионного органа отказано в назначении страховой пенсии по случаю потери кормильца, так как она самостоятельно обучается в иностранном образовательном учреждении, то есть без направления на обучение в соответствии с международным договором Российской Федерации.

По мнению М., решение пенсионного органа об отказе в назначении ей страховой пенсии по случаю потери кормильца нарушает ее право как нетрудоспособного члена семьи умершего кормильца на пенсионное обеспечение.

Решением суда исковые требования М. удовлетворены. Суд признал незаконным решение пенсионного органа об отказе в назначении страховой пенсии по случаю потери кормильца и возложил на пенсионный орган обязанность назначить М. страховую пенсию по случаю потери кормильца (возобновить выплату пенсии) до окончания обучения, но не дольше чем до достижения ею возраста 23 лет.

Определением суда апелляционной инстанции решение суда первой инстанции отменено, по делу принято новое решение, которым в удовлетворении исковых требований М. отказано.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, отменяя апелляционное определение и оставляя в силе решение суда первой инстанции, указала следующее.

Российская Федерация - социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека. В Российской Федерации охраняются труд и здоровье людей, устанавливается гарантированный минимальный размер оплаты труда, обеспечивается государственная поддержка семьи, материнства, отцовства и детства, инвалидов и пожилых граждан, развивается система социальных служб, устанавливаются государственные пенсии, пособия и иные гарантии социальной защиты (ст. 7 Конституции Российской Федерации).

Государство гарантирует равенство прав и свобод человека и гражданина независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств. Запрещаются любые формы ограничения прав граждан по признакам социальной, расовой, национальной, языковой или религиозной принадлежности (ч. 2 ст. 19 Конституции Российской Федерации).

Каждый имеет право на образование (ч. 1 ст. 43 Конституции Российской Федерации).

Каждый может свободно выезжать за пределы Российской Федерации. Гражданин Российской Федерации имеет право беспрепятственно возвращаться в Российскую Федерацию (ч. 2 ст. 27 Конституции Российской Федерации).

Согласно ст. 18 Конституции Российской Федерации права и свободы человека и гражданина являются непосредственно действующими. Они определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления и обеспечиваются правосудием.

Пунктом 1 ст. 13 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах, принятого 16 декабря 1966 г. Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-м пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН, установлено, что участвующие в Пакте государства признают право каждого человека на образование. Они соглашаются, что образование должно быть направлено на полное развитие человеческой личности и сознания ее достоинства и должно укреплять уважение к правам человека и основным свободам (документ вступил в силу для СССР с 3 января 1976 г.).

В Российской Федерации основные принципы государственной политики и правового регулирования отношений в сфере образования закреплены в ст. 3 Федерального закона от 29 декабря 2012 г. N 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации», к числу которых отнесено обеспечение права каждого человека на образование, недопустимость дискриминации в сфере образования; свобода выбора получения образования согласно склонностям и потребностям человека, создание условий для самореализации каждого человека, свободное развитие его способностей, включая предоставление права выбора форм получения образования, форм обучения, организации, осуществляющей образовательную деятельность, направленности образования в пределах, предоставленных системой образования, а также предоставление педагогическим ра-

ботникам свободы в выборе форм обучения, методов обучения и воспитания (пп. 2 и 7 ч. 1 ст. 3 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации»).

Кроме того, Конституцией Российской Федерации каждому гарантируется социальное обеспечение по возрасту, в случае болезни, инвалидности, потери кормильца, для воспитания детей и в иных случаях, установленных законом (ч. 1 ст. 39 Конституции Российской Федерации).

В ст. 9 Федерального закона от 17 декабря 2001 г. N 173-ФЗ «О трудовых пенсиях в Российской Федерации», действовавшего до 1 января 2015 г., было предусмотрено, что право на трудовую пенсию по случаю потери кормильца имеют нетрудоспособные члены семьи умершего кормильца, состоявшие на его иждивении (за исключением лиц, совершивших умышленное уголовно наказуемое деяние, повлекшее за собой смерть кормильца и установленное в судебном порядке).

Нетрудоспособными членами семьи умершего кормильца признавались в том числе дети умершего кормильца, не достигшие возраста 18 лет, а также дети умершего кормильца, обучающиеся по очной форме по основным образовательным программам в организациях, осуществляющих образовательную деятельность, в том числе в иностранных организациях, расположенных за пределами территории Российской Федерации, если направление на обучение произведено в соответствии с международными договорами Российской Федерации, до окончания ими такого обучения, но не дольше чем до достижения ими возраста 23 лет (подп. 1 п. 2 ст. 9 Федерального закона от 17 декабря 2001 г. N 173-ФЗ).

С 1 января 2015 г. вступил в силу Федеральный закон от 28 декабря 2013 г. N 400-ФЗ «О страховых пенсиях» (далее - Федеральный закон «О страховых пенсиях»), согласно ч. 1 ст. 10 которого право на страховую пенсию по случаю потери кормильца имеют нетрудоспособные члены семьи умершего кормильца, состоявшие на его иждивении (за исключением лиц, совершивших уголовно наказуемое деяние, повлекшее за собой смерть кормильца и установленное в судебном порядке).

В ч. 2 ст. 10 указанного федерального закона определен круг лиц, которые признаются нетрудоспособными членами семьи умершего кормильца, в их числе названы дети умершего кормильца, не достигшие возраста 18 лет, а также дети умершего кормильца, обучающиеся по очной форме обучения по основным образовательным программам в организациях, осуществляющих образовательную деятельность, в том числе в иностранных организациях, расположенных за пределами территории Российской Федерации, если направление на обучение произведено в соответствии с международными договорами Российской Федерации, до окончания ими такого обучения, но не дольше чем до достижения ими возраста 23 лет (п. 1 ч. 2 ст. 10 Федерального закона «О страховых пенсиях»).

В Законе Российской Федерации от 12 февраля 1993 г. N 4468-1 «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических

средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семей» (далее - Закон от 12 февраля 1993 г. N 4468-1) также содержится норма, устанавливающая право на пенсию по случаю потери кормильца нетрудоспособных членов семьи умерших (погибших) военнослужащих и приравненных к ним лиц, в частности детей умершего (погибшего) кормильца, не достигших возраста 18 лет или старшие этого возраста, если они стали инвалидами до достижения 18 лет, а также проходящих обучение в образовательных организациях по очной форме (за исключением образовательных организаций, обучение в которых связано с поступлением на военную службу или службу в органах внутренних дел), - до окончания обучения, но не более чем до достижения ими 23-летнего возраста (п. «а» ч. 3 ст. 29 Закона от 12 февраля 1993 г. N 4468-1).

Конституционным Судом Российской Федерации 27 ноября 2009 г. принято постановление N 18-П по делу о проверке конституционности п. «а» части третьей ст. 29 Закона от 12 февраля 1993 г. N 4468-1, п. 3 ст. 57 Закона Российской Федерации «Об образовании» и подп. 1 п. 2 ст. 9 Федерального закона от 17 декабря 2001 г. N 173-ФЗ «О трудовых пенсиях в Российской Федерации» в связи с жалобой гражданки Лаппы Н.С.

Пунктом 3 ст. 57 Закона Российской Федерации от 10 июля 1992 г. N 3266-1 «Об образовании», действовавшего на момент рассмотрения Конституционным Судом Российской Федерации жалобы гражданки Лаппы Н.С., было предусмотрено, что обучение, подготовка и повышение квалификации иностранных граждан в образовательных учреждениях Российской Федерации, равно как и граждан Российской Федерации в иностранных образовательных учреждениях, осуществляются по прямым договорам, заключаемым образовательными учреждениями, ассоциациями, органами, осуществляющими управление в сфере образования, иными юридическими лицами, а также физическими лицами в соответствии с международными договорами Российской Федерации.

Постановлением Конституционного Суда Российской Федерации от 27 ноября 2009 г. N 18-П признаны не противоречащими Конституции Российской Федерации оспариваемые положения п. «а» ч. 3 ст. 29 Закона от 12 февраля 1993 г. N 4468-1 и п. 3 ст. 57 Закона Российской Федерации от 10 июля 1992 г. N 3266-1 «Об образовании», поскольку эти положения по своему конституционно-правовому смыслу не препятствуют предоставлению самостоятельно (без направления на учебу в соответствии с международным договором Российской Федерации) поступившим в иностранные образовательные учреждения и обучающимся по очной форме обучения совершеннолетним детям умерших (погибших) военнослужащих, проходивших военную службу по контракту, права на получение пенсии по случаю потери кормильца до окончания обучения, но не дольше чем до достижения ими 23 лет, на равных условиях с гражданами, относящимися к той же категории, но обучающимися в иностранных образовательных учреждениях по направлению на учебу в соответствии с международным договором Российской Федерации.

В п. 3.2 постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 27 ноября 2009 г. N 18-П указано, что лишение достигших 18 лет и обучающихся в иностранных образовательных учреждениях тех детей умерших (погибших) военнослужащих, кто самостоятельно (без направления на учебу) поступил в иностранное образовательное учреждение и получает в нем образование по очной форме, в отличие от лиц, направленных на учебу в иностранные образовательные учреждения в соответствии с международным договором Российской Федерации, права на получение пенсии по случаю потери кормильца до окончания обучения, но не дольше чем до достижения возраста 23 лет, означало бы установление необоснованных различий в условиях приобретения права на получение пенсии по случаю потери кормильца лицами, относящимися к одной и той же категории (обучающиеся в иностранных образовательных учреждениях совершеннолетние дети умерших (погибших) военнослужащих, проходивших военную службу по контракту), исключительно в зависимости от способа поступления в иностранное образовательное учреждение.

Приведенная правовая позиция Конституционного Суда Российской Федерации, касающаяся толкования положений п. «а» ч. 3 ст. 29 Закона от 12 февраля 1993 г. N 4468-1, применима и к правоотношениям, возникающим при назначении и выплате страховой пенсии по случаю потери кормильца детям умершего кормильца на основании ст. 10 Федерального закона «О страховых пенсиях», поскольку названные нормы федерального законодательства регулируют схожие правоотношения.

В дальнейшем такое толкование ст. 10 Федерального закона «О страховых пенсиях» было подтверждено Конституционным Судом Российской Федерации в постановлении от 5 декабря 2017 г. N 36-П по делу о проверке конституционности п. 1 ч. 2 ст. 10 Федерального закона «О страховых пенсиях» в связи с запросом Кузнецкого районного суда Пензенской области.

Названным постановлением признан не соответствующим ст. 19 (чч. 1 и 2) и 39 (ч. 1) Конституции Российской Федерации п. 1 ч. 2 ст. 10 Федерального закона «О страховых пенсиях» в той мере, в какой он служит основанием для отказа в назначении страховой пенсии по случаю потери кормильца его детям, самостоятельно (без направления на учебу в соответствии с международным договором Российской Федерации) поступившим в иностранные образовательные организации и обучающимся в них по очной форме обучения по образовательным программам, которые могут быть отнесены к категории основных, на период до окончания ими такого обучения, но не дольше чем до достижения ими возраста 23 лет.

По смыслу приведенных правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации право на выплату пенсии по случаю потери кормильца имеют дети умершего кормильца, обучающиеся по очной форме обучения по основным образовательным программам в организациях, осуществляющих образовательную деятельность, в том числе в иностранных организациях, расположенных за пределами территории Российской Федерации, независимо от способа по-

ступления таких лиц в иностранные образовательные организации (самостоятельно либо по направлению в соответствии с международным договором Российской Федерации) до окончания ими такого обучения, но не дольше чем до достижения ими возраста 23 лет.

Определение N 16-КГ18-1

Процессуальные вопросы

18. Требование о присуждении судебной неустойки может содержаться в отдельном заявлении и подлежит разрешению судом, который принял решение по существу спора, в том же гражданском деле.

При подаче заявления о присуждении судебной неустойки государственная пошлина не уплачивается.

Л. обратился в суд с заявлением о присуждении судебной неустойки ввиду неисполнения К. определения суда от 17 июня 2016 г. об утверждении мирового соглашения, в соответствии с которым К. обязан уплатить Л. денежные средства и совершить действия, необходимые для государственной регистрации недвижимого имущества.

Определением суда от 20 апреля 2017 г., оставленным без изменения апелляционным определением от 18 мая 2017 г., заявление возвращено Л. на основании ч. 2 ст. 136 ГПК РФ ввиду непредставления квитанции об оплате государственной пошлины в соответствующем размере в установленный судом срок.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации не согласилась с вынесенными судебными постановлениями по следующим основаниям.

В соответствии с п. 1 ст. 308.3 ГК РФ в случае неисполнения должником обязательства кредитор вправе требовать по суду исполнения обязательства в натуре, если иное не предусмотрено названным кодексом, иными законами или договором либо не вытекает из существа обязательства. Суд по требованию кредитора вправе присудить в его пользу денежную сумму (п. 1 ст. 330) на случай неисполнения указанного судебного акта в размере, определяемом судом на основе принципов справедливости, соразмерности и недопустимости извлечения выгоды из незаконного или недобросовестного поведения (п. 4 ст. 1).

Как указано в п. 28 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 марта 2016 г. N 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств», на основании п. 1 ст. 308.3 ГК РФ в целях побуждения должника к своевременному исполнению обязательства в натуре, в том числе предполагающего воздержание должника от совершения определенных действий, а также к исполнению судебного акта, предусматривающего устранение нарушения права собственности, не связанного с лишением владения (ст. 304 ГК РФ), судом могут быть присуждены денежные средства на случай неисполнения соответствующего судебного акта в пользу кредитора-взыскателя (далее - судебная неустойка).

Уплата судебной неустойки не влечет прекращения основного обязательства, не освобождает должника от

исполнения его в натуре, а также от применения мер ответственности за его неисполнение или ненадлежащее исполнение (п. 2 ст. 308.3 ГК РФ).

В силу п. 31 указанного постановления Пленума суд не вправе отказать в присуждении судебной неустойки в случае удовлетворения иска о понуждении к исполнению обязательства в натуре.

Судебная неустойка может быть присуждена только по заявлению истца (взыскателя) как одновременно с вынесением судом решения о понуждении к исполнению обязательства в натуре, так и в дальнейшем при его исполнении в рамках исполнительного производства (ч. 4 ст. 1 ГПК РФ, чч. 1 и 2 ст. 324 АПК РФ).

Таким образом, требование о присуждении судебной неустойки может содержаться в отдельном заявлении и подлежит разрешению судом, который принял решение по существу спора, в том же гражданском деле.

Определением суда от 17 июня 2016 г. утверждено мировое соглашение, по условиям которого К. обязался передать часть офисно-коммерческого нежилого здания в собственность Л.

Впоследствии Л. обратился в суд не с иском о присуждении судебной неустойки с ответчика за неисполнение определения суда от 17 июня 2016 г., вынесенного в рамках ранее рассмотренного гражданского дела.

Ссылка суда апелляционной инстанции на необходимость уплаты государственной пошлины при подаче заявления о присуждении судебной неустойки на основании ст. 308.3 ГПК РФ является неправомерной, поскольку обязанность уплаты государственной пошлины лежит на истце при подаче искового заявления (ст. 132 ГПК РФ), каковым заявление о присуждении судебной неустойки не является.

На основании ч. 4 ст. 1 ГПК РФ в случае отсутствия нормы процессуального права, регулирующей отношения, возникшие в ходе гражданского судопроизводства, федеральные суды общей юрисдикции и мировые суды применяют норму, регулирующую сходные отношения (аналогия закона), а при отсутствии такой нормы действуют исходя из принципов осуществления правосудия в Российской Федерации (аналогия права).

Учитывая изложенное, заявление Л. о присуждении судебной неустойки подлежало рассмотрению применительно к правилам, установленным ч. 1 ст. 203 ГПК РФ, не предполагающей уплаты государственной пошлины.

Определение N 70-КГ17-20

19. Суд апелляционной инстанции принимает дополнительные (новые) доказательства, представленные непосредственно в судебном заседании, если признает причины невозможности представления таких доказательств в суд первой инстанции уважительными.

М.С., М.Е., М.А. обратились в суд с иском к муниципальному предприятию о возмещении ущерба, причиненного заливом квартиры, взыскании неустойки, судебных расходов по оценке ущерба и стоимости проезда.

Разрешая спор и удовлетворяя исковые требования, суд первой инстанции исходил из того, что муниципальное предприятие (ответчик) с декабря 2015 года осуществляет управление многоквартирным жилым домом, в котором находится квартира истцов, а затопление квартиры атмосферными осадками через кровлю дома произошло 23 марта 2016 г., сославшись на положения ст. 15 и 1064 ГК РФ, ст. 13 и 14 Закона Российской Федерации от 7 февраля 1992 г. N 2300-1 «О защите прав потребителей», ст. 161 ЖК РФ, на Правила содержания общего имущества в многоквартирном доме, утвержденные постановлением Правительства Российской Федерации от 13 августа 2006 г. N 491, пришел к выводу, что обязанность по возмещению ущерба, причиненного имуществу истцов, должна быть возложена на ответчика, поскольку ответственность перед жильцами за причинение ущерба вследствие ненадлежащего содержания дома и оказания ненадлежащих услуг по договору управления многоквартирным домом должна нести именно управляющая организация.

Отменяя решение суда первой инстанции и отказывая в удовлетворении исковых требований, суд апелляционной инстанции исходил из отсутствия совокупности указанных в ст. 1064 ГК РФ условий для возложения гражданско-правовой ответственности за причиненный истцам вред на муниципальное предприятие, поскольку, фактически приняв дом на обслуживание 19 декабря 2015 г., ответчик по состоянию на 23 марта 2016 г. не мог предотвратить затопление квартиры истцов. При этом суд апелляционной инстанции в судебном заседании 1 марта 2017 г. принял дополнительные (новые) доказательства, представленные ответчиком, мотивируя это тем, что в суде первой инстанции неправильно определены обстоятельства, имеющие значение для дела, в том числе по причине неправильного распределения обязанности доказывания. Сославшись на акт экспертного исследования конструкции кровли жилого дома от 15 ноября 2016 г., суд второй инстанции указал, что работы по ремонту кровли жилого дома, конструктивные элементы которого имеют 70% износа, относятся к капитальному ремонту здания, а собственники указанного жилого дома такое решение не принимали.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации отменила апелляционное определение, указав в том числе следующее.

Вывод суда апелляционной инстанции об отсутствии оснований для возложения на муниципальное предприятие гражданско-правовой ответственности за ущерб, причиненный истцам в результате затопления квартиры, основан на представленных ответчиком в суд апелляционной инстанции дополнительных (новых) доказательствах (в том числе акте экспертного исследования конструкции кровли многоквартирного дома, произведенного 15 ноября 2016 г.).

Согласно абзацу второму ч. 1 ст. 327.1 ГПК РФ суд апелляционной инстанции оценивает имеющиеся в деле, а также дополнительно представленные доказательства. Дополнительные доказательства принимаются судом апелляционной инстанции, если лицо, участвующее в деле, обосновало невозможность их

представления в суд первой инстанции по причинам, не зависящим от него, и суд признает эти причины уважительными. О принятии новых доказательств суд апелляционной инстанции выносит определение.

В п. 28 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 июня 2012 г. N 13 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регламентирующих производство в суде апелляционной инстанции» разъяснено, что, если в апелляционных жалобе, представлении имеется ссылка на дополнительные (новые) доказательства, судья-докладчик, исходя из требований абзаца второго ч. 1 ст. 327.1 ГПК РФ, излагает их содержание и ставит на обсуждение вопрос о принятии дополнительных (новых) доказательств с учетом мнения лиц, участвующих в деле. В соответствии с абзацем вторым ч. 2 ст. 327 указанного кодекса суд апелляционной инстанции принимает дополнительные (новые) доказательства, если признает причины невозможности представления таких доказательств в суд первой инстанции уважительными.

В случае, когда непосредственно в судебном заседании суда апелляционной инстанции лицо заявило ходатайство о принятии и исследовании дополнительных (новых) доказательств, независимо от того, что в апелляционных жалобе, представлении оно на них не ссылалось, суд апелляционной инстанции рассматривает данное ходатайство с учетом мнения лиц, участвующих в деле и присутствующих в судебном заседании, и дает оценку характеру причин (уважительный или неуважительный) невозможности представления дополнительных (новых) доказательств в суд первой инстанции.

При этом с учетом предусмотренного ст. 12 ГПК РФ принципа состязательности сторон и положений ч. 1 ст. 56 указанного кодекса обязанность доказать наличие обстоятельств, препятствовавших лицу, ссылающемуся на дополнительные (новые) доказательства, представить их в суд первой инстанции, возлагается на это лицо.

В судебном заседании суда апелляционной инстанции 1 марта 2017 г. ответчик заявил ходатайство о принятии нового доказательства в виде акта экспертного исследования конструкции кровли многоквартирного дома от 15 ноября 2016 г., который в суд первой инстанции не представлялся и судом первой инстанции не исследовался, поскольку на момент рассмотрения дела в суде первой инстанции его не существовало.

В связи с тем, что в апелляционной жалобе ответчик не ссылался на новые доказательства, истцы не были готовы к рассмотрению новых доказательств, с актом экспертного исследования ознакомлены не были, не выразили своего мнения о возможности принятия его в качестве нового доказательства, так как не присутствовали в судебном заседании.

Таким образом, в нарушение приведенных выше положений закона, а также разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации, суд апелляционной инстанции принял от ответчика новое доказательство без выяснения вопроса о возможности представления ответчиком этого доказательства в суд первой инстанции. Ответчик не обосновал невозмож-

ность представления данного доказательства в суд первой инстанции по причинам, не зависящим от него.

Определение N 31-КГ17-9

СУДЕБНАЯ КОЛЛЕГИЯ ПО ЭКОНОМИЧЕСКИМ СПОРАМ

Практика применения законодательства о банкротстве

20. Факт возбуждения дела о банкротстве подрядчика не может служить основанием для обязания заказчика выплатить подрядчику удерживаемый в соответствии с условиями договора процент от цены выполненных работ в обеспечение гарантийных обязательств подрядчика («гарантийное удержание»).

Заказчиком и подрядчиком заключен договор подряда, предусматривающий частичную отсрочку оплаты выполненных работ: пять процентов от стоимости работ удерживаются заказчиком для обеспечения гарантийных обязательств подрядчика (гарантийное удержание) и подлежат возврату по истечении гарантийного срока (два года с момента ввода в эксплуатацию всего созданного объекта).

Заказчик перечислил подрядчику предварительную оплату по договору.

Ввиду просрочки выполнения работ заказчик отказался от исполнения договора и потребовал возврата неотработанного аванса.

Решением арбитражного суда первой инстанции по другому делу подрядчик признан несостоятельным (банкротом), в отношении него введена процедура конкурсного производства.

В рамках дела о банкротстве подрядчика вступившим в законную силу определением суда денежное обязательство по возврату заказчику аванса признано обоснованным и включено в реестр требований кредиторов должника с удовлетворением в третью очередь.

Полагая, что со дня введения в отношении подрядчика процедуры банкротства на стороне заказчика возникло обязательство по выплате должнику суммы, составляющей гарантийное удержание по принятым заказчиком работам, конкурсный управляющий подрядчика обратился в арбитражный суд с иском об ее взыскании.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлением суда апелляционной инстанции и арбитражного суда округа, исковые требования удовлетворены. Суды пришли к выводу о том, что срок возврата обеспечительного платежа наступил в силу закона (вследствие введения в отношении подрядчика процедуры конкурсного производства). Кроме того, суды сочли, что обязательства подрядчика, обеспечиваемые гарантийным удержанием, прекращены со дня одностороннего отказа заказчика от исполнения договора.

Судебная коллегия Верховного Суда Российской Федерации отменила названные судебные акты и отказала в удовлетворении исковых требований по следующим основаниям.

Из принципа свободы договора (ст. 421 ГК РФ) следует, что стороны вправе определить порядок оплаты

выполненных работ по своему усмотрению, в частности отступить от общего правила ст. 711 ГК РФ об оплате работ после окончательной сдачи их результата, установив, что частичная оплата выполненных работ приостанавливается до истечения гарантийного срока («гарантийное удержание»).

Подобное удержание применено сторонами для покрытия возможных расходов заказчика, вызванных ненадлежащим выполнением подрядчиком обязательств в отношении качества строительных работ. В соответствии со ст. 740 ГК РФ денежное обязательство заказчика по оплате является встречным по отношению к обязательству подрядчика по выполнению в натуре работ надлежащего качества (ст. 328 ГК РФ). Следовательно, неисправный подрядчик не вправе требовать выплаты полной договорной цены работ, если в гарантийный период выявлены не устраненные за его счет скрытые недостатки переданного объекта. Поэтому уменьшение договорной цены на стоимость устранения недостатков не является зачетом в том смысле, который придается данному понятию в ст. 410 ГК РФ.

Исходя из п. 2 ст. 453, п. 3 ст. 450 ГК РФ, по общему правилу, односторонний отказ от договора влечет прекращение обязательств на будущее время (прекращается обязанность подрядчика выполнять работы в будущем). Однако при этом сохраняется его ответственность за качество уже выполненных работ (п. 2 ст. 755 ГК РФ, абзац второй п. 3 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 6 июня 2014 г. N 35 «О последствиях расторжения договора»).

Таким образом, сам по себе отказ заказчика от исполнения договора подряда из-за действий (бездействия) подрядчика не является основанием для досрочной выплаты гарантийного удержания.

Не может служить основанием для досрочной оплаты всего объема выполненных работ факт возбуждения дела о банкротстве подрядчика. Абзацем вторым п. 1 ст. 126 Федерального закона от 26 октября 2002 г. N 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее - Закон о банкротстве) предусмотрено, что со дня открытия конкурсного производства считается наступившим срок исполнения возникших до этого денежных обязательств должника. Такие последствия на обязательства контрагентов должника-подрядчика не распространяются. Это означает, что при наличии у должника контрагентов-заказчиков, срок исполнения обязательств которых не наступил, несостоятельный подрядчик имеет возможность реализовать дебиторскую задолженность, получив до ликвидации денежный эквивалент за свой актив.

В рассматриваемом случае отказ от исполнения договоров подряда заявлен обществом на основании п. 2 ст. 715 ГК РФ, согласно которому заказчик вправе отказать от исполнения договора, если подрядчик выполняет работу настолько медленно, что окончание ее к сроку становится явно невозможным. В этом случае подрядчик обязан возместить заказчику убытки. В то же время прекращение договора подряда не должно приводить к освобождению заказчика от обязанности по оплате выполненных до прекращения договора ра-

бот, принятых заказчиком и представляющих для него потребительскую ценность. Таким образом, прекращение договора подряда порождает необходимость соотнесения взаимных предоставлений сторон по этому договору и определения завершающей обязанности одной стороны в отношении другой (с учетом согласованных сторонами сроков оплаты).

При банкротстве подрядчика действия, направленные на установление сальдо взаимных предоставлений по прекращенному договору подряда, не являются сделкой, противоречащей правилам ст. 61.3 Закона о банкротстве, так как в этом случае отсутствует такой квалифицирующий признак, как получение заказчиком предпочтения.

С момента прекращения спорного договора подряда сохраняющее силу условие этого договора о выплате гарантийного удержания через два года после ввода всего объекта в эксплуатацию начало полностью зависеть от воли одной из сторон (заказчика) - лица, ставшего ответственным за завершение строительства, в том числе посредством привлечения иной подрядной организации. Если заказчик недобросовестно воспрепятствовал вводу объекта в эксплуатацию, то есть воспрепятствовал наступлению обстоятельства, с которым стороны связали начало течения срока исполнения обязательства по выплате гарантийного удержания, то по требованию другой стороны это обстоятельство могло быть признано наступившим (п. 1 ст. 6, ст. 157 ГК РФ, абзац третий п. 23 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 22 ноября 2016 г. N 54 «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации об обязательствах и их исполнении»).

Применительно к спорным отношениям в деле о банкротстве установлено, что по прекращенному договору сальдо сложилось в пользу заказчика. К этому моменту двухлетний гарантийный срок, который начал исчисляться после истечения разумных сроков, необходимых заказчику для подыскания нового подрядчика, завершения последним всего предусмотренного прекращенным договором комплекса работ, приемки этих работ и ввода нового объекта в эксплуатацию, не истек, а значит, срок выплаты гарантийного удержания не наступил.

В случае если заказчик в деле о банкротстве при определении завершающего сальдо вообще не включил в расчет подлежащей возврату ему суммы гарантийное удержание, досрочно полученное подрядчиком в составе авансовых платежей, заявленный по настоящему делу иск не мог быть удовлетворен ни при каких обстоятельствах, так как обязательство по оплате фактически выполненных работ было исполнено заказчиком в полном объеме ранее согласованного в договоре подряда срока. Если же в состав требования заказчика, установленного в деле о банкротстве подрядчика, вошли и суммы гарантийного удержания, полученного подрядчиком раньше срока в составе авансовых платежей, права подрядчика после наступления срока выплаты гарантийного удержания подлежали защите путем исключения суммы гарантийного удержания из реестра применительно к правилам п. 6 ст. 16 Закона о банкротстве. Таким

образом, оснований для удовлетворения настоящего иска в любом случае не имелось.

Определение N 305-ЭС17-17564

21. Заявления кредиторов о введении в отношении должника процедуры банкротства должны рассматриваться совместно при наличии обстоятельств, свидетельствующих о неплатежеспособности должника и выражающихся в том, что требования кредиторов на протяжении длительного времени частично погашаются так, чтобы сумма оставшейся задолженности по каждому из них не могла превысить порогового значения для введения в отношении должника процедуры банкротства.

С сентября 2009 года по 2017 год в арбитражный суд поступали заявления различных лиц с требованием о признании компании банкротом, которые оставались судом без рассмотрения в связи с погашением компанией и третьими лицами задолженности ко дню рассмотрения судом заявления соответствующего кредитора.

Затем задолженность перед кредиторами стала погашаться частично до порогового значения, не позволявшего возбудить дело о банкротстве. На этом основании оставлены без рассмотрения заявления нескольких обществ и физических лиц.

Часть заявлений кредиторов оставлена без рассмотрения в связи с увеличением порогового значения задолженности до трехсот тысяч рублей (п. 2 ст. 6 Закона о банкротстве в редакции Федерального закона от 29 декабря 2014 г. N 482-ФЗ). После внесения изменений в Закон о банкротстве задолженность кредиторов, вступавших в дело о банкротстве, погашалась до нового порогового значения.

К. в порядке п. 8 ст. 42 Закона о банкротстве обратилась в арбитражный суд первой инстанции с заявлением о вступлении в дело о банкротстве, сославшись на задолженность компании в размере 9 357 261,75 руб., подтвержденную решением суда общей юрисдикции.

В процессе рассмотрения обоснованности заявления К. суд первой инстанции установил, что третьими лицами погашены требования К. на сумму 9 065 600 руб., после чего размер ее требований к компании стал составлять 291 661,75 руб.

Определением суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлением суда апелляционной инстанции и арбитражного суда округа, К. отказано во введении в отношении компании процедуры наблюдения, а ее заявление оставлено без рассмотрения. Суды исходили из отсутствия на дату заседания по проверке обоснованности заявления К. условий, предусмотренных п. 2 ст. 33 Закона о банкротстве, то есть на указанную дату размер ее требования был менее 300 000 руб. Суды отметили, что законом не запрещено погашение требований кредитора третьим лицом, а действия компании и третьих лиц не могут быть квалифицированы как злоупотреблением правом.

Судебная коллегия Верховного Суда Российской Федерации отменила названные судебные акты и направила заявление К. о признании компании банкротом на новое рассмотрение в суд первой инстанции по следующим основаниям.

По смыслу п. 2 ст. 4 и п. 3 ст. 12 Закона о банкротстве для определения наличия признаков банкротства и в целях голосования на собрании кредиторов учитываются только требования по основному долгу. Минимальный размер учитываемых требований к юридическому лицу при решении вопроса о введении в отношении него процедуры банкротства в совокупности должен составлять не менее 300 000 руб. (п. 2 ст. 6 и п. 2 ст. 33 Закона о банкротстве).

Предоставляемая кредиторам возможность инициации процедуры несостоятельности является одной из форм защиты права на получение от должника причитающегося надлежащего исполнения.

В то же время правило о минимальном пороговом значении размера учитываемого требования (300 000 руб.) необходимо рассматривать как разумное ограничение пределов реализации указанного способа защиты. Вместе с тем такое ограничение, будучи обусловленным незначительностью размера требования к должнику, не должно освобождать последнего от введения процедуры несостоятельности при наличии сведений, очевидно указывающих на неплатежеспособность должника, то есть на прекращение исполнения им денежных обязательств (абзац тридцать седьмой ст. 2 Закона о банкротстве), а также на недобросовестность лиц, вовлеченных в спорные правоотношения.

В рамках настоящего дела для суда первой инстанции не могло не быть очевидным, что наличие нескольких требований, которые последовательно на протяжении длительного времени частично погашались должником и третьими лицами так, чтобы сумма оставшейся задолженности не могла превысить порогового значения, явно свидетельствовало о затруднениях с ликвидностью активов должника, о его неплатежеспособности. Суд не мог не учесть, что упомянутые выше требования, будучи немногим менее 300 000 руб. каждое, в совокупности очевидно превышали данное пороговое значение. В связи с этим суду следовало назначить судебное заседание по совместному рассмотрению указанных требований, однако этого сделано не было.

Определение N 307-ЭС17-18665

22. Займодавцу должно быть отказано во включении его требования в реестр требований кредиторов поручителя, если аффилированные займодавец, заемщик и поручитель не раскроют разумные экономические мотивы совершения обеспечительной сделки.

С. (займодавец) и К. (заемщик) заключили договор займа, надлежащее исполнение обязательств заемщика по которому было обеспечено поручительством общества.

Впоследствии С. (цедент) и Р. (цессионарий) заключили договоры уступки прав требования по договору займа и договору поручительства.

В связи с тем, что заемщик и поручитель обязались по возврату суммы займа не исполнили и в отношении поручителя было возбуждено дело о банкротстве, займодавец обратился с заявлением о включении задолженности в реестр требований кредиторов поручителя.

Определением суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлением суда апелляционной инстанции и арбитражного суда округа, заявление удовлетворено. При этом судами отклонены доводы иных кредиторов поручителя о наличии в действиях сторон при заключении договора поручительства признаков злоупотребления правом. Суды указали, что на момент выдачи поручительства поручитель не отвечал признакам неплатежеспособности или недостаточности имущества, в рассматриваемом случае договор поручительства являлся лишь дополнительной гарантией перед займодавцем. Поскольку в дальнейшем стороны намеревались переоформить заемные отношения в отношении, вытекающие из договора долевого участия в строительстве, суды признали экономическую целесообразность в заключении договора поручительства.

Судебная коллегия Верховного Суда Российской Федерации отменила названные судебные акты и направила обособленный спор на новое рассмотрение в суд первой инстанции по следующим основаниям.

Согласно сложившейся судебной практике наличие корпоративных либо иных связей между поручителем (залогодателем) и должником объясняет мотивы совершения обеспечительных сделок. Получение поручительства от лица, входящего в одну группу лиц с заемщиком, с точки зрения нормального гражданского оборота, является стандартной практикой и потому указанное обстоятельство само по себе не свидетельствует о наличии признаков неразумности или недобросовестности в поведении кредитора даже в ситуации, когда поручитель испытывает финансовые сложности (определение Верховного Суда Российской Федерации от 15 июня 2016 г. N 308-ЭС16-1475). Предполагается, что при кредитовании одного из участников группы лиц в конечном счете выгоду в том или ином виде должны получить все ее члены, так как в совокупности имущественная база данной группы прирастает.

В такой ситуации для констатации сомнительности поручительства должны быть приведены достаточно веские аргументы, свидетельствующие о значительном отклонении поведения займодавца от стандартов разумного и добросовестного осуществления гражданских прав, то есть фактически о злоупотреблении данным займодавцем своими правами во вред иным участникам оборота, в частности остальным кредиторам должника (п. 4 ст. 1 и п. 1 ст. 10 ГК РФ).

Применение упомянутого подхода для разрешения подобного рода споров зависит от статуса кредитора по отношению к заемщику и поручителю.

В ситуации, когда кредитор является независимым от группы заемщика лицом, предоставленные в виде займа денежные средства, как правило, выбывают из-под контроля кредитора, поэтому предполагается, что главная цель поручительства заключается в создании дополнительных гарантий реального погашения долговых обязательств. Следовательно, доказывание недобросовестности кредитора осуществляется лицом, ссылающимся на данный факт (ч. 1 ст. 65 АПК РФ).

Если же заем является внутригрупповым, денежные средства остаются под контролем группы лиц,

в силу чего, с точки зрения нормального гражданского оборота, отсутствует необходимость использовать механизмы, позволяющие дополнительно гарантировать возврат финансирования. Поэтому в условиях аффилированности займодавца, заемщика и поручителя между собой на данных лиц в деле о банкротстве возлагается обязанность раскрыть разумные экономические мотивы совершения обеспечительной сделки, в том числе выдачи поручительства. В обратном случае следует исходить из того, что выбор подобной структуры внутригрупповых юридических связей позволяет создать подконтрольную фиктивную кредиторскую задолженность для последующего уменьшения процента требований независимых кредиторов при банкротстве каждого участника группы лиц.

При рассмотрении настоящего обособленного спора, конкурсный кредитор указывал, что заемщиком по обязательству являлся генеральный директор должника-поручителя, а займодавцем - дочь участника должника (впоследствии уступившая свои требования заявителю), то есть как заем, так и поручительство имели внутригрупповой характер.

Желание в будущем новировать обязательства из займа в обязательство по участию в долевом строительстве не объясняет целесообразность выдачи поручительства именно на момент предоставления займа. Более того, цель выдачи займа в договоре не обозначена, расходование полученных денежных средств на указанные цели, о чем заявлено только при рассмотрении настоящего спора, документально не подтверждено. Каких-либо иных мотивов подобного поведения заинтересованными лицами не приведено.

Если «дружественный» кредитор не подтверждает целесообразность заключения обеспечительной сделки, его действия по подаче заявления о включении требований в реестр могут быть квалифицированы как совершенные исключительно с противоправной целью уменьшения в интересах должника и его аффилированных лиц количества голосов, приходящихся на долю независимых кредиторов (ст. 10 ГК РФ). При этом наличие в действиях сторон злоупотребления правом уже само по себе достаточно для отказа во включении требований заявителя в реестр (абзац четвертый п. 4 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23 декабря 2010 г. N 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)»).

Определение N 301-ЭС17-22652

23. Конкурсный кредитор вправе оспорить решение конкурсного управляющего о включении в реестр требований кредиторов должника требования другого конкурсного кредитора. Срок на оспаривание данного решения исчисляется с момента, когда этот конкурсный кредитор узнал или должен был узнать, что требование включено в реестр требований неправомерно.

Предприятие, являясь конкурсным кредитором банка, обратилось в суд с заявлением об исключении из третьей очереди реестра требований кредиторов требования треста - другого конкурсного кредитора.

Определением суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлением суда апелляционной инстанции и арбитражного суда округа, в удовлетворении заявления отказано. Суды, ссылаясь на ст. 189.5 Закона о банкротстве, указали на отсутствие у предприятия права подавать возражения на включение в реестр требований иных кредиторов, в том числе с пропуском 15-дневного срока со дня получения кредитором уведомления о результатах рассмотрения требования кредитора и невозможностью его восстановления.

Судебная коллегия Верховного Суда Российской Федерации отменила названные судебные акты и направила обособленный спор на новое рассмотрение в суд первой инстанции по следующим основаниям.

В соответствии с п. 3 ст. 189.85, п. 3 ст. 189.97 Закона о банкротстве требования кредиторов кредитной организации считаются установленными, в частности, если они включены конкурсным управляющим в реестр требований кредиторов в размере остатка денежных средств на счете, причитающихся кредитору, по письменному заявлению кредитора на основании сведений, имеющихся в кредитной организации.

Решение конкурсного управляющего, принятое по результатам рассмотрения требования указанного кредитора (кредитора-заявителя), может быть оспорено. В условиях недостаточности имущества банкрота для удовлетворения всех требований кредиторов и основанной на этом конкуренции последних указанное решение затрагивает имущественные права и интересы всех кредиторов должника. Следовательно, оспаривать решение вправе как кредитор-заявитель, так и прочие кредиторы. Иной подход исключал бы судебный контроль над действиями конкурсного управляющего и противоречил бы конституционной гарантии на судебную защиту прав и свобод каждого (ч. 1 ст. 46 Конституции Российской Федерации).

Возможность реализации права на судебную защиту, как правило, законом связывается с моментом осведомленности лица о нарушенном праве и личности нарушителя. Так, в частности, п. 5 ст. 189.85 Закона о банкротстве установлен 15-дневный срок для заявления возражений по результатам рассмотрения конкурсным управляющим требования кредитора. При этом срок начинает течь со дня получения кредитором уведомления конкурсного управляющего о результатах рассмотрения этого требования.

Поскольку конкурсный управляющий уведомляет о своем решении только кредитора-заявителя (п. 4 ст. 189.85 Закона о банкротстве), оснований для применения к прочим кредиторам п. 5 ст. 189.85 Закона о банкротстве не имеется. Прочие кредиторы вправе подать возражения с момента их реальной или потенциальной осведомленности о нарушенном праве.

Определение N 305-ЭС17-6779

24. При продаже в конкурсном производстве заложенного имущества посредством публичного предложения залоговый кредитор, не воспользовавшийся правом на оставление имущества за собой после состоявшихся повторных торгов, сохраняет залоговый приоритет перед иными кредиторами.

В ходе конкурсного производства в отношении имущества в третью очередь реестра кредиторов должника включены требования банка как обеспеченные залогом имущества должника - части нежилого здания.

Первичные и повторные торги в 2013 году по реализации залогового имущества (аукционы) признаны несостоявшимися в связи с тем, что к участию в торгах не допущен ни один участник.

В марте 2016 года конкурсный управляющий организовал повторное проведение торгов.

В июне 2016 года конкурсный управляющий отказал банку в удовлетворении заявления последнего об оставлении имущества за собой.

В июле 2016 года обществом в лице конкурсного управляющего и фирмой как победителем торгов заключен договор купли-продажи недвижимого имущества, которое было передано покупателю.

Банк обратился в арбитражный суд с заявлением о признании недействительными итогов торгов и заключенного по результатам их проведения договора купли-продажи имущества.

Определением суда первой инстанции заявление банка удовлетворено.

Постановлением суда апелляционной инстанции, оставленным без изменения постановлением арбитражного суда округа, определение суда первой инстанции отменено, в удовлетворении заявленных требований отказано.

Судебная коллегия Верховного Суда Российской Федерации отменила постановления суда апелляционной инстанции и арбитражного суда округа и оставила в силе определение суда первой инстанции по следующим основаниям.

В соответствии со ст. 449 ГК РФ торги, проведенные с нарушением правил, установленных законом, могут быть признаны судом недействительными по иску заинтересованного лица в течение одного года со дня проведения торгов. Признание торгов недействительными влечет, помимо прочего, недействительность договора, заключенного с победителем торгов.

Правила проведения торгов по реализации имущества, заложенного в обеспечение обязательств должника при банкротстве последнего, установлены в Законе о банкротстве (пп. 4, 5, 8 - 19 ст. 110, п. 3 ст. 111, ст. 138). Из указанных норм следует, что, как правило, продажа имущества осуществляется через проведение торгов в форме аукциона путем повышения начальной цены продажи на шаг аукциона. В случае признания торгов несостоявшимися и незаключения договора купли-продажи проводятся повторные торги с уменьшением начальной цены продажи, установленной на первоначальных торгах.

Согласно п. 4.1 ст. 138, п. 4 ст. 139 Закона о банкротстве при признании повторных торгов несостоявшимися залоговый кредитор вправе оставить предмет залога за собой с оценкой его в сумме на десять процентов ниже начальной продажной цены на повторных торгах, перечислив на специальный банковский счет в установленный срок денежные средства в размере, определяемом в соответствии с пп. 1 и 2 указанной статьи.

При реализации заложенного имущества вне процедур банкротства (п. 6 ст. 350, подп. 4 п. 1 ст. 352 ГК РФ в редакции, действовавшей на момент заключения договора залога) в случае отказа залогового кредитора после повторных торгов от права оставить за собой предмет залога залоговое обязательство прекращалось. Как следствие, дальнейшая реализация имущества не осуществлялась, а залоговый кредитор терял преимущественность. При последующей реализации имущества, освобожденного от залога, бывшему залоговому кредитору каких-либо преимуществ не предоставлялось.

Реализация залогового имущества в рамках Закона о банкротстве имеет свои особенности, отличные от общего правила. Так, если залоговый кредитор не воспользовался правом оставления имущества за собой в течение тридцати дней со дня признания повторных торгов несостоявшимися, то реализация предмета залога продолжается - предмет залога подлежит продаже посредством публичного предложения (абзац третий п. 4.1 ст. 138 Закона о банкротстве). При этом выручка от продажи заложенного имущества направляется на погашение требований залогового кредитора в порядке, предусмотренном пп. 1 - 2.1 ст. 138 Закона о банкротстве (п. 13 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23 июля 2009 г. N 58 «О некоторых вопросах, связанных с удовлетворением требований залогодержателя при банкротстве залогодателя»). Таким образом, при продаже в конкурсном производстве заложенного имущества посредством публичного предложения залоговый кредитор, не воспользовавшийся правом на оставление имущества за собой после несостоявшихся повторных торгов, сохраняет приоритет перед иными кредиторами и залоговые правоотношения не прекращаются (постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 20 июня 2013 г. N 1678/13 по делу N А48-702/2009). Последующая реализация заложенного имущества в ходе торгов посредством публичного предложения представляет собой пошаговое снижение цены имущества до появления спроса. Тем самым определяется рыночная цена. Сохранение за залоговым кредитором права участия в механизме определения рыночной цены путем оставления имущества за собой на этапе, когда нет предложений от участников торгов, не нарушает прав и законных интересов иных кредиторов и претендующих на имущество лиц, а также отвечает цели конкурсного производства: удовлетворение требований кредиторов должника с максимальным экономическим эффектом, достигаемое обеспечением баланса между затратами на проведение процедуры конкурсного производства и ожидаемыми последствиями в виде размера удовлетворенных требований.

Поскольку банк предпринял все необходимые действия для оставления предмета залога за собой, организатор торгов был осведомлен об этих действиях и на этом этапе снижения цены имущества не было заявок от лиц, согласных приобрести имущество по цене, установленной для этого этапа, отказ организатора торгов в реализации права залогового кредитора незаконен. Следовательно, суд первой инстанции право-

мерно пришел к выводу о нарушении организатором торгов установленных законом правил проведения торгов и недействительности договора купли-продажи, заключенного по результатам этих торгов.

Определение N 305-ЭС15-10675

25. Торги могут быть признаны недействительными, если возможность участия в них была ограничена в результате недобросовестных действий одного из участников в виде подачи множества заявок с повышением предложенной им самой цены в отсутствие последовательных заявок других участников с большей ценой.

В рамках дела о несостоятельности (банкротстве) общества объявлены торги в форме электронного аукциона по реализации имущества должника. К участию в торгах допущены фирма, Р., Г., Ш., компания и предприятие.

В 11:02:13 поступило предложение от Ш. в размере 6 408 000 руб., в 11:02:37 от Г. - в размере 7 048 000 руб., в 11:02:57 - от фирмы в размере 7 689 600 руб., 11:03:12 от Р. - в размере 8 330 000 руб. Далее Р. сделал 88 заявок с повышением размера предложения, последнее их которых в 11:06:23 составило 62 157 600 руб.

Победителем торгов признан Р., который от приобретения имущества отказался. Договор купли-продажи имущества должника заключен с фирмой по цене 7 689 600 руб.

Компания обратилась в арбитражный суд с заявлением о признании недействительными торгов и договора купли-продажи.

Определением суда первой инстанции заявление удовлетворено.

Постановлением суда апелляционной инстанции, оставленным без изменения постановлением арбитражного суда округа, определение суда первой инстанции отменено, в удовлетворении заявления отказано.

Судебная коллегия Верховного Суда Российской Федерации отменила постановления суда апелляционной инстанции и арбитражного суда округа и оставила в силе определение суда первой инстанции по следующим основаниям.

По смыслу п. 13 ст. 110 Закона о банкротстве при проведении торгов в форме электронного аукциона цена формируется на конкурентной основе в режиме реального времени путем пошагового повышения начальной продажной цены. На организатора таких торгов возлагается обязанность обеспечить равный доступ всех лиц к участию в них, в том числе свободное, бесплатное и бесперебойное функционирование электронных и информационных систем, с использованием которых подается конкретная ценовая заявка (п. 14 ст. 110 Закона о банкротстве). В противном случае при определении победителя утрачивается признак конкуренции среди участников, в результате чего проведенная процедура выявления покупателя может быть признана противоречащей ее сущности.

К спорным торгам формально было допущено семеро участников. Однако не все из них получили реальную возможность предложить обоснованную, по их мнению, цену за спорное имущество. В ходе торгов,

которые длились около четырех минут, Р., подавая заявку с ценовым предложением в условиях отсутствия заявок иных участников с большей ценой, в течение трех минут повышал предложенную им же цену, в то время как другие участники торгов фактически были лишены возможности направить экономически обоснованные предложения.

Недобросовестность в поведении участника торгов может выражаться не только в наличии доказанного сговора с их организатором или оператором торговой площадки либо в использовании специальных технических средств, но также и иным образом.

Ссылаясь на отсутствие доказательств технического сговора в ходе торгов, суд апелляционной инстанции и арбитражный суд округа не проанализировали, могли ли такие действия Р. исказить саму суть процедуры аукциона. Действуя внешне экономически нецелесообразно (повышая в отсутствие конкуренции предложенную им же цену с незначительным интервалом времени), независимо от причин такого поведения, Р. воспрепятствовал иным участникам торгов подать собственные заявки в том ценовом диапазоне, который являлся бы приемлемым для любого разумного участника рынка, и тем самым лишил их возможности сформировать объективную рыночную цену продаваемого имущества.

Учитывая, что действия по подаче заявок выражают волю субъекта оборота и направлены на возникновение у него гражданских прав, к ним могут быть применены правила в том числе о недействительности сделок (п. 1 ст. 6, § 2 гл. 9 ГК РФ).

Количество поданных в условиях отсутствия конкуренции предложений без реального намерения впоследствии заключить договор купли-продажи, в связи с чем была искусственно завышена цена выставленного на торги имущества, свидетельствует о наличии признака притворности (п. 2 ст. 170 ГК РФ) таких заявок, на самом деле прикрывавших действия по ограничению доступа к торговой площадке другим лицам, что не соответствует стандарту добросовестного поведения. Иные мотивы такого поведения не раскрыты.

Недобросовестность конкретного участника в условиях недоказанности сговора с организатором или другим участником торгов сама по себе не является основанием для признания их недействительными. Вместе с тем, когда в результате таких действий для независимых участников отсутствует возможность провести состязание относительно цены имущества, нивелируется смысл торгов, которые теряют свою суть (определение победителя на конкурентной основе), что свидетельствует об их недействительности (п. 1 ст. 449 ГК РФ).

Определение N 308-ЭС17-19467

26. Последствием признания исполнения по сделке недействительным по основаниям, предусмотренным законодательством о несостоятельности (банкротстве), является в том числе восстановление обязательств, обеспечивающих исполнение по этой сделке.

Банком (кредитор) и компанией (заемщик) заключен кредитный договор, исполнение по которому обе-

спечивалось ипотекой имущества заемщика и поручительствами третьих лиц.

С открытого в банке счета компании в пользу банка произведено списание денежных средств в счет исполнения обязательств по кредиту.

В рамках дела о банкротстве банка его конкурсный управляющий обратился с заявлением о признании недействительной банковской операции по списанию денежных средств, применении последствий ее недействительности в виде восстановления задолженности компании перед банком по кредитному договору, восстановления задолженности банка перед компанией по договору банковского счета и восстановления обязательств, обеспечивавших исполнение компанией кредитных обязательств.

Определением суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлением суда апелляционной инстанции и арбитражного суда округа, заявление удовлетворено частично: банковская операция признана недействительной, восстановлены задолженности компании перед банком и банка перед компанией, в удовлетворении заявления в части восстановления обеспечительных обязательств отказано.

Судебная коллегия Верховного Суда Российской Федерации отменила названные судебные акты в части отказа в восстановлении обеспечительных прав и в отмененной части направила обособленный спор на новое рассмотрение в суд первой инстанции по следующим основаниям.

Смысл обеспечительных сделок заключается в ограждении кредитора от риска непредоставления должником исполнения по основному обязательству, в повышении вероятности погашения долга за счет обеспечения, в защите кредитора от неоплатности должника, в том числе на случай банкротства последнего. Добросовестный и разумный кредитор, выдавая кредит, обоснованно рассчитывает на его возврат заемщиком и получение платы. Фактор же наличия обеспечения, повышающего вероятность возврата денег, объективно влияет на условия кредитования, в частности на получение одобрения кредитного комитета, срок, процентную ставку и т.д.

Банк, выдавая кредит, рассчитывает, что сможет воспользоваться соответствующими обеспечительными механизмами. При этом поручители и залогодатели, выдавая обеспечение, не могут не осознавать, что банк будет иметь право реализовать свои права как кредитор по отношению к ним в случае неоплатности заемщика.

Таким образом, поскольку в случае признания сделки по исполнению недействительной право требования кредитора по обязательству к должнику считается существовавшим независимо от совершения данной сделки (абзац первый п. 4 ст. 61.6 Закона о банкротстве), следует признать принципиальную допустимость восстановления и обеспечительных требований.

При ином подходе возникала бы ситуация, в рамках которой в условиях непогашенного долга лицо, выдавшее обеспечение, освобождалось бы от принятых на себя обязательств в отсутствие оснований для их прекращения.

В части порядка реализации права кредитора по отношению к выдавшим обеспечение лицам в подобной ситуации следует исходить из того, что право выбора конкретного способа защиты принадлежит самому кредитору. В частности, он вправе совместно с требованием о признании сделки по исполнению недействительной и применении реституции заявить требование, направленное на констатацию существования обеспечительных правоотношений между ним и лицами, выдавшими обеспечение (далее - иск о признании). Поскольку названное требование тесно связано с реституцией в виде восстановления основного кредитного долга, они могут быть рассмотрены совместно в рамках дела о банкротстве. В таком случае суд привлекает лиц, выдавших обеспечение, в качестве ответчиков и проверяет существование юридических связей между ними и истцом на момент разрешения спора, то есть проверяет основания возникновения обеспечительных обязательств (в том числе при наличии соответствующих возражений - на предмет их действительности), а также устанавливает, имелись ли условия для их прекращения с учетом того, что осуществленное ранее и признанное недействительным исполнение не может считаться надлежащим. Решение по названному спору имеет обязательное значение (ст. 16 и 69 АПК РФ) впоследствии при рассмотрении дела о взыскании долга с поручителя или обращении взыскания на залоговое имущество в общеисковом порядке (далее - иск о присуждении).

Кроме того, если возникновение, изменение или прекращение обеспечительных прав подлежит государственной регистрации (например, ипотека), такое решение по иску о признании является основанием для внесения соответствующей записи в государственный реестр (в частности, когда запись ранее была погашена на основании совместных волеизъявлений кредитора и должника по обеспечительному обязательству).

Также кредитор, не заявляя предварительно иск о признании, вправе обратиться с иском о присуждении, при рассмотрении которого суд устанавливает наличие или отсутствие обеспечительных правоотношений между сторонами, и проверяет наличие оснований для обязанности ответчика к осуществлению предоставления в пользу истца по обеспечению (например, к выплате долга по поручительству).

Определение N 305-ЭС17-2344(13)

27. Проценты, предусмотренные ст. 236 Трудового кодекса Российской Федерации, исчисляются арбитражным управляющим и погашаются им одновременно с погашением основных требований работников до расчетов с кредиторами, требования которых включены в третью очередь удовлетворения.

В рамках дела о банкротстве должника представители работников должника обратились в арбитражный суд с жалобой на бездействие конкурсного управляющего, выразившееся в неначислении процентов на сумму своевременно невыплаченной работникам должника заработной платы, в которой также просили суд обязать арбитражного управляющего начислить и выплатить проценты.

Определением суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлением суда апелляционной инстанции и арбитражного суда округа, в удовлетворении жалобы отказано. Суды сочли, что требование о выплате процентов является по своей сути требованием о возмещении убытков, поэтому оно подлежало включению в реестр требований кредиторов должника в порядке, установленном Законом о банкротстве. Однако бывшие работники не обратились в арбитражный суд с заявлением об установлении суммы процентов, начисленных на невыплаченную им заработную плату, и о включении данной суммы в реестр требований кредиторов. Кроме того, суды констатировали отсутствие в материалах дела доказательств обращения работников до подачи жалобы по настоящему спору к конкурсному управляющему должником с заявлениями о выплате процентов, сославшись на направление работниками в досудебном порядке иного заявления - об индексации заработной платы.

Судебная коллегия Верховного Суда Российской Федерации отменила названные судебные акты и признала незаконным бездействие конкурсного управляющего, выразившееся в неначислении и невыплате бывшим работникам процентов, предусмотренных ст. 236 Трудового кодекса Российской Федерации, по следующим основаниям.

Статьей 11 Конвенции Международной организации труда относительно защиты заработной платы (Конвенция N 95), принятой в городе Женеве 1 июля 1949 г., и ст. 5 Конвенции Международной организации труда о защите требований трудящихся в случае неплатежеспособности предпринимателя (Конвенция N 173), принятой в городе Женеве 23 июня 1992 г., предусмотрена защита требований трудящихся, вытекающих из трудовых отношений, на случай неплатежеспособности предприятия посредством установления привилегий. Соответствующие привилегии закреплены в законодательстве Российской Федерации, в частности в пп. 2 и 4 ст. 134 Закона о банкротстве, которыми требования об оплате труда и выплате выходных пособий отнесены ко второй очереди удовлетворения.

При этом согласно Закону о банкротстве на реестровые требования работников по основному долгу не распространяются положения о компенсации потерь, вызванных просрочкой исполнения, через механизм начисления мораторных процентов (п. 4 ст. 63, п. 2 ст. 81, абзац четвертый п. 2 ст. 95 и п. 2.1 ст. 126 Закона о банкротстве). Вместо этого в силу привилегированного положения работников законодатель в п. 1 ст. 136 Закона о банкротстве установил особые правила о компенсациях, причитающихся им в связи с нарушением установленных трудовым законодательством сроков выплат: на требования работников по основному долгу начисляются проценты в соответствии с трудовым законодательством, которые удовлетворяются в составе требований кредиторов второй очереди. Размер указанных процентов определен ст. 236 Трудового кодекса Российской Федерации.

По смыслу ст. 136 Закона о банкротстве и ст. 236 Трудового кодекса Российской Федерации для получения процентов (денежной компенсации) не требуется ни предварительного письменного обращения работ-

ников к конкурсному управляющему как к представителю работодателя, ни предъявления ими соответствующих требований в порядке ст. 71 или 100 Закона о банкротстве. Судебный акт о начислении суммы процентов не выносится, в реестр требований кредиторов они не включаются. Эти суммы исчисляются самим арбитражным управляющим при расчетах с кредиторами и погашаются им одновременно с погашением основных требований работников до расчетов с реестровыми кредиторами третьей очереди удовлетворения. В таком же порядке исчисляются и погашаются в составе текущих требований кредиторов второй очереди удовлетворения проценты, предусмотренные ст. 236 Трудового кодекса Российской Федерации, за задержку выплаты текущей заработной платы и других текущих платежей, причитающихся работникам (п. 2 ст. 134, п. 1 ст. 136 Закона о банкротстве, п. 1 ст. 6 ГК РФ).

Определение N 306-ЭС16-14132(3)

28. Если один участник строительства правомерно отказался от исполнения договора долевого участия в строительстве, после чего был заключен новый договор в отношении этой же квартиры с другим лицом, по общему правилу, передача квартиры второму участнику строительства влечет за собой возникновение на стороне фактического владельца права собственности, не обремененного ипотекой в пользу первого участника строительства.

Общество (застройщик) и Р. (участница долевого строительства) заключили договор участия в долевом строительстве, во исполнение условий которого Р. уплатила обществу согласованную цену.

Впоследствии Р. отказалась в одностороннем порядке от исполнения условий договора в связи с неисполнением застройщиком обязательств по передаче квартиры в оговоренный срок, потребовала возврата уплаченной суммы и выплаты процентов, начисленных на эту сумму.

Затем в отношении этой же квартиры заключен с другим лицом новый договор участия в долевом строительстве, зарегистрированный в установленном порядке.

Определением арбитражного суда в отношении общества введена процедура банкротства - наблюдение, утвержден временный управляющий, к обществу применены правила параграфа 7 гл. IX Закона о банкротстве.

Р. предъявила должнику денежные требования и просила включить их в реестр требований кредиторов как обеспеченные залогом квартиры.

Определением суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлением суда апелляционной инстанции и арбитражного суда округа, признаны обоснованными и подлежащими включению в реестр требований кредиторов с удовлетворением в третьей очередь часть денежных требований Р. как обеспеченные залогом квартиры.

Судебная коллегия Верховного Суда Российской Федерации отменила названные судебные акты в части признания обеспеченными залогом требований Р. и в этой части обособленный спор направила на новое

рассмотрение в суд первой инстанции по следующим основаниям.

Согласно ч. 1 ст. 13 Закона об участии в долевом строительстве в обеспечение исполнения обязательств застройщика (залогодателя) с момента государственной регистрации договора у участников долевого строительства (залогодержателей) считаются находящимися в залоге предоставленный для строительства многоквартирного дома земельный участок, принадлежащий застройщику на праве собственности, или право аренды (субаренды) указанного участка и строящийся на этом земельном участке многоквартирный дом. В то же время ч. 2 названной статьи предусмотрено, что при государственной регистрации права собственности застройщика на объект незавершенного строительства такой объект считается находящимся в залоге у участников долевого строительства с момента государственной регистрации права собственности застройщика на названный объект. В силу же ч. 5 ст. 13 упомянутого Закона застройщик обязан зарегистрировать право собственности на объект незавершенного строительства при возникновении оснований для обращения взыскания на предмет залога; при уклонении застройщика от государственной регистрации права собственности на объект незавершенного строительства государственная регистрация права собственности на этот объект осуществляется на основании решения суда, принятого по иску участника долевого строительства об обращении взыскания на предмет залога.

Из системного толкования ст. 13 Федерального закона от 30 декабря 2004 г. N 214-ФЗ «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» (далее - Закон N 214-ФЗ) (с учетом использованного законодателем выражения «считается находящимся в залоге» и возложения им на застройщика обязанности по регистрации права собственности на незавершенный строительством объект), общей направленности Закона об участии в долевом строительстве на предоставление дополнительных гарантий участникам строительства следует, что с момента регистрации договора долевого участия в строительстве считается зафиксированным в Едином государственном реестре недвижимости притязание участника строительства на залоговое обременение в отношении будущей недвижимости (незавершенного строительством объекта), имеющее значение, в том числе для разрешения возможных споров о старшинстве залогов при отчуждении застройщиком незавершенного строительством многоквартирного дома третьему лицу, которое, приобретая недостроенный дом, не может не знать о наличии неисполненных договоров долевого участия в строительстве. Полноценное же залоговое право появляется у участника строительства в момент регистрации права собственности на объект недвижимости (дом), не завершённый строительством, за застройщиком или третьим лицом. Изложенное согласуется с общими положениями законодательства о залоге недвижимости: ипотека возникает в отношении заложенного недвижимого имущества, указанного в п.

1 ст. 130 ГК РФ, права на которое зарегистрированы в установленном порядке (п. 2 ст. 1, п. 1 ст. 5 Федерального закона от 16 июля 1998 г. N 102-ФЗ «Об ипотеке (залоге недвижимости)»). В настоящее время этот подход, вытекающий из толкования ранее действовавшего законодательства, нашел прямое законодательное закрепление в п. 2 ст. 8.1, п. 2 ст. 336 и п. 2 ст. 341 ГК РФ.

Приведенные положения о возникновении залогового обеспечения в отношении незавершенного строительством многоквартирного дома, о правах залогодержателя на него в соответствии со ст. 12.1 Закона N 214-ФЗ в равной мере распространяются и на требования отказавшихся от исполнения договоров участников строительства (залогодержателей) к застройщику о возврате внесенных денежных средств.

Части 3 и 8 ст. 13 Закона N 214-ФЗ регулируют права участников долевого строительства в период после ввода многоквартирного дома в эксплуатацию. В период с момента получения застройщиком разрешения на ввод в эксплуатацию многоквартирного дома и до момента передачи участнику строительства объекта долевого строительства (в частности, квартиры - п. 2 ст. 2 Закона N 214-ФЗ) такой объект считается находящимся в залоге у этого участника. При этом помещения, входящие в состав многоквартирного дома и не являющиеся объектами долевого строительства, не считаются находящимися в залоге со дня получения застройщиком указанного разрешения. С момента передачи объекта долевого строительства участнику строительства право залога, возникшее на основании названного Закона, не распространяется на переданный объект.

При нормальном хозяйственном обороте осуществляется передача квартиры участнику долевого строительства и за ним регистрируется первичное право собственности на эту квартиру. В таком случае полноценное залоговое обременение в отношении квартиры не возникает в принципе, поскольку до момента регистрации прав на квартиру она как объект гражданских прав не существовала (не была введена в гражданский оборот), а после регистрации ее собственником становится участник строительства, а не застройщик (ст. 16 Закона N 214-ФЗ, ст. 48 Федерального закона от 13 июля 2015 г. N 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости»).

Если же в отношении квартиры заключен один договор долевого участия в строительстве, но право собственности на эту квартиру при наличии действующего договора зарегистрировано за застройщиком, у участника строительства возникает право залога на квартиру с момента регистрации на нее права собственности застройщика.

Если участник строительства правомерно отказался от исполнения договора долевого участия в строительстве, новый договор в отношении данной квартиры не заключался, а право собственности на квартиру, являвшуюся объектом прекращенного договора, зарегистрировано за застройщиком, требование бывшего участника строительства о возврате внесенных по договору сумм обеспечивается ипотекой квартиры с момента регистрации за застройщиком права собственности на квартиру (ч. 8 ст. 13, ст. 12.1 Закона N 214-ФЗ).

Если один участник строительства правомерно отказался от исполнения договора долевого участия в строительстве, после чего был заключен новый договор в отношении этой же квартиры с другим лицом, по общему правилу ч. 8 ст. 13 Закона N 214-ФЗ после завершения строительства квартира передается новому участнику свободной от прав первого участника строительства: передача квартиры второму участнику строительства влечет за собой возникновение на стороне фактического владельца права собственности, не обремененного ипотекой в пользу первого участника строительства.

Однако в силу п. 4 ст. 1 ГК РФ никто не вправе извлекать преимущества из своего незаконного или недобросовестного поведения. Поэтому в ситуации злоупотребления правом на заключение второго договора долевого участия в строительстве обеими его сторонами, то есть когда основной целью последующей сделки стало не привлечение средств для завершения строительства, а лишение первого участника обеспечения в интересах застройщика, в момент регистрации права собственности за недобросовестным субъектом возникнет залоговое обременение, так как в этом случае получение правового титула собственника вторым участником направлено на обход положений Закона N 214-ФЗ об основаниях и моменте возникновения залога (ст. 10 ГК РФ).

При банкротстве застройщика обращение взыскания на незавершенный строительством объект на основании ст. 13 Закона N 214-ФЗ не осуществляется, не происходит передача квартир в порядке ст. 8 указанного Закона. Удовлетворение требований названных участников строительства, в том числе бывших, производится в соответствии со специальными положениями ст. 201.10, 201.11, 201.14 и др. Закона о банкротстве, для применения которых по общему правилу не требуется обращение в суд с самостоятельным заявлением об установлении статуса залогового кредитора.

Для этого достаточно, чтобы участник строительства (действующий либо бывший), заключивший договор по правилам Закона об участии в долевом строительстве, предъявил застройщику требование о передаче жилого помещения или денежное требование (ст. 201.4 Закона о банкротстве) и соответствующее требование было признано судом обоснованным.

Определение N 305-ЭС16-10864

29. Сами по себе кратковременные и устранимые, в том числе своевременными эффективными действиями руководителя, финансовые затруднения должника не могут рассматриваться как безусловное доказательство возникновения необходимости обращения последнего в суд с заявлением о банкротстве.

В рамках дела о несостоятельности (банкротстве) должника конкурсный кредитор обратился в арбитражный суд с заявлением о привлечении бывшего руководителя должника З. к субсидиарной ответственности на основании п. 2 ст. 10 Закона о банкротстве. Кредитор сослался на неисполнение З. обязанности по обращению в суд с заявлением о банкротстве, несмотря на наличие обстоятельств, перечисленных в п. 1 ст. 9 Закона о банкротстве.

Определением суда первой инстанции в удовлетворении заявления отказано.

Постановлением суда апелляционной инстанции, оставленным без изменения постановлением арбитражного суда округа, определение суда первой инстанции отменено, заявление удовлетворено.

Судебная коллегия Верховного Суда Российской Федерации отменила названные судебные акты и направила обособленный спор на новое рассмотрение в суд первой инстанции по следующим основаниям.

По смыслу п. 2 ст. 10 Закона о банкротстве и разъяснений, данных в п. 9 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21 декабря 2017 г. N 53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих лиц к ответственности при банкротстве», при исследовании совокупности обстоятельств, входящих в предмет доказывания по спорам о привлечении руководителей к ответственности, предусмотренной названной нормой, следует учитывать, что обязанность по обращению в суд с заявлением о банкротстве возникает в момент, когда добросовестный и разумный руководитель в рамках стандартной управленческой практики должен был объективно определить наличие одного из обстоятельств, указанных в п. 1 ст. 9 Закона о банкротстве. Если руководитель должника докажет, что, несмотря на временные финансовые затруднения (в частности, возникновение признаков неплатежеспособности), добросовестно рассчитывал на их преодоление в разумный срок, приложил максимальные усилия для достижения такого результата, выполняя экономически обоснованный план, такой руководитель освобождается от субсидиарной ответственности на тот период, пока выполнение его плана являлось разумным.

Таким образом, для целей разрешения вопроса о привлечении бывшего руководителя к ответственности по упомянутым основаниям установление момента подачи заявления о банкротстве должника приобретает существенное значение, учитывая, что момент возникновения такой обязанности в каждом конкретном случае определяется моментом осознания руководителем критичности сложившейся ситуации, очевидно свидетельствующей о невозможности продолжения нормального режима хозяйствования без негативных последствий для должника и его кредиторов.

В связи с этим в процессе рассмотрения такого рода заявлений, помимо прочего, необходимо учитывать режим и специфику деятельности должника, а также то, что финансовые трудности в определенный период могут быть вызваны преодолимыми временными обстоятельствами.

Устанавливая момент, с которым Закон о банкротстве связывает обязанность руководителя по обращению в суд с заявлением о банкротстве должника, суды первой и апелляционной инстанций ограничились лишь оценкой представленных в материалы дела бухгалтерской отчетности за 2013 год и письма З. на имя единственного участника должника о сложном материальном положении.

Однако сами по себе кратковременные и устранимые, в том числе своевременными эффективными действиями руководителя, затруднения не могут рас-

смагиваться как безусловное доказательство возникновения необходимости обращения последнего в суд с заявлением о банкротстве.

В своих возражениях З. в том числе ссылался на осуществление должником совместно с другим обществом экономически обоснованного плана - производственной программы по изготовлению и реализации буровых установок в рамках заключенного последним контракта на сумму свыше 6 млрд. руб., реализация которой позволяла погасить кредиторскую задолженность. Как пояснили в судебном заседании представители З., осуществление упомянутой программы, а также расчеты с кредиторами продолжались и в 2014 году. Указанные доводы оставлены судами первой и апелляционной инстанций без должной оценки, а обстоятельства, связанные с принятием З. мер, направленных на финансовую стабилизацию завода - без исследования. В частности, суды не выяснили, являлся ли его план экономически обоснованным, до какого момента выполнение этого плана являлось разумным, какие причины привели к возникновению кризисной ситуации, ее развитию и переходу в стадию объективного банкротства (критический момент, в который должник стал неспособен в полном объеме удовлетворить требования кредиторов).

Определение N 306-ЭС17-13670(3)

30. В ситуации, когда кредитор объективно не имел возможности инициировать дело о банкротстве по обстоятельствам, зависящим от самого контролирующего лица, последнее не вправе ссылаться на прекращение контроля над должником за пределами двухлетнего срока как на основание для освобождения от привлечения к субсидиарной ответственности по долгам должника.

В рамках дела о банкротстве общества уполномоченный орган обратился в суд с заявлением о привлечении к субсидиарной ответственности по обязательствам общества его бывших руководителей - А., К., Ч. и М.

Определением суда первой инстанции бывшие руководители привлечены к субсидиарной ответственности солидарно.

Постановлением суда апелляционной инстанции определение суда первой инстанции отменено в части привлечения к субсидиарной ответственности М., в этой части в удовлетворении заявления отказано и изменено в части привлечения к субсидиарной ответственности А., К. и Ч., указанные лица привлечены к ответственности в долях.

Постановлением арбитражного суда округа постановление суда апелляционной инстанции отменено в части привлечения к субсидиарной ответственности К., в удовлетворении заявления в этой части отказано. Суд исходил из того, что полномочия К. как руководителя общества прекратились за два года и два с половиной месяца до возбуждения производства по делу о банкротстве, то есть он не отнесен законом к контролирующим должника лицам (абзац тридцать четвертый ст. 2 Закона о банкротстве).

Судебная коллегия Верховного Суда Российской Федерации отменила постановление арбитражного

суда округа и оставила в силе постановление суда апелляционной инстанции по следующим основаниям.

В период исполнения К. полномочий руководителя общества в абзаце втором п. 3 ст. 56 ГК РФ и п. 4 ст. 10 Закона о банкротстве содержалась норма о субсидиарной ответственности контролирующих организацию - должника лиц, в ситуации, когда их действия стали необходимой причиной банкротства (в настоящее время аналогичное правило закреплено в п. 1 ст. 61.11 Закона о банкротстве).

Согласно прежнему регулированию (абзац тридцать четвертый ст. 2 Закона о банкротстве) проверкой, в ходе которой выявлялся круг контролирующих организацию-должника лиц, которые могли быть привлечены к ответственности, охватывались только два года деятельности, непосредственно предшествовавшие дню возбуждения производства по делу о банкротстве подконтрольной организации. Названный двухлетний срок направлен на исключение чрезмерной неопределенности в вопросе о правовом положении контролирующего лица в условиях, когда момент инициирования кредитором дела о банкротстве организации-должника, зависящий, как правило, от воли самого кредитора, значительно отдален по времени от момента, в который привлекаемое к ответственности лицо перестало осуществлять контроль.

Вместе с тем контролирующее лицо в рамках законодательно установленных процедур имеет возможность отсрочить возбуждение судом производства по делу о несостоятельности подконтрольного общества, создав для кредитора временные препятствия в реализации права на получение удовлетворения через процедуру банкротства. Такое поведение контролирующего лица не должно приводить к получению им преимуществ за счет кредитора. Иной подход вступает в противоречие с конституционным запретом осуществления прав и свобод человека и гражданина вопреки правам и свободам других лиц (ч. 3 ст. 17 Конституции Российской Федерации).

Арбитражный суд округа не принял во внимание, что контролирующее лицо, своими активными действиями воспрепятствовавшее своевременному возбуждению производства по делу о несостоятельности и тем самым изменившее начало течения подозрительного периода в свою пользу, не может рассматриваться в качестве субъекта, имеющего правомерные ожидания оградиться от применения мер субсидиарной ответственности по мотиву позднего возбуждения производства по указанному делу. Поэтому в ситуации, когда кредитор объективно не имел возможности инициировать возбуждение дела о банкротстве по обстоятельствам, зависящим от самого контролирующего лица, последнее не вправе ссылаться на прекращение контроля над организацией-банкротом за пределами названного двухлетнего срока как на основание освобождения от ответственности (ст. 10 ГК РФ).

В рассматриваемом случае основанием для возбуждения производства по делу о банкротстве общества явилась выявленная в ходе выездной налоговой проверки недоимка по обязательным платежам, установленная решением налогового органа о привлечении к ответственности за совершение налогового право-

нарушения. Общество - в период осуществления К. полномочий руководителя - оспорило это решение налоговой инспекции в судебном порядке. Одновременно с заявлением о признании решения недействительным общество также подало ходатайство о принятии обеспечительных мер в виде приостановления действия названного решения налогового органа. Обеспечительные меры приняты судом первой инстанции и действовали вплоть до 7 февраля 2014 г. С заявлением о признании общества банкротом уполномоченный орган обратился 27 марта 2014 г., производство по настоящему делу о банкротстве общества возбуждено определением суда первой инстанции от 27 мая 2014 г. Из содержания судебных актов по другому делу следует, что активными действиями К. создана ситуация, при которой уполномоченный орган длительное время объективно был лишен возможности принять решение о взыскании задолженности за счет имущества общества, без которого налоговая инспекция не могла по независящим от нее обстоятельствам инициировать возбуждение процедуры банкротства должника. При таких обстоятельствах заявление К. об утрате статуса контролирующего лица более чем за два года до возбуждения дела о банкротстве общества является злоупотреблением правом, в связи с чем судебная коллегия отказывает в применении возражения о двухлетнем сроке прекращения полномочий (п. 2 ст. 10 ГК РФ).

Определение N 308-ЭС17-21222

Применение земельного,
градостроительного законодательства
и законодательства об охране окружающей среды
и объектов культурного наследия

31. При отсутствии препятствий для раздела исходного участка собственник отдельно стоящего здания, являющийся соарендатором земельного участка, на котором расположены также иные здания, не находящиеся в его собственности, вправе приобрести в собственность часть земельного участка, занятую принадлежащим ему зданием и необходимую для его эксплуатации.

На основании инвестиционного контракта общество возвело два многоквартирных дома и здание магазина на земельном участке, на который в 2007 г. зарегистрировано ранее возникшее право федеральной собственности и который передан обществу в аренду.

Во исполнение условий инвестиционного контракта здание магазина передано в собственность фирмы. Право собственности фирмы на это здание зарегистрировано в установленном порядке в 2009 г.

В дальнейшем фирма по договору купли-продажи передала указанное здание управляющей компании, право собственности которой зарегистрировано в 2013 г.

Здание магазина расположено на земельном участке, имеющем свой кадастровый номер и образованном в результате раздела земельного участка, изначально предоставленного в аренду обществу.

Управляющая компания обратилась в уполномоченный орган с заявлением о предоставлении в соб-

ственность земельного участка, на котором расположено здание магазина.

Уполномоченный орган отказал в предоставлении в собственность управляющей компании испрашиваемого земельного участка, указав на то, что сведения о нем в государственном кадастре недвижимости носят временный характер и могут быть использованы только в целях, связанных с осуществлением соответствующей регистрации прав на недвижимое имущество; испрашиваемый земельный участок находится в границах земельного участка с другим кадастровым номером, предоставленного обществу по договору аренды.

Управляющая компания обратилась в арбитражный суд с заявлением о признании незаконным указанного решения уполномоченного органа и об обязанности подготовить и направить заявителю проект договора купли-продажи указанного земельного участка.

Решением суда первой инстанции заявленные требования удовлетворены.

Постановлением суда апелляционной инстанции, оставленным без изменения постановлением арбитражного суда округа, решение суда первой инстанции отменено, в удовлетворении заявления отказано.

Судебная коллегия Верховного Суда Российской Федерации отменила постановления суда апелляционной инстанции и арбитражного суда округа и оставила в силе решение суда первой инстанции по следующим основаниям.

Нормами земельного законодательства, действовавшими на момент приобретения заявителем в собственность здания, и нормами действующего законодательства предусмотрен принцип единства судьбы земельных участков и прочно связанных с ними объектов (подп. 5 п. 1 ст. 1 ЗК РФ).

Собственники зданий, строений и сооружений, расположенных на земельных участках, находящихся в государственной или муниципальной собственности, могут приобрести такие земельные участки в собственность или в аренду. Порядок и особенности приобретения прав на земельные участки, которые находятся в государственной или муниципальной собственности и на которых расположены здания, строения и сооружения, до 1 марта 2015 г. регулировались ст. 36 ЗК РФ, в настоящее время - ст. 39.20 ЗК РФ. Данными нормами закреплено исключительное право собственников указанных объектов недвижимости на приобретение публичного земельного участка, занятого объектом недвижимости, в собственность либо аренду в соответствии с процедурой, установленной этим же Кодексом.

В соответствии с подп. 3 п. 5 ст. 39.17 ЗК РФ уполномоченный орган принимает решение об отказе в предоставлении без торгов земельного участка, находящегося в государственной или муниципальной собственности, при наличии хотя бы одного из оснований, предусмотренных ст. 39.16 данного Кодекса. Согласно п. 2 ст. 39.16 ЗК РФ уполномоченный орган принимает решение об отказе в предоставлении земельного участка, находящегося в государственной или муниципальной собственности, без проведения торгов в случае, если указанный в заявлении о предо-

ставлении земельного участка земельный участок предоставлен на праве постоянного (бессрочного) пользования, безвозмездного пользования, пожизненного наследуемого владения или аренды, за исключением случаев, если с заявлением о предоставлении земельного участка обратился обладатель данных прав.

В силу п. 1 ст. 35 ЗК РФ и п. 3 ст. 552 ГК РФ при продаже недвижимости (переходе права собственности), находящейся на земельном участке, не принадлежащем продавцу на праве собственности, покупатель приобретает право на использование части земельного участка, которая занята этой недвижимостью и необходима для ее использования, на тех же условиях, что и продавец.

В п. 25 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 17 ноября 2011 г. N 73 «Об отдельных вопросах практики применения правил Гражданского кодекса Российской Федерации о договоре аренды» (в редакции постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 25 января 2013 г. N 13) разъяснено следующее: при продаже недвижимости, находящейся на земельном участке, не принадлежащем продавцу на праве собственности, к покупателю этой недвижимости с момента государственной регистрации перехода права собственности на нее переходит то право на земельный участок, которое принадлежало продавцу недвижимости, а также связанные с этим правом обязанности при наличии таковых (перемена лица в договоре аренды). В случае если имевшееся у застройщика право аренды земельного участка перешло к лицу в связи с приобретением им в собственность вновь построенного нежилого здания, с момента государственной регистрации права собственности на здание на стороне арендатора возникает множественность лиц в арендных правоотношениях, существующих между застройщиком и собственником земельного участка, а указанный договор аренды продолжает действовать.

Здание магазина построено на земельном участке, предоставленном в аренду обществу для реализации функций заказчика-застройщика по инвестиционному контракту на строительство жилого комплекса, в том числе отдельно стоящего указанного нежилого здания магазина. С момента ввода в эксплуатацию данного здания и государственной регистрации на него права собственности инвестора на стороне арендатора земельного участка возникла множественность лиц в арендных правоотношениях, существующих между застройщиком и собственником участка. После государственной регистрации перехода к управляющей компании права собственности на нежилое здание, расположенное на указанном земельном участке, покупатель стал стороной в договоре с множественностью лиц на стороне арендатора.

При таком положении неверен вывод суда апелляционной инстанции и арбитражного суда округа о том, что заявителю не может быть предоставлен в собственность испрашиваемый земельный участок по основанию, предусмотренному п. 2 ст. 39.16 ЗК РФ.

В силу ст. 39.20 ЗК РФ управляющая компания, как собственник отдельно стоящего здания и арендатор исходного земельного участка, вправе приобрести

в собственность часть этого земельного участка, занятого зданием и необходимого для его эксплуатации, при отсутствии препятствий для раздела исходного участка.

По заявлению управляющей компании в результате раздела исходного земельного участка был сформирован и поставлен на кадастровый учет земельный участок, занятый зданием магазина. Заключение судебной землеустроительной экспертизы, проведение которой было назначено судом первой инстанции, подтверждено, что земельный участок сформирован для эксплуатации здания магазина с соблюдением градостроительных правил и с учетом зоны застройки. Уполномоченный орган не оспаривает ни правомерность формирования земельного участка, ни площадь, необходимую для эксплуатации здания магазина.

В силу пп. 2 и 4 ст. 11.4 ЗК РФ при разделе земельного участка, находящегося в государственной или муниципальной собственности, могут быть образованы один или несколько земельных участков; при этом земельный участок, раздел которого осуществлен, сохраняется в измененных границах; у собственника разделенного участка возникает право собственности на все образуемые в результате раздела земельные участки. Таким образом, спорный земельный участок является федеральной собственностью, ему присвоен кадастровый номер, он не снят с кадастрового учета и в силу п. 1 ст. 37 ЗК РФ данный участок может являться объектом купли-продажи.

Определение N 305-КГ17-18472

32. При наличии противоречивых выводов судебной строительно-технической экспертизы о том, создает ли самовольно возведенный объект угрозу для жизни и здоровья граждан, суд должен устранить это противоречие при помощи механизмов, предоставленных процессуальным законодательством (вызов эксперта для дачи пояснений, назначение дополнительной и повторной экспертиз). Одновременные отказы в иске о сносе самовольной постройки и в иске о признании права собственности на самовольную постройку за застройщиком противоречат принципу правовой определенности.

Уполномоченный орган муниципального образования (арендодатель; далее - администрация) и общество (арендатор) заключили договор аренды земельного участка для строительства выставочно-торгового комплекса на срок до 31 декабря 2013 г.

Стороны 20 января 2014 г. заключили новый договор аренды указанного земельного участка сроком с 1 января 2014 г. по 31 декабря 2016 г.

По результатам проверок, проведенных в рамках муниципального земельного контроля, составлены акты, в которых указано, что общество с 1 сентября 2012 г. осуществляет строительно-монтажные работы по устройству фундамента и возведению каркаса здания в отсутствие разрешительной документации. В акте осмотра от 9 октября 2014 г. указано, что на участке без разрешительных документов возведен фундамент и смонтирован железобетонный каркас 7 - 8 этажей объекта неизвестного назначения. Аналогичные акты составлены в январе и ноябре 2015 года.

Только 29 июля 2016 г. общество обратилось в администрацию с заявлением о выдаче разрешения на строительство.

Администрация отказала обществу в выдаче разрешения на строительство в связи с наличием указанных нарушений. Этот отказ признан законным решением суда по другому делу.

Администрация, ссылаясь на то, что общество возвело на публичном земельном участке спорный объект в отсутствие соответствующих разрешений и согласований, обратилась в арбитражный суд с иском о сносе объекта самовольного строительства.

Общество, предъявляя встречные требования о признании права собственности на данный объект незавершенного строительства, указало следующее: общество принимало меры, направленные на получение разрешения на строительство спорного объекта, который не создает угрозы жизни и здоровью граждан и не нарушает права и законные интересы иных лиц.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлением суда апелляционной инстанции и арбитражного суда округа, в удовлетворении первоначальных и встречных исковых требований отказано.

Суды, отказывая в иске администрации, исходили из следующего: согласно заключению судебной строительно-технической экспертизы расположенный на спорном земельном участке объект незавершенного строительства в целом соответствует проектной и исполнительной документации, техническим санитарно-эпидемиологическим и экологическим требованиям, требованиям государственной охраны объектов культурного наследия, пожарной, промышленной и иной безопасности и не нарушает прав и законных интересов других лиц; однако наличие дефектов в отдельных взятых конструктивах здания не позволяет сделать вывод о безусловном соответствии здания действующим строительным нормативам; объект не соответствует градостроительным требованиям; при условии выполнения мероприятий по улучшению несущих конструкций объект незавершенного строительства не будет создавать угрозу жизни и здоровью граждан; администрация, обратившись с иском о сносе объекта самовольного строительства 27 сентября 2016 г., пропустила срок исковой давности, который следует исчислять с даты первоначального осмотра земельного участка - 19 апреля 2012 г., по результатам которого выявлены признаки самовольного строительства; поскольку администрация не представила надлежащих доказательств того, что спорный объект создает угрозу жизни и здоровью граждан, по заявлению общества подлежит применению исковая давность.

При этом отказывая в удовлетворении встречных требований общества о признании права собственности на данный объект незавершенного строительства, суды исходили из того, что общество не представило бесспорных доказательств, подтверждающих безопасность данного объекта, его соответствие требованиям градостроительных и строительных норм, а также отсутствие угрозы для жизни и здоровья граждан в случае сохранения данного объекта.

Судебная коллегия Верховного Суда Российской Федерации отменила названные судебные акты и направила дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции по следующим основаниям.

Согласно разъяснениям, приведенным в п. 26 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации и Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 29 апреля 2010 г. N 10/22 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав», при разрешении вопроса о сносе самовольной постройки или ее сохранении необходимо установить, допущены ли при ее возведении существенные нарушения градостроительных и строительных норм и правил, создает ли такая постройка угрозу жизни и здоровью граждан; на требование о сносе самовольной постройки, создающей угрозу жизни и здоровью граждан, исковая давность не распространяется. С этой целью суд при отсутствии необходимых заключений компетентных органов или при наличии сомнения в их достоверности вправе назначить экспертизу по правилам процессуального законодательства. Отсутствие разрешения на строительство само по себе не может служить основанием для отказа в иске о признании права собственности на самовольную постройку; в то же время суду необходимо установить, предпринимало ли лицо, создавшее самовольную постройку, надлежащие меры к ее легализации, в частности к получению разрешения на строительство и/или акта ввода объекта в эксплуатацию, а также правомерно ли отказал уполномоченный орган в выдаче такого разрешения или акта ввода объекта в эксплуатацию.

В Обзоре судебной практики по делам, связанным с самовольным строительством, утвержденном Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 19 марта 2014 г., разъяснено, что одним из юридически значимых обстоятельств по делу о признании права собственности на самовольную постройку является установление того обстоятельства, что сохранение спорной постройки не нарушает права и охраняемые законом интересы других лиц, в частности права смежных землепользователей, правила застройки, установленные в муниципальном образовании, и т.д. Наличие допущенных при возведении самовольной постройки нарушений градостроительных и строительных норм и правил является основанием для отказа в удовлетворении иска о признании права собственности на самовольную постройку либо основанием для удовлетворения требования о ее сносе при установлении существенности и неустранимости указанных нарушений, к которым относят такие неустранимые нарушения, которые могут повлечь уничтожение постройки, причинение вреда жизни, здоровью человека, повреждение или уничтожение имущества других лиц.

Заключение судебной строительно-технической экспертизы по настоящему делу не содержит однозначного ответа на вопрос о том, создает ли спорный объект незавершенного строительства угрозу жизни и здоровью граждан. Между тем установление данного обстоятельства имеет существенное значение для правильного разрешения спора.

В силу ч. 3 ст. 86 АПК РФ заключение эксперта является одним из доказательств по делу, не имеет заранее установленной силы, не носит обязательного характера и подлежит исследованию и оценке судом наравне с другими представленными доказательствами. В соответствии с абзацами вторым и третьим ч. 3 ст. 86 АПК РФ по ходатайству лица, участвующего в деле, или по инициативе арбитражного суда эксперт может быть вызван в судебное заседание. Эксперт после оглашения его заключения вправе дать по нему необходимые пояснения, а также обязан ответить на дополнительные вопросы лиц, участвующих в деле, и суда. Согласно ч. 1 ст. 87 АПК РФ в случаях недостаточной ясности или неполноты заключения эксперта суд может назначить дополнительную экспертизу, поручив ее проведение тому же или другому эксперту. В случае возникновения сомнений в обоснованности заключения эксперта или наличия противоречий в выводах эксперта или комиссии экспертов по тем же вопросам может быть назначена повторная экспертиза, проведение которой поручается другому эксперту или другой комиссии экспертов (ч. 2 ст. 87 АПК РФ).

Несмотря на отсутствие в заключении строительно-технической экспертизы однозначных выводов о том, создает ли спорный объект незавершенного строительства угрозу жизни и здоровью граждан, суд первой инстанции при рассмотрении настоящего дела не воспользовался ни одним из названных процессуальных прав в целях устранения неполноты представленного доказательства для получения возможности дальнейшей его оценки.

Суды, установив факт самовольного возведения обществом спорного объекта и отказав одновременно как в иске о его сносе, так и в иске о признании права собственности застройщика на этот объект, возведенный на публичном земельном участке, не разрешили вопрос о правовой судьбе данного объекта незавершенного строительства, что не соответствует принципу правовой определенности, предполагающему стабильность и гарантирующему справедливое правовое регулирование.

Поскольку срок действия заключенного сторонами договора аренды истек, Обществу отказано в иске о признании за ним права собственности на самовольно возведенное строение, неопределенность в статусе спорного объекта приведет к тому, что общество не сможет оформить права на земельный участок, занятый им, достроить этот объект, который в недостроенном виде останется на публичном участке ввиду отказа администрации в иске о его сносе.

Суд первой инстанции, отказывая в иске администрации, неправильно исходил из того, что администрация не обосновала наличие публичного интереса в сносе самовольно возведенной обществом постройки на предоставленном ему в аренду участке. В силу ст. 11 ЗК РФ, ст. 14 Федерального закона от 6 октября 2013 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» к вопросам местного значения городского округа в числе прочих относятся вопросы, касающиеся использования земель на территории городского поселения, выдача разрешений на строительство и на ввод

объектов в эксплуатацию при осуществлении строительства, реконструкции объектов капитального строительства, расположенных на территории городского округа, осуществление муниципального земельного контроля в границах поселения, осуществление в случаях, предусмотренных Градостроительным кодексом Российской Федерации, осмотров зданий, сооружений и выдача рекомендаций об устранении выявленных в ходе таких осмотров нарушений. По смыслу названных норм в целях защиты интересов муниципального образования, населения городского округа администрация при выявлении самовольно возведенной постройки, создающей потенциальную угрозу жизни и здоровью граждан, вправе обратиться в суд с иском о сносе такой постройки.

Определение № 304-ЭС18-2938

33. Наличие охранной зоны энергообъекта не исключает возможность установления сервитута для получения полномочий по пользованию чужим земельным участком для целей эксплуатации объекта недвижимости (линейного объекта), не препятствующих использованию земельного участка в соответствии с разрешенным использованием, и в пределах той части земельного участка, которая занята опорами высоковольтных линий.

Общество осуществило строительство энергообъекта - высоковольтных линий (далее - ВЛ), в том числе на земельных участках, принадлежащих главе крестьянского фермерского хозяйства Д. Строительство велось с разрешения Д. и на основании заключенных сторонами договоров аренды земельных участков. Иных способов обеспечения строительства ВЛ кроме как через земельные участки сельскохозяйственного назначения, принадлежащие на праве собственности Д., не имелось.

Общество получило разрешение на ввод объекта в эксплуатацию и зарегистрировало на него право собственности.

Железобетонные опоры, расположенные на земельных участках Д., являются неотъемлемой частью линейного объекта электроэнергетики.

Общество направило Д. межевые планы на раздел принадлежащих ему земельных участков с целью заключения долгосрочных договоров аренды земельных участков под каждой опорой. Д. отказался согласовать межевые планы, указав на необходимость рассмотрения вариантов аренды или выкупа земельных участков, не только занятых опорами, но и включающих охранную зону линии электропередач энергообъекта.

Поскольку ответчик отказал в согласовании межевых планов, общество с целью оформления прав на земельные участки под опорами направило Д. проект соглашения об установлении на 49 лет права ограниченного пользования (сервитута) частями указанных земельных участков.

Д., не оспаривая законность размещения в границах его участков бетонных опор, не подписал соглашение о сервитуте, не согласившись с размером площади частей земельных участков, которые общество просит обременить сервитутом, и предложенной им платой за сервитут.

Общество, указывая на необходимость оформления права пользования частью земельных участков под опорами принадлежащего ему линейного объекта в целях его эксплуатации, ссылаясь на ст. 23 ЗК РФ, ст. 274 ГК РФ и Правила определения размеров земельных участков для размещения воздушных линий электропередачи и опор линий связи, обслуживающих электрические сети, утвержденные постановлением Правительства Российской Федерации от 11 августа 2003 г. N 486 (далее - Правила N 486), обратилось в арбитражный суд с иском об установлении сервитута (права ограниченного пользования) на части земельных участков Д.

Д., возражая против удовлетворения требований общества, указал на то, что Правилами N 486 установлен минимальный, но не предельный размер обремененных земельных участков для размещения опор высоковольтной линии (далее - ВЛ) в том числе на основании сервитута; плата за сервитут в размере 0,43 руб. в год в течение 49 лет является необоснованной, заниженной, определенной без учета того, что ответчик не сможет пользоваться частью принадлежащих ему земель; для определения реальной рыночной стоимости землепользования должна быть проведена независимая оценочная экспертиза и предусмотрен механизм периодического пересмотра платы за сервитут с учетом экономической ситуации и факторов, влияющих на изменение стоимости.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлением суда апелляционной инстанции и арбитражного суда округа, в удовлетворении иска отказано. Суды исходили из следующего: не имеется необходимости устанавливать сервитут, так как спор фактически сводится к размеру платы за использование земли под опорами, что не тождественно сервитуту и его целям; истец не обосновал площадь части земельных участков, испрашиваемых под сервитут, поскольку указанные им границы и площадь обремененных частей земельного участка охватывают только проекцию опор энергообъекта, что не позволит осуществлять функции технического обслуживания линии электропередачи; законом не предусмотрено установление сервитута для целей размещения на обремененном земельном участке какого-либо имущества; в отношении прав на землю могут быть установлены ограничения в виде особых условий использования земельных участков и режима хозяйственной деятельности в охранных, санитарно-защитных зонах, которые не являются сервитутом.

Судебная коллегия Верховного Суда Российской Федерации отменила названные судебные акты и направила дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции по следующим основаниям.

Согласно п. 1 ст. 23 ЗК РФ сервитут устанавливается в соответствии с гражданским законодательством. Пунктами 1 и 3 ст. 274 ГК РФ предусмотрено, что собственник недвижимого имущества (земельного участка, другой недвижимости) вправе требовать от собственника соседнего земельного участка, а в необходимых случаях - от собственника другого земельного участка (соседнего участка) предоставления права ограниченного пользования соседним участком

(сервитута); сервитут может устанавливаться, в частности, для обеспечения строительства, реконструкции и (или) эксплуатации линейных объектов, не препятствующих использованию земельного участка в соответствии с разрешенным использованием, а также других нужд собственника недвижимого имущества, которые не могут быть обеспечены без установления сервитута; сервитут устанавливается по соглашению между лицом, требующим установления сервитута, и собственником соседнего участка и подлежит регистрации в порядке, установленном для регистрации прав на недвижимое имущество; в случае недостижения соглашения об установлении или условиях сервитута спор разрешается судом по иску лица, требующего установления сервитута.

В постановлении Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 28 февраля 2012 г. N 11248/11 указано, что требование, предусмотренное п. 3 ст. 274 ГК РФ, имеет целью создание на будущее необходимых правовых гарантий для нормальной эксплуатации истцом своего имущества посредством предоставления ему по решению суда права ограниченного пользования чужим земельным участком.

В пункте 4 Обзора судебной практики по делам об установлении сервитута на земельный участок, утвержденного Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 26 апреля 2017 г. (далее - Обзор), разъяснено, что в отсутствие нормативного правового акта об установлении публичного сервитута собственник линейного объекта вправе обратиться к собственнику земельного участка, на котором расположен указанный объект, за установлением сервитута в целях эксплуатации и ремонта линейного объекта.

В данном случае общество обратилось в арбитражный суд с иском об установлении сервитута к собственнику земельных участков в порядке ст. 274 ГК РФ, которой предусмотрено установление сервитута для эксплуатации линейных объектов.

Эксплуатация ВЛ включает использование по назначению (передачу электроэнергии), техническое обслуживание и ремонт данного энергообъекта. При этом по смыслу ст. 89 ЗК РФ и Правил установления охранных зон объектов электросетевого хозяйства и особых условий использования земельных участков, расположенных в границах таких зон, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 24 февраля 2009 г. N 160 (далее - Правила N 160), охранный зона линейного энергообъекта (к которым относятся ВЛ) устанавливается не для целей использования земельного участка собственником ВЛ, а для обеспечения безопасных условий эксплуатации данного объекта и исключения возможности его повреждения, определение охранный зоны не зависит от волеизъявления собственника земельного участка или сетевой организации, эксплуатирующей ВЛ. Земельные участки в границах охранных зон ВЛ у собственников участков, землевладельцев, землепользователей или арендаторов не изымаются, устанавливается лишь запрет на осуществление действий, которые могут нарушить безопасную работу объектов электросетевого хозяйства. Данные ограничения не исключают возможность его

использования в целях выращивания сельскохозяйственных культур.

Наличие охранной зоны энергообъекта не исключает возможность установления сервитута для получения полномочий по пользованию чужим земельным участком для целей эксплуатации объекта недвижимости (линейного объекта), не препятствующих использованию земельного участка в соответствии с разрешенным использованием, и в пределах той части земельного участка, которая занята опорами ВЛ.

С учетом приведенных норм права является неверным вывод судов об отсутствии необходимости установления сервитута в отношении части земельных участков, на которых расположены опоры ВЛ, в целях эксплуатации данного линейного объекта.

В тех случаях, когда имеются основания для предоставления права ограниченного пользования чужим имуществом, суд, рассматривая иски о требованиях об установлении сервитута, должен определить все условия, на которых он устанавливается, а именно: сведения о земельных участках, для обеспечения использования которого установлен сервитут и который обременен сервитутом, содержание сервитута, вид сервитута, сферу действия, срок, условия о плате. При этом условия сервитута должны соответствовать интересам истца, но быть наименее обременительными для собственника участка, обременяемого сервитутом (п. 5 ст. 23 ЗК РФ). Суд может самостоятельно определить оптимальные условия сервитута, а при необходимости разрешения вопросов, касающихся отдельных условий сервитута, возможных вариантов его установления, а также размера платы, которые требуют специальных знаний (например, в области оценочной деятельности), суд в соответствии с положениями ст. 82 АПК РФ вправе назначить экспертизу.

Пунктом 5 ст. 274 ГК РФ и п. 6 ст. 23 ЗК РФ установлено, что собственник участка, обремененного сервитутом, имеет право требовать соразмерную плату от лиц, в интересах которых установлен сервитут, если иное не предусмотрено федеральными законами.

Согласно разъяснениям, приведенным в п. 12 Обзора, плата за сервитут определяется судом исходя из принципов разумности и соразмерности с учетом характера деятельности сторон, площади и срока установления сервитута и может иметь как форму единовременного платежа, так и периодических платежей. Размер платы за сервитут должен быть соразмерен той материальной выгоде, которую приобретает собственник земельного участка в результате установления сервитута, компенсируя те ограничения, которые претерпевает собственник земельного участка, обремененного сервитутом. В размер платы включаются разумные затраты, возникающие у собственника объекта недвижимости в связи с ограничением его права собственности или созданием условий для реализации собственником объекта недвижимости, для обеспечения использования которого сервитут установлен, права ограниченного пользования. При этом необходимо в том числе учитывать долю земельного участка, ограниченную сервитутом, в общей площади земельного участка; срок установления сервитута; объем ограничения пользования земельным участком

и интенсивность его предполагаемого использования; характер неудобств, испытываемых собственником недвижимого имущества, обремененного сервитутом; степень влияния сервитута на возможность распоряжения земельным участком. Принимая решение об определении характера платы за сервитут (единовременной выплате в полном объеме или периодических платежей в течение всего срока действия сервитута), в целях наибольшего соблюдения баланса интересов истца и ответчика необходимо учитывать не только содержание заявленных истцом требований, но и конкретные условия, и объем сервитута.

Однако приведенные требования закона, предъявляемые к рассмотрению данной категории дел, суды не выполнили, спор по существу не разрешили, не установили условия сервитута, в том числе об оплате ограниченного пользования земельными участками ответчика, несмотря на то, что последний заявлял в суде первой инстанции о необходимости проведения оценочной экспертизы.

Определение N 306-ЭС17-20590

34. В ситуации, когда имеется судебный спор о полномочиях выступающих от имени Российской Федерации государственных органов по распоряжению земельными участками, лица, обращающиеся с заявлением о выкупе в орган государственной власти, которому были переданы соответствующие полномочия, не лишены права на приобретение земельного участка по цене, действовавшей на момент подачи первоначального заявления в другой орган государственной власти.

Общество является собственником объектов недвижимости - судоремонтных причалов. Указанные объекты располагаются на земельном участке, который используется обществом по договору аренды с множественностью лиц на стороне арендатора, заключенному с уполномоченным органом муниципального образования. Земельный участок расположен в границах морского порта и находится в собственности Российской Федерации.

Общество обратилось в территориальное управление Федерального агентства по управлению государственным имуществом (далее - ТУ Росимущества) с заявлением о предоставлении земельного участка в собственность.

ТУ Росимущества возвратило заявление общества, указав на то, что в соответствии с Положением о Федеральном агентстве морского и речного транспорта, утвержденным постановлением Правительства Российской Федерации от 23 июля 2004 г. N 371 (далее - постановление N 371), полномочиями по принятию решений об образовании земельного участка и о государственной регистрации права собственности на него Российской Федерации наделен Росморречфлот.

Общество обратилось в арбитражный суд с заявлением о признании этого решения ТУ Росимущества незаконным.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлением суда апелляционной инстанции, решение ТУ Росимущества признано незаконным, на ТУ Росимущества возложена обя-

занность принять решение о предоставлении в собственность за плату земельного участка заявителю, подготовить и направить заявителю проект договора купли-продажи.

Постановлением арбитражного суда округа решение суда первой инстанции и постановление суда апелляционной инстанции изменены, в резолютивной части на ТУ Росимущества возложена обязанность рассмотреть заявление общества и совершить одно из действий, предусмотренных п. 5 ст. 39.17 ЗК РФ.

Судебная коллегия Верховного Суда Российской Федерации отменила названные судебные акты и направила дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции по следующим основаниям.

Согласно ст. 125 ГК РФ от имени Российской Федерации органы государственной власти в рамках их компетенции, установленной актами, определяющими статус этих органов, могут своими действиями приобретать и осуществлять имущественные и личные неимущественные права и обязанности, выступать в суде.

В силу ч. 2 ст. 30 Федерального закона от 8 ноября 2007 г. N 261-ФЗ «О морских портах» (далее - Закон N 261) управление федеральным имуществом в морском порту осуществляется уполномоченными Правительством Российской Федерации федеральными органами исполнительной власти в соответствии с данным законом и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации.

В силу подп. 2 п. 4 ст. 90 ЗК РФ, в целях обеспечения деятельности организаций и эксплуатации объектов морского, внутреннего водного транспорта, могут предоставляться земельные участки для размещения объектов инфраструктуры морских портов, объектов речных портов, причалов, пристаней, гидротехнических сооружений, других объектов, необходимых для эксплуатации, содержания, строительства, реконструкции, ремонта наземных и подземных зданий, сооружений, устройств и других объектов морского, внутреннего водного транспорта.

В соответствии с распоряжением Правительства Российской Федерации от 17 октября 2009 г. N 1535-р спорный земельный участок включен в границы морского порта и отнесен к федеральному уровню собственности.

В письменных пояснениях Росморречфлот указывал, что, в соответствии с п. 1 Положения о Федеральном агентстве по управлению государственным имуществом, утвержденным постановлением Правительства Российской Федерации от 5 июня 2008 г. N 432 (далее - постановление N 432), Росимущество является уполномоченным федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции в области приватизации и полномочия собственника, в том числе права акционера и участника общества с ограниченной ответственностью, в сфере управления имуществом Российской Федерации (за исключением случаев, когда указанные полномочия, в соответствии с законодательством Российской Федерации, осуществляют иные федеральные органы исполнительной власти). При этом Росморречфлот отмечал, что он, согласно п. 1 постановления N 371, является федеральным органом исполнительной власти, осуществля-

ющим функции по оказанию государственных услуг и управлению государственным имуществом в сфере морского (включая морские порты, за исключением морских терминалов, предназначенных для комплексного обслуживания судов рыбопромыслового флота) и речного транспорта, а также функции по оказанию государственных услуг в области обеспечения транспортной безопасности в этой сфере. Ссылаясь на ч. 2 ст. 30 Закона N 261, Росморречфлот приводил доводы о том, что он осуществляет полномочия собственника в отношении земельных участков, находящихся в федеральной собственности и расположенных на территории морских портов, в связи с чем является лицом, уполномоченным по распоряжению земельными участками, в том числе по их предоставлению и заключению договоров купли-продажи. Кроме того, Росморречфлот указывал, что в соответствии с п. 5.3.11 постановления N 371, он организует в установленном порядке работу по изъятию, в том числе путем выкупа, и предоставлению земельных участков, резервированию земель и образованию земельных участков для государственных нужд в целях размещения объектов инфраструктуры морских портов, речных портов и инфраструктуры внутренних водных путей, включая заключение договоров с собственниками, правообладателями земельных участков и (или) расположенных на них иных объектов недвижимого имущества, принятие решений о предварительном согласовании места размещения объектов, а также работу по регистрации соответствующих прав на указанные земельные участки и объекты.

Вместе с тем при разрешении спора судами данным доводам Росморречфлота в совокупности с доводами ТУ Росимущества, указывавшего на утрату Росимуществом и его территориальными органами полномочий по распоряжению и управлению земельными участками, расположенными в границах морского порта, в том числе по предоставлению их в собственность, с момента вступления в силу постановления Правительства Российской Федерации от 30 апреля 2013 г. N 388 «О внесении изменений в Положение о федеральном агентстве морского и речного транспорта» (далее - постановление N 388), оценка дана не была.

Постановлением N 388 Росморречфлот, в целях размещения объектов инфраструктуры морских портов, речных портов и инфраструктуры внутренних водных путей Российской Федерации, был наделен новыми полномочиями, в частности: по принятию решений об изъятии, в том числе путем выкупа, для федеральных нужд земельных участков и (или) расположенных на них объектов недвижимого имущества (подп. 5.4(1).1); решений о резервировании земель (подп. 5.4(1).2); решений о подготовке документации по планировке территории, обеспечению подготовки и утверждению такой документации в соответствии с Градостроительным кодексом Российской Федерации (подп. 5.4(1).3); заключению договоров о выкупе земельных участков и (или) объектов недвижимого имущества, находящихся на выкупаемых земельных участках, в федеральную собственность, а также заключению с правообладателями земельных участков

и (или) расположенных на них объектов недвижимого имущества договоров, предусматривающих возмещение убытков в связи с изъятием указанного недвижимого имущества (подп. 5.4(1).4); предоставлению земельных участков, которые находятся в федеральной собственности (подп. 5.4(1).5); принятию решений о предварительном согласовании места размещения объектов инфраструктуры морских портов, речных портов и инфраструктуры внутренних водных путей Российской Федерации (подп. 5.4(1).6); решений об образовании земельных участков из земельных участков, которые находятся в федеральной собственности (подп. 5.4(1).7); обращению от имени Российской Федерации с заявлениями о государственной регистрации права собственности Российской Федерации на земельные участки, необходимые для размещения объектов инфраструктуры морских портов, речных портов и инфраструктуры внутренних водных путей Российской Федерации, а также права собственности Российской Федерации на такие объекты, которое признается (возникает) в соответствии с федеральными законами (подп. 5.4(2)).

Вместе с тем, признавая ТУ Росимущества уполномоченным лицом по предоставлению расположенных в границах морского порта земельных участков, суды не учитывали внесенные постановлением N 388 в постановление N 371 изменения и не проверяли полномочия Росморречфлота с учетом этих положений.

Перераспределение Российской Федерацией между своими органами государственных функций и полномочий по распоряжению находящимися в ее собственности земельными участками не прекращает и не изменяет возникших с ее участием гражданских правоотношений. В этом случае меняется только орган государственной власти, участвующий в соответствующем правоотношении. Таким образом, в ситуации, когда имеется судебный спор о полномочиях выступающих от имени Российской Федерации государственных органов по распоряжению земельными участками, лица, обращающиеся в орган государственной власти, которому были переданы соответствующие полномочия, с заявлением о выкупе, не лишены права на приобретение земельного участка по цене, действовавшей на момент подачи первоначального заявления, при условии, что такие лица имели действительное намерение на приобретение земельного участка в собственность и действовали добросовестно при реализации этого права.

При новом рассмотрении дела судам следует проверить доводы ТУ Росимущества с учетом указанных выше положений о необходимости исследования полномочий органов государственной власти, действующих от имени Российской Федерации, по предоставлению расположенных на территории морского порта земельных участков. При необходимости для разрешения указанного вопроса привлечь Правительство Российской Федерации, распределяющее, в силу компетенции, предоставленной ему ст. 12 Федерального конституционного закона от 17 декабря 1997 г. N 2-ФКЗ «О Правительстве Российской Федерации», функции между федеральными органами исполнительной власти и утверждающее положения о феде-

ральных министерствах и об иных федеральных органах исполнительной власти.

Определение N 307-КГ17-23029

35. Возложение на ответчика обязанности возместить вред, причиненный окружающей среде, в виде взыскания убытков без учета выполнения ответчиком фактических мероприятий по устранению нарушений лесного законодательства во исполнение судебного акта, возложившего на него такие обязанности, не соответствует положениям п. 1 ст. 1064 ГК РФ, п. 1 ст. 77 Федерального закона от 10 января 2002 г. N 7-ФЗ «Об охране окружающей среды».

Уполномоченным органом (арендодатель) и фирмой (арендатор) заключен договор аренды лесного участка, согласно которому арендодатель обязуется предоставить, а арендатор - принять во временное пользование сроком на 38 лет находящийся в государственной собственности лесной участок, расположенный в квартале участкового лесничества государственного бюджетного казенного учреждения (далее - учреждение), предназначенный для заготовки древесины.

Дополнительным соглашением к указанному договору аренды фирма уступила обществу свои права и обязанности арендатора в отношении части лесного участка, в том числе квартала учреждения.

Учреждение уведомило общество о проведении осмотра лесных участков, пройденных рубкой, по результатам которого установлено нарушение требований лесного законодательства, выраженное в невыполнении работы по очистке лесосеки от порубочных остатков (неочистке), и составлены акт осмотра мест рубок (мест заготовки древесины), сообщение о нарушениях требований лесного законодательства при проведении рубок и других видов использования лесов.

Претензией Министерство лесного хозяйства субъекта Российской Федерации (далее - министерство) предложило ответчику возместить 289 108,33 руб. ущерба, причиненного государственному лесному фонду, рассчитанного в соответствии с порядком, установленным постановлением Правительства Российской Федерации от 8 мая 2007 г. N 273 «Об исчислении вреда, причиненного лесам вследствие нарушения лесного законодательства» (далее - постановление N 273).

Ссылаясь на то, что обществом ущерб в добровольном порядке не возмещен, министерство обратилось в арбитражный суд с иском о взыскании данной суммы.

В возражениях на иск общество указывало, что не может быть привлечено к двойной ответственности за одно и то же нарушение. Вступившим в законную силу решением суда общей юрисдикции на общество уже возложена обязанность устранить нарушения лесного законодательства и произвести очистку мест рубок в течение одного месяца.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлением суда апелляционной инстанции, исковые требования удовлетворены.

Судебная коллегия Верховного Суда Российской Федерации отменила названные судебные акты и на-

правила дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции по следующим основаниям.

Способы возмещения вреда, причиненного окружающей природной среде, установлены ст. 78 Федерального закона от 10 января 2002 г. N 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» (далее - Закона об охране окружающей среды) и соответствуют гражданско-правовым способам, указанным в ст. 1082 ГК РФ, которая предусматривает, что, удовлетворяя требование о возмещении вреда, суд в силу обстоятельств дела обязывает лицо, ответственное за причинение вреда, возместить вред в натуре (предоставить вещь того же рода и качества, исправить поврежденную вещь и т.п.) или возместить причиненные убытки.

Согласно ст. 99 Лесного кодекса Российской Федерации (далее - ЛК РФ) лица, виновные в нарушении лесного законодательства, несут административную, уголовную и иную ответственность в порядке, установленном законодательством Российской Федерации (в редакции Федерального закона от 23 июня 2016 г. N 218-ФЗ).

Прежняя редакция названной статьи предусматривала, что привлечение к ответственности за нарушение лесного законодательства не освобождает виновных лиц от обязанности устранить выявленное нарушение и возместить причиненный этими лицами вред (ч. 2).

Между тем принятым постановлением Конституционного Суда Российской Федерации от 2 июня 2015 г. N 12-П «По делу о проверке конституционности ч. 2 ст. 99, ч. 2 ст. 100 Лесного кодекса Российской Федерации и положений постановления Правительства Российской Федерации «Об исчислении размера вреда, причиненного лесам вследствие нарушения лесного законодательства» в связи с жалобой общества с ограниченной ответственностью «Заполярье-нефть» (далее - постановление N 12-П) признаны положения ч. 2 ст. 99 ЛК РФ (в прежней редакции) и постановления Правительства Российской Федерации «Об исчислении размера вреда, причиненного лесам вследствие нарушения лесного законодательства» не соответствующими Конституции Российской Федерации, ее ст. 9 (ч. 1) во взаимосвязи со ст. 19 (чч. 1 и 2), 34 (ч. 1), 35 (ч. 1), 42 и 55 (ч. 3), в той мере, в какой - в силу неопределенности нормативного содержания, порождающей их неоднозначное истолкование и, следовательно, произвольное применение, - при установлении на их основании размера возмещения вреда, причиненного лесам вследствие нарушения лесного законодательства, в частности при разрешении вопроса о возможности учета фактических затрат, понесенных причинителем вреда в процессе устранения им загрязнения лесов, образовавшегося в результате разлива нефти и нефтепродуктов, данные положения не обеспечивают надлежащий баланс между законными интересами лица, добросовестно реализующего соответствующие меры, и публичным интересом, состоящим в максимальной компенсации вреда, причиненного лесам.

В постановлении N 12-П указано, что из положений ст. 99 ЛК РФ (прежней редакции), рассматриваемых во взаимосвязи с иными положениями данного

Кодекса, а также нормами Закона об охране окружающей среды, не следует определенным ответ на вопрос, возникает ли обязанность по устранению выявленного нарушения лишь в тех случаях, когда оно подпадает под признаки правонарушения, за которое предусмотрена уголовная либо административная ответственность, или же в данной статье речь идет о нарушении лесного законодательства как таковом (а значит, если оно сопряжено с причинением вреда лесам, фактически о гражданско-правовом деликте). Предусмотренная ч. 2 ст. 99 ЛК РФ обязанность виновных в нарушении лесного законодательства лиц возместить причиненный ими вред носит имущественный характер, ее основная цель - компенсация ущерба, причиненного правонарушением. С учетом того, что правовое регулирование отношений, возникающих из причинения вреда, осуществляется на основе гражданско-правового института деликтных обязательств, данная обязанность имеет сходство с мерами гражданско-правовой ответственности.

В соответствии с постановлением N 12-П в ст. 99 ЛК РФ Федеральным законом от 23 июня 2016 г. N 218-ФЗ внесены изменения, повлиявшие на правоприменительную практику.

В п. 13 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 30 ноября 2017 г. N 49 «О некоторых вопросах применения законодательства о возмещении вреда, причиненного окружающей среде» указано, что возмещение вреда может осуществляться посредством взыскания причиненных убытков и (или) путем возложения на ответчика обязанности по восстановлению нарушенного состояния окружающей среды (ст. 1082 ГК РФ, ст. 78 Закона об охране окружающей среды). При этом выбор способа возмещения причиненного вреда при обращении в суд осуществляет истец. Вместе с тем, принимая во внимание необходимость эффективных мер, направленных на восстановление состояния окружающей среды, в котором она находилась до причинения вреда, наличие публичного интереса в благоприятном состоянии окружающей среды, суд, с учетом позиции лиц, участвующих в деле, и конкретных обстоятельств дела, вправе применить такой способ возмещения вреда, который наиболее соответствует целям и задачам природоохранного законодательства. В случае если восстановление состояния окружающей среды, существовавшее до причинения вреда, в результате проведения восстановительных работ возможно лишь частично (в том числе в силу наличия невозполнимых и (или) трудносполнимых экологических потерь), возмещение вреда в соответствующей оставшейся части осуществляется в денежной форме (п. 17).

Целью ответственности за причинение вреда окружающей среде является достижение компенсации, восстановления ее нарушенного состояния, в связи с чем истец вправе выбрать способы, предусмотренные ст. 1082 ГК РФ, ст. 78 Закона об охране окружающей среды при обращении за судебной защитой, а суд, с учетом конкретных обстоятельств по делу, оценивая в каждом случае эффективность этих способов, применить тот, который наиболее соответствует этим целям.

Определение способа возмещения вреда - в натуре или в денежном выражении - зависит прежде всего от возможности его возмещения в натуре, необходимости оперативно принимаемых мер, их эффективности для восстановления нарушенного состояния окружающей среды. В отсутствие таких обстоятельств суд вправе избрать способ защиты в виде компенсации вреда в денежном выражении (взыскание убытков).

При рассмотрении дела общество указывало, что министерство реализовало право на обращение в суд с требованием о возмещении причиненного вреда лесному фонду посредством выполнения мероприятий по очистке мест рубок от порубочных остатков. Судебный акт о возложении на него такой обязанности исполнен. Между тем суды, удовлетворяя иск по настоящему делу, не учли указанные обстоятельства, приводимые ответчиком в подтверждение возмещения причиненного вреда, взыскав убытки, рассчитанные в соответствии с постановлением N 273 и составляющие 5-кратный размер затрат, необходимых для очистки территории, приведения ее в состояние, пригодное для дальнейшего использования. Данным нормативным актом утверждены таксы в качестве условных единиц исчисления причиненного вреда, применение которых позволяет получить приблизительную оценку причиненного лесу ущерба, денежный эквивалент которого подлежит взысканию в целях возмещения вреда.

Взыскивая заявленную по настоящему делу при названных обстоятельствах сумму, суды наличие оснований для возложения обязанности уплатить компенсацию сверх возмещения вреда в соответствии с абзацем третьим п. 1 ст. 1064 ГК РФ не указали.

Определение N 302-ЭС18-1483

36. Обязанность по выполнению охранного обязательства объекта культурного наследия федерального значения возлагается на собственника такого объекта, даже если указанный объект находится во владении или пользовании третьего лица (третьих лиц) на основании гражданско-правового договора.

Арендатор, использующий на основании договора аренды, часть помещения здания, которое является объектом культурного наследия федерального значения, получил охранное обязательство собственника или иного законного владельца на указанный объект, а также приказ административного органа, в котором арендатору предписывалось в определенный срок обеспечить представление в административный орган уведомлений о выполнении требований, установленных охранным обязательством.

Полагая свои права нарушенными, арендатор обратился в арбитражный суд с заявлением о признании незаконными действий административного органа и обязанности устранить допущенные нарушения.

Решением арбитражного суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлениями суда апелляционной инстанции и арбитражного суда округа, в удовлетворении заявленных требований отказано.

Судебная коллегия Верховного Суда Российской Федерации отменила названные судебные акты и удов-

летворила заявление арендатора по следующим основаниям.

В соответствии с п. 7 ст. 47.6 Федерального закона от 25 июня 2002 г. N 73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» (далее - Закон N 73-ФЗ) охранное обязательство утверждается актом федерального органа охраны объектов культурного наследия или актом регионального органа охраны объектов культурного наследия в зависимости от категории объекта (федерального, регионального или местного значения).

Копия акта с копией утвержденного охранного обязательства вручается под роспись или направляется заказным письмом с уведомлением о вручении собственнику объекта культурного наследия, собственнику или иному владельцу земельного участка, в границах которого располагается объект археологического наследия, другим лицам, к обязанностям которых относится его исполнение, а также в орган кадастрового учета для регистрации в едином государственном реестре прав на недвижимое имущество и сделок с ним в порядке, установленном законодательством Российской Федерации, не позднее трех рабочих дней со дня утверждения охранного обязательства (п. 12 ст. 47.6 Закона N 73-ФЗ).

Пунктом 11 ст. 47.6 Закона N 73-ФЗ установлено, что охранное обязательство подлежит выполнению физическим или юридическим лицом, которому объект культурного наследия принадлежит на праве собственности, в том числе в случае, если указанный объект находится во владении или в пользовании третьего лица (третьих лиц) на основании гражданско-правового договора.

В случае если объект культурного наследия, включенный в реестр, находится соответственно в федеральной собственности, государственной собственности субъекта Российской Федерации, муниципальной собственности и не передан на праве хозяйственного ведения либо оперативного управления унитарному предприятию или учреждению, либо не передан в безвозмездное пользование от имени Российской Федерации, субъекта Российской Федерации, муниципального образования, охранное обязательство подлежит выполнению федеральным органом исполнительной власти, органом исполнительной власти субъекта Российской Федерации, органом местного самоуправления, уполномоченными на осуществление полномочий собственника соответствующего имущества.

Таким образом, действующая редакция Закона N 73-ФЗ лицом, на которое в первоочередном порядке возложена обязанность по выполнению охранного обязательства, указывает собственника такого объекта, в том числе и в случае, если указанный объект находится во владении или пользовании третьего лица (третьих лиц) на основании гражданско-правового договора.

Исходя из изложенного, административный орган необоснованно возложил на арендатора обязанность по выполнению охранного обязательства.

Определение N 305-КГ17-23190

Споры, возникающие из обязательственных отношений

37. Заключение договора об оказании услуг связи с отдельным абонентом, являющимся собственником помещения в многоквартирном доме, не может выступать самостоятельным правовым основанием для пользования лицом, оказывающим такие услуги, общим имуществом многоквартирного дома и освобождать его от внесения платы за такое пользование.

Управляющая компания является управляющей организацией в отношении ряда многоквартирных жилых домов (далее - МКД). Общими собраниями собственников помещений МКД приняты решения об установлении для организаций, использующих часть общего имущества МКД в подъездах, на техническом этаже, техническом подполье в целях размещения оборудования связи, а также телекоммуникационных антивандальных шкафов широкополосного доступа, предназначенного для оказания услуг связи (телефония, телематические услуги, Интернет и др.), в частности для общества, платы за пользование общим имуществом. При этом собственники помещений наделили управляющую компанию правом на представление их интересов во всех судебных органах, заключение соответствующих договоров и сбор денежных средств.

Обществом (оператор связи) и собственниками, пользователями помещений МКД заключено более 20 000 договоров о предоставлении услуг в сети кабельного телевидения, договоров на оказание телематических услуг связи и услуг связи по передаче данных. Для оказания услуг обществом с использованием общего имущества МКД (ограждающих конструкций (фасада), подъездов, технических этажей, технических подпольев, иных помещений общего имущества) размещено соответствующее техническое оборудование.

В целях урегулирования отношений, связанных с использованием общего имущества МКД, управляющая компания направила обществу для подписания проект договора на пользование участком ограждающей конструкции МКД, по условиям которого управляющая компания обязалась предоставить пользователю возможность на возмездной основе разместить волоконно-оптический кабель и коммутационное оборудование на участках ограждающих конструкций кровли и технических этажей МКД. Общество от подписания указанного договора отказалось, сославшись на отсутствие оснований для его заключения.

Управляющая компания, указывая на то, что общество неправомерно пользуется общим имуществом МКД посредством размещения на нем принадлежащего ему оборудования для оказания услуг, не производя при этом оплату за пользование общим имуществом, обратилась в арбитражный суд с иском о взыскании с общества неосновательного обогащения.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлением суда апелляционной инстанции и арбитражного суда округа, в удовлетворении иска отказано.

Судебная коллегия Верховного Суда Российской Федерации отменила названные судебные акты и на-

правила дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции по следующим основаниям.

В соответствии с п. 3 ч. 1 ст. 4 ЖК РФ отношения, связанные с пользованием общим имуществом собственников помещений многоквартирных домов, регулируются жилищным законодательством.

Согласно ч. 1 ст. 36 ЖК РФ собственникам помещений в многоквартирном доме принадлежит на праве общей долевой собственности общее имущество в многоквартирном доме, перечисленное в данной норме, то есть имущество, предназначенное исключительно для обслуживания более одного помещения в данном доме. В частности, пп. 1 и 3 ч. 1 указанной статьи предусмотрено, что собственникам помещений в многоквартирном доме принадлежат на праве общей долевой собственности помещения в данном доме, не являющиеся частями квартир и предназначенные для обслуживания более одного помещения в данном доме, в том числе межквартирные лестничные площадки, лестницы, лифты, лифтовые и иные шахты, коридоры, технические этажи, чердаки, подвалы, в которых имеются инженерные коммуникации, иное обслуживающее более одного помещения в данном доме оборудование (технические подвалы), а также крыши, ограждающие несущие и несущие конструкции данного дома. Аналогичная норма содержится в п. 1 ст. 290 ГК РФ.

В силу подп. «а» п. 1 Правил содержания общего имущества в многоквартирном доме, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 13 августа 2006 г. N 491, состав общего имущества определяется собственниками помещений в многоквартирном доме.

В соответствии с ч. 2 ст. 36 ЖК РФ собственники помещений в многоквартирном доме владеют, пользуются и в установленных этим Кодексом и гражданским законодательством пределах распоряжаются общим имуществом в многоквартирном доме.

В силу ч. 4 ст. 36 и п. 3 ч. 2 ст. 44 ЖК РФ по решению собственников помещений в многоквартирном доме, принятому на общем собрании таких собственников, объекты общего имущества в многоквартирном доме могут быть переданы в пользование иным лицам в случае, если это не нарушает права и законные интересы граждан и юридических лиц.

Исходя из положений п. 1 ст. 1102 ГК РФ, неосновательное обогащение имеет место в случае приобретения или сбережения имущества в отсутствие на то правовых оснований.

Заключение договора об оказании услуг связи с отдельным абонентом, являющимся собственником помещения в МКД, не может выступать самостоятельным правовым основанием для пользования ответчиком общим имуществом МКД и освобождать его от внесения платы за такое пользование. Указанные договоры заключены в интересах конкретного собственника помещения МКД, тогда как при выполнении обязательств по этим договорам и предоставлении соответствующих услуг общество использует общее имущество, принадлежащее всем собственникам помещений в доме.

В этой связи условия договоров о том, что абонент предоставляет оператору на безвозмездной основе право

на размещение оборудования на конструкциях и элементах здания и в помещениях, являющихся общим имуществом, не могут являться основанием для пользования ответчиком таким имуществом, так как, в силу ст. 307 и 308 ГК РФ, договор регулирует отношения исключительно этого абонента и оператора связи, при этом абонент, являющийся собственником помещения, не может единолично в отсутствие решения общего собрания решать вопросы, связанные с предоставлением другим лицам права пользования общим имуществом МКД.

Исходя из изложенных выше норм, размещение технического оборудования с использованием общего имущества МКД (то есть использование такого общего имущества) может осуществляться на основании решения общего собрания собственников помещений и, если общим собранием не установлено иное, с предоставлением пользователем соразмерной компенсации за такое использование.

Определение N 304-ЭС17-10944

38. Поскольку трехсторонним соглашением между заказчиком, генеральным подрядчиком и субподрядчиком было установлено право субподрядчика требовать оплаты выполненных работ от заказчика, однако не исключено аналогичное право в отношении генерального подрядчика, заказчик и генеральный подрядчик отвечают перед субподрядчиком за оплату выполненных работ солидарно.

Заказчиком и генеральным подрядчиком заключен договор подряда (далее - договор генерального подряда), в соответствии с условиями которого оплата выполненных работ могла быть произведена по поручению генерального подрядчика заказчиком не напрямую своему контрагенту по договору, а третьим лицам (субподрядчикам, поставщикам).

Впоследствии в один день были заключены договор субподряда генеральным подрядчиком и субподрядчиком (далее - договор субподряда), а также трехстороннее соглашение между заказчиком, генеральным подрядчиком и субподрядчиком (далее - трехстороннее соглашение).

Договор субподряда содержал условие, согласно которому исполнение обязательства генерального подрядчика по оплате работ субподрядчику может быть исполнено третьим лицом.

Трехстороннее соглашение содержало условия, согласно которым оплата работ осуществляется заказчиком напрямую в адрес субподрядчика, заказчик обязан уплатить субподрядчику неустойку в случае просрочки исполнения обязательства. Кроме того, трехстороннее соглашение предусматривало приоритет согласованных в нем условий по сравнению с условиями, содержащимися в договоре субподряда.

Ссылаясь на положения трехстороннего соглашения, субподрядчик обратился в арбитражный суд с иском к заказчику и генеральному подрядчику о солидарном взыскании оплаты выполненных работ.

Решением суда первой инстанции иск удовлетворен частично в отношении заказчика, в иске к генеральному подрядчику отказано.

Постановлением суда апелляционной инстанции, оставленным без изменения постановлением архи-

тражного суда округа, решение суда первой инстанции изменено, иск удовлетворен частично в отношении генерального подрядчика, в удовлетворении иска к заказчику отказано.

Судебная коллегия Верховного Суда Российской Федерации отменила названные судебные акты и направила дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции по следующим основаниям.

Из системного толкования п. 2 ст. 391 и п. 1 ст. 310 ГК РФ следует, что воля кредитора, направленная на отказ от требования и замену должника, должна быть выражена прямо и недвусмысленно. Между тем в материалах дела отсутствуют доказательства того, что субподрядчик выражал согласие на отказ от требования об оплате работ к генподрядчику. Указанное свидетельствует о том, что генподрядчик остается обязанным лицом по отношению к субподрядчику.

Как видно, положения ст. 313 ГК РФ (за исключением п. 6 по неденежному обязательству) не предусматривают наличие требования кредитора к третьему лицу. Права и обязанности сохраняются между кредитором и должником, но не третьим лицом.

В настоящем деле условия трехстороннего соглашения предусматривают ответственность заказчика перед субподрядчиком за просрочку в исполнении обязательства по оплате работ. Данное обстоятельство свидетельствует о том, что заказчик обязан оплатить работы субподрядчику, а у субподрядчика имеется соответствующее право требования.

Опровергая данный вывод суда первой инстанции, суд апелляционной инстанции и суд округа сослались на положения договоров генподряда и подряда, указав на то, что в них есть условия о переадресации исполнения и об исполнении обязательства третьим лицом (ст. 313 ГК РФ).

Между тем, по общему правилу, предусмотренному п. 3 ст. 308 ГК РФ, обязательство не создает прав и обязанностей для лиц, не участвующих в нем в качестве сторон (для третьих лиц).

Следовательно, в силу указанной нормы права субподрядчику в качестве возражения не может быть противопоставлена ссылка на договор, в котором он не участвовал (договор генподряда). Равным образом, заказчик не может ссылаться на положения договора, стороной которого он не является (договор субподряда).

Положения трехстороннего соглашения прямо устанавливают приоритет его условий над условиями названных договоров.

В данном случае субподрядчик обладает правом требования оплаты выполненных работ, как с заказчиком, так и с генподрядчиком.

В силу п. 1 ст. 322 ГК РФ солидарность обязательств может быть установлена по воле сторон (договором). При этом положения названной нормы не требуют прямого указания в договоре на то, что обязательства являются солидарными, солидарность обязательства двух лиц может вытекать и из иных обстоятельств дела.

Пункт 2 ст. 322 ГК РФ содержит презумпцию толкования соответствующих соглашений между предпринимателями, в соответствии с которым, если условия-

ми обязательства не предусмотрено иное, обязанности нескольких должников по обязательству, связанному с предпринимательской деятельностью, равно как и требования нескольких кредиторов в таком обязательстве, являются солидарными.

Пунктом 1 ст. 323 ГК РФ предусмотрено, что при солидарной обязанности должников кредитор вправе требовать исполнения как от всех должников совместно, так и от любого из них в отдельности, притом как полностью, так и в части долга.

Таким образом, применительно к рассматриваемой фактуре спора, с учетом приведенных выше норм права, условий договоров и трехстороннего соглашения, при отсутствии прямого указания на освобождение генподрядчика от оплаты работ субподрядчика, а также наличия в соглашении положения об ответственности заказчика за просрочку в оплате работ, субподрядчик вправе требовать солидарного взыскания задолженности за выполненные по договору подряда работы с заказчика и генподрядчика.

Определение N 307-ЭС17-19861

39. Если результат выполненных подрядчиком работ находится у заказчика, у него отсутствуют какие-либо замечания по объему и качеству работ и их результат может им использоваться, нарушение подрядчиком установленного контрактом срока выполнения работ не может являться основанием для освобождения заказчика от оплаты работ.

Учреждение (заказчик) и общество (исполнитель) заключили государственный контракт на выполнение проектных работ для установки светофорных объектов. Контрактом предусмотрено, что работы выполняются в соответствии с календарным планом, представленным в техническом задании, в течение 100 календарных дней с момента подписания контракта. Контракт вступает в силу со дня его подписания сторонами и действует до 31 декабря 2014 г. Согласно контракту обязательства сторон, не исполненные до даты истечения срока действия контракта, прекращаются (за исключением предусмотренных контрактом гарантийных обязательств и обязательств заказчика по оплате товаров (работ, услуг), поставленных (выполненных, оказанных) в течение срока действия контракта).

Общество, ссылаясь на то, что выполнило работы по контракту и передало их результат учреждению, которое оплату работ не произвело, обратилось в арбитражный суд с иском о взыскании оплаты.

Учреждение обратилось со встречным иском о взыскании неустойки за просрочку выполнения работ.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлением суда апелляционной инстанции и арбитражного суда округа, в удовлетворении первоначального иска отказано, встречный иск удовлетворен частично. Суды исходили из следующего: в соответствии с контрактом истечение срока действия контракта влечет за собой прекращение обязательств сторон по нему; общество передало учреждению акт сдачи-приемки работ только 10 сентября 2015 г., то есть после истечения срока действия контракта; поскольку доказательств выполнения работ

и передачи их результата учреждению до истечения срока действия контракта обществом не представлено, выполненные им работы оплате не подлежат.

Судебная коллегия Верховного Суда Российской Федерации отменила названные судебные акты и направила дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции в части первоначального иска по следующим основаниям.

Пункт 1 ст. 702 ГК РФ предусматривает, что по договору подряда одна сторона (подрядчик) обязуется выполнить по заданию другой стороны (заказчик) определенную работу и сдать ее результат заказчику, а заказчик обязуется принять результат работы и оплатить его.

В силу п. 1 ст. 763 ГК РФ подрядные строительные работы (ст. 740), проектные и изыскательские работы (ст. 758), предназначенные для удовлетворения государственных или муниципальных нужд, осуществляются на основе государственного или муниципального контракта на выполнение подрядных работ для государственных или муниципальных нужд. По государственному или муниципальному контракту на выполнение подрядных работ для государственных или муниципальных нужд подрядчик обязуется выполнить строительные, проектные и другие связанные со строительством и ремонтом объектов производственного и непромышленного характера работы и передать их государственному или муниципальному заказчику, а государственный или муниципальный заказчик обязуется принять выполненные работы и оплатить их или обеспечить их оплату (п. 2 ст. 763 ГК РФ).

В соответствии с п. 1 ст. 708 ГК РФ в договоре подряда указываются начальный и конечный сроки выполнения работы. Если иное не установлено законом, иными правовыми актами или не предусмотрено договором, подрядчик несет ответственность за нарушение как начального и конечного, так и промежуточных сроков выполнения работы.

Согласно п. 3 ст. 425 ГК РФ законом или договором может быть предусмотрено, что окончание срока действия договора влечет прекращение обязательств сторон по договору.

Учреждение после истечения срока действия контракта не уведомило общество об отсутствии оснований для выполнения работ. Напротив, после окончания срока действия контракта заказчик направил исполнителю претензию, в которой уведомил последнего о невыполнении работ по контракту в установленный срок, предупредив, что в случае непредставления результата работ в кратчайший срок с момента получения претензии будет вынужден в одностороннем порядке расторгнуть контракт, а также потребовал уплатить неустойку. Из встречного иска и пояснений представителей учреждения, данных в судебном заседании, следует, что указанная неустойка начислена за период с 26 декабря 2014 г. по 2 июля 2015 г. Вместе с тем в случае, если контракт прекратил свое действие 31 декабря 2014 г., у учреждения не имелось оснований для начисления неустойки после указанной даты (п. 3 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 6 июня 2014 г. N 35 «О последствиях расторжения договора»).

Такие действия заказчика не могут свидетельствовать о том, что он считал исполнение обязательств по контракту прекращенным. Указанные обстоятельства не исследованы и не оценены судами первой и апелляционной инстанций.

Общество приводило доводы о том, что результат выполненных работ учреждением не возвращен. Эти обстоятельства оставлены судами без внимания и оценки.

Также судам следовало учесть положения п. 4 ст. 753 ГК РФ и разъяснения, содержащиеся в п. 14 информационного письма Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 24 января 2000 г. N 51 «Обзор практики разрешения споров по договору строительного подряда», согласно которым односторонний акт сдачи или приемки результата работ может быть признан судом недействительным лишь в случае, если мотивы отказа от подписания акта признаны им обоснованными. Заказчик вправе отказаться от приемки результата работ в случае обнаружения недостатков, которые исключают возможность его использования для указанной в договоре цели и не могут быть устранены подрядчиком или заказчиком. Судами не исследовался и не оценивался односторонний акт сдачи-приемки выполненных работ, не выяснялся вопрос о наличии у заказчика каких-либо замечаний по качеству и объему работ, указанных в акте, а также о том, использует ли заказчик результат работ и имеет ли он потребительскую ценность.

В то же время, в случае если результат выполненных обществом работ находится у учреждения, у него отсутствуют какие-либо замечания по объему и качеству работ и их результат может им использоваться, нарушение обществом установленного контрактом срока выполнения работ не может являться основанием для освобождения заказчика от оплаты работ.

Определение N 305-ЭС18-1392

40. Лицо, выдавшее сертификат соответствия товара в нарушение требований действующих нормативных правовых актов, обязано возместить убытки лицу, приобретшему данный товар, но не обладающему в отсутствие надлежащего сертификата возможностью использовать товар по назначению.

Предприниматель является собственником транспортного средства, приобретенного в результате уплаты выкупной стоимости по договору лизинга у лизинговой компании.

Впоследствии уполномоченный орган сообщил предпринимателю о прекращении регистрации транспортного средства по причине прекращения действия сертификата соответствия на это транспортное средство. Сертификат соответствия был выдан обществом.

Ссылаясь на данные обстоятельства, предприниматель обратился в арбитражный суд с иском к обществу о возмещении убытков.

Решением суда первой инстанции исковые требования удовлетворены.

Постановлением суда апелляционной инстанции, оставленным без изменения постановлением арбитражного суда округа, решение суда первой инстанции отменено, в удовлетворении иска отказано. Суды

исходили из того, что общество не являлось стороной договора лизинга, не приобретало предмет лизинга для лизинговой компании и не заключало договор об осуществлении действий по сертификации в интересах предпринимателя. Суды пришли к выводу об отсутствии оснований для привлечения общества к ответственности за убытки предпринимателя.

Судебная коллегия Верховного Суда Российской Федерации отменила постановления суда апелляционной инстанции и арбитражного суда округа и оставила в силе решение суда первой инстанции по следующим основаниям.

Положения законодательства о лизинге (ст. 22 Федерального закона от 29 октября 1998 г. N 164-ФЗ «О финансовой аренде (лизинге)») возлагают на лизингополучателя, выбравшего предмет лизинга и продавца, риск невыполнения продавцом обязанностей по договору купли-продажи предмета лизинга. Как следствие, лизингополучатель с соответствующими требованиями, вытекающими из ненадлежащего исполнения продавцом обязательств по договору купли-продажи предмета лизинга, обращается к продавцу - в данном случае компании, ликвидированной к моменту получения предпринимателем уведомления о прекращении действия сертификата. Таким образом, право предъявления иска продавцу, вытекающее из договора поставки товара, который не соответствует заявленным продавцом характеристикам, предпринимателем утрачено в силу объективных причин.

Объективная невозможность реализации предусмотренных законодательством о лизинге механизмов восстановления нарушенного права покупателя не исключает, при наличии к тому достаточных оснований, обращение за компенсацией имущественных потерь последнего в порядке, предусмотренном для возмещения внедоговорного вреда (ст. 1064 ГК РФ), с лица, действия (бездействие) которого с очевидностью способствовали нарушению абсолютного права покупателя и возникновению у него убытков.

Из положений Федерального закона от 27 декабря 2002 г. N 184-ФЗ «О техническом регулировании» (далее - Закон о техническом регулировании) в редакции, действовавшей на момент проведения ответчиком сертификации, следует, что целями подтверждения соответствия являются, в частности, удостоверение соответствия продукции, процессов проектирования (включая изыскания), производства, строительства, монтажа, наладки, эксплуатации, хранения, перевозки, реализации и утилизации, работ, услуг или иных объектов техническим регламентам, стандартам, сводам правил, условиям договоров; содействие приобретателям, в том числе потребителям, в компетентном выборе продукции, работ, услуг (ст. 18). Сертификат соответствия имеет равную юридическую силу и действует на всей территории Российской Федерации в отношении каждой единицы продукции, выпускаемой в обращение на территории Российской Федерации во время действия сертификата соответствия, в течение срока годности или срока службы продукции, установленного согласно законодательству Российской Федерации (п. 3 ст. 23). К организациям по сертификации предъявляются требования, касающиеся порядка их

аккредитации, осуществления деятельности и достоверности принимаемых решений; аккредитованная испытательная лаборатория (центр) обязана обеспечить достоверность результатов исследований (испытаний) и измерений (ст. 26, 31). Законом предусматривается ответственность органа по сертификации и его должностного лица, нарушивших правила выполнения работ по сертификации, если такое нарушение повлекло за собой выпуск в обращение продукции, не соответствующей требованиям технических регламентов (ст. 41).

С учетом приведенных норм приобретатели товаров, работ, услуг вправе рассчитывать на компетентность органов по сертификации и испытательных лабораторий (центров), выполняющих работы по подтверждению соответствия, признавать результаты их деятельности и доверять выданным ими документам без дополнительной проверки. Предприниматель приобрел транспортное средство, безопасность конструкции и экологический класс которого подтверждены сертификатом, выданным ответчиком именно на это транспортное средство. При этом товар передан предпринимателю лицом, непосредственно обратившимся за получением сертификата. В свою очередь, для общества было очевидно, что транспортное средство ввозится на территорию Российской Федерации с целью реализации; следствием ненадлежащей сертификации в силу специфических свойств товара и требований к допуску в обращение (регистрации в государственных органах) станет невозможность его использования владельцем по назначению. По сути, товар, формально находящийся в собственности приобретателя, утратил для него те потребительские свойства, на которые он рассчитывал при приобретении товара, и не может быть использован при осуществлении предпринимательской деятельности.

Проверкой, проведенной уполномоченным органом в отношении общества, выявлены нарушения существующих требований законодательства о техническом регулировании, которые заключались в проведении работ по сертификации с использованием документов, содержащих сведения, не позволяющие сделать обоснованный вывод о соответствии продукции существующим на момент проверки требованиям законодательства. Также установлено, что общество не в полной мере осуществляло контроль за анализом документов, используемых при идентификации продукции, что выразилось в указании в сертификатах соответствия сведений, отличающихся от данных, содержащихся в документах, представленных заявителем (ошибки в номерах документов завода-изготовителя, в том числе ошибки в обозначениях номеров двигателей, моделей и т.д.). Орган по сертификации проводил соответствующие работы по схемам сертификации, не предусмотренным техническим регламентом, который действовал на момент проведения проверки. Общество выдало сертификат с нарушением требований законодательства, которые не могут быть устранены.

Надлежащее исполнение обществом обязанностей, вытекающих из Закона о техническом регулировании, явилось бы препятствием для ввоза и последующей реализации на территории Российской Федерации

транспортных средств, не отвечающих требованиям законодательства Российской Федерации к их качеству и безопасности, а следовательно, исключило бы возможность нарушения прав потенциальных покупателей, в данном случае предпринимателя. В результате небрежность ответчика при исполнении регламентированных законом обязанностей находится в причинной связи с возникшими у истца убытками.

Определение N 306-ЭС17-18368

Практика применения законодательства о защите конкуренции

41. Некоммерческая организация, занимающая доминирующее положение, может быть признана нарушающей ч. 1 ст. 10 Федерального закона от 26 июля 2006 г. N 135-ФЗ «О защите конкуренции», если ее действия приводят к негативным последствиям для конкуренции в целом и (или) причинению ущерба потребителям, извлечению выгоды из использования доминирующего положения в отношениях с ними.

Согласно решению антимонопольного органа некоммерческая организация, на основании ч. 1 ст. 10 Федерального закона от 26 июля 2006 г. N 135-ФЗ «О защите конкуренции» (далее - Закон о защите конкуренции), признана злоупотребившей доминирующим положением на рынке при формировании справочников средней стоимости запасных частей, материалов и нормо-часа работ, используемых для целей определения страхового возмещения по обязательному страхованию гражданской ответственности транспортных средств.

Антимонопольный орган пришел к выводу, что некоммерческая организация имела возможность оказывать влияние на определение размера расходов на восстановительный ремонт транспортных средств, устанавливая в справочниках значения средней стоимости запасных частей, материалов и нормо-часа работ ниже фактически действующей на розничном рынке услуг по ремонту транспортных средств, что свидетельствует об антиконкурентном поведении организации и нарушении в связи с этим прав неопределенного круга потребителей. Некоммерческой организации выдано предписание о необходимости формирования справочников средней стоимости запасных частей, материалов и нормо-часа работ в строгом соответствии с Положением о единой методике определения размера расходов на восстановительный ремонт в отношении поврежденного транспортного средства, утвержденным Банком России 19 сентября 2014 г. N 432-П (далее - Единая методика).

Некоммерческая организация обратилась в арбитражный суд с заявлением о признании незаконными указанных решения и предписания антимонопольного органа.

Решением суда первой инстанции в удовлетворении заявленных требований отказано.

Постановлениями суда апелляционной инстанции и арбитражного суда округа решение суда первой инстанции отменено, заявленное требование удовлетворено. Суды отметили, что доминирующее положение

на соответствующем рынке не может возникнуть вне связи с осуществлением предпринимательской деятельности. Однако заявитель является некоммерческой организацией - профессиональным объединением страховщиков, наделенным полномочиями по формированию справочников на безвозмездной основе. Поскольку формирование справочников не выполняется организацией в рамках оказания платных услуг и не направлено на извлечение прибыли и иной экономической выгоды, некоммерческая организация не оказывает страховые услуги, страхователи и выгодоприобретатели не являются потребителями его услуг, следовательно, в рассматриваемом случае отсутствуют товар и товарный рынок в понимании, предусмотренном Законом о защите конкуренции. Суды заключили, что допущенное, по мнению антимонопольного органа, нарушение порядка формирования указанных справочников не может привести к недопущению, ограничению, устранению конкуренции и (или) ущербу интересам других лиц (хозяйствующих субъектов) в сфере предпринимательской деятельности либо неопределенного круга потребителей.

Судебная коллегия Верховного Суда Российской Федерации отменила постановления суда апелляционной инстанции и арбитражного суда округа и оставила в силе решение суда первой инстанции по следующим основаниям.

Согласно п. 1 ст. 24 и п. 1 ст. 25 Федерального закона от 25 апреля 2002 г. N 40-ФЗ «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» некоммерческая организация в качестве профессионального объединения страховщиков, основанного на принципе обязательного членства, выполняет функцию представления и защиты интересов, связанных с осуществлением членами некоммерческой организации обязательного страхования.

Следовательно, в той мере, в которой некоммерческая организация выступает коллективным представителем (объединением) продавцов финансовых услуг на рынке ОСАГО - страховщиков, связана с ними экономически, в том числе посредством формирования имущества некоммерческой организации за счет членских взносов, и имеет возможность влиять на размер страхового возмещения, выплачиваемого потребителям, организация может рассматриваться в качестве хозяйствующего субъекта, вовлеченного в функционирование рынка страхования по ОСАГО и обладающего интересом в извлечении дохода из своего участия на указанном рынке.

Принимая во внимание, что некоммерческая организация является единым общероссийским профессиональным объединением страховщиков, и наличие у данной организации нормативно закрепленной возможности единолично определять условия выплаты страхового возмещения потребителям в связи с реализацией полномочий по формированию справочников, следует также прийти к выводу о доминирующем положении организации на рынке услуг ОСАГО в качестве коллективного представителя интересов страховщиков.

Само по себе то обстоятельство, что Банк России официально наделил некоммерческую организацию

полномочиями по формированию справочников, не исключает применение ч. 1 ст. 10 Закона о защите конкуренции к организации, имеющей возможность в силу этих полномочий и своего статуса воздействовать на общие условия оказания услуг потребителям на рынке ОСАГО.

Судом первой инстанции установлено, что ценовая информация, необходимая для определения размера расходов на восстановительный ремонт, была скорректирована в сторону уменьшения за счет применения к стоимости материалов возможных скидок, предоставляемых сервисным ремонтным предприятиям (оптовым покупателям). Однако п. 7.2.3 Единой методики предусмотрено применение скидок к розничным ценам, по которым услуги по ремонту оказываются потребителям и оплачиваются гражданами.

Суд первой инстанции счел доказанным и то обстоятельство, что цены отдельных запасных частей и нормо-часа, указанные в справочниках, оказались существенно ниже цен, сложившихся на рынке. Это обстоятельство в совокупности с изложенным выше ведет к экономически необоснованному занижению страховых выплат потребителям (страхователям).

Вопреки ч. 2 ст. 10 Закона о защите конкуренции, со стороны некоммерческой организации данные обстоятельства не опровергнуты и не представлены доказательства, которые бы свидетельствовали о том, что действия некоммерческой организации при формировании справочников носили экономически обоснованный характер.

Принимая во внимание изложенное, следует признать правильным вывод суда первой инстанции, что некоммерческая организация оказала влияние на достоверность определения размера расходов на восстановительный ремонт транспортных средств, действуя к выгоде страховщиков, чьим коллективным представителем (объединением) некоммерческая организация является в силу закона и своих учредительных документов, и в ущерб потребителям финансовой услуги - владельцам транспортных средств (страхователям).

Таким образом, действия некоммерческой организации правомерно квалифицированы антимонопольным органом в качестве антиконкурентного и недобросовестного поведения, затрагивающего права и законные интересы неопределенного круга потребителей.

Определение N 306-КГ17-17947

Практика применения законодательства о налогах и сборах и обязательных страховых взносах во внебюджетные фонды

42. Повторная выездная налоговая проверка не может быть инициирована налоговым органом без учета оценки разумности срока, прошедшего с момента подачи уточненной налоговой декларации.

Налоговым органом принято решение 29 июня 2015 г. о назначении выездной налоговой проверки общества за период с 1 января 2010 г. по 31 декабря 2010 г. Основанием для вынесения указанного решения послужил факт представления обществом в 2013 г. уточ-

ненных налоговых деклараций по налогу на прибыль за 2010 г.

Полагая свои права нарушенными, общество обратилось в арбитражный суд с заявлением о признании решения налогового органа незаконным.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлением суда апелляционной инстанции и постановлением арбитражного суда округа, в удовлетворении заявленных требований отказано.

Суды исходили из того, что основанием для назначения повторной выездной налоговой проверки послужило представление обществом уточненной налоговой декларации, что соответствует положениям абзаца четвертого п. 10 ст. 89 НК РФ, предусматривающим право налогового органа в случае представления налогоплательщиком уточненной налоговой декларации проводить повторную выездную проверку налогового периода, за который представлена уточненная налоговая декларация.

Суды указали, что проверяемый в ходе повторной выездной налоговой проверки период может превышать три календарных года, предшествующих году, в котором вынесено решение о проведении соответствующей налоговой проверки. При этом НК РФ не ограничено право налогоплательщиков на представление уточненных налоговых деклараций за период, выходящий за пределы трехлетнего срока. Следовательно, возможность проведения налоговой проверки за пределами указанного срока, согласно абзацу шестому п. 10 ст. 89 НК РФ, соответствует принципам и целям налогового регулирования и не нарушает баланс частных и публичных интересов.

Судебная коллегия Верховного Суда Российской Федерации отменила названные судебные акты и направила дело на новое рассмотрение по следующим основаниям.

Налогоплательщик не ограничен каким-либо сроком в праве подачи уточненной налоговой декларации, и, согласно абзацу третьему п. 4 ст. 89 НК РФ, в случае ее представления в рамках соответствующей выездной налоговой проверки проверяется период, за который представлена уточненная налоговая декларация (в части внесенных уточнений). Данное правило исключает применение трехлетнего ограничения на глубину проведения выездной проверки, установленного в силу абзаца второго п. 4 ст. 89 НК РФ.

Между тем это не означает, что в случае подачи налогоплательщиком уточненной налоговой декларации повторная выездная проверка может быть инициирована налоговым органом в любое время - без учета разумности срока, прошедшего с момента подачи уточненной налоговой декларации.

При оценке разумности срока назначения повторной выездной проверки должны учитываться все обстоятельства, имеющие отношение к обеспечению баланса частных и публичных интересов, в том числе: существование у налогового органа при должной организации контрольной работы возможности по своевременному выявлению обстоятельств хозяйственной деятельности налогоплательщика, указывающих на необоснованность изменений в исчислении налога, заявленных в уточненной декларации; способность

налогоплательщика в случае проведения повторной выездной проверки обеспечить защиту своих прав по прошествии установленного п. 1 ст. 23 НК РФ четырехлетнего срока хранения документов, необходимых для исчисления и уплаты налогов; наличие или отсутствие в действиях налогоплательщика признаков противодействия налоговому контролю (представление налоговому органу недостоверных и (или) неполных документов и т.п.).

Бремя доказывания обстоятельств, позволяющих сделать вывод о разумности срока назначения повторной выездной проверки, при этом, в силу ч. 1 ст. 65, ч. 5 ст. 200 АПК РФ, лежит на налоговом органе.

Повторная выездная налоговая проверка назначена спустя 1 год 10 месяцев после представления в налоговый орган налоговой декларации, что само по себе является значительным сроком. При этом доводы налогового органа, обосновывающие обстоятельства, связанные с назначением повторной выездной налоговой проверки, суды оставили без соответствующей правовой оценки.

Следовательно, в отсутствие оценки разумности срока назначения повторной выездной проверки, в данной ситуации вывод судов о том, что решение инспекции о назначении проверки не нарушает права и законные интересы общества, не может быть признан правомерным.

Определение N 305-КГ17-19973

43. Плата за жилищно-коммунальные услуги, взимаемая товариществом собственников жилья с собственников помещений, не является налогооблагаемым доходом ТСЖ при условии оказания жилищно-коммунальных услуг сторонними организациями.

В отношении товарищества собственников жилья (далее - ТСЖ) проведена проверка налоговой декларации по налогу, уплачиваемому в связи с применением упрощенной системы налогообложения (далее - УСН), за отчетный период. По результатам проверки налоговым органом вынесено решение о привлечении ТСЖ к ответственности за совершение налогового правонарушения, которым доначислен минимальный налог по УСН, а также соответствующие пени и санкции. Основанием для доначисления явилось невключение в налоговую базу денежных средств, поступивших от собственников помещений в оплату за жилищно-коммунальные услуги и на содержание многоквартирного жилого дома.

Полагая свои права нарушенными, ТСЖ обратилось в арбитражный суд с заявлением о признании решения налогового органа незаконным.

Решением суда первой инстанции заявленное требование удовлетворено.

Постановлением суда апелляционной инстанции, оставленным без изменения постановлением арбитражного суда округа, решение суда первой инстанции отменено, в удовлетворении заявленного требования отказано. Суды пришли к выводу, что платежи за жилищно-коммунальные услуги, содержание, обслуживание и ремонт жилого фонда, поступившие в ТСЖ от собственников помещений в многоквартирных домах, должны учитываться в целях налогообложения

дохода. Исходя из норм жилищного законодательства, ТСЖ в данном случае выступает в качестве самостоятельного субъекта правоотношений с собственниками помещений в многоквартирных домах, организациями, оказывающими жилищно-эксплуатационные услуги, и подрядчиками; его правовое положение в части предоставления коммунальных услуг собственникам помещений соответствует правовому положению исполнителя таких услуг.

Судебная коллегия Верховного Суда Российской Федерации отменила постановление суда апелляционной инстанции и постановление арбитражного суда округа и оставила в силе решение суда первой инстанции по следующим основаниям.

Согласно п. 5 ст. 155 ЖК РФ члены ТСЖ либо жилищного кооператива или иного специализированного потребительского кооператива вносят обязательные платежи и (или) взносы, связанные с оплатой расходов на содержание и текущий ремонт общего имущества в многоквартирном доме, а также с оплатой коммунальных услуг, в порядке, установленном органами управления товарищества собственников жилья либо органами управления жилищного кооператива или органами управления иного специализированного потребительского кооператива, в том числе уплачивают взносы на капитальный ремонт в соответствии со ст. 171 указанного кодекса.

В п. 2 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 5 октября 2007 г. N 57 «О некоторых вопросах практики рассмотрения арбитражными судами дел, касающихся взимания налога на добавленную стоимость по операциям, связанным с предоставлением жилых помещений в пользование, а также с их обеспечением коммунальными услугами и с содержанием, эксплуатацией и ремонтом общего имущества многоквартирных домов» разъяснен особый статус ТСЖ: ТСЖ не является хозяйствующим субъектом с самостоятельными экономическими интересами, отличными от интересов членов ТСЖ. Таким образом, ТСЖ, заключая договоры на оказание коммунальных услуг, эксплуатацию, содержание и ремонт жилых помещений и общего имущества в многоквартирных домах, а также трудовые договоры со специалистами, выступает в имущественном обороте не в своих интересах, а в интересах членов ТСЖ.

В силу п. 1 ст. 41 НК РФ доходом признается экономическая выгода в денежной или натуральной форме, учитываемая в случае возможности ее оценки и в той мере, в которой такую выгоду можно оценить, и определяемая в соответствии с гл. «Налог на доходы физических лиц», «Налог на прибыль организаций» настоящего кодекса.

Как следует из материалов дела, все платежи за жилищно-коммунальные услуги, содержание, обслуживание и ремонт жилого фонда, поступившие от собственников помещений, ровно в той же сумме были перечислены поставщикам коммунальных ресурсов.

При таких условиях, если фактическая деятельность ТСЖ соответствует его предназначению, установленному жилищным законодательством и, в частности, ТСЖ не получает какую-либо выгоду в связи с передачей от собственников помещений оплаты за

вышеперечисленные коммунальные работы (услуги) их поставщикам, то, в отсутствие иных на то указаний в налоговом законодательстве, не имеется оснований полагать, что денежные средства, поступившие от собственников жилых помещений на оплату данных работ (услуг), являются доходом в смысле, придаваемом этому понятию п. 1 ст. 41 НК РФ.

Соответственно, поступления от собственников помещений, квалифицированные налоговым органом при проверке как доходы, подлежащие обложению УСН в соответствии с п. 1 ст. 346.14 НК РФ, в действительности доходами не являлись. Таким образом, суд первой инстанции обоснованно квалифицировал дополнительные доначисления как незаконные.

Определение N 305-КГ17-22109

44. Изменения законодательства, увеличивающие срок представления сведений о застрахованных лицах в пенсионный фонд, имеют обратную силу как улучшающие положение страхователя, поэтому решение о привлечении страхователя к ответственности за несвоевременное представление таких сведений, вынесенное до вступления в силу соответствующих изменений, не подлежит исполнению.

Выявив несвоевременное представление обществом сведений о застрахованных лицах по форме СЗВ-М за сентябрь 2016 г., предусмотренных п. 2.2 ст. 11 Федерального закона от 1 апреля 1996 г. N 27-ФЗ «Об индивидуальном (персонифицированном) учете в системе обязательного пенсионного страхования» (далее - Закон N 27-ФЗ), пенсионный фонд вынес решение о привлечении общества к ответственности, предусмотренной ч. 4 ст. 17 названного Закона, в виде штрафа.

Общество оспорило указанное решение пенсионного фонда в арбитражном суде, указывая на несообразность примененного к обществу штрафа. В дальнейшем, в дополнение к заявлению, ссылаясь на изменения законодательства, согласно которым представление обществом в пенсионный фонд спорной отчетности 12 октября 2016 г. исключает с 1 января 2017 г. ответственность страхователя, общество просило отменить оспариваемое решение пенсионного фонда.

Решением арбитражного суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлениями суда апелляционной инстанции и арбитражного суда округа, решение пенсионного фонда признано незаконным в части примененных к обществу штрафных санкций, в удовлетворении остальной части требований обществу отказано.

Судебная коллегия Верховного Суда Российской Федерации решение суда первой инстанции, постановление суда апелляционной инстанции и постановление арбитражного суда округа изменила путем дополнения резолютивной части решения суда первой инстанции положением, что решение пенсионного фонда должно быть признано не подлежащим исполнению по следующим основаниям.

В соответствии с общим принципом, закрепленным ст. 54 Конституции Российской Федерации, никто не может нести ответственность за деяние, которое в момент его совершения не признавалось правона-

рушением. Если после совершения правонарушения ответственность за него устранена или смягчена, применяется новый закон.

Таким образом, закон, смягчающий или отменяющий ответственность либо иным образом улучшающий положение лица, совершившего правонарушение, имеет обратную силу, то есть распространяется и на лицо, которое совершило правонарушение до вступления такого закона в силу.

В постановлении Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 22 июня 2012 г. N 34 «О некоторых вопросах, связанных с вступлением в силу Федерального закона от 3 декабря 2011 г. N 379-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам установления тарифов страховых взносов в государственные внебюджетные фонды» разъяснено, что устранение ответственности за публично-правовое правонарушение имеет место и в случае отмены обязанности, за невыполнение которой такая ответственность была установлена, в связи с чем судам необходимо исходить из того, что после 31 декабря 2011 г. решение о привлечении к ответственности за непредставление в Пенсионный фонд Российской Федерации упомянутыми лицами соответствующих сведений (документов) за предыдущие годы не может быть вынесено, равно как и взыскание ранее наложенных штрафов не может быть произведено в неисполненной части.

Внесенные в п. 2.2 ст. 11 Закона N 27-ФЗ изменения, увеличивающие срок представления спорной отчетности с 10-го до 15-го числа месяца, следующего за отчетным, улучшают положение страхователя, поскольку в рассматриваемом случае представление обществом в пенсионный фонд спорной отчетности 12 октября 2016 г., то есть до 15-го числа месяца, следующего за отчетным, исключает с 1 января 2017 г. ответственность страхователя за представление указанной отчетности в пенсионный фонд позднее 10-го числа месяца, следующего за отчетным.

Таким образом, изменение правового регулирования установленных сроков исполнения страхователями обязанности по представлению спорных сведений в пенсионный фонд имеет обратную силу, как улучшающее положение лица, привлекаемого к ответственности.

Согласно п. 2 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 22 июня 2012 г. N 37 «О некоторых вопросах, возникающих при устранении ответственности за совершение публично-правового правонарушения» в случае непринятия привлекающим к ответственности органом необходимых мер вопрос о неприменении ответственности может быть решен в арбитражном суде по заявлению лица, в отношении которого вынесено решение (постановление) о привлечении к ответственности. Судам необходимо исходить из того, что, если в названных целях данным лицом предъявлено требование о признании решения (постановления) о привлечении к ответственности недействительным, факт устранения такой ответственности после принятия оспариваемого решения (постановления) является основанием не для признания его недействительным, а для указания в ре-

зультате судебного акта на то, что оспариваемое решение не подлежит исполнению.

Учитывая изложенное, а также то, что оспариваемое решение пенсионного фонда не исполнено и указанное обстоятельство не оспаривалось пенсионным фондом ни в ходе рассмотрения дела в судах трех инстанций, ни в отзыве на поданную в Верховный Суд Российской Федерации кассационную жалобу общества, оспариваемое решение пенсионного фонда должно быть признано подлежащим исполнению.

Определение N 306-КГ17-22270

Практика применения таможенного законодательства

45. Обращение в суд с имущественным требованием о возврате излишне взысканных таможенных платежей не предполагает соблюдение процедуры, установленной ст. 147 Федерального закона от 27 ноября 2010 г. N 311-ФЗ «О таможенном регулировании в Российской Федерации».

Общество заявило к таможенному оформлению товар, определив таможенную стоимость по стоимости сделки с ввозимыми товарами.

По результатам таможенного контроля таможенным органом приняты решения о корректировке таможенной стоимости, в результате которой увеличилась сумма начисленных таможенных платежей.

Полагая свои права нарушенными в результате необоснованной корректировки таможенной стоимости, общество обратилось в арбитражный суд с заявлением о взыскании с таможенного органа излишне внесенных таможенных платежей.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлением суда апелляционной инстанции и арбитражного суда округа, в удовлетворении заявленных требований отказано.

Суды пришли к выводу об отсутствии оснований для возврата таможенных платежей, поскольку обществом не была соблюдена административная процедура возврата, а именно, не были совершены действия по изменению соответствующих сведений в декларации на товары после их выпуска. В подтверждение необходимости совершения указанных действий в качестве условия возврата таможенных платежей суды сослались на разъяснения, содержащиеся в п. 29 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 12 мая 2016 г. N 18 «О некоторых вопросах применения судами таможенного законодательства» (далее - постановление Пленума N 18).

Судебная коллегия Верховного Суда Российской Федерации отменила названные судебные акты и направила дело на новое рассмотрение по следующим основаниям.

Международной конвенцией об упрощении и гармонизации таможенных процедур (совершена в Киото 18 мая 1973 г., в редакции Протокола от 26 июня 1999 г., далее - Киотская конвенция), участником которой с 4 июля 2011 г. является Российская Федерация, установлено, что возврат пошлин и налогов производится в случае их излишнего взыскания в результате

ошибки, допущенной при начислении пошлин и налогов. При этом в тех случаях, когда излишнее взыскание произошло вследствие ошибки, допущенной таможенной службой, возврат производится в приоритетном порядке. Указанные правила формируют международный стандарт, то есть являются положениями, выполнение которых признается необходимым для достижения гармонизации и упрощения таможенных процедур и практики (п. 1(а) Киотской конвенции и пп. 4.18, 4.22 Генерального приложения к Киотской конвенции).

Согласно ст. 89 Таможенного кодекса Российской Федерации (далее - ТК РФ) (в настоящее время - ст. 66 Таможенного кодекса Евразийского экономического союза) таможенные платежи признаются уплаченными (взысканными) излишне, если их размер превышает суммы, подлежащие уплате в соответствии с ТК РФ и (или) законодательством государств - членов Таможенного союза.

Анализ названных положений позволяет сделать вывод, что при излишнем взыскании таможенных платежей их поступление в бюджет связано с ошибочными действиями (решениями) таможенного органа и является изначально неосновательным. Следовательно, плательщик вправе защищать в судебном порядке свое право на имущество, в том числе посредством истребования излишне взысканных таможенных платежей.

Вопреки выводам судов, в случае незаконного взыскания таможенных платежей на плательщика не возлагается обязанность по предварительному обращению в таможенный орган с заявлением об их возврате в порядке, установленном ст. 147 Федерального закона от 27 ноября 2010 г. N 311-ФЗ «О таможенном регулировании в Российской Федерации», поскольку урегулирование вопроса о возврате излишне взысканного налога в административном порядке в этом случае является правом, а не обязанностью плательщика.

Необходимость обращения в таможенный орган перед обращением в суд возникает в тех случаях, когда после выпуска товаров заинтересованное лицо получает возможность доказать иной размер заявленной до выпуска (скорректированной по результатам таможенного контроля) таможенной стоимости в связи со вновь полученными документами, влияющими на достоверность определения таможенной стоимости (п. 13 постановления Пленума N 18). В этих случаях перечисление таможенных платежей в бюджет в излишнем размере является результатом ошибки декларанта, а соответствующие платежи рассматриваются в качестве излишне уплаченных, а не взысканных. Права декларанта (плательщика) в такой ситуации считаются нарушенными не самим фактом внесения таможенных платежей в бюджет в излишнем размере, а лишь при необоснованном отказе таможенного органа в возврате излишне уплаченных сумм по заявлению плательщика.

Однако по настоящему делу общество основывает свои требования не на новых доказательствах, подтверждающих достоверность первоначального определения им таможенной стоимости товаров, а на отсутствии у таможенного органа законных причин для корректировки таможенной стоимости. Следова-

тельно, правовая позиция, выраженная в п. 29 постановления Пленума N 18, к данному спору применению не подлежала.

Определение N 303-КГ17-20407

Практика применения положений Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях

46. Реализация продукции без сопроводительной документации, подлежащая обязательному подтверждению соответствия требованиям технических регламентов, влечет применение административной ответственности, предусмотренной ст. 14.45 КоАП РФ.

В ходе проверки деятельности индивидуального предпринимателя по вопросу исполнения законодательства в сфере производства и оборота товаров легкой промышленности прокурором выявлен факт реализации предпринимателем продукции легкой промышленности (женская одежда), подлежащей обязательному подтверждению соответствия, без товаросопроводительной документации и документов, подтверждающих соответствие товаров.

Прокурор обратился в арбитражный суд с заявлением о привлечении индивидуального предпринимателя к административной ответственности, предусмотренной ст. 14.45 КоАП РФ.

Определением суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлением суда апелляционной инстанции, производство по делу прекращено. Суд первой инстанции пришел к выводу, что в отсутствие товаросопроводительных документов невозможно установить факт наличия либо отсутствия в них сведений о сертификате соответствия или декларации о соответствии, в связи с чем совершенное предпринимателем нарушение не может быть квалифицировано по ст. 14.45 КоАП РФ.

Поскольку предприниматель осуществлял реализацию спорной продукции без сопроводительных документов, суд первой инстанции квалифицировал указанное деяние как нарушение установленных правил продажи отдельных видов товаров, ответственность за которое установлена ст. 14.15 КоАП РФ.

Учитывая, что, в силу положений ч. 3 ст. 23.1 КоАП РФ, рассмотрение дел о привлечении к административной ответственности, предусмотренной ст. 14.15 КоАП РФ, не подлежит рассмотрению в арбитражном суде на основании п. 1 ч. 1 ст. 150 АПК РФ, суд первой инстанции прекратил производство по настоящему делу и возвратил прокурору постановление о возбуждении дела об административном правонарушении и прилагаемые к нему документы.

Судебная коллегия Верховного Суда Российской Федерации отменила названные судебные акты и направила дело на новое рассмотрение по следующим основаниям.

Ответственность за реализацию продукции, подлежащей обязательному подтверждению соответствия, без указания в сопроводительной документации сведений о сертификате соответствия или декларации о соответствии предусмотрена ст. 14.45 КоАП РФ.

Реализация продукции, которая подлежит обязательному подтверждению соответствия требованиям технических регламентов, без сопроводительной документации также подлежит квалификации по ст. 14.45 КоАП РФ, поскольку отсутствие у предпринимателя сопроводительной документации свидетельствует и об отсутствии сведений о сертификате соответствия или декларации о соответствии. Противоположный подход предоставлял бы необоснованные преимущества лицам, не имеющим вообще сопроводительной документации, по сравнению с лицами, которые такую документацию представили, но без указания в ней сведений о сертификате соответствия или декларации соответствия, что нарушает принципы равенства всех перед законом и неотвратимости наказания.

Указанная правовая позиция соответствует п. 21 Обзора судебной практики «О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении арбитражными судами дел об административных правонарушениях, предусмотренных гл. 14 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях», утвержденного Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 6 декабря 2017 г.

Таким образом, у судов отсутствовали основания для квалификации совершенного предпринимателем деяния по ст. 14.15 КоАП РФ и, как следствие, для прекращения производства по делу на основании п. 1 ч. 1 ст. 150 АПК РФ.

Определение N 304-АД17-21955

47. Административное наказание в виде административного штрафа, предусмотренного ч. 5 ст. 19.8 КоАП РФ, не подлежит замене на предупреждение.

В административный орган поступила жалоба от ТСЖ на действия мусоровывозящей организации по вопросу обоснованности увеличения тарифа на вывоз твердых коммунальных отходов на 15%. Административный орган направил запросы информации мусоровывозящим компаниям, в том числе был направлен соответствующий запрос в адрес общества. Общество направило в административный орган ответ, содержащий заведомо недостоверные сведения.

Постановлением административного органа общество привлечено к административной ответственности, предусмотренной ч. 5 ст. 19.8 КоАП РФ, с назначением наказания в виде штрафа.

Общество обратилось в арбитражный суд с заявлением о признании постановления административного органа незаконным.

Решением арбитражного суда, оставленным без изменения постановлением арбитражного суда апелляционной инстанции, оспариваемое постановление изменено: наказание в виде штрафа заменено на предупреждение. При этом суды руководствовались положениями Закона о защите конкуренции, КоАП РФ, учитывая п. 18 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 2 июня 2004 г. N 10 «О некоторых вопросах, возникших в судебной практике при рассмотрении дел об административных правонарушениях» и п. 21 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 марта 2005 г. N 5 «О некоторых вопросах, возник-

кающих у судов при применении Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях».

Судебная коллегия Верховного Суда Российской Федерации отменила принятые судебные акты и отказала в удовлетворении заявленных требований, поскольку установила, что суды неправильно применили ч. 2 ст. 14.1.1 КоАП РФ, в соответствии с которой административное наказание в виде административного штрафа не подлежит замене на предупреждение в случае совершения административного правонарушения, предусмотренного ст. 14.31 - 14.33, 19.3, 19.5, 19.5.1, 19.6, 19.8 - 19.8.2, 19.23, чч. 2 и 3 ст. 19.27, ст. 19.28, 19.29, 19.30, 19.33 данного кодекса, в том числе ч. 5 ст. 19.8 КоАП РФ. Следовательно, у судов отсутствовали основания для замены наказания в виде штрафа на предупреждение.

Определение N 308-АД17-20315

48. Период просрочки представления подтверждающих документов (форм учета, отчетности, информации) по валютным операциям, за нарушение которого установлена административная ответственность по ч. 6.3 ст. 15.25 КоАП РФ, исчисляется в рабочих днях.

Постановлением административного органа общество привлечено к административной ответственности, предусмотренной ч. 6.3 ст. 15.25 КоАП РФ, с назначением наказания в виде штрафа в связи с тем, что общество, в нарушение пп. 9.2 и 9.2.2 Инструкции Банка России от 4 июня 2012 г. N 138-И «О порядке представления резидентами и нерезидентами уполномоченным банкам документов и информации, связанных с проведением валютных операций, порядке оформления паспортов сделок, а также порядке учета уполномоченными банками валютных операций и контроля за их проведением» (далее - Инструкция N 138-И), при установленном сроке 25 мая 2016 г. представления в уполномоченный банк подтверждающих документов и справки о подтверждающих документах фактически исполнило данную обязанность 27 июня 2016 г., то есть, по мнению административного органа, с просрочкой в 33 календарных дня.

Общество обратилось в арбитражный суд с заявлением о признании постановления административного органа незаконным.

Решением арбитражного суда, принятым в порядке упрощенного производства в виде резолютивной части, оставленным без изменения постановлением арбитражного суда апелляционной инстанции, обществу в удовлетворении заявленного требования отказано.

Судебная коллегия Верховного Суда Российской Федерации отменила принятые судебные акты и частично удовлетворила заявленные требования по следующим основаниям.

В настоящее время, с 1 марта 2018 г., Инструкция N 138-И утратила силу в связи с принятием Инструкции Банка России от 16 августа 2017 г. N 181-И «О порядке представления резидентами и нерезидентами уполномоченным банкам подтверждающих документов и информации при осуществлении валютных операций, о единых формах учета и отчетности по валютным операциям, порядке и сроках их представления» (далее - Инструкция N 181-И).

Согласно ч. 6.2 ст. 15.25 КоАП РФ нарушение установленных сроков представления форм учета и отчетности по валютным операциям, подтверждающих документов и информации при осуществлении валютных операций или сроков представления отчетов о движении средств по счетам (вкладам) в банках за пределами территории Российской Федерации и (или) подтверждающих банковских документов более чем на десять, но не более чем на тридцать дней влечет наложение административного штрафа на граждан в размере от одной тысячи до одной тысячи пятисот рублей; на должностных лиц - от двух тысяч до трех тысяч рублей; на юридических лиц - от двадцати тысяч до тридцати тысяч рублей.

В соответствии с ч. 6.3 ст. 15.25 КоАП РФ нарушение установленных сроков представления форм учета и отчетности по валютным операциям, подтверждающих документов и информации при осуществлении валютных операций или сроков представления отчетов о движении средств по счетам (вкладам) в банках за пределами территории Российской Федерации и (или) подтверждающих банковских документов более чем на тридцать дней влечет наложение административного штрафа на граждан в размере от двух тысяч пятисот рублей до трех тысяч рублей; на должностных лиц - от четырех тысяч до пяти тысяч рублей; на юридических лиц - от сорока тысяч до пятидесяти тысяч рублей.

Исчисляя период просрочки в календарных днях, суд апелляционной инстанции руководствовался ст. 4.8 КоАП РФ.

Как следует из чч. 1, 3 ст. 4.8 КоАП РФ, сроки, предусмотренные КоАП РФ, исчисляются часами, сутками, днями, месяцами, годами. Течение срока, определенного периодом, начинается на следующий день после календарной даты или наступления события, которыми определено начало срока. Срок, исчисляемый днями, истекает в последний день установленного срока. Если окончание срока, исчисляемого днями, приходится на нерабочий день, последним днем срока считается первый следующий за ним рабочий день. Положения данной статьи не применяются, если другими статьями КоАП РФ установлен иной порядок исчисления сроков, а также при исчислении сроков административных наказаний.

Соответственно, если иное не установлено КоАП РФ, сроки, предусмотренные данным кодексом и исчисляемые днями, включают как рабочие, так и нерабочие дни, то есть исчисляются в календарных днях.

Однако, поскольку размер штрафа, урегулированного чч. 6.1 - 6.3 ст. 15.25 КоАП РФ, возрастает в зависимости от времени просрочки, исчисляемого в днях, такой период просрочки должен включать дни, в которые обязанность по представлению подтверждающих документов (форм учета, отчетности, информации) по валютным операциям является исполнимой, то есть рабочие дни (как и в приведенных положениях Инструкции N 138-И и Инструкции N 181-И). При ином подходе размер штрафа будет зависеть от обстоятельств (в том числе от календарного расположения и количества выходных и нерабочих праздничных дней), которые лицо, привлекаемое к административной ответственности, не может контролировать.

Таким образом, поскольку при установленном сроке 25 мая 2016 г. представления в уполномоченный банк подтверждающих документов и справки о подтверждающих документах общество фактически исполнило данную обязанность 27 июня 2016 г., то просрочка составила 22 рабочих дня. Соответственно, в деянии общества имело место правонарушение, ответственность за которое предусмотрена не ч. 6.3 ст. 15.25 КоАП РФ, а ч. 6.2 ст. 15.25 КоАП РФ.

Как следует из ч. 2 ст. 211, п. 3 ч. 4 АПК РФ, одним из полномочий арбитражного суда по делу об оспаривании решения административного органа о привлечении к административной ответственности является признание незаконным и отмена оспариваемого решения полностью или в части либо изменение решения.

В п. 20 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 марта 2005 г. N 5 «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» разъяснено, что если при рассмотрении дела об административном правонарушении будет установлено, что протокол об административном правонарушении содержит неправильную квалификацию совершенного правонарушения, то судья вправе переqualифицировать действия (бездействие) лица, привлекаемого к административной ответственности, на другую статью (часть статьи) КоАП РФ, предусматривающую состав правонарушения, имеющий единый родовую объект посяательства, в том числе и в случае, если рассмотрение данного дела отнесено к компетенции должностных лиц или несудебных органов, при условии, что назначаемое наказание не ухудшит положение лица, в отношении которого ведется производство по делу. В таком же порядке может быть решен вопрос о переqualификации действий (бездействия) лица при пересмотре постановления или решения по делу об административном правонарушении.

Таким образом, поскольку в оспариваемом постановлении административным органом применен минимальный штраф, установленный ч. 6.3 ст. 15.25 КоАП РФ, оно подлежит признанию незаконным в части штрафа, превышающего минимально установленный ч. 6.2 ст. 15.25 КоАП РФ.

Определение N 305-АД17-18495

Процессуальные вопросы

49. Действующими нормами АПК РФ не предусмотрена возможность суда апелляционной инстанции отказать в удовлетворении апелляционной жалобы по тому основанию, что заявитель не воспользовался правом на подачу заявления о составлении мотивированного решения.

Общество обратилось в арбитражный суд с заявлением к пенсионному фонду о признании недействительным решения о привлечении общества к ответственности за совершение правонарушения в сфере законодательства Российской Федерации об индивидуальном (персонифицированном) учете в системе обязательного пенсионного страхования.

Суд первой инстанции, рассмотрев в порядке упрощенного производства заявление общества, принял решение путем подписания его резолютивной части об удовлетворении заявления.

Правом на подачу заявления о составлении мотивированного решения по делу в порядке, предусмотренном ч. 2 ст. 229 АПК РФ, пенсионный фонд не воспользовался.

Постановлением суда апелляционной инстанции решение суда первой инстанции оставлено без изменения. Основанием для оставления решения суда первой инстанции без изменения послужили выводы суда, что пенсионный фонд не воспользовался правом на подачу заявления о составлении мотивированного решения и несет риск наступления неблагоприятных последствий, связанных с несовершенством определенных действий.

Судебная коллегия Верховного Суда Российской Федерации отменила названные судебные акты и направила дело на новое рассмотрение по следующим основаниям.

В соответствии с положениями чч. 1 и 2 ст. 229 АПК РФ решение арбитражного суда по делу, рассматриваемому в порядке упрощенного производства, принимается немедленно после разбирательства дела путем подписания судьей резолютивной части решения и приобщается к делу. По заявлению лица, участвующего в деле, по делу, рассматриваемому в порядке упрощенного производства, арбитражный суд составляет мотивированное решение.

Согласно ч. 4 ст. 229 АПК РФ решение арбитражного суда первой инстанции по результатам рассмотрения дела в порядке упрощенного производства может быть обжаловано в арбитражный суд апелляционной инстанции в срок, не превышающий пятнадцати дней со дня его принятия, а в случае составления мотивированного решения арбитражного суда - со дня принятия решения в полном объеме.

В соответствии с ч. 1 ст. 268 и положениями ст. 272.1 АПК РФ при рассмотрении дела в порядке апелляционного производства арбитражный суд апелляционной инстанции по имеющимся в деле и дополнительно представленным доказательствам повторно рассматривает дело.

Таким образом, процессуальный закон обязывает суд апелляционной инстанции оценить представленные доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном, объективном и непосредственном исследовании имеющихся в деле доказательств, и отразить в судебном акте мотивы, по которым он пришел к своим выводам, принял или отклонил доводы лиц, участвующих в деле, со ссылкой на законы и иные нормативные правовые акты, исходя из принципов равноправия сторон и состязательности процесса (ст. 8, 9, 71, 168, 169, 185 АПК РФ).

В нарушение названных положений АПК РФ, признав соответствующей материалам дела резолютивную часть решения суда первой инстанции, суд апелляционной инстанции не рассмотрел апелляционную жалобу пенсионного фонда по существу спора с учетом приведенных в апелляционной жалобе доводов

и представленных в деле доказательств и не отразил в судебном акте мотивы, по которым он пришел к выводам о недействительности оспариваемого решения пенсионного фонда со ссылкой на законы и иные нормативные правовые акты. Решение суда первой инстанции оставлено без изменения исключительно на том основании, что пенсионный фонд не воспользовался правом на подачу заявления о составлении мотивированного решения и потому несет риск наступления неблагоприятных последствий, связанных с несовершенством определенных действий.

Однако право на апелляционное обжалование судебного акта, вынесенного путем подписания его резолютивной части в соответствии с ч. 1 ст. 229 АПК РФ, и рассмотрение судом апелляционной жалобы не поставлены процессуальным законодательством в зависимость от наличия мотивированного решения суда первой инстанции.

Следовательно, судом апелляционной инстанции допущены существенные нарушения норм процессуального права, без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод, законных интересов в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Определение N 306-КГ17-18043

СУДЕБНАЯ КОЛЛЕГИЯ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ

Вопросы квалификации

50. Действия лица, задержанного непосредственно при сборе наркосодержащих растений или их частей, не содержат признаков незаконного хранения и подлежат квалификации как незаконное приобретение наркотических средств.

Установлено, что З. незаконно собрал части производящей конопли в целях личного употребления. Полимерный пакет с данным веществом он положил в рюкзак. Увидев сотрудников полиции, З. бросил рюкзак на землю. Впоследствии было установлено, что в рюкзаке находилось 232,40 г наркотического средства.

Действия З. квалифицированы судом первой инстанции по ч. 2 ст. 228 УК РФ как незаконное приобретение и хранение без цели сбыта наркотических средств в крупном размере и ему назначено наказание в виде 3 лет лишения свободы.

Суд кассационной инстанции, рассмотрев уголовное дело по кассационной жалобе осужденного, изменил приговор и исключил из его осуждения незаконное хранение без цели сбыта наркотического средства в крупном размере, поскольку из описания преступного деяния усматривается, что З., увидев сотрудников полиции, сразу же выбросил наркотическое средство.

Назначенное З. по ч. 2 ст. 228 УК РФ наказание в виде 3 лет лишения свободы на основании ч. 1 ст. 73 УК РФ постановлено считать условным с испытательным сроком 2 года.

Определение N 92-УД17-11

Назначение наказания

51. Если установленное в санкции статьи дополнительное наказание в виде ограничения свободы является обязательным, то его неприменение судом допускается при наличии условий, предусмотренных ст. 64 УК РФ, либо в силу ч. 6 ст. 53 УК РФ.

Суд первой инстанции при назначении наказания в виде лишения свободы не назначил осужденной по ч. 3 ст. 33 и п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ дополнительное наказание в виде ограничения свободы.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации, рассмотрев уголовное дело по апелляционному представлению, изменила приговор в части назначенного С. наказания по следующим основаниям.

Назначение дополнительного наказания в виде ограничения свободы по ч. 2 ст. 105 УК РФ является обязательным, за исключением случаев применения судом положений ч. 6 ст. 53 или ст. 64 УК РФ.

К лицам, перечисленным в ч. 6 ст. 53 УК РФ, осужденная не относится, она является гражданкой Российской Федерации, постоянно проживающей по адресу в Белгородской области, по которому зарегистрирована 24 июня 2013 г.

Исключительных обстоятельств, предусмотренных ст. 64 УК РФ, суд первой инстанции у С. не установил. Не усмотрела таких обстоятельств и Судебная коллегия.

Исходя из изложенного, Судебная коллегия изменила приговор в отношении С. и назначила ей по ч. 3 ст. 33 и п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ дополнительное наказание в виде ограничения свободы на срок 1 год с установлением ограничений.

Определение N 57-АПУ18-9

52. Совершение разбоя с использованием оружия является квалифицирующим признаком состава преступления и в соответствии с ч. 2 ст. 63 УК РФ не может повторно учитываться при назначении наказания.

По приговору суда Б. осужден помимо прочего по п. «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ к 9 годам лишения свободы с ограничением свободы на срок 1 год. На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний окончательно Б. назначено 15 лет лишения свободы с ограничением свободы на срок 1 год 6 месяцев.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации, рассмотрев уголовное дело по апелляционной жалобе осужденного, изменила приговор ввиду неправильного применения судом уголовного закона.

Согласно ч. 2 ст. 63 УК РФ, если отягчающее обстоятельство предусмотрено соответствующей статьей Особенной части Уголовного кодекса в качестве признака преступления, оно само по себе не может повторно учитываться при назначении наказания.

По приговору суда Б. признан виновным в совершении преступления, предусмотренного п. «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ, то есть в совершении разбоя, в том числе и с применением оружия, и суд одновременно признал в качестве отягчающего наказания обстоятельства со-

вершение им этого же преступления с использованием оружия.

При таких данных Судебная коллегия исключила указание о признании в качестве отягчающего наказание обстоятельства за преступление, предусмотренное п. «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ, совершение его с использованием оружия и, применив ч. 1 ст. 62 УК РФ, смягчила Б. по указанной статье наказание до 8 лет 10 месяцев лишения свободы с ограничением свободы на срок 1 год. В соответствии с ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения назначенных наказаний окончательно ему назначила 14 лет 10 месяцев лишения свободы с ограничением свободы на срок 1 год 6 месяцев.

Определение N 30-АПУ18-2

Процессуальные вопросы

53. Несоблюдение при постановлении приговора требования ч. 3 ст. 348 УПК РФ, предписывающего квалифицировать содеянное подсудимым в соответствии с обвинительным вердиктом и установленными судом обстоятельствами, повлекло изменение приговора в части квалификации действий осужденных.

В соответствии с вердиктом присяжных заседателей С., В. и А. признаны виновными в том, что они объединились в группу для реализации без разрешения посредством интернет-магазина наркотических средств и психотропных веществ. Реализуя задуманное, 11 декабря 2016 г. С. и В., получив вещество в виде 10 таблеток, содержащих наркотическое средство - МДМА, массой 2,28 г, разместили его в квартире, арендованной С. для хранения, расфасовки и прессования наркотических средств и психотропных веществ. В этот же день В. поместил наркотическое средство - МДМА, массой 2,28 г в тайник-закладку, расположенную в лесопарковой зоне, и сообщил географические координаты местонахождения закладки с наркотическим средством С. и А., которые данную информацию получили.

Аналогичным образом осужденные совершили незаконные действия в отношении наркотического средства - МДМА, массой 2,33 г.

Указанные действия С., В. и А. квалифицированы судом по п. «а» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ (за совершение двух преступлений).

В апелляционном представлении прокурор оспаривал приговор в части квалификации действий осужденных по п. «а» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ (за совершение двух преступлений) ввиду неправильного применения уголовного закона. Автор представления полагал, что суд первой инстанции, решая вопрос о квалификации действий осужденных как окончательное преступление, не учел, что присяжные заседатели исключили из числа доказанных факт размещения информации о заложенных наркотических средствах в интернет-магазине.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации изменила приговор по следующим основаниям.

Как видно из материалов дела, С., А. и В. присяжными заседателями были признаны виновными в реа-

лизации наркотического средства МДМА массой 2,28 г и 2,33 г, изъятого из тайники-закладки в лесопарковой зоне.

Вердиктом коллегии присяжных заседателей установлено, что после помещения наркотического средства в тайники-закладки В. сообщил географические координаты их расположения С. и А.

Однако присяжные заседатели исключили из числа доказанных факты размещения полученной информации в интернет-магазине.

Таким образом, до потенциальных покупателей не была доведена информация о заложенных наркотических средствах и не достигнута договоренность об их продаже.

Из содержания приговора следует, что, давая юридическую оценку содеянному, суд первой инстанции, исходя из установленных присяжными заседателями фактических обстоятельств, пришел к выводу о том, что действия осужденных в данной части подлежат квалификации по п. «а» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ.

Между тем по смыслу действующего законодательства незаконный сбыт следует считать оконченным преступлением с момента выполнения лицом всех необходимых действий по передаче приобретателю указанных средств, вещей, растений независимо от их фактического получения приобретателем.

С учетом положений ч. 3 ст. 348 УПК РФ, согласно которым председательствующий квалифицирует содеянное в соответствии с обвинительным вердиктом, а также установленными судом обстоятельствами, не подлежащими установлению присяжными заседателями и требующими исключительно юридической оценки, ввиду того, что в данном случае соучастники не выполнили все необходимые действия по передаче приобретателю наркотического средства МДМА в размере 2,28 г и 2,33 г, содеянное ими должно быть квалифицировано по ч. 3 ст. 30, п. «а» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ как покушение на незаконный сбыт наркотических средств в значительном размере организованной группой.

При таких обстоятельствах Судебная коллегия изменила приговор и переквалифицировала действия осужденных по факту реализации наркотического средства МДМА массой 2,28 г с п. «а» ч. 4 ст. 228.1 на ч. 3 ст. 30, п. «а» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ и по факту реализации наркотического средства МДМА массой 2,33 г с п. «а» ч. 4 ст. 228.1 на ч. 3 ст. 30, п. «а» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ.

Определение N 5-АПУ18-16СП

СУДЕБНАЯ КОЛЛЕГИЯ ПО АДМИНИСТРАТИВНЫМ ДЕЛАМ

54. Гражданин, подлежащий призыву на военную службу, не может быть признан лицом, не прошедшим военную службу по призыву, не имея на то законных оснований, в случае, если военным комиссариатом такому гражданину не направлялись повестки о явке на мероприятия, связанные с призывом на военную службу.

К. состоял на воинском учете в военном комиссариате.

Соответствующим решением призывной комиссии на основании подп. «б» п. 2 ст. 24 Федерального зако-

на от 28 марта 1998 г. N 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе» ему предоставлена отсрочка от призыва на военную службу на время обучения в аспирантуре.

Впоследствии решением призывной комиссии К. зачислен в запас по достижении возраста 27 лет как не прошедший военную службу по призыву, не имея на то законных оснований.

Не согласившись с указанным решением, К. оспорил его в суде, ссылаясь на то, что от прохождения военной службы по призыву он не уклонялся.

Решением суда первой инстанции административное исковое заявление удовлетворено. При этом суд исходил из того, что административному истцу решением призывной комиссии была предоставлена отсрочка от призыва на военную службу, тогда как после прекращения действия этой отсрочки мероприятия, связанные с призывом на военную службу, в отношении К. военным комиссариатом не проводились.

Суд апелляционной инстанции отменил указанное решение суда первой инстанции и принял новое решение об отказе в удовлетворении административного искового заявления, указав на отсутствие обстоятельств, свидетельствующих о невозможности прохождения К. военной службы по призыву. То обстоятельство, что военным комиссариатом в отношении К. не проводились мероприятия, связанные с призывом на военную службу, суд апелляционной инстанции счел не имеющим юридического значения для правильного разрешения административного дела.

Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации отменила судебный акт суда апелляционной инстанции и оставила в силе решение суда первой инстанции по следующим основаниям.

В силу п. 1.1 статьи 28 Федерального закона от 28 марта 1998 г. N 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе» (далее - Федеральный закон «О воинской обязанности и военной службе») при зачислении в запас граждан, подлежавших призыву на военную службу и не прошедших ее до достижения ими возраста 27 лет (за исключением граждан, не прошедших военную службу по призыву по основаниям, предусмотренным пп. 1 и 2, п. 4 ст. 23, ст. 24 данного закона, либо в связи с отменой призывной комиссией субъекта Российской Федерации решения нижестоящей призывной комиссии), призывная комиссия выносит заключение о том, что гражданин не прошел военную службу по призыву, не имея на то законных оснований. Порядок и условия признания гражданина не прошедшим военную службу по призыву, не имея на то законных оснований, определяются положением о призыве на военную службу.

Постановлением Правительства Российской Федерации от 11 ноября 2006 г. N 663 утверждено Положение о призыве на военную службу граждан Российской Федерации (далее - Положение).

В данном Положении указано, что при зачислении в запас граждан, не прошедших до достижения ими возраста 27 лет военную службу по призыву (за исключением граждан, не прошедших военную службу по призыву по основаниям, предусмотренным пп. 1 и 2, подп. «в»

п. 3, п. 4 ст. 23 и ст. 24 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе», либо в связи с отменой призывной комиссией субъекта Российской Федерации решения нижестоящей призывной комиссии), призывная комиссия на основании документов воинского учета, хранящихся в отделе (муниципальном) (личное дело призывника, учетно-алфавитная книга), а для граждан, не состоявших на воинском учете, на основании справок соответствующих отделов (муниципальных) выносит заключение о том, что гражданин не прошел военную службу по призыву, не имея на то законных оснований. Такое заключение выносится, если гражданин не проходил военную службу, не имея на то законных оснований, начиная с 1 января 2014 г., при этом состоял (обязан был состоять) на воинском учете и подлежал призыву на военную службу (п. 34 Положения в редакции, действовавшей в период возникновения спорных правоотношений).

Согласно п. 19 Положения призывник, у которого утрачены основания для освобождения от призыва на военную службу или истекли сроки предоставленной ему отсрочки от призыва на военную службу, подлежит призыву на военную службу на общих основаниях.

В силу п. 1 ст. 5 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» проведение мероприятий по медицинскому освидетельствованию и медицинскому осмотру при постановке на воинский учет, призыве на военную службу и проведение иных мероприятий, связанных с призывом на военную службу, осуществляется военными комиссариатами.

Вопросы организации призыва граждан на военную службу регламентированы ст. 26 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе».

В силу п. 1 названной статьи призыв на военную службу граждан, не пребывающих в запасе, включает: явку на медицинское освидетельствование и заседание призывной комиссии; явку в указанные в повестке военного комиссариата время и место для отправки к месту прохождения военной службы и нахождения в военном комиссариате до начала военной службы. Призыв на военную службу указанных граждан организуют военные комиссариаты через свои структурные подразделения и осуществляют призывные комиссии, создаваемые в муниципальных районах, городских округах и на внутригородских территориях городов федерального значения решением высшего должностного лица субъекта Российской Федерации (руководителя высшего исполнительного органа государственной власти субъекта Российской Федерации) по представлению военного комиссара.

На мероприятия, связанные с призывом на военную службу, граждане вызываются повестками военного комиссариата (п. 3 названной статьи).

Согласно ст. 31 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» граждане, не пребывающие в запасе, подлежащие призыву на военную службу, обязаны явиться в указанные в повестке военного комиссариата время и место на медицинское освидетельствование, заседание призывной комиссии или для отправки в воинскую часть для прохождения военной службы, а также находиться в военном комиссариате до начала военной службы (п. 1).

Граждане, подлежащие призыву на военную службу, обязаны получать повестки военного комиссариата под расписку (п. 2).

В случае неявки без уважительных причин гражданина по повестке военного комиссариата на мероприятия, связанные с призывом на военную службу, указанный гражданин считается уклоняющимся от военной службы и привлекается к ответственности в соответствии с законодательством Российской Федерации (п. 4).

Пунктом 34 Инструкции по подготовке и проведению мероприятий, связанных с призывом на военную службу граждан Российской Федерации, не пребывающих в запасе, утвержденной приказом Министра обороны Российской Федерации от 2 октября 2007 г. № 400, предусмотрено, что после создания призывной комиссии ее председатель совместно с военным комиссаром разрабатывает график работы этой комиссии, в соответствии с которым в военном комиссариате составляются именные списки призывников по дням их явки на заседание призывной комиссии. Вызову на призывную комиссию подлежат все призывники, кроме пользующихся отсрочкой от призыва на военную службу и не подлежащих призыву на военную службу.

Таким образом, на военный комиссариат (иной уполномоченный орган или должностное лицо) в силу приведенных выше нормативных положений возложена обязанность по надлежащему осуществлению мероприятий, направленных на организацию призыва на военную службу, в том числе по своевременному личному вручению под расписку повесток гражданам, подлежащим призыву.

Действующее законодательство устанавливает обязанность граждан, подлежащих призыву на военную службу, являться только по повестке военного комиссариата в указанные в ней время и место, а также предусматривает ответственность за неявку по этой повестке.

При этом законом на гражданина, подлежащего призыву на военную службу, не возложена обязанность самостоятельно (без повестки) явиться в военный комиссариат на мероприятия, связанные с призывом на военную службу.

Поскольку судом первой инстанции было установлено, что после прекращения действия предоставленной отсрочки от призыва на военную службу мероприятия, связанные с призывом на военную службу, в отношении административного истца не проводились, у военного комиссариата отсутствовали правовые основания для принятия оспариваемого решения.

Определение N 4-КГ18-7

55. Граждане, получившие отсрочку от призыва на военную службу в связи с достижением ими восемнадцатилетнего возраста до окончания освоения образовательной программы среднего общего образования, не могут быть лишены возможности получить повторную отсрочку от призыва на военную службу в связи с обучением по программам магистратуры.

Решением призывной комиссии военного комиссариата К. на основании абзаца второго подп. «а» п. 2 ст. 24 Федерального закона «О воинской обязанности

и военной службе» предоставлена отсрочка от призыва на военную службу на время получения среднего (полного) общего образования, поскольку до окончания обучения в средней школе ему исполнилось 18 лет.

Решением этой же призывной комиссии на основании подп. «г» п. 2 ст. 24 названного федерального закона К. предоставлена отсрочка от призыва на военную службу как успешно прошедшему государственную итоговую аттестацию по программе среднего общего образования.

В связи с окончанием университета К. выдан диплом бакалавра.

На основании приказа ректора университета К. зачислен на 1 курс очной формы обучения по программам магистратуры, однако решением призывной комиссии призван на военную службу.

Не согласившись с указанным решением, К. оспорил его в суде, ссылаясь на нарушение принципа равенства прав граждан, получивших среднее общее образование в один и тот же период, на последующее непрерывное получение высшего образования, в том числе, по программам магистратуры.

Решением суда первой инстанции административное исковое заявление удовлетворено.

Суд апелляционной инстанции отменил указанное решение суда первой инстанции и принял новое решение об отказе в удовлетворении административного искового заявления, указав, что в силу подп. «а» п. 2 ст. 24 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» предусмотренная названной нормой отсрочка от призыва на военную службу предоставляется гражданину только один раз, предоставление К. двух отсрочек от призыва на военную службу в связи с получением среднего общего образования исключает последующее предоставление отсрочки от призыва на военную службу в связи с обучением в высшем образовательном учреждении по программам магистратуры.

Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации не согласилась с указанными выводами суда апелляционной инстанции по следующим основаниям.

Согласно подп. «а» п. 1 ст. 22 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» призыву на военную службу подлежат граждане мужского пола в возрасте от 18 до 27 лет, состоящие на воинском учете или не состоящие, но обязанные состоять на воинском учете и не пребывающие в запасе.

На военную службу не призываются граждане, которые в соответствии с названным Федеральным законом освобождены от исполнения воинской обязанности, призыва на военную службу, граждане, которым предоставлена отсрочка от призыва на военную службу, а также граждане, не подлежащие призыву на военную службу (п. 2 указанной статьи).

В соответствии с абзацем вторым подп. «а» п. 2 ст. 24 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» право на отсрочку от призыва на военную службу имеют граждане, обучающиеся по очной форме обучения в организациях, осуществляющих образовательную деятельность по имеющим государственную аккредитацию образовательным

программам среднего общего образования, - в период освоения указанных образовательных программ, но не свыше сроков получения среднего общего образования, установленных федеральными государственными образовательными стандартами.

Абзацами седьмым и девятым указанного подпункта установлено, что право на отсрочку от призыва на военную службу имеют граждане, обучающиеся по очной форме обучения в образовательных организациях и научных организациях по имеющим государственную аккредитацию программам бакалавриата, если указанные обучающиеся не имеют диплома бакалавра, диплома специалиста или диплома магистра, - в период освоения указанных образовательных программ, но не свыше установленных федеральными государственными образовательными стандартами, образовательными стандартами сроков получения высшего образования по программам бакалавриата; программам магистратуры, если указанные обучающиеся не имеют диплома специалиста или диплома магистра и поступили на обучение по программам магистратуры в год получения высшего образования по программам бакалавриата, - в период освоения указанных образовательных программ, но не свыше установленных федеральными государственными образовательными стандартами, образовательными стандартами сроков получения высшего образования по программам магистратуры.

Предусмотренная названным выше подпунктом отсрочка от призыва на военную службу предоставляется гражданину только один раз, за исключением случая, если первая отсрочка от призыва на военную службу была предоставлена гражданину в соответствии с абзацем седьмым настоящего подпункта, гражданин повторно может воспользоваться правом на отсрочку от призыва на военную службу в соответствии с абзацем девятым настоящего подпункта (абзац тринадцатый подп. «а» п. 2 ст. 24 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе»).

Вместе с тем, обеспечение права каждого на образование является одной из важнейших функций социального государства.

Частью 2 ст. 43 Конституции Российской Федерации гарантируются общедоступность и бесплатность дошкольного, основного общего и среднего профессионального образования в государственных или муниципальных образовательных учреждениях и на предприятиях.

Действующее законодательство допускает возможность обучения в общеобразовательной организации до окончания освоения образовательной программы среднего общего образования лиц, которые достигли восемнадцатилетнего возраста.

В силу положений абзаца второго подп. «а» п. 2 ст. 24 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе», граждане, достигшие восемнадцатилетнего возраста, не могут быть призваны на военную службу до окончания обучения и прохождения итоговой аттестации, завершающей освоение образовательных программ среднего общего образования. Право каждого на конкурсной основе бесплатно получить высшее образование в государственном или муници-

пальном образовательном учреждении предполагает обязанность государства создавать не только необходимые социально-экономические условия, но и правовые гарантии свободного функционирования и развития системы образования, получения гражданами не только основного общего, но и высшего образования.

Статья 24 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе», закрепляя право граждан воспользоваться отсрочкой от призыва на военную службу в случае обучения по очной форме в образовательных организациях и научных организациях по имеющим государственную аккредитацию программам магистратуры (если они не имеют диплома специалиста или диплома магистра и поступили на обучение по программам магистратуры в год получения высшего образования по программам бакалавриата) - в период освоения указанных образовательных программ, тем самым предоставляет возможность завершить высшее образование, в том числе по программам магистратуры.

Принимая во внимание конституционный принцип равенства всех перед законом и право выпускников образовательных учреждений среднего общего образования на последующее непрерывное получение высшего образования, в том числе, по программам магистратуры, следует исходить из того, что гражданам, получившим отсрочку от призыва на военную службу в связи с достижением ими восемнадцатилетнего возраста до окончания освоения образовательной программы среднего общего образования не может быть отказано в предоставлении повторной отсрочки от призыва на военную службу в связи с обучением по программам магистратуры.

Таким образом, военные комиссариаты при осуществлении полномочий по организации призыва на военную службу не вправе принимать решения о призыве на военную службу в отношении лиц, реализующих свое право на образование в течение определенного законом периода.

Поскольку К. был признан подлежащим призыву на военную службу до окончания его обучения в высшем образовательном учреждении по программам магистратуры, суд первой инстанции пришел к правомерному выводу об удовлетворении административного искового заявления.

Определение N 18-КГ18-116

56. Лицу, допущенному судом к участию в уголовном деле в качестве защитника, выступающего наряду с адвокатом, не может быть отказано в предоставлении свидания с осужденным, если такое свидание обусловлено необходимостью оказания юридической помощи.

П.О. обратилась к начальнику следственного изолятора с заявлением, в котором просила разрешить ей свидание с осужденным П.Э. в качестве его защитника.

На основании устного распоряжения начальника следственного изолятора ей было отказано в выдаче пропуска на свидание. При этом указано, что приговор в отношении П.Э. вступил в законную силу, в связи с чем у П.О. отсутствуют правовые основания для свиданий с осужденным в целях оказания ему юридической помощи.

Не согласившись с таким решением, П.О. оспорила его в суде.

Решением суда первой инстанции административное исковое заявление удовлетворено.

Суд апелляционной инстанции отменил указанное решение суда первой инстанции и принял новое решение об отказе в удовлетворении административного искового заявления. При этом указал, что право на оказание квалифицированной юридической помощи, включающее в себя право на свидание с осужденным, принадлежит лицам, имеющим высшее юридическое образование, а при его отсутствии лицам, оказывающим юридическую помощь. Право осужденных на получение квалифицированной юридической помощи не может быть реализовано при отсутствии у лиц, оказывающих такую помощь, надлежащей квалификации, поскольку не будет достигнута цель свиданий, предусмотренная ч. 4 ст. 89 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации (далее - УИК РФ). П.О. не имеет высшего юридического образования, а постановление суда о ее допуске в качестве защитника подсудимого наряду с адвокатом само по себе не порождает у нее безусловного права на предоставление свиданий в порядке указанной выше нормы.

Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации отменила судебный акт суда апелляционной инстанции и оставила в силе решение суда первой инстанции по следующим основаниям.

Конституция Российской Федерации провозглашает человека, его права и свободы высшей ценностью и исходя из того, что права и свободы человека и гражданина являются непосредственно действующими, определяют смысл, содержание и применение законов и обеспечиваются правосудием, возлагает на государство обязанность признавать, соблюдать, защищать эти права и свободы и охранять достоинство личности (ст. 2, 18, 21).

Неотчуждаемость основных прав и свобод человека и их принадлежность каждому от рождения предполагает необходимость их адекватных гарантий, в том числе в отношении лиц, отбывающих наказание в местах лишения свободы. К числу таких гарантий относятся прежде всего право каждого на судебную защиту, носящее универсальный характер и выступающее процессуальной гарантией в отношении всех конституционных прав и свобод, и право каждого на получение квалифицированной юридической помощи (ст. 46, 48 Конституции Российской Федерации), которые в силу ст. 56 Конституции Российской Федерации не подлежат ограничению.

В соответствии с ч. 2 ст. 10 УИК РФ при исполнении наказаний осужденным гарантируются права и свободы граждан Российской Федерации с изъятиями и ограничениями, установленными уголовным, уголовно-исполнительным и иным законодательством Российской Федерации.

Согласно ч. 8 ст. 12 УИК РФ для получения юридической помощи осужденные могут пользоваться услугами адвокатов, а также иных лиц, имеющих право на оказание такой помощи.

Порядок предоставления свиданий осужденным к лишению свободы установлен ст. 89 УИК РФ, соглас-

но ч. 4 которой для получения юридической помощи осужденным предоставляются свидания с адвокатами или иными лицами, имеющими право на оказание юридической помощи, без ограничения их числа продолжительностью до четырех часов. По заявлению осужденного свидания с адвокатом предоставляются наедине, вне пределов слышимости третьих лиц и без применения технических средств прослушивания.

Пункт 79 Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений, утвержденных приказом Министерства юстиции Российской Федерации от 16 декабря 2016 г. N 295, содержит сходное правовое регулирование.

Аналогичное положение закреплено в ст. 18 Федерального закона от 15 июля 1995 г. N 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» и Правилах внутреннего распорядка следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы (пп. 144, 145), утвержденных приказом Министерства юстиции Российской Федерации от 14 октября 2005 г. N 189.

Конституционный Суд Российской Федерации, рассматривая вопросы участия защитника в стадии кассационного производства, в своих решениях указывал, что Конституция Российской Федерации определяет начальный, но не конечный момент осуществления обвиняемым права на помощь адвоката (защитника), а потому данное право должно обеспечиваться ему на всех стадиях уголовного процесса, в том числе при производстве в кассационной инстанции.

Сам по себе переход от одной процессуальной стадии к другой не может влечь ограничение права на защиту. Гарантии права на судебную защиту могут быть реализованы предоставлением осужденному возможности поручать осуществление своей защиты избранным им защитникам.

Таким образом, по смыслу ст. 49, 51, 52 и 72 УПК РФ лицо, допущенное судом к участию в уголовном деле в качестве защитника, сохраняет свои уголовно-процессуальные права и обязанности на всех стадиях производства по делу, в том числе до тех пор, пока судом не будет принят отказ обвиняемого от данного защитника или суд не примет решение о его отводе.

Это означает, что статус защитника при дальнейшем производстве по делу не требует дополнительного подтверждения судом (определение Конституционного Суда Российской Федерации от 25 декабря 2008 г. N 871-О-О).

Более того, положения ч. 2 ст. 49, ч. 1 ст. 401.2 УПК РФ не предполагают возможности оставления без рассмотрения кассационных (надзорных) жалоб, поданных лицом, которое не является адвокатом, но было допущено судом первой инстанции к участию в деле в качестве защитника.

При рассмотрении уголовного дела в отношении П.Э. по его ходатайству суд допустил П.О. к участию в уголовном деле в качестве защитника, выступающего наряду с адвокатом, на основании ст. 49 УПК РФ.

До вступления приговора суда в законную силу П.О. неоднократно предоставлялись свидания с П.Э. в качестве его защитника.

П.Э. был осужден по приговору суда, до этапирования в исправительное учреждение содержался в следственном изоляторе.

П.О. обратилась к начальнику следственного изолятора за разрешением на свидание с осужденным, ссылаясь на необходимость составления кассационной жалобы на приговор суда.

Таким образом, учитывая, что процессуальный статус П.О. как защитника П.Э. был определен судом в рамках уголовного дела и не требовал дополнительного подтверждения, в том числе и после вступления приговора суда в законную силу, у начальника следственного изолятора отсутствовали правовые основания для принятия оспариваемого решения.

Определение N 41-КГ18-12

57. Правила землепользования и застройки муниципального образования должны соответствовать генеральному плану этого муниципального образования.

Прокурор обратился в суд с административным иском о признании недействующими со дня принятия правил землепользования и застройки муниципального образования в части установления на карте градостроительного зонирования в границах ряда земельных участков территориальной зоны Ж2 (зона с малоэтажной застройкой сезонного проживания) и в границах ряда других земельных участков территориальной зоны Ж1.1 (жилая зона с малоэтажными жилыми домами постоянного проживания с ограниченным или развитым личным подсобным хозяйством).

В обоснование заявленных требований указал, что оспариваемое правовое регулирование осуществлено без учета положений генерального плана муниципального образования, согласно которому названные земельные участки расположены в функциональной зоне особо охраняемых природоохраняемых территорий.

Решением суда первой инстанции административное исковое заявление удовлетворено.

Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации указанное решение суда первой инстанции оставила без изменения по следующим основаниям.

Законодательство о градостроительной деятельности состоит из Градостроительного кодекса Российской Федерации (далее - ГрК РФ), других федеральных законов и иных нормативных правовых актов Российской Федерации, а также законов и иных нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации. По вопросам градостроительной деятельности принимаются муниципальные правовые акты, которые не должны противоречить Градостроительному кодексу Российской Федерации (ст. 3 ГрК РФ).

В соответствии с положениями ст. 2 ГрК РФ законодательство о градостроительной деятельности и изданные в соответствии с ним нормативные правовые акты основываются в том числе на принципах обеспечения комплексного и устойчивого развития территории на основе территориального планирования, градостроительного зонирования и планировки территории, сбалансированного учета экологических,

экономических, социальных и иных факторов при осуществлении градостроительной деятельности, осуществления градостроительной деятельности с соблюдением требований сохранения объектов культурного наследия и особо охраняемых природных территорий.

Устойчивое развитие территорий заключается в обеспечении при осуществлении градостроительной деятельности безопасности и благоприятных условий жизнедеятельности человека, ограничение негативно-го воздействия хозяйственной и иной деятельности на окружающую среду и обеспечение охраны и рационального использования природных ресурсов в интересах настоящего и будущего поколений (п. 3 ст. 1 ГрК РФ).

В соответствии с ч. 1 ст. 9 ГрК РФ территориальное планирование направлено на определение в документах территориального планирования назначения территорий исходя из совокупности социальных, экономических, экологических и иных факторов в целях обеспечения устойчивого развития территорий, развития инженерной, транспортной и социальной инфраструктур, обеспечения учета интересов граждан и их объединений, Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, муниципальных образований.

В силу ч. 3 ст. 9 ГрК РФ документы территориального планирования являются обязательными для органов государственной власти, органов местного самоуправления при принятии ими решений и реализации таких решений.

Таким образом, для гармоничного развития территорий задача органов местного самоуправления при разработке документов территориального планирования состоит в необходимости обеспечения справедливого баланса между общественными интересами и правами частных лиц путем согласования этих прав и интересов, в том числе в сфере обеспечения благоприятных условий жизни.

Пунктом 2 ч. 1 ст. 34 ГрК РФ предусмотрено, что при подготовке правил землепользования и застройки границы территориальных зон устанавливаются в том числе с учетом функциональных зон и параметров их планируемого развития, определенных генеральным планом сельского поселения.

Таким образом, согласно положениям ч. 3 ст. 9, чч. 9 и 10 ст. 31, п. 2 ч. 1 ст. 34 ГрК РФ должен быть соблюден принцип соответствия правил землепользования и застройки генеральному плану.

При этом результаты публичных слушаний не исключают необходимости соблюдения указанного принципа соответствия правил землепользования и застройки генеральному плану сельского поселения как основополагающему документу территориального планирования, производным от которого является требование о соответствии территориальных зон функциональным зонам, определенным генеральным планом.

Из системного толкования положений пп. 2, 5, 6, 7 и 8 ст. 1, ч. 15 ст. 35 ГрК РФ следует, что установление территориальных зон конкретизирует положения документов территориального планирования в целях определения правового режима использования земельных участков, не изменяя при этом назначение территории, отнесенной к функциональным зонам.

С учетом изложенного оспариваемое правовое регулирование нарушает требования градостроительного законодательства, поскольку осуществлено без учета положений генерального плана муниципального образования, согласно которому названные выше земельные участки расположены в функциональной зоне особо охраняемых природоохранных территорий.

Определение N 81-АПГ18-11

58. Не может считаться доходом физического лица, ранее являвшегося участником общества с ограниченной ответственностью, полученный этим лицом при выходе из состава общества вклад (взнос) (его часть), внесенный (приобретенный) им ранее, при условии, что бывшему участнику передается имущество (выплачиваются денежные средства) в пределах суммы, равной его взносу в уставный капитал или равной сумме затрат на приобретение доли в уставном капитале, поскольку в данном случае у названного лица отсутствует экономическая выгода (доход).

Ч. обратилась в суд с административным иском заявлением об оспаривании решения налогового органа о доначислении налога на доходы физических лиц, начислении пеней, привлечении к ответственности за совершение налогового правонарушения.

В обоснование заявленных требований указала, что получение имущества в порядке натуральной выплаты действительной стоимости доли в связи с выходом из состава участников общества с ограниченной ответственностью не является ее доходом, поскольку ей возвращена доля, денежная оценка которой не превышает сумму затрат на ее приобретение, при этом имущественное состояние Ч. как налогоплательщика не изменилось. Полагала, что оспариваемое решение налогового органа противоречит законодательству Российской Федерации о налогах и сборах и незаконно возлагает на нее обязанность по уплате налога, пеней и штрафа.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения судом апелляционной инстанции, в удовлетворении административного искового заявления отказано.

При этом суд исходил из того, что применение налогового вычета возможно только при продаже доли в уставном капитале общества, тогда как при выходе участника из общества выплаченная ему действительная стоимость доли подлежит обложению налогом на доходы физических лиц на общих основаниях, то есть как доход физических лиц в размере полной действительной стоимости данной доли.

Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации отменила названные судебные акты и направила административное дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции, указав следующее.

Права и обязанности участников общества с ограниченной ответственностью определяются Федеральным законом от 8 февраля 1998 г. N 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» (далее – Федеральный закон «Об обществах с ограниченной ответственностью»).

Статья 26 этого закона закрепляет право участника общества выйти из общества путем отчуждения доли обществу независимо от согласия других его участников или общества, если это предусмотрено уставом общества.

Согласно п. 6.1 ст. 23 названного закона в случае выхода участника общества из общества в соответствии со ст. 26 закона его доля переходит к обществу. Общество обязано выплатить участнику общества, подавшему заявление о выходе из общества, действительную стоимость его доли в уставном капитале общества, определяемую на основании данных бухгалтерской отчетности общества за последний отчетный период, предшествующий дню подачи заявления о выходе из общества, или с согласия этого участника общества выдать ему в натуре имущество такой же стоимости либо в случае неполной оплаты им доли в уставном капитале общества действительную стоимость оплаченной части доли.

Налоговым кодексом Российской Федерации определено, что объектом налогообложения является реализация товаров (работ, услуг), имущество, прибыль, доход, расход или иное обстоятельство, имеющее стоимостную, количественную или физическую характеристику, с наличием которого законодательство о налогах и сборах связывает возникновение у налогоплательщика обязанности по уплате налога. Под имуществом в названном кодексе понимаются виды объектов гражданских прав (за исключением имущественных прав), относящихся к имуществу в соответствии с Гражданским кодексом Российской Федерации (пп. 1 и 2 ст. 38).

Налогообложение физических лиц в Российской Федерации регулируется гл. 23 НК РФ, согласно положениям которой объектом налогообложения для физических лиц, являющихся налоговыми резидентами Российской Федерации, признается доход, полученный от источников в Российской Федерации и (или) от источников за ее пределами (п. 1 ст. 209).

Согласно ст. 210 НК РФ при определении налоговой базы учитываются все доходы налогоплательщика, полученные им как в денежной, так и в натуральной формах. Для доходов, в отношении которых предусмотрена налоговая ставка, установленная п. 1 ст. 224 названного кодекса (то есть в размере 13 процентов), налоговая база определяется как денежное выражение таких доходов, подлежащих налогообложению, уменьшенных на сумму налоговых вычетов, предусмотренных ст. 218 - 221 данного кодекса, с учетом особенностей, установленных его гл. 23 (п. 3).

Так, ст. 220 НК РФ установлено, что при определении размера налоговой базы в соответствии с п. 3 ст. 210 указанного кодекса налогоплательщик имеет право на получение имущественного налогового вычета в том числе при продаже имущества, а также доли (долей) в нем, доли (ее части) в уставном капитале организации или вместо получения имущественного налогового вычета налогоплательщик вправе уменьшить сумму своих облагаемых налогом доходов на сумму фактически произведенных им и документально подтвержденных расходов, связанных с приобретением этого имущества (подп. 1 п. 1 и подп. 2 п. 2).

Глава 23 НК РФ (в редакции, действовавшей в период возникновения спорных правоотношений) прямо не устанавливает порядок обложения налогом на доходы физических лиц сумм, получаемых физическими лицами - участниками общества при их выходе из состава участников общества.

Вместе с тем, федеральный законодатель установил общие правила исполнения обязанности по уплате налогов, предусмотрен в ст. 41 гл. 7 НК РФ, посвященной объектам налогообложения, общие принципы определения доходов, согласно которым доходом признается экономическая выгода в денежной или натуральной форме, учитываемая в случае возможности ее оценки и в той мере, в которой такую выгоду можно оценить, и определяемая в соответствии с гл. 23 «Налог на доходы физических лиц» и гл. 25 «Налог на прибыль организаций» данного кодекса.

В силу положений ст. 3 НК РФ налоги и сборы должны иметь экономическое основание и не могут быть произвольными, все неустранимые сомнения, противоречия и неясности актов законодательства о налогах и сборах толкуются в пользу налогоплательщика (пп. 3 и 7).

В этой связи к рассматриваемым правоотношениям подлежали применению положения ст. 41 НК РФ, в силу которых налогооблагаемой базой является экономическая выгода в виде разницы между стоимостью оплаченной доли в уставном капитале общества и действительной стоимостью доли, выплаченной налогоплательщику при его выходе из общества.

Таким образом, при выходе участника из состава общества ему возвращается вклад (взнос) (его часть), внесенный (приобретенный) им ранее. Если участнику передается имущество (выплачиваются денежные средства) в пределах суммы, равной взносу этого участника в уставный капитал или равной сумме затрат на приобретение доли в уставном капитале, экономическая выгода (доход) у участника отсутствует, поскольку данные средства не увеличивают имущественное состояние названного лица.

Исключение составляют случаи, когда участнику при выходе из состава общества выплачиваются денежные средства (передается имущество) в размере, превышающем размер его вклада в уставной капитал или размер средств, потраченных им на приобретение доли в уставном капитале. При таких обстоятельствах имеются правовые основания полагать, что у участника возникает доход (экономическая выгода), который подлежит налогообложению налогом на доходы физических лиц.

Таким образом, обстоятельством, имеющим значение для правильного разрешения данного административного дела, является соотношение стоимости переданного Ч. имущества (выплаченных денежных средств) и размера ее взноса в уставный капитал общества.

Изложенное не было принято во внимание судами первой и апелляционной инстанций.

Определение N 56-КГ18-22

59. Правовое регулирование, допускающее возможность предоставления гражданам в связи с признани-

ем жилых помещений непригодными для проживания, дома - подлежащим сносу другого жилого помещения большей площади при отсутствии в муниципальном жилищном фонде на момент предоставления жилого помещения, равного по площади ранее занимаемому жилому помещению, не противоречит требованиям жилищного законодательства.

К. обратилась в суд с административным иском с заявлением о признании недействующим п. 3.4.1 положения «О порядке переселения граждан и обеспечении жилищных прав собственников жилых помещений и граждан - нанимателей жилых помещений муниципального жилищного фонда жилых домов в городе Тынде», утвержденного решением Тындинской городской Думы от 15 ноября 2011 г. N 365, согласно которому нанимателю и членам его семьи может быть предоставлено по договору социального найма жилое помещение большей площади взамен ранее занимаемого жилого помещения, если в муниципальном жилищном фонде, введенном в эксплуатацию по подпрограмме «Повышение устойчивости жилых домов, основных объектов и систем жизнеобеспечения в сейсмических районах области» программы «Обеспечение доступным и качественным жильем населения Амурской области на 2014 - 2020 годы», утвержденной постановлением Правительства Амурской области от 25 сентября 2013 г. N 446, на момент предоставления отсутствует жилое помещение, равное по площади ранее занимаемому жилому помещению. Размер такого превышения не должен составлять более 30 процентов.

В обоснование заявленных требований административный истец ссылался на противоречие оспариваемой нормы положениям ст. 89 Жилищного кодекса Российской Федерации, предусматривающей предоставление гражданам в связи с выселением по основаниям, которые предусмотрены ст. 86 - 88 названного кодекса, другого равнозначного благоустроенного жилого помещения по договору социального найма. Как утверждал административный истец, площадь предоставленной ей трехкомнатной квартиры, равная 73,7 кв. м, значительно превышает площадь ранее занимаемой ею трехкомнатной квартиры, равную 57,2 кв. м, что не отвечает принципу равнозначности и нарушает ее права законные интересы, поскольку она вынуждена производить оплату за жилое помещение и коммунальные услуги в повышенном размере.

Решением суда первой инстанции в удовлетворении административного искового заявления отказано.

Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации указанное решение суда первой инстанции оставила без изменения по следующим основаниям.

В соответствии с Конституцией Российской Федерации (п. «к» ч. 1 ст. 72) жилищное законодательство находится в совместном ведении Российской Федерации и субъектов Российской Федерации.

Жилищное законодательство состоит из Жилищного кодекса Российской Федерации (далее - ЖК РФ), принятых в соответствии с данным кодексом других федеральных законов, а также изданных в соответствии с ними указов Президента Российской Федера-

ции, постановлений Правительства Российской Федерации, нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти, принятых законов и иных нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации, нормативных правовых актов органов местного самоуправления (ч. 2 ст. 5 ЖК РФ).

Согласно ч. 7 этой же статьи ЖК РФ органы местного самоуправления могут принимать нормативные правовые акты, содержащие нормы, регулирующие жилищные отношения, в пределах своих полномочий в соответствии с настоящим кодексом, другими федеральными законами, иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, законами и иными нормативными правовыми актами субъектов Российской Федерации.

Как следует из оспариваемого положения «О порядке переселения граждан и обеспечении жилищных прав собственников жилых помещений и граждан - нанимателей жилых помещений муниципального жилищного фонда жилых домов в городе Тынде», оно разработано в соответствии с Конституцией Российской Федерации, Гражданским кодексом Российской Федерации, Жилищным кодексом Российской Федерации, постановлением Правительства Российской Федерации от 23 апреля 2009 г. N 365 «О федеральной целевой программе «Повышение устойчивости жилых домов, основных объектов и систем жизнеобеспечения в сейсмических районах Российской Федерации на 2009 - 2018 годы».

Указанное положение регламентирует порядок переселения граждан - нанимателей жилых помещений по договорам социального найма, граждан, пользующихся жилыми помещениями на условиях договора социального найма, и собственников жилых помещений, проживающих в жилых домах, не подлежащих реконструкции (сейсмоусилению) или сейсмоусилению которых признано экономически нецелесообразным, а также предоставления нанимателям жилых помещений по договорам социального найма, гражданам, пользующимся жилыми помещениями на условиях договора социального найма, и собственникам жилых помещений других жилых помещений взамен освобождаемых; порядок отселения граждан - нанимателей жилых помещений по договорам социального найма, граждан, пользующихся жилыми помещениями на условиях договора социального найма, и собственников жилых помещений, проживающих в домах, подлежащих реконструкции (сейсмоусилению) на время проведения работ по реконструкции (сейсмоусилению).

Пунктом 1.3 оспариваемого положения предусмотрено, что основанием для переселения граждан из жилых домов, сейсмоусилению которых экономически нецелесообразно, является решение о невозможности реконструкции (сейсмоусилению) или экономической нецелесообразности сейсмоусилению и, как следствие, решение о сносе жилого дома, принятое правовым актом администрации города Тынды в порядке и сроки, установленные подпрограммой «Повышение устойчивости жилых домов, основных объектов и систем жизнеобеспечения в сейсмических районах области» программы Амурской области «Обеспечение доступным и качественным жильем населения Амурской области

на 2014 - 2020 годы», утвержденной постановлением правительства Амурской области от 25 сентября 2013 г. N 446, и названным положением.

Судом установлено, что сейсмоусиление многоквартирного дома, в котором проживала К., в установленном порядке признано экономически нецелесообразным, данный дом признан подлежащим сносу.

В этой связи К. предоставлена по договору социального найма трехкомнатная квартира общей площадью 73,7 кв. м, в другом многоквартирном доме взамен ранее занимаемой ею по договору социального найма трехкомнатной квартиры площадью 57,2 кв. м.

Согласно ст. 86 ЖК РФ в случае, если дом, в котором находится жилое помещение, занимаемое по договору социального найма, подлежит сносу, выселяемым из него гражданам органом государственной власти или органом местного самоуправления, принявшими решение о сносе такого дома, предоставляются другие благоустроенные жилые помещения по договорам социального найма.

В соответствии чч. 1 и 2 ст. 89 указанного кодекса Российской Федерации предоставляемое гражданам в связи с выселением по основаниям, которые предусмотрены ст. 86 - 88 названного кодекса, другое жилое помещение по договору социального найма должно быть благоустроенным применительно к условиям соответствующего населенного пункта, равнозначным по общей площади ранее занимаемому жилому помещению, отвечать установленным требованиям и находиться в границах данного населенного пункта. Если наниматель и проживающие совместно с ним члены его семьи до выселения занимали квартиру или не менее чем две комнаты, наниматель соответственно имеет право на получение квартиры или на получение жилого помещения, состоящего из того же числа комнат, в коммунальной квартире.

В Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 2 июля 2009 г. N 14 «О некоторых вопросах, возникших в судебной практике при применении Жилищного кодекса Российской Федерации» разъяснено, что при выселении граждан из жилых помещений по основаниям, перечисленным в ст. 86 - 88 ЖК РФ, другое благоустроенное жилое помещение по договору социального найма, равнозначное по общей площади ранее занимаемому, предоставляется гражданам не в связи с улучшением жилищных условий, а потому иные обстоятельства (названные, например, в ч. 5 ст. 57, ст. 58 ЖК РФ), учитываемые при предоставлении жилых помещений гражданам, состоящим на учете в качестве нуждающихся в жилых помещениях, во внимание не принимаются. При этом граждане, которым в связи с выселением предоставлено другое равнозначное жилое помещение, сохраняют право состоять на учете в качестве нуждающихся в жилых помещениях, если для них не отпали основания состоять на таком учете (ст. 55 ЖК РФ).

Из содержания приведенных законоположений следует, что предоставление гражданам в связи с признанием жилых помещений непригодными для проживания, дома - подлежащим сносу другого жилого помещения носит компенсационный характер и гарантирует им условия проживания, которые не долж-

ны быть ухудшены по сравнению с прежними условиями, с одновременным улучшением жилищных условий с точки зрения безопасности.

В соответствии ч. 2 ст. 1 ЖК РФ граждане по своему усмотрению и в своих интересах осуществляют принадлежащие им жилищные права, в том числе распоряжаются ими. Граждане свободны в установлении и реализации своих жилищных прав в силу договора и (или) иных предусмотренных жилищным законодательством оснований.

В силу ст. 10 этого же кодекса жилищные права и обязанности возникают из оснований, предусмотренных данным кодексом, другими федеральными законами и иными правовыми актами, а также из действий участников жилищных отношений, которые хотя и не предусмотрены такими актами, но в силу общих начал и смысла жилищного законодательства порождают жилищные права и обязанности.

Оспариваемое административным истцом правовое регулирование предусматривает лишь возможность, но не безусловную обязательность предоставления нанимателю и членам его семьи жилого помещения большей площади. Пункт 3.4.1 оспариваемого положения предполагает наличие согласия граждан на переселение в жилое помещение большей площади, равно как и возможность отказа от такого варианта переселения.

Согласие гражданина на предоставление при переселении из подлежащего сносу многоквартирного дома другого благоустроенного жилого помещения большей площади нормам жилищного законодательства, в том числе, положениям ст. 1 ЖК РФ, не противоречит.

Кроме того, применительно к положениям ст. 89 ЖК РФ критерий равнозначности не исключает возможности предоставления гражданам в порядке переселения жилого помещения большей площади взамен ранее занимаемого жилого помещения при отсутствии в муниципальном жилищном фонде на момент предоставления жилого помещения, равного по площади ранее занимаемому жилому помещению.

Определение N 59-АПГ18-6

60. При условии осведомленности усыновленного лица о факте своего усыновления такому лицу не может быть отказано в предоставлении сведений о его происхождении, поскольку указанные сведения необходимы в том числе для раскрытия генетической истории семьи, а также выявления (диагностики) наследственных заболеваний.

Л. обратилась в суд с административным иском заявлением об оспаривании отказа уполномоченного органа в предоставлении копий актовой записи о своем рождении и первоначального свидетельства о рождении, выданного на имя П.С.

В обоснование административного искового заявления указано, что при рождении биологическая мать Л. дала ей имя П.С., отделом записи актов гражданского состояния внесена запись о ее рождении, оформлено свидетельство о рождении на имя П.С. В данном свидетельстве указаны фамилия, имя и отчество ее биологической матери, сведения об отце отсутствовали.

Впоследствии биологическая мать Л. отказалась от родительских прав и дала согласие на удочерение.

Решением исполнительного комитета районного совета народных депутатов Ш.А. и Ш.В. разрешено удочерить несовершеннолетнюю П.С.; удочеренной присвоены фамилия Ш., имя О., отчество А.

Отделом записи актов гражданского состояния внесена запись о рождении административного истца, выдано новое свидетельство о рождении, которое содержало сведения о рождении Ш.О.А., родителями ребенка указаны: отец - Ш.А., мать - Ш.В.

Впоследствии административный истец заключила брак с Л.А., в связи с чем ее фамилия была изменена на Л.

Усыновители административного истца Ш.А. и Ш.В. обратились в отдел записи актов гражданского состояния с заявлением о согласии на раскрытие тайны усыновления, просили указанный орган предоставить Л. сведения о фамилии, имени, отчестве и дате рождения ее биологической матери.

Л. также обратилась в отдел записи актов гражданского состояния с просьбой выдать копию актовой записи о ее рождении и первоначальное свидетельство о рождении на имя П.С.

Уполномоченный орган отказал в удовлетворении указанных заявлений усыновителей и административного истца, ссылаясь на недопустимость раскрытия тайны усыновления.

Не согласившись с таким решением, Л. оспорила его в суде, ссылаясь на нарушение права получать информацию о своем происхождении, создание препятствий для установления генетической истории ее семьи, выявления биологических связей, диагностики наследственных заболеваний и получения правдивой информации о ее биологической матери.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения судом апелляционной инстанции, в удовлетворении административного искового заявления отказано.

При этом суд исходил из того, что запрашиваемые сведения относятся к информации, доступ к которой ограничен федеральным законом, согласие усыновителей административного истца на раскрытие тайны усыновления не может являться основанием для предоставления персональных данных о биологических родителях Л.

Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации отменила названные судебные акты и направила административное дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции, указав следующее.

Согласно п. 1 ст. 139 СК РФ тайна усыновления ребенка охраняется законом. Судьи, вынесшие решение об усыновлении ребенка, или должностные лица, осуществившие государственную регистрацию усыновления, а также лица, иным образом осведомленные об усыновлении, обязаны сохранять тайну усыновления ребенка.

Лица, указанные в п. 1 названной статьи, разгласившие тайну усыновления ребенка против воли его усыновителей, привлекаются к ответственности в установленном законом порядке (п. 2 ст. 139 СК РФ).

Охрана законом тайны усыновления предусмотрена и п. 1 ст. 47 Федерального закона от 15 ноября 1997 г. N 143-ФЗ «Об актах гражданского состояния». В силу п. 2 указанной статьи работники органов записи актов гражданского состояния не вправе без согласия усыновителей (усыновителя) сообщать какие-либо сведения об усыновлении и выдавать документы, из содержания которых видно, что усыновители (усыновитель) не являются родителями (родителем) усыновленного ребенка.

Из приведенных норм следует, что разглашение тайны усыновления под угрозой привлечения к ответственности в установленном законом порядке не допускается против воли усыновителей.

Положения ст. 139 СК РФ и ст. 47 Федерального закона от 15 ноября 1997 г. N 143-ФЗ «Об актах гражданского состояния» являлись предметом проверки Конституционного Суда Российской Федерации на соответствие нормам Конституции Российской Федерации, по результатам которой вынесено постановление от 16 июня 2015 г. N 15-П «По делу о проверке конституционности положений ст. 139 СК РФ и ст. 47 Федерального закона «Об актах гражданского состояния» в связи с жалобой граждан Г.Ф. Грубич и Т.Г. Гузиной».

Проверяя конституционность указанных норм, Конституционный Суд Российской Федерации пришел к выводу о том, что данные нормы не противоречат Конституции Российской Федерации, поскольку по своему конституционно-правовому смыслу эти положения не препятствуют предоставлению по решению суда потомкам усыновленного после смерти усыновленного и усыновителей сведений об их усыновлении в объеме, необходимом для реализации ими своих конституционных прав.

Согласно правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, содержащейся в указанном постановлении, законодатель исходя из того, что раскрытие тайны усыновления может причинить моральные (нравственные) страдания ребенку, сказаться на его психическом состоянии, воспрепятствовать созданию нормальной семейной обстановки и затруднить процесс воспитания ребенка, связывает возможность раскрытия сведений об усыновлении ребенка исключительно с волей его усыновителей.

Судом установлено, что усыновители Л. добровольно дали письменное согласие на раскрытие административному истцу и всем иным третьим лицам тайны усыновления.

До обращения в суд с административным иском заявлением Л. уже была информирована о том, что Ш.А. и Ш.В. не являются ее биологическими родителями, а также о том, что при рождении она имела другие фамилию, имя и отчество.

Частью 1 ст. 8 Федерального закона от 27 июля 2006 г. N 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» предусмотрено, что граждане (физические лица) и организации вправе осуществлять поиск и получение любой информации в любых формах и из любых источников при условии соблюдения требований, установленных названным федеральным законом и другими федеральными законами.

В Конвенции ООН о правах ребенка 1989 г. закреплено право ребенка знать, насколько это возможно, своих родителей (п. 1 ст. 7), а его право на семейные связи признается наряду с гражданством и именем в качестве элемента на сохранение своей индивидуальности (п. 1 ст. 8).

В соответствии со ст. 8 Конвенции о защите прав человека и основных свобод каждый имеет право на уважение его личной и семейной жизни, его жилища и его корреспонденции. Не допускается вмешательство со стороны публичных властей в осуществление этого права, за исключением случаев, когда такое вмешательство предусмотрено законом и необходимо в демократическом обществе в интересах национальной безопасности и общественного порядка, экономического благосостояния страны, в целях предотвращения беспорядков или преступлений, для охраны здоровья или нравственности или защиты прав и свобод других лиц.

Европейский Суд по правам человека в правоприменительной практике по делам, связанным с вопросами раскрытия информации об усыновлении (доступа к такого рода информации), исходит из того, что в национальном законодательстве по вопросам о сохранении в секрете официальной информации о происхождении ребенка, о личности матери при рождении ребенка и степени конфиденциальности соответствующих документов могут встречаться различные подходы. При этом, отмечая, что право знать своих предков в любом случае является важнейшим аспектом идентичности личности и подпадает под сферу действия понятия «частная жизнь», указывает, что признаваемое ст. 8 Конвенции о защите прав человека и основных свобод право на уважение частной и семейной жизни не является абсолютным. Национальное законодательство должно стремиться к установлению равновесия между конкурирующими правами и интересами заинтересованных лиц по такому рода делам (постановления от 21 декабря 2010 г. по делу «Анайо (Apayo) против Германии», от 7 июля 1989 г. по делу «Гаскин (Gaskin) против Соединенного Королевства», от 13 февраля 2003 г. по делу «Одьевр (Odievre) против Франции», от 25 сентября 2012 г. по делу «Годелли (Godelli) против Италии»).

В соответствии с ч. 2 ст. 24 Конституции Российской Федерации органы государственной власти и органы местного самоуправления, их должностные лица обязаны обеспечить каждому возможность ознакомления с документами и материалами, непосредственно затрагивающими его права и свободы, если иное не предусмотрено законом.

Согласно правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, высказанной в постановлении от 16 июня 2015 г. N 15-П, из Конституции Российской Федерации не вытекает, что право каждого получать информацию, непосредственно затрагивающую его права и свободы и позволяющую реализовать право знать свое происхождение (в данном случае - происхождение своих родителей), не подлежит осуществлению. Напротив, его ограничения, предусматриваемые федеральным законом в конституционно значимых целях, не должны приводить к исключению самой возможности осуществления данного права.

В ситуациях усыновления сведения о происхождении, хотя они и имеют конфиденциальный характер, могут оказаться незаменимыми для раскрытия генетической истории семьи и выявления биологических связей, составляющих важную часть идентичности каждого человека, включая тайну имени, места рождения и иных обстоятельств усыновления, в частности при необходимости выявления (диагностики) наследственных заболеваний, предотвращения браков с близкими кровными родственниками и т.д. В таких случаях речь идет об удовлетворении лицом определенного информационного интереса, который состоит в том, чтобы знать о происхождении своих родителей, о своих предках.

Таким образом, учитывая, что целью подачи административного искового заявления являлось получение Л. сведений о ее биологической матери в связи с необходимостью установления наличия или отсутствия у нее генетически обусловленных заболеваний, установления генетической истории семьи и выявления биологических связей, получения возможности диагностировать наследственные заболевания, Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации пришла к выводу о незаконности обжалуемых судебных актов.

Определение N 48-КГ18-16

СУДЕБНАЯ КОЛЛЕГИЯ ПО ДЕЛАМ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ

По административным делам

61. Военнослужащий, распорядившийся полученным ранее от государства жильем, обеспечивается жилым помещением в общем порядке согласно нормам Жилищного кодекса Российской Федерации.

Решением Владивостокского гарнизонного военного суда от 3 августа 2017 г., оставленным без изменения апелляционным определением Тихоокеанского флотского военного суда от 3 октября 2017 г., удовлетворено административное исковое заявление К., в котором она просила признать незаконным решение жилищной комиссии Управления ФСБ России по Приморскому краю (далее - жилищная комиссия) от 22 июня 2017 г. об отказе в признании ее нуждающейся в жилом помещении, предоставляемом по договору социального найма, и принятии ее на учет нуждающихся в жилых помещениях, а также действия начальника Управления ФСБ России по Приморскому краю, утвердившего решение жилищной комиссии.

Суд признал незаконным утвержденное начальником Управления ФСБ России по Приморскому краю названное решение жилищной комиссии от 22 июня 2017 г. и возложил на жилищную комиссию обязанность по повторному рассмотрению вопроса о принятии административного истца на жилищный учет.

Рассмотрев материалы дела по кассационной жалобе представителя административного ответчика, Судебная коллегия по делам военнослужащих обжалуемые судебные акты отменила, приняла по делу новое решение, которым в удовлетворении административного искового заявления К. отказала, приведя в обоснование следующие доводы.

Из материалов дела следует, что 31 июля 1980 г. К. была зарегистрирована и вселена в качестве члена семьи в квартиру общей площадью жилого помещения 31,8 кв. м, полученную ее отцом и находившуюся в ведении Совета народных депутатов города Владивостока.

В соответствии со ст. 6 ЖК РСФСР, действовавшего до 1 марта 2005 г., к государственному жилищному фонду относились жилые помещения, находившиеся в ведении местных Советов народных депутатов (жилищный фонд местных Советов) и в ведении министерств, государственных комитетов и ведомств (ведомственный жилищный фонд).

Следовательно, квартира, в которой административный истец проживала с июля 1980 г. в качестве члена семьи нанимателя жилого помещения, относилась к государственному жилищному фонду.

Из материалов дела также следует, что после выезда отца из указанной квартиры К. в марте 2005 г. обратилась в администрацию города Владивостока с заявлением о подтверждении лицевого счета.

Решением комиссии по жилищным вопросам при администрации города Владивостока от 22 марта 2005 г. № 9 заявление К. удовлетворено, указано, что она является квартиросъемщиком, то есть нанимателем жилого помещения, а ее сын - членом семьи нанимателя. Другие лица на тот момент в квартире не проживали.

28 июля 2005 г. администрация города Владивостока передала указанную квартиру на основании договора в собственность сына К.

27 мая 2005 г. К. дала письменное согласие на приватизацию квартиры, указав в заявлении, что оставляет за собой право проживать в ней.

После продажи сыном административного истца квартиры последняя обратилась в жилищную комиссию с заявлением о признании ее нуждающейся в жилом помещении, предоставляемом по договору социального найма, однако получила отказ.

В обоснование отказа жилищная комиссия указала, что К., давая согласие на приватизацию квартиры, полученной за счет государства, распорядилась жилым помещением по своему усмотрению, в связи с чем она не имеет права требовать повторного обеспечения жильем в порядке, предусмотренном Федеральным законом «О статусе военнослужащих».

Признавая отказ незаконным и удовлетворяя заявление, суды исходили из того, что обеспечение К. жилым помещением, полученным ее родителями от государства до ее рождения, как и ее отказ от приватизации этого жилого помещения, не могут рассматриваться в качестве оснований для отказа в предоставлении жилья в порядке, установленном Федеральным законом «О статусе военнослужащих», а пятилетний срок с момента умышленного ухудшения ею в мае 2005 г. жилищных условий истек.

Такой вывод судов основан на неправильном истолковании закона.

Право военнослужащих на жилище установлено п. 1 ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих», согласно которому государство гарантирует военнослужащим обеспечение их жилыми помещениями в порядке и на условиях, установленных данным Федеральным законом, другими федеральными закона-

ми и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, за счет средств федерального бюджета.

Согласно абзацу тринадцатому п. 1 ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» военнослужащие признаются федеральным органом исполнительной власти, в котором предусмотрена военная служба, нуждающимися в жилых помещениях по основаниям, предусмотренным ст. 51 ЖК РФ.

В соответствии с ч. 1 ст. 51 ЖК РФ нуждающимися в жилых помещениях признаются в том числе граждане, являющиеся нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений или членами семьи собственника жилого помещения и обеспеченные общей площадью жилого помещения на одного члена семьи менее учетной нормы.

Согласно решению Думы города Владивостока от 29 сентября 2005 г. № 94 в г. Владивостоке установлена учетная норма для постановки на учет в качестве нуждающихся в жилых помещениях в размере 13 кв. м общей площади на одного человека.

Из изложенного следует, что К. поставила вопрос о предоставлении ей жилого помещения в порядке, установленном Федеральным законом «О статусе военнослужащих», то есть за счет государства, при обеспеченности жильем по установленным нормам из государственного жилищного фонда и без его сдачи, в связи с чем распределение административному истцу жилого помещения без учета доли жилого помещения, ранее полученного за счет государства, приведет к сверхнормативному обеспечению жильем.

При таких данных жилищная комиссия пришла к правильному выводу об отсутствии оснований для принятия административного истца на жилищный учет.

Получение квартиры отцом К. до ее рождения, а также отказ последней от приватизации этого жилого помещения не влияет на правильность вывода жилищной комиссии, поскольку административный истец была вселена в квартиру в качестве члена семьи нанимателя жилого помещения, а после выселения из квартиры отца она на основании решения жилищного органа сама стала нанимателем жилого помещения, что указывает на обеспеченность ее жильем за счет государства.

Что касается истечения пятилетнего срока с момента умышленного ухудшения административным истцом жилищных условий, то, вопреки выводам судов, это обстоятельство не является основанием для ее повторного обеспечения жилым помещением за счет федерального органа исполнительной власти, в котором предусмотрена военная служба, поскольку в этом случае обеспечение военнослужащего жилым помещением по договору социального найма осуществляется в общем порядке согласно нормам ЖК РФ с учетом ранее полученного от государства жилого помещения, что следует из разъяснений, содержащихся в п. 27 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 мая 2014 г. № 8 «О практике применения судами законодательства о воинской обязанности, военной службе и статусе военнослужащих».

Таким образом, решение жилищной комиссии от 22 июня 2017 г. об отказе в признании К. нуждающейся в жилом помещении, предоставляемом по договору социального найма, и в принятии ее на учет нуждающихся в жилом помещении является законным, а выводы судов об обратном основаны на неправильном применении норм материального права.

Определение N 211-КГ18-3

По гражданским делам

62. Предоставление военнослужащему - участнику накопительно-ипотечной системы жилищного обеспечения денежных средств по договору целевого жилищного займа для приобретения жилья по месту военной службы должно учитываться при реализации им права на получение денежной компенсации за наем жилого помещения.

Решением Выборгского гарнизонного военного суда от 10 марта 2017 г. удовлетворено исковое заявление Управления ФСБ России по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области (далее - Управление) о взыскании с К. необоснованно полученных денежных средств в размере 238 500 руб. в качестве ежемесячной денежной компенсации за наем жилого помещения за период с 4 сентября 2014 г. по 31 декабря 2015 г.

Апелляционным определением Ленинградского окружного военного суда от 29 июня 2017 г. решение суда первой инстанции изменено. Суд взыскал с К. в счет необоснованно полученной денежной компенсации за наем жилого помещения 107 500 руб., указав в обоснование, что получение К. денежных средств в рамках участия в накопительно-ипотечной системе жилищного обеспечения военнослужащих не влекло снятие его с жилищного учета и прекращение выплаты ежемесячной денежной компенсации за наем жилого помещения, поскольку Федеральный закон от 20 августа 2004 г. N 117-ФЗ «О накопительно-ипотечной системе жилищного обеспечения военнослужащих» (далее - Закон о накопительно-ипотечной системе) регулирует лишь отношения по обеспечению военнослужащих денежными средствами в рамках участия в накопительно-ипотечной системе, а право на денежную компенсацию подлежит реализации до момента отпадения (утраты) оснований, установленных жилищным законодательством, то есть в данном случае до передачи ответчику в собственность квартиры (акт приема-передачи).

Рассмотрев материалы дела, Судебная коллегия по делам военнослужащих пришла к выводу, что судом апелляционной инстанции при рассмотрении дела допущена ошибка в применении норм материального права, что выразилось в следующем.

Из материалов дела следует, что К., подлежащий на весь период военной службы обеспечению служебным жилым помещением, в 2008 году был включен в реестр участников накопительно-ипотечной системы жилищного обеспечения военнослужащих, а в 2009 году признан нуждающимся в получении служебного жилья.

19 января 2010 г. и 13 января 2011 г. К. обратился к начальнику Управления с рапортами о выплате де-

нежной компенсации в размере 15 000 руб. за наем жилого помещения, в которых указал, что обязуется сообщить о прекращении действия права на получение денежной компенсации.

В соответствии с договорами найма жилого помещения в 2014 и 2015 годах К. осуществлял наем жилого помещения в г. Санкт-Петербурге, а общая сумма выплат денежной компенсации за наем жилого помещения за период с 4 сентября 2014 г. по 31 декабря 2015 г. составила 238 500 руб. (с 4 по 30 сентября 2014 г. - 13 500 руб., за остальные полные месяцы - по 15 000 руб.).

3 сентября 2014 г. К. были перечислены денежные средства в размере 1 320 000 руб. во исполнение обязательств по договору целевого жилищного займа от 19 августа 2014 г. в рамках его участия в накопительно-ипотечной системе жилищного обеспечения военнослужащих. Данные денежные средства списаны со счета К. по договору участия в долевом строительстве многоквартирного жилого дома от 10 сентября 2014 г.

26 мая 2015 г. по акту приема-передачи К. принята квартира в близлежащем от места военной службы населенном пункте, а 27 января 2016 г. зарегистрировано право собственности на нее.

С 1 января 2016 г. выплата К. ежемесячной денежной компенсации за наем жилого помещения прекращена.

Право военнослужащих на жилище установлено Федеральным законом от 27 мая 1998 г. N 76-ФЗ «О статусе военнослужащих» (далее - Закон о статусе военнослужащих), согласно п. 1 ст. 15 которого государство гарантирует военнослужащим обеспечение их жилыми помещениями в форме предоставления им денежных средств на приобретение или строительство жилых помещений либо предоставления им жилых помещений в порядке и на условиях, установленных названным Федеральным законом, другими федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, за счет средств федерального бюджета.

Согласно п. 15 ст. 15 Закона о статусе военнослужащих военнослужащим-гражданам, проходящим военную службу по контракту (далее - военнослужащие) и в соответствии с Законом о накопительно-ипотечной системе являющимися участниками накопительно-ипотечной системы жилищного обеспечения военнослужащих, выделяются денежные средства на приобретение или строительство жилых помещений в порядке и на условиях, которые установлены федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации.

В соответствии с ч. 1 ст. 4 Закона о накопительно-ипотечной системе реализация права на жилище участниками накопительно-ипотечной системы осуществляется посредством: формирования накоплений для жилищного обеспечения на именных накопительных счетах участников и последующего использования этих накоплений; предоставления целевого жилищного займа; выплаты по решению федерального органа исполнительной власти и федерального государственного органа, в которых федеральным законом предусмотрена военная служба, за счет средств федерального бюджета, выделяемых соответствующим

федеральному органу исполнительной власти и федеральному государственному органу, в размере и в порядке, которые устанавливаются Правительством Российской Федерации, денежных средств, дополняющих накопления для жилищного обеспечения, учтенные на именном накопительном счете участника, до расчетного размера денежных средств, которые мог бы накопить участник накопительно-ипотечной системы в период от даты предоставления таких средств до даты, когда общая продолжительность его военной службы в календарном исчислении могла бы составить двадцать лет (без учета дохода от инвестирования).

Кроме того, в силу п. 2 ч. 1 ст. 14 Закона о накопительно-ипотечной системе каждый участник накопительно-ипотечной системы не менее чем через три года его участия в накопительно-ипотечной системе имеет право на заключение с уполномоченным федеральным органом договора целевого жилищного займа в целях уплаты первоначального взноса при приобретении с использованием ипотечного кредита (займа) жилого помещения или жилых помещений, приобретении земельного участка, занятого приобретаемыми жилым домом либо частью жилого дома и необходимого для их использования, уплаты части цены договора участия в долевом строительстве с использованием ипотечного кредита (займа) и (или) погашения обязательства по ипотечному кредиту (займу).

Содержание названных норм Закона указывает на то, что выделение военнослужащему денежных средств в соответствии с Законом о накопительно-ипотечной системе, вопреки утверждению суда апелляционной инстанции, является одной из форм реализации его права на жилище.

Согласно ч. 3 ст. 11 Закона о накопительно-ипотечной системе получение участником денежных средств, указанных в ч. 1 ст. 4 данного Закона, или направление уполномоченным федеральным органом кредитором участника средств целевого жилищного займа на цели, предусмотренные п. 2 ч. 1 ст. 14 названного Закона, является исполнением государством своих обязательств по жилищному обеспечению военнослужащего.

Таким образом, после получения К. 3 сентября 2014 г. денежных средств во исполнение обязательства по договору целевого жилищного займа в рамках его участия в накопительно-ипотечной системе жилищного обеспечения военнослужащих государство исполнило свои обязательства по жилищному обеспечению участника. То есть с этого момента К. являлся обеспеченным жильем по месту военной службы.

Данное обстоятельство имеет существенное значение для данного дела.

В соответствии с ч. 2 ст. 99 и ч. 1 ст. 104 ЖК РФ специализированные жилые помещения, к которым относятся служебные жилые помещения, предоставляются по установленным ЖК РФ основаниям гражданам, не обеспеченным жилыми помещениями в соответствии с населенным пунктом.

Согласно п. 1 ст. 15 Закона о статусе военнослужащих военнослужащим и совместно проживающим с ними членам их семей предоставляются не позднее трехмесячного срока со дня прибытия на новое место военной службы служебные жилые помещения по нор-

мам и в порядке, которые предусмотрены федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, в населенных пунктах, в которых располагаются воинские части, а при отсутствии возможности предоставить служебные жилые помещения в указанных населенных пунктах - в других близлежащих населенных пунктах.

При этом в силу п. 3 ст. 15 Закона о статусе военнослужащих военнослужащие и члены их семей до получения жилых помещений регистрируются по месту жительства, в том числе по их просьбе по адресам воинских частей. В случае отсутствия указанных жилых помещений воинские части арендуют жилые помещения для обеспечения военнослужащих и совместно проживающих с ними членов их семей или по желанию военнослужащих ежемесячно выплачивают им денежную компенсацию за наем (поднаем) жилых помещений в порядке и размерах, которые определяются Правительством Российской Федерации.

В соответствии с названными предписаниями Закона постановлением Правительства Российской Федерации от 31 декабря 2004 г. N 909 утверждено Положение о выплате денежной компенсации за наем (поднаем) жилых помещений военнослужащим - гражданам Российской Федерации, проходящим военную службу по контракту, и членам их семей, согласно п. 2 которого выплата денежной компенсации прекращается с 1-го числа месяца, следующего за месяцем, в котором военнослужащий утратил основания для получения денежной компенсации, предусмотренные Законом о статусе военнослужащих (в редакции постановления Правительства Российской Федерации от 18 сентября 2015 г. N 989).

Кроме того, согласно п. 3 постановления Правительства Российской Федерации от 31 декабря 2004 г. N 909 выплата денежной компенсации военнослужащим и членам их семей, а также членам семей военнослужащих, погибших (умерших) в период прохождения военной службы, осуществляется ежемесячно за счет и в пределах средств, предусматриваемых на указанные цели в федеральном бюджете Министерству обороны Российской Федерации или иному федеральному органу исполнительной власти (федеральному государственному органу), в котором законом предусмотрена военная служба.

Во исполнение названного постановления приказом ФСБ России от 9 ноября 2005 г. N 665 утверждена Инструкция о мерах по реализации в органах Федеральной службы безопасности постановления Правительства Российской Федерации от 31 декабря 2004 г. N 909 (приказ признан утратившим силу приказом ФСБ России от 22 сентября 2016 г. N 589), согласно п. 7 которой выплата денежной компенсации за наем (поднаем) жилых помещений прекращается со дня, следующего за днем утраты права на нее, в том числе со дня, следующего за днем предоставления военнослужащему и совместно проживающим с ним членам его семьи или членам семьи погибшего (умершего) военнослужащего жилого помещения по договору социального найма или в собственность, служебного жилого помещения, служебного жилого помещения, пригодного для временного проживания, жилого по-

мещения в общежитии или фактического предоставления им субсидий на приобретение жилого помещения в собственность, в том числе по государственным жилищным сертификатам, либо по иным основаниям в соответствии с федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации.

В настоящее время в органах федеральной службы безопасности действует Инструкция об организации выплаты денежной компенсации за наем (поднаем) жилых помещений, утвержденная приказом ФСБ России от 13 января 2017 г. N 4, п. 9 которой устанавливает, что выплата денежной компенсации прекращается с первого числа месяца, следующего за месяцем, в котором военнослужащий, члены семьи погибшего (умершего) военнослужащего утратили основания для получения денежной компенсации, предусмотренные Законом о статусе военнослужащих.

Из изложенного следует, что денежная компенсация за наем (поднаем) жилых помещений выплачивается военнослужащим в случае их необеспеченности жилыми помещениями в соответствующем населенном пункте, а ее выплата прекращается после утраты права на ее получение.

При таких данных К. после получения 3 сентября 2014 г. денежных средств во исполнение обязательства по договору целевого жилищного займа в рамках его участия в накопительно-ипотечной системе жилищного обеспечения военнослужащих для приобретения жилья по месту военной службы утратил право на получение денежной компенсации за наем жилого помещения. Вывод суда апелляционной инстанции об обратном основан на неправильном истолковании закона.

Поскольку К. с рапортом о прекращении ему выплаты ежемесячной компенсации за наем (поднаем) жилого помещения в силу взятого на себя обязательства одновременно не обратился, то вывод суда первой инстанции о нарушении ответчиком требований приказа ФСБ России от 9 ноября 2005 г. N 665 и необоснованном получении в связи с этим денежных сумм, которые он в силу ст. 1102 ГК РФ обязан возвратить, является правильным.

Вместе с тем, принимая во внимание, что в силу п. 8 постановления Правительства Российской Федерации от 31 декабря 2004 г. N 909 оно распространяется на правоотношения, возникающие с 1 января 2005 г., а также, что К. фактически выплачена денежная компенсация за наем жилого помещения за сентябрь 2014 года, Судебная коллегия приходит к выводу, что с ответчика подлежит взысканию названная компенсация за период с 1 октября 2014 г. (с 1-го числа месяца, следующего за месяцем, в котором военнослужащий утратил основания для получения денежной компенсации, как это в настоящее время предусмотрено п. 2 Положения, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 31 декабря 2004 г. N 909, и п. 9 Инструкции, утвержденной приказом ФСБ России от 13 января 2017 г. N 4) по 31 декабря 2015 г.

Таким образом, с К. подлежит взысканию 225 000 руб. (15 месяцев x 15 000 руб.).

На основании изложенного Судебная коллегия по делам военнослужащих изменила апелляционное определение Ленинградского окружного военного суда от 29 июня 2017 г. и взыскала с К. в пользу Управления 225 000 руб. в счет излишне выплаченной денежной компенсации за наем жилого помещения за период с 1 октября 2014 г. по 31 декабря 2015 г.

Определение N 202-КГ18-2

По уголовным делам

63. Неправильное применение уголовного закона при квалификации преступных действий осужденно повлекло изменение приговора.

По приговору Дальневосточного окружного военного суда от 23 января 2018 г., постановленному в особом порядке судебного разбирательства, М. признан виновным и осужден к лишению свободы по ч. 1 ст. 205.2 УК РФ (в редакции Федерального закона от 7 декабря 2011 г. N 420-ФЗ) за публичные призывы к осуществлению террористической деятельности и публичное оправдание терроризма сроком на 2 года в колонии-поселении.

Рассмотрев дело по апелляционному представлению государственного обвинителя, Судебная коллегия по делам военнослужащих нашла приговор подлежащим изменению в связи с допущенным судом первой инстанции неправильным применением уголовного закона при квалификации преступных действий М., указав в обоснование следующее.

При постановлении приговора окружной военной суд, несмотря на вывод об обоснованности предъявленного М. обвинения и подтверждение его собранными по делу доказательствами, исключил из обвинения М. ч. 1 ст. 282 УК РФ как излишне вмененную, указав, что незаконные действия осужденного совершены с одним умыслом, направленным на распространение материалов и информации, призывающих к осуществлению террористической деятельности, обосновывающих и оправдывающих ИГИЛ, одной из целей которой, как установлено решением Верховного Суда Российской Федерации от 29 декабря 2014 г., является ведение так называемой священной войны (джихада) с неверными (кафирами) во всем мире, а поэтому они образуют единое продолжаемое преступление, предусмотренное специальной уголовно-правовой нормой - ч. 1 ст. 205.2 УК РФ (в редакции Федерального закона от 7 декабря 2011 г. N 420-ФЗ).

Между тем в соответствии с положениями уголовного закона преступления, предусмотренные ч. 1 ст. 205.2 и ст. 282 УК РФ, посягают на различные объекты: ст. 205.2 УК РФ - на общественную безопасность и безопасность институтов общества и государства, ст. 282 УК РФ - на основы конституционного строя, конституционные права граждан, их честь и достоинство.

Объективная сторона преступления, предусмотренного ст. 205.2 УК РФ, выражается в публичных призывах к осуществлению террористической деятельности или публичном оправдании терроризма.

Объективная же сторона преступления, предусмотренного ст. 282 УК РФ, характеризуется действиями,

направленными на возбуждение ненависти либо вражды, а также на унижение достоинства человека либо группы лиц по признакам пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии, а равно принадлежности к какой-либо социальной группе.

Обязательным признаком субъективной стороны преступления, предусмотренного ст. 282 УК РФ, в отличие от субъективной стороны состава преступления, предусмотренного ст. 205.2 УК РФ, является определенная специальная цель - возбуждение ненависти либо вражды, а также унижение достоинства человека либо группы лиц по определенным признакам, указанным в диспозиции ст. 282 УК РФ.

Таким образом, вопреки выводу окружного военного суда, составы преступлений, предусмотренные ст. 282 и ст. 205.2 УК РФ, не являются по отношению друг к другу общей и специальной нормами уголовного закона, а поэтому они не могут в этом смысле конкурировать между собой.

Как правильно указано в апелляционном представлении государственного обвинителя, вмененные в вину М. органами предварительного следствия действия, направленные на возбуждение ненависти и вражды в отношении группы лиц по признаку отношения к религии, совершенные с использованием информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», имеющие иной объект преступного посягательства, не могли быть охвачены составом преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 205.2 УК РФ, и влекут самостоятельную уголовную ответственность по ч. 1 ст. 282 УК РФ.

Согласно разъяснениям, данным в п. 12 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 5 декабря 2006 г. № 60 «О применении судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел», гл. 40 УПК РФ не содержит норм, запрещающих принимать по делу, рассматриваемому в особом порядке, иные, кроме обвинительного приговора, судебные решения, в частности, содеянное обвиняемым может быть переквалифицировано, если для этого не требуется исследования собранных по делу доказательств и фактические обстоятельства при этом не изменяются.

На основании изложенного апелляционным определением Судебной коллегии по делам военнослужащих приговор был изменен: действия М. переквалифицированы с ч. 1 ст. 205.2 УК РФ (в редакции Федерального закона от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ) на ч. 1 ст. 282 УК РФ (в редакции Федерального закона от 28 июня 2014 г. № 179-ФЗ), по которой назначен 1 (один) год лишения свободы; смягчено наказание по ч. 1 ст. 205.2 УК РФ (в редакции Федерального закона от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ) до 1 (одного) года 10 (десяти) месяцев лишения свободы.

На основании ч. 2 ст. 69 УК РФ путем частичного сложения наказаний по совокупности преступлений, указанных выше, окончательно М. назначено 2 года лишения свободы в колонии-поселении.

Апелляционное определение N 208-АПУ18-3

64. День фактического задержания лица, признанного виновным в совершении преступления, подлежит зачету в срок отбывания им наказания.

По приговору Западно-Сибирского окружного военного суда от 14 марта 2018 г. Е., К. и О. осуждены за совершение ряда преступлений к лишению свободы.

Срок отбывания осужденными Е. и О. наказания судом исчислен с 14 марта 2018 г. с зачетом в него времени их задержания в качестве подозреваемых с 14 по 15 января 2017 г. и содержания под стражей с 15 января 2017 г. по 13 марта 2018 г.

Между тем фактически Е. и О. были задержаны 13 января 2017 г., о чем суду сообщил свидетель П., подтвердивший их задержание в этот день в г. Красноярске, откуда они были доставлены к следователю в г. Абакан, где в отношении их на другой день был составлен протокол задержания.

В силу совокупности норм, регулирующих правила исчисления размера и начала срока отбывания наказания, а именно ч. 7 ст. 302 и п. 9 ч. 1 ст. 308 УПК РФ, срок отбывания наказания лицу, содержащемуся до постановления приговора под стражей, надлежит исчислять со дня постановления приговора с зачетом в этот срок времени содержания его под стражей со дня задержания до дня постановления приговора.

Следовательно, день фактического задержания лица, признанного виновным в совершении преступления, подлежит зачету в срок отбывания им наказания.

На основании изложенного Судебная коллегия по делам военнослужащих, рассмотрев уголовное дело по апелляционному жалобам осужденных и их защитников, приговор в отношении Е. и О. изменила, зачла в срок отбывания ими наказания период задержания в качестве подозреваемых и содержания под стражей - с 13 января 2017 г. по 13 марта 2018 г. включительно.

Апелляционное определение N 206-АПУ18-2

РАЗЪЯСНЕНИЯ ПО ВОПРОСАМ, ВОЗНИКАЮЩИМ В СУДЕБНОЙ ПРАКТИКЕ

ВОПРОС 1. Каким способом подлежит защите право физического лица на нежилое помещение в объекте незавершенного строительства по договору участия в долевом строительстве многоквартирного дома?

ОТВЕТ. В связи с заключением договора участия в долевом строительстве, предметом которого является нежилое помещение, не предназначенное для удовлетворения личных, семейных, домашних, бытовых и иных нужд гражданина, не связанных с предпринимательской и иной экономической деятельностью, у застройщика возникает обязательство передать индивидуально-определенное нежилое помещение в строящемся объекте недвижимого имущества.

Согласно п. 1 ст. 308.3 ГК РФ в случае неисполнения должником обязательства кредитор вправе требовать по суду исполнения обязательства в натуре, если иное не предусмотрено данным кодексом, иными законами или договором либо не вытекает из существа обязательства.

Поскольку из существа обязательства по передаче индивидуально-определенного нежилого помещения, не предназначенного для удовлетворения личных, семейных, домашних, бытовых и иных нужд граждани-

на, не вытекает иное, надлежащим способом защиты права физического лица в отношении такого помещения в объекте незавершенного строительства в соответствии с приведенными положениями ст. 308.3 ГК РФ является понуждение к исполнению обязательства в натуре.

ВОПРОС 2. В каком порядке рассматривается кассационная жалоба на определение арбитражного суда об утверждении мирового соглашения, в том числе вынесенное по делу о банкротстве?

ОТВЕТ. Исходя из смысла положений гл. 15 АПК РФ, мировое соглашение является результатом примирения сторон. В соответствии с ч. 2 ст. 150 АПК РФ утверждение судом мирового соглашения влечет за собой в качестве процессуального последствия прекращение производства по делу, выступая его самостоятельным основанием, отличным от иных оснований, перечисленных в ч. 1 данной статьи.

Вынесенное по результатам утверждения мирового соглашения определение является итоговым судебным актом по делу и подлежит немедленному исполнению, в связи с чем обжалуется непосредственно в арбитражный суд кассационной инстанции в течение одного месяца со дня его вынесения (ч. 8 ст. 141 АПК РФ).

Из изложенного следует вывод, что рассмотрение кассационной жалобы на определение об утверждении мирового соглашения в арбитражном суде кассационной инстанции должно производиться по общим правилам, установленным данным кодексом для рассмотрения кассационных жалоб на решения и постановления соответствующего арбитражного суда, в срок, не превышающий двух месяцев со дня поступления жалобы (ст. 285 и ч. 1 ст. 290 АПК РФ).

Аналогичный процессуальный порядок применяется и при рассмотрении кассационной жалобы на определение об утверждении мирового соглашения по делу о банкротстве, которое выносится с учетом норм Федерального закона от 26 октября 2002 г. N 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», поскольку процедура обжалования и пересмотра указанного судебного акта производится в соответствии с общими положениями АПК РФ о мировом соглашении.

ВОПРОС 3. Подлежат ли распределению между взыскателем и должником при вынесении судебного приказа издержки, возникшие у взыскателя в связи с обращением в суд с заявлением о вынесении (выдаче) судебного приказа?

ОТВЕТ. Судебный приказ - это судебное постановление (судебный акт), вынесенное на основании заявления о взыскании денежных сумм или об истребовании движимого имущества от должника по требованиям, предусмотренным ст. 122 ГПК РФ, и на основании заявления о взыскании денежных сумм по требованиям, предусмотренным ст. 229.2 АПК РФ.

Требование о взыскании судебных издержек, которые возникли у лица в связи с подачей в суд заявления о вынесении (выдаче) судебного приказа, не указано в числе требований, в отношении которых может быть выдан судебный приказ (ст. 122 ГПК РФ, ст. 229.2 АПК РФ).

Кроме того, при решении вопроса о принятии заявления о вынесении (выдаче) судебного приказа мировой судьей, арбитражный суд должен установить бесспорность требований, поскольку именно бесспорность является основной из предпосылок рассмотрения требований в порядке приказного производства.

В силу п. 3 части третьей ст. 125 ГПК РФ, п. 3 ч. 3 ст. 229.4 АПК РФ мировой судьей, арбитражный суд отказывает в принятии заявления о вынесении (выдаче) судебного приказа, если установит, что из заявления и приложенных к нему документов усматривается наличие спора о праве.

Вместе с тем признание должником основного долга не свидетельствует о признании дополнительного требования кредитора о взыскании судебных издержек, а следовательно, не отвечает критерию бесспорности.

Требования к содержанию судебного приказа предусмотрены ст. 127 ГПК РФ и ст. 229.6 АПК РФ, судебные издержки в данном перечне не содержатся.

С учетом изложенного, а также исходя из особенностей приказного производства, которое осуществляется без проведения судебного разбирательства и вызова сторон по требованиям, предусмотренным ст. 122 ГПК РФ и ст. 229.2 АПК РФ и подтвержденным письменными доказательствами, распределение судебных издержек между взыскателем и должником при вынесении судебного приказа не осуществляется.

Верховный Суд РФ обобщил судебную практику по делам об изменении вида разрешенного использования земельного участка.

Утвержден
Президиумом Верховного Суда
Российской Федерации
14 ноября 2018 г.

**ОБЗОР
ПРАКТИКИ РАССМОТРЕНИЯ СУДАМИ ДЕЛ,
СВЯЗАННЫХ С ИЗМЕНЕНИЕМ ВИДА РАЗРЕШЕННОГО
ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЗЕМЕЛЬНОГО УЧАСТКА**

Верховным Судом Российской Федерации, в соответствии со статьями 2 и 7 Федерального конституционного закона от 5 февраля 2014 года N 3-ФКЗ «О Верховном Суде Российской Федерации», в целях обеспечения единообразного подхода к разрешению судами общей юрисдикции и арбитражными судами дел, связанных с изменением вида разрешенного использования земельного участка, проведено обобщение судебной практики.

В силу положений Конституции Российской Федерации земля и другие природные ресурсы используются и охраняются в Российской Федерации как основа жизни и деятельности народов, проживающих на соответствующей территории; они могут находиться в частной, государственной, муниципальной и иных формах собственности (статья 9); владение, пользование и распоряжение землей и другими природными ресурсами осуществляются их собственниками свободно, если это не наносит ущерба окружающей среде и не нарушает прав и законных интересов иных лиц; условия и порядок пользования землей определяются на основе федерального закона (части 2 и 3 статьи 36).

Деление земель по целевому назначению на категории, согласно которому правовой режим земель устанавливается исходя из их принадлежности к определенной категории и разрешенного использования в соответствии с зонированием территорий и требованиями законодательства, является одним из основных принципов земельного законодательства. Собственники и иные владельцы земельных участков обязаны использовать их в соответствии с целевым назначением и принадлежностью к той или иной категории земель и разрешенным использованием (статьи 1, 7, 42 Земельного кодекса Российской Федерации; далее - Земельный кодекс).

Пунктом 1 статьи 7 Земельного кодекса земли в Российской Федерации подразделены по целевому назначению на следующие категории: 1) земли сельскохозяйственного назначения; 2) земли населенных пунктов; 3) земли промышленности, энергетики, транспорта, связи, радиовещания, телевидения, информатики, земли для обеспечения космической деятельности, земли обороны, безопасности и земли иного специального назначения; 4) земли особо охраняемых территорий и объектов; 5) земли лесного фонда; 6) земли водного фонда; 7) земли запаса.

Градостроительное зонирование территории регламентируется Градостроительным кодексом Российской Федерации (далее - Градостроительный кодекс,

ГрК РФ), в пункте 7 статьи 1 ГрК РФ содержится понятие территориальных зон, то есть зон, для которых в правилах землепользования и застройки определены границы и установлены градостроительные регламенты.

Согласно статье 30 Градостроительного кодекса границы территориальных зон устанавливаются на карте градостроительного зонирования, а виды разрешенного использования земельных участков и объектов капитального строительства указываются в градостроительном регламенте. Карта градостроительного зонирования и градостроительные регламенты входят в состав правил землепользования и застройки. Правила землепользования и застройки, наряду с прочим, включают в себя положения об изменении видов разрешенного использования земельных участков и объектов капитального строительства физическими и юридическими лицами.

Порядок установления территориальных зон, их виды и состав регулируются нормами статей 34, 35 Градостроительного кодекса.

Применительно к каждой территориальной зоне устанавливаются виды разрешенного использования земельных участков и объектов капитального строительства. Разрешенное использование может быть следующих видов: 1) основные виды разрешенного использования; 2) условно разрешенные виды использования; 3) вспомогательные виды разрешенного использования, допустимые только в качестве дополнительных по отношению к основным видам разрешенного использования и условно разрешенным видам использования и осуществляемые совместно с ними (часть 1 статьи 37 Градостроительного кодекса).

Основные и вспомогательные виды разрешенного использования земельных участков и объектов капитального строительства правообладателями земельных участков и объектов капитального строительства, за исключением органов государственной власти, органов местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждений, государственных и муниципальных унитарных предприятий, выбираются самостоятельно без дополнительных разрешений и согласования (часть 4 статьи 37 Градостроительного кодекса, пункт 2 статьи 7 Земельного кодекса). Разрешение на условно разрешенный вид использования предоставляется в установленном статьей 39 Градостроительного кодекса порядке (часть 6 статьи 37 Градостроительного кодекса).

В рамках утвержденных в установленном порядке правилами землепользования и застройки основных видов разрешенного использования земельных участков и объектов капитального строительства изменение одного вида использования на другой осуществляется в соответствии с градостроительным регламентом при условии соблюдения требований технических регламентов. В случае расположения земельного участка на землях, на которые действие градостроительных регламентов не распространяется или для которых градостроительные регламенты не устанавливаются, изменение одного вида разрешенного использования на другой вид такого использования осуществляется на основании решения, принимаемого в соответствии

с федеральными законами (части 3, 5 статьи 37 Градостроительного кодекса).

Сведения о категории земель, к которой отнесен земельный участок, и о его разрешенном использовании в числе других сведений об объекте недвижимости вносятся в Единый государственный реестр недвижимости (кадастр недвижимости) в качестве дополнительных сведений (часть 5 статьи 8 Федерального закона от 13 июля 2015 года N 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости»).

Виды разрешенного использования земельных участков определяются в соответствии с классификатором видов разрешенного использования земельных участков, утвержденным приказом Министерства экономического развития Российской Федерации от 1 сентября 2014 года N 540 (далее - классификатор видов разрешенного использования земельных участков).

При этом, согласно части 11 статьи 34 Федерального закона от 23 июня 2014 года N 171-ФЗ «О внесении изменений в Земельный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее - Закон N 171-ФЗ), разрешенное использование земельных участков, установленное до дня утверждения в соответствии с Земельным кодексом классификатора видов разрешенного использования земельных участков, признается действительным вне зависимости от его соответствия указанному классификатору.

До 1 января 2020 года орган местного самоуправления поселения, орган местного самоуправления городского округа обязаны внести изменения в правила землепользования и застройки в части приведения установленных градостроительным регламентом видов разрешенного использования земельных участков в соответствие с видами разрешенного использования земельных участков, предусмотренными классификатором видов разрешенного использования земельных участков. При этом проведение публичных слушаний по проекту изменений, вносимых в правила землепользования и застройки, не требуется (часть 12 статьи 34 Закона N 171-ФЗ).

Кроме того, согласно части 13 статьи 34 Закона N 171-ФЗ, по заявлению правообладателя земельного участка об установлении соответствия разрешенного использования земельного участка классификатору видов разрешенного использования земельных участков уполномоченные на установление или изменение видов разрешенного использования земельного участка орган государственной власти или орган местного самоуправления в течение одного месяца со дня поступления такого заявления обязаны принять решение об установлении соответствия между разрешенным использованием земельного участка, указанным в заявлении, и видом разрешенного использования земельных участков, установленным классификатором видов разрешенного использования земельных участков. Данное решение является основанием для внесения изменений в сведения Единого государственного реестра недвижимости о разрешенном использовании земельного участка.

Как показало обобщение судебной практики по указанным вопросам, суды в целом правильно применяют

законодательство при рассмотрении дел по спорам об изменении вида разрешенного использования земельного участка. Однако на практике возникают сложности при установлении круга субъектов, уполномоченных на изменение вида разрешенного использования; при учете особенностей ситуаций, когда допустимость изменения вида разрешенного использования ограничена, и процедурных особенностей такого изменения; при определении последствий несоблюдения установленных процедур и последствий использования участка с нарушением предусмотренных ограничений.

Настоящий Обзор подготовлен с целью установления единообразия судебной практики судов общей юрисдикции и арбитражных судов по указанным вопросам.

1. При наличии утвержденных в установленном порядке правил землепользования и застройки собственник земельного участка, находящегося в частной собственности, может выбирать основные и вспомогательные виды разрешенного использования земельного участка самостоятельно без дополнительных разрешений и согласований с органами местного самоуправления.

Общество - собственник земельного участка с видом разрешенного использования «для дальнейшей эксплуатации физкультурно-оздоровительного центра» - обратилось в орган регистрации прав с заявлением об изменении вида разрешенного использования на вид «здравоохранение», соответствующий основному виду разрешенного использования, предусмотренного в градостроительном регламенте.

Решением органа регистрации прав было отказано в осуществлении кадастрового учета изменения вида разрешенного использования в связи с отсутствием акта органа власти (органа местного самоуправления) об изменении вида разрешенного использования.

Считая данный отказ незаконным, общество обратилось в суд с заявлением о его оспаривании.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлением суда апелляционной инстанции, в удовлетворении заявления отказано. Суды исходили из того, что указанное органом регистрации прав основание соответствует закону и является достаточным для отказа в учете изменений объекта недвижимости.

Суд кассационной инстанции отменил принятые судебные акты и признал решение органа регистрации прав незаконным в связи со следующим.

Исходя из положений пункта 4 статьи 37 Градостроительного кодекса, пункта 3 статьи 85 Земельного кодекса, правообладатель земельного участка свободен в выборе основных и вспомогательных видов разрешенного использования такого земельного участка в пределах, предусмотренных градостроительным регламентом (при условии соблюдения требований технических регламентов), и вправе осуществлять указанное правомочие самостоятельно без дополнительных разрешений и согласования.

С учетом изложенного и положений статьи 209 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее - ГК РФ) собственник может самостоятельно выбирать

вид разрешенного использования из числа предусмотренных зонированием территорий.

Согласно пунктам 3, 5 части 1 статьи 4 Федерального закона от 29 декабря 2004 года N 191-ФЗ «О введении в действие Градостроительного кодекса Российской Федерации» при наличии утвержденных в установленном порядке правил землепользования и застройки принятия соответствующего решения об изменении вида разрешенного использования главой местной администрации не требовалось.

Изменение сведений о разрешенном использовании в таком случае производится на основании заявления заинтересованного лица и необходимых для кадастрового учета документов с использованием процедуры кадастрового учета изменений объекта недвижимости.

Установлено, что выбранный заявителем вид разрешенного использования соответствует одному из видов разрешенного использования, установленных для территориальной зоны, в которой расположен принадлежащий обществу земельный участок.

При таких обстоятельствах требования органа регистрации прав о предоставлении дополнительных документов - акта органа власти (органа местного самоуправления) об изменении вида разрешенного использования - обоснованно признаны судом неправомерными.

2. Арендатор земельного участка, находящегося в государственной или муниципальной собственности, не вправе требовать изменения вида разрешенного использования такого участка и внесения соответствующих изменений в договор аренды, заключенный по результатам торгов.

Общество «П» обратилось в суд с заявлением о признании незаконными действий администрации муниципального образования, выразившихся в отказе изменить вид разрешенного использования земельного участка со «строительство многоквартирного дома 4 - 5 этажей» на «строительство многоквартирного дома 5 - 9 этажей» и внести соответствующие изменения в договор аренды земельного участка.

Судом установлено, что спорный земельный участок по результатам торгов был предоставлен обществу «Н» для строительства 4 - 5-этажного многоквартирного дома. Впоследствии право собственности на незавершенный строительством многоквартирный дом по договору купли-продажи перешло к обществу «П».

Администрация муниципального образования и общество «П» заключили договор аренды упомянутого земельного участка для завершения строительства объекта.

Согласно пункту 1 статьи 615 ГК РФ арендатор обязан пользоваться арендованным имуществом в соответствии с условиями договора, а если они не определены - в соответствии с назначением имущества.

В силу пункта 1 статьи 39.6 Земельного кодекса договор аренды земельного участка, находящегося в государственной или муниципальной собственности, заключается на торгах, проводимых в форме аукциона,

за исключением случаев, предусмотренных пунктом 2 этой же статьи.

Пунктом 5 статьи 39.6 Земельного кодекса установлено, что предоставление в аренду без проведения торгов земельного участка, который находится в государственной или муниципальной собственности и на котором расположен объект незавершенного строительства, осуществляется однократно для завершения строительства этого объекта.

Согласно пункту 17 статьи 39.8 Земельного кодекса внесение изменений в заключенный по результатам аукциона договор аренды земельного участка в части изменения видов его разрешенного использования не допускается.

Приняв на себя права и обязанности по указанному договору, общество «П» как арендатор выразило свое согласие на использование земельного участка в соответствии с установленным видом разрешенного использования, тем самым реализовав свое право, предусмотренное пунктом 3 статьи 85 Земельного кодекса.

При таких обстоятельствах суды первой, апелляционной и кассационной инстанций пришли к обоснованному выводу об отказе в удовлетворении заявления, поскольку отсутствовали основания для изменения условий договора аренды, а также обращение общества «П» с требованием об изменении вида разрешенного использования земельного участка по существу направлено на обход предусмотренной земельным законодательством для предоставления земельных участков процедуры торгов.

3. Самостоятельное изменение арендатором вида разрешенного использования земельного участка на иной из числа видов, предусмотренных градостроительным регламентом, не допускается в том случае, когда участок предоставлялся в аренду для определенного вида использования.

Гражданин, являющийся арендатором земельного участка с видом разрешенного использования «для размещения объекта по оказанию услуг и обслуживанию населения (площадь не более 150 кв. м)», обратился в департамент муниципальной собственности и городских земель администрации муниципального образования с заявлением об изменении вида разрешенного использования данного земельного участка на вид «индивидуальное жилищное строительство», в чем ему было отказано.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения определением суда апелляционной инстанции, удовлетворено заявление истца, признан неправомерным отказ департамента в изменении вида разрешенного использования земельного участка, на администрацию муниципального образования возложена обязанность изменить вид разрешенного использования земельного участка с вида «размещение объекта по оказанию услуг и обслуживанию населения (площадь не более 150 кв. м)» на вид «индивидуальное жилищное строительство», а также заключить дополнительное соглашение к договору аренды земельного участка, указав вид разрешенного использования земельного участка «индивидуальное жилищное строи-

тельство» и информацию о размере арендной платы, соответствующем виду разрешенного использования земельного участка.

Отменяя состоявшиеся по делу судебные постановления и принимая новое решение об отказе в удовлетворении заявленных требований, суд кассационной инстанции указал следующее.

Суды первой и апелляционной инстанций, удовлетворяя заявление истца, исходили из отсутствия запретов либо иных ограничений для изменения вида разрешенного использования земельного участка, связанных с процедурами приобретения прав на земельный участок, и не ставили в зависимость от способа приобретения прав на земельный участок возможность изменения вида разрешенного использования земельного участка. Кроме того, спорный земельный участок относится к зоне застройки индивидуальными жилыми домами в границах муниципального образования, где индивидуальное жилищное строительство является основным видом разрешенного использования земельного участка.

Между тем из содержания подпункта 8 пункта 1 статьи 1, пункта 2 статьи 7, статьи 85 Земельного кодекса, пункта 9 статьи 1, частей 1, 2 статьи 37 Градостроительного кодекса следует, что разрешенное использование земельного участка, основанное на зонировании территории, заключается в определении конкретных видов деятельности, которые могут вести землепользователи на предоставленном ему участке.

Земельным кодексом установлены различные порядок и процедуры предоставления земельных участков из земель, находящихся в государственной и муниципальной собственности, для целей строительства и для целей, не связанных со строительством.

Так, законом определен порядок предоставления земельных участков для жилищного строительства из земель, находящихся в государственной или муниципальной собственности. Продажа земельных участков для жилищного строительства или продажа права на заключение договоров аренды земельных участков для жилищного строительства осуществляется на аукционах.

Из систематического анализа приведенных правовых норм следует, что произвольное изменение вида разрешенного использования земельного участка в рамках видов, предусмотренных градостроительным регламентом, не допускается в том случае, когда такое изменение не соответствует установленным законом правилам предоставления земельных участков, находящихся в публичной собственности.

Материалами дела подтверждалось, что земельный участок предоставлен истцу на основании решения органа местного самоуправления с предварительным согласованием места размещения объекта и без проведения аукциона.

В соответствии с пунктом 1 статьи 615 ГК РФ арендатор обязан пользоваться арендованным имуществом либо в соответствии с условиями договора, либо в соответствии с назначением имущества, если в договоре такие условия не определены.

Согласно кадастровому паспорту разрешенное использование спорного земельного участка - «для раз-

мещения объекта по оказанию услуг и обслуживанию населения (площадь не более 150 кв. м)».

При этом предоставление земельного участка заявителю в аренду было обусловлено обязанностью его использования исключительно в целях, в которых он предоставлялся, то есть для размещения объекта по оказанию услуг и обслуживанию населения.

Поскольку земельный участок предоставлен истцу для определенных целей без проведения аукциона, изменение существующего вида его разрешенного использования на вид «для индивидуального жилищного строительства» без соблюдения особенностей, предусмотренных законом, недопустимо.

При таких обстоятельствах суд кассационной инстанции признал отказ департамента в изменении вида разрешенного использования земельного участка правомерным и соответствующим законодательству Российской Федерации.

Необходимо иметь в виду, что положениями действующей редакции главы VI Земельного кодекса также предусматривается процедура предоставления земельного участка для жилищного строительства из земель, находящихся в государственной или муниципальной собственности, посредством проведения аукциона, за исключением случаев, установленных пунктом 2 статьи 39.3 Земельного кодекса.

4. Принятие решения о предоставлении разрешения на условно разрешенный вид использования земельного участка или об отказе в таком разрешении без соблюдения установленной законом процедуры, включая организацию и проведение общественных обсуждений или публичных слушаний, не допускается.

Гражданин обратился в суд с заявлением о признании незаконным отказа администрации муниципального образования в предоставлении разрешения на условно разрешенный вид использования земельного участка.

Судом установлено, что в собственности истца находится земельный участок категории «земли населенных пунктов» с видом разрешенного использования «объекты недвижимости административно-бытового назначения». Данный земельный участок расположен в территориальной зоне коммерческих объектов, в качестве условно разрешенного вида использования в которой установлен в числе прочих вид «для индивидуального жилищного строительства».

Истец обратился в администрацию муниципального образования с заявлением о предоставлении разрешения на условно разрешенный вид использования принадлежащего ему земельного участка «для жилищного строительства», в чем истцу было отказано уведомлением администрации.

Разрешая дело, суд сделал вывод о незаконности названного отказа в силу следующего.

Градостроительный кодекс относит к числу основных принципов законодательства о градостроительной деятельности участие граждан и их объединений в ее осуществлении, обеспечение свободы такого участия, ответственность органов государственной власти Российской Федерации, органов государственной вла-

сти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления за обеспечение благоприятных условий жизнедеятельности человека; осуществление градостроительной деятельности с соблюдением требований охраны окружающей среды и экологической безопасности; осуществление градостроительной деятельности с соблюдением требований сохранения объектов культурного наследия и особо охраняемых природных территорий (статья 2).

Статьей 39 Градостроительного кодекса определен порядок предоставления разрешения на условно разрешенный вид использования земельного участка или объекта капитального строительства.

Так, проект решения о предоставлении разрешения на условно разрешенный вид использования подлежит рассмотрению на общественных обсуждениях или публичных слушаниях (часть 2 статьи 39 ГрК РФ).

На основании заключения о результатах общественных обсуждений или публичных слушаний по проекту решения о предоставлении разрешения на условно разрешенный вид использования комиссия осуществляет подготовку рекомендаций о предоставлении разрешения на условно разрешенный вид использования или об отказе в предоставлении такого разрешения с указанием причин принятого решения и направляет их главе местной администрации (часть 8 статьи 39 ГрК РФ).

Исходя из указанных в части 8 данной статьи рекомендаций, глава местной администрации принимает решение о предоставлении разрешения на условно разрешенный вид использования или об отказе в предоставлении такого разрешения (часть 9 статьи 39 ГрК РФ).

Как видно из приведенных нормативных положений, одним из этапов получения разрешения на условно разрешенный вид использования земельного участка является проведение общественных обсуждений или публичных слушаний.

Проведение общественных обсуждений или публичных слушаний по вопросам выработки градостроительных решений направлено на обеспечение комплексного учета интересов населения, соблюдение права человека на благоприятные условия жизнедеятельности, прав и законных интересов правообладателей земельных участков и объектов капитального строительства.

Анализ норм статьи 39 ГрК РФ позволяет сделать вывод, что решение о предоставлении или отказе в предоставлении разрешения на условно разрешенный вид использования земельного участка может быть принято органом местного самоуправления только при соблюдении указанных в названной статье административных процедур, в том числе организации и проведения общественных обсуждений или публичных слушаний. Иное означало бы предоставление неоправданно широкого усмотрения органу местного самоуправления в названной сфере.

Судами установлено, что общественные обсуждения или публичные слушания по вопросу предоставления разрешения на условно разрешенный вид использования в отношении земельного участка гражданина не проводились, в связи с чем отказ главы местной администрации в предоставлении разрешения на

условно разрешенный вид использования, выраженный в уведомлении, признан судом не соответствующим закону.

5. Вспомогательный вид разрешенного использования земельного участка, установленный в градостроительном регламенте, не может быть выбран вместо основного при предоставлении земельного участка.

Гражданин обратился в суд с заявлением об оспаривании решения органа исполнительной власти субъекта Российской Федерации в области имущественных отношений об отказе в предоставлении в собственность земельного участка под открытую гостевую стоянку.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения определением суда апелляционной инстанции, заявленные требования удовлетворены.

Отменяя состоявшиеся по делу судебные постановления, суд кассационной инстанции указал следующее.

В соответствии с пунктом 3 части 1 статьи 37 Градостроительного кодекса вспомогательные виды разрешенного использования допускаются только в качестве дополнительных по отношению к основным видам разрешенного использования и условно разрешенным видам использования и осуществляются совместно с ними.

Аналогичные положения содержатся в правилах застройки и землепользования муниципального образования, согласно которым виды разрешенного использования, сопутствующие основным видам использования недвижимости, по отношению к последним являются вспомогательными; при отсутствии на земельном участке основного вида использования вспомогательный вид использования не считается разрешенным.

Судом установлено, что истец является собственником земельного участка из категории «земли населенных пунктов» с разрешенным видом использования «сады, огороды». К нему примыкает испрашиваемый истцом земельный участок, расположенный в зоне малоэтажной жилой застройки индивидуальными домами. К числу основных видов разрешенного использования земельных участков, находящихся в указанной зоне, отнесены в том числе индивидуальные жилые дома, садоводство, огородничество, дачное строительство. Открытая гостевая стоянка является вспомогательным видом использования земельных участков в указанной зоне.

Поскольку Градостроительный кодекс исключает возможность выбора (установления) вспомогательных видов разрешенного использования земельных участков вместо основных (пункт 3 части 1 статьи 37 названного Кодекса), так как вспомогательные виды разрешенного использования допускаются только в качестве дополнительных по отношению к основным видам разрешенного использования и условно разрешенным видам использования и осуществляются совместно с ними (то есть для одного участка, а не для двух различных, когда на одном осуществляется основной вид разрешенного использования, а на другом, самостоятельном участке, вспомогательный, в от-

существования осуществления на этом же участке основного вида разрешенного использования), и истец не представил доказательств использования данного участка в соответствии с основным разрешенным видом использования, суд кассационной инстанции правомерно принял по делу новое решение об отказе в удовлетворении заявленных требований.

6. Земельные участки, виды разрешенного использования которых не соответствуют измененному градостроительному регламенту, могут использоваться без установления срока приведения их в соответствие с градостроительным регламентом, если использование таких земельных участков и объектов капитального строительства не опасно для жизни или здоровья человека, окружающей среды, объектов культурного наследия.

Граждане обратились в суд с административным иском с заявлением о признании недействующими правил землепользования и застройки муниципального образования в части установления территориальной зоны городского наземного транспорта в отношении принадлежащего им на праве собственности земельного участка с видом разрешенного использования «для индивидуального жилищного строительства», ссылаясь на противоречие нормативного правового акта положениям пункта 3 части 1 статьи 30, пункта 4 части 1 статьи 34 ГрК РФ. Полагали, что установление территориальной зоны городского наземного транспорта в отношении спорного земельного участка препятствует его эксплуатации в соответствии с указанным видом разрешенного использования.

Отказывая в удовлетворении иска, суды первой и апелляционной инстанций исходили из следующего.

Статьей 1 ГрК РФ закреплено, что правила землепользования и застройки являются документом градостроительного зонирования, который утверждается нормативными правовыми актами органов местного самоуправления, нормативными правовыми актами органов государственной власти субъектов Российской Федерации и в котором устанавливаются территориальные зоны, градостроительные регламенты, порядок применения такого документа и порядок внесения в него изменений. Под градостроительным зонированием понимается зонирование территорий муниципальных образований в целях определения территориальных зон и установления градостроительных регламентов, а под территориальными зонами - зоны, для которых правилами землепользования и застройки определены границы и установлены градостроительные регламенты.

В соответствии со статьей 30 ГрК РФ правила землепользования и застройки разрабатываются в целях создания условий для устойчивого развития территорий муниципальных образований, сохранения окружающей среды и объектов культурного наследия; создания условий для планировки территорий муниципальных образований; обеспечения прав и законных интересов в том числе правообладателей земельных участков и объектов капитального строительства; создания условий для наиболее эффективных видов

разрешенного использования земельных участков и объектов капитального строительства.

Генеральный план городского округа как документ территориального планирования является обязательным для органов государственной власти, органов местного самоуправления при принятии ими решений и реализации таких решений, в том числе при разработке правил землепользования и застройки (часть 3 статьи 9, пункт 2 части 1 статьи 18 ГрК РФ). При подготовке правил землепользования и застройки границы территориальных зон устанавливаются с учетом функциональных зон и параметров их планируемого развития, определенных генеральным планом поселения, генеральным планом городского округа, схемой территориального планирования муниципального района (пункт 2 части 1 статьи 34 ГрК РФ).

Установление территориальных зон конкретизирует положения документов территориального планирования в целях установления правового режима использования земельных участков, не изменяя при этом параметры планируемого развития территорий, предусмотренных для соответствующей функциональной зоны (пункты 2, 5, 6, 7 и 8 статьи 1, пункт 1 части 2 статьи 33 ГрК РФ). Несоответствие правил землепользования и застройки муниципального образования генеральному плану, в том числе в части картографического материала, которым устанавливаются территориальные зоны, является основанием для рассмотрения вопроса о приведении их в соответствие с указанным документом территориального планирования (часть 15 статьи 35 ГрК РФ).

Согласно пункту 2 части 3, подпункту «б» пункта 1, пункту 3 части 5 статьи 23 ГрК РФ генеральный план должен содержать, в частности, карту планируемого размещения объектов местного значения городского округа, на которой отображаются автомобильные дороги местного значения.

В данном случае на схеме размещения объектов транспорта местного значения генерального плана муниципального образования земельный участок административных истцов вошел в территорию, отраженную как магистраль общегородского значения регулируемого движения в связи с планируемым строительством мостового перехода через реку.

Суд апелляционной инстанции согласился с суждением суда первой инстанции, что неотражение в правилах землепользования и застройки территориальной зоны городского наземного транспорта, в границы которой вошел спорный земельный участок, означало бы несоответствие нормативного правового акта генеральному плану города и противоречило бы требованиям Градостроительного кодекса.

Доводы апелляционной жалобы о противоречии оспариваемого нормативного правового акта сложившейся планировке территории и существующему землепользованию, а также о невозможности эксплуатации земельного участка в соответствии с его видом разрешенного использования были отклонены, поскольку генеральный план, определяя назначение территорий исходя из планов развития территории городского округа в целом, может не соответствовать ее фактическому использованию и допускает потен-

циальное изменение назначения территории, так как определяет стратегию градостроительного развития муниципальных образований и условия формирования среды жизнедеятельности.

При этом суд апелляционной инстанции отметил исходя из положений части 8 статьи 36 ГрК РФ и части 4 статьи 85 Земельного кодекса, что в случае изменения градостроительного регламента земельные участки или объекты капитального строительства, виды разрешенного использования, предельные (минимальные и (или) максимальные) размеры и предельные параметры которых не соответствуют градостроительному регламенту, могут использоваться без установления срока приведения их в соответствие с градостроительным регламентом, за исключением случаев, в которых использование таких земельных участков и объектов капитального строительства опасно для жизни или здоровья человека, окружающей среды, объектов культурного наследия.

7. Отказ администрации муниципального образования в установлении вида разрешенного использования земельного участка в случаях, когда вид разрешенного использования земельных участков не был определен при его предоставлении, является незаконным.

Индивидуальный предприниматель обратился в суд с заявлением о признании незаконным отказа администрации муниципального образования в установлении вида разрешенного использования земельного участка, обосновывая свое требование тем, что вид разрешенного использования земельного участка не был определен при его предоставлении.

Удовлетворяя заявление, суд указал следующее.

В силу статьи 1 Земельного кодекса одним из принципов земельного законодательства является деление земель по целевому назначению на категории, согласно которому правовой режим земель определяется исходя из их принадлежности к той или иной категории и разрешенного использования в соответствии с зонированием территорий и требований законодательства.

По правилам пункта 2 статьи 7 Земельного кодекса любой вид разрешенного использования из предусмотренных зонированием территорий видов выбирается самостоятельно, без дополнительных разрешений и процедур согласования.

Разрешенное использование земельного участка представляет собой установление конкретной цели (целей) использования участка земли и определение объема прав и обязанностей лица, которому принадлежит земельный участок, на основании осуществления определенных процедур зонирования территорий.

Согласно части 6 статьи 30 ГрК РФ в градостроительном регламенте в отношении земельных участков и объектов капитального строительства, расположенных в пределах соответствующей территориальной зоны, указываются:

1) виды разрешенного использования земельных участков и объектов капитального строительства;

2) предельные (минимальные и (или) максимальные) размеры земельных участков и предельные параметры разрешенного строительства, реконструкции объектов капитального строительства;

3) ограничения использования земельных участков и объектов капитального строительства, устанавливаемые в соответствии с законодательством Российской Федерации.

В силу статьи 37 ГрК РФ разрешенное использование земельных участков и объектов капитального строительства может быть следующих видов: 1) основные виды разрешенного использования; 2) условно разрешенные виды использования; 3) вспомогательные виды разрешенного использования, допустимые только в качестве дополнительных по отношению к основным видам разрешенного использования и условно разрешенным видам использования и осуществляемые совместно с ними.

Применительно к каждой территориальной зоне устанавливаются виды разрешенного использования земельных участков и объектов капитального строительства. Вид разрешенного использования можно подтвердить иными документами, например свидетельством о государственной регистрации права. Вид разрешенного использования земельного участка устанавливается в соответствии с классификатором видов разрешенного использования земельных участков.

Таким образом, поскольку вид разрешенного использования земельного участка не был определен при его предоставлении, отказ администрации муниципального образования в установлении вида разрешенного использования земельного участка из числа видов, предусмотренных градостроительным регламентом, не соответствует закону.

8. Градостроительным регламентом для территориальной зоны могут быть установлены виды разрешенного использования с учетом особенностей ее расположения и развития, а также возможности сочетания различных видов использования земельных участков.

Решением представительного органа муниципального образования внесены изменения в правила землепользования и застройки части территории муниципального образования, согласно которым для территориальной зоны «ведение огородничества», соответствующей функциональной зоне генерального плана муниципального образования «ведение огородничества», установлен градостроительный регламент, включающий вид разрешенного использования «ведение садоводства».

Правообладатели земельных участков, отнесенных к названной территориальной зоне, обратились с коллективным административным иском об оспаривании названного решения, полагая, что оно нарушает права и законные интересы собственников земельных участков, препятствует их надлежащему использованию, устанавливает ограничения по эффективности эксплуатации участков (строительство и реконструкция жилых домов) и снижает их стоимость; установление вида разрешенного использования «ведение садоводства» в функциональной и территориальной зонах «ведение огородничества» противоречит положениям классификатора видов разрешенного использования земельных участков, а также требованиям статей 35 и 36 ГрК РФ.

Суд апелляционной инстанции, отменяя решение суда об удовлетворении коллективного административного иска, исходил из следующего.

Систематическое толкование положений пунктов 2, 5, 6, 7 и 8 статьи 1, пунктов 1, 2 части 1 статьи 34, статьи 35 ГрК РФ свидетельствует, что установление территориальных зон конкретизирует положения документов территориального планирования в целях установления правового режима использования земельных участков, не изменяя при этом параметры планируемого развития территорий, предусмотренных для соответствующей функциональной зоны.

Согласно части 2 статьи 85 Земельного кодекса правилами землепользования и застройки устанавливается градостроительный регламент для каждой территориальной зоны индивидуально с учетом особенностей ее расположения и развития, а также возможности территориального сочетания различных видов использования земельных участков (жилого, общественно-делового, производственного, рекреационного и иных видов использования земельных участков). Для земельных участков, расположенных в границах одной территориальной зоны, устанавливается единый градостроительный регламент. Градостроительный регламент территориальной зоны определяет основу правового режима земельных участков, равно как всего, что находится над и под поверхностью земельных участков и используется в процессе застройки и последующей эксплуатации зданий, сооружений.

Правообладатель земельного участка вправе выбирать вид разрешенного использования любого из основных и вспомогательных видов разрешенного использования земельных участков и объектов капитального строительства, установленных градостроительным зонированием, и, как следствие, изменять вид разрешенного использования земельного участка (пункт 2 статьи 7 Земельного кодекса).

Подобная регламентация градостроительной деятельности необходима для согласования государственных, общественных и частных интересов в данной области в целях обеспечения комфортных и благоприятных условий проживания, комплексного учета потребностей населения и устойчивого развития территорий.

Суд апелляционной инстанции признал обоснованными изложенные в апелляционной жалобе доводы, что виды разрешенного использования «ведение садоводства» и «ведение огородничества», установленные в территориальной зоне «ведение огородничества», являются сочетаемыми и предусматривают использование земельных участков в сельскохозяйственных целях, связанных с выращиванием сельскохозяйственных культур, размещением хозяйственных строений, сооружений и (или) садовых домов.

Согласно пункту 13.1 классификатора видов разрешенного использования «ведение огородничества» включает осуществление деятельности, связанной с выращиванием ягодных, овощных, бахчевых или иных сельскохозяйственных культур и картофеля; размещение некапитального жилого строения и хозяйственных строений и сооружений, предназначенных для хранения сельскохозяйственных орудий труда

и выращенной сельскохозяйственной продукции. Согласно пункту 13.2 классификатора видов разрешенного использования «ведение садоводства» включает осуществление деятельности, связанной с выращиванием плодовых, ягодных, овощных, бахчевых или иных сельскохозяйственных культур и картофеля; размещение садового дома, предназначенного для отдыха и не подлежащего разделу на квартиры; размещение хозяйственных строений и сооружений.

Таким образом, градостроительный регламент, установленный для территориальной зоны «ведение огородничества» с установлением основного вида разрешенного использования «ведение садоводства» с возможностью размещения объектов капитального строительства, не противоречит нормам федерального законодательства и не лишает административных истцов права на использование принадлежащих им земельных участков, в том числе на возведение объектов капитального строительства (садовых домов).

С учетом изложенного суд апелляционной инстанции отменил судебный акт и вынес новое решение об отказе в удовлетворении коллективного административного искового заявления.

9. Вид разрешенного использования земельного участка не может быть изменен в случае, если для запрашиваемого вида разрешенного использования градостроительным регламентом, правилами землепользования и застройки установлены предельные (минимальные и (или) максимальные) размеры и предельные параметры, не позволяющие осуществлять деятельность в соответствии с таким видом разрешенного использования.

Гражданин, являясь собственником земельного участка категории земель «земли населенных пунктов» с видом разрешенного использования «для индивидуального жилищного строительства» обратился в соответствующий орган муниципального образования с заявлением о принятии решения об изменении вида разрешенного использования данного земельного участка «индивидуальное жилищное строительство» на условно разрешенный вид «магазины товаров первой необходимости общей площадью не более 150 кв. м», предусмотренный градостроительным регламентом территориальной зоны малоэтажной жилой застройки, к которой правилами землепользования и застройки сельского поселения отнесен спорный земельный участок. При этом просил принять во внимание, что на основании постановления главы муниципального образования были проведены публичные слушания, по результатам которых комиссией по проведению публичных слушаний дано заключение о возможном изменении вида разрешенного использования земельного участка.

В удовлетворении названных заявлений было отказано на основании пункта 1 статьи 11.9 Земельного кодекса, поскольку предельные (максимальные и минимальные) размеры земельных участков, в отношении которых, в силу законодательства о градостроительной деятельности, устанавливаются градостроительные регламенты, определяются этими градостроительными регламентами.

Рассматривая требование гражданина о признании бездействия органов исполнительной власти муниципального образования по изменению вида разрешенного использования земельного участка незаконными и возложении обязанности изменить вид разрешенного использования, суд первой инстанции установил, что площадь земельного участка, принадлежащего гражданину, составляет 625 кв. м, в то время как градостроительным регламентом территориальной зоны малоэтажной жилой застройки для размещения объектов капитального строительства, предназначенных для продажи товаров, торговая площадь которых составляет до 5 000 кв. м, минимальный размер земельного участка определен 1 000 кв. м.

Установив названное обстоятельство, суд отказал в удовлетворении требования.

Суды апелляционной и кассационной инстанций согласились с решением суда и указали, что, согласно статье 2 ГрК РФ, одними из принципов функционирования правовых механизмов и норм градостроительного законодательства являются обеспечение комплексного и устойчивого развития территории на основе территориального планирования, градостроительного зонирования и планировки территории; обеспечение сбалансированного учета экологических, экономических, социальных и иных факторов при осуществлении градостроительной деятельности и обеспечение участия граждан и их объединений в осуществлении градостроительной деятельности, обеспечение свободы такого участия.

Статьей 7 Земельного кодекса предусмотрено, что земли в Российской Федерации используются в соответствии с установленным для них целевым назначением. Правовой режим земель определяется исходя из их принадлежности к той или иной категории и разрешенного использования в соответствии с зонированием территорий, общие принципы и порядок проведения которого устанавливаются федеральными законами и требованиями специальных федеральных законов.

В силу статьи 37 ГрК РФ применительно к каждой территориальной зоне устанавливаются виды разрешенного использования земельных участков и объектов капитального строительства (пункт 2); изменение одного вида разрешенного использования земельных участков и объектов капитального строительства на другой вид такого использования осуществляется в соответствии с градостроительным регламентом при условии соблюдения требований технических регламентов (пункт 3).

Из систематического анализа положений пункта 1 статьи 11.9 Земельного кодекса, подпункта 9 статьи 1 и статей 37 и 38 ГрК РФ следует, что предельные (минимальные и (или) максимальные) размеры земельных участков и предельные параметры разрешенного строительства, установленные в градостроительном регламенте, должны соотноситься с видами разрешенного использования земельных участков, поскольку виды разрешенного использования являются, по сути, видами деятельности, осуществлять которую возможно при обязательном соблюдении требований, установленных градостроительным регламентом.

При этом следует учитывать положения статьи 40 ГрК РФ, согласно которым правообладатели земельных участков, имеющих размеры меньше установленных градостроительным регламентом минимальных размеров земельных участков, вправе обратиться за разрешением на отклонение от предельных параметров разрешенного строительства, реконструкции объектов капитального строительства.

Получение разрешения на отклонение от предельных параметров разрешенного строительства, реконструкции объектов капитального строительства возможно при соблюдении требований технических регламентов и ряда процедур, включая рассмотрение этого вопроса на общественных обсуждениях или публичных слушаниях.

Таким образом, изменение вида разрешенного использования в целях осуществления строительства, реконструкции либо иного использования земельного участка возможно в том случае, если планируемая деятельность не приведет к нарушению градостроительного регламента в части установленных в нем предельных (минимальных и (или) максимальных) размеров земельных участков, предельных параметров разрешенного строительства.